

Министерство образования и науки Российской Федерации
КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Географический факультет

АГРАРНАЯ ГЕОГРАФИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Сборник научных трудов

К 90-летию юбилею Виктора Николаевича Тюрина

Краснодар
2014

УДК 631.1 : 91(100)
ББК 26.8
А 252

Редакционная коллегия:

М.Б. Астапов, М.Ю. Беликов, С.А. Литвинская,
А.Г. Максименко (отв. редактор), В.В. Миненкова,
А.А. Мищенко, Ю.Я. Нагалецкий, А.В. Погорелов,
Э.А. Рыжволова (отв. редактор)

А 252 Аграрная география в современном мире: сб. науч. тр. / под ред. В.Н. Тюрина. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2014. 348 с. 100 экз. ISBN 978-5-8209-1004-3

Сборник научных трудов посвящен 90-летию известного ученого, географа-аграрника, краеведа, ведущего профессора кафедры экономической, социальной и политической географии Кубанского государственного университета, доктора географических наук, профессора Виктора Николаевича Тюрина. Научные изыскания Виктора Николаевича охватывают вопросы методики географии, разработки теоретических основ формирования устойчивых агроландшафтов, оценки природного агропотенциала, оптимизации аграрного природопользования.

Ученые из многих вузов России и стран ближнего зарубежья, занимающиеся вопросами аграрной географии, представили свои научные работы и результаты исследований.

В предлагаемом издании использованы фотографии из архива В.Н. Тюрина.

УДК 631.1 : 91(100)
ББК 26.8

ISBN 978-5-8209-1004-3

© Кубанский государственный
университет, 2014

Уважаемый Виктор Николаевич!

Кубанский государственный университет горячо и сердечно поздравляет Вас с замечательным юбилеем – 90-летием!

Вы прошли славный и трудный путь воина, педагога, учёного. После войны, окончив Орловский педагогический институт, Вы всю жизнь посвятили подготовке географов.

Вы один из ведущих учёных Российской Федерации в области аграрной географии. В сферу Ваших научных интересов входит широкий круг фундаментальных проблем взаимоотношений ландшафтной сферы и хозяйственных территориальных систем, типологии и районирования сельского хозяйства, агропромышленных комплексов в связи с решением социально-экономических и экологических проблем развития сельской местности. Данные направления получили четырёхкратную поддержку Российского фонда фундаментальных исследований.

Вами опубликовано более 230 научных работ по разработанным проблемам. Под Вашим руководством защищено 18 кандидатских диссертаций.

В течение ряда лет Вы были деканом географического факультета и председателем диссертационного совета по защите кандидатских диссертаций (2001–2007). И в настоящее время Вы неутомимо трудитесь профессором кафедры, заместителем председателя диссертационного совета по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата и доктора географических наук, а также являетесь активным членом докторского диссертационного совета по экономическим наукам при Кубанском государственном университете.

За заслуги в области образования, научно-исследовательской и общественной деятельности Вы награждены знаками и удостоены званий: Отличник народного просвещения (1965); «За отличные успехи в работе» (1985); почётный член Русского географического общества (2000); заслуженный профессор КубГУ (2000); лауреат премии администрации Краснодарского края в области науки, образования и культуры за разработку первого комплексного издания «Атлас Краснодарский край. Республика Адыгея» (2001) и др.

Вас отличают замечательные человеческие качества – чувство ответственности и долга, доброта и внимание к людям, скромность, честность, порядочность. За это Вас любят и ценят все, кто Вас знает, Ваши коллеги и ученики, многочисленные студенты!

Желаем Вам, уважаемый Виктор Николаевич, крепкого здоровья, благополучия, неиссякаемых творческих и жизненных сил, новых, ярких свершений и побед на благо России и Кубани!

*С уважением, ректор Кубанского государственного университета
М.Б. Астапов*

**Приветствие Виктору Николаевичу Пюрину –
основателю научной школы аграрной географии
Северо-Кавказского региона**

Дорогой Виктор Николаевич! Сердечно поздравляем Вас со славным юбилеем! Желаем здоровья, творческих успехов и удач в решении научных проблем и воспитании молодых специалистов.

Мы знаем Вас как видного экономико-географа, специалиста в области общественной географии. Являясь учеником Б.Н. Семева и А.Н. Рахитникова, Вы глубоко исследуете трансформацию сельскохозяйственной специализации регионов России на различных этапах хозяйственного развития государства. Наибольший вклад сделан Вами в организацию и проведение экспедиции по изучению Северного Кавказа. Кроме того, Вами тщательно проанализирован природный агропотенциал равнинных и горно-предгорных районов Кавказа. Полевые изыскания и многократное участие в научных конференциях позволили Вам провести сельскохозяйственное районирование Северного Кавказа, которое нашло отражение на карте «Сельскохозяйственное районирование СССР» (масштаб 1:4000000, 1989). Карта отражает детальную классификацию типов районов на основе учета форм земледелия и типов животноводства.

В настоящее время Вы осуществляете руководство научной работой «Ландшафтный агроэкологический мониторинг районов интенсивного земледелия Западного Предкавказья», что требует проведения многофакторного анализа в ключевых ландшафтах территории.

Мы знаем Вас как внимательного руководителя молодых ученых, под вашим руководством защищено 18 кандидатских диссертаций. Вы продолжаете вести активную работу с аспирантами, что позволяет говорить о формировании научной школы под вашим руководством.

Мы высоко ценим Ваше сотрудничество с географами Воронежа, Вы неоднократно выступали оппонентом в воронежских диссертационных советах. Замечания и пожелания в отзывах на диссертационные работы всегда звучат требовательно и доброжелательно, что позволяет наметить молодым ученым дальнейшие перспективы исследования. Большую помощь Вы оказываете при всестороннем анализе авторефератов соискателей. Ваши отзывы, несомненно, обеспечивают успех диссертантам.

Дорогой Виктор Николаевич, ваш творческий путь является примером для коллег и учеников.

*Географы Воронежского государственного педагогического университета и
Воронежского государственного университета*

ТЮРИН ВИКТОР НИКОЛАЕВИЧ – СОЗДАТЕЛЬ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ АГРАРНОЙ ГЕОГРАФИИ НА ЮГЕ РОССИИ

На географическом факультете Кубанского госуниверситета уже более сорока пяти лет работает известный учёный, доктор географических наук, профессор кафедры экономической, социальной и политической географии – Виктор Николаевич Тюрин.

За заслуги в области образования, научно-исследовательскую и общественную деятельность награждён знаками и удостоен званий: отличник народного просвещения (1965); За отличные успехи в работе (1985); почётный член Русского географического общества (2000); заслуженный профессор КубГУ (2000); лауреат премии администрации Краснодарского края в области науки, образования и культуры за разработку первого комплексного издания «Атлас Краснодарский край. Республика Адыгея» (2001) и др.

Весной 2014 г. Виктору Николаевичу исполняется 90 лет, и более шестидесяти лет в его жизни занимает научно-педагогическая деятельность. Интересен и нелёгкий жизненный путь юбиляра. Родился весной 1924 г. в деревне Ворошилово Знаменского района Орловской об-

ласти. Жили трудно, в семье было пятеро детей, все заботы о семье лежали на материнских плечах. Точной даты своего рождения он не знал, а когда пришло время получать паспорт, попросил записать 1 мая, так как это праздничный и выходной день.

В страшное время войны, в 1942 г., вместе с несколькими сотнями русских граждан, был угнан фашистами на Нормандские острова в проливе Ла-Манш. С запада были берега Англии, с востока – Франции. Виктор Николаевич попал на самый маленький скалистый остров Олдерни. Каждый день пленники выполняли изнурительную работу по сооружению Атлантического вала. Немало умерло русских парней безымянными на этом острове. В 1943 г. его перевезли на полуостров Нормандия (рядом с городом Шербур) – тоже заключение, тоже работа. В июне 1944 г. благодаря помощи французских патриотов, с группой товарищезузииков совершил побег, захватив из личного дела № 0194 свою фотографию. В этом же месяце произошла высадка десанта союзников. Пришла долгожданная

свобода и возвращение на Родину после окончания войны. Почти год проживал на освобождённой территории Франции, выучил французский язык.

Концлагерь. В.Н. Тюрин. 1942 г.

С 1947 г. Виктор Николаевич связал свою судьбу с работой в сфере образования. Формирование качеств лектора и воспитателя началось в годы работы в школе. Семь лет преподавал географию, являлся классным руководителем, организатором походов и экскурсий учеников в целях познания природных и хозяйственных объектов. Школьный период остался яркой страницей в его жизни. Об этом свидетельствуют письма учеников, многочисленные грамоты.

В 1950 г. окончил заочное отделение географического факультета Орловского педагогического института. С благодарностью вспоминает лекции Я.Я. Цеба, Т.С. Кретовой, П.А. Орлова и др.

Выпуск Орловского государственного педагогического института (1950 г.)

Ленинград. 15 августа 1954 г. День зачисления в аспирантуру.

Работал преподавателем, заведующим кафедрой экономической географии Кировского педагогического института (1955–1966), доцентом кафедры экономической географии Калининградского университета (1966–1969), с 1969 г. доцентом, а позже профессором кафедры экономической географии Кубанского государственного университета.

Являясь представителем школы Б.Н. Семевского и А.Н. Ракитникова, он полностью посвятил себя исследованиям в области аграрной географии. В 1950-х гг. им были проведены интересные исследова-

ния по историко-географическому анализу сельского хозяйства Литвы. Кандидатская диссертация, посвященная данной теме, была отмечена не только географами, но и историками.

В то время Виктор Николаевич получил приглашение из Института истории Академии наук СССР принять участие в издании сборника «Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР» (М., 1960). Им был написан раздел «Сельскохозяйственная специализация и сельскохозяйственные районы Литвы в конце XIX – начале XX века».

Краснодар. Педагогическая практика студентов-географов в школе (1970 г.)

Курсы совершенствования квалификации географов Краснодарского края (1970 г.)

Коллектив кафедры экономической географии КубГУ (1972 г.)

Наиболее плодотворный период географических аграрных исследований Виктора Николаевича начался в Кубанском государственном университете (1969). Здесь под его руководством был организован и проведен ряд экспедиций как в равнинные, так и горно-предгорные районы Северного Кавказа. Их целью было выявление природного агропотенциала и совершенствование территориальной организации сельского хозяйства южных районов России. Участие в этих экспедициях профессора МГУ В.Г. Крючкова по-

ложительно сказывалось на результатах исследования.

Полевые изыскания и многократное участие в научных конференциях позволили провести сельскохозяйственное районирование Северного Кавказа, которое было отражено в карте «Сельскохозяйственное районирование СССР» масштаба 1:4000000 (1989). В основу карты была положена классификация типов районов, группировка которых проводилась с учетом форм земледелия и типов животноводства.

В.Н. Тюрин на географическом факультете КубГУ (1996 г.)

В 1993 и 2000 гг. научный коллектив под его руководством участвовал в выполнении программы «Университеты России – фундаментальные исследования», результаты были отражены в соответствующих публикациях: «Полифункциональные системы использования земель и пути оптимизации природопользования (на примере Краснодарского края)» и «Территориальная организация хозяйства в сельской местности для оптимизации природопользования (на примере Северо-Западного Кавказа)».

В должности декана географического

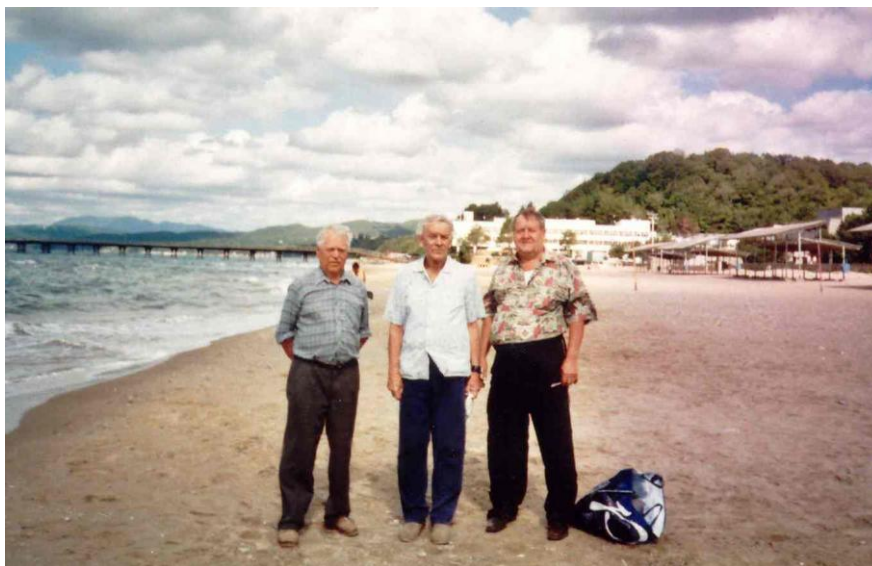
факультета (1990–1997) руководил работой по выпуску первого комплексного атласа «Краснодарский край. Республика Адыгея» (1996). В издании им выполнены серии климатических, ландшафтных и сельскохозяйственных карт.

В 1999 г. с его участием издан «Почвенно-экологический атлас Краснодарского края».

На основании обобщения проведенных исследований в 1998 г. защитил в МГУ им. М.В. Ломоносова докторскую диссертацию на тему «Территориальная организация сельского хозяйства Север-

ного Кавказа (экономико- и эколого-географические проблемы)». В ней автором были разработаны методические подходы к оценке природных агроресурсов, определены их параметры и уровни ис-

пользования, выделены сельскохозяйственные районы, обоснованы пути совершенствования систем земледелия, выявлены уровни адаптации агропромышленного комплекса к рыночным отношениям.

Научная экспедиция. п. Ольгинка, 2004 г.
В.Н. Тюрин, В.Г. Крючков, Ю.Я. Нагалецкий

Виктор Николаевич являлся ответственным редактором сборников научных трудов: «Проблемы изучения и использования природных ресурсов Северо-Западного Кавказа» (Л., 1989), «География Краснодарского края» (1994), «География Краснодарского края: антропогенные воздействия на окружающую среду» (1996), научных сборников Краснодарского отдела Русского географического общества.

В период с 2000 по 2007 г. коллектив под руководством В.Н. Тюрина осуществлял выполнение научно-исследовательских работ поддержанных тремя грантами Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ): «Разработка теоретических основ формирования устойчивого агроландшафта как фактора охраны уникальных земельных ресурсов Западного Предкавказья» (2000–2002); «Теоретические разработки новой кон-

цепции сельскохозяйственного районирования на эколого-ландшафтной основе с целью более полного использования природного агропотенциала и повышения устойчивости сельскохозяйственного производства (на примере Краснодарского края)» (2003–2005); «Эколого-хозяйственный баланс территории Западного Предкавказья: пути совершенствования» (2006–2007). Результаты научной работы им публикуются в ведущих научных изданиях, а именно в сборнике научных трудов МГУ «Территориальная организация сельского хозяйства» (М., 2002), в академической и региональной научных монографиях – «Устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий: зарубежный опыт и проблемы России» (М., 2005) и «Научные основы совершенствования системы земледелия в различных агроландшафтах Краснодарского края» (2005).

Сотрудники кафедры экономической, социальной и политической географии КубГУ (2007 г.)

С 2013 г. под руководством Виктора Николаевича ведётся научная работа «Ландшафтный и агроэкологический мониторинг районов интенсивного земледелия Западного Предкавказья», поддержанная грантом РФФИ и администрацией Краснодарского края. Проводятся многофакторные наблюдения в ключевых ландшафтах с целью определения ареалов антропогенных нагрузок и оценки экологического состояния в районах интенсивного земледелия.

В настоящее время В.Н. Тюрин один из ведущих учёных Российской Федерации в области аграрной географии. В сферу его научных интересов входит широкий круг фундаментальных проблем взаимоотношений ландшафтной сферы и хозяйственных территориальных систем, типологии и районирования сельского хозяйства, агропромышленных комплексов в связи с решением социально-экономических и экологических проблем развития сельской местности.

Им опубликовано более 200 научных работ по разработанным проблемам, под его руководством защищено 18 кандидатских диссертаций:

Калов Ризуан Османович «Организация территории и технология сельскохозяйственного производства (на примере Кабардино-Балкарской АСР)» (1990);

Брик Ольга Георгиевна «Географические аспекты сельскохозяйственного использования земель в предгорно-горных районах» (1993 г.);

Салех Вахби «Природный агропотенциал и продуктивность сельского хозяйства (на примере Краснодарского края и Республики Адыгея)» (1994 г.);

Маклюк Оксана Валентиновна «Сельскохозяйственное использование земель Краснодарского края (экономико- и эколого-географические проблемы)» (2001 г.);

Морева Любовь Алексеевна «Сельскохозяйственное районирование на основе применения ландшафтно-географических аналогов (на примере Красно-

дарского края)» (2001 г.);

Борисов Вадим Алексеевич «Социально-экономические и геополитические аспекты «Шведской модели» экономики» (2002 г.);

Максименко Анна Григорьевна «Территориальная организация сельского хозяйства равнинных ландшафтов Западного Предкавказья и Нижнего Дона» (2003 г.);

Рыжволова Элла Александровна «Свеклосахарная агропромышленная система Краснодарского края (территориальная организация и проблемы развития)» (2004 г.);

Вивчарь-Панюшкина Анна Викторовна «Эколого-географические и социальные аспекты анализа распределения радионуклидов на территории Западного Предкавказья» (2004 г.);

Теучеж Фатима Даутовна «Использование земель и типология сельского хозяйства (на примере Республики Адыгея)» (2004 г.);

Нагалецкий Эдуард Юрьевич «Экономико-географические аспекты развития сельскохозяйственных систем мелиораций в разных типах ландшафтов Краснодарского края» (2004 г.);

Кучер Максим Олегович «Функционально-территориальный анализ и диагностика агропромышленных связей (на примере города Краснодара)» (2004 г.);

Ерёмин Элвин Александрович «Антропогенезация ландшафтов и проблемы оптимизации эколого-хозяйственного баланса территории (на примере Краснодарского края)» (2005 г.);

Бурушкина Екатерина Олеговна «Территориальная организация растениеводческо-промышленных систем Краснодарского края» (2007 г.);

Буссель Екатерина Викторовна «Рыбохозяйственная система Краснодарского края: территориальная организация и проблемы развития в условиях рыночной экономики» (2009 г.);

Задорожная Виктория Викторовна «Агрогеосистемы Западного Предкавказья:

уровни сбалансированности и устойчивости (2010 г.);

Пашковская Алёна Анатольевна «Территориальная организация и эффективность зернового хозяйства Западного Кавказа и Предкавказья (в границах Краснодарского края)» (2011 г.);

Панкина Инна Сергеевна «Трансформационные процессы отраслевой структуры и территориальной организации сельского хозяйства Краснодарского края в условиях рыночной экономики» (2011 г.).

Ученики В.Н. Тюрина – это уже давно сформировавшиеся учёные, работающие в различных уголках Земли. Доцент Р.О. Калов работает в сельскохозяйственной академии Кабардино-Балкарии, в 2009 г. защитил докторскую диссертацию. О.Г. Чаплыгина (Брик) является доцентом Курского педагогического университета. Салех Вахби – профессор Дамасского университета (Сирия) – продолжает заниматься сельскохозяйственной тематикой. В Калининградском университете Б.М. Балаян под руководством В.Н. Тюрина писал дипломную работу и участвовал в учебных практиках в Карпатах. Сейчас Б.М. Балаян – доцент Калининградского университета. Л.А. Морева, Э.А. Рыжволова, А.Г. Максименко, Э.Ю. Нагалецкий, В.В. Анисимова (Задорожная) – доценты географического факультета Кубанского университета, занимающиеся аграрной тематикой. Ф.Д. Теучеж – заведующая кафедрой географии Адыгейского госуниверситета, М.О. Кучер – доцент Российского государственного торгово-экономического университета им. Г.В. Плеханова и др.

В.Н. Тюрин продолжает вести активную работу с аспирантами. Без преувеличения можно сказать, что Виктор Николаевич – создатель научной школы агрогеографических исследований Юга России.

В течение семи лет В.Н. Тюрин являлся председателем кандидатского диссертационного совета по географическим

наукам при Кубанском государственном университете (2001–2007). В настоящее время он – заместитель председателя диссертационного совета по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата и доктора географических наук, а также активный член докторского диссертационного совета по экономическим наукам при Кубанском государственном университете.

Виктор Николаевич продолжает плодотворно работать с бакалаврами и магистрами. Основные его лекционные курсы связаны с аграрной проблематикой, методами исследований и географическим районированием.

Является руководителем магистерской программы «Экономическая и социальная география России и стран Содружества». Для студентов экономико-географов им написаны лично и в соавторстве учебные пособия «География сельского хозяйства СССР» (1979), «Основы промышленного и сельскохозяйственного производства» (1981), «Экономическая география Северного Кавказа» (1984), разделы по сельскому хозяйству в ряде учебников по экономической географии нашей страны (М., 1973; Киев, 1984), «Экология Кубани» (1995), «Территориальная организация сельского хозяйства Северного Кавказа (экономико- и эколого-географические проблемы)» (1998), «Экономическая география Краснодарского края» (1983, 2000), «Экономическая и социальная география Краснодарского края» (2011) и др.

Виктор Николаевич Тюрин принимает активное участие в общественных мероприятиях – научных конференциях, в военно-патриотическом воспитании студентов, является председателем совета ветеранов географического факультета, членом ученого совета и руководителем ко-

миссии экономической, социальной и политической географии Краснодарского регионального отделения РГО.

В семье всегда поддерживала и заботилась о Викторе Николаевиче любящая его супруга, учитель русского языка и литературы Зоя Степановна, с которой они вырастили дочь Валентину и сына Владислава. Филолог по образованию Валентина Викторовна живёт и работает в Калининграде, Владислав Викторович – в Краснодаре, он доктор биологических наук, заведующий кафедрой генетики и микробиологии Кубанского госуниверситета. Они подарили своим родителям двух внуков и внука, двух правнуков и правнука.

Географы Кубани гордятся тем, что им выпало счастье трудиться рядом с замечательным, добрым, никогда не унывающим человеком.

Пусть жизнь Виктора Николаевича украшают крепкое здоровье, мирные дни, любовь и доброта окружающих! Желаем неиссякаемых творческих и жизненных сил, новых, ярких свершений и побед на благо России и Кубани!

Список использованных источников

1. Мищенко А.А., Морева Л.А., Рыжикова Э.А. Тюрин В.Н. – создатель школы аграрной географии на Северном Кавказе // Отечественные путешественники: прошлое и настоящее. Орел, 2003. Т. 2.
2. Морева Л.А. Тюрин Виктор Николаевич – создатель научной школы аграрной географии на юге России // Вестник Краснодарского регионального отделения Русского географического общества / отв. ред. И.Г. Чайка, Ю.В. Ефремов. Вып. 7. Краснодар, 2013.
3. Мягкая Л. Тюрин Виктор Николаевич / Терра Инкогнита. 2003. № 1.

Список научных публикаций В.Н. Тюрина

Тюрин В.Н. Сельскохозяйственная специализация и сельскохозяйственные районы Литвы (досоветский период): автореф. ... канд. геогр. наук. Л., 1955. 20 с.

Тюрин В.Н. Сельскохозяйственная специализация и сельскохозяйственные районы Литвы в конце XIX – начале XX века // Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР: сборник IV. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1960. С. 245–293.

Тюрин В.Н. Экономическая география и некоторые вопросы сельскохозяйственного производства // География в школе: метод. журнал Министерства просвещения РСФСР. 1962. № 1. С. 45–48.

Охапкин Ф.П., Лавров Д.Д., Лебедева Р.В., Щеклеин С.Л., Шабалина И.А., Плесский П.В., Шернин А.И., Кошечева А.К., Тюрин В.Н. Изучай свой край. Киров: Кировское кн. изд-во, 1962. 212 с.

Кошечева А.К., Тюрин В.Н., Бушмелев Г.А., Гудин А.С., Шнайдер С.С. Развитие и размещение хозяйства СССР и социалистических стран Европы: материалы в помощь учителю. Киров: Кировское кн. изд-во, 1963. 222 с.

Тюрин В.Н. Краеведческая подготовка студентов-заочников на кафедре экономической географии // Материалы зональных совещаний о межсессионной самостоятельной работе студентов-заочников в педагогических институтах. М.: Гизлегпром, 1963. С. 129–130.

Тюрин В.Н. Интенсификация – генеральное направление в подъеме сельского хозяйства // География в школе: метод. журнал Министерства просвещения РСФСР. 1964. № 3. С. 2–6.

Тюрин В.Н., Охапкин Ф.П. Практикум по краеведению: учеб. пособие. М.: Просвещение, 1966. 168 с.

Тюрин В.Н., Печерин А.И. Военно-патриотическое и интернациональное воспитание учащихся на уроках географии // География в школе: метод. журнал Министерства просвещения РСФСР. 1966. № 3. С. 31–34.

Тюрин В.Н. Некоторые особенности

производства технических культур и связанных с ними промыслов на территории Кировской области в дореволюционный период // Вопросы географии. Калининград: КубГУ, 1970. С. 259–284.

Тюрин В.Н. О влиянии природных условий на пространственные различия специализации и эффективности сельскохозяйственного производства (на примере колхозов Новокубанского района Краснодарского края) // Проблемы природы и хозяйства Кубани (краткие тезисы предстоящей конф., ноябрь 1972 г.): сб. тезисов. Краснодар: КубГУ, 1972. С. 81–83.

Тюрин В.Н. Аграрно-промышленные сочетания в системе территориальной организации хозяйства (к вопросу о типах сочетаний) // Вопросы территориальной организации хозяйства экономических административных районов. Краснодар: КубГУ, 1973. С. 164–173.

Тюрин В.Н. К вопросу о месте сельского хозяйства Краснодарского края в системе территориального разделения труда // Вопросы географии Северо-Западного Кавказа и Предкавказья. Краснодар, 1973. С. 115–133.

Тюрин В.Н. География сельского хозяйства СССР // Экономическая география СССР. Общий обзор / под ред. Н.П. Никитина, Е.Д. Прозорова, Б.А. Тутыхина. М.: Просвещение, 1973. С. 235–238, 240–243.

Тюрин В.Н. О роли естественных факторов в сельскохозяйственном производстве в Краснодарском крае // Географические проблемы изучения, охраны и рационального использования природных условий и ресурсов Северного Кавказа: тезисы докл. II научного совещания по вопросам изучения, охраны и рационального использования природных условий и ресурсов Северного Кавказа в связи с перспективами их комплексного использования 25–28 сентября 1973 г. Ставрополь, 1973. С. 27–28.

Тюрин В.Н. Город Крымск как агропромышленный центр // Географические проблемы населения и хозяйства Северо-

Западного Кавказа. Города Краснодарского края. Краснодар: КубГУ, 1974. Вып. 194. С. 43–51.

Тюрин В.Н. Агропромышленные комплексы и территориальная организация хозяйства // Влияние агропромышленной интеграции на территориальную организацию сельской местности: материалы 23-го Международного географического конгресса. Одесса, 1976. С. 123–126.

Тюрин В.Н., Бугера Б.И. Размещение и специализация сельскохозяйственного производства в Краснодарском крае. Краснодар: Знание, 1976. 30 с.

Тюрин В.Н., Шнайдер С.С. Изучение сельскохозяйственного производства в связи с курсом экономической географии в школе // Изучай свой край: учеб. пособие. Киров: Кировский гос. пед. ин-т им. В.И. Ленина, 1976. С. 73–86.

Тюрин В.Н. Les combinaisons agro-industrielles dans le systeme de l'organisation territoriale d'une economie // Les complexes agro-industriels en agriculture moderne. Budapest, 1976. P. 37–41.

Программа учебной полевой и производственной практики студентов географического факультета Кубанского государственного университета / Г.С. Гужин, О.Г. Кучер, В.Н. Тюрин, В.П. Рябошапка. Краснодар: КубГУ, 1978. 20 с.

Тюрин В.Н. География сельского хозяйства СССР: учеб. пособие для студентов географических факультетов. Краснодар: КубГУ, 1979. 95 с.

Тюрин В.Н. Агропромышленные сочетания в Краснодарском крае (на примере скотоводства) // Природное и сельскохозяйственное районирование СССР: материалы VII Всесоюз. науч. конф. М.: МГУ, 1979. С. 36–41.

Тюрин В.Н., Гужин Г.С. Картографирование сельского хозяйства для нужд планирования (на примере Краснодарского края) // Картографические разработки для планирования и управления развитием народного хозяйства: тезисы докл. V респ. конф. по тематическому картографированию. Киев: Наукова думка, 1979. С. 36–38.

Тюрин В.Н. Территориальная организация молочного комплекса СССР // Геогра-

фия в школе: метод. журнал Министерства просвещения РСФСР. 1980. № 5. С. 13–17.

Тюрин В.Н., Гужин Г.С. Системное картографирование межхозяйственных и агропромышленных связей (на примере скотоводства Краснодарского края) // Географическая картография, ее развитие и новые задачи: тезисы докл. конф. М.: МГУ, 1980. С. 72–73.

Куракин А.Ф., Тюрин В.Н. Памятка абитуриенту: метод. указ. к вступительному экзамену по географии. Краснодар, 1980. 5 с.

Куракин А.Ф., Тюрин В.Н., Шевченко А.В., Куракина Л.И. Основы промышленного и сельскохозяйственного производства: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по геогр. спец. / под ред. А.Ф. Куракина. М.: Просвещение, 1981. 239 с.

Гужин Г.С., Тюрин В.Н., Озеркова Р.А. Экономическая география Краснодарского края: пособие для учителей географии 8-го кл. средней школы. Краснодар: Краснодарское кн. изд-во, 1983. 144 с.

Крылов А.М., Тюрин В.Н. Агропромышленный комплекс и проблемы природопользования // Рациональное использование природных ресурсов Кубани в свете задач по реализации продовольственной программы: тезисы докл. к краевой науч.-практ. конф. (25 января 1984 г.). Краснодар, 1983. С. 12–15.

Тюрин В.Н., Гужин Г.С. Северо-Кавказский экономико-географический район // Экономическая география СССР (районная часть): пособие для студентов геогр. спец. вузов / под ред. Н.Д. Пистуна. Киев: Выща школа, 1984. С. 117–131.

Крылов А.М., Тюрин В.Н. Экологические аспекты функционирования агропромышленного комплекса // Социально-экономические аспекты управления использованием и воспроизводством природных ресурсов: сб. науч. тр. Краснодар: КубГУ, 1984. С. 110–116.

Тюрин В.Н., Кучер О.Г. Формирование банка данных на основе материалов аэрокосмического фотографирования для автоматизированного составления оперативных сельскохозяйственных карт // Автоматиза-

ция в тематической картографии: тезисы докл. Всесоюз. конф. М.: МГУ, 1984. С. 128–129.

Тюрин В.Н., Гужин Г.С. Экономическая география Северного Кавказа: учеб. пособие. Краснодар: КубГУ, 1984. 95 с.

Тюрин В.Н., Нагалецкий Ю.Я. Проблемы охраны и рационального использования почв в условиях интенсивного сельскохозяйственного производства (на примере Кубанского дельтово-пойменного района) // Почвы речных долин и дельт, их рациональное использование и охрана: тезисы докл. Всесоюз. конф. (25–27 декабря 1984 г.). М.: МГУ, 1984. С. 166–167.

Тюрин В.Н., Гужин Г.С. Экономико-географические исследования использования аграрного потенциала в сельскохозяйственном производстве // Географическая наука в осуществлении Продовольственной программы СССР: тезисы докл. на секции II, VIII съезда Географического общества СССР. Л.: Географическое общество СССР, 1985. С. 49–50.

Тюрин В.Н. Совершенствование механизма производственно-территориальных связей в системе РАПО // Совершенствование хозяйственного механизма, научной организации труда и управления производством: тезисы докл. участников семинара-совещания ученых-экономистов и преподавателей вузов. Краснодар, 1985. С. 23–25.

Тюрин В.Н. Оценка земель и зональные различия в эффективности их сельскохозяйственного использования (на примере Краснодарского края) // Географические проблемы агропромышленного комплексирования и расселения. Саранск: Мордовский ордена Дружбы народов гос. ун-т им. Н.П. Огарева, 1986. С. 56–61.

Тюрин В.Н. Ресурсно-производственный потенциал агропромышленного комплекса (вопросы оценки и использования) // Проблемы совершенствования хозяйственного механизма, научной организации труда и управления производством (итоги НИР за XI пятилетку): тезисы докл. Краснодар, 1986. С. 284–285.

Тюрин В.Н., Нагалецкий Ю.Я., Капов Р.О. Ресурсный потенциал сельского хозяйства (вопросы оценки и эффективно-

сти использования на примере Краснодарского края) // География и природные ресурсы. Новосибирск: Наука, 1987. № 2. С. 123–126.

Тюрин В.Н., Нагалецкий Ю.Я. Современное состояние и перспективы развития водных мелиораций в Краснодарском крае // Социально-экономические функции ландшафтов и состояние экосистем: материалы конф. Чернигов, 1987. С. 74–77.

Тюрин В.Н., Кодзоева З.У. Уровни интенсивности сельскохозяйственного производства в различных типах природной среды (на примере Северного Кавказа) // Материалы по изучению Чечено-Ингушской АССР. Грозный: Географическое общество СССР, 1987. Вып. 4. С. 113–122.

Тюрин В.Н., Кисляк В.И. Применение нормативно-ресурсного метода в планировании сельскохозяйственного производства // Совершенствование хозяйственного механизма и перестройка работы кафедр политэкономии в свете решений XXVII съезда КПСС и Всесоюзного совещания (1986 г.) заведующих кафедр общественных наук: тезисы докл. Краснодар, 1987. Ч. 2. С. 124–125.

Тюрин В.Н., Нагорный В.И., Кисляк В.И. К вопросу о ресурсоемкости и ресурсоотдаче в сельском хозяйстве горно-предгорных районов (на примере Краснодарского края) // Природно-ресурсный потенциал горных районов Северного Кавказа: тезисы докл. и науч. конф. Краснодар: КубГУ, 1987. С. 14–16.

Тюрин В.Н. Совершенствование территориально-производственных связей агропромышленного комплекса // Совершенствование хозяйственного механизма в условиях перестройки: тезисы докл. участников расширенного заседания 1–5 февраля 1988 г. Ч. 1. Краснодар: КубГУ, 1988. С. 159–161.

Тюрин В.Н. Дифференциация сельского хозяйства в предгорно-горных районах Северного Кавказа // Проблемы горного хозяйства и расселения. М.: АН СССР, 1988. С. 57–64.

Тюрин В.Н., Брик О.Г., Богорсукова Н.Я. Системный подход в картографическом обеспечении птицепромышленного

комплекса (на примере бройлерного производства в Ставропольском крае) // Картография и научно-технический прогресс: тезисы докл. IX Всесоюз. конф. по тематическому картографированию (Харьков, сентябрь 1988). Л., 1988. Кн.1. С. 112–113.

Малиночка Э.Г., Тюрин В.Н. Программа операционного учебного диалога по спецкурсу «География сельского хозяйства» // Проблемы компьютеризации процесса обучения: тезисы докл. к регион. науч.-практ. конф. (22–23 сентября 1988 г.). Краснодар: Краснодарское краевое отделение Педагогического общества РСФСР, 1988. С. 165–167.

Тюрин В.Н., Брик О.Г. Системы локальных агропромышленных комплексов: вопросы типологии и ресурсообеспеченности // Природно-ресурсный потенциал горных районов Кавказа: тезисы докл. регион. конф. Грозный: Чечено-Ингушский гос. ун-т им. Л.Н. Толстого, 1988. С. 46–48.

Тюрин В.Н., Богорсукова Н.Я., Калов Р.О. Экологические проблемы сельскохозяйственного использования земель горно-предгорных территорий (на примере Краснодарского края) // Природно-ресурсный потенциал горных районов Кавказа: тезисы докл. регион. конф. Грозный: Чечено-Ингушский гос. ун-т им. Л.Н. Толстого, 1988. С. 48–50.

Тюрин В.Н. Вопросы оптимизации структурных связей регионального АПК (на примере Краснодарского края) // Радикальная хозяйственная реформа: опыт и проблемы: тезисы докл. I экономических чтений (25–26 октября 1988 г.). Ростов н/Д, 1988. С. 102–103.

Сельскохозяйственное районирование СССР: карта / Тюрин В.Н. [и др.] М.: ГУГК, 1989. Масштаб 1:4000000.

Тюрин В.Н. Типы сельскохозяйственных районов в условиях интенсивного земледелия Краснодарского края // Проблемы природного и сельскохозяйственного районирования и типологии сельских местностей СССР: материалы IX Всесоюз. межвуз. конф. по районированию и типологии сельских местностей СССР. М.: МГУ, 1989. С. 207–208.

Тюрин В.Н., Богорсукова Н.Я. Пробле-

мы эколого-сельскохозяйственного использования земель степных ландшафтов (на примере Краснодарского края) // Проблемы изучения и использования природных ресурсов Северо-Западного Кавказа: сб. науч. тр. Л.: Географическое общество СССР, 1989. С. 21–29.

Тюрин В.Н., Брик О.Г., Богорсукова Н.Я. Географические аспекты оценки ресурсного потенциала сельского хозяйства (на примере Краснодарского края) // Основные проблемы географии Центрального Кавказа: сб. науч. тр. Орджоникидзе: Северо-Осетинский гос. ун-т им. К.Л. Хетагурова, 1989. С. 131–137.

Тюрин В.Н., Брик О.Г., Богорсукова Н.Я. О резервах использования природного потенциала горных территорий в сельскохозяйственном производстве (на примере Краснодарского края) // Природно-ресурсный потенциал горных районов Кавказа: тезисы докл. регион. конф. Грозный: Чечено-Ингушский гос. ун-т им. Л.Н. Толстого, 1989. С. 128.

Тюрин В.Н., Брик О.Г., Богорсукова Н.Я. К вопросу об оценке экологической совместимости сельскохозяйственных культур // Природно-ресурсный потенциал горных районов Кавказа: тезисы докл. регион. конф. Грозный: Чечено-Ингушский гос. ун-т им. Л.Н. Толстого, 1989. С. 17.

Тюрин В.Н., Максимов В.А., Хисматов М.Ф. Типология и районирование сельского хозяйства в условиях высотной физико-географической зональности // Природное и сельскохозяйственное районирование СССР: материалы VIII Всесоюз. межвуз. конф. М.: МГУ, 1989. С. 174–176.

Тюрин В.Н., Богорсукова Н.Я., Калов Р.О. Системный подход в планировании территориально-производственных связей регионального АПК // Резервы внутрирегиональной производственной кооперации и их использование для ускорения экономического и социального развития общества: тезисы докл. и сообщений на краевой науч.-практ. конф. Краснодар, 1989. С. 83–84.

Тюрин В.Н., Богорсукова Н.Я. Социально-экономические и экологические проблемы развития горно-предгорных территорий

(на примере Краснодарского края) // Проблемы социально-экономического развития горных территорий Северного Кавказа: тезисы докл. науч. совещания. Ростов н/Д, 1989. С. 14–15.

Богорсукова Н.Я., Лозовой С.П., Тюрин В.Н. К вопросу о нормативной оценке ресурсного потенциала сельского хозяйства // Экономическая реформа: организационно-экономические и социально-экологические факторы управления: тезисы к совещанию-семинару 9–13 февраля 1989 г. Краснодар, 1989. Ч. 2. С. 153–155.

Тюрин В.Н., Нагалецкий Ю.Я., Богорсукова Н.Я., Кучер О.Г. Проблемы оптимизации эколого-хозяйственных систем регионального ТПК // Социально-экологические проблемы региона: тезисы конф. Ростов н/Д, 1989. С. 50–52.

Тюрин В.Н., Гужин Г.С. Эколого-хозяйственное освоение горных территорий (на примере Краснодарского края) // Эколого-географические проблемы Северного Кавказа и Нижнего Дона. Ростов н/Д, 1990. С. 75–86.

Тюрин В.Н. Агроэкологическое районирование Краснодарского края // Ресурсы, расселение, хозяйство Северного Кавказа. Ставрополь, 1990. С. 71–78.

Тюрин В.Н., Антошкина Е.В. Ресурсный потенциал сельского хозяйства (территориальный аспект) // Радикальная хозяйственная реформа: опыт, проблемы, перспективы: тезисы докл. Ростов н/Д, 1990. С. 169–171.

Тюрин В.Н., Антошкина Е.В. Проблемы экологизации земледелия // Вопросы радикальной экономической реформы: тезисы докл. участников совещания-семинара 10–14 сентября 1990 г. Краснодар, 1990. С. 94.

Тюрин В.Н., Хрущев А.Т., Твердохлебов И.Т. Географический аспект экологической экспертизы // Проблемы рационального природопользования и экологическая экспертиза: сб. тезисов науч.-практ. конф. Краснодар, 1990. С. 62–63.

Тюрин В.Н., Богорсукова Н.Я., Кучер О.Г. Пути интенсификации учебного процесса при изучении географических дисциплин // Совершенствование процесса

обучения в ВУЗе: метод. рекомендации. Краснодар: Краснодарское краевое отделение Педагогического общества РСФСР, 1990. С. 6–7.

Тюрин В.Н., Григорьевская И.В., Капов Р.О. Альтернативы экономического развития горных территорий // Перестройка (вопросы экономической теории и практики): тезисы докл. участников совещания-семинара. Краснодар, 1990. С. 206–207.

Тюрин В.Н., Крылов А.М. К вопросу об экологических особенностях использования земель в условиях арендного подряда // Формы собственности и формы хозяйствования в агропромышленной сфере экономики. Секция 2. Краснодар, 1990. С. 108–110.

Тюрин В.Н., Брик О.Г., Рябошапка В.П. Природно-ресурсный аспект формирования локальных агропромышленных комплексов в горно-предгорной территории // Географические исследования природных условий и ресурсов горно-предгорных территорий Северного Кавказа: сб. науч. тр. Краснодар: КубГУ, 1991. С. 97–102.

Занора С., Тюрин В.Н. Сельскохозяйственная продуктивность земельного фонда Краснодарского края // Эколого-географические проблемы Северного Кавказа: тезисы докл. 4-й Северо-Кавказской регион. межвуз. студенческой конф., 15–17 ноября 1991 г. Владикавказ: Изд-во Северо-Осетинского гос. ун-та им. К.Л. Хетагурова, 1991. С. 17–18.

Пистун Н.Д., Исаев А.И., Тюрин В.Н. Программы спецкурсов по типовому учебному плану специальности 01.18. География. Специализация 01.18.05 – Экономическая география СССР. М.: МГУ, 1991. С. 64–75.

Тюрин В.Н., Антошкина Е.В., Пенюглова А.В., Брик О.Г. Сельскохозяйственное использование земель Черноморского побережья (экологические проблемы) // Актуальные вопросы экологии и охраны природы. Экосистемы Черноморского побережья. Краснодар: КубГУ, 1991. Ч.2. С. 282–283.

Тюрин В.Н., Нагалецкий Э.Ю. Эколого-географические исследования подтопления земель Азово-Кубанской низменности // Социально-экологические проблемы

Кубани: материалы конф. Краснодар, 1991. С. 104–106.

Тюрин В.Н., Мищенко А.А. Екологічні аспекти функціонування аголандшафтів (на прикладі Краснодарського краю) // Проблеми раціонального використання, охорони та відтворення природно-ресурсного потенціалу Української РСР. тези конф. Чернівці: ЧДУ, 1991. С. 20.

Мищенко А.А., Тюрин В.Н., Таховская С.А. Эволюция ландшафтов бассейнов степных рек северо-западного Предкавказья в голоцене // Актуальные вопросы экологии и охраны природы экосистем малых рек: сб. материалов. Краснодар: КубГУ, 1992. Ч. 2. С. 145–146.

Нагалецкий Ю.Я., Тюрин В.Н., Мищенко А.А. Экосистемы малых рек Кубани и мероприятия по их охране // Актуальные вопросы экологии и охраны природы экосистем малых рек: сб. материалов. Краснодар: КубГУ, 1992. Ч. 2. С. 196–198.

Тюрин В.Н., Нагалецкий Ю.Я., Мищенко А.А. Экологические аспекты земледелия степных ландшафтов Краснодарского края // Актуальные вопросы экологии и охраны природы экосистем малых рек: сб. материалов. Краснодар: КубГУ, 1992. Ч. 2. С. 200–202.

Хауба И.В., Антошкина Е.В., Тюрин В.Н. К вопросу об экологической оценке развития эрозионных процессов сельскохозяйственной территории // Проблемы охраны и рационального использования природных ресурсов Северного Кавказа: тезисы докл. 5-й Северо-Кавказской регион. межвуз. студенческой конф. (ноябрь 1992 г.). Владикавказ: изд-во Северо-Осетинского гос. ун-та им К.Л. Хетагурова, 1992. С. 51–52.

Вахби Салех, Гострая Т.Н., Антошкина Е.В., Тюрин В.Н. К вопросу о территориальной дифференциации ресурсного потенциала в сельском хозяйстве // Проблемы охраны и рационального использования природных ресурсов Северного Кавказа: тезисы докл. 5-й Северо-Кавказской регион. межвуз. студенческой конф. (ноябрь 1992 г.). Владикавказ: Изд-во Северо-Осетинского гос. ун-та им. К.Л. Хетагурова, 1992. С. 56–57.

Дудченко О.В., Тюрин В.Н. Агроресурсный потенциал и его использование на примере Куцевского района Краснодарского края // Проблемы охраны и рационального использования природных ресурсов Северного Кавказа: тезисы докл. 5-й Северо-Кавказской регион. межвуз. студенческой конф. (ноябрь 1992 г.). Владикавказ: Изд-во Северо-Осетинского гос. ун-та им. К.Л. Хетагурова, 1992. С. 60–61.

Тюрин В.Н., Мищенко А.А. Полифункциональные системы использования земель и пути оптимизации природопользования (на примере Краснодарского края) // География. Программа «Университеты России», направление II. М.: МГУ, 1993. С. 153–158.

Тюрин В.Н., Мищенко А.А., Сергеева И.В. К вопросу о ландшафтном подходе к природному зонированию территории для нужд сельского хозяйства // Проблемы черноземов Северного Кавказа: материалы науч.-практ. конф. Краснодар: Северо-Кавказский науч.-исслед. и проектно-технический ин-т агрохимии и почвоведения, 1993. С. 22–24.

Тюрин В.Н., Молочников Н.Р. Некоторые аспекты новой региональной политики в условиях становления рыночных отношений (на примере Краснодарского мезорайона) // Проблемы территориальной организации общества: тезисы докл. на науч. конф. Пермь: Перм. ун-т, 1993. С. 53–54.

Тюрин В.Н., Ачканов А.Н., Мищенко А.А. Агроландшафты Краснодарского края и республики Адыгея (типология, пути оптимизации) // География Краснодарского края: сб. ст. Краснодар, 1994. С. 164–175.

Тюрин В.Н., Мищенко А.А., Радчевский Н.М. Оценка антропогенной преобразованности ландшафтов // Актуальные вопросы экологии и охраны природы степных экосистем и сопредельных территорий. Краснодар, 1994. Ч. 2. С. 314–316.

Мищенко А.А., Тюрин В.Н., Нагалецкий Ю.Я., Салех Вахби К вопросу об устойчивости степных агроландшафтов // Актуальные вопросы экологии и охраны природы степных экосистем и сопредельных территорий. Краснодар, 1994. Ч. 2. С. 316–317.

Нагалецкий Ю.Я., Тюрин В.Н. Распределение степей на земном шаре // Актуальные вопросы экологии и охраны природы степных экосистем и сопредельных территорий. Краснодар, 1994. Ч. 2. С. 281–282.

Тюрин В.Н., Косов И.А., Кучер О.Г. Использование метода районирования для выработки дифференцированной региональной политики // Проблемы эффективного управления экономикой в условиях перехода к рынку: тезисы докл. Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар: КубГУ, 1994. С. 16–17.

Тюрин В.Н., Гужин Г.С., Голиков В.И., Касаткин В.Г., Лозовой С.П., Нагалецкий Ю.Я. Экология Кубани. Краснодар: КубГУ, 1995. 200 с.

Тюрин В.Н., Мищенко А.А. Проблемы природно-сельскохозяйственной адаптивности в условиях Северо-Кавказского региона // Географические аспекты взаимодействия общества с природой: тезисы докл. X съезда РГО. СПб., 1995. С. 109–111.

Тюрин В.Н. К вопросу об эволюции и классификации систем земледелия (на примере Краснодарского края) // Историко-культурное наследие и современность: материалы респ. науч.-практ. конф. Краснодар, 1995. С. 59–63.

Тюрин В.Н. Polyfunctional Land Use Systems and Ways of Nature Management Optimization (Krasnodar Kraj Case Study) // Geography, 1995. P. 140–145.

Краснодарский край. Республика Адыгея: атлас / Тюрин В.Н. [и др.]. Минск, 1996. С. 37–39.

Тюрин В.Н. Экологическая оценка коэволюции ландшафтных и аграрных систем Северо-Западного Кавказа // Современная география и окружающая среда: материалы докл. Всерос. науч. конф. Казань, 1996. С. 68–71.

Тюрин В.Н. Разработка экологически ориентированных подходов к территориальному планированию в географических учебных и образовательных программах // Средства массовой информации и экологическое образование в решении проблем окружающей среды: тезисы докл. I Междунар. конф. Владикавказ, 1996. С. 105–108.

Тюрин В.Н. Природно-сельскохозяйс-

твенная адаптивность с учетом ландшафтной дифференциации территории // География Краснодарского края: антропогенные воздействия на окружающую среду. Краснодар, 1996. С. 172–182.

Тюрин В.Н. Антропогенные воздействия на ландшафты и их экологические последствия // География Краснодарского края: антропогенные воздействия на окружающую среду. Краснодар, 1996. С. 165–169.

Алефиров А.В., Малиночка Э.Г., Мингалев Я.М., Мищенко А.А., Нагалецкий Ю.Я., Тюрин В.Н. Вопросы инновационного подхода к совершенствованию системы подготовки студентов по основному и педагогическому профилю // Педагогические нововведения: технологии, методики, опыт. Ч. 2. Педагогические новации в образовательных процессах и педагогической науке: материалы Всерос. науч.-метод. конф. Краснодар: КубГТУ, 1996. С. 19–22.

Маклюк О.В., Мягкая Л.А., Рыжволова Э.А., Тюрин В.Н. Об устойчивости, экологической напряженности агроландшафтов // Экология и безопасность горных территорий. Владикавказ, 1997. С. 83–84.

Мягкая Л.А., Тюрин В.Н. Учет ландшафтного фактора в сельскохозяйственном зонировании // Горы Северной Осетии: стратегия устойчивого развития. Владикавказ, 1997. С. 19–21.

Мягкая Л.А., Тюрин В.Н., Мищенко А.А., Косов И.А., Плева Т.Д. Вопросы структуры и оптимизации агроландшафтных систем // Актуальные вопросы экологии и охраны природы экосистем южных регионов России и сопредельных территорий: тезисы докл. X Межресп. науч.-практ. конф. Краснодар: КубГУ, 1997. Ч. 2. С. 268–269.

Тюрин В.Н., Рыжволова Э.А., Маклюк О.В., Резникова Т.А. Учет влияния экологических факторов на продуктивность сельскохозяйственных культур // Актуальные вопросы экологии и охраны природы экосистем южных регионов России и сопредельных территорий: тезисы докл. X Межресп. науч.-практ. конф. Краснодар: КубГУ, 1997. Ч. 2. С. 272–273.

Тюрин В.Н., Никитин А.В., Косов И.А.,

Лозовой С.П. Влияние экологических аномалий на среду обитания человека (на примере Краснодарского края) // Актуальные вопросы экологии и охраны природы экосистем южных регионов России и сопредельных территорий: тезисы докл. X Межресп. науч.-практ. конф. Краснодар: КубГУ, 1997. Ч. 2. С. 273–274.

Мищенко А.А., Тюрин В.Н., Нагальский Ю.Я. Особенности воздействия техногенных линейно-транспортных систем на природные ландшафты Краснодарского края // Актуальные вопросы экологии и охраны природы экосистем южных регионов России и сопредельных территорий: тезисы докл. X Межресп. науч.-практ. конф. Краснодар: КубГУ, 1997. Ч. 2. С. 303–304.

Тюрин В.Н., Мищенко А.А. Принципы планирования рациональных агроландшафтов // Структура, функционирование, эволюция природных и антропогенных ландшафтов. М.; СПб., 1997. С. 210–212.

Тюрин В.Н. Об устойчивости и экологической напряженности агроландшафтов // Проблемы охраны и повышения плодородия почв на Северном Кавказе в современных экономических условиях. Краснодар, 1997. С. 118–121.

Тюрин В.Н., Маклюк О.В., Сень Э.А., Морева Л.А. Регулирование устойчивости агроландшафта // Вестник Краснодарского отдела Русского географического общества. Краснодар, 1998. Вып. 1. С. 179–182.

Тюрин В.Н. Территориальная организация сельского хозяйства Северного Кавказа (экономико- и эколого-географические проблемы). Краснодар: КубГУ, 1998. 132 с.

Тюрин В.Н. Территориальная организация сельского хозяйства Северного Кавказа (экономико- и эколого-географические проблемы): автореф. дис. ... д-ра геогр. наук. М.: МГУ, 1998. 51 с.

Краснодарский край. Почвенно-экологический атлас. Краснодар, 1999 (коллектив авторов: А.С. Виднов, А.П. Пулянис, В.Д. Жуков, А.М. Середин, Н.М. Радчевский, Ю.И. Казьмин, З.С. Марченко, М.Х. Чирг, Л.И. Казьмина, И.Т. Трубилин, Ю.А. Штомпель, Н.С. Котляров, Л.П. Леплявченко, В.И. Терпелец, Ю.И. Бридько, Ю.Ф. Янчковский, В.Н. Тюрин, Г.М. Соля-

ник, А.М. Соломатин, В.М. Белан). 41 с.

Тюрин В.Н., Мищенко А.А., Торопенко Т.Н. Вопросы оптимизации и планирования антропогенных ландшафтов // Природа. Общество. Человек: Вестник Южно-Российского отделения Международной академии наук высшей школы. Краснодар, 1999. №1. С. 22–25.

Гужин Г.С., Тюрин В.Н., Чистяков В.И., Беликов М.Ю., Краснова Н.В., Богорсукова Н.Я. Экономическая география Краснодарского края: учеб. пособие / под ред. проф. В.И. Чистякова. Краснодар: КубГУ, 2000. 248 с.

Маклюк О.В., Морева Л.А., Тюрин В.Н., Мищенко А.А., Ачканов А.Я. Типы сельскохозяйственных районов и основные направления агропромышленной интеграции (на примере Северного Кавказа) // Вестник Краснодарского регионального отделения РГО. Краснодар, 2000. Вып. 2. Ч. 2. С. 41–47.

Мищенко А.А., Тюрин В.Н. Полезащитные лесные полосы и их влияние на агроландшафты (на примере Северо-Западного Предкавказья) // Наука Кубани. Краснодар, 2000. № 2. С. 47–52.

Тюрин В.Н., Мищенко А.А. Территориальная организация хозяйства в сельской местности для оптимизации природопользования (на примере Северо-Западного Кавказа) // География и окружающая среда: программа «Университеты России – фундаментальные исследования». М.: ГЕОС, 2000. С. 230–244.

Тюрин В.Н., Мищенко А.А., Морева Л.А., Маклюк О.В. Применение ландшафтного подхода для целей оптимизации размещения и экологизации сельскохозяйственного производства // Научное познание окружающего мира, динамика географической среды (природа, общество, политика): труды XI съезда РГО. СПб., 2000. Т. 5. С. 49–50.

Тюрин В.Н., Чистяков В.И., Маклюк О.В., Морева Л.А. Типы сельских местностей Западного Предкавказья (эколого-экономические особенности) // Экономические, социально-политические и экологические аспекты исследования геосистем. Саранск, 2000. Вып. 4. С. 23–24.

- Тюрин В.Н., Мищенко А.А., Ачканов А.Я. Разработка теоретических основ формирования устойчивого агроландшафта как фактора охраны уникальных земельных ресурсов Западного Предкавказья // Всерос. науч. конф. грантодержателей РФФИ и администрации Краснодарского края конкурса «р2000юг». Сочи, 2000.
- Тюрин В.Н., Щеглова З.П., Нагалеvский Э.Ю. Оросительные мелиорации Краснодарского края // Актуальные географические проблемы регионов: межрегион. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2000. С. 129–132.
- Панюшкина А.В., Тюрин В.Н., Невинский И.О. Радиационно-физические измерения в проблеме сохранения ландшафтов Краснодарского края. Северо-Кавказский регион // Известия высших учебных заведений. Естественные науки. Ростов н/Д, 2000. № 4. С. 93–94.
- Тюрин В.Н., Мищенко А.А., Калов Р.О., Петькова А.Г. Принципы и методы формирования рациональных агроландшафтов // Идеи В.В. Докучаева и современные проблемы сельской местности. М.; Смоленск, 2001. Ч. 2. С. 92–96.
- Тюрин В.Н., Мищенко А.А., Калов Р.О., Нагалеvский Э.Ю. Агроэкологический мониторинг в горно-предгорных ландшафтах Западного Кавказа // Расселение, этнокультурная мозаика, геополитика и безопасность горных стран. М.; Ставрополь, 2001. С. 267–269.
- Тюрин В.Н., Морева Л.А., Брик О.Г., Петькова А.Г. Типы сельскохозяйственных районов предгорных территорий (на примере Краснодарского края) // Расселение, этнокультурная мозаика, геополитика и безопасность горных стран. М.; Ставрополь, 2001. С. 188–192.
- Тюрин В.Н., Чистяков В.И., Петькова А.Г., Мищенко А.А. Экологические аспекты аграрного природопользования // Наука Кубани. Экономика России: новые вызовы и альтернативы развития. Краснодар, 2001. Вып. 6. С. 201–202.
- Ачканов А.Я., Василько В.П., Тюрин В.Н., Жуков В.Д. Состояние агроландшафтов в Краснодарском крае // Агроэкологический мониторинг в земледелии Краснодарского края. Краснодар, 2002. Вып. 2. С. 7–11.
- Панюшкина А.В., Тюрин В.Н., Чистяков В.И. Геоэкологический анализ территории Западного Предкавказья // Экология России и сопредельных стран. Новосибирск, 2002. С. 127–130.
- Тюрин В.Н., Максименко А.Г. Типы сельскохозяйственных районов Северного Кавказа (экономико-географические исследования) // Территориальная организация сельского хозяйства. М.: МГУ, 2002. С. 126–139.
- Будовская М.А., Тюрин В.Н., Мищенко А.А., Морева Л.А. Цикличность солнечной активности и урожай зерновых культур в Краснодарском крае // Циклы. Ставрополь, 2003. Т. 2. С. 119–125.
- Экономическая и социальная география: учебная и производственная практика: учеб. пособие / Н.Я. Богорсукова, Г.С. Гужин, С.И. Коркина, О.Г. Кучер, В.П. Рябошапко, В.Н. Тюрин, Л.А. Морева, А.А. Филобок, В.И. Чистяков, С.А. Шатилов / под ред. В.И. Чистякова. Краснодар: КубГУ, 2003. 92 с.
- Вивчарь-Панюшкина А.В., Тюрин В.Н., Цветкова В.И., Чистяков В.И. О корреляционных связях в радиоэкологии Краснодарского края // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Естественные науки. 2003. № 2. С. 70–73.
- Тюрин В.Н., Ачканов А.Я., Морева Л.А., Мищенко А.А. Актуальные проблемы изменения почвенного покрова Западного Предкавказья // Взаимодействие общества и окружающей среды в условиях глобальных и региональных изменений. М.; Барнаул, 2003. С. 327–328.
- Тюрин В.Н., Еремин Э.А., Мищенко А.А., Морева Л.А. Экологизация систем земледелия для обеспечения устойчивости степных ландшафтов Западного Предкавказья // Актуальные проблемы экологии в условиях современного мира. Майкоп, 2003. С. 112–113.
- Тюрин В.Н., Морева Л.А., Еремин Э.А., Максименко А.Г. Ландшафтное планирование для целей сбалансированного сельскохозяйственного природопользования // Проблемы природопользования в районах

со сложной экологической ситуацией. Тюмень, 2003. С. 95–97.

Тюрин В.Н., Морева Л.А., Мищенко А.А., Ачканов А.Я. Учет ландшафтного подхода в территориальной организации и устойчивости сельского хозяйства (на примере Западного Предкавказья) // Современные вопросы географии сельского хозяйства: сб. науч. ст. Уральск, 2003. С. 36–39.

Тюрин В.Н., Морева Л.А., Мищенко А.А., Еремин Э.А. Агроэкологические типы среды Западного Предкавказья: проблемы оптимизации природопользования // Современные проблемы региональной экономики, экологии и эколого-географического образования. М.; Сергиев Посад, 2003. С. 184–188.

Тюрин В.Н., Морева Л.А., Мищенко А.А., Максименко А.Г. Эволюция сельскохозяйственного освоения ландшафтов Западного Предкавказья // Вклад земляков-орловцев в развитие и становление российской науки, культуры и образования. Отечественные путешественники: прошлое и настоящее. Орел, 2003. Т. 2. С. 95–97.

Шорина Н.Ю., Тюрин В.Н., Мищенко А.А. Предгорные ландшафты – экотоны Северо-Западного Кавказа и формирование антропогенных комплексов // Актуальные вопросы экологии и охраны природных экосистем южных регионов России и сопредельных территорий. Краснодар, 2003. С. 235–238.

Тюрин В.Н., Максименко А.Г. Сельскохозяйственное районирование на территории Западного Предкавказья и Нижнего Дона (равнинные ландшафты) // Районирование в современной экономической, социальной и политической географии: потенциал, теория, методы, практика. Ростов н/Д; М., 2004. С. 202–206.

Мищенко А.А., Тюрин В.Н. Сельские селитебные ландшафты Краснодарского края и их функциональные различия // Актуальные вопросы экологии и охраны природы экосистем южных регионов России и сопредельных территорий. Краснодар, 2004. С. 272–274.

Тюрин В.Н., Мищенко А.А., Ачканов А.Я., Морева Л.А. Равнинные сельскохозяйственные геосистемы Северного Кав-

каза: уровни устойчивости // Проблемы природопользования и экологическая ситуация в европейской России и сопредельных странах. М.; Белгород, 2004. С. 162–164.

Тюрин В.Н., Мищенко А.А., Морева Л.А., Ачканов А.Я. Ландшафтно-экологические исследования развития и устойчивости геосистем Таманского полуострова для решения проблемы рационального сельскохозяйственного природопользования // Экологические проблемы Таманского полуострова. Краснодар, 2004. С. 173–179.

Тюрин В.Н., Мищенко А.А., Морева Л.А., Ачканов А.Я. Ландшафты в системах земледелия Краснодарского края (агротенциал и уровни устойчивости) // Наука Кубани. 2004. № 5. С. 64–67.

Тюрин В.Н., Мищенко А.А., Морева Л.А., Еремин Э.А. Взаимодействие природных и социально-экономических систем на территории горно-предгорных ландшафтов Северного Кавказа // Вестник Краснодарского регионального отделения Русского географического общества. Краснодар, 2004. Вып. 3. С. 151–157.

Тюрин В.Н., Морева Л.А., Мищенко А.А. Сельскохозяйственное районирование на ландшафтной основе (на примере Краснодарского края) // Районирование в современной экономической, социальной и политической географии: потенциал, теория, методы, практика. Ростов н/Д; М., 2004. С. 206–210.

Тюрин В.Н., Нагалецкий Э.Ю., Бекух З.А., Нагалецкий Ю.Я. География земельных мелиораций Краснодарского края: учеб. пособие. Краснодар: КубГУ, 2004. 152 с.

Ачканов А.Я., Малюга Н.Г., Тюрин В.Н., Мищенко А.А. Ландшафтное районирование Краснодарского края как основа формирования адаптивных систем землепользования и земледелия // Научные основы совершенствования системы земледелия в различных агроландшафтах Краснодарского края. Краснодар: КубГАУ, 2005. Вып. 425(453). С. 32–60.

Тюрин В.Н., Ачканов А.Я., Мищенко А.А., Морева Л.А. Теоретические разработки новой концепции сельскохозяйствен-

ного районирования на эколого-ландшафтной основе с целью более полного использования природного агропотенциала и повышения устойчивости сельскохозяйственного производства (на примере Краснодарского края): тезисы докл. заключительной конф. грантодержателей регионального конкурса Российского фонда фундаментальных исследований и администрации Краснодарского края «р2003юг». Краснодар, 2005. С. 117–119.

Морева Л.А., Тюрин В.Н., Мищенко А.А., Ачканов А.Я. Экологические аспекты использования природного агропотенциала степных ландшафтов Западного Предкавказья // Территориальная организация общества и управление в регионах. Воронеж, 2005. С. 80–83.

Тюрин В.Н., Глебова Е.О., Кучер М.О. Агропромышленные системы: структурные и функциональные особенности (на примере Краснодарского края) // Географические исследования Краснодарского края. Краснодар, 2005. С. 143–149.

Тюрин В.Н., Глебова Е.О., Юрченко О.В., Москаленко А.В. Экономико-географические аспекты формирования агропромышленных систем регионального АПК (на примере Краснодарского края) // Территориальная организация общества и управление в регионах. Воронеж, 2005. С. 155–158.

Тюрин В.Н., Мищенко А.А., Морева Л.А. Агроэкологическое состояние степных ландшафтов Западного Предкавказья (пути оптимизации) // Геоэкология и природопользование: сб. тр. XII съезда Русского географического общества. СПб., 2005. Т. 4. С. 322–327.

Тюрин В.Н., Мищенко А.А., Морева Л.А. Ландшафтное районирование территории Краснодарского края: особенности морфологической и экологической структуры ландшафтов // Географические исследования Краснодарского края. Краснодар, 2005. С. 69–77.

Тюрин В.Н., Мищенко А.А., Морева Л.А., Ачканов А.Я. Эколого-морфологическая структура горных ландшафтов Северо-Западного Кавказа и их устойчивость // Вестник Краснодарского регио-

нального отделения русского географического общества. Краснодар, 2005. Вып. 4. С. 11–13.

Тюрин В.Н., Морева Л.А. Северный Кавказ: природно-экологические и социально-экономические условия территориальной дифференциации сельского хозяйства (раздел монографии) // Устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий: зарубежный опыт и проблемы России. М.: Т-во научных изданий КМК, 2005. С. 406–434.

Тюрин В.Н., Морева Л.А., Глебова Е.О. Проблемы эффективной реализации потенциала агропромышленного комплекса (региональный аспект) // Инновационная экономика в зеркале устойчивого развития. Краснодар, 2005. Ч. 2. С. 226–228.

Тюрин В.Н., Морева Л.А., Мищенко А.А. Разработка теоретических основ формирования устойчивого агроландшафта как фактора охраны уникальных земельных ресурсов Западного Предкавказья // Актуальные вопросы экологии и охраны природы экосистем южных регионов России и сопредельных территорий. Краснодар, 2005. С. 209–210.

Ачканов А.Я., Тюрин В.Н., Мищенко А.А., Морева Л.А. Антропогенная трансформация почвенного потенциала степных агрогеосистем Западного Предкавказья // Проблемы природопользования и экологическая ситуация в Европейской России и сопредельных странах. М.; Белгород, 2006. С. 6–7.

Мищенко А.А., Тюрин В.Н., Морева Л.А., Ачканов А.Я. Проблемы коэволюционного развития природных и агроландшафтных геосистем (на примере Западного Предкавказья) // Ландшафтоведение: теория, методы, региональные исследования, практика. М., 2006. С. 547–550.

Мищенко А.А., Тюрин В.Н., Морева Л.А., Ачканов А.Я. Комплексная экспертно-оценочная характеристика ландшафтных районов Краснодарского края для целей сельского хозяйства // Актуальные вопросы экологии и охраны природы экосистем южных регионов России и сопредельных территорий. Краснодар, 2006. С. 154–156.

Морева Л.А., Тюрин В.Н., Мищенко А.А., Ачканов А.Я. Методические подходы к агроландшафтному районированию // *Ландшафтоведение: теория, методы, региональные исследования, практика*. М., 2006. С. 131–134.

Тюрин В.Н., Морева Л.А., Мищенко А.А., Ачканов А.Я. Пути повышения сбалансированности и устойчивости агрогеосистем западной части Кавказа и Предкавказья // *Экологический вестник научных центров Черноморского экономического сотрудничества*. Приложение №1: Экологические проблемы природных геосистем России. Краснодар, 2006. С. 97–104.

Глебова Е.О., Тюрин В.Н., Морева Л.А., Миргород Д.А. Индустриально-аграрные циклы в формировании агропромышленных систем Западного Предкавказья // *Территориальная организация общества и управление в регионах*. Воронеж, 2007. Ч. 1. С. 108–110.

Еременко Е.В., Морева Л.А., Пожидаева Е.С., Бурушкина Е.О., Тюрин В.Н. Взаимодействие сельскохозяйственного и природного районирования в Южном федеральном округе (равнинные ландшафты) // *Геоэкология и рациональное природопользование: от науки к практике*. Белгород, 2007. С. 74–76.

Мищенко А.А., Тюрин В.Н., Морева Л.А. Эколого-морфологическая структура кубанских дельтово-плавневых ландшафтов и особенности её формирования // *Актуальные вопросы экологии и охраны природы экосистем южных регионов России и сопредельных территорий*. Краснодар, 2007. С. 107–109.

Морева Л.А., Тюрин В.Н., Мищенко А.А. Ретроспективный анализ практики сельскохозяйственного районирования территории Краснодарского края // *Историческая география: теория, методы и инновации*. СПб., 2007. С. 81–84.

Тюрин В.Н., Еремин Э.А., Морева Л.А., Мищенко А.А., Ачканов А.Я. Ландшафтная дифференциация эколого-хозяйственного баланса территории Краснодарского края // *Географические исследования Краснодарского края*. Краснодар, 2007. Вып. 2. С. 182–190.

Тюрин В.Н., Задорожня В.В. Структурные и пространственные изменения сельского хозяйства России 1990-х начала 2000-х гг. // *Актуальные проблемы социально-экономического развития России*. Краснодар, 2007. Ч. 2. С. 313–314.

Тюрин В.Н., Мищенко А.А., Морева Л.А. Ретроспективный анализ формирования антропогенных ландшафтов Западного Предкавказья // *Историческая география: теория, методы и инновации*. СПб., 2007. С. 263–266.

Тюрин В.Н., Мищенко А.А., Морева Л.А., Ачканов А.Я., Еремин Э.А. Пути совершенствования эколого-хозяйственного баланса территории Западного Предкавказья // *Актуальные вопросы экологии и охраны природы экосистем южных регионов России и сопредельных территорий*. Краснодар, 2007. С. 114–117.

Тюрин В.Н., Морева Л.А., Бурушкина Е.О., Миргород Д.А. Оценка производственного потенциала в развитии агропромышленных систем (на примере Западного Предкавказья) // *Науки о Земле и отечественное образование: история и современность*. СПб., 2007. С. 312–314.

Тюрин В.Н., Морева Л.А., Задорожня В.В., Еременко Е.В. Аграрное природопользование и баланс элементов питания (на примере северо-степных ландшафтов Краснодарского края) // *Современное состояние и приоритеты развития фундаментальных наук в регионах*. Краснодар, 2007. Т. 1. С. 52–53.

Куберниченко (Пашковская) А.А., Задорожня В.В., Тюрин В.Н., Морева Л.А. Изменение устойчивости урожайности зерновых культур в РФ: по данным за период 1954–1969 гг. // *Современное состояние и приоритеты развития фундаментальных наук в регионах*. Краснодар, 2008. Т. 1. С. 24–25.

Мищенко А.А., Тюрин В.Н., Морева Л.А. Ландшафтные пути оптимизации и повышения устойчивости агрогеосистем (на примере Краснодарского края) // *Комплексные географические исследования: теория, практика, образование: сб. науч. ст.* М.; Смоленск, 2008. С. 155–161.

Мищенко А.А., Тюрин В.Н., Ачка-

нов А.Я., Морева Л.А. Значение особо охраняемых природных территорий в формировании экологического каркаса и устойчивость агроландшафтов (на примере Краснодарского края) // Территориальные проблемы охраны природы. СПб., 2008. С. 185–190.

Тюрин В.Н., Ачканов А.Я., Мищенко А.А., Морева Л.А., Задорожная В.В. Принципы формирования сбалансированных и устойчивых агроландшафтов (на примере Краснодарского края) // Географические исследования Краснодарского края: сб. науч. тр. Краснодар, 2008. Вып. 3. С. 134–141.

Тюрин В.Н., Мищенко А.А., Морева Л.А., Ачканов А.Я., Еремин Э.А. Ландшафты Краснодарского края: антропогенез, меры стабилизации // Вестник Краснодарского регионального отделения русского географического общества. Краснодар, 2008. Вып. 5. С. 219–233.

Тюрин В.Н., Морева Л.А., Задорожная В.В., Куберниченко (Пашковская) А.А. Агропромышленные системы Краснодарского края, базирующиеся на переработке растениеводческого сырья // Вопросы географии и краеведения. Ставрополь, 2008. Вып. 2. С. 210–223.

Задорожная В.В., Тюрин В.Н., Мищенко А.А., Морева Л.А. Экологические аспекты элементарных агрогеосистем, сформировавшихся в условиях равнинно-эрозионного ландшафта // Актуальные вопросы экологии и охраны природы экосистем южных регионов России и сопредельных территорий. Краснодар, 2009. С. 91–92.

Задорожная В.В., Тюрин В.Н., Морева Л.А. Структурно-функциональные особенности агрогеосистем (на примере степного равнинного полеводческого агроландшафта) // Географические исследования Краснодарского края: сб. науч. тр. Краснодар, 2009. Вып. 4. С. 194–198.

Коробова В.В., Задорожная В.В., Тюрин В.Н., Морева Л.А. Сельское хозяйство Краснодарского края в системе Южного федерального округа // Вопросы географии и краеведения. Ставрополь, 2009. Вып. 2. С. 105–111.

Мищенко А.А., Тюрин В.Н., Море-

ва Л.А., Мищенко Т.А. Аквальные геосистемы равнинных ландшафтов Краснодарского края // Географические исследования Краснодарского края: сб. науч. тр. Краснодар, 2009. Вып. 4. С. 71–76.

Тюрин В.Н., Мищенко А.А., Задорожная В.В., Куберниченко (Пашковская) А.А., Панкина И.С. Взаимодействие природного агропотенциала и агротехнологий в продуктивности сельскохозяйственных культур Западного Предкавказья // Геоэкология и рациональное природопользование: от науки к практике. Белгород, 2009. С. 121–124.

Тюрин В.Н., Морева Л.А., Задорожная В.В., Коробова В.В. Историко-географические аспекты трансформации сельского хозяйства Западного Предкавказья // Территориальная организация общества и управление в регионах. Воронеж, 2009. С. 15–19.

Тюрин В.Н., Морева Л.А., Мищенко А.А., Задорожная В.В., Куберниченко (Пашковская) А.А. Пути оптимизации аграрного природопользования в условиях интенсивных форм сельского хозяйства (на примере Северо-Западного Кавказа) // География: проблемы науки и образования. LXII Герценовские чтения. СПб., 2009. Т. 1. С. 419–426.

Тюрин В.Н., Чистяков В.И., Задорожная В.В. Актуальные проблемы рационального природопользования Западного Предкавказья // Рациональное природопользование как ключевое условие повышения конкурентоспособности региона: управление человеческими и природными ресурсами в контексте устойчивого развития. Краснодар; Горячий Ключ, 2009. С. 142–144.

Тюрин В.Н., Рубан С.Н., Морева Л.А. Оценка агроэкологического потенциала ландшафтов Западного Кавказа и Предкавказья для размещения виноградников // География и современные проблемы естественнонаучного познания: материалы Всероссий. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2009. С. 68–69.

Задорожная В.В., Рубан С.Н., Панкина И.С., Коробова В.В., Тюрин В.Н. Интегральные агрогеосистемы Западного Предкавказья. Проблемы развития // Географи-

ческое изучение территориальных систем. Пермь, 2010. С. 123–129.

Тюрин В.Н., Морева Л.А., Мищенко А.А., Панкина И.С., Коробова В.В. Природно-ресурсный потенциал и типы сельскохозяйственных районов степных и сухостепных ландшафтов Северного Кавказа (на примере Краснодарского и Ставропольского краев) // Географические исследования Краснодарского края: сб. науч. тр. Краснодар, 2010. Вып. 5. С. 125–130.

Тюрин В.Н., Чистяков В.И., Морева Л.А. Пути повышения прикладных аспектов в социально-экономической географии // Теория социально-экономической географии: современное состояние и перспективы развития: материалы Междунар. науч. конф. Ростов н/Д, 2010. С. 197–200.

Тюрин В.Н., Морева Л.А., Панкина И.С., Коробова В.В. Ключевые направления модернизации АПК в условиях рыночной экономики // Российская экономика: от кризиса к модернизации: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар: КубГУ, 2010. Ч. 3. С. 170–171.

Тюрин В.Н., Морева Л.А., Коробова В.В., Вивчарь А.Д. Географические различия факторов и уровней интенсификации сельского хозяйства (региональный аспект) // Современное состояние и приоритеты развития фундаментальных наук в регионах: труды VII Всерос. науч. конф. молодых ученых и студентов. Краснодар, 2010. Т. 1. С. 65–66.

Попова Е.М., Тюрин В.Н. Административно-территориальные преобразования на Кубани (1958–2008 гг.) // Современное состояние и приоритеты развития фундаментальных наук в регионах: труды VII Всерос. науч. конф. молодых ученых и студентов. Краснодар, 2010. Т. 1. С. 53–55.

Тюрин В.Н., Задорожная В.В., Рубан С.Н., Панкина И.С., Коробова В.В. Интегральные агрогеосистемы Западного Предкавказья: проблемы развития // Географическое изучение территориальных систем: сб. материалов IV Всерос. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. Пермь, 2010. Кн. 2. С. 123–128.

Тюрин В.Н., Мищенко А.А., Волко-

ва Т.А., Коробова В.В. Природно-экологический агропотенциал степных ландшафтов: оценка продуктивности и экологичности // Рациональное природопользование и охрана окружающей природной среды как факторы роста экономики России в условиях глобализации: материалы Междунар. молодежной науч.-практ. конф. Краснодар, 2010. С. 148–150.

Тюрин В.Н., Гуров Д.А., Рубан С.Н., Панкина И.С. Промышленные центры и транспорт как мультипликаторы социально-экономической консолидации территории (региональный аспект) // Региональный потенциал: анализ, оценка, капитализация: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Пермь, 2010. С. 60–62.

Волкова Т.А., Мищенко А.А., Тюрин В.Н. Историко-географические факторы формирования структуры степных ландшафтов Краснодарского края // География: проблемы науки и образования. LXIV Герценовские чтения: материалы ежегодной Междунар. науч.-практ. конф. СПб., 2011. С. 209–211.

Тюрин В.Н., Морева Л.А., Гуров Д.А., Зосим К.В. Краснодарский край как «коридор развития» в системе трансграничных и трансконтинентальных экономических связей Причерноморья // Причерноморье в XXI веке: социально-экономическое развитие и межрегиональное взаимодействие в контексте глобализации: сб. материалов Междунар. науч. конф. / под ред. А.Г. Дружинина, В.А. Колосова, А.А. Язьковой. М., 2011. С. 212–223.

Тюрин В.Н., Морева Л.А., Задорожная В.В., Коробова В.В. Ландшафтно-провинциальная обусловленность продуктивности и устойчивости агрогеосистем Западного Предкавказья // Актуальные проблемы ландшафтного планирования: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. К.Н. Дьяконов. М., 2011. С. 295–299.

Мищенко А.А., Волкова Т.А., Тюрин В.Н. Многовариантность природопользования как фактор устойчивого развития горных территорий // Горные регионы: XXI век: сб. науч. тр. Владикавказ, 2011. С. 258–265.

Задорожная В.В., Волкова Т.А., Тю-

рин В.Н., Морева Л.А., Мищенко А.А. Некоторые особенности экологической устойчивости ландшафтов в процессе аграрного антропогенеза (на примере Западного Кавказа и Предкавказья) // Творческое наследие В.В. Докучаева и современность: материалы Всерос. науч.-практ. конф. молодых учёных / отв. ред. В.О. Аниськин. Смоленск, 2011. С. 210–215.

Тюрин В.Н., Панкина И.С., Попова Е.М. О производственных функциях сельских населенных пунктов Западного Предкавказья (на примере северной сельскохозяйственной зоны) // Современное состояние и приоритеты развития фундаментальных наук в регионах: труды VIII Всерос. науч. конф. молодых ученых и студентов. Краснодар, 2011. С. 19–20.

Тюрин В.Н., Морева Л.А., Панкина И.С. Проблемы постсоветских трансформаций сельского хозяйства Юга России // Социально-экономическая география – 2011: теория и практика / Социально-экономическая география: фундаментальные и прикладные исследования: материалы Междунар. науч. конф. / под ред. А.Г. Дружинина, Г.М. Фёдорова, Е.В. Шувалова. Калининград, 2011. С. 171–174.

Тюрин В.Н., Задорожная В.В., Волкова Т.А., Попова Е.М. Проблемы сельской местности как полисистемного образования (на примере Западного Кавказа и Предкавказья) // Географические исследования Краснодарского края: сб. науч. тр. / отв. ред. А.В. Погорелов. Краснодар, 2011. Вып. 6. С. 113–118.

Пашковская А.А., Тюрин В.Н. Провинциально-ландшафтная дифференциация продуктивности и эффективности зерновых культур Краснодарского края // Вестник Ставропольского государственного университета. 2011. № 74. С. 49–53.

Тюрин В.Н., Морева Л.А., Аюбова И.Д. Структурные и функциональные особенности АПК Краснодарского края в условиях рыночной экономики // Современное состояние и приоритеты развития фундаментальных наук в регионах: труды VIII Всерос. науч. конф. молодых ученых и студентов. Краснодар, 2011. С. 20–22.

Тюрин В.Н., Панкина И.С. Трансформация отраслевой и территориальной структур сельского хозяйства Юга России в условиях рыночной экономики // Проблемы региональной экологии. М., 2011. № 1. С. 44–48.

Экономическая и социальная география Краснодарского края: учеб. пособие / М.Ю. Беликов, Н.Я. Богорсукова, Г.С. Гу-жин, С.И. Коркина, Н.В. Краснова, Л.А. Морева, Д.В. Максимов, М.Л. Некрасова, В.П. Рябошапка, А.А. Филобок, В.Н. Тюрин, В.И. Чистяков, С.А. Шатилов / под ред. В.И. Чистякова. Краснодар: КубГУ; Просвещение-Юг, 2011. 443 с.

Морева Л.А., Тюрин В.Н. Транснациональные и трансграничные промышленные связи Краснодарского края в Причерноморском районе // Экономика устойчивого развития. Краснодар, 2012. № 9. С. 147–153.

Семенько Е.В., Тюрин В.Н. Топливо-энергетический комплекс Краснодарского края: структура, территориальная организация // Экономика устойчивого развития. Краснодар, 2012. № 9. С. 161–166.

Тюрин В.Н., Аюбова И.Д. Пищевая промышленность Краснодарского края: проблемы развития // Экономика устойчивого развития. Краснодар, 2012. № 9. С. 195–201.

Тюрин В.Н., Аюбова И.Д., Задорожная В.В., Коробова В.В. Роль агропромышленных связей в консолидации географического пространства (региональный аспект) // География: история, современность, перспективы: сб. науч. тр. / под ред. Г.С. Гужина. Краснодар, 2012. С. 461–468.

Тюрин В.Н., Вивчарь А.Д., Теучеж Ф.Д. Уровни интенсификации сельского хозяйства: ландшафтно-провинциальные различия (на примере Краснодарского края) // География: история, современность, перспективы: сб. науч. тр. / под ред. Г.С. Гужина. Краснодар, 2012. С. 468–476.

Тюрин В.Н., Нудной А.П. Социально-экономические проблемы развития Южного федерального округа Российской Федерации // Гылым Кайнары. № 6. 2012. С. 102–104.

Задорожная В.В., Тюрин В.Н., Морева Л.А., Волкова Т.А. Агрогеосистемы За-

падного Предкавказья: уровни сбалансированности и устойчивости // Вестник Тамбовского университета. Серия: Естественные и технические науки. 2012. Т. 17. Вып. 2. С. 754–759.

Тюрин В.Н., Чистяков В.И., Морева Л.А. Направления межстрановой и региональной интеграции экономик СНГ (на примере Украины, Белоруссии и России) // Модернизация как альтернатива глобализации: потенциал экономической интеграции стран СНГ: материалы Междунар. науч.-практ. конф. по экономике / под ред. В.А. Сидорова. Краснодар: ЦНТИ, 2012. Т. 1. С. 218–223.

Злобнова В.В., Тюрин В.Н. Районирование как метод рационального и эффективного размещения сельскохозяйственного производства (на примере Западного Предкавказья и Нижнего Дона) // Проблемы региональной экологии. 2012. № 5. С. 68–71.

Тюрин В.Н., Аюбова И.Д., Панкина И.С. Эколого-ландшафтные основы функционирования агрогеосистем Краснодарского края // Территориальная организация общества и управление в регионах (к 100-летию со дня рождения С.А. Ковалева): материалы IX Всерос. науч.-практ. конф. Воронеж: ВГПУ, 2012. С. 116–120.

Тюрин В.Н., Вивчарь А.Д., Задорожная В.В. Интенсивное землепользование и устойчивость ландшафтов (на примере Краснодарского края) // Географические исследования Краснодарского края: сб. науч. тр. / отв. ред. А.В. Погорелов. Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2012. Вып. 7. С. 116–121.

Тюрин В.Н., Морева Л.А., Нудной А.П. К вопросу об экономическом и социальном неравенстве регионов России // Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней. материалы Междунар. науч.-практ. конф. по экономике / под ред. Я.С. Ядгарова [и др.]. Краснодар, 2013. С. 357–364.

Морева Л.А., Тюрин В.Н. Теоретико-методологические аспекты изучения агропромышленных систем // Вестник Тамбовского университета. Серия: Естественные и технические науки. 2013. Т. 18. Вып. 2. С. 660–663.

Тюрин В.Н., Вивчарь А.Д., Анисимо-

ва В.В., Злобнова В.В. Оптимизация степного землепользования для целей повышения продуктивности агроценозов и устойчивости ландшафтов (на примере Западного Предкавказья и Нижнего Дона) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Естественные и технические науки. 2013. Т. 18. Вып. 2. С. 702–706.

Тюрин В.Н., Морева Л.А. Поляризованный агропромышленный комплекс Юга России. Проблемы развития // Социально-экономическая география в XXI веке: вызовы и возможные ответы: материалы Междунар. науч. конф. / отв. ред. А.Г. Дружинин. М.; Ростов н/Д: ЗАО «Центр Универсальной Полиграфии», 2013. С. 247–252.

Тюрин В.Н., Морева Л.А., Вивчарь А.Д., Дружин Р.С. Ландшафтный и агроэкологический мониторинг районов интенсивного земледелия Западного Предкавказья // Развитие регионов в XXI веке: материалы I Междунар. научной конф. / под общ. ред. В.Г. Созанова. Владикавказ: ИПЦ СОГУ, 2013. Ч. 1. С. 435–440.

Тюрин В.Н., Морева Л.А., Нудной А.П., Вивчарь А.Д., Дружин Р.С. Инвестиционный кластер как фактор развития региона / Социально-экономические проблемы развития предприятий и регионов: сб. ст. XVIII Междунар. науч.-практ. конф. Пенза: Приволжский дом знаний, 2013. С. 115–117.

Тюрин В.Н., Нудной А.П., Дружин Р.С., Вивчарь А.Д. Социально-экономическое развитие регионов юга России // Регион – 2013: стратегия оптимального развития: материалы научно-практической конф. з міжнародною участю / гол. ред. В.С. Бакіров. Харьков: ХНУ імені В.Н. Каразіна, 2013. С. 372–374.

Тюрин В.Н., Нудной А.П. К вопросу о дифференциации субъектов Южного федерального округа по уровню экономического развития // Экономическое развитие России в условиях глобальной нестабильности: тенденции и перспективы: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар: Просвещение-Юг, 2013. Ч. 2. С. 127–128.

Тюрин В.Н., Нудной А.П., Тюрина Ю.В. Социально-экономические аспекты неравенства регионов России // Wschodnie

partnerstwo – 2013: materialy IX Międzynarodowej nauk.-prakt. konf. Vol. 28. Geografia i geologia. Fizyczna kultura i sport.: Przemysl. Nauka I studia. P. 3–6.

Тюрин В.Н., Аюбова И.Д., Вивчарь А.Д. Экономико-географические проблемы эффективной реализации агропромышленного потенциала степных ландшафтов Краснодарского края // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2013. №4(37). С. 26–29.

Отчёты о НИР

Разработка теоретических основ формирования устойчивого агроландшафта как фактора охраны уникальных земельных ресурсов Западного Предкавказья (Программа РФФИ и Администрации Краснодарского края «Юг России»): отчет о НИР (заключ.), № 00-05-96011 p2002юг_a, 2002; рук. Тюрин В.Н., исполн. Ачканов А.Я., Мищенко А.А., Морева Л.А. Краснодар, 2002. 46 с. № ГР 01.20.00 13574.

Теоретические разработки новой концепции сельскохозяйственного районирования на эколого-ландшафтной основе с целью более полного использования природного агропотенциала и повышения устойчивости сельскохозяйственного производства (на примере Краснодарского края) (Региональный конкурс 2003 года Юг России, 2005): отчет о НИР (заключ.), № 03–05–96545 p2003юг_a; рук. Тюрин

В.Н., исполн. Ачканов А.Я., Мищенко А.А., Морева Л.А. Краснодар, 2005. 90 с. № ГР 01200313549, Г/к 434.

Эколого-хозяйственный баланс территории Западного Предкавказья: пути совершенствования: отчет о НИР (заключ.), № 06-05-65304-а, 2007; рук. Тюрин В.Н., исполн. Ачканов А.Я., Еремин Э.А., Мищенко А.А., Морева Л.А. Краснодар, 2007. 36 с. № ГР 01200609391, Г/к 900рф, Инв. № 0220.0 803903.

Ландшафтный и агроэкологический мониторинг районов интенсивного земледелия Западного Предкавказья (Региональный конкурс «Юг России», этап 2013): отчет в Российский фонд фундаментальных исследований, № 13-05-96511 p_юг_a; рук. Тюрин В.Н., исполн. Морева Л.А., Ачканов А.Я., Власенко В.П., Мищенко А.А., Анисимова В.В., Панкина И.С. Краснодар, 2013. 64 с.

Ландшафтный и агроэкологический мониторинг районов интенсивного земледелия Западного Предкавказья (Региональный конкурс «Юг России», этап 2013): отчет в министерство образования и науки Краснодарского края, номер проекта 13-05-96511 p_юг_a; рук. Тюрин В.Н., исполн. Морева Л.А., Ачканов А.Я., Власенко В.П., Мищенко А.А., Анисимова В.В., Панкина И.С. Краснодар, 2013. 45 с.

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ, ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ АГРАРНОЙ ГЕОГРАФИИ

В.В. Анисимова

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ АГРОГЕОСИСТЕМ

Кубанский государственный университет

Агрогеосистемы относятся к территориальным системам. Главным предметом агрогеографии является исследование их структуры и функций взаимодействия входящих в их состав элементов (подсистем), отношения их между собой и с внешней средой. На современном этапе имеются различные подходы к определению этого понятия, что зависит от целей и направлений исследования. Так, выделяются природно-хозяйственные геосистемы (ПХС), идентичные понятию «агроландшафт» [Агропромышленные исследования., 1992]. Они имеют региональную зональность, и в их структуре главную роль играют обрабатываемые земли, сочетающиеся с пастбищными и сенокосными угодьями, элементами экологического каркаса и социально-экономической инфраструктуры. В этих образованиях происходит как бы вложение производственной (земледельческой) сетки в сетку природную. По В.А. Николаеву, природно-хозяйственные системы – это открытые сложные системы, состоящие из двух блоков: природного и хозяйственного. Основу, структуру и пространственные масштабы таких систем определяют природные свойства конкретного ПТК. Производственный блок – наиболее активная часть системы, включает все виды хозяйственного воздействия на ПТК и позволяет управлять развитием и перестройкой всей системы в целом.

Наиболее тесная корреляция ПХС с местной ландшафтной структурой наблюдается на локальном уровне, чаще всего с ПТК рангом урочище, подурочище. Аналогичный подход к выделению ПХС имеет В.А. Шальнев [Шальнев В.А., 2007]. Он называет такие системы природно-культурными ландшафтами, состоящими из взаимодействующих природных и антропогенных компонентов. В таком ландшафте, с одной стороны, сохраняются еще природные свойства, подчиняющиеся природным закономерностям. С другой стороны, включается результирующая культурогенеза, связанная с хозяйственной деятельностью людей.

Природные агрогеосистемы отличаются от природных экосистем рядом свойств, к числу которых относятся: а) наличие дополнительной антропогенной энергии, повышающей продуктивность агроценозов; б) уменьшение видового состава агроценозов; в) часть вещества и энергии (в виде биомассы) экспортируется за пределы системы.

Помимо природных, выделяется категория хозяйственных агрогеосистем (ХАГС) [Носонов А.М., 2001]. Это производственно-территориальные системы сельского хозяйства, состоящие из агротехнических, агрохимических, мелиоративных комплексов, трудовых ресурсов, систем управления, главная цель которых – достижение заранее определенной про-

дуктивности агроценозов и выполнение регулирующих функций. Понятие «хозяйственная агрогеосистема» аналогична понятиям «производственно-территориальная система» [Крючков В.Г., 1987], «хозяйственные комплексы», «социально-экономическая территориальная система» [Саушкин Ю.Г., 1973].

Агрогеосистемы характеризуются определенными структурно-функциональными и генетическими признаками:

1) однородностью зональных природных условий, однако это характерно для зональных агрогеосистем. В том случае, когда формируются внутризональные, так называемые ареальные агрогеосистемы, они, как правило, приурочены к различным типам ландшафтов;

2) сходным характером использования сельскохозяйственных земель;

3) примерно одинаковой продуктивностью агроценозов, выражающейся в стоимости валовой и реализованной продукции, урожайности;

4) аналогичными специализацией сельского хозяйства и уровнем интенсивности производства;

5) однотипными историей освоения и перспективами развития;

6) сходным характером экологических проблем развития сельского хозяйства.

Агрогеосистемы обладают всеми свойствами, присущими территориальным системам, из которых наиболее важными являются: связность, целостность, структурность, автономность, территориальность (географичность), динамичность, функциональность, управляемость, сбалансированность и устойчивость [Дзенис З.Е., 1980].

Важнейшие характеристики агрогеосистем – устойчивость и сбалансированность. Устойчивость – поведение динамической системы, под ней понимается постоянство состояния системы или постоянство последовательностей некоторых ее состояний во времени в процессе ее преобразований. Понятие устойчивости динамических систем обычно связы-

вают с тем, что отклонения некоторых параметров системы от заданных их значений не превышают предельно допустимых величин. Например, при рациональном ведении хозяйства отклонения урожайности от основной линии тренда находятся в определенных границах вариации, вызываемых случайными погодными факторами, что свидетельствует об устойчивости основной тенденции роста урожайности, обусловленной факторами интенсификации земледелия. Устойчивость основной тенденции – важное условие для надежного прогнозирования поведения динамической системы. Необходимо отметить, что система, будь то природная система или агрогеосистема, устойчивая по одному свойству, по другому признаку может быть неустойчивой.

Устойчивость агрогеосистем – основа сбалансированного развития. Сбалансированное развитие прежде всего представляет собой взаимодействие и соответствие ресурсных возможностей территории запросам и потребностям населения и производства. В понимании сбалансированного развития заложено несколько главных характеристик: во-первых, принцип «разрушения барьеров» при выборе стратегий развития: признается равная значимость экологических, экономических и социальных критериев при определении целей и стратегии развития. Во-вторых, соблюдение равновесия между интегральным, особенно природно-ресурсным, потенциалом территории и структурой пространства, внешней и внутренней его функцией. В-третьих, сбалансированное развитие не предполагает превалирования степени влияния одних факторов над другими, а наоборот, предполагает, что степень согласованности взаимодействия в территориальной системе все более усиливается, а интенсивность связей возрастает и соотношение факторов приближается к оптимальному значению.

Определенное значение имеют также внутренние механизмы саморегуляции

природных агрогеосистем. Они наиболее сильны в тех компонентах агроценозов, которые используются менее интенсивно – сенокосах, пастбищах, залежах. По мере нарастания интенсивности использования сельскохозяйственных земель, особенно обрабатываемых, на первый план выходит внешняя система управления. Если на ранних этапах развития сельского хозяйства внутренняя система управления была доминирующей, то в настоящее время целевая функция агрогеосистем достигается путем регулирования увеличивающихся потоков антропогенной энергии [Носонов А.М., 2001]. В процессе исследования территориальных агрогеосистем сельскохозяйственного производства важное значение имеют различия видовых признаков таких систем.

Можно выделить три основные группы видовых признаков. Первую группу составляют признаки, характеризующие вид связи между отраслями, производствами, видами деятельности предприятий. Вторую группу составляют признаки, характеризующие территориальность систем, рассматриваемых в границах макрорайона, мезорайона и подрайона. Третью группу признаков составляют особенности принадлежности отраслей, предприятий и производств системы к той или иной сфере хозяйства.

Исключительное значение при изучении агропромышленных систем имеет применение картографических методов, основанных на использовании системно-структурного анализа и метода моделирования. Карты позволяют выявить границы, структуру систем, направленность производственно-экономических связей, а также параметров ресурсов [Казаченко Т.И., 1984].

Важным является применение системного подхода, позволяющего не только анализировать причинно-следственные и пространственные взаимосвязи между отдельными компонентами ландшафтной среды, но и исследовать процессы использования природных ресурсов, принимая их в качестве функциональных звеньев сложной природно-антропогенной системы [Блауберг И.В., 1968].

Приведенные теоретико-методологические аспекты исследования агрогеосистем являются актуальными на современном этапе в связи с углублением рыночных механизмов хозяйствования.

Список использованных источников

1. Агропромышленные исследования: методология, методика, региональные проблемы / под ред. В.А. Николаева. М., 1992.
2. Блауберг И.В., Садовский В.Н., Юдин Э.Г. Системный подход: предпосылки, проблемы трудности. М., 1968.
3. Дзенис З.Е. Методология и методика социально-экономико-географических исследований. Рига, 1980.
4. Казаченко Т.И. Картографическое обеспечение исследования агропромышленных комплексов. Киев, 1984.
5. Крючков В.Г. Использование земель и продовольственные ресурсы. М., 1987.
6. Носонов А.М. Территориальные системы сельского хозяйства. Экономико-географические аспекты исследования. М., 2001.
7. Саушкин Ю.Г. Экономическая география: история, теория, методы, практика. М., 1973.
8. Шальнев В.А. Эволюция ландшафтов Северного Кавказа. Ставрополь, 2007.

Н.Я. Богорсукова, Д.В. Сидорова

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

Кубанский государственный университет

Характеристика сельского хозяйства Краснодарского края непосредственно после 1917 г., т. е. всего советского периода, является довольно сложной задачей. Трудность заключается в том, что территориальное деление на Северном Кавказе не было постоянным. До революции 1917 г. существовали Кубанская область и Черноморская губерния. В 1920 г. была образована Кубано-Черноморская область, по площади превосходящая современные границы Краснодарского края, образованного в 1937 г. Летом 1924 г. был образован Северо-Кавказский край с Кубанским, Армавирским, Черноморским, Майкопским и другими округами. Для всесторонней оценки этого периода необходимо располагать материалами, характеризующими не только размещение сельскохозяйственных культур, но и уровень развития, специфику возделывания культур, специализацию и сельскохозяйственное районирование.

Основная трудность заключается в том, что районы не соответствуют административным границам, а сельскохозяйственное районирование в корне отличается от современного. Тем не менее сельскохозяйственное районирование того периода имело место. Материалами для сельскохозяйственного районирования Кубанской области послужили итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. Такое районирование проводилось П.Н. Раджаевым для Северо-Кавказского края [Раджаев П.Н., 1925]. Им были выделены сельскохозяйственные районы и на территории Краснодар-

ского края. Например, Армавирский предгорный район включал станицы: Упорную, Зассовскую, Каладжинскую, Надежную, Подгорную, Бесстрашную, Отважную, Ахметовскую, Спокойную, Удобную, Отрадную, Передовую и др. Эта группа поселений насчитывала 92 289 жителей. Местное казачье хозяйство считалось среднеземельным: 15 десятин всей земли на двор. Характерен предгорный характер местности, обусловленный распаханностью территории всего на 52%. Озимая пшеница – основная сельскохозяйственная культура – занимала 40% посевной площади, на втором месте посевы подсолнечника – 19,2%, кукуруза – 10,9%, остальные культуры имеют незначительный удельный вес. Животноводство представлено разведением крупного рогатого скота – 33,6%, овцеводством – 34,4%, свиноводством – 19,4%.

В Северо-Кубанский район входили станицы Староцербиновская, Новодеревяновская, Александровская, Каневская, Староминская, Канеловская, Шкуринская, Уманская, Крыловская, Новоплатнировская, Челбасская, Кущевская, Кисляковская, Новомихайловская, Павловская и др. всего более 60 станиц. Это самый крупный сельскохозяйственный район Кубанской области, включающий 117 339 крестьянских хозяйств и 680561 чел. населения, которое состояло на 60% из казаков и на 40% из крестьян.

Указанный район представлен идеальной равниной. Доля пашни составляла 86,8%. На одно сеющее хозяйство приходилось в среднем 22,2% земельной пло-

щади. Под посевами озимой пшеницы занято 24,2%, яровой – 28,2% земельной площади, ячменем – 36,3%, овес составлял 1,2%, остальные культуры – картофель, кукуруза, подсолнечник, лен, конопля – от 0,2 до 1,1 %.

Таманский сельскохозяйственный район включал следующие станицы: Таманскую, Запорожскую, Голубицкую, Ахтанизовскую, Фонталовскую, Старотитаровскую и Вышестеблиевскую. В районе 4960 крестьянских хозяйств, 27465 душ населения. Таманский полуостров представляет собой весьма холмистую местность. Главная сельскохозяйственная культура – озимая пшеница, вторая по значению культура – озимый ячмень – 26%, на третьем месте – овес – 12%.

Скотоводство характеризовалось следующими показателями: крупный рогатый скот – 26,6%, овцы – 42,0%, свиньи – 14,0%.

В целом Таманский район – зерновой, отличался от соседних местностей развитым травосеянием. Половина посевов была занята кормовыми культурами – ячменем, овсом, кукурузой, травами, что вызвано развитием скотоводства.

Черноморский район представлял собой полосу земли шириной от 10 до 50 верст и длиной до 500 верст, растянутую вдоль восточного берега Черного моря. По переписи 1916 г. в нем насчитывалось 15390 хозяйств и 88199 жителей. Посевы озимой пшеницы – 34%, прочие зерновые – 12,4%, кукурузы – 25,1%, табака – 10,9%, подсолнечника – 3,4%, овощей – 2,9%, трав – 3,8%. Скотоводство развивалось в молочном и свиноводческом направлениях, но ни та, ни другая отрасль не получили должного развития. Природные условия и степень развития сельского хозяйства были неоднородны на всем протяжении Черноморья. На территории Черноморья были выделены три сельскохозяйственных района: Анапско-Новороссийский; Туапсинский, Сочинский. До революции 1917 г. Кубань производила 1/20 часть всего производимого

в стране хлеба [Юдин И., 1922].

Обычно Кубань давала около 217 млн пудов хлеба, хотя потребность в хлебе равнялась 100 млн пудов. Лишний хлеб поступал в продажу или на него выменивалась мануфактура, сахар, чай, машины. В годы войны исчезли те предметы, на которые обменивали излишки хлеба, и крестьяне перестали сеять то, что пускали в продажу. Это привело к сокращению экспорта зерновых культур. С этих пор на Кубани начался продовольственный кризис.

Кубань из крупнейшего экспортера хлеба до 1917 г. превратилась в начале 1920-х гг. в «потребителя» сельскохозяйственной продукции. Это был период, когда значительно сократилась общая посевная площадь, резко уменьшилось поголовье скота, что вызвало сокращение выхода мяса, сала, молока, шерсти, кожи. Имевшее место сокращение посевных площадей было обусловлено тем, что крестьяне не получали изделий промышленности взамен отчуждаемого у них хлеба. В этом случае они не были экономически заинтересованы в поддержании посевов на прежнем уровне. Продукция выращивалась только для личного потребления. Сократилось поголовье лошадей, а так как они являлись основной тягловой силой, уменьшение их поголовья сказывалось на уровне обработки земли. Крестьянское хозяйство к 1921 г. приобретает натурально-потребительский характер.

В 1920-е гг. основной фигурой кубанской станицы, при ее многоукладности, оставалось семейно-трудовое крестьянство и казачье хозяйство.

Крестьянские и казачьи хозяйства Кубани 1920-х гг. представляли собой средние сельскохозяйственные предприятия, в которых работы выполнялись главным образом или в значительной мере трудом хозяина и членов их семей. Иногда применялся наемный труд.

Казачье хозяйство 1920-х гг. с точки зрения экономической – разновидность крестьянского хозяйства, отличающаяся

более крупными размерами, лучшим материальным оснащением, конкретно земледельческой направленностью, большим развитием арендных отношений.

В материалах Всероссийского союза сельскохозяйственной кооперации по снабжению крестьянских хозяйств имеются такие цифры: на 1 октября 1922 г. в Кубано-Черноморской области насчитывалось сельскохозяйственных кооперативов – 522, в том числе в Краснодарском отделе – 125, в Лабинском – 76, в Баталпашинском – 60, в Тимашевском – 35, Славянском – 45, Темрюкском – 15. Из них товариществ по профилю: пчеловодов – 110, табаководов – 46, семеноводческих – 4, транспортных и продовольственных – 12.

В отчете Краевого экономического Совета говорилось, что на 1 апреля 1922 г. Центральный Кубано-Черноморский Союз сельскохозяйственных кооперативов объединил 534 товарищества и 175 колхозов. В целом господствующим типом хозяйства на Кубани того времени являлся зерновой. 90% населения занимались земледелием, из них 15% не имели земли и являлись батраками. В этот период А.И. Конюховым было выделено три типа крестьянских хозяйств на Кубани:

– полукапиталистические или мелкокапиталистические – значительно использующие наемный труд;

– середняки – представленные мелкими самостоятельными товаропроизводителями;

– полупролетарские – т. е. крестьяне с наделами, но почти без средств производства, продающие свою рабочую силу [Конюхов А.И., 1928].

1930–1933 гг. охватывают события одного из наиболее трагичных для крестьянства страны в целом. Это были годы сплошной коллективизации, когда «великий голод» охватил все сельскохозяйственные районы страны. Жертвами стали миллионы крестьян, составлявших более трех четвертей населения страны. Эти процессы привели к массовому уходу крестьян из колхозов.

Среди этих станиц – Полтавская, Медведовская, Урупская; в них проживало 47,5 тыс. чел., а выслано – 45,6 тыс. чел. Всего на Кубани на «черную доску» было занесено 15 казачьих станиц. По состоянию на 26 декабря 1932 г. из 13 районов Кубани было выселено 1008 кулацко-зажиточных хозяйств и 998 единоличных хозяйств, саботировавших сев и хлебозаготовки.

Список использованных источников

1. *Конюхов А.И.* О расслоении крестьянских хозяйств на Кубани. Краснодар, 1928.

2. *Раджаев П.Н.* Основные черты реализации крестьянского хозяйства на Северном Кавказе. Ростов н/Д, 1925.

3. *Юдин И.* Экономическое положение Кубани в РСФСР // *Путь Советов*. 1922. № 1.

Е.О. Горецкая

НОВЫЙ РЕГИОНАЛИЗМ В СОВРЕМЕННОМ РАЗВИТИИ РОССИИ

*Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова*

В России формируется новый научный подход, получивший название «новый регионализм», согласно которому предполагается решение экономических, социальных, политических проблем с учетом интересов регионального развития.

Принципы территориального развития в современной России коренным образом отличаются от социалистической системы размещения производительных сил и системы расселения.

В этих условиях формируется идеология нового российского регионализма. Все проводимые ныне наиболее серьезные дискуссии по поводу регионального развития сводятся к следующим направлениям:

- новый регионализм;
- послекризисный экономический рост и мера благополучия территории;
- новый федерализм и недопустимость его трансформации в бюджетный федерализм;
- новые контуры территориальной структуры государства и нецелесообразность её полной унификации;
- очередная муниципальная реформа;
- начало реструктурирования системы расселения (город – село);
- новые земельные отношения и политика городского и сельского саморазвития;
- жилищно-коммунальная реформа;
- социальные реформы и их территориальные последствия;
- развитие информационного и методологического инструментария нового регионализма.

Согласно определению В. Лексина и А. Швецова, регионализм – это система взглядов на территориальное устройство жизни [Лексин В., 2004]. Регионализм чаще всего употребляют как синоним территориального, как противостояние общегосударственному, т. е. повышение значимости территориальных факторов в государственном управлении, в укреплении позиций региональных властей. Регионализм предполагает решение экономических, социальных и политических проблем с учётом интересов территориального развития. С региональной точки зрения важно не число территориальных единиц, а их соподчинённость, типология, порядок формирования.

Региональные исследования базируются на исследовании территориальных ситуаций и проблем при помощи новейших информационных и геоинформационных технологий, системного подхода, теории самоорганизующихся систем, методов моделирования качественных изменений, теории макросистем, теории общественных систем, структурно-функциональной теории модернизации, концепции эволюции, альтернативных теорий индустриального общества, концепции устойчивого развития.

Последние десятилетия характеризуются принципиальными изменениями территории страны и её геополитического положения, размещения экономического и социально-инфраструктурного потенциалов, характера хозяйственных связей, пропорцией государственного регулирования. Изменилась внешняя среда и мас-

штабы её воздействия на региональные ситуации. В регионах в настоящее время сочетаются элементы прежнего социалистического хозяйства и новейшие явления и процессы.

Новый регионализм затрагивает исследования современных проблем территориальной организации государства и оценивает территориальные последствия общероссийских реформ.

Новый регионализм – это система взглядов, основанных на базовых положениях, идеологическом основании. Выделяют пять основных концептуальных тезисов нового регионализма [Лексин В., 2004].

1. Территориальные ситуации и проблемы – исключительно сложный предмет изучения и регулирования. Универсальной и целостной системы территориального развития пока не существует.

2. Территориальное – особое свойство явлений, объектов и процессов. Концепция территориальности опирается на признание факта особой сущности явлений, объектов и процессов, которую они обретают в результате расположения в определенных пространственных границах.

3. Территориальное развитие является результатом сбалансированных изменений.

4. Исчерпание возможностей прежнего гиперцентрализованного территориального управления. В Российской Федерации «центр» имеет мощные регулятивные функции, использование которых может коренным образом изменить любую региональную ситуацию, снять множество проблем любой территории (строительство транспортной инфраструктуры, размещение на предприятиях крупного и долговременного государственного заказа, тотальная компьютеризация или телефонизация), изыскав необходимые для этого ресурсы.

5. Реализация федералистского принципа требует паритетного баланса централизации и территориальной децентрализации власти. На современном этапе

развития эволюционно-исторически формируется структура политических, социальных и экономических отношений нынешней России, представляющая собой переплетение дореволюционной, советской и перестроечно-реформаторской основ. Изменяются материальные условия и традиции общественной жизни, усиливаются различия экономических мотиваций и социального поведения граждан.

В этих условиях недопустимо не учитывать сути перемен, происходящих в стране. Важно понимать, что существует множество вариантов федеративного устройства в мировом хозяйстве и ни один из них невозможно применить к России.

В настоящее время каждый субъект Российской Федерации является частью общей экономической среды. Его экономика, банковская система в значительной степени зависят от общего состояния дел в стране в целом, поэтому идея корректировки курса рыночных реформ состоит в ориентации их на отечественное производство, создание стимулов экономического роста и наращивание экономического потенциала регионов Федерации. Для сбалансированного развития их требуются специальные отраслевые и региональные программы мобилизации бюджетных и инвестиционных ресурсов, направленные на обеспечение потребностей регионов, преодоление убыточности и повышение конкурентоспособности продукции отечественных предприятий.

В условиях становления и развития рыночных отношений, суверенизации субъектов федерации необходима четкая и действенная региональная политика в проведении экономических реформ в России.

Региональная политика, намечаемая и проводимая самими регионами, – это то, что должно делаться для согласованного и взаимно неразрушающего развития всех элементов пространственно-локализованной сферы на конкретной территории и с учетом местных условий. Государственная региональная политика призвана

обеспечить дееспособность региональной политики на местах.

Практически всем странам присущи пространственные различия в обеспечении ресурсами уровня экономического развития и качестве жизни населения, инфраструктурной оснащенности, в экологическом состоянии среды, остроте национальных и социальных конфликтов. Даже в высокоразвитых странах региональный доход на душу населения разнится иногда по штатам, провинциям на 30–50% [Гладкий Ю.Н., 1998]. Эти контрасты сохраняются из-за несовпадения экономических и социальных, стратегических и тактических целей развития.

Существуют общие, генерализованные цели, присущие региональной политике всех без исключения стран, ее реализующих. К ним относят:

- 1) создание и упрочение единого экономического пространства и обеспечение экономических, социальных, правовых и организационных основ государственности;
- 2) относительное выравнивание условий социально-экономического развития регионов;
- 3) приоритетное развитие регионов, имеющих особо важное стратегическое значение для государства;
- 4) максимальное использование природных, в том числе ресурсных особенностей регионов;
- 5) предотвращение загрязнения ок-

ружающей среды, экологизацию регионального природопользования, комплексную экологическую защиту регионов.

Стратегические цели региональной политики современной России в соответствии с Указом Президента РФ от 3 июня 1996 г. «Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации» состоят в стабилизации производства, возобновлении экономического роста в каждом из регионов страны, повышении на этой основе уровня жизни населения, обеспечении единых минимальных социальных стандартов и равной социальной защиты независимо от экономических возможностей регионов. В этом же документе формулируются главные задачи региональной экономической политики, связанные с укреплением экономических основ территориальной целостности и стабильности государства, достижением экономически и социально оправданного уровня комплексности и рационализации структуры хозяйства регионов.

Список использованных источников

1. Гладкий Ю.Н., Чистобаев А.И. Основы региональной политики. СПб., 1998.
2. Лексин В., Шевцов А. Общероссийские реформы и территориальное развитие. Региональная Россия начала XXI в.: новая ситуация и новые подходы к ее исследованию и регулированию // Российский экономический журнал. 2004. № 4.

А.И. Зарытовская, А.Э. Крупко

АГРАРНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ И ИХ РЕЗУЛЬТАТЫ

Воронежский государственный университет

Начатые в 1992–1993 гг. аграрные преобразования в Воронежской области, как и в стране в целом, затронули все стороны производственной деятельности крестьян, форм организации труда, характера присвоения и его результатов, т. е. отношений собственности на землю и другие средства производства, благосостояние жителей сельской местности. По своему замыслу современная аграрная реформа в первоначальном виде определенным образом напоминает Столыпинскую крестьянскую реформу, активно начавшуюся с Императорского указа от 9 (22) ноября 1906 г. «О дополнении ... закона, касающегося крестьянского землевладения и землепользования» и назначением Императора Николая II в июле этого же года П.А. Столыпина Председателем Совета Министров. Он и начал незамедлительно исполнять этот указ, направленный на разрушение крестьянской общины и воплощение в жизнь своей идеи создания на земле крепкого личного собственника-крестьянина путем передачи ему в собственность общинной земли. В этом заключался основной смысл Столыпинской аграрной реформы. Современная аграрная реформа также начиналась с упразднения коллективных форм хозяйствования на земле, т. е. с Указа Президента РФ «О неотложных методах по осуществлению земельной реформы» от 27 декабря 1991 г. и принятого в развитии его положений Постановления Правительства РФ от 29 декабря 1991 г. «О порядке реорганизации колхозов и совхозов». Основной посыл этих документов: земля принадлежит тем, кто живет и трудится на ней, в соответствии с которым в стране отменялась государственная монополия на землю, а занятые в сельском хозяйстве, включая работников

социальной сферы, наделялись земельными участками, т. е. должны были стать ее собственниками [Буздалов И., 2008]. Раздел земли государственных и коллективных сельскохозяйственных предприятий между бывшими их работниками имел практически ту же цель, что и Столыпинская аграрная реформа – формирование на земле крепкого хозяина-собственника (фермера), способного прокормить население страны, обеспечить устойчивое, высокоэффективное сельское хозяйство. Здесь также приоритетом выступает частная собственность на землю. Совпадают и конечные цели обеих аграрных реформ.

Столыпинская аграрная реформа не была завершена из-за трагической гибели в 1911 г. П.А. Столыпина и Первой мировой войны. Но были еще и другие причины, важнейшими из которых следует считать отсутствие в то время необходимой законности, правового порядка. Крепкий личный собственник, личная собственность на землю не может процветать в бесправной и бессудной стране. Что касается разрушения общинного хозяйства, хотя П.А. Столыпин выступал за различные формы землепользования и землевладения, роль крестьянской общины современниками оценивалась по-разному. П.А. Столыпин и его сторонники считали крестьянскую общину тормозом в развитии сельского хозяйства, а общинное землевладение одновременно реакционным и анархичным элементом, неспособным к настоящему прогрессу, видя преимущества в единоличном владении землей, способствующем развитию предприимчивости у каждого человека [Столыпин В.А., 2012]. Но была и есть другая точка зрения на общину, прямо противоположная. Ее сторонники считают, что для

быстрейшего разрушения общины, чего бы это ни стоило, нет никаких свидетельств осязаемого ущерба, которые оправдали бы политику принуждения крестьян к выходу из общины [Чупров А., 2010]. И действительно, от ее уничтожения не выиграли ни те, кто ее покинул, ни те, кто еще какое-то время оставался в ней. Лишь незначительно сбылось ожидание появления надежного слоя крестьян-собственников: улучшать методы ведения сельского хозяйства оказалось даже труднее из-за разбросанности по общинным полям частнособственнических полосок земли, принадлежавших бывшим членам общин.

Не удалось решить земельный вопрос в пользу крестьян и при проведении современной земельной реформы, как не удалось и сформировать класс крестьян-собственников, играющих заметную роль в производстве сельскохозяйственной продукции. Слишком медленное реформирование коллективных форм хозяйствования, как и крестьянской общины в начале XX в., обернулось тяжелейшими последствиями для села: снижение уровня жизни, безработица, ухудшение социального обслуживания населения и т.д. На 1 января 2012 г. площадь сельскохозяйственных угодий в Воронежской области составляла 4005,1 тыс. га.

У хозяйствующих субъектов, использующих землю, т. е. коллективных сельскохозяйственных предприятий, в числе которых хозяйственные товарищества и общества, производственные кооперативы, государственные и муниципальные унитарные сельскохозяйственные предприятия, научно-исследовательские и учебные учреждения и заведения, подсобные хозяйства и другие предприятия, организации, находилось 2830,5 тыс. га сельхозугодий (70,7% от общей площади). Хозяйства использовали 1174,6 тыс. га (29,3%), в том числе крестьянские (фермерские) хозяйства (ЛПХ) – 228,1 тыс. га (5,7%). Средний размер К(Ф)Х составлял 170 тыс.га, ЛПХ – 0,54 га. Собственников земельных долей на 01.01.2012 г. было 7786 чел.; площадь принадлежащих им земель составляла 53800 га – 1,3% от общей площади сельскохозяйственных угодий,

имеющихся в Воронежской области. Еще 20 тыс. га земли использовалось в сельскохозяйственных целях индивидуальными предпринимателями, не образовавшими К(Ф)Х.

Приведенные показатели свидетельствуют о том, что сельскохозяйственные угодья находятся в руках преимущественно крупных товаропроизводителей. Чтобы оценить данное обстоятельство, необходимо ответить на вопрос: как они используются хозяйствами разных категорий.

Соотношение объемов производимой продукции показывает доминирование хозяйств населения. В 2011 г. ими было произведено 54,7% общего объема продукции сельского хозяйства от хозяйств всех категорий, К(Ф)Х – 5%, хотя последние имеют в своем распоряжении 15,8% площади сельскохозяйственных угодий.

Двадцатилетний опыт аграрных преобразований в Воронежской области, степень интенсивности использования земли малыми предприятиями приводят нас к мысли о том, что это не миф будто «Россия – страна крупных хозяйств, фермерство здесь не имеет перспективы» [Узун В., 2008]. Пусть будет сельское хозяйство многоукладным. Но прекращение спада производства в животноводстве и его высокий рост за последние годы исключительно связаны с созданием крупных животноводческих комплексов. Пока еще велика доля ЛПХ в производстве продукции растениеводства и животноводства. Относительно она даже выше, чем в советские годы. Но их удельный вес постепенно сокращается из-за убыли сельского населения, его старения, критического состояния семей в сельской местности.

Реформирование аграрного сектора, перевод его на рыночные условия хозяйствования сопровождались резким ослаблением его поддержки со стороны государства вплоть до 2006–2007 гг., когда Правительство РФ в качестве приоритета государственной социально-экономической политики приняло развитие АПК, также была принята государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сы-

рья и продовольствия на 2008–2012 гг. В соответствии с этими документами значительно усилился приток инвестиций в сельское хозяйство, что послужило коренным переломом хода осуществления современной аграрной реформы. В этой связи нельзя согласиться с мнением ученых, которые считают мифом мысль: «Чтобы вывести сельское хозяйство России из кризиса, необходимо увеличить сумму бюджетной поддержки» [Узун В., 2008].

Несомненно, нужна всяческая государственная поддержка малых форм хозяйствования; в ней нуждаются и крупные, и средние сельскохозяйственные предприятия, в которых еще продолжается процесс адаптации к рыночным условиям хозяйствования. Продолжавшаяся на протяжении многих десятилетий перекачка в пользу государства, партнеров по АПК, посредников и т.д. созданного в аграрном секторе валового накопительного дохода, его несправедливое изъятие путем существовавшей бюджетной, кредитно-финансовой, налоговой систем привели к сложному социально-экономическому состоянию в малом предпринимательстве.

Без вмешательства государства нельзя решить одну из сложнейших проблем, свидетельствующих об аграрной трагедии России, диспаритет цен. По мнению академика Л. Абаякина: «...Сегодня в России никакого паритетного индекса цен нет. Горючесмазочные материалы, сельхозтехника, минеральные удобрения, электроэнергия и газ никак не связаны с ценами на продукцию аграрного сектора» [Абаякин Л., 2009].

Государственная поддержка отечественного аграрного сектора, которая имеет место во всех экономически развитых странах Запада, должна быть важнейшей составной частью успешного завершения современной аграрной реформы. Основными факторами роста сельскохозяйственного производства, как известно, являются земля, труд, капитал. В начале XXI в. вес каждого из этих факторов, составляющих ресурсное обеспечение отрасли, по сравнению с 1950-ми гг. снизился с 40% до 14%,

капитала возрос с 25% до 51%, доля земли осталась неизменной – 35% [Андреева Н., 2009].

Огромную роль в подъеме сельского хозяйства начинает играть внедрение достижений научно-технического прогресса во всех его отраслях, т. е. применение новейших технологий, прежде всего биотехнологий органического земледелия (решающего экологические проблемы), а также точного земледелия, которое предполагает дозированное внесение семян, удобрений и воды в почву в соответствии с потребностями растений и качеством почв, что потребует новой сельскохозяйственной техники, ее оснащения современными устройствами.

На наш взгляд, это возможно в условиях крупного производства, с помощью которого, как в советские годы, можно будет решить социальные проблемы села, сделать жизнь здесь привлекательной и комфортной, остановить имеющее место вымирание и исчезновение сел и деревень. В этом и будет состоять позитивный результат аграрного реформирования.

Список использованных источников

1. *Абаякин Л.* Аграрная трагедия России // Вопросы экономики. 2009. № 9.
2. *Андреева Н.* Сельское хозяйство западных стран на постиндустриальном этапе развития // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 7.
3. *Буздалов И.* Земельная реформа: взгляд сквозь призму замысла // Вопросы экономики. 2008. № 10.
4. *Буздалов И.* Перекачка как отражение социально-экономической ущербности аграрной политики // Вопросы экономики. 2009. № 10.
5. *Столыпин П.А.* Я верю в Россию. М., 2012.
6. *Узун В.* Аграрная реформа в России: мифы и реальность // Вопросы экономики. 2008. № 10.
7. *Чупров А.* Уничтожение сельской общины в России // Вопросы экономики. 2010. № 10.

М.А. Казьмин

АГРАРНАЯ РЕФОРМА И СОСТОЯНИЕ МЕЛИОРИРОВАННЫХ ЗЕМЕЛЬ В РОССИИ

*Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова*

Дальнейшее развитие сельского хозяйства и решение продовольственной безопасности России связано с интенсификацией сельскохозяйственного производства, которая предполагает широкое развитие водной мелиорации, поскольку значительная часть территории страны расположена в условиях избыточного или недостаточного увлажнения. По оценкам специалистов, мелиоративный фонд России, оцениваемый в 72,2 млн га, к настоящему времени освоен только на 12%, при этом орошается 22% площади земель, нуждающихся в орошении, а осушено лишь 8% площади сельскохозяйственных угодий, требующих осушения [Состояние мелиораций ..., 2000].

XX в. практически во всех странах мира отмечен активным развитием мелиорации. Если к началу века площадь орошаемых земель в мире составляла немногим более 80 млн га, то в конце века она составила около 270 млн га, занимая 19% пахотных угодий. На этих землях выращивают более половины мирового объема продукции растениеводства. За последние годы общая площадь орошаемых земель в мире существенно увеличилась и на сегодняшний день ориентировочно составляет около 300 млн га. По данным ФАО, мировыми лидерами по площади орошаемых земель являются Индия и Китай (более 50 млн га), а также США и Пакистан – 22 и 18 млн га соответственно. Осушительная мелиорация получила наибольшее развитие в США (около 57 млн га), Китае (20 млн га), Канаде (около 10 млн га) и в Индии (около 6

млн га).

Географический анализ развития водных мелиораций в сельском хозяйстве России показал, что в течение XX в. в стране была улучшена значительная часть сельскохозяйственных земель за счет проведения осушительных и оросительных работ. В целом площадь мелиорированных земель выросла почти на 11 млн га (более чем в 20 раз), что соответствует площади пашни такой аграрно развитой страны, как Польша. При этом масштабы мелиоративного строительства в России в XX в. по площади и материальным затратам были сопоставимы с освоением целинных и залежных земель.

В 1990 г. площадь мелиорируемых сельскохозяйственных угодий достигала своего максимума и составляла 11,2 млн га, или около 10% общей площади пашни, из них площадь орошаемых сельскохозяйственных угодий составляла 6,1 млн га, осушаемых – 5,1 млн га [Лопухов Е.А., 2011]. Функционировали крупные оросительные и оросительно-обводнительные системы, а протяженность закрытой оросительной сети составляла 133,9 тыс. км.

Ситуация в отношении развития и использования мелиорированных земель в нашей стране кардинально ухудшилась в ходе реализации современной земельной реформы. Многие массивы орошаемых и осушенных земель были выведены из сельскохозяйственного оборота, что связано с частичной их передачей в частную собственность, изменением целевого назначения, а в ряде случаев включения в

состав земель других категорий и в первую очередь в границы населенных пунктов. Имели место случаи деления мелиорированных земель на паи.

Ситуация с содержанием мелиоративных сетей также осложняется имущественной разобщенностью. На федеральном балансе остались только крупные гидротехнические сооружения и системы. Внутрихозяйственные сети перешли в пользование субъектов Российской Федерации и отдельных хозяйств, которые оказались не в состоянии эффективно использовать ранее мелиорированные земли и квалифицированно эксплуатировать мелиоративную сеть. Встречаются бесхоз-

ные и заброшенные мелиорированные земли и гидротехнические сооружения [Казьмин М.А., 2009].

Все это наряду с низкой экономической эффективностью и негативными экологическими последствиями эксплуатации привело к выводу из сельскохозяйственного оборота более 2 млн га осушаемых и орошаемых земель. Площадь мелиорируемых сельскохозяйственных угодий к настоящему времени сократилась до 9,0 млн га, в том числе орошаемых сельскохозяйственных угодий с 6,1 до 4,2 млн га (на 31%), осушаемых – от 5,1 до 4,8 млн га (на 6,5%) (рис. 1).

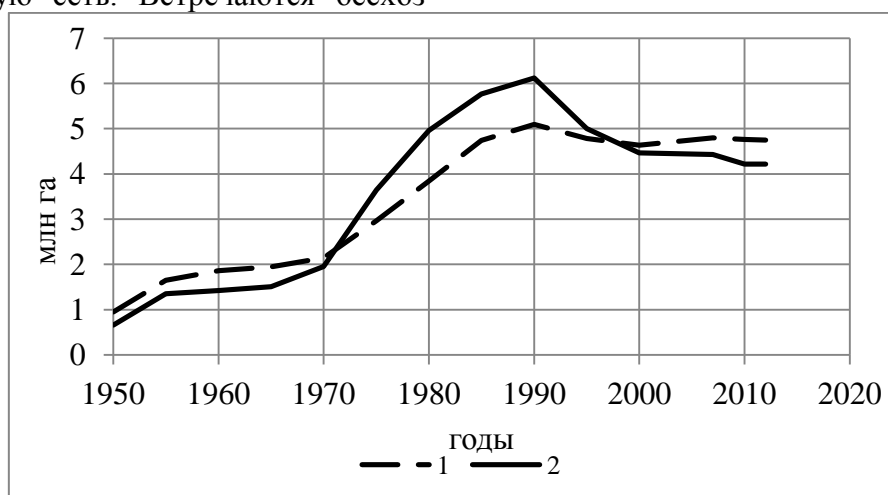

Рис. 1. Изменение площади мелиорированных сельскохозяйственных угодий в России за период с 1950 по 2012 гг.:
1 – осушаемые угодья; 2 – орошаемые угодья

В настоящее время площадь сельскохозяйственных угодий, оснащенная мелиоративной сетью, составляет менее 8% общей площади пашни в стране. Ухудшения в мелиоративной отрасли имеют не только количественный, но и качественный характер. По данным департамента мелиорации Минсельхоза России, в 2010 г. на значительной части мелиорируемых земель, занимающей свыше 3,5 млн га, наблюдается неудовлетворительное состояние, вызванное: заболачиванием (0,8 млн га), подтоплением и затоплением земель (1,3 млн га), вторичным засолением и осолонцеванием (0,4 млн га), зарастанием кустарником, мелко-

лесьем, сорняком (0,7 млн га), повышенной кислотностью почв (1,7 млн га); и в целом отмечено снижение плодородия. Из 4,2 млн га орошаемых земель поливалось только 2,4 млн га (57%), а из 4,8 млн га осушаемых земель эффективно использовалось в сельхозпроизводстве не более 1,1 млн га (23%) [Лопухов Е.А., 2011].

Проведенное географическое исследование показало, что впервые за многие десятилетия площадь мелиорированных угодий в стране сократилась повсеместно. В наибольшей степени этот процесс затронул регионы с максимальной площадью орошения и осушения (Центральную Россию, Северный Кавказ, Поволжье), на

которые приходится четверть площади мелиорированных земель страны, вышедших за этот срок из сельскохозяйственного оборота. Самое значительное сокращение орошаемых сельскохозяйственных угодий наблюдалось в Нечерноземной зоне, где их площадь уменьшилась вдвое. В Северокавказском экономическом районе орошаемые земли сократились почти на 20%, в Поволжском районе – на 35%.

При сравнении площади мелиорированных земель по природным зонам Европейской России выявляется территориальная закономерность – в условиях смешанных и широколиственных лесов, степей и лесостепей с максимальными массивами осушенных и орошаемых земель произошло наибольшее их сокращение.

В настоящее время более половины площади всех орошаемых сельскохозяйственных угодий Европейской России сосредоточено в условиях агроландшафтов степной зоны, а более половины площади осушенных угодий – в пределах зоны смешанных и широколиственных лесов.

Одной из основных причин массового сокращения орошаемых и осушенных земель стало ухудшение технического состояния и несоблюдение правил эксплуатации мелиоративных сетей.

Интенсивное орошение, систематические переполивывы и фильтрационные потери из оросительной сети привели к формированию гидроморфного режима и, как следствие, к снижению естественного плодородия черноземных и темно-каштановых почв степной и сухостепной природных зон Поволжья и Северного Кавказа.

Площадь орошаемых земель в России, которые не поливаются, выросла до 2 млн га, и если в 1980-е гг. доля не политых по разным причинам орошаемых земель составляла в среднем по стране 15–20%, то в последние годы она выросла до 45–50%.

Анализ состава возделываемых сельскохозяйственных культур показал, что

низкая эффективность использования мелиорированных пахотных земель обусловила изменение структуры посевных площадей. В степных и полупустынных районах страны существенно сократились площади посевов ценных сельскохозяйственных культур, возделывание которых обеспечивает высокую эффективность орошаемого земледелия (зерновые, овоще-бахчевые, картофель).

По оценкам Росреестра, качество мелиорированных угодий продолжает ухудшаться: в 2010 г. из 9,1 млн га орошаемых и осушенных сельскохозяйственных земель только на 60% их площади отмечено хорошее и удовлетворительное техническое состояние, а более половины площади всех мелиорированных земель требуют улучшения их качества [Государственный .., 2011].

Как считает большинство специалистов, дальнейшее развитие гидромелиоративных систем в сельском хозяйстве страны связано с реализацией комплексного ландшафтно-мелиоративного подхода, учитывающего природные и социально-экономические особенности отдельных территорий. В ближайшей перспективе целесообразно провести восстановление и реконструкцию эффективно действующих мелиоративных систем.

Список использованных источников

1. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель Российской Федерации в 2010 г. М., 2011.
2. Казьмин М.А. Развитие водных мелиораций в сельском хозяйстве России // Региональные исследования. 2009. № 2.
3. Лопухов Е.А., Кирейчева Л.В. Развитие мелиорации в России // Мелиорация: вчера, сегодня, завтра. 2011. № 1.
4. Состояние мелиораций сельскохозяйственных земель в Российской Федерации и пути выхода из кризиса / под ред. А.В. Колганова, В.Н. Щедрина. М., 2000.

Ю.Я. Нагалеvский, З.А. Бекух

РЕГИОНАЛЬНАЯ МЕЛИОРАТИВНАЯ ГЕОГРАФИЯ В XXI в.: ЗАДАЧИ, ПРИНЦИПЫ И МЕТОДЫ

Кубанский государственный университет

В настоящее время продовольственная безопасность Российской Федерации может быть обеспечена при устойчивом развитии сельскохозяйственного производства. Этого можно достичь средствами комплексной мелиорации, включающей орошение земель в сочетании с прогрессивной агротехникой, использованием семян высокопродуктивных сельскохозяйственных культур, органических и минеральных удобрений.

Однако за время проведения аграрной реформы площадь орошаемых земель в нашей стране сократилась с 6,1 до 4,2 млн га. Департаментом мелиорации Минсельхоза России в 2010 г. была разработана Федеральная целевая программа «Развитие мелиорации сельскохозяйственных земель России на период до 2020 г.».

Решение проблемы продовольственной безопасности России при этом предлагается проводить на основе формирования устойчивого и эффективного функционирования сельского хозяйства за счет восстановления и развития мелиоративного фонда. Предусматривается развитие орошаемого земледелия, что позволит значительно увеличить объем сельскохозяйственной продукции на мелиорированных землях как России в целом, так и ее составных частей – регионов.

В соответствии с решением этой программы региональная мелиоративная география решает следующие задачи: 1) изучение и предотвращение процессов деградации ландшафтов и повышение плодородия почв; 2) оценка воздействия мелиорации на окружающую среду; 3) физико-географический и ландшафт-

ный прогнозы последствий мелиорации на локальном и региональном уровнях; 4) комплексное и отраслевое природное и природно-хозяйственное районирование территории региона по потребностям в мелиорации; 5) разработка эколого-географических положений проектирования и экспертизы проектов; 6) социальная и экономическая оценка мелиорируемой территории [Нагалеvский Ю.Я., 2012].

Для решения этих задач используются методологические принципы мелиоративной географии, разработанные на стыке таких наук, как география, почвоведение и гидротехника, в XIX–XX вв. В.В. Докучаевым, А.И. Воейковым, В.Р. Вильямсом, А.Н. Костяковым, Д.Л. Армандом, В.А. Ковдой, А.М. Шульгиным, в том числе:

а) региональный принцип, который основывается на том, что ландшафтно-мелиоративные системы имеют региональную размерность, характеризуются территориальной целостностью и индивидуальной структурой; путем объединения мелиорации и другими формами и средствами природопользования достигается создание единых и цельных геотехнических систем регионального уровня; в решении проблем мелиорации региональный принцип реализуется через мелиоративно-географическое районирование;

б) экологический принцип мелиоративной географии раскрыт в работах Л.С. Берга, В.Н. Сукачёва, В.Б. Сочавы о природных факторах землепользования, прямым образом связанного с обоснованием мелиораций, охраной природных ре-

сурсов и повышением продуктивности ландшафтов [Белюченко И.С., 1996];

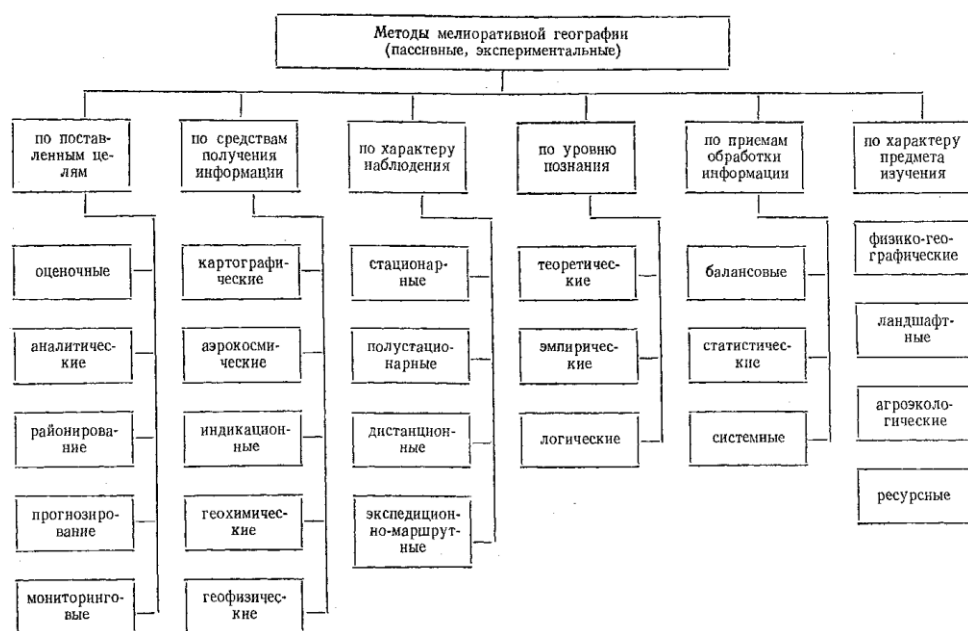
в) историко-генетический принцип заключается в том, что оценка природной среды и ее компонентов исторична, поскольку с развитием общественных потребностей и техники изменяется роль различных природных ресурсов и отношение к ним общества;

г) принцип комплексности, применяется в решении задач разных уровней от локального до регионального; его сущность проявляется суммарно через использование всего комплекса методов и способов мелиорации, учет ландшафтной

организации природной среды, изучение комплекса причинно-следственных связей, от физико-географических до социально-экономических [Бураков В.И., 1990];

д) принцип экономической эффективности, в региональной мелиоративной географии может быть реализован только в сочетании с экологическим и историко-генетическим принципами.

Применяемые в настоящее время в мелиоративной географии методы можно объединить в группы [Костяков А.Н., 1990] в зависимости от их назначения (см. рисунок).

Методы региональной мелиоративной географии

Многолетний опыт географических исследований для целей мелиорации показал, что эти методы должны иметь свою специфику и группу мелиоративных оценок, способствующих улучшению природной среды.

В настоящее время разработано два взаимодополняющих подхода к мелиоративной характеристике изучаемой территории: 1) комплексный (ландшафтный); 2) компонентный, включающий следующие факторы: а) геоморфологические условия, которые характеризуются типами и

формами рельефа, абсолютными и относительными высотами, линиями стока, современными геоморфологическими процессами; б) гидрографическую характеристику включает данные по речным бассейнам, дренированности и озерности водосборов, водобалансовым показателям бассейнов малых рек и озер, качеству поверхностных и грунтовых вод; в) характеристику почвенного покрова показателем неоднородности почвенного покрова, засоленностью, заболоченностью, переувлажнением и подтопляемостью земель

региона.; г) оценку гидрогеологических показателей, учитывающую глубину залегания водоупоров, литологический и механический состав и уровневый режим грунтовых вод; д) агроклиматические факторы, характеризующиеся стандартными показателями: суммой активных температур воздуха выше 10°C, продолжительностью безморозного периода, количеством дней с осадками определенной интенсивности, количеством часов солнечного сияния и др.

Разрабатывается физико-географический и ландшафтный прогноз влияния мелиорации на ландшафты мелиорируемых и прилегающих территорий.

Дается оценка воздействия мелиораций на окружающую природную среду, с выбором критериев оценок. В настоящее время предложено несколько подходов и систем оценивания: экологическое, экономическое и социальное [Дьяконов К.Н., 1995]. Завершающим этапом этих работ является мелиоративно-географическое районирование территории региона.

На территории Краснодарского края наиболее значительными по своим негативным последствиям процессами, протекающими на землях сельскохозяйственного назначения, являются водная и ветровая эрозия, подтопление и засоление земель, дегумификация и деградация почв. Это приводит к полному или частичному выводу земель из сельскохозяйственного использования, снижает урожайность культур и т. п. [Агроэкологический ..., 1999; Нагалецкий Э.Ю., 2013].

Названные процессы отличаются динамичностью и требуют систематического контроля. Однако до настоящего времени нет единой системы получения информации о состоянии земельных угодий. Имеются лишь разрозненные материалы почвенных обследований, проведенных ФГУП «КубаньНИИгипрозем», проекты осушения или орошения отдельных массивов (НИИ «Кубаньгипроводхоз»), материалы по определению масштабов подтопления сельскохозяйственных угодий

различных хозяйств в отдельных административных районах (ГУП «Кубаньгеология» и др.). Различные данные по состоянию сельскохозяйственных земель края не всегда сопоставимы в связи с различными принципами и методами их получения. Все это требует достоверной и полной информации о состоянии земельных угодий. Традиционные методы (почвенное, геоботаническое и мелиоративное обследование) не могут обеспечить оперативной и полной информацией. Для решения проблемы необходим такой способ получения информации о состоянии земель, который позволил бы оперативно (за короткий срок) и достоверно обследовать большие территории. Таким методом сбора информации о наличии каких-либо изменений состояния земель является аэрофотосъемка. Однако подобные работы проводятся эпизодически и до сих пор не имеют четкой методико-технологической основы. Поэтому в данной статье сделана попытка изучения и выбора наиболее эффективных методов обследования мелиоративного состояния земель в Краснодарском крае.

Список использованных источников

1. Агроэкологический мониторинг в земледелии Краснодарского края. Краснодар, 1999.
2. *Белюченко И.С.* Агроландшафтная экология. Краснодар, 1996.
3. *Бураков В.И.* Система земледелия и агроландшафт // Земледелие. 1990. № 4.
4. *Дьяконов К.Н., Аношко В.С.* Мелиоративная география. М., 1995.
5. *Костяков А.Н.* Основы мелиорации. М., 1960.
6. *Нагалецкий Э.Ю., Нагалецкий Ю.Я., Папенко И.Н.* Региональная мелиоративная география. Краснодарский край: монография. Краснодар, 2013.
7. *Нагалецкий Ю.Я., Нагалецкий Э.Ю.* Региональное физико-географическое районирование: учеб. пособие. Краснодар, 2012.

А.М. Носонов

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИРОДНОГО АГРОПОТЕНЦИАЛА ТЕРРИТОРИИ

*Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарева*

Природный агропотенциал территории – составная часть общего потенциала сельского хозяйства (агроресурсного потенциала). Основой агроресурсного потенциала территории является природный агропотенциал (ПАП). Трудовые и материально-технические составляющие агроресурсов обуславливают различный уровень использования природного потенциала территории, поэтому их изучение – необходимое условие обоснования эффективности использования природных ресурсов в сельском хозяйстве. Под природным агропотенциалом территории следует понимать совокупную производительность природных условий и ресурсов сельскохозяйственного производства, выражающуюся в определенных количественных и качественных характеристиках, отражающих как современное состояние, так и возможности использования их экономических, социальных и экологических функций в будущем [Носонов А.М., 2001].

Природный агропотенциал обладает сложной многокомпонентной структурой, представляет собой иерархическую систему, состоящую из нескольких подсистем со сложным строением и территориальной дифференциацией взаимосвязанных компонентов. Можно выделить следующие компоненты ПАП: 1) потенциал земельных ресурсов; 2) агроклиматический потенциал; 3) гидрологический потенциал; 4) геоморфологический потенциал; 5) потенциал растительности природных кормовых угодий.

Первый этап исследования ПАП – оп-

ределение величины отдельных видов природных ресурсов сельскохозяйственного назначения. Выбор системы показателей покомпонентной оценки ПАП зависит от цели и масштаба исследования. Наиболее сложной методологической и методической проблемой оценки ПАП является необходимость сопоставимости показателей величины ресурсов, выраженных в разных единицах измерения. Для ее решения чаще всего используются взвешенные баллы [Тюрин В.Н., 2005].

Предлагаемый нами подход к выявлению и комплексной оценке природного агропотенциала включает несколько последовательных взаимосвязанных этапов.

1. *Выявление природных факторов, оказывающих наибольшее влияние на сельскохозяйственное производство*, прежде всего на продуктивность агроценозов. Для этой цели могут быть использованы методы корреляционного и факторного анализа, а также методы структурной и параметрической идентификации. В качестве критерия отбора используется совокупная продуктивность всех сельскохозяйственных культур на единицу площади, выраженная в энергетических или натурально-вещественных показателях. В результате этого формируется система, состоящая из ограниченного количества показателей по каждому компоненту ПАП.

2. *Определение величины отдельных компонентов ПАП* различными методами (балльная, энергетическая и стоимостная покомпонентные оценки, методы математического моделирования). При

этом возникает проблема сопоставимости показателей внутри каждого структурного блока, выраженных в различных единицах измерения. В математическом смысле речь идет о приведении исходных показателей к безмерным величинам.

Результаты покомпонентной оценки ПАП могут быть представлены в форме серии карт, характеризующих их территориальную дифференциацию. Сопоставление карт покомпонентной оценки ПАП с серией природных карт (почвенных, геоботанических, гидрологических и др.) позволит выявить пространственные закономерности распределения различных компонентов ПАП и оценить достоверность полученных результатов.

3. *Интегральная оценка величины ПАП.* Для разработки модели интегрального природного агропотенциала целесообразно использовать концепцию представления динамики сложных систем, которую можно выразить как «интегральный показатель – состояние – воздействие – отклик (изменение интегрального показателя)». Для нахождения интегрального природного агропотенциала мы предлагаем использовать двумерные интегральные уравнения Фредгольма II и III рода.

После определения общей величины ПАП рассчитывается его структура – соотношение между различными видами природных ресурсов сельского хозяйства, что позволяет выявить те ресурсы, которые играют главную роль среди ресурсов данной территории и представляют определенное звено в их системе. Могут быть выделены районы с ведущей ролью земельных, агроклиматических, биологических ресурсов. Безусловно, в пределах земледельчески освоенной территории России ведущее место будет принадлежать земельным ресурсам, поэтому выделение типов будет основано на учете различного соотношения агроклиматической, литолого-геоморфологической и биологической составляющих ПАП.

4. *Выявление степени использования природного агропотенциала территории.* Степень использования ПАП характеризуется той его частью, которая на данном уровне развития производительных сил вовлечена в сельскохозяйственное производство. Разница между общей величиной ПАП и его используемой частью показывает, какая часть совокупности природных ресурсов сельскохозяйственного назначения недоиспользуется.

5. *Определение эффективности использования ПАП.* Определение эффективности использования ПАП является важной предпосылкой обоснования рациональной территориальной организации сельского хозяйства на основе экономического и экологического критериев. Решение этой проблемы приобретает особую актуальность в современных условиях – как основа выбора оптимальных форм хозяйствования, введения платы за природные ресурсы.

Эффективность как общенаучное понятие отражает соотношение результатов и затрат, необходимых для их получения. Поэтому при расчете эффективности использования ПАП целесообразней использовать размеры дифференциального дохода на единицу сельскохозяйственных угодий как главного критерия экономической эффективности использования земельных ресурсов [Крючков В.Г., 1987]. В соответствии с этим в качестве одного из таких подходов к определению эффективности использования ПАП мы предлагаем использовать частные удельных показателей кадастровой стоимости сельскохозяйственных угодий на единицу интегрального ПАП. Можно выделить несколько районов Мордовии с различными вариантами соотношения этих показателей:

1) районы, где величина и эффективность использования ПАП крайне низка (ландшафты водно-ледниковых равнин зоны смешанных лесов с дерново-подзолистыми почвами);

2) районы, где при высокой величине

ПАП наблюдается низкая эффективность его использования; этот вариант наблюдается в районах с наиболее благоприятными природными и социально-экономическими условиями для развития сельского хозяйства – ландшафты вторичных моренных равнин зоны смешанных лесов и лесостепи с черноземами оподзоленными и выщелоченными;

3) районы, характеризующиеся средней и низкой величиной ПАП и высоким уровнем его использования; к этой группе относятся сельскохозяйственные предприятия ландшафтов вторичных моренных равнин зоны широколиственных лесов и лесостепи с черноземами оподзоленными и серыми лесными почвами;

4) районы с высокими величиной и уровнем эффективности использования ПАП – пригородные районы с высокой степенью освоенности территории и уровнем интенсивности сельскохозяйственного производства, хорошей обеспеченностью трудовыми ресурсами, более развитой инфраструктурой и др.

Важен вопрос выявления факторов территориальной дифференциации эффективности использования ПАП. Для этого необходимо рассмотрение совокупности социально-экономических и экологических факторов сельскохозяйственного производства – уровня интенсивности, особенностей ЭГП, обеспеченности трудовыми ресурсами и инфраструктурой, уровня деградации и химического загрязнения земель и др.

6. *Проведение агроресурсного районирования с целью выделения территорий, характеризующихся сходными величиной и структурой природного агропотенциала.*

7. *Заключительный и самый важный этап экономико-географического исследования природного агропотенциала территории – выявление степени соответ-*

ствия сложившейся территориальной организации сельского хозяйства задаче эффективного использования ПАП.

Решение этой проблемы основано на критической оценке оптимальности локализации отдельных отраслей сельского хозяйства на основе анализа их эффективности в разных типах природной среды. Это достигается путем сопоставления фактической территориальной концентрации отдельных отраслей сельского хозяйства с интегральными показателями экономической эффективности этих отраслей, которые отражают желательное (оптимальное) размещение соответствующих отраслей растениеводства и животноводства.

Таким образом, исследование природного агропотенциала территории является важной предпосылкой для обоснования оптимальной территориальной организации сельского хозяйства. Эффективное использование природного агропотенциала может быть достигнуто только на основе определения наилучших вариантов размещения отдельных отраслей сельского хозяйства и рационального использования имеющихся материально-технических и трудовых ресурсов сельскохозяйственного производства.

Исследование выполнено при поддержке РФФИ (проект №13-06-00200-а).

Список использованных источников

1. *Крючков В.Г.* Использование земель и продовольственные ресурсы. М., 1987.

2. *Носонов А.М.* Территориальные системы сельского хозяйства. М., 2001.

3. *Тюрин В.Н., Морева Л.А.* Северный Кавказ: природно-экологические и социально-экономические условия // Устойчивое развитие сельского хозяйства. М., 2005.

О. Г. Чаплыгина

О ПОДХОДАХ К ИЗУЧЕНИЮ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Курский государственный университет

На сегодняшний день актуальной проблемой является обеспечение национальной безопасности страны, стратегической задачей – устойчивое эффективное социально-экономическое развитие, обуславливающее в конечном итоге повышение уровня и качества жизни населения, а также укрепление позиций страны в мире. Одна из важных сторон этой проблемы – продовольственная безопасность. Исторический опыт показывает, что решение продовольственной проблемы как условия физического выживания человека выступает базовым фактором обеспечения социальной стабильности любого государства.

Имеет место достаточно широкое толкование понятия и показателей продовольственной безопасности. Представляется возможным выделить социальную и экономическую составляющие данной категории [Степанян Е.Н., 2009].

Обеспечение продовольственной безопасности ставит своей целью гарантированную доступность для населения продуктов питания, создающих основу для активного и здорового образа жизни. Необходимо производство достаточного количества продовольствия и его ценовая доступность, что обеспечит рациональный уровень питания населения. Кроме того, важным является постоянный и эффективный контроль безопасности и качества пищевых продуктов. Распространение некачественных и фальсифицированных продовольственных товаров создает угрозу здоровью населения.

При рассмотрении проблемы в данном контексте используются показатели уров-

ня бедности, уровня и качества жизни населения, отражающие доходы и степень их концентрации, структуру и динамику потребления населением продуктов питания, их соответствие рациональным физиологическим нормам и другие показатели.

Рост уровня доходов населения способствует увеличению потребления продуктов питания. Однако имеет место отклонение ряда показателей потребления основных пищевых продуктов от рациональных норм, что свидетельствует о невысоких стандартах питания. Рациональный уровень питания пока не стал реальностью для большинства слоев населения страны. Рост потребительского спроса на продукты питания стимулирует увеличение их производства отечественными товаропроизводителями.

Достижение продовольственной безопасности предполагает такой уровень развития национального агропромышленного комплекса, при котором внутренний спрос на продовольствие удовлетворяется в значительной степени за счет собственного производства. В данном случае можно говорить о продовольственной независимости. Исходя из этого, чаще всего рассматривается доля импорта продовольственных товаров (в целом и по отдельным товарным группам) в общем объеме их потребления. Допустимый порог этого показателя – 20% [Семина А.Н., 2013].

Изучение данной стороны проблемы предусматривает структурный анализ источников основных продовольственных товаров, которыми на уровне страны яв-

ляются внутреннее производство и импорт. Уровень самообеспечения основными видами сельскохозяйственной продукции определяется как процентное отношение внутреннего производства к суммарному объему личного и производственного потребления, включая переработку на непищевые цели и потери продукции.

Достижение продовольственной безопасности страны за счёт накопления запасов импортных продуктов питания предполагает свёртывание собственного производства, перемещение инвестиций из сферы аграрного производства в инфраструктурные объекты и в конечном счёте наносит ущерб отечественным товаропроизводителям.

Уменьшение доли импорта готовых продуктов питания нередко сопровождается ростом импорта сельскохозяйственного сырья для производства продуктов питания и доли посреднических услуг зарубежных фирм. Поэтому важно измерять долю импорта во всей продовольственной цепочке базовых продуктовых подкомплексов. Это означает возможность измерять не только прямое, но и косвенное влияние импорта на состояние агропродовольственного комплекса и экономику страны в целом [Продовольственная безопасность ..., 2004].

Уровень продовольственной безопасности зависит также от доли импорта в поставках оборудования и других промышленных товаров для сельского хозяйства, перерабатывающей промышленности, торговли и доли импорта в объёме переработки сельскохозяйственного сырья.

Рост импорта сельскохозяйственных машин и механизмов, кормов, оборудования для предприятий агропродовольственного комплекса приводит к спаду в соответствующих отраслях национальной экономики, оказывает отрицательное влияние на производство внутреннего валового продукта по цепочкам межотраслевых взаимодействий, уменьшает заня-

тость сельского населения, приводит к деградации производственной и социальной инфраструктуры сельских территорий.

Повышение уровня продовольственного самообеспечения России связано с ростом занятости и уровня доходов значительной части сельского населения, улучшением его социально-бытовых и культурных условий жизни. Поэтому очевидна значимость создания условий для эффективного развития агропромышленного сектора, поддержки отечественного агропроизводителя и осуществления политики разумного протекционизма по отношению к нему, рационального регулирования импортных поступлений. Должна быть исключена критическая зависимость экономики от конъюнктуры внешнего рынка продовольствия.

Непременным требованием обеспечения продовольственной безопасности является создание продовольственных резервов федерального уровня, а также резервных фондов регионов, достаточных для того, чтобы не допустить всплеска цен на продукты питания в непредвиденных чрезвычайных ситуациях.

Необходимо учитывать специфические возможности дифференциации регионов страны как по обеспеченности собственным продовольствием, так и по платёжеспособному спросу на продовольствие. Сопоставление значений этих показателей позволяет полнее оценить уровень продовольственной безопасности конкретных регионов, а также наметить пути дальнейшего развития отраслей сельскохозяйственного производства.

Таким образом, именно аграрный сектор формирует продовольственный комплекс и определяет состояние продовольственной безопасности страны. Вместе с тем сельское хозяйство осуществляет производство низкодоходной продукции повседневного спроса, которое носит сезонный характер и существенно зависит от природно-климатических факторов, отличается от других видов экономиче-

ской деятельности низкой межотраслевой конкурентоспособностью. Аграрная сфера является традиционно важной для России, но ее эффективность остается сравнительно низкой.

Изменение социально-экономического положения в агропромышленном секторе страны связано с реализацией национальных и региональных программ развития сельского хозяйства, главной задачей которых является формирование эффективного сельскохозяйственного производства, выступающего конкурентоспособным участником внутрироссийского и мирового рынков и обеспечивающего потребности населения и перерабатывающего комплекса в основных видах аграрной продукции. В итоге это будет способствовать обеспечению продовольственной безо-

пасности страны как важнейшей составной части её экономической безопасности и устойчивому развитию сельских территорий.

Список использованных источников

1. Продовольственная безопасность России / под ред. А.А. Анфиногеновой. Саратов, 2004.

2. Семин А.Н. К вопросу о понятиях «продовольственная независимость» и «продовольственная безопасность» // Экономика сельского хозяйства и перерабатывающих предприятий. 2013. № 11.

3. Степанян Е.Н. Некоторые аспекты и статистические показатели продовольственной безопасности России // Вопросы статистики. 2009. № 5.

ЭКОЛОГО-ЛАНДШАФТНЫЕ ОСНОВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АГРОСИСТЕМ РЕГИОНА

В.Н. Тюрин, А.А. Мищенко

ЛАНДШАФТЫ В СИСТЕМЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Кубанский государственный университет

При проведении ландшафтных исследований необходимо учитывать то, что значительная часть ландшафтов в разной степени преобразована хозяйственной деятельностью человека. Поэтому приходится рассматривать систему «природный комплекс – общественное производство».

Ландшафтный подход эффективен при изучении и оценке природных компонентов (климата, почв, вод и т. д.) как объектов природопользования, но в наиболее полной мере его значение выявляется, когда в качестве объекта природопользования рассматривается ландшафт (геосистема) в целом или функционально обособленный территориальный фрагмент. Любое отраслевое природопользование затрагивает в той или иной степени всю геосистему и поэтому требуется использование ландшафтного подхода, а при сельскохозяйственном землепользовании объектом использования оказывается вся геосистема как целое.

Главным требованием ландшафтного подхода является то, что исследование всякого вида природопользования и разработка мероприятий по его рационализации на любом уровне должны опираться на ландшафтную структуру территории.

На основе накопленного опыта наиболее устойчивыми являются те формы природопользования, которые адаптированы к местным ландшафтным условиям

и эффективно поддерживают воспроизводство ресурсного потенциала геосистем [Исаченко А.Г., 2008].

Еще Л.Г. Раменский (1938) ввел понятие природного типа земель, который определяет потенциал определенных видов использования территории. На основе этого понятия в дальнейшем было разработано представление об агроландшафтах как природно-сельскохозяйственных системах. Природные свойства исходного естественного ландшафта в значительной мере определяют каркас и структурные элементы системы: структуру сельскохозяйственных угодий и состав природных компонентов. Через производственную подсистему осуществляются контроль и управление природными процессами на сельскохозяйственных землях [Николаев В.А., 1987]. Принцип ведущего фактора в организации открытых систем нашел подтверждение в теории синергетики, основоположниками которой выступили в 1970-е гг. И. Пригожин и Г. Хакен. Н.А. Солнцев был убежден, что главным в региональной физико-географической дифференциации земной суши и морфологической организации ландшафта всегда выступает один наиболее «сильный», по его мнению, геолого-геоморфологический фактор, все прочие играют подчиненную роль [Ласточкин А.Н., 2002]. Благодаря консервативности литогенной основы изоморфизм региональных

геосистем может сохраняться на протяжении длительной эволюции.

Сельское хозяйство и связанные с ним отрасли агропромышленного комплекса в значительной мере определяют формирование различных типов сельской местности на основной земледельчески освоенной территории страны, характеризующейся благоприятными сочетаниями агроклиматических и почвенных ресурсов [Крючков В.Г., 1993].

Любая территория может быть рассмотрена как совокупность ландшафтов, в разной степени модифицированных хозяйственной деятельностью. Поэтому «природа» в «природопользовании» представлена в различной степени измененными человеком природными ландшафтами [Лысенкова З.В., 2005].

Природные ландшафты на территории Краснодарского края в значительной степени преобразованы в процессе хозяйственного использования. Основными геосистемами данной территории являются природные (условно-коренные), вторично-производные и антропогенно-модифицированные ландшафты. Взаимное расположение данных категорий современных ландшафтов относительно друг друга в целом свидетельствует о направлениях хозяйственного освоения природно-ресурсного потенциала территории на протяжении длительного времени использования [Мищенко А.А., 2011].

Особенности ресурсного потенциала территории предопределили формирование соответствующих видов антропогенных ландшафтов и трансформацию природной системы ландшафтов в процессе основных этапов природопользования. На ранних стадиях становления природопользования в регионе наиболее значимыми в трансформации ландшафтов были экологические факторы среды (биологические, водные, агроклиматические, почвенные и др.).

Возникшие в то время ареалы хозяйственной деятельности были приурочены к ландшафтам с наиболее высоким экологическим потенциалом.

Степень антропогенного преобразования исходных условно-коренных ландшафтов, как правило, была обратно пропорциональна их удаленности от локальных центров природопользования [Мищенко А.А., 2011].

Основным видом традиционного природопользования в этих ландшафтах стало сельское хозяйство. Ранее проведенными исследованиями В.Н. Тюрина и А.А. Мищенко (1993) была установлена иерархическая система территорий с разными типами функционального использования [Тюрин В.Н., 1993]. Выделяются следующие типы территорий:

I. Территории, характеризующиеся чередованием земель с различными видами функционального использования. К этим территориям относится несколько типов систем использования земель:

– тип 1 охватывает индустриализированную сельскую местность с высокоинтенсивным сельским хозяйством и высокой концентрацией промышленно-урбанистических функций. Находится в пределах центральной и южной частей Прикубанской низменности. Здесь сложился более интенсивный тип сельскохозяйственных предприятий – зерново-свекловично-животноводческий;

– тип 2. Территория с преобладанием сельскохозяйственных и рекреационных функций включает агроландшафты с развитым виноградарством Таманского полуострова и западной окраины низкогорий Северо-Западного Кавказа;

– тип 3 включает территорию Черноморского побережья в пределах южного склона Северо-Западного Кавказа от Джубги до Адлера с высотами 0–500 м;

– тип 4 совпадает с ландшафтами предгорий и низкогорий, где природные условия создали благоприятные предпосылки для формирования сельскохозяйственных предприятий: зерново-животноводческого с производством табака и эфирно-масличных культур, зерново-животноводческого в сочетании со слабо развитым овцеводством, плодово-

ягодного и плодово-питомнического. В пределах данного типа можно выделить подтипы: 4а – с высокой земледельческой освоенностью и значительной долей товарной продукции зерна, табака, овощных культур и плодов. Развита отрасль лесопромышленного и рекреационного комплексов. Подтип 4б – территории с развитым скотоводством, овцеводством, производством зерна и картофеля. Подтип 4в – лугопастбищные угодья и заповедные территории.

II. Территории, характеризующиеся интенсивным использованием мелиорируемых земель:

– тип 5 занимает стародельтовый ландшафт с распаханymi разнотравно-злаковыми степями на лугово-черноземных почвах в сочетании с болотными засоленными и солонцеватыми;

– тип 6 расположен в границах долинного ландшафта р. Кубани и ее левобережных притоков на аллювиально-луговых и луговых почвах.

III. Территории с наиболее выраженным сельскохозяйственным использованием земель при менее интенсивных формах земледелия:

– тип 7 находится в пределах равнинно-западного ландшафта с черноземами обыкновенными;

– тип 8 располагается в зоне рискованного земледелия на севере края.

При оптимизации природопользования в различных полифункциональных системах следует учитывать их открытость, что делает невозможной экологизацию в каждой из них, взятой в отдельности. Ландшафтно-экологическое обоснование использования геосистем позволяет определить, насколько взаимосвязаны и согласуются с общей структурой ландшафта отдельные технологические звенья и приемы природопользования, обеспечивают ли они экологическую устойчивость ландшафтов. Важным свойст-

вом геосистем является способность сохранять свое состояние, основные свойства и взаимосвязи при внешнем воздействии в течение некоторого времени, т. е. устойчивость, которая зависит от сложности и разнообразия их структурных элементов [Мищенко А.А., 2011].

Исследование выполнено при поддержке РФФИ (проект №13-05-96511)

Список использованных источников

1. *Исаченко А.Г.* Ландшафтная структура Земли, расселение, природопользование. СПб., 2008.

2. *Крючков В.Г.* Актуальные проблемы территориальной организации хозяйства в сельских местностях / ред. А.Н. Тихонов, В.А. Садовничий и др. М., 1993.

3. *Ласточкин А.Н.* Системно-морфологическое основание наук о Земле (геотопология, структурная география и общая теория систем). СПб., 2002.

4. *Лысенкова З.В.* Ландшафтный подход в природопользовании: особенности и взаимосвязи // Геоэкология и природопользование: Труды XII съезда Русского географического общества. СПб., 2005. Т. 4.

5. *Мищенко А.А., Волкова Т.А.* Многофункциональность современных ландшафтов как результат их природно-экологической и социально-экономической трансформации (на примере Краснодарского края) // Актуальные проблемы ландшафтного планирования: материалы Всерос. науч.-практ. конф. М., 2011.

6. *Николаев В.А.* Концепция агроландшафта // Вестник Моск. ун-та. Сер. геогр. 1987. № 2.

7. *Тюрин В.Н., Мищенко А.А.* Полифункциональные системы использования земель и пути оптимизации природопользования (на примере Краснодарского края) / ред. А.Н. Тихонов, В.А. Садовничий и др. М., 1993.

В.В. Анисимова, Т.А. Волкова

ПРИРОДНЫЙ И ПРОИЗВОДСТВЕННО-РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК БАЗОВАЯ ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ АГРОГЕОСИСТЕМ ЗАПАДНОГО ПРЕДКАВКАЗЬЯ

Кубанский государственный университет

Продуктивность и уровень интенсивности отраслей рассматриваемой территории согласуются с распределением биоклиматического, почвенного и геоморфологического потенциалов. Несомненно, учитывается благоприятное экономико-географическое положение территории Краснодарского края.

Климатический индекс биологической продуктивности здесь составляет 153 балла [Природно-сельскохозяйственное районирование ..., 1975]. Это самый высокий показатель в субъектах Юга России. Соответствующий показатель для Ростовской области составляет 116 баллов, Ставропольского края – 127 баллов. Почвы агрогеосистем являются наиболее плодородными на всем Северном Кавказе: их базовая основа – черноземы. География оценок пашен в целом совпадает с распределением биоклиматического потенциала.

По данным А.А. Мищенко, В.Н. Тюрина и др., интегрированная оценка ландшафтных районов для целей земледелия, отражающая показатели, полученные в результате выведенного среднего балла, по совокупности всех компонентов среды выглядит следующим образом. Все ландшафты в различной степени пригодны для использования в сельском хозяйстве для земледельческих целей. Преобладающими являются оптимальные оценки (3,36–4,00 баллов) – они типичны для ландшафтов провинций центральной и частично северной степной и для ландшафтов восточной части Закубанской провинции, благоприятные (2,60–3,25) –

характерны для большей части ландшафтов северной степной провинции, Западно-Ставропольской провинции, провинции гидро- и полугидроморфных ландшафтов, равнинно-террасированных ландшафтов Закубанской степной провинции [Тюрин В.Н., 2008].

Приведенная оценка носит общий характер, она требует корректировки пригодности агропотенциала для тех или иных культур. Так, при продуктивности главной зерновой культуры – озимой пшеницы – важен учет не только параметров биоклиматического потенциала, но и повторяемости засушливых явлений в различные фазы развития растений.

Ресурсный потенциал, как и в других регионах, представлен продукцией растениеводства и животноводства.

Растениеводство, поставляющее сырье, играет решающую роль при формировании агропромышленных комплексов и проявляется через уровень развития его отдельных отраслей, которые определяют возникновение предприятий, занятых переработкой сельскохозяйственной продукции. Предприятия же, перерабатывающие растительное сырье, в свою очередь активно воздействуют на организацию сырьевой зоны, обуславливая специализацию и концентрацию получения сырья. Сырьевой фактор проявляет себя особенно сильно в свеклосахарном, а также в плодовоовощеводческом, виноградовинодельческом производствах, в которых перерабатывается нетранспортабельная продукция. Это в меньшей степени относится к зерноперерабатывающим

и маслособойно-жировым предприятиям, не формирующим вокруг себя сырьевых зон.

Растениеводческие отрасли благодаря благоприятным почвенно-климатическим условиям отличаются большим разнообразием и уникальностью производимой продукции. Однако продуктивность культур, которой свойственна закономерная цикличность, в годы реформирования характеризуется усилением колеблемости. Годовые колебания урожаев нередко превосходят их приращение.

В качестве условий, воздействующих на продуктивность, выступает группа факторов природного и экономического порядка. Сила их воздействия объясняется корреляционной моделью. Для измерения зависимости результативного показателя, выхода валовой продукции (y) от факторов: x_1 – качество земли, баллы; x_2 – капиталобеспеченность хозяйств (фондообеспеченность), р.; x_3 – удельный вес трудоемких культур в посевной площади; x_4 – материальные затраты, р.; x_5 – среднегодовое количество работников, чел.; x_6 – площадь сельхозугодий на хозяйство, га; x_7 – доля животноводства в выручке от реализации продукции сельского хозяйства, %, была использована степенная функция

$$y = ax_1^{b1} \cdot x_2^{b2} \cdot \dots \cdot x_i^{bi},$$

где y – стоимость валовой продукции на 1 га сельхозугодий, р.; $x_1 \dots x_n$ – факторы.

Решение задачи, базовой основой которой были 57 хозяйств, расположенных на территории рассматриваемых агрогеосистем, дало следующие результаты:

$$y = 0,375x_1^{0,378} \cdot x_2^{0,461} \cdot x_3^{0,143} \cdot x_4^{0,642} \cdot x_5^{0,452} \cdot x_6^{-0,016} \cdot x_7^{-0,038}.$$

Коэффициенты регрессии по степенной модели показывают, насколько процентов изменится результативный признак при увеличении i -го фактора на 1% при условии исключения влияния отдельных факторов. Так, при увеличении ос-

нащенности основными фондами в расчете на 1 га на 1% валовая продукция увеличится в среднем по предприятиям на 46,1%, рост материальных затрат на 1% приводит к увеличению валовой продукции на 64,2%. Существенно также влияние таких факторов, как качество земель, трудообеспеченность. Наименьшее значение имеют размер землепользования и доля животноводства от реализации продукции. Следовательно, сельскохозяйственные предприятия имеют наибольшие резервы для развития интенсификации за счет лучшего обеспечения материальными и трудовыми ресурсами, а также за счет повышения плодородия земель [Задорожная В.В., 2010].

Ресурсный потенциал животноводства является недостаточным. Если в растениеводстве уровень производства приближается к уровню 1995 г., то в животноводстве к настоящему времени он восстановлен лишь наполовину.

Причина низкой эффективности не только в кормовой базе, но и в окупаемости средств, вложенных в отрасли: молочное скотоводство составляет 6–8 лет, свиноводство – 5–6 лет, птицеводство – 2–3 года, а растениеводство – 1–2 года [Крохмаль В.В., 2002].

В качестве ключевого ядра потенциала выделяется фондовый потенциал, выступающий в качестве основного капитала. Это важный компонент, позволяющий модернизировать производственные фонды. Обновление фондов связано с привлечением инвестиционной деятельности, как с иностранными, так и с российскими компаниями. Обращает на себя внимание неполное использование производственных мощностей по всем видам продукции. Так, например, относительно низкие коэффициенты использования производственных мощностей в мясной отрасли связаны с большой зависимостью этого производства от импортного сырья, нерегулярностью его поступления и слабого развития собственной сырьевой базы; неполное использование производственных

мощностей в маслособойно-жировой отрасли – следствие значительного экспорта маслосемян.

Одним из важнейших факторов повышения эффективности производства на предприятиях является обеспеченность их основными фондами в необходимом количестве и ассортименте и более полное их использование.

Анализ использования основных средств особенно важен в плане оценки инвестиций в технологическое перевооружение производства, реновацию оборудования и реконструкцию производства в целом. Большинство пищевых предприятий имеют высокий уровень себестоимости единицы продукции, что делает ее неконкурентоспособной по ценовым параметрам.

В свою очередь высокая себестоимость зависит не только от стоимости издержек производства, но и от уровня ее технологии. Многие предприятия имеют устаревшее производственное оборудование, характеризующееся низким уровнем выхода готовой продукции, большим энерго- и материалопотреблением, значительными потерями сырья в ходе производственного цикла.

Приведенный анализ социально-экономических и производственных ресурсов исследуемой территории показал

наличие ряда нерешенных проблем. Географическое положение и природно-климатические условия определили исследуемой территории место одного из ведущих регионов России по производству и переработке сельскохозяйственной продукции. Нужны приоритетные направления повышения эффективности государственного воздействия на развитие региональной агроэкономики.

Список использованных источников

1. *Задорожная В.В.* Агрогеосистемы Западного Предкавказья: уровни сбалансированности и устойчивости: автореф. дис. ... канд. геогр. наук. Краснодар, 2010.

2. *Крохмаль В.В.* Развитие перерабатывающей промышленности в Краснодарском крае: монография. Краснодар, 2002.

3. Природно-сельскохозяйственное районирование земельного фонда СССР. М., 1975.

4. *Тюрин В.Н., Мищенко А.А., Морева Л.А., Ачканов А.Я., Еремин Э.А.* Ландшафты Краснодарского края: антропогенезация, меры стабилизации // Вестник Краснодарского регионального отделения Русского географического общества. Краснодар, 2008.

Е.В. Антошкина, Д.С. Гузий

ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ВОДОХРАНИЛИЩЕ – АГРОКОМПЛЕКС

Кубанский государственный университет

Каждое водохранилище имеет свои особенности – это не только новый, но и уникальный географический объект, сложнейший комплекс процессов и явлений, из которых ни одно, даже самое незначительное, не может рассматриваться вне связи с окружающей средой.

Крупнейший гидротехнический объект на Северном Кавказе – Краснодарское водохранилище – было построено в период с 1968 по 1975 г. на р. Кубань и устьевых её притоках (Белая, Пшиш, Псекупс и др.). В 1973 г. была сдана в эксплуатацию первая очередь водохранилища ёмкостью 500 млн м³, в 1974 г. – вторая очередь ёмкостью 1000 млн м³, в 1975 г. водохранилище стало эксплуатироваться с полной ёмкостью 3,1 млрд м³ [Антошкина Е.В., 2009].

Одной из основных целей создания водохранилища сезонного регулирования является подача воды на оросительные системы общей площадью 270 тыс. га. Таким образом, подавляющая часть воды идет на орошение и мелиоративные работы ниже водохранилища [Гузий Д.С., 2009].

Значительное антропогенное влияние на окружающую среду начало проявляться еще на первых этапах проведения гидротехнических работ. Так, исключительно для «Краснодарского моря» были построены пять железобетонных заводов, что явилось дополнительной техногенной нагрузкой на окружающую среду, а результатом его сооружения стало затопление пахотных земель и населенных пунктов, поднятие грунтовых вод, паводки в

близкорасположенных к водохранилищу станицах, уничтожение археологических памятников.

Около 90% акватории водохранилища расположено на левобережье Кубани, на землях Республики Адыгея. Сильные нарушения ландшафта в северной части республики связаны непосредственно со строительством плотины и заполнением водохранилища, которое залило пойменные земли. Кроме того, было перенесено более 20 населенных пунктов.

Из-за особенностей рельефа местности, отсутствия должного берегоукрепления и противопаводковой защиты ежегодно затапливаются и погибают значительные площади посевов сельскохозяйственных культур, 138 тыс. га, или 49%, сельхозугодий республики подвержены переувлажнению, заболачиванию и водной эрозии, что ведет к сокращению площади пашни. Большие массивы земель, прилегающих к водохранилищу (земли Теучежского, Красногвардейского и Тахтамукайского районов) переувлажнены за счет значительного подъема грунтовых вод. Это приводит к угнетению и вымоканию посевов, оказывает разрушительное влияние на фундаменты жилых домов и хозяйственных построек. Приходят в аварийное состояние дороги, гибнут сады [Экология ..., 2013].

Также подтапливаются близлежащие сельхозугодья и населенные пункты в Динском районе и восточной части Краснодарского края.

Сбросные воды в процессе возделывания сельскохозяйственных культур, а с

ними гербициды и минеральные удобрения, попадают в реки, а затем в водохранилище, где идет их накопление. Краснодарское водохранилище в настоящее время признано наиболее загрязненным водоемом в регионе. Помимо характерных загрязняющих веществ (нефтепродукты, соединения меди, железа, фенолы) в нем обнаружены хлор- и фосфорорганические пестициды.

Техногенная нагрузка на территорию, прилегающую к водохранилищу, значительна. Здесь насчитывается до 65 крупных и мелких населенных пунктов со своей инфраструктурой, 94 источника загрязнения почв, воды, воздуха (фермы, промпредприятия, свалки и т.д.). Основную долю техногенной нагрузки создает само Краснодарское водохранилище, которое является мощным накопителем тяжелых металлов, нефтепродуктов, СПАВ, фенолов, пестицидов и азотных соединений.

Воздействие субъектов техногенной нагрузки на геоэкологическую среду выражается в загрязнении зоны аэрации, грунтовых и нижележащих артезианских вод, что в значительной степени изменяет санитарно-гигиеническое состояние территории. Исследования по химическим показателям качества воды источников централизованного водоснабжения населенных пунктов показали, что оно не отвечает требованиям ГОСТа «Вода питьевая» в 20 населенных пунктах.; в 12 из них содержание нитратов в пробах воды в течение многих лет превышает ПДК в 2–4 раза.

Охват населения, проживающего в зоне влияния водохранилища, централизованным водоснабжением составляет лишь 10–20%. Каждая третья проба воды из шахтных колодцев не отвечает гигиеническим нормативам по микробиологическим показателям, а каждая вторая проба воды не соответствует санитарно-химическим показателям, имеет повышенное содержание нитратов. В большинстве населенных пунктов, располо-

женных в зоне влияния водохранилища, отсутствуют системы очистных сооружений, а следствием складывающейся ситуации является высокий уровень заболеваемости населения.

Ежегодно происходит значительный размыв берегов, что приводит к сокращению пахотных земель и территорий населенных пунктов, а также заилению водохранилища. В результате заиления водоема сокращается его полезная емкость, и создается прямая угроза затопления соседних территорий при прохождении паводков [Гузий Д.С., 2010].

Еще в 1990-х гг. специалисты засомневались в обоснованности строительства этого объекта. Но, по словам директора федерального государственного учреждения «Краснодарское водохранилище», только за первые 25 лет его существования удалось предотвратить 12 наводнений и избежать затопления тысяч гектаров земель. Тем не менее, еще в 1999 г. МЧС РФ признало водохранилище опасным объектом, который должен находиться под постоянным контролем.

Начиная с 1990-х гг. по проблемам, связанным с негативным влиянием Краснодарского водохранилища, был принят ряд нормативных документов, разработана федеральная целевая программа «Защита и обустройство населённых пунктов и сельскохозяйственных угодий Республики Адыгея, пострадавших от разрушительного воздействия Краснодарского водохранилища», но основные мероприятия, предусмотренные комплексной программой, были выполнены на 5–6%. Неудовлетворительное осуществление программы привело к резкому ухудшению обстановки в зоне влияния Краснодарского водохранилища.

Для контроля и улучшения экологической ситуации в зоне влияния Краснодарского водохранилища необходима активизация постоянного экологического мониторинга окружающей среды, который должен включать: проведение гидрохимических исследований поверхностных и

подземных вод; санитарно-эпидемиологические, агрохимические и другие исследования; исследование воздействия факторов среды обитания на состояние здоровья человека; разработку практических мероприятий по улучшению экологической ситуации; организацию информационно-аналитического центра экологического мониторинга.

Список использованных источников

1. Антошкина Е.В. Эколого-геоморфологическая оценка территории города Краснодара. Краснодар, 2009.

2. Гузий Д.С. Абразионно-аккумулятивные процессы на правобережье Краснодарского водохранилища // Географические исследования Краснодарского края. Краснодар, 2009. № 4.

3. Гузий Д.С. Негативные экологические последствия создания и эксплуатации водохранилищ в прибрежных курортных регионах Краснодарского края // Строительство в прибрежных курортных регионах: материалы VI Междунар. конф. Сочи, 2010.

4. Экология Краснодарского водохранилища и влияние её на здоровье нации. URL: <http://ecovoice.ru/blog/eco/1613.html>.

В.В. Астахов

ГЕОМОРФОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ВОДНОЙ МЕЛИОРАЦИИ ЗЕМЕЛЬ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Южный федеральный университет

Северный Кавказ является одним из ведущих сельскохозяйственных районов орошаемого земледелия России. Дальнейшее развитие водной мелиорации земель этого района в значительной мере зависит от углубленного изучения геоморфологических условий, в первую очередь истории развития речных долин. Особого внимания заслуживает также исследование неблагоприятных последствий ирригации и разработка мер борьбы с ними на существующих оросительных системах.

Накопленный к настоящему времени обширный фактический материал [Сафронов И.Н., 1972, 1983, 1985, 1987; Лурье П.М., 2000; Коровин В.И., 1977] позволяет наметить основные этапы развития речных долин, выявить характер и возрастные рубежи перестройки речной сети Северного Кавказа.

Речная сеть на северном склоне Кавказа была заложена еще в начале палеогена, когда в осевой части Кавказской геосинклинали образовался крупный остров. В олигоцен-миоценовое время здесь существовали уже зрелые долины меридионального направления с крупными дельтами на прибрежных равнинах. Так, мощные песчаные накопления дельтового характера наблюдаются в разрезах майкопской серии в бассейне р. Кубани, где намечаются местоположение крупных дельт палео-Белой, палео-Лабы и палео-Урупа [Сафронов И.Н., 1972].

В позднем миоцене и раннем плиоцене главные поперечные реки северного склона Кавказа несколько отклонялись к северо-западу и северо-востоку в сторону

Кубанского и Терского передовых прогибов. Причиной этого явилось расширение области поднятий в Центральном Кавказе и распространение ее на Ставрополье. В это время речные долины формировались уже в полосе современных предгорий, где ранее происходило блуждание русел.

В конце сарматского века наметилась речная сеть Ставропольского поднятия с более упрощенным рисунком по сравнению с современным ее планом. Древние реки Ставрополья не были связаны с Кавказом, на что указывают ранне- и среднеплиоценовые отложения, содержащие только местный обломочный материал [Сафронов И.Н., 1983].

В среднем плиоцене, в связи с почти полным освобождением территории Северного Кавказа от морских вод, получила развитие более мощная речная сеть. В это время здесь существовали две системы субмеридиональных рек – западная и восточная с главным водоразделом на Центральном Кавказе. В их пределах ясно обозначались современные долины Кубани, Урупа, Лабы, Белой, Терека, Сунжи, Сулака. Долины восточной системы в их низовьях, в связи с падением уровня Каспия в среднем плиоцене, были сильно переуглублены и заполнены мощной толщей аллювиальных и пролювиальных отложений [Ковалев В.В., 2011].

В позднем плиоцене и в начале четвертичного периода полностью завершилось формирование современных субмеридиональных речных долин с серией хорошо выраженных междуречных и внутридолинных террас. В начале плейстоцена окончательно утратилась связь р. Ку-

бани с бассейном р. Кумы. Ниже г. Кропоткина устойчивого русла р. Кубани еще не существовало и ее нижние левобережные притоки впадали в пресноводный бассейн самостоятельно. Речная сеть Ставрополя, претерпев некоторые изменения в верховьях Калауса и Егорлыка к концу раннечетвертичного периода, почти повсеместно локализовалась в современных долинах.

В средне- и позднечетвертичное время происходило формирование речной сети на низменных равнинах Предкавказья. Река Кубань в нижнем течении резко отклонилась к западу и перехватила все свои левобережные притоки. На правобережной Кубанской равнине происходило формирование широких с пологими склонами долин Бейсуга, Челбаса, Еи. На это указывает развитие террас этого возраста [Сафронов И.Н., 1985]. В плейстоцене, в связи с поднятием Терского и Сунженского хребтов и погружением Терско-Кумской равнины, Терек утратил связь с бассейном р. Сунжи, а р. Кума в нижнем течении приняла современное восточное направление. По мере регрессии Хвалынского моря р. Кума постепенно удлинялась и в низовьях расчленилась на два самостоятельных рукава. Река Малка в нижнем течении, следовавшая по современной долине р. Куры, была втянута в систему р. Терка.

Таким образом, общее направление речных долин Северного Кавказа на разных этапах их развития было довольно близким к современному плану. Эта унаследованность как общая закономерность формирования речной сети отражает особенности проявления региональных новейших тектонических движений. Наряду с этим устанавливаются разные формы местной перестройки речной сети. Так, в позднем плиоцене наиболее ярко проходила бифуркация (дифференциация водных потоков) р. Кубани, которая наряду с главным руслом имела еще восточный рукав. Одна его ветвь направлялась по долине Суркуля в бассейн р. Кумы, а

другая огибала с севера Сычевы горы и у Невинномысска сливалась с главным руслом Кубани. В результате поднятий водораздела рек Кубани и Кумы в раннем плейстоцене существование восточного рукава Кубани прекратилось [Сафронов И.Н., 1972]. Четко выражены явления современной бифуркации рек на Кабардинской аллювиальной равнине, где нижние отрезки Малки, Баксана и Терка связаны между собой системой проток. Раздвоение русел наблюдается в низовьях Кумы, в дельтах Терка и Кубани.

По мере поднятия Большого Кавказа зона перестройки речной сети постепенно перемещалась к северу. В среднем и позднем плейстоцене она охватила Терско-Кумскую впадину и Кубанский предгорный прогиб. В результате установились современные Терско-Кумская и Кубанская транзитные речные системы. Параллельно с этим в разное время зарождались местные центры речного стока: на Ставропольской возвышенности – в позднем миоцене-плиоцене, на Азово-Кубанской равнине – в конце раннего и в среднем плейстоцене. На участках сопряжения транзитных рек и центров местного стока происходило сближение речных систем. Наиболее ярко выражено сближение рек Ставрополя и Азово-Кубанской равнины с долиной р. Кубани. В результате постепенной миграции к северу р. Кубани за счет неотектонического поднятия Большого Кавказа были подрезаны верховья рек Егорлык, Сенгилеевка (юг Ставропольской возвышенности) и рек Челбаса, Бейсуга (восточная часть Азово-Кубанской равнины) с образованием висячих долин. По древним путям Кубани и на участках ее сближения с верховьями Егорлыка ныне проходят магистральные каналы Ставропольской водной оросительной системы.

При дальнейшем ирригационном освоении территории для переброски вод в степные районы Предкавказья могут быть использованы другие звенья древней речной сети (долины Челбаса, Бейсуга, Куры

– прежнее русло Малки). В настоящее время воды р. Кубани используются для обводнения бассейна Восточного Маныча. Транзит воды осуществляется по Невинномысскому и Большому Ставропольскому каналам в бассейны рек Егорлык и Калаус. Для обводнения засушливых районов Калмыкии и водоснабжения ее столицы г. Элисты в 1969 г. в русле р. Восточный Маныч было построено Чограйское водохранилище [Коровин В.И., 1977].

Анализ материалов по геоморфологии и мелиорации земель Северного Кавказа показывает, что процессы и явления, развивающиеся на оросительных системах, тесно связаны с природными ландшафтами и в разных типах рельефа проявляются по-разному. При мелиоративном строительстве необходимо учитывать проявление современных тектонических движений, процессов водной и ветровой эрозии, суффозионные и просадочные явления [Астахов В.В., 2009].

Эти процессы могут служить индикаторами тех явлений, которые возникают в результате орошения и обводнения территорий (ирригационная эрозия, просадочные деформации, заболачивание, заиление). Данные по этим вопросам могут быть получены в процессе специального геоморфологического картирования с элементами прогноза природно-антропогенных процессов и явлений для освоенных и перспективных орошаемых

территорий.

Список использованных источников

1. *Астахов В.В.* Задачи и содержание инженерно-геоморфологического анализа горных территорий / Проблемы гидрогеологии, инженерной геологии и экологии: сб. науч. тр. Ростов н/Д, 2009.

2. *Ковалев В.В., Астахов В.В., Нечипорова Т.П.* Геолого-геоморфологические аспекты изменения уровня Каспийского моря в голоцене // Изв. СКНЦ ВШ, Естеств. науки. 2011. № 2.

3. *Коровин В.И., Галкин Г.А., Коровин А.В.* Река Кубань как один из источников питания Чограйского водохранилища // Изв. СКНЦ ВШ. Естеств. науки. 1977. № 1.

4. *Лурье П.М.* Водные ресурсы Северного Кавказа и Закавказского нагорья // Эколого-географ. вестник Юга России. Ростов н/Д, 2000. № 1.

5. *Сафронов И.Н.* Геоморфология Северного Кавказа Нижнего Дона. Ростов н/Д, 1987.

6. *Сафронов И.Н.* Палеогеоморфология Северного Кавказа. М., 1972.

7. *Сафронов И.Н.* Проблемы геоморфологии Северного Кавказа и поиски полезных ископаемых. Ростов н/Д, 1983.

8. *Сафронов И.Н., Потапов И.Н.* Рельеф, геологическое строение и полезные ископаемые Северо-Кавказского экономического района. Ростов н/Д, 1985.

П.А. Диденко, В.А. Шальнев

ПРОЕКТИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВОГО АГРОЛАНДШАФТА

Северо-Кавказский федеральный университет

Сельское хозяйство традиционно – одна из важнейших отраслей специализации Ставропольского края. Однако неадаптивность земледелия к своеобразным природным условиям ландшафтов Ставропольского края привела к тому, что 24,1% почв пашни и 24,9% сельскохозяйственных угодий разрушено водной и ветровой эрозией. Интенсивность этих деградиционных процессов возрастает. Так, за период 2005–2008 гг. площадь дефлируемых земель увеличилась на 123,9 тыс. га, эродированных – на 11,6 тыс. га, подверженных совместному действию водной и ветровой эрозии – на 13,6 тыс. га [Андриянов Д.Ю., 2009]. Вот почему особое значение приобретает переход края на принципы адаптивно-ландшафтного земледелия с дифференцированным использованием каждого ландшафтного таксона, вплоть до низших морфологических единиц. Ключевым положением здесь является проектирование устойчивого агроландшафта. Опыт такого исследования рассмотрим на примере одного из ландшафтов степной провинции, которые испытали наибольшее антропогенное воздействие.

Распаханность в Чограйско-Рагулинском ландшафте [Шальнев В.А., 2007] составляет почти 68%. Под влиянием сельскохозяйственной деятельности происходит развитие процессов ветровой и водной эрозии, которые являются главным фактором изменений в природных системах, опустынивания территории. Наиболее частое повторение пыльных бурь началось при распаханности территории более 50%. В настоящее время водной эрозии подвержено 89 357 га пашни, 36 459 га кормовых угодий ландшафта.

Ветровой эрозии подвержено 3 152 га пашни и 1 974 га кормовых угодий.

Решение задач по оптимизации территории ландшафта должно опираться на систему показателей оценки состояния территории. При анализе экологического состояния целесообразно характеризовать территорию по степени устойчивости к антропогенной нагрузке. Уровень устойчивости территории зависит от распределения земель по степени антропогенной нагрузки, поэтому были выделены наиболее существенные факторы землепользования, характеризующие антропогенное изменение ландшафтов. Их оценка проводилась по пятибалльной шкале. Наибольшая нагрузка отмечается на пахотных угодьях и в районе сельской инфраструктуры (дворы, дороги, постройки и т.д.) – 5 баллов. На участках с многолетними насаждениями (сады, лесные полосы), где проводятся различные агротехнические мероприятия и земляные работы, антропогенная нагрузка равна 4 баллам; средний уровень (3) – дан пастбищам. На сенокосах, где нагрузка наблюдается периодически в течение ограниченного периода года, – 2. Самый низкий уровень (1) присвоен комплексам с естественной растительностью [Диденко П.А., 2001]. Средостабилизирующую функцию на территории Чограйско-Рагулинского ландшафта выполняют защитные лесные насаждения, водоемы, болота и другие малопригодные, не используемые в сельском хозяйстве земли. Исходя из концепции поляризованного ландшафта Б.Б. Родомана (1974), количество средостабилизирующих территорий должно соответствовать количеству наиболее техногенно-нарушенных территорий.

Такие территории в пределах ландшафта занимают менее 30% площади. Поэтому главной задачей формирования эффективной системы средостабилизирующих природных территорий здесь является увеличение их числа, а также размещение их во всех урочищах ландшафта.

В пределах Чограйско-Рагулинского ландшафта коэффициент устойчивости (K_y) изменяется от 0,5 до 0,09. В урочищах днищ долин со слаборасчлененными

верхнечетвертичными террасами он составляет 0,5; на эрозионно-аккумулятивных вторичных равнинах с балочным расчленением – 0,2, а на водораздельных первичных равнинах – 0,09. K_y менее 0,5 свидетельствует о критическом уровне защищенности территории [Кочуров Б.И., 1997; Родоман Б.Б., 1974].

В пределах Чограйско-Рагулинского ландшафта в настоящее время определено 6 функциональных зон (рис. 1).

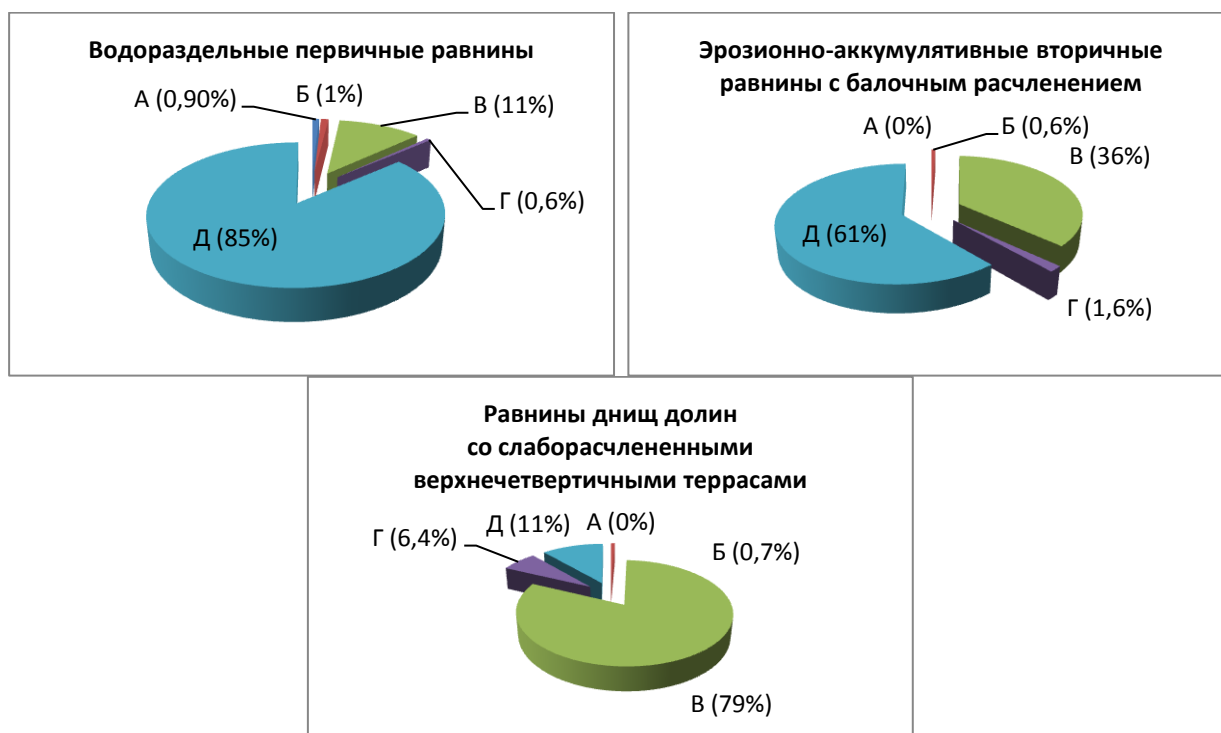

Рис. 1. Функциональные зоны в урочищах Чограйско-Рагулинского ландшафта:

А – особо охраняемая; Б – экологической стабилизации;

В – управляемая природная; Г – селитебная; Д – хозяйственного назначения

В зону экологической стабилизации входят непригодные для хозяйственного освоения площади и многолетние насаждения. В этой зоне необходим запрет всех видов строительства и хозяйственного использования, за исключением лесовосстановительного и лесохозяйственного.

Управляемая природная зона [Сохранение биологического ..., 1996] включает водоемы, сенокосы и пастбища, т. е. природно-антропогенные комплексы, в которых антропогенное воздействие осуществляется периодически.

Зона транспортных коммуникаций с полосами отвода и защитными зонами (территории коридоров транспортных и линейных инженерных коммуникаций) предусматривает запрет всех видов строительства, не связанных с развитием, эксплуатацией, обслуживанием транспортных сооружений и коммуникаций. Санитарно-защитные зоны определяются строительными нормами и правилами. Зона хозяйственного назначения включает орошаемые и неорошаемые пахотные угодья.

Основываясь на проведенных исследованиях, целесообразен перевод пахотных угодий, подверженных слабой степени эрозии, в разряд кормовых угодий, вывод из хозяйственного пользования и консервация угодий, подверженных средней и сильной степени эрозии. На месте этих угодий предлагается создание природно-восстановительной зоны. Данные мероприятия позволят регулировать эрозионные процессы в Чограйско-Рагулинском

ландшафте и увеличить площадь средоформирующих территорий.

В связи с этим предлагается следующая схема функционального зонирования: особо охраняемая (0,4%), экологической стабилизации (0,5), природно-восстановительная (6,5), водоохранные зоны водотоков и водоемов (0,2), управляемая природная зона (47), транспортно-коммуникаций, селитебная (1,6), хозяйственного назначения (44%) (рис. 2).

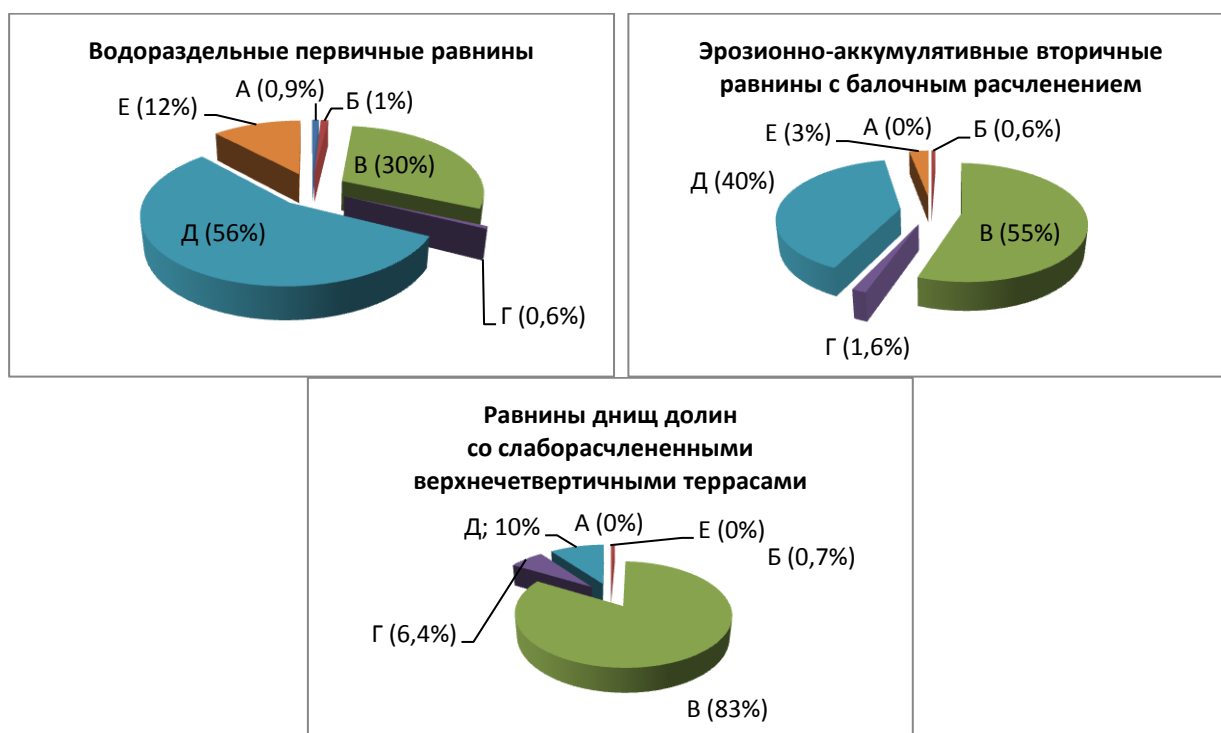

Рис. 2. Оптимальная схема функционального зонирования Чограйско-Рагулинского ландшафта: А – особо охраняемая; Б – экологической стабилизации; В – управляемая природная; Г – селитебная; Д – хозяйственного назначения; Е – природно-восстановительная

В пределах водоохранных зон устанавливаются прибрежные защитные полосы, на территориях которых вводятся дополнительные ограничения природопользования. Обязательно озеленение и благоустройство прибрежной полосы. Запрет на размещение новых и реконструкцию старых складов токсичных веществ, нефтепродуктов, свалок, предприятий автотранспорта и автосервиса, других коммунальных и промышленных предпри-

ятий. Допускается размещение селитебных зон, садово-дачных участков при условии соблюдения правил их использования, исключающих загрязнения, засорение и истощение водных объектов. Участки земель в пределах прибрежных защитных полос предоставляются для размещения объектов водоснабжения, рекреации, рыбного и охотничьего хозяйства, водозаборных и гидротехнических сооружений.

Список использованных источников

1. *Андрянов Д.Ю.* Адаптивно-ландшафтное землеустройство локальных геосистем Ставропольского края: автореф. дис. ... канд. геогр. наук. Ставрополь, 2009.

2. *Диденко П.А.* Агрландшафты лесостепной провинции Ставропольской возвышенности: дис. ... канд. геогр. наук. Ростов н/Д, 2001.

3. *Кочуров Б.И., Иванов Ю.* Террито-

риальный баланс состояния природы и хозяйства // *Природа и люди.* № 6. 1997.

4. *Родоман Б.Б.* Поляризация ландшафта как средство сохранения биосферы и рекреационных ресурсов // *Ресурсы, среда, расселение.* М., 1974.

5. Сохранение биологического разнообразия лесов Беловежской пуши / под ред. А.И. Лучкова. Минск, 1996.

6. *Шальнев В.А.* Эволюция ландшафтов Северного Кавказа. Ставрополь, 2007.

В.А. Дмитриева, Е.Г. Нефедова

ВОДОБЕСПЕЧЕННОСТЬ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Воронежский государственный университет

Сельское хозяйство является ключевой отраслью, обеспечивающей комфортность жизнеобеспечения населения. Следует отметить, что в современный эконо-

мический период сельскохозяйственное производство Воронежской области утратило свои позиции в валовом региональном продукте (рис. 1).

Рис. 1. Доля сельского хозяйства в структуре валового регионального продукта в 2011 г. [Официальная ..., 2013]

Учитывая современную демографическую ситуацию в области (вымирание и старение населения, особенно в сельской местности), рост урбанизации (соотношение сельского и городского населения 36,5 и 63,5% соответственно), потенциальный естественный рост сельских труженников не предполагается. Поэтому необходимы современные высокотехнологичные методы и приемы ведения сельского хозяйства с применением новейшего инструментария и оборудования.

Успешность сельскохозяйственного производства в значительной мере предопределена сочетанием природных условий, обеспечивающих эффективность земледелия. К ним, наряду с тепло- и влагообеспеченностью, плодородием почвы,

особенностями рельефа и др., относится и водообеспеченность.

В Воронежской области благоприятный для земледелия климат. Земная поверхность получает 3785 МДж/м² лучистой энергии солнца в год. В вегетационный период, продолжительность которого 180–190 дней в году, сумма положительных температур составляет от 2,5 до 3,0 тыс.°С.

Средняя годовая температура воздуха в современный период, с 1991 по 2012 г., значительно повысилась и варьирует по территории в диапазоне от 6,9°С до 8,2°С. На большей части области средняя годовая температура воздуха находится в пределах 7,1–7,8°С [Дмитриева В.А., 2013].

Влагообеспеченность, под которой ав-

торы подразумевают количество атмосферных осадков, неравномерна по территории. Пространственное распределение атмосферных осадков, с одной стороны, подчиняется общегеографическим закономерностям их изменения на Восточно-Европейской равнине, а с другой – отражает влияние местных орографических образований (Среднерусской и Калачской возвышенностей). В соответствии с этим количество атмосферной влаги убывает с северо-запада на юго-восток от 580 мм до 498 мм [Дмитриева В.А., 2013].

Характерной особенностью внутригодового распределения атмосферных осадков является неравномерность выпадения по сезонам и полугодиям. Несмотря на то что в современный период разница в увлажнении в теплое (IV–IX) и холодное (X–III месяцы) полугодия становится менее контрастной, основная доля осадков по-прежнему выпадает в теплое полугодие. Вследствие высоких летних температур воздуха и дефицита влажности воздуха большая доля осадков затрачивается на непродуктивное испарение. Коэффициент испарения увеличивается с северо-запада на юго-восток от 0,78 до 0,81 [Дмитриева В.А., 2013].

При наличии плодородных черноземных почв (77% пашни представлено черноземными почвами), достаточности тепловых ресурсов ограничением к высокопродуктивному возделыванию сельскохозяйственных культур становится недостаточное естественное увлажнение. В этом случае дополнительным и альтернативным вариантом природному увлажнению выступает искусственное орошение сельскохозяйственных угодий.

Орошаемое земледелие в Воронежской области активно развивалось с 1950-х гг. с целью повышения плодородия земель и увеличения урожайности с единицы площади. Долгосрочно-нормативным прогнозом развития Воронежской области предполагалось, что на 1990, 1995, 2000 гг. площади орошения составят 148, 183, 217 тыс. га соответственно (Поста-

новление ЦК КПСС и Совмина СССР № 243 от 21 марта 1985 г.). Однако в реальности в данный период они снизились до 120, 107, 82,0 тыс. га соответственно. В настоящее время на учете более 73 тыс. га ранее орошаемых земель (ДООЦП «Развитие комплексной мелиорации сельскохозяйственных земель Воронежской области на период до 2020 г.» Правительства Воронежской области от 06.07.2011. №464-р). В соответствии с ДООЦП предполагается поэтапное увеличение орошаемых земель с вводом в эксплуатацию ещё 100 тыс. га к 2020 г. При этом предусматривается комплексная гидромелиорация с реконструкцией и строительством новых оросительных систем, химическая мелиорация почв, агролесомелиоративные мероприятия на сельскохозяйственных угодьях.

Источниками орошения сельскохозяйственных земель предполагаются, как и ранее, естественные и искусственные водные объекты. К ним относятся реки, пруды и водохранилища.

Запасы воды в реках в средний по водности год оцениваются величиной 3,98 км³ местного речного стока [Дмитриева В.А., 2013]. Сложность использования речного стока состоит в том, что чуть более 50% годового стока рек приходится на весеннее половодье, продолжающееся на территории области 1,5–3,5 преимущественно весенних месяца. В напряженный летний период на реках области наблюдается маловодная межень, изъятие воды в течение которой из русел водотоков может привести к нарушению водного режима и ухудшению санитарно-экологического состояния рек.

Наряду с внутригодовой неравномерностью наблюдаются пространственные различия в распределении стока. Величина речного стока уменьшается с северо-запада на юго-восток в соответствии с распределением атмосферных осадков, снижая в указанном направлении водообеспеченность территории. Удельная водобеспеченность речным стоком (без

учета запасов в водоемах) при этом варьирует в широком диапазоне значений от 35 000 м³ до 168 000 м³ на 1 км²; средний показатель – 76 200 м³/км². Значение 196 000 м³/км² относится к Новоусман-

скому району и г. Воронеж с учетом запасов воды в Воронежском водохранилище.

По удельной водообеспеченности авторами выполнено зонирование территории (рис. 2).

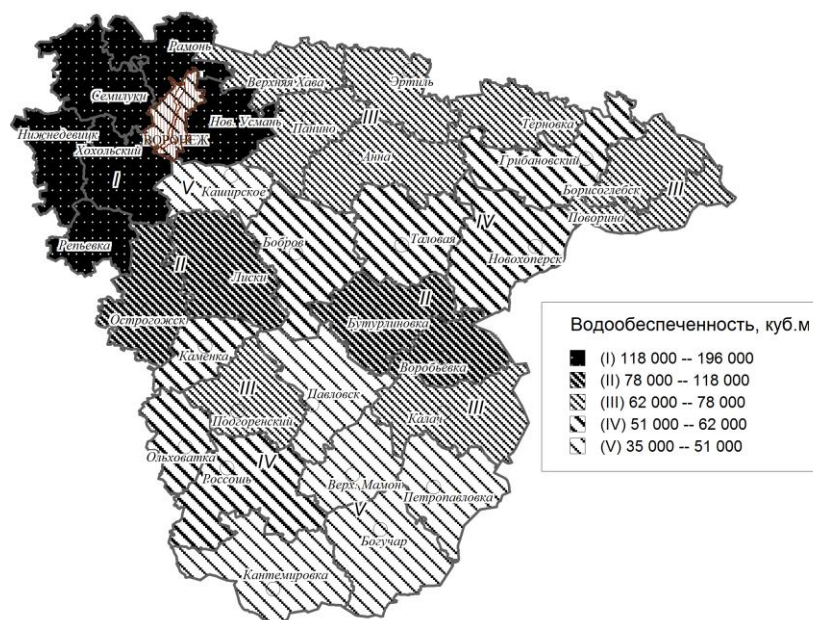

Рис. 2. Зонирование Воронежской области по показателю удельной водообеспеченности (I – достаточная, II – выше средней, III – средняя, IV – низкая, V – очень низкая)

Как следует из рис. 2, южные и юго-восточные районы области находятся в зоне низкой природной водообеспеченности. Возможности использования воды прямым забором из водных источников весьма ограничены. Поэтому поддержание действующих прудов, восстановление заброшенных прудов, строительство новых прудов является необходимостью осуществления реализации программы по орошению земель и в конечном итоге решения и обеспечения населения Воронежской области сельскохозяйственной продукцией.

В Воронежской области в доперестроечные годы насчитывалось по разным оценкам до 2200–2500 прудов и водохранилищ [Доклад ..., 2009]. Их создание рассматривалось как одно из главных агротехнических мероприятий [Смольянинов В.М., 2011] по увеличению обводненности. В настоящее время их число существ-

венно сократилось и насчитывает 1581 единицу [Давыдова Н.С., 2009]. Объем magazинированной воды в них около 0,765 км³ [Курдов А.Г., 2000].

В заключение следует отметить, что одним из слагаемых стабильности и эффективности сельскохозяйственного производства Воронежской области является надежное и бесперебойное обеспечение водой мелиорируемых земель.

Список использованных источников

1. Давыдова Н.С. Особенности химизма вод прудов при разном назначении хозяйственного использования в лесостепной и степной зонах // Водные ресурсы, экология и гидрологическая безопасность. М., 2009.

2. Дмитриева В.А. Комплексная географо-гидрологическая оценка водных ресурсов административного субъекта РФ

// Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер. География. Геоэкология. 2013. № 1.

3. Доклад о состоянии окружающей среды на территории Воронежской области и мерах по её охране в 2009 г. Воронеж, 2010.

4. Курдов А.Г., Дмитриева В.А. О прудах и водохранилищах как водных антропогенных комплексах // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер. География. Геоэкология. 2000. № 4.

5. Официальная статистика. Валовой

региональный продукт. Структура валового регионального продукта по видам экономической деятельности // Сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Воронежской области, 1999 – 2013: URL: <http://voronezhstat.gks.ru>.

6. Смольянинов В.М., Стародубцев П.П. Комплексная мелиорация и орошение земель в Центрально-Черноземном регионе: состояние, условия развития: монография. Воронеж, 2011.

В.В. Дьяченко, Д.Ю. Берг, Л.Г. Дьяченко

АГРАРНАЯ И ТЕХНОГЕННАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СТРУКТУРЫ И ГЕОХИМИИ ЛАНДШАФТОВ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Кубанский государственный технологический университет

Для оценки трансформации Краснодарского края составлены карты геохимических ландшафтов современного периода и начала 1960-х гг., определены площади биогеоценозов и антропогенных ландшафтов, трижды проведено опробование почв с интервалом 15–20 лет. Проведенными исследованиями установлено, что только площадь природных ландшафтов Черноморского побережья сократилась не менее чем на 10% (или около 800 км²). Основными направлениями трансформации природных ландшафтов являются: создание рисоводческих систем; замещение суши аквальные ландшафтами (водохранилищами); увеличение площади селитебных, промышленных и рекреационных ландшафтов.

Наиболее пострадавшими от техногенной экспансии являются следующие территории и ландшафты: лугово-болотные комплексы приазовских плавней; лугово-болотные и лугово-степные ландшафты пойм малых рек и р. Кубань; леса влажных субтропиков побережья на участке Туапсе – Адлер; леса сухих субтропиков побережья Анапа – Геленджик; широколиственные леса по всему периметру горной части; леса среднегорий в зоне строительства олимпийских объектов; степи Тамани.

Активное хозяйственное освоение региона привело к тому, что естественные ландшафты в равнинной части практически уничтожены. Более 70% площади распаханно, и всего лишь пятая часть может быть отнесена к биогенным ландшафтам или их антропогенным модифи-

кациям. Они представлены байрачными и искусственными лесами, участками с лугово-степной растительностью на неудобьях и болотами, в различной степени пострадавшими от мелиорации и пастбищной дигрессии. Эти ландшафты находятся в окружении техногенных, и естественный биогеохимический круговорот в них значительно нарушен.

Серьезные изменения произошли и в горной части. Большая часть ландшафтов в той или иной степени нарушена человеком. В настоящее время более десятка естественных ландшафтов можно отнести к исчезающим, так как их площадь составляет менее 25 км². В горной части к таковым относятся луга и леса на некоторых горных породах, а в равнинной части – луговые и лугово-степные ландшафты, лиственные леса на плакорных элементах рельефа.

Анализ основных тенденций свидетельствует о том, что наиболее динамичными являются границы между техногенными и биогенными ландшафтами. Идет стремительное замещение естественных ландшафтов техногенными, а основная тенденция трансформации последних – увеличение доли интенсивно преобразованных (с более высокой техногенной нагрузкой), удаление от исходного (природного) состояния и усиление зависимости функционирования от человека. Все это приводит к нарушению естественного круговорота веществ, деградации природных экосистем, ослаблению их буферных способностей, образованию геохими-

ческих барьеров, способствующих концентрации загрязнения.

Для повышения саморегуляции в функционировании территорий необходимо оптимизировать нарушенное соотношение между пашнями, лугами, лесами, водными объектами. Наряду с подбором агротехнологий, наиболее подходящих природных условий и разработкой биосфероулучшающих технологий это является основным путем коэволюции общества и биосферы, чему в немалой степени способствуют труды профессора В.Н. Тюрина.

О масштабной экспансии техногенеза свидетельствуют и результаты эколого-геохимического районирования лесов Западного Кавказа [Дьяченко В.В., 2004]. По всем рассмотренным параметрам худшими являются наиболее освоенные районы Анапа – Новороссийск – Крымск, Горячий Ключ – Белореченск – Нефтегорск. Здесь самое большое количество аномалий химических элементов в почвах, связанных с загрязнением, самая высокая степень нарушенности ландшафтов (до 40% площади) и худшие параметрические и санитарные характеристики растительности.

Искусственное восстановление лесов в ряде случаев усугубляет ситуацию. Например, посадки сосны в районе Новороссийска в результате их массового отмирания и отсутствия разделительных полос из лиственных пород и вспаханых просек, становятся источником пожароопасности, что привело к выгоранию десятков гектаров леса за последние 15 лет.

В процессе полевых работ нами была выполнена заверка выделенных границ ландшафтов и опробование их почв. Изучая распределение, соотношение, структуру форм нахождения и особенности миграции химических элементов в почвах, можно оценить историю ландшафта и состояние окружающей среды, установить факторы, определяющие его функционирование.

Наиболее интенсивно (в почвах всех

ландшафтов) с начала 1980-х по конец 1990-х гг., увеличилось содержание Pb и Cu (в 1,2–2,2 раза). Содержание Ni выросло только в почвах агроландшафтов (в 1,1–1,8 раза). Концентрация Mn немного повысилась в почвах биогенных ландшафтов, а во многих сельхоз-ландшафтах снизилась. Наблюдение за отдельными группами ландшафтов свидетельствует о том, что среди агрогенных наиболее активным обогащением почв (в 1,5–2,7 раза) выделяются виноградники, сады и пастбища.

Пастбища в этом списке присутствуют формально, динамика концентраций микроэлементов в почвах унаследована от садов и виноградников и не связана с выпасом скота.

Результаты опробования 2011–2013 гг. до конца не обработаны, однако уже очевидно, что тенденции, выявленные на основе изучения динамики микроэлементов в конце прошлого века, сохраняются. Из 19 рассмотренных микроэлементов еще более увеличиваются концентрации 12, а снижаются – только 5.

Динамика многих микроэлементов в почвах не однозначна, что обусловлено различным набором ландшафтообразующих факторов. Причем это характерно как для валового содержания химических элементов, так и для их подвижных форм.

В таблице представлены средние содержания химических элементов в почвах ландшафтов, образовавшихся на одних горных породах и находящихся в сходных геоморфологических условиях.

Несложно заметить, что рассмотренные виды природопользования приводят к различному изменению концентраций химических элементов как по интенсивности, так и по направленности по сравнению с первичными лиственными лесами.

В случае подавляющего влияния сельскохозяйственной технологии на геохимию ландшафта, как, например, в случае с чайными плантациями, мы видим заметное снижение концентраций всех химиче-

ских элементов.

Результатом специфического влияния может быть снижение или повышение содержания одного или двух микроэлементов (например, Cu в почвах виноградников и садов). А в случае с самым биофильным из рассмотренных элементов –

Mn, наблюдается снижение его концентрации в почвах сельхозландшафтов (кроме садов) за счет резкого уменьшения емкости биологического круговорота по сравнению с лиственными лесами и некомпенсируемого выноса с урожаем.

Среднее содержание микроэлементов в почвах ландшафтов, сформировавшихся на горных породах мела и палеогена

№	Характеристика ландшафта	Концентрация, мг/кг						
		Mn	Co	Ni	Cr	Pb	Cu	Zn
53	Полеводческие богарные	975*	25,2	52,8	121,8	36,8	57,3	98,4
		93**	0,8	1,0	0,5	3,0	1,6	6,0
83	Виноградники	965	20,4	50,5	111,0	40,2	189,1	149,5
		161	1,9	1,4	2,2	10,4	29,6	3,9
97	Чайные плантации	904	15,6	34,6	98,2	36,0	51,6	100,0
		46	0,8	1,6	1,6	1,6	1,2	7,2
88	Сады плодовые	1393	23,8	50,4	116,0	38,4	86,8	133,6
		153	1,5	1,4	2,0	9,6	4,4	2,7
44	Пастбища на степях	844	20,5	46,8	95,1	30,8	58,4	95,1
		131	0,4	0,7	1,3	6,0	0,3	1,1
19	Лиственные леса	1347	20,4	45,6	123,4	40,6	55,3	137,3
		138	0,8	1,3	0,9	2,5	1,6	5,3

* Общее содержание (вал); ** подвижная форма (ионообменная).

Все это является следствием того, что ландшафты, отличающиеся растительным покровом или видом природопользования, химизмом почвенных растворов и интенсивностью азральной миграции, особенностями рельефа и геологическим строением (хотя бы одним из этих факторов), закономерно отличаются концентрациями и соотношениями химических элементов в почвах, растениях, грунтовых водах, а также реакцией на внешнее воздействие [Дьяченко В.В., 2010].

Это свидетельствует о необходимости индивидуального подхода к оценке состояния, нанесенного ущерба и мониторингу почв различных ландшафтов. Использование в этих целях ПДК или других однозначных величин неприемлемо.

Необходима разработка иерархической системы экологического нормирования, в которой при сохранении федеральных санитарно-гигиенических показателей место экосистемных региональных и локальных будут занимать параметры распределения химических элементов в почвах, определенные для каждого значимого ландшафта (группы ландшафтов) [Дьяченко В.В. и др., 2008].

В целом применяемые на юге России агротехнологии по степени усиления преобразования природных ландшафтов, проявляющегося в изменении рельефа, гидрологического режима, химизма почвенных растворов, содержаний и соотношений химических элементов в почвах, образуют следующий ряд: пастбищные

луговостепные – богарные однолетние – орошаемые однолетние – пастбищные на полупустынях – виноградные – садовые – рисовые – чайные. Причем трансформация геохимического спектра почв заключается в изменении как валового содержания химических элементов, так и их доли, приходящейся на подвижные (ионообменную и водорастворимую) формы нахождения.

Исследование выполнено при поддержке РФФИ (проект №13-05-96514 р_юг_а).

Список использованных источников

1. Дьяченко В.В. Геохимия, систематика и оценка состояния ландшафтов Северного Кавказа. Ростов н/Д, 2004.

2. Дьяченко В.В., Дьяченко Л.Г., Девисиллов В.А. Науки о Земле: учеб. пособие. М., 2010.

3. Дьяченко В.В., Ляшенко Е.А., Бургонский Д.Ю. Проблемы эколого-геохимического нормирования почв юга России // Безопасность в техносфере. 2008. № 6.

В.В. Жирма, А.В. Марухно

ВОДНЫЕ РЕСУРСЫ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Кубанский государственный университет

По объему потребления воды сельское хозяйство значительно превосходит все другие отрасли хозяйства России. Использование водных ресурсов здесь распределяется следующим образом: орошение и обводнение – 90,5%; сельскохозяйственное водоснабжение – 5,3%; произ-

водственные нужды села – 4,2%; хозяйственно-питьевые нужды – 0,1% [Комплексное использование ..., 2005].

Краснодарский край входит в число крупнейших продовольственных регионов страны. Основу водных ресурсов края составляет сток р. Кубань (табл. 1).

Таблица 1

Параметры годового стока р. Кубань в основных створах на территории Краснодарского края [Вода России ..., 2000]

Створ	Расстояние от устья, км	Площадь водосбора, тыс. км ²	Среднегодовой		Расчетный объем стока различной обеспеченности, км ³		
			Расход, м/с	Объем, км ³	50%	75%	95%
с. Успенское	629	12800	147	4,64	4,62	4,22	3,69
г. Армавир	584	16900	155	4,89	4,88	4,52	4,02
г. Краснодар	226	45900	425	13,4	13,3	11,73	9,57

Земельный фонд составляет более 7,5 млн га, из которых 4,7 млн га – используемые сельскохозяйственные угодья. Территория Краснодарского края – один из крупнейших регионов орошаемого земледелия России. Здесь обеспечивается высокопродуктивное использование 385 тыс. га орошаемых земель, в том числе пашни – 376 тыс. га, из которых 233 тыс. га рисовых систем.

Структура потребления водных ресурсов находится в прямой связи со специализацией сельского хозяйства региона. Основные потребители водных ресурсов в Краснодарском крае – рисосеющие хозяйства (см. табл. 2) [Тхагапсо Ф.А., 2009].

В настоящее время в Краснодарском крае 60% площадей рисовых оросительных систем находятся в хорошем мелио-

ративном состоянии, 19% – в удовлетворительном, а 21% – в неудовлетворительном состоянии по засолению почв и высокому уровню стояния грунтовых вод, 20 тыс. га требуют реконструкции, на 108 тыс. га необходима капитальная планировка поверхности чеков, на всей посевной площади требуется ежегодное производство ремонтно-восстановительных работ, в том числе эксплуатационная планировка на площади около 100 тыс. га, ремонт гидротехнических сооружений в количестве 12–15 тыс. шт. [Концепция ..., 2011]. В течение многих лет сохраняется проблема огромных физических потерь в межхозсети за счет протечек в гидрозатворах и за счёт фильтрации. В текущем году она составила 955 млн м³, или 24% от забранной воды.

Таблица 2

Использование водных ресурсов в Краснодарском крае с 2008 по 2012 г., млн м³
(по данным ФГУ Управление «Кубаньмелиоводхоз»)

Показатели	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	Средний
Суммарный забор всего	4020	3815	3755	4112	4006	3942
в том числе из бассейна Кубани	3331	3195	3069	3351	3258	3241
повторных вод	690	619	688	756	729	696
Суммарная подача воды	2997	2876	2856	3161	3051	2988
Подача на рис	2302	2225	2390	2603	2496	2403
Водоотведение	3042	2981	3622	3604	2951	3240

Главная проблема водохозяйственного комплекса региона – проблема водообеспеченности орошаемых земель, в первую очередь – рисового мелиоративного комплекса. Суммарный расход забираемых вод реки Кубань и ее притоков водозаборами производительностью от 20 до 100 м³/с для целей рисоводства превышает 750 м³/с [Марухно А.В., 2013]. Всего в крае более 390 тыс. га орошаемых земель. С рисовых оросительных систем в водные объекты поступают воды повышенной минерализации, что негативно влияет на экологическую обстановку водных объектов.

В целом использование водных ресурсов в орошаемом земледелии Краснодарского края отличается низкой эффективностью и имеет значительный резерв для ее повышения.

Мелиорированные земли продолжают оставаться одним из основных факторов интенсификации сельскохозяйственного производства.

Важнейшими вопросами интенсификации производства становятся ремонт и техническое переоснащение ме-

лиоративных систем, совершенствование системы управления водными ресурсами, внедрение компьютерных моделей, позволяющих подобрать оптимальные параметры управления в различной водохозяйственной обстановке.

Список использованных источников

1. Вода России: Речные бассейны. Екатеринбург, 2000.
2. Комплексное использование водных ресурсов / С.В. Яковлев [и др.]. М., 2005.
3. Концепция краевой целевой программы «Развитие мелиорации сельскохозяйственных земель в Краснодарском крае на 2013-2020 гг.». Краснодар, 2011.
4. Марухно А.В., Жирма В.В., Ачмиз Т.А. Водохозяйственные проблемы Краснодарского края // Наука вчера, сегодня, завтра: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск, 2013.
5. Тхагапсо Ф.А., Жирма В.В. К исследованию цикла водных ресурсов в орошаемом земледелии Краснодарского края // Мелиорация и водное хозяйство. 2009. № 3.

Д.В. Максимов

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАПОЛЯРЬЯ

Кубанский государственный университет

В начале 2013 г. автору удалось некоторое время поработать в пос. Харута Ненецкого автономного округа (НАО), провести наблюдения и исследования, занимая должность заместителя главы администрации МО «Хоседа-Хардский сельсовет», изучить нормативно-правовые документы.

Поселок Харута – это анклав НАО в Республике Коми, его площадь немного более 500 га. Расположен поселок на левом берегу р. Адзьва при впадении в неё р. Харута-ю (Харутинки).

Несмотря на удаленность от цивилизации (до железной дороги 136 км, автомобильное сообщение присутствует только четыре зимних месяца), существуют экологические проблемы, обусловленные антропогенным использованием территории.

Первая проблема, наиболее острая, – это металлолом, которым завалена практически вся тундра: брошенные машины и механизмы, бочки из-под топлива, огромные ёмкости 1–5 тыс. м³, металлические трубы и пр. Наиболее опасны тысячи тонн ржавого металла повсюду, в основном там, где располагаются населённые пункты, зимники, оставленные закрытые экспедиции, буровые. Во многих емкостях находятся токсичные вещества (топливо, смазочные материалы, кислоты, щелочи и пр.) Кроме того, в этих местах часто находятся полуразваленные или разграбленные здания колоссальных размеров. По приближенным оценкам, например у пос. Харуты, стоимость таких брошенных только зданий, цехов без оборудования (площадью около 4 тыс. м², без

металла) так называемой Калининградской «Экспедиции» может составлять (по затратному методу, не рыночному, конечно) около 800 млн р. – 1 млрд р. в сегодняшних ценах.

Вторую проблему создаёт богатство региона – нефть и газ: буря скважины, нефтегазодобывающие компании закачивают в них воду, которую берут тут же из озёр и рек или из подземных неглубоких скважин. В основном это происходит несанкционированно, поскольку это дешевле, да и контроль со стороны природоохранных и контролирующих органов полностью отсутствует (как и во всех других сферах экономики НАО). В результате такой варварской деятельности водоёмы мелеют и мутнеют, рыба уходит или гибнет (практически полностью исчезла семга). По рассказам местных жителей, уровень р. Адзьва сегодня на три метра ниже того, который был 10–15 лет назад, а рыбы практически не осталось: попадают маленькие сиг, хариус и язь. Крупные экземпляры остались только в истоке реки – в Вашуткиных озёрах в 130 км на север от пос. Харута. Но ловится она весной там только 2–3 дня. Поэтому местные жители выезжают туда на лов на пару недель, пытаются «поймать» эти 2–3 дня, но всё чаще, год за годом возвращаются недовольные уловом.

Проблемы с уровнем воды особо актуальны еще и потому, что весной 2013 г. произошёл такой случай. ООО «Нефтяная компания «Рената» (г. Усинск, Республика Коми, учредители расположены в оффшорной зоне) обратилась в МО «Хоседа-Хардский сельсовет» с предложени-

ем заключить договор на поставку воды из скважин посёлка для закачки в скважины при бурении. Необходимый объём в сутки – 50 м³, при том что все четыре скважины пос. Харута могут дать (оставив жителей без воды) 30 м³. Две скважины «Ренаты» будут расположены в 4 км и в 2 км от посёлка, причём одна из них – на противоположном берегу (переправы нет). В настоящее время при попытках заключения договора на поставку воды используются формальные процедуры для прохождения государственной экспертизы. Воду же предполагается брать из ближайших озёр и рек. Последствия таких формальностей: рыба исчезает, а навигационный период сократился с двух месяцев до одного за 15 лет.

Есть ещё одна острая проблема в Ненецком автономном округе – это утилизация мусора и очистка сбросовых и фекальных вод. В Харуте эта проблема проявится в 2014 г. в полном масштабе, когда будет получена в МКП «ЖКХ «Хоседа-Хардский сельсовет» ассенизаторская машина. При разговоре в Управлении АПК и ветеринарии Ненецкого АО с заместителем руководителя о предполагаемом месте утилизации, он сказал, что утилизация будет осуществляться на ассенизационные поля. В ответ на вполне естественное удивление из-за отсутствия подобных полей получен ответ, что «эти поля – тундра вокруг посёлка, можно подыскать местечко и сливать на них». Поскольку очистные сооружения есть только в г. Нарьян-Маре, во всех соседних по-

сёлках ситуация также угрожающа.

Так о каких же экологически чистых продуктах можно вести речь? К подобным продуктам зачастую относят оленину. Олени в пищу употребляют только мох (ягель), но его в чистом виде остаётся все меньше. Наносят вред исконным оленьим пастбищам и трубопроводы, которыми как паутиной окутана вся тундра. Вокруг трубопроводов находится зона отчуждения, так как олени боятся подходить к нему. Случаются и порывы. Там, где проложены трубопроводы, зимники, растительный покров нарушен, а ягель будет восстанавливаться около 100 лет.

Подводя итог, можно заметить, что данных проблем можно было избежать или исправить положение, если бы существовали следующие превентивные меры:

- в общеобразовательной школе проводить экологическое просвещение и полноценное патриотическое воспитание молодежи (второй Родины у нас нет);

- экологический контроль должен быть связан с реально действующей системой наказания;

- необходима система поощрения за использование вторичного сырья в экономике. Президент и правительство РФ уделяют в настоящее время вопросам экологии большое внимание, но вот любовь к Родине не воспитывается за один или два года, она должна «поддерживаться» постоянно. Начинать надо с социального потенциала, и тогда решились бы и многие вопросы не только экологии, культуры, но и терроризма.

И.Ю. Матасова

ОСОБЕННОСТИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ В ПОЧВАХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЛАНДШАФТОВ ЧЕРНОМОРСКОГО ПОБЕРЕЖЬЯ РОССИИ

Кубанский государственный технологический университет

На территории Черноморского побережья с древности люди занимаются сельским хозяйством. Для развития земледелия люди осваивали все новые и новые территории, при этом увеличение сельскохозяйственных площадей происходило за счет вырубки лесов и распахивания степей. Смена ландшафтно-геохимических условий привела к изменению направления и интенсивности природной миграции химических элементов и, как следствие, к перераспределению химических элементов в почвах.

К настоящему моменту в гумусовом горизонте почв полеводческих ландшафтов с однолетними культурами повышены относительно кларка фоновые концентрации Cu в 2,1–5,1 раза, Zn в 1,9–2,4 раза, Pb в 1,8–2,9 раза, Mo в 2–2,7 раза, Ba 1,3–2,2 раза, Co 2–5,2 раза, Ni в 2,7–4,1 раза, Ti в 1,3–1,6 раза, Sn – в 5,0–5,9 раза, Cr – в 1,7–2,5 раза и V в 1,3–2,2 раза.

Для ландшафтов с многолетними культурами (сады, виноградники) в гумусовом горизонте почв отмечены повышенные относительно кларка фоновые концентрации Cu в 2,8–5 раз, Zn в 1,8–2,3 раза, Pb в 2,4–2,9 раза, Ba 1,2–1,7 раза, Co в 2,3–3,2 раза, Ni в 2,4–4,1 раза, V в 1,2–2,2 раза, Ti в 1,3–1,4 раза, Sn в 5,3–6 раз и Cr в 1,8–2,1 раза.

Для оценки эколого-геохимических изменений, происходящих при замене природных ландшафтов на сельскохозяйственные, использованы показатели абсолютного (ПАН) и относительного (ПОН) накопления химических элементов.

Показатели абсолютного накопления показали, что в верхнем 30-сантиметровом горизонте почв ландшафтов с однолетними культурами сверх кларка накопилось Ti от 240 до 540 т/км²; Mn от 19 до 530 т/км²; Ba от 80 до 800 т/км²; Zn от 27 до 54 т/км²; V от 6 до 60 т/км²; Cu от 15 до 35 т/км²; Pb от 15 до 28 т/км²; Co от 5 до 22 т/км²; Ni от 5 до 25 т/км²; Mo от 0,7 до 3 т/км². В почвах ландшафтов с многолетними культурами (виноградников, садов) в верхнем 30-сантиметровом горизонте почв сверх кларка накопилось Ti от 40 до 500 т/км²; Mn от 270 до 442 т/км²; Ba от 72 до 137 т/км²; Zn от 33 до 56 т/км²; V от 6 до 22 т/км²; Cu от 41 до 58 т/км²; Pb от 17 до 23 т/км²; Co 6–7 т/км²; Ni 1–2 т/км²; Mo от 1 до 7 т/км².

Процессы выноса и накопления элементов в почвах региона при замене биогенных ландшафтов на техногенные рассмотрены на примере широко распространенного в регионе трансэлювиального ландшафта лиственных лесов. Для исходного биогенного ландшафта характерны повышенные относительно кларка фоновые содержания в верхнем гумусовом горизонте почв Cu, Zn, Pb, Sn, Mo, Ba, Co, Ni, Ti, V, Cr, Mn, Sr.

При замене данного биогенного ландшафта на полеводческий с однолетними культурами в гумусовом горизонте почв увеличилась концентрация Sr, Mo, Ag, Ni, Ba, Pb, Sn. В результате этого на 1 км² сверх природного фона в верхнем почвенном горизонте (30 см) накопилось Sr 58 т, Mo 1 т, Ag 0,03 т, Ni 3 т, Ba 140 т, Pb

4 т и Sn 3 т. Последствием развития данного вида сельскохозяйственной деятельности стало снижение концентрации Mn ($t = 2,0$ при $t_{\text{крит}} = 1,96$) и Ti ($t = 8,3$) в почвах ландшафта в 1,3–1,5 раза по сравнению с исходным биогенным ландшафтом.

Использование показателей относительного накопления позволило дать сравнительную характеристику преимущественного накопления элементов в гумусовом горизонте почв рассматриваемого сельскохозяйственного ландшафта и построить следующий ряд накопления-выноса элементов в гумусовом горизонте почв.

Наиболее интенсивно в гумусовом горизонте почв ландшафта накапливается Mo, а концентрация Ti и Mn уменьшается наиболее интенсивно.

При замене биогенного ландшафта лиственных лесов на ландшафт виноградников в гумусовом горизонте почв увеличилась концентрация Sr, Cu и Ba. Сверх природного фона на каждом квадратном километре ландшафта виноградников в верхнем 30-сантиметровом слое почвы накопилось Sr 376 т, Cu 22 т, Ba 103 т. Концентрация Sn ($t = 3,3$ при $t_{\text{крит}} = 1,96$), Pb ($t = 5,8$), V ($t = 2,8$), Cr ($t = 3,6$), Mn ($t = 2,4$) и Ti ($t = 16,7$) в верхнем почвенном горизонте в результате такого преобразования ландшафта снизилась в 1,2–1,3 раза. С использованием ПОН дана сравнительная характеристика преимущественного накопления-выноса элементов и построен следующий ряд накопления металлов в гумусовом горизонте почв ландшафта.

Наиболее интенсивно в гумусовом горизонте почв ландшафта виноградников накапливаются Sr и Cu, и наиболее интенсивно уменьшается концентрация – Pb, Cr, Mn и Ti.

При замене биогенного ландшафта на ландшафт садов произошло увеличение фоновой концентрации в гумусовом горизонте почв Cu, Ni и Sr. Сверх фона в верхнем 30-сантиметровом слое почвы ландшафта накопилось около 4–200 т рассматриваемых элементов. Концентрация Ti ($t = 5,4$ при $t_{\text{крит}} = 1,96$) в результате преобразования ландшафта лиственных лесов в ландшафт садов снизилась в 1,2 раза.

Использование величин ПОН позволило дать сравнительную характеристику преимущественного накопления элементов в рассматриваемом ландшафте и построить ряд накопления-выноса металлов в гумусовом горизонте почв ландшафта.

При замене биогенного ландшафта лиственных лесов на ландшафт садов в гумусовом горизонте почв усиливается накопление Cu и Sr и уменьшается концентрация в гумусовом горизонте Ti.

Замена биогенных ландшафтов на сельскохозяйственные (пашни, сады, виноградники) привела к существенным эколого-геохимическим преобразованиям на исследуемой территории. Сложившаяся методика земледелия привела к формированию тенденции обогащения почв агроландшафтов Sr, Ag, Pb, Mo, Ba.

Исследование выполнено при поддержке РФФИ (проект Р_Юг-А № 13-05-96514).

А.А. Мищенко, Т.А. Волкова

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СТЕПНЫХ ЛАНДШАФТОВ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Кубанский государственный университет

Особенности ресурсного потенциала территории Северо-Западного Предкавказья предопределили трансформацию в процессе природопользования природных ландшафтов и формирование соответствующих видов антропогенных ландшафтов. На ранних стадиях становления природопользования наиболее значимыми в трансформации ландшафтов были экологические факторы среды (биологические, водные, агроклиматические, почвенные и др.).

Структура современных ландшафтов формировалась на более поздних стадиях в результате совокупного взаимодействия экономических, социальных, демографических, этнических, политических, технологических, биологических, экологических и других связей, процессов и отношений, которые и определяют особенности становления современных ландшафтов и их развития.

Равнинные ландшафты, несмотря на некоторое однообразие рельефа, довольно существенно различаются по своему природно-ресурсному и экологическому потенциалу и соответственно по освоенности. Взаимное расположение природных (условно-коренных), вторично-производных и антропогенно-модифицированных современных ландшафтов относительно друг друга свидетельствует о направлениях хозяйственного освоения природно-ресурсного потенциала территории, особенности которого предопределили трансформацию исходной системы ландшафтов [Разумовский В.М., 2010].

Провинция разнотравно-дерновинно-злаковых степных ландшафтов, к которой относятся рассматриваемые ландшафты, занимает северную часть края и располага-

ется в пределах аккумулятивно-эрозионной лессовой плиоцен-четвертичной равнины на субстрате скифских глин. В рельефе преобладают широкие водораздельные равнины с пологими приводораздельными склонами и долинами степных рек.

Значительный агропроизводственный потенциал территории и оптимальные средовоспроизводящие функции создавали благоприятные условия для сельскохозяйственной деятельности. Поэтому здесь сформировались окультуренные и культурные ландшафты агропроизводственного типа. В пределах провинции значительно по интенсивности являются современные экзогенные процессы: сильная и очень сильная ветровая и слабая водная эрозия, интенсивная плоскостная денудация на склонах, суффозионно-проса-дочные явления на водоразделах, заболачивание пойм рек и др.

Элементы экологической инфраструктуры представлены помимо естественных пойменно-речных прибрежно-луговых сообществ незначительными по площади лесными массивами полезащитного и санитарно-защитного назначения, отдельными памятниками природы, что явно недостаточно [Тюрин В.Н., 2005].

Входящий в состав провинции низменно-западинный степной аккумулятивный ландшафт располагается в пределах Ейского полуострова на низменно-плоской поверхности с абсолютными отметками высот от 40 до 10 м и менее. Характерной чертой ландшафта является почти плоская поверхность и наличие западинно-балочного рельефа. Компонентная подсистема сохраняет природные функции, испытывая воздействия антропогенного фактора, загрязняюще-

го и истощающего природную среду. В рельефе преобладают плоские поверхности с замкнутыми понижениями рельефа – западинами различных размеров. Общая площадь суффозионных форм в пределах ландшафта – около 150 км². Климат ландшафта умеренно-теплый и засушливый. Коэффициент увлажнения 0,25. Сумма температур воздуха за период со среднесуточной температурой воздуха более 10⁰С составляет около 3400⁰. Почвы – черноземы обыкновенные слабогумусные мощные и сверхмощные с луговато-черноземными уплотненными и слитыми и луговыми осолоделыми и солодами в западинах. Сельскохозяйственные угодья составляют 80–85%. Облесенность пашни 3–4%. Средний почвенный балл в пределах 73–76. Территория подвержена сильной ветровой и слабой водной эрозии. В береговой зоне получили развитие оползни, осыпи, обвалы, сформировались крупные аккумулятивные образования – косы Камышеватская, Долгая, Ейская, пересыпь Ханского озера и др.

Морфологическая подсистема состоит из набора урочищ, представленных доминантными урочищами плоских низменных равнин и субдоминантными – урочищами западин. Антропогенные комплексы выражены агроландшафтами пахотного и пастбищного типов, рекреационными, селитебными сельскими и городскими, линейно-транспортными и другими комплексами. Окультуренные ландшафтные комплексы образованы сельскохозяйственными угодьями с монодоминантными (зерновые, технические и овощные культуры) и олигодоминантными (сады) экосистемами, особую среду образуют селитебные комплексы.

Среди селитебных комплексов выделяются районные центры – станица Старощербиновская и город Ейск с курортной территорией. Территория ландшафтного района разделяется Ейским лиманом и озером Екатериновский лиман на две части: меньшую, расположенную к северу от лимана (площадью около 520 км²), и большую (площадью около 2660 км²), находящуюся южнее лимана. Численность сельского населения в пределах северной части составляет более 11000 чел. со средней плотно-

стью населения 21,5 чел./км² и густотой населенных пунктов – 1 н.п. на 57,4 км².

В южной части средняя плотность населения (с учетом городского населения г. Ейск) составила 62 чел./км², сельского населения – 29 чел./км². Средняя густота сельских населенных пунктов – 1 н.п. на 63,4 км². Но сами населенные пункты более крупные. Все это свидетельствует о большей селитебной нагрузке и большем антропогенном давлении на природную подсистему в южной части ландшафта.

Экологическая подсистема представлена: природными береговыми и некоторыми экстенсивно используемыми западинными комплексами, природно-антропогенными комплексами в пределах третьей санитарной зоны курорта Ейска, лесами санитарно-защитного назначения и лесными полезащитными полосами и др.

Низменно-равнинный пологонаклонный ландшафтный район бассейнов степных рек Ясени и Албаши (площадью около 1575 км²) расположен в пределах частей Ейского, Щербиновского и Каневского районов. Почвообразующие породы – плейстоценовые лессовидные суглинки и аллювиальные отложения равнинных рек. Отличается выположенностью склонов, отметки высот снижаются от 40–42 м в северо-восточной части ландшафта до 20–23 м на юго-западе вблизи Ханского озера. Большая часть западин располагается в бассейне реки Албаши. Геохимические ландшафты относятся к элювиальным, трансэлювиальным и аккумулятивным. В отличие от предыдущего ландшафта территория отличается меньшим развитием суффозионных процессов. Гидрографическая сеть на территории ландшафта представлена реками Ясени (протяженность 74 км, площадь бассейна 596 км²), Албаши (длина 64 км, площадь бассейна 895 км²), их притоками и балками, Ханским озером и др.

Компонентная подсистема сильно изменена человеком, особенно растительность и животный мир. Морфологическая подсистема способствует максимальному использованию земельных ресурсов. Она представлена урочищами водораздельных междолинных равнин с агрофитоценозами и

долин рек Ясени и Албаши и их притоков – балок с пойменными комплексами, сложенными аллювиально-делювиальными отложениями со злаково-разнотравными сообществами на луговато-черноземных уплотненных и слитых почвах. Более 80% территории ландшафта занимают сельскохозяйственные угодья. Небольшую часть занимают селитебные сельские комплексы, связанные между собой линейно-транспортными системами. Сельское население в пределах данного ландшафта – около 38000 чел. Средняя плотность сельского населения – около 24,1 чел./км². Средняя густота сельских населенных пунктов 1 н.п. на 180 км², что свидетельствует о меньших селитебной нагрузке и антропогенном давлении на природную подсистему.

Экологическая подсистема имеет много общего с соседним ландшафтом. Преобладают экосистемы сельскохозяйственных угодий. Природные экосистемы сохранились на незначительной площади – по долинам рек. Природоохранные функции выполняют Ясенский государственный заказник и территория, прилегающая к Ханскому озеру, относящаяся к 3-й санитарной зоне Ейского курорта. Использование природно-антропогенного, особенно культурного ландшафта, по мнению А.Г. Исаченко (1980), должно быть таким, чтобы он оптимально выполнял свойственные ему социально-экономические функции (ресурсовоспроизводящие, средообразующие, природоохранные и др.). В ландшафтной и социальной экологии это требование нашло

отражение в законе социально-экологического равновесия Н.Ф. Реймерса (1994): общество развивается до тех пор и постольку, поскольку сохраняет равновесие между своим давлением на среду и восстановлением этой среды – природно-естественным и искусственным [Дьяконов К.Н., 2010]. В агроландшафтоведении данное требование определяется законом необходимого разнообразия, согласно которому устойчивое развитие и эффективное выполнение социально-экономических функций возможно только той природно-антропогенной геосистемой, если она будет устроена так же разнообразно, как и сама природная геосистема.

Исследование выполнено при поддержке РФФИ (проект №13-05-96511).

Список использованных источников

1. Дьяконов К.Н., Касимов Н.С., Чибилев А.А., Чистяков К.В. Ландшафтоведение и вызовы времени: материалы XIV съезда РГО. СПб., 2010.
2. Разумовский В.М. Интеграция географических наук в современном регионоведении: материалы XIV съезда РГО. СПб., 2010.
3. Тюрин В.Н., Мищенко А.А., Морева Л.А. Ландшафтное районирование территории Краснодарского края: особенности морфологической и экологической структуры ландшафтов // Географические исследования Краснодарского края. Краснодар, 2005.

Л.А. Морева, И.А. Морев

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ РАЙОНИРОВАНИЕ НА ЭКОЛОГО-ЛАНДШАФТНОЙ ОСНОВЕ ТЕРРИТОРИИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Кубанский государственный университет

Одной из важных современных проблем сельского хозяйства является дифференциация систем земледелия в соответствии с ландшафтным устройством территорий. Это дает возможность развивать так называемое адаптивное земледелие, понимаемое как максимально приспособленное к местным природным ландшафтам, сближенное в агроэкологическом, технологическом и мелиоративном отношениях с их пространственно-временной структурой и режимами функционирования. Для Краснодарского края с его ландшафтным разнообразием и ярко выраженной аграрной функцией в составе Российской Федерации рассматриваемая проблема приобретает исключительно высокую актуальность.

Исследования агроландшафтов Краснодарского края проведены в соответствии с модифицированной методикой В.Н. Тюрина, А.Я. Ачканова, А.А. Мищенко [Тюрин В.Н., 1996]. Руководствуясь разработками В.А. Николаева [Николаев В.А., 1992], нами было проведено изучение агроландшафтных систем и выполнено сельскохозяйственное районирование края на типологической агроландшафтной основе в следующей последовательности. Во-первых, при анализе ландшафтной структуры территории за основу взята дифференциация видов природных ландшафтов, которые объединены совокупностью однотипных по генезису и структуре индивидуальных ландшафтов, и отличаются сходством доминирующих урочищ [Тюрин В.Н., 2008]. Во-вторых, был проведен анализ современных сель-

скохозяйственных модификаций природных комплексов, то есть агроландшафтных систем. Применительно к каждому виду ландшафта исследовались типы использования земель, состав сельскохозяйственных культур в севооборотах, образуемые ими агроценозы, применяемая агротехника, мелиорация, сельскохозяйственная продуктивность, антропогенно стимулированные негативные экологические процессы (эрозия почв, загрязнение их химическими элементами). Была определена функция агроландшафтных районов, измерена эффективность производства продукции. Указанные подходы дали возможность выделить агроландшафтные районы, которые охарактеризованы с нескольких главных позиций: 1) внутренняя структура природных комплексов (рельеф, почвообразующие породы, почвы и растительность); 2) современные виды сельскохозяйственного использования земель (типы севооборотов, выпасаемый скот) и применяемые агротехнологии; 3) средняя многолетняя продуктивность земель (по сельскохозяйственным культурам и севооборотам), эффективность основных отраслей растениеводства и животноводства; 4) геохимическая специфика агроландшафта; 5) рекомендуемые улучшения систем ведения сельского хозяйства и мелиорации земель. Таким образом, при выделении сельскохозяйственных районов на ландшафтной основе в качестве основных критериев применялись ландшафтный и функционально-сельскохозяйственный. Причем основополагающим является природно-

ландшафтный критерий, а производным – сельскохозяйственный, отражающий функциональные особенности района, его специализацию [Тюрин В.Н., 2004].

Сельскохозяйственное районирование, базирующееся на ландшафтной основе, исходит из концепции о природно-сельскохозяйственных комплексах и опирается на материалы изучения взаимодействия природных комплексов и сельскохозяйственного производства. Мы считаем, что понятия «сельскохозяйственный район на ландшафтной основе» и «агроландшафтный район» являются дефинициями общего порядка (они сопоставимы и заменяют друг друга).

Интеграционный подход позволил выполнить районирование не только «сверху», но и «снизу» – от территориально-сопряженных районов к провинциям и, далее, к областям. Так как сельскохозяйственное производство зависит в первую очередь от климатических, почвенных и растительных ресурсов, подчиняющихся закону природной зональности, то за высший таксон районирования территории целесообразно принять агроландшафтную область. В свою очередь она членится на агроландшафтные провинции, подпровинции, районы. Все они отличаются своеобразием, как природных условий, так и сельскохозяйственного производства.

Краснодарский край лежит в пределах двух крупных природных геокомплексов ранга физико-географических стран – Русской равнины и Большого Кавказа. В связи с этим, агроландшафтные районы равнинных и предгорно-холмистых территорий края по морфотектоническим показателям можно объединить в Азово-Кубанскую равнинную агроландшафтную область. В её пределах выделены: I Прикубанская степная провинция с тремя подпровинциями (Ia засушливая (сухостепная), Ib неустойчиво-влажная, Iv умеренно-влажная); II Приазовская (дельтово-плавневая, мелиоративная) провинция; III Закубанская лесостепная провин-

ция; IV Ставропольская провинция; V Таманская провинция.

Характеристические особенности агроландшафтных районов рассмотрены в границах провинций.

Прикубанская степная провинция включает одиннадцать агроландшафтных районов. Для них характерны наиболее высокие параметры агроклиматических и почвенных ресурсов. Основная сельскохозяйственная функция – зерново-подсолнечниково-свекловичная с развитым скотоводством. Особенность агротехнологий – применение чистого пара в подпровинции Ia. Максимальная продуктивность свойственна для умеренно-влажной подпровинции Iv (урожайная цена бала на 18% выше среднекраевых показателей). Уровни эффективности наиболее высоки в подпровинциях Ib и Iv. Агроэкологические проблемы – деградация, эрозионные процессы подтопление земель.

Приазовская (дельтово-плавневая, мелиоративная) провинция охватывает четыре агроландшафтных района, которые включают педогенные и литогенные агроэкоэкологические рисовой специализации. Здесь особое значение приобретает бассейновый принцип, при котором морфологическая структура агроландшафта конструируется и выявляется с учетом границ бассейнов рек и их притоков. Геохимический ландшафт – гидрокарбонатно-кальциево-натриевый, суперкальциевый. Агроэкологические проблемы – уменьшение химизационных воздействий на агроценозы.

Закубанская лесостепная провинция расположена на наклонной террасированной равнине, включает три агроландшафтных района. Основная функция в Крымско-Северском районе овощеводческая с производством зерна. В Закубанском и Лабинском районах сформировался зерново-свекловично-подсолнечниково-кормовой агроценоз. В указанных агроландшафтных районах показатели эффективности производства и концен-

трации культур находятся в оптимальном соотношении. Урожайная цена бала выше среднестатистического уровня на 10%. Агроэкологические проблемы связаны с водной эрозией.

Ставропольская провинция орографически соответствует западным отрогам Ставропольской возвышенности. Функция зерново-скотоводческая с производством сахарной свеклы. Входит в зону проявления очень сильной дефляции и водной эрозии.

Таманская провинция объединяет виноградарские агроландшафты, близкие по типу литогенных, сформировавшиеся на равнинном грядово-холмистом ландшафте с грязевым вулканизмом на черноземах южных. Функция виноградарская с интенсивным, часто ненормированным применением пестицидов: хлор-, фтор-, фосфор- органических соединений.

Внедрение эколого-ландшафтного подхода крайне необходимо для сельскохозяйственного производства. Оно позволит оптимизировать сельскохозяйственное использование земель, превратить их в устойчиво функционирующие и продуктивные культурные агроландшафты. При этом открывается конкретный путь для повышения адаптивности структуры землепользования, внедрения природоохранных систем земледелия применительно не только к зональным, но и местным природным условиям. Будущие агроэкосистемы (даже при интенсивных системах земледелия) не должны функционировать на верхнем пределе биологических возможностей, когда явно нарушается отработанный природой механизм взаимодействия живых и не живых компонентов. При проведении сельскохозяйственного районирования необходимо

учитывать ландшафтную специфику исследуемого объекта, так как именно она является базой для организации территории и внедрения научно обоснованных экологических систем земледелия.

Исследование выполнено при поддержке РФФИ (проект №13-05-96511 р_юг_а)

Список использованных источников

1. Тюрин В.Н., Ачканов А.Я., Мищенко А.А. Природно-сельскохозяйственная адаптивность с учетом ландшафтной дифференциации территории // География Краснодарского края: антропогенные воздействия на окружающую среду. Краснодар, 1996.
2. Николаев В.А. Основы учения об агроландшафтах // Агроландшафтные исследования. Методология, методика, региональные проблемы. М., 1992.
3. Николаев В.А. Региональные агроландшафтные исследования и картографирование // Агроландшафтные исследования. Методология, методика, региональные проблемы. М., 1992.
4. Тюрин В.Н., Мищенко А.А., Морева Л.А., Ачканов А.Я., Ерёмин Э.А. Ландшафты Краснодарского края: антропогенная стабилизация, меры стабилизации // Вестник Краснодарского регионального отделения Русского географического общества. Краснодар, 2008. Вып. 5.
5. Тюрин В.Н., Морева Л.А., Мищенко А.А. Сельскохозяйственное районирование на ландшафтной основе (на примере Краснодарского края) // Районирование в современной экономической, социальной и политической географии: потенциал, теория, методы, практика. Ростов н/Д; М., 2004.

Л.Я. Морева, Р.К. Мегес, Д.В. Бескоровайный

ОПЫЛИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕДОНОСНОЙ ПЧЕЛЫ (APIS MELIFERA) КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ УРОЖАЙНОСТИ ЭНТОМОФИЛЬНЫХ РАСТЕНИЙ В АГРОЦЕНОЗАХ СТЕПНОЙ ЗОНЫ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Кубанский государственный университет

Основу агроландшафта в степной зоне Кубани составляет полевой севооборот, включающий выращивание наиболее ценных для конкретных хозяйств культур на базе определенной системы земледелия. Для Краснодарского края, занимающего ведущее место по производству многих видов растениеводческой продукции в Российской Федерации, дальнейшее развитие растениеводства имеет стратегическое значение. По объемам продукции сельского хозяйства практически во всех административных районах края растениеводство преобладает над животноводством. Посевная площадь Краснодарского края составляет 3,66 млн га; посевы зерновых и зернобобовых культур занимают 2,20 млн га, технических – 0,81 млн га, кормовых – 0,52 млн га, энтомофильных культур, посещаемых пчелами, – 0,88 млн га. Кроме того на Кубани облик сельскохозяйственного ландшафта окружен лесополосами, играющими роль защиты сельскохозяйственных культур от ветров и других неблагоприятных погодных условий (общая площадь – 0,13 млн га). Многие растения, входящие в структуру лесополос, также являются медоносными энтомофильными растениями.

Окультуренные степные ландшафтные комплексы образованы сельскохозяйственными угодьями. Для повышения урожайности энтомофильных культур этой зоны необходимо как минимум 88 тыс. пчелиных семей. Реальное же их количество не отвечает потребностям, но удовлетворяется за счет кочующих пасек.

В условиях степной зоны Краснодарского края медосборные условия характеризуются большим разнообразием видового состава энтомофильных сельскохозяйственных растений, особенностями почвенно-климатических условий и уровнем насыщения территорий пчелиными семьями.

Для пчеловодства эта территория является медопродуктивной, так как в результате опыления энтомофильных растений пчеловоды получают мед, а растениеводы получают должное увеличение продукции сельскохозяйственных растений. Для опыления этих культур необходимо определенное количество пчелиных семей. Без насекомых-опылителей нет семян сельскохозяйственных растений: подсолнечника и рапса, кориандра и гречихи, а ведь их урожай напрямую зависит от насыщенности агроценозов пчелиными семьями (см. таблицу).

Учитывая, что растения цветут в разные периоды весенне-летнего сезона, можно получить последовательный цветочный конвейер из различных энтомофильных сельскохозяйственных культур, который обеспечивает получение пчеловодами различных монофлерных медов, востребованных при реализации [Морева Л.Я., 2011].

Для рационального использования природных медоносных ресурсов необходимо знать биологические основы медоносных и перганосных растений, видовой состав, сроки цветения, медопродуктивность, особенности распространения и произрастания.

Основные энтомофильные растения агроценозов степной зоны Краснодарского края и количество пчелиных семей, необходимых для их опыления (без учета имеющихся)

Культура	Площади, га	Требуемое количество пчелосемей для продуктивного опыления	
		на 1 га	в целом по краю
Подсолнечник	561420	1	561420
Рапс	17693	1–1,5	10693–16040
Горчица	2217	1	2217
Кориандр	5718	2–3	11436–17154
Овощные бахчевые	9388	0,5–1	3094–6188
Сады	4630	2	9260
Люцерна (семенные участки)	4163	10	41630
Гречиха	1685	2	3370
Табак	8	1	8
Бахчи кормовые	6636	2	13272
Всего	613558	–	656400–670599

Знание видового и количественного состава медоносных растений позволяет определять медовый запас местности и выявлять динамику распределения медосбора по сезону [Морева Л.Я., 2005].

Исследования проводились нами в центральной, северной и восточной частях Краснодарского края. Основными сельскохозяйственными энтомофильными культурами в крае являются: подсолнечник (*Helianthus annuus*), семенные участки эспарцета посевного (*Onobrychis sativa*) и люцерны посевной (*Medicago sativa*), донник желтый (*Melilotus officinalis*), кориандр посевной (*Coriandrum sativum*), рапс озимый (*Brassica napus*), гречиха посевная (*Fagopyrum*

sagittatum), огородные культуры (огурец, кабачок, тыква, томат и др.), садовые культуры (яблоня, груша, вишня, черешня, слива и др.). Определив периоды цветения этих культур, мы построили график (рис. 1).

Опыление энтомофильных культур медоносными пчелами является важным агротехническим мероприятием. Данный процесс приводит к увеличению количества и повышению качества семенной продукции растений, первичные аттрактанты которых медоносные пчелы используют в пищу (нектар, цветочная пыльца). Также повышается устойчивость агроценозов и естественных фитоценозов к различного рода стрессам.

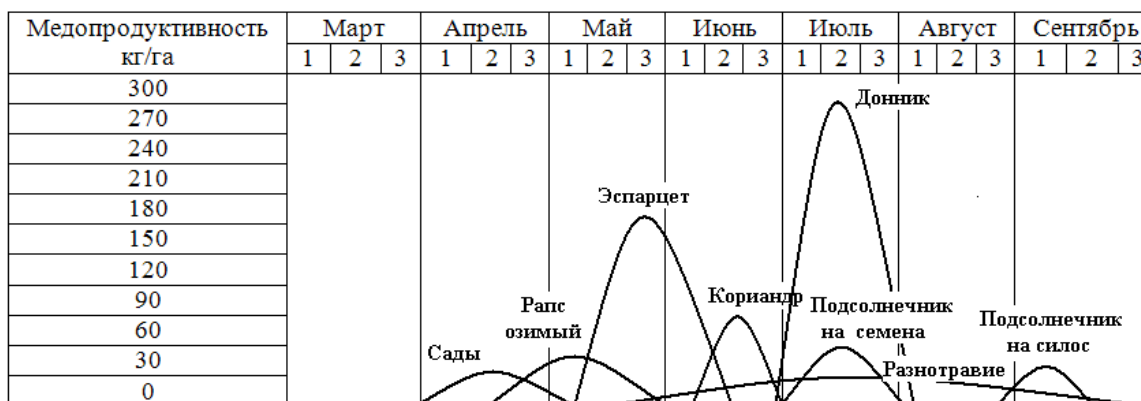

Рис. 1. Цветение главных медоносных энтомофильных культур агроценозов по декадам месяца на территории Краснодарского края

Количества пчелиных семей для продуктивного опыления этих энтомофильных культур в крае крайне недостаточно. Так, например, по нашим подсчетам в административных районах степной зоны Кубани не хватает как минимум 125 тыс. пчелиных семей.

Кроме того в агроценозы можно включить защитные лесные насаждения, в состав которых входят следующие древесные растения, являющие источником корма для

медоносных пчел: акация белая (*Robinia pseudoacacia*), гледичия трехколючковая (*Gleditschia triacanthos*), абрикос обыкновенный (*Armeniaca vulgaris*), черноклен или клен татарский (*Acer tataricum*), липа мелколистная (*Tilia cordata*), лох узколистный (*Elaeagnus angustifolia*), лох восточный (*Elaeagnus orientalis*), слива колючая (*Prunus spinosa*) и др. Период цветения и медовая продуктивность этих растений отмечены на рис. 2.

Рис. 2. Цветение главных медоносных энтомофильных растений лесополос по декадам месяца

Степная зона Краснодарского края прекрасно подходит для продуктивного содержания медоносных пчел и использования их в качестве опылителей энтомофильных растений, входящих в состав практически любого агроценоза или биоценоза. Путем использования стационарных или мобильных пасек необходимо обеспечить повышение эффективности опыления энтомофильных культур. Одновременно это позволит усилить средообразующие свойства продуцентов органики (энтомофильные растения) и консументов первого порядка (медоносная пчела) в качестве инструментов управления естественными и искусственными

экосистемами в агроландшафтной системе.

Но осуществление насыщенного опыления представляет собой сложный комплекс задач, требующих предварительного решения ряда больших организационно-экономических и хозяйственных вопросов.

Список использованных источников

1. Морева Л.Я. Трофические связи медоносных растений и пчел в условиях Северо-Западного Кавказа. Краснодар, 2005.
2. Морева Л.Я., Мегес Р.К., Украинец А.А. Цветочный конвейер цветочных культур // Пчеловодство. 2011. №4.

Э.Ю. Нагалецкий, Ю.Я. Нагалецкий

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МОДЕЛИ «АГРОЛАНДШАФТНАЯ СИСТЕМА»

Кубанский государственный университет

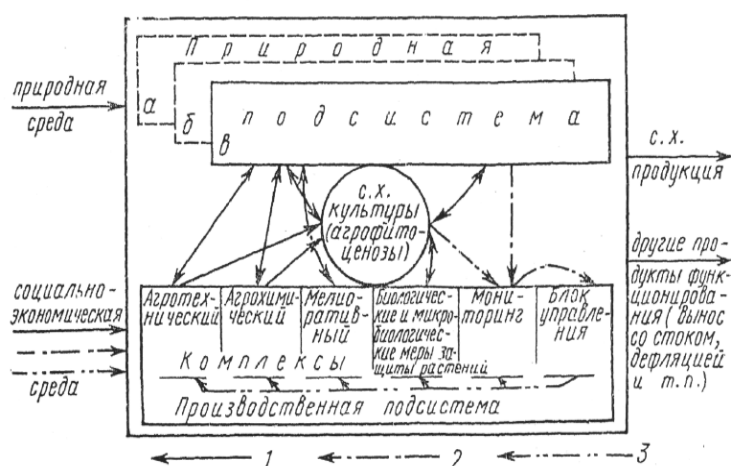
В свете современных представлений агроландшафтные системы (агроэкосистемы) – это вторичные, измененные человеком биогеоценозы, ставшие значительными элементарными единицами биосферы. Эти сообщества формирует и регулирует человек для получения сельскохозяйственной продукции.

Агроэкосистемы отличаются высокой биологической продуктивностью и доминированием одного или нескольких избранных видов растений. Ландшафтные агроэкосистемы с преобладанием зерновых культур существуют не более одного года, многолетних трав – 3...4 года, плодовых культур – 20...30 лет, а затем они распадаются и отмирают [Агроландшафты ..., 1994]. Полезащитные лесные полосы, являющиеся элементами агроэкосистем, в степной зоне существуют не менее 30 лет. Однако без поддержки человеком

(рубки, ухода, дополнения) они постепенно дичают, превращаясь в естественные экосистемы, или погибают.

В 1980-е гг. получила развитие концепция агроландшафта. Агроландшафт – это природно-антропогенная территориальная система, выполняющая ресурсо-воспроизводящую, средообразующую и природоохранную функции, состоящая из природных, измененных природных комплексов, инженерных сооружений, дорог и сельских населенных пунктов. В своем составе агроландшафт, как и геотехническая система, имеет блоки контролирования, регулирования и управления [Дьяконов К.Н., 1995].

Целостность системы обусловлена энергетическими, вещественными и информационными потоками. Пример модели агроландшафта пахотного типа показан на рисунке.

Схематическая модель агроландшафтной системы пахотного типа:

а, б, в – исторические стадии антропогенизации природной подсистемы;

1 – вещественно-энергетические связи; 2 – информационные связи; 3 – связи управления

Применительно к пахотным землям региона это значит, что сельскохозяйственное производство, землеустройство и мелиорация должны быть организованы столь же разнообразно, как и ландшафтная структура местности. Различают следующие разномасштабные модели: агроландшафт, агроместность и агроурочище [Михно В.Б., 1995].

Объект мелиорации – ландшафт как целостная система, а сущность мелиораций состоит в целесообразной перестройке функционирования этой системы путем воздействия на влагооборот, биогенную составляющую и гравитационные процессы. Нежелательные последствия мелиорации являются результатом того, что в качестве ее объекта рассматривается не природный комплекс в целом, а отдельные компоненты [Маклюк О.В., 1994].

Главное требование ландшафтной оптимизации мелиоративных систем – их способность к длительному целенаправленному существованию в заданных свойствах [Дьяконов К.Н., 1995].

В последнее время в мелиоративной географии применяется системный подход, который подразумевает систему как совокупность взаимосвязанных элементов и частей, образующих определенную целостность, единство. Этому и отвечает модель *агроландшафтной системы*, объектами которой являются природный и мелиоративный блоки, субъектами – сельскохозяйственный блок и блок управления, взаимосвязанные и взаимодействующие между собой (рассматривается на примере оросительных мелиораций) [Нагалеvский Э.Ю., 2003].

Агроландшафтная система формируется и функционирует в результате постоянного взаимодействия трех подсистем: природной, технологической, управленческой.

При взаимодействии природной и технологической подсистем в агроландшафте возникают ответные реакции; в технологической подсистеме – в виде морального или физического старения агротехниче-

ских, гидротехнических и прочих устройств и механизмов, а в природной – в виде различных изменений качества природных компонентов или внутренней структуры ландшафта. В результате в агроландшафтной системе появляются новые свойства, а старые трансформируются или утрачиваются.

В подсистеме управления осуществляется сбор, переработка и хранение информации о функционировании и взаимосвязях первых двух подсистем, принимаются решения по управлению всей агроландшафтной системой и оцениваются последствия действий технологической подсистемы и принятых решений. Последнее обстоятельство оказывается чрезвычайно важным для рациональной организации территории и освоения ее природных ресурсов.

С учетом последствий, возникающих в освоенном ландшафте, системы воздействия подразделяются на две основные группы: а) воздействия, адаптированные к качеству природного комплекса, б) воздействия, трансформирующие природный комплекс.

Воздействия первой группы (адаптированные) – это такие системы обработки почвы, ухода за растениями и сбора урожая, применения севооборотов, при которых не развиваются деградиационные процессы в почвах и не нарушается равновесное состояние ландшафта. Это обычно наблюдается в эффективно управляемых и тщательно контролируемых агроценозах.

Воздействия второй группы (трансформирующие) обуславливают появление в ландшафтах новых, природно-антропогенных процессов – главных агентов последующей трансформации природного комплекса. К числу таких процессов относятся, например, вторичное засоление, ускоренная эрозия или дефляция, обесструктуривание почв, ухудшение водно-физических или водно-химических свойств и т.д.

Оценку эффективности использования мелиорированных земель следует осуществлять на основе предельных значений урожайности и затрат на производство агро-

продукции. Возделывание сельскохозяйственных культур считается эффективным, если урожайность культуры больше отношения постоянных затрат к разнице между ценой реализации единицы продукции и затратами на ее производство.

Приведенные модели позволяют рассматривать вещественно-энергетические и производственно-технологические аспекты взаимодействия природы и производства (например, техники и многообразных следствий ее влияния). Они открывают возможности для осуществления прогноза изменений в агроландшафтах под влиянием мелиоративных мероприятий на региональном и локальном уровнях [Нагалеvский Э.Ю., 2013].

Список использованных источников

1. Агроландшафты Краснодарского края и Республики Адыгея (Типология, пути оптимизации) / В.Н. Тюрин [и др.] //

Территория Краснодарского края. Краснодар, 1994.

2. Дьяконов К.Н., Аношко В.С. Мелиоративная география. М., 1995.

3. Маклюк О.В., Морева Л.А. Ландшафтно-экологический подход при сельскохозяйственном использовании земель // Природа. Общество. Человек. Вестник южно-российского отделения международной академии наук высшей школы. Краснодар, 1999. №1(12).

4. Михно В.Б. Ландшафтно-экологические основы мелиорации: учебник. Воронеж, 1995.

5. Нагалеvский Э.Ю. Модель «Агроландшафтная система» (АЛС) // Актуальные вопросы экологии и охраны природы экосистем южных регионов России. Краснодар, 2003.

6. Нагалеvский Э.Ю., Нагалеvский Ю.Я., Папенко И.Н. Региональная мелиоративная география. Краснодарский край: монография. Краснодар, 2013.

Э.Ю. Нагалецкий, У.С. Пак

ОСУШИТЕЛЬНЫЕ МЕЛИОРАТИВНЫЕ СИСТЕМЫ КУБАНИ

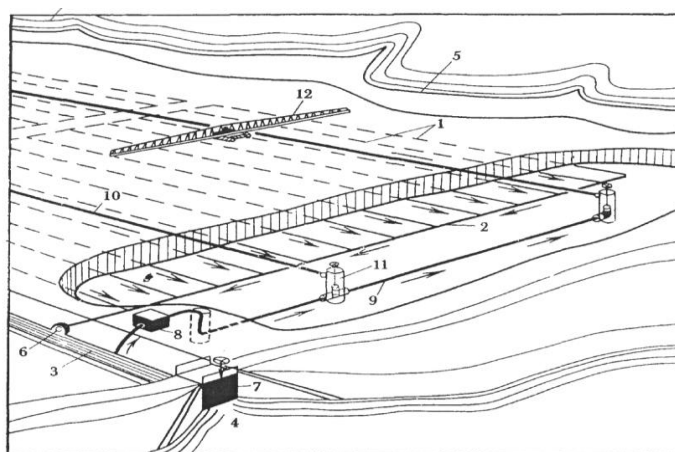
Кубанский государственный университет

Площадь земель, нуждающихся в мелиорациях, называют мелиоративным фондом, этот термин был введен А.Н. Костяковым [Костяков А.Н., 1960]. В настоящее время большинство исследователей под мелиоративным фондом понимают только те земли, на которых уже проведена мелиорация, т. е. мелиорированные земли. Перспективным мелиоративным фондом принято считать те земли, которые требуют мелиорации в будущем. В.С. Аношко предложил ввести понятия «мелиоративное состояние» и «мелиоративная оценка», куда вошла характеристика неблагоприятных свойств и явлений природного объекта и обоснование путей их ликвидации и возможного использования этого объекта после проведения мелиорации.

В гидромелиоративный фонд Красно-

дарского края включены земли, пригодные для орошения и нуждающиеся в осушении. Площадь земель в крае, которые пригодны для регулярного орошения, составляет 442,3 тыс. га; площадь земель, нуждающихся в осушении и пригодных для орошения, составляет 183,0 тыс. га [География..., 2004].

В осушении нуждаются переувлажненные земли, требующие понижения уровня грунтовых вод с целью улучшения водно-воздушного режима, а также замкнутые понижения (вымочки, блюдца), требующие отвода избыточных поверхностных вод. Осушительная система – это комплекс инженерных сооружений и устройств для регулирования водного режима переувлажненных земель в соответствии с потребностями сельскохозяйственного производства (см. рисунок).

Принципиальная схема закрытой осушительно-оросительной системы:

- 1 – регулирующая осушительная сеть дренажи; 2 – дренажный коллектор; 3 – магистральный канал; 4 – водоприемник; 5 – нагорный канал; 6 – устье коллектора дренажной системы; 7 – шлюз-регулятор; 8 – насосная станция; 9 – магистральный трубопровод; 10 – поливной трубопровод; 11 – колодец с задвижкой; 12 – дождевальная установка

В Краснодарском крае нет зональных заболоченностей, типичных для северных районов России, где коэффициент водного баланса устойчиво превышает единицу. В крае инвентаризация переувлажненных земель, проведенная институтом «Кубаньводпроект» и НИО «ГЕО», выявила 459,5 тыс. га площадей переувлажненных земель, или 11% сельскохозяйственных угодий, которые требуют осушительных работ. Осушенные земли в основном приурочены к пойменным участкам и локальным понижениям местности. Крупные осушительные системы на территории края отсутствуют.

В зависимости от природных условий и хозяйственного использования осушаемых болот (плавней в Краснодарском крае) в зоне неустойчивого увлажнения могут проектироваться следующие мелиоративные системы: а) осушительно-увлажнительные – предусматривающие

полное двустороннее регулирование водного режима почвы с подачей воды извне; б) осушительные, обеспечивающие частичное регулирование водного режима почвы с проведением увлажнения только за счет местного стока; в) осушительные одностороннего действия, обеспечивающие только сброс избыточных поверхностных и грунтовых вод с осушаемой территории.

Необходимость осушения речных пойм вызвана высоким естественным плодородием. Борьба с их затоплением паводковыми водами или атмосферными осадками ведется путем возведения валов и дамб вдоль реки, а также регулированием ее стока путем строительства водохранилищ на территории края. Так в крае функционирует около 10 водохранилищ и построено около 1000 км дамб в основном в низовьях Кубани [Нагалецкий Э.Ю., 2009].

Наличие осушенных земель по районам и городам Краснодарского края
(по состоянию на 1 января 2010 г.)

Город / район	Пашня, га	Прочие земли	Всего земель, га
Абинский	1046	–	1046
Анапский	2725	2118	4843
Динской	–	256	256
Калининский	5461	330	5791
Каневской	1449	496	1945
Крымский	806	–	806
Ленинградский	300	–	300
Мостовский	247	–	247
Приморско-Ахтарский	161	234	395
Северский	1520	497	2017
Славянский	482	–	482
Темрюкский	2135	25	2160
Усть-Лабинский	85	127	212
Краснодар	1862	353	2215
Новороссийск	–	542	542
Сочи	405	582	987
Гимашевский	240	–	240
Горячий Ключ	42	–	42
Всего по краю	18966	5560	24526

Проблема осушения плавней Кубанской дельтовой области частично решена через их освоение под культуру риса, а в настоящее время необходимо осваивать отдельные массивы под возделывание овощных, кормовых и других сельскохозяйственных культур.

Проведение осушительных мелиораций зачастую порождает в дальнейшем необходимость орошения, что говорит о комплексном решении проблемы орошаемого массива. Осушительные мелиорации проводятся также и на остальной территории края (см. таблицу), включая равнинную и горную часть Краснодарского края.

Основной культурой на осушенных землях является озимая пшеница, которая в отдельные годы занимает до 30% всех земель. Осушение прежде всего оказывает влияние на микроклимат территории. Изменяется тепловой баланс полей, т. е. уменьшаются затраты тепла на испарение и увеличиваются его затраты на нагревание почвы и воздуха. В результате осушения устраняется застаивание весной талых вод, вымокание растений. Почва быстрее весной пересыхает, что создает

лучшие условия для сельскохозяйственных работ. Кроме того, уменьшается уровень грунтовых вод; корневая система растений проникает в более глубокие слои почвы и использует влагу этих горизонтов в отдельные засушливые годы и периоды.

Надо иметь в виду, что прогнозирование нежелательных изменений в почвах под влиянием осушительных мелиораций только на основе учета свойств, проявляющихся визуально, часто приводит к ошибочному выводу о благополучии будущего мелиоративного комплекса и ведет к серьезным ошибкам, требующим исправления в дальнейшем.

Список использованных источников

1. *Костяков А.Н.* Основы мелиорации. М., 1960.
2. *Нагалецкий Э.Ю.* Типы мелиоративных систем: структурные особенности, тенденции развития (на примере Краснодарского края). Томск, 2009.
3. География земельных мелиораций Краснодарского края: учеб. пособие / В.Н. Тюрин [и др.]. Краснодар, 2004.

Д.А. Носонов

ТИПОЛОГИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБРАБАТЫВАЕМЫХ ЗЕМЕЛЬ ВОЛГО-ВЯТСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЙОНА

*Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарева*

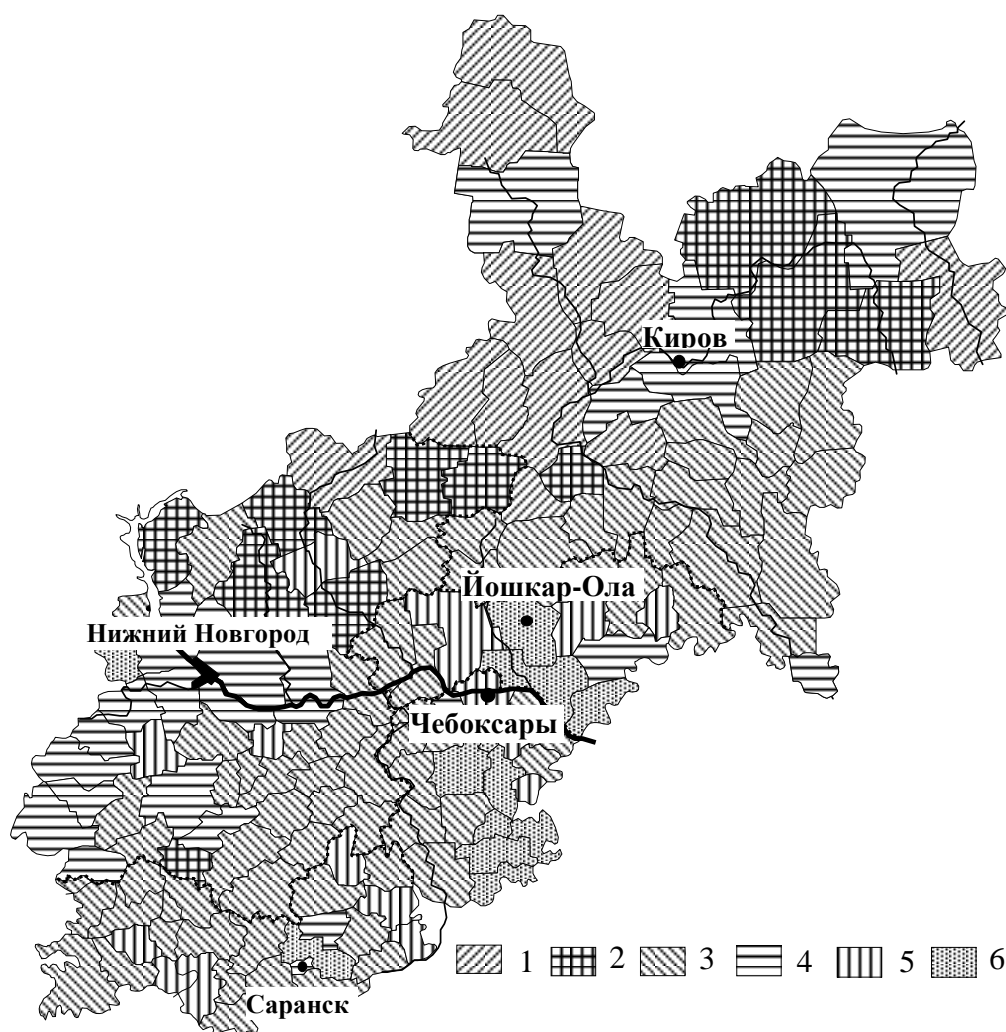
Общая земельная площадь Волго-Вятского экономического района в 2011 г. составляла 26 484 тыс. га, из них 9 897 тыс. га, или 38% приходилось на сельскохозяйственные угодья. Распаханность территории района варьируется от 20,6% в Кировской области до 42–44% в республиках Мордовия и Чувашия, в среднем составляя 26%. Более половины всех земель занята лесами, кустарниками, болотами и другими, не используемыми в сельскохозяйственном производстве угодьями. В составе сельскохозяйственных угодий 74% занимают пахотные земли. На природные кормовые угодья (преимущественно пастбища) приходится около четверти сельскохозяйственных земель.

Исследование сельскохозяйственного использования земель в разных типах природной среды имеет большое значение для понимания сложившихся взаимоотношений между земледелием и животноводством и раскрытия механизма формирования региональных систем сельского хозяйства и сельскохозяйственных районов. При этом необходимо типологическое изучение использования сельскохозяйственных земель, прежде всего обрабатываемых. На территории Волго-Вятского района в 2011 г. нами выделено 6 типов использования обрабатываемых земель (ТИОЗ), которые отличаются друг от друга соотношением

основных групп сельскохозяйственных культур и чистых паров, применяемыми агротехническими приемами и уровнем интенсивности систем земледелия (см. рисунок).

1-й тип. Сельское хозяйство опирается на использование пахотных земель ландшафтов низменных аллювиально-зандровых и зандровых равнин с дерново-подзолистыми почвами. В составе обрабатываемых земель велика доля посевов многолетних трав – более 53%, однако в результате длительного пользования их значение как элемента севооборота невелико. Зерновые культуры (преимущественно озимая рожь) занимают около 38% посевной площади. На однолетние травы приходится 3%, на пропашные культуры – около 5% посевных площадей. Площади, занимаемые под посевы льна-долгунца, невелики и продолжают сокращаться. Доля чистых паров относительно невелика – около 7% площади пашни. Таким образом, на территории данного типа преобладают травопольные и зернотравяные севообороты.

Земледелие в хозяйствах этого типа полностью подчинено задаче обеспечения поголовья скота полевыми кормами, о чем свидетельствует то, что около 90% пашни занято культурами, возделываемыми для кормовых целей.

Типы использования обрабатываемых земель
в Волго-Вятском экономическом районе в 2011 г.

Количество вносимых минеральных удобрений за последние 20 лет сократилось со 100 кг до 10–15 кг действующего вещества на 1 га пашни, органических соответственно с 4,5 т до 1,5 т. Этого недостаточно для поддержания плодородия распространенных здесь низкопродуктивных почв. В хозяйствах этого типа наблюдается значительное сокращение посевных площадей всех культур, особенно более требовательных к плодородию почв.

2-й тип. Обрабатываемые земли этого типа расположены на северо-востоке Кировской и севере Нижегородской областей в районах распространения

подзолистых и дерново-подзолистых почв. По сравнению с первым типом здесь возрастает доля чистых паров (до 17%), главным образом за счет сокращения площадей многолетних трав. Зерновые культуры занимают 38% посевных площадей. Роль многолетних трав несколько снижается, хотя они и продолжают оставаться главной сельскохозяйственной культурой, занимая около половины посевных площадей. В хозяйствах этого типа самая высокая доля льна-долгунца – 1,4%. Пропашные (преимущественно картофель) занимают около 6% посевных площадей, однолетние травы – 4%. Удобрения на обрабатываемые земли вносятся в

незначительных количествах – около 10 кг действующего вещества на 1 га пашни минеральных и около 1 т органических. Для хозяйств этого типа также характерно значительное сокращение посевных площадей.

3-й тип. Этот ТИОЗ является доминирующим на территории Волго-Вятского района. Предприятия этого типа представлены во всех типах ландшафтов и административно-территориальных единицах. Современная структура использования обрабатываемых земель соответствует зернотравяным и зернопаровым севооборотам. В составе посевных площадей высока доля зерновых культур (ячмень, озимая рожь, яровая пшеница) – около 57%. Доля многолетних трав снижается по сравнению с 1-м типом до 30%. Площадь чистых паров велика – около 15% пахотных угодий. При этом возрастает до 6% удельный вес в площади посевов однолетних трав и пропашных культур. Широкое распространение данного типа использования земель на территории Волго-Вятского района свидетельствует о том, что в современных условиях он наиболее соответствует задаче рационального использования природного потенциала и социально-экономических условий территории. Существующие системы земледелия в значительной степени выполняют функцию обеспечения поголовья сельскохозяйственных животных стойловыми кормами. Минеральные и органические удобрения вносятся в количествах, недостаточных для поддержания плодородия почв, хотя и несколько больших, чем в 1-м типе: минеральные – 30–30 кг действующего вещества на 1 га пашни, органические 2–3 т на 1 га пашни.

4-й тип. Сельскохозяйственные предприятия этого типа расположены преимущественно вблизи крупных городов и городских агломераций, прежде всего Нижнего Новгорода и Кирова. Обрабатываемые земли приурочены к

районам распространения дерново-подзолистых и серых лесных почв легкого механического состава. Сельскохозяйственная освоенность невелика – около 50%, высока доля переувлажненных и пойменных земель, используемых в качестве природных кормовых угодий. Состав и соотношение основных групп культур соответствует севооборотам зернотраво-пропашного (плодосменного) типа, что свидетельствует о высоком уровне интенсивности использования этих земель.

На землях этого типа доминируют посеvy зерновых культур (45%), многолетних трав (32%) и пропашных культур (около 15%). В составе зерновых культур преобладают ячмень, озимая рожь и яровая пшеница. Из пропашных культур наибольшие площади занимают картофель и кукуруза на силос. Последние возделываются преимущественно на приселитебных участках пашни. Чистые пары занимают немногим более 9%, посеvy однолетних трав – лишь 5–7% посевной площади. Органические и минеральные удобрения вносятся в относительно больших по сравнению с другими типами количествах, соответственно 3–4 т и 40–60 кг действующего вещества.

5-й тип. Ареалы этого типа приурочены к ландшафтам возвышенных эрозионных пластовых равнин в пределах южнотаежно-лесной, широколиственно-лесной и лесостепной зон с дерново-подзолистыми и серыми лесными почвами. Кроме того, они тяготеют к пригородным территориям.

Структура использования обрабатываемых земель соответствует зернотравяным севооборотам и зернотравяным севооборотам с применением чистых паров. Для территории характерна значительная мелкоконтурность пахотных угодий.

В структуре использования обрабатываемых земель значительна доля зерновых культур (ячмень, яровая

пшеница, озимая рожь) – 54%, многолетних – 23% и однолетних трав – 14%. Пропашные культуры занимают около 8%, в их составе преобладает кукуруза на силос. Из технических культур возделывается сахарная свекла, чистые пары занимают около 12% площади пашни. Удобрения в значительных количествах вносятся лишь на участках, примыкающих к крупным городам: минеральные – 30–50 кг действующего вещества, органические 2–3 т на га пашни. В более отдаленных от крупных городов районах это количество уменьшается в 2–3 раза.

6-й тип. Обрабатываемые земли, относящиеся к этому типу, сосредоточены преимущественно в юго-восточной части Волго-Вятского района, на территории Республики Марий Эл и Чувашской Республики. Для этого типа характерна высокая сельскохозяйственная

и земледельческая освоенность территории. В пределах этого типа распространены серые лесные и черноземные почвы.

В структуре пахотных земель значительна доля зерновых культур (ячмень, яровая пшеница) – 53% и многолетних трав – 20%. Значительна также доля однолетних трав и пропашных культур (кукуруза на силос, картофель) – около 14%. Из технических культур возделывается сахарная свекла. Доля чистых паров самая низкая среди всех типов – 5%. Таким образом, структура обрабатываемых земель соответствует севооборотам зернотраво-пропашного и зернотравяного и пропашного типа. Количество минеральных и органических удобрений, вносимых на единицу пашни, относительно высоко, особенно в районах, примыкающих к городам Чебоксары и Йошкар-Ола.

И.В. Орлова

АГРОПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ТИПОЛОГИЯ ЛАНДШАФТОВ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТРУКТУРЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ УГОДИЙ

Институт водных и экологических проблем СО РАН, г. Барнаул

Принципы и методы ландшафтно-агропроизводственной типологии сельскохозяйственных земель разрабатывались многими учеными [Сочава В.Б., 1962; Зворыкин К.В., 1965; Исаченко А.Г., 1980; Николаев В.А., 1979, Реймерс Н.Ф., 1978].

Как убедительно показал А.Г. Исаченко [Исаченко А.Г., 1980], «в основу такой типологии должны быть положены устойчивые признаки природного комплекса, его «независимые переменные... ландшафтно-агропроизводственные типы земель должны "привязываться" к определенным ландшафтам, рассматриваться на их фоне...»; при этом понятие «земля» он отождествляет с понятием «природный комплекс» или «ландшафт». Таким образом, следует говорить об агропроизводственной (оценочной) типологии ландшафтов.

Качественная оценка в границах ландшафтов во многих отношениях предпочтительнее оценки отдельных его элементов (например, почв или рельефа): единые контуры ландшафтов на карте обеспечивают надежную основу для сопоставления и интеграции любых частных оценок.

В основу выделения агропроизводственных типов ландшафтов на уровне групп урочищ (на примере Благовещен-

ского района Алтайского края) нами положены ландшафтные показатели из базы данных ИВЭП СО РАН и материалы, собранные автором статьи в результате экспедиционных исследований.

Кроме того, анализировались данные агропроизводственных обследований и оценок почв АлтНИИЗАПСИБГипрозема (в настоящее время ликвидированного), проведенных в конце 1980-х гг. Также в оценку включались экономические факторы (эффективность возделывания сельскохозяйственных культур, данные по урожайности и продуктивности и др.).

Основная оценочная операция состоит в бонитировке, т. е. разбиении непрерывного ряда на некоторое число ступеней (бонитировочных классов) с учетом критических (пороговых) значений с позиций конкретного субъекта [Исаченко А.Г., 1980]. Проводимая оценка относится к разряду сравнительных оценок, поскольку в данном случае оценивается качество, но основывается она на количественных показателях, что способствует ее объективности (см. таблицу).

Качественное состояние ландшафтов с точки зрения оценки их возможного использования в сельском хозяйстве является главным критерием агропроизводственной типологии.

Критерии качественного состояния
для агропроизводственной типологии ландшафтов (фрагмент)

Показатель	Пашня	Сенокосы	Пастбища
Крутизна склона, °	Не более 5	До 5–7	7 и более
Каменистость (содержание камней в слое почвы 0–30 см, м ³ /га)	Некаменистые и слабокаменистые (5–20)	Слабокаменистые (20–50)	Средне- и сильнокаменистые (20–50 и более)
Содержание солей в верхнем почвенном горизонте, %	Безсолевое и очень слабое (0,20 и менее)	Слабое (0,21–0,30)	Среднее и сильное (0,31 и выше)
Содержание гумуса в слое почвы 0–20 см, %	Не менее 5–6	Не менее 3–4	Менее 3
Эродированность почв	Не эродированная или слабая	Средняя	Средняя и сильная
Водно-физические свойства почв	Хорошие и весьма благоприятные	Хорошие и удовлетворительные	Удовлетворительные и неудовлетворительные

Были выделены следующие агропроизводственные типы ландшафтов.

А. Ландшафты пахотных угодий: 1) лучшего и хорошего качества; 2) хорошего качества; 3) хорошего и среднего качества; 4) среднего качества.

Ландшафты пахотных угодий представлены ландшафтами с относительно однородной морфологической структурой, ровным рельефом, небольшими уклонами.

Они хорошо дренированы и отличаются наиболее плодородными почвами с благоприятными водно-физическими свойствами. Все они пригодны для использования под пашню либо в полевом, либо в кормовом севообороте.

Б. Ландшафты кормовых угодий: 1) ниже среднего качества; 2) низкого качества; 3) низкого и очень низкого качества; 4) очень низкого качества.

Ландшафты кормовых угодий не могут использоваться под пашню из-за неблагоприятных природных свойств: сильной расчлененности рельефа, больших уклонов, слабой сформированности почв, защепленности, недостаточной дренированности, засоленности и т.п. Этот тип ландшафтов используется в основном в качестве сенокосов и пастбищ.

В. Ландшафты мелиоративного фонда (леса, болота и др.) выполняют природоохранные и средостабилизирующие функции и их не оценивают в сельскохозяйственном отношении.

Г. Ландшафты малопригодные или непригодные к использованию в сельском хозяйстве (скалы, ледники, карьеры, горные выработки и т.п.).

При этом в целях поддержания экологического равновесия на территории необходимо соблюдать нормы допустимого соотношения угодий: пашня – не более 60–70%, кормовые угодья – не менее 30–40% от площади сельскохозяйственных угодий [Реймерс Н.Ф., 1978].

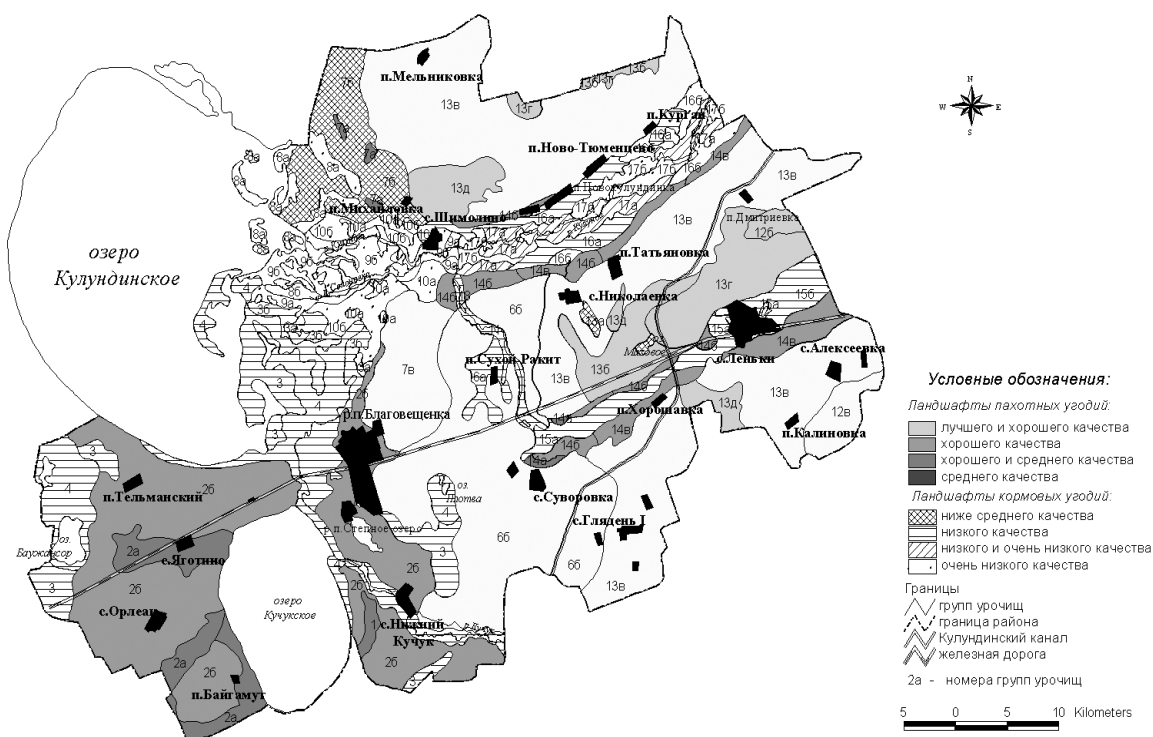
Проведенная нами оценка агропроизводственного качества ландшафтов Благовещенского района Алтайского края позволила определить структуру сельскохозяйственных угодий и выявить следующие закономерности (см. рисунок): ландшафты лучшего и хорошего агропроизводственного качества расположены в восточной части района на озерно-аллювиальной равнине (6б), высоких древних озерных террасах (7в), водораздельных поверхностях плато (12в), пологих слабо-расчлененных склонах плато (13в). Почвы данных ландшафтов относятся к агропро-

изводственной категории преимущественно хорошего качества, но с высокой долей почв, отнесенных к категории лучшего качества – это черноземы южные обычные и глубоковскипающие, черноземы южные карбонатные, пригодные в использовании под пашню в полевом севообороте.

Ландшафты среднего агропроизводительного качества расположены разорванными ареалами, преимущественно в южной части района на озерно-аллювиальной равнине (1), высоких озерных террасах (2а, 7а), склонах ложбин древнего стока (14а) и приурочены к ложбинообразным понижениям рельефа. Почвы – черноземы южные солонцеватые, лугово-черноземные и черноземно-луговые солонцевато-солончаковатые, лугово-каштановые солонцевато-солонча-

коватые и глубоководно-луговые, лугово-черноземные и черноземно-луговые обычные и выщелоченные; пригодны под пашню в кормовом севообороте.

Ландшафты низкого качества наблюдаются в приозерной части района и по ложбинам древнего стока. Как правило, они располагаются по пониженным элементам рельефа на озерных террасах (3, 3а, 3б, 4), в долинах рек (5), на озерно-аллювиальной равнине (6а), долинах и балках (11, 18), днищах ложбин древнего стока (15а, 15б), надпойменных террасах (16а). Почвы низкого агропроизводительного качества – черноземно-луговые и лугово-черноземные солонцевато-солончаковатые и солончаковые, лугово-каштановые и каштаново-луговые солончаковые, светло-серые лесные осолодевшие; пригодны под пастбища и сенокосы.

Агропроизводительное качество ландшафтов Благовещенского района

Поскольку агропроизводственная типология ландшафтов целесообразна для определения структуры сельхозугодий на достаточно больших территориях (на уровне муниципального района), то для исследований в более крупном масштабе (на уровне хозяйства) она обязательно должна дополняться агроэкологической оценкой (или типизацией) земель.

В результате такой оценки выделяются участки территории, близкие по условиям возделывания и произрастания сельскохозяйственных культур: поля севооборотов и производственные участки с различными агроэкологическими, производственными и технологическими условиями.

Необходимость в повсеместных ландшафтных агроэкологических обследованиях на территории нашей страны – давно

назревшая проблема, требующая своего незамедлительного решения.

Список использованных источников

1. *Зворыкин К.В.* Сельскохозяйственная типология земель для кадастровых целей // Вопросы географии. 1965. Т. 67.
2. *Исаченко А.Г.* Методы прикладных ландшафтных исследований. Л., 1980.
3. *Николаев В.А.* Проблемы регионального ландшафтоведения. М., 1979.
4. *Реймерс Н.Ф., Штильмарк Ф.Р.* Особо охраняемые природные территории. М., 1978.
5. *Сочава В.Б.* Исходные положения типизации таежных земель на ландшафтно-географической основе // Доклады Института географии Сибири и Дальнего Востока. Иркутск, 1962. № 2.

И.В. Рудницких

ЛАНДШАФТНО-РЕКРЕАЦИОННЫЙ КАРКАС ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Воронежский государственный университет

Интенсивная антропогенная трансформация ландшафтов Воронежской области и вовлечение их в хозяйственное использование привели к резкому сокращению площадей, пригодных для организации рекреационной деятельности. Процесс сокращения природно-рекреационного потенциала продолжается и по сей день. Эта проблема наиболее актуальна для территорий давнего освоения, расположенных в пределах главной полосы расселения, к числу которых относится и Воронежская область.

Для сохранения естественных ландшафтов во многих регионах создаются ландшафтно-экологические каркасы, представляющие собой сконструированные геосистемы тесно взаимосвязанных в процессе функционирования и развития естественных и антропогенных ландшафтов, способные обеспечить оптимальное экологическое состояние, социально-экономическую ценность и устойчивое развитие конкретных регионов [Михно В.Б., 2002].

По нашему мнению, для устойчивого развития Воронежской области, выражающегося в создании комфортной среды для жизни человека, необходимо создание ландшафтно-рекреационного каркаса (ЛРК). Под ЛРК стоит понимать систему ядер, представляющих собой территории с наиболее высоким потенциалом для организации рекреации, и соединяющих их рекреационных коридоров, представленных линейно вытянутыми объектами, способными выполнять функции ресурсов прогулочно-эстетической рекреационной деятельности.

Ядра ЛРК представляют собой наиболее богатые рекреационными ресурсами территории. Именно этому функциональному элементу каркаса присущи свойства территориально-рекреационных систем, представляющих собой форму организации рекреационной деятельности на определенной территории, в рамках которой достигается максимальная взаимосвязь, пространственная и функциональная координация различных подсистем, участвующих в реализации рекреационной функции данной территории. Нормы нагрузок на ландшафты ядер каркаса должны быть определены в соответствии с допустимыми нагрузками на ландшафты, что является необходимым условием организации рационального природопользования.

Ядра ЛРК обладают различным рекреационным потенциалом, что определяет целесообразность их классификации. По типам рекреационной деятельности, реализация которых может осуществляться в пределах ядра, ландшафтно-рекреационные ядра можно разделить на монофункциональные ядра, которые дают возможность реализации одного типа рекреации, примером могут служить геологические обнажения, интересные с позиций познавательной рекреации (девонские отложения близ г. Семилуки); и полифункциональные ядра, способные удовлетворить большой диапазон типов рекреационной деятельности, примером может служить Рамонское ядро, обладающее большим количеством баз отдыха и санаториев, водными артериями, ресурсами прогулочной и промысловой рекреации, боль-

шим количеством памятников природы Усманского бора и Воронежского государственного природного биосферного заповедника, богатыми культурно-историческими ресурсами и др.

Также ядра могут быть классифицированы по степени разнообразия компонентов ландшафта, обладающих привлекательными для рекреантов свойствами. Следует выделять компонентные и комплексные ядра. Компонентные ядра отличаются резким доминированием рекреационной ценности одного из компонентов ландшафта. Например, Теллермановская роща является компонентным ядром биологического профиля. К комплексным относятся ядра, в которых привлекательными свойствами обладают несколько компонентов ландшафта. Так, например, Павловское ядро, где высок рекреационный потенциал геологического строения (выходы гранитов у с. Басовка), гидрологических объектов (р. Дон, р. Осередь, оз. Тахтарка), геоморфологических и эстетических ресурсов (Донское Белогорье), климатических условий и др.

Рекреационная ценность ядер во многом предопределяется разнообразием ландшафтной структуры территории ввиду того, что каждый тип местности обладает заложенными природой предпосылками для развития каких-либо конкретных видов рекреации.

Исходя из этого целесообразна оценка репрезентативности ландшафтно-рекреационных ядер, которая определяется как отношение числа типов местности, встречающихся на территории ядра, к числу типов местности физико-географического района, умноженное на 100%. Определение границ ядер целесообразно осуществлять не только по концентрации рекреационных ресурсов, но и с позиций максимально возможного показателя репрезентативности на относительно компактной территории.

Примером ландшафтно-рекреационных коридоров на территории Воронежской области могут служить речные до-

лины, являющиеся ресурсами прогулочной рекреации с использованием водных транспортных средств (реки Дон, Битюг, Усмань, Хопер и др.) и приуроченные к ним ландшафты надпойменно-террасового типа местности, во многих местах занятого борами, обладающими более высоким рекреационным потенциалом, чем другие типы лесов Воронежской области.

Выделение ландшафтно-рекреационных коридоров осложняется таким фактором, как невысокий показатель густоты речной сети, особенно в южных районах Воронежской области, что в последние десятилетия усугубляется деградацией бассейнов малых рек, уменьшением протяженности и водности водотоков. Более 90% рек региона являются малыми [Курдов А.Г., 1984]. Линейно вытянутые боры не имеют в регионе повсеместного распространения. И хотя сосновые леса составляют около четверти всех лесных массивов области, большую их часть составляют Усманский и Хреновской боры [Мильков Ф.Н., 1992], имеющие высокий рекреационный потенциал, и в силу своей конфигурации служат ядрами, а не коридорами.

Также стоит отметить, что рекреационный каркас должен связывать ядра, приуроченные к разным типам местности. В пределах элювиальных местностей (плакорного, междуречного недренированного, зандрового и останцово-водораздельного типов местности) целесообразно использование в качестве коридоров лесных полос, пригодных для прогулок. Эти лесополосы должны иметь высокую проходимость либо в них должны быть созданы тропы.

При отсутствии природных объектов, связывающих ядра ЛРК, в качестве коридоров могут быть использованы и автодороги, но они должны быть окружены посадками деревьев или ландшафтами, обладающими высокой пейзажной ценностью. ЛРК должен выполнять ряд функций: комплексное и рациональное использование ландшафтно-рекреационного

потенциала области, сохранение рекреационных ресурсов региона, их восстановление и поддержание их состояния, обеспечение транспортной доступности рекреационных объектов, учет и перераспределение рекреационной нагрузки, информационное обеспечение населения о привлекательных в рекреационном плане объектах, развитие внутреннего туризма, формирование патриотического мировоззрения и др.

На наш взгляд, формирование ЛРК будет способствовать развитию туризма в Воронежской области и сохранению рекреационных ресурсов. Также территории, занятые функциональными элементами каркаса, в результате отсутствия здесь интенсивного хозяйственного использо-

вания способны выполнять средостабилизирующие функции. ЛРК способствует устойчивому развитию территории и обеспечению комфортной для жизни человека среды.

Список использованных источников

1. Курдов А.Г. Реки Воронежской области. Воронеж, 1984.
2. Мильков Ф.Н., Михно В.Б., Поросенков Ю.В. География Воронежской области. Воронеж, 1992.
3. Михно В.Б. Ландшафтно-экологический каркас как фактор оптимизации природной среды Воронежской области // Территориальная организация общества и управление в регионах. Воронеж, 2002.

С.Я. Сергин, С.Н. Цай

БУДУЩЕЕ БАССЕЙНА КУБАНИ: УПРАВЛЕНИЕ СТОКОМ БЕЗ МЕЛКОВОДНЫХ ВОДОХРАНИЛИЩ

*Филиал Российского государственного
гидрометеорологического университета в г. Туансе*

На протяжении многих десятилетий в бассейне р. Кубани сформировалась многокомпонентная водохозяйственная система. Она предназначена для использования речного стока в орошении земель Краснодарского и Ставропольского краев, водоснабжения населенных пунктов и промышленных предприятий, защиты от паводков низовьев р. Кубани.

Сопутствующие негативные последствия выразились в затоплении и подтоплении более 600 км² земель в местах размещения Краснодарского, Шапсугского, Варнавинского и других мелководных водохранилищ [Лурье П.М., 2005]; загрязнении окружающей среды в связи с развитием рисосеяния; ущербах рыбному хозяйству Азово-Кубанского бассейна; опасном расположении крупного водохранилища вблизи г. Краснодара.

В этой водохозяйственной системе остаётся незарегулированным сток р. Кубани в её верхнем и среднем течении, а также большинства левобережных притоков реки. Как следствие, там сохраняется опасность катастрофических наводнений (о чём напоминают трагические события 6–7 июля 2012 г. в Крымском районе). Кроме того, в связи с неполным регулированием стока в пределах всего бассейна остаются неиспользованными потенциально доступные водные ресурсы. В перспективе ближайших десятилетий, заиление чаши Краснодарского водохранилища приведёт к снижению его функциональных возможностей. Этот объект придётся выводить из эксплуатации. Его участие в управлении водным режимом низовьев

р. Кубани будет сокращаться.

Уже сейчас нужно планировать радикальное изменение и развитие существующей ВХС – в интересах безопасности жителей бассейна Кубани, рационального использования водных и земельных ресурсов, развития всего хозяйственного комплекса Северного Кавказа. Главная задача в преобразовании ВХС – сезонное и многолетнее регулирование стока Кубани и большей части её притоков. Эту задачу можно реализовать с помощью сети из многих десятков водохранилищ, построенных в горных ущельях на истоках и левобережных притоках Кубани [Сергин С.Я., 2000, 2009]. Необходимо ориентироваться на суммарную емкость водохранилищ не менее 10 км³ (с учётом того, что полный годовой сток Кубани близок к 13 км³). Если среднюю глубину водохранилищ принять равной 50–100 м, то общая площадь их водной поверхности не превысит 200 км². Такое изъятие земель из хозяйственного использования будет с большим избытком компенсировано при осушении и возвращении в хозяйственный оборот земель, находящихся под крупными мелководными водохранилищами, включая Краснодарское.

Диспетчерское управление работой обновлённой ВХС будет основано на автоматизированном оперативном использовании математической модели системы. Это, наряду с присутствием в структуре ВХС многих десятков водохранилищ, снизит угрозу разрушительных паводков на всей территории бассейна. Более того, будут исключены экологические катаст-

рофы в долине р. Кубани, связанные с отдельными случаями разрушения плотин горных водохранилищ [Сергин С.Я., 2009].

Предположим что вероятность разрушения одной плотины равна P_i . Водоохранилища, располагающиеся в разных ущельях, в плане своей устойчивости независимы друг от друга. Как следствие, вероятность P одновременного разрушения группы плотин (т. е. совпадения нескольких независимых событий) равна произведению $P_1 \cdot P_2 \cdot \dots \cdot P_n$, где n – общее количество водохранилищ в группе, относящейся к одному или нескольким притокам Кубани. Если n измеряется значительным числом единиц, то P на много порядков меньше P_i . Так, в качестве условного иллюстративного примера примем, что $P_i = 0,1$ и $n = 5$. Тогда $P = 0,00001$.

По-видимому, система управления стоком будет способна обеспечивать безопасность для большинства поселений в бассейне р. Кубань (включая г. Краснодар, после ликвидации Краснодарского водохранилища).

Вопрос о затратах на обновление ВХС бассейна Кубани не должен быть решающим, поскольку в бассейне велика вероятность природно-антропогенных стихийных бедствий и велики риски утраты многих людей и больших материальных ценностей. Если создание сети гидроузлов на истоках и притоках Кубани будет возложено на мощную специализированную производственную организацию, то выполнение работ будет быстрым, качественным и относительно недорогим.

Экономическая отдача этой системы возникнет не только в связи с предотвращением разрушительных паводков и более полным использованием водных ресурсов бассейна р. Кубани. Определенное значение будут иметь выработка электроэнергии на ГЭС, сооружаемых при каждом горном водохранилище; обеспечение работы рыбоводных хозяйств на базе водохранилищ; рекреационное использование водохранилищ. Крупный экономиче-

ский и социальный эффект даст осушение ныне затопленных и заболоченных земель под Краснодарским и другими мелководными водохранилищами. Некоторую экономическую отдачу можно ожидать также в рыбном хозяйстве Азово-Кубанского бассейна, так как восстановится путь нерестовой миграции рыб от Азовского моря к верховьям Кубани.

После спуска мелководных водохранилищ на осушенных землях смогут проживать и выращивать сельскохозяйственную продукцию многие тысячи людей. Для рекультивации илистых грунтов осушенной территории понадобится мелиорант, способный разрыхлять новообразующуюся илистую почву и предупреждать ее осолонцевание.

Имеются основания полагать, что с этой целью будет пригоден фосфогипс ($\text{CaSO}_4 \cdot 2\text{H}_2\text{O}$ с небольшой примесью фосфатов). Он имеется в количествах, исчисляемых десятками миллионов тонн, на Белореченском заводе минеральных удобрений и на Невинномысском комбинате «Азот» – предприятиях МХК «ЕвроХим». В таком случае найдут применение производственные отходы, отвалы которых размещаются, с соблюдением природоохранных мер, на земельных участках отмеченных предприятий.

В исследовании И.И. Имгрунта обосновывается геохимическая безопасность и агромелиоративная целесообразность внесения фосфогипса в типичные для левобережья Кубани тяжелые глинистые почвы [Имгрунт И.И., 2004]. Это подтверждается крупномасштабными опытами, проводимыми ВНИИА им. Д.Н. Прянишникова и Кубанским государственным аграрным университетом. Рекомендуемые разовые дозы внесения – от 10 до 15 т/га.

В отношении доз отметим, что для мелиорации глинистых почв принципиальное значение имеет их пескование. Ввиду этого при рекультивации илистых грунтов осушаемых водохранилищ, вполне возможно, будут приемлемы и полезны дозы внесения фосфогипса от 100 до

500 т/га. В целом, задача переустройства водохозяйственной системы бассейна р. Кубани нуждается в активном рассмотрении. Она касается научного сообщества, проектных организаций, органов планирования администраций Краснодарского и Ставропольского краёв, республик Адыгея и Карачаево-Черкесия.

Список использованных источников

1. *Имгрунт И.И.* Экологические аспекты оптимизации почвенного плодородия Белореченского района Краснодар-

ского края: автореф. дис. ... канд. биол. наук. Ростов н/Д, 2004.

2. *Лурье П.М., Панов В.Д., Ткаченко Ю.Ю.* Река Кубань. Гидрография и режим стока. СПб., 2005.

3. *Сергин С.Я., Цай С.Н.* Проблемы обучения и использования знаний в области природопользования // Наука Кубани. 2000. Вып. 1(1).

4. *Сергин С.Я., Цай С.Н., Багаев В.В.* Водохозяйственная система бассейна р. Кубани: взгляд в будущее / Исследование и формирование геосистем: сб. ст. Туапсе, 2009.

Ф.Д. Теучеж

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ОТРАСЛЕЙ РАСТЕНИЕВОДСТВА РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ

Адыгейский государственный университет

Республика Адыгея считается аграрной, поэтому активно ведется интенсивная вырубка лесов, а освобождающиеся площади земель используются в сельском хозяйстве. Это приводит к нарушению вещественного режима и деградации земель.

На территорию Республики Адыгея значительно воздействует промышленность. Особенностью сельскохозяйственной деятельности является то, что она осуществляется на больших площадях, следовательно, играет важную роль в формировании экологической обстановки в районах и в целом в республике. Воздействие сельского хозяйства выражается в привнесении в окружающую среду инородных веществ (отходы, химические вещества) и изъятия из нее вещества и энергии (сбор урожая, выпас скота).

Неправильное соответствие воздействия ведет к отрицательным изменениям в окружающей среде, к потере производительности и к сокращению площади сельхозугодий. Равнинные природные комплексы Адыгеи испытывают сильное воздействие сельхозугодий. Доля сельхозугодий в республике от общей площади составляет 44%. В Гиагинском и Шовгеновском районах – 82–84%. В остальных районах на сельхозугодия приходится от 53 до 74% площадей и их воздействие сильное.

Обработка почв как характерный элемент аграрной деятельности в той или иной мере изменяет естественный процесс их развития. В условиях высокой пестроты почвенного покрова система об-

работки почв, орудия труда остаются практически одинаковыми. Многократные обработки тяжелыми тракторами и другой тяжелой техникой с годами привели к значительному ухудшению механического состава почв, уплотнению мощного черноземного слоя на поверхности, вследствие чего значительно снижается урожай не только первых, но и последующих культур.

Сельскохозяйственная автомашинка выбрасывает в атмосферу республики около 2 т/км² отработанных газов. Очень сильно воздействие отработанных газов сельхозтехники в Теучежском районе.

Существенным фактором влияния на окружающую среду продолжают оставаться химические средства, применяемые при возделывании сельскохозяйственных культур.

Для защиты культурных растений от болезней и вредителей используют большой набор препаратов. За последнее время произошло снижение объемов применения пестицидов. Вместе с тем учитывая их высокую токсичность, многочисленные факты нарушения регламентов их применения, влияние их на окружающую среду остается сильным.

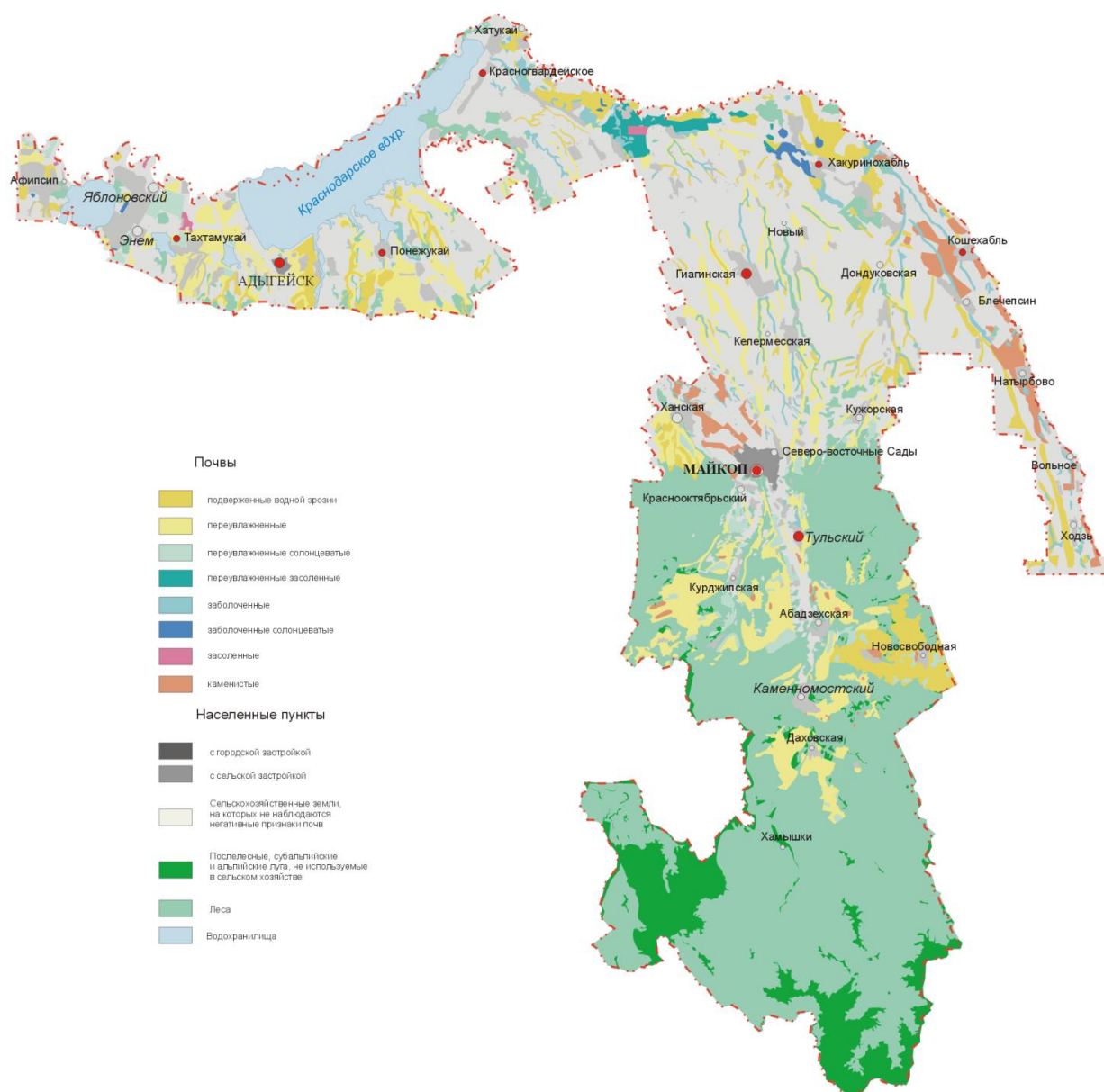
Из-за применения высоких доз ядохимикатов значительно сократилась полезная микрофлора в земле. Вредители же и болезни, а также сорная растительность хорошо приспособились к ядам. Вследствие этого снизилась биологическая активность почв и их эффективное плодородие.

Серьезной остается на сегодняшний

день проблема внесения удобрений. Нагрузка минеральных удобрений в среднем по республике составляет 2,3 т/км². Наибольшее воздействие минеральных удобрений отмечается на территории Гиагинского – 8 т/км² и Кошехабльского – 5,4 т/км². Одно из значительных видов воздействия растениеводства на природу – изъятие одного вещества в виде биомассы урожая из круговорота веществ в природных комплексах. Это приводит к изменению природных комплексов и в пер-

вую очередь к обеднению почв, гумусов.

Вызывает серьезное опасение состояния земельного фонда в зоне влияния Краснодарского водохранилища. Строительство Краснодарского водохранилища в начале 1970-х гг. привело к экологической катастрофе. Три района Адыгеи – Красногвардейский, Тахтамукайский и Теучежский потеряли более 30% пашни в результате затопления, вызванного подъемом грунтовых вод практически к поверхности.

Деградация почв, по данным атласа Республики Адыгея (2008 г.)

В последние годы падение содержания гумуса в черноземах этих районов достигло критической черты. Это привело к изменению перераспределения влаги и подтоплению земель.

Переполив при орошении, инфильтрация воды из оросительных каналов, особенно из водохранилищ, а также застой влаги на поверхности привели к образованию болотистых почв.

Ежегодно в результате смыва, переувлажнения, заболачивания происходит деградирование земель, которые уже не подлежат восстановлению. В республике таких земель 35 293 га.

На эффективность использования сельскохозяйственных угодий отрицательно влияют естественные природные агроклиматические явления (засухи, сушеи, высокие температуры, заморозки).

По обобщенной оценке неблагоприятных агроклиматических явлений вероятность засушливых периодов – более 20%. Заморозки наносят значительный ущерб посевам сельскохозяйственных культур, снижая тем самым эффективность использования сельскохозяйственных угодий.

Из-за перечисленных причин объем растениеводческой продукции в общем производстве по Республике Адыгея снизился с 1991 по 2002 гг. на 45% (см. рисунок).

Современная экологическая ситуация в растениеводстве республики требует оперативной разработки конкретных принципов рационального природопользования:

– принципа классификации земель по степени антропогенной преобразованности и экологической напряженности с

учетом оценки сбалансированности угодий: пашни, естественных биогеоценозов, природоохранных зон и особо охраняемых территорий; последние в своей совокупности составляют экологический фонд ландшафта;

– принципа экологически неблагоприятных факторов, основанного на выявлении всего разнообразия отрицательных естественных и антропогенных воздействий на сельскохозяйственные угодья: эрозийных процессов, подтопления земель, негативных агротехнических приемов, мелиорации и др.;

– принципа контроля за воспроизводством плодородия почв, в основу которого положен метод оценки баланса гумуса и элементов питания, а также сравнительный анализ фактических и оптимальных затрат гумуса и элементов питания на единицу производимой продукции.

Таким образом, нами рассмотрен комплекс мероприятий по улучшению использования сельскохозяйственных угодий Республики Адыгея. Это лишь краткий обзор тех мер, применение которых на современном этапе может быть полезным для развития сельского хозяйства республики.

Список использованных источников

1. *Теучеж Ф.Д.* Воздействие отраслей растениеводства на экологию Республики Адыгея: материалы Междунар. науч. конф. «Перспектива – 2004». Нальчик, 2004. Т. 3.

2. *Тюрин В.Н.* Территориальная организация сельского хозяйства Северного Кавказа (экономико-эколого-географические проблемы). Краснодар, 1998.

В.В. Тюрин, Е.А. Дворникова

МОРФОТИП МИДИИ В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ МОНИТОРИНГЕ ЧЕРНОМОРСКОГО ПОБЕРЕЖЬЯ

Кубанский государственный университет

Прибрежная зона Чёрного моря неоднородна по комплексу гидробиологических и гидрохимических показателей. По данным Азовского НИИ рыбного хозяйства, здесь присутствуют зоны со значительным загрязнением. К ним относятся акватории крупных портов и зоны причалов. Максимальные концентрации загрязняющих веществ поступают с истоками рек и отходами промышленного производства [Дехта В.А., 2001]. Также имеются относительно чистые акватории, к которым относятся пустынные малонаселённые и рекреационные зоны. Безусловно, подобные различия в условиях обитания не могут не оказывать влияния на природные популяции черноморской мидии. Анализом и учетом такого влияния занимается самостоятельная область генетики – экологическая генетика, изучение генетических процессов в природных популяциях с учётом конкретных условий среды, где такие популяции обитают [Захаров И.А., 1984].

Следует ожидать, что в исследуемом регионе – восточной части Черного моря – наблюдаются несколько зон, различающихся по условиям среды, что в свою очередь приведет к появлению дифференцированных генетически групп поселений мидии. Эти группы поселений, выявленные в анализе морфологии раковины, с некоторых позиций можно считать экотипами, поскольку, как было показано В.А. Дехта, размерные характеристики раковины мидий существенно зависят от комплекса условий среды.

Установленная зависимость морфотипа мидий от комплекса показателей, ха-

рактеризующих среду обитания, позволяет выдвинуть предположение о возможности использования формы створок раковины для экспресс-оценки экологического состояния местообитаний. Относительная многочисленность вида, малоподвижный образ жизни взрослых особей, питание, основанное на фильтрации, – все это позволяет считать *Mytilus galloprovincialis* перспективным объектом для слежения за экологической обстановкой.

Материалом для исследования послужили выборки черноморской мидии (*Mytilus galloprovincialis*) из различных биотопов, различающихся по комплексу экологических факторов: Малый Утриш, Цемесская бухта.

Створки раковин собранной мидии были подвергнуты морфометрическим измерениям по оригинальной методике [Тюрин В.В., Алпеева И.Г., 2002], предусматривающей измерение 20 признаков, детально описывающих форму створок раковины.

Имеющиеся в нашем распоряжении выборки были взяты из мест, различающихся по комплексу экологических характеристик. Предварительно было установлено, что условия обитания выборки из Малого Утриша были лучшими по сравнению с условиями в Цемесской бухте, откуда была взята вторая выборка.

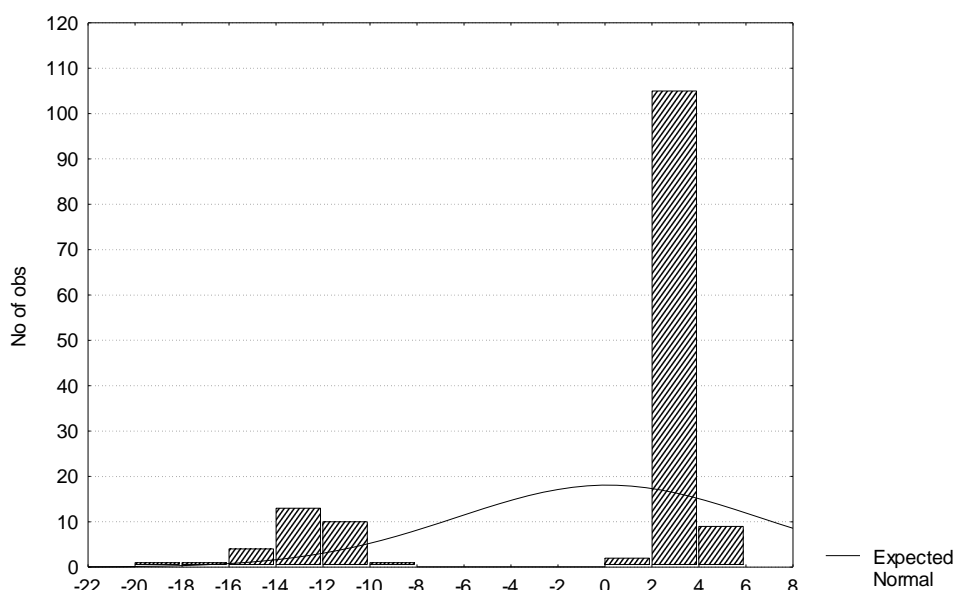
Эти выборки из «хороших» и «плохих» экологических условий выступали как обучающие. Термин «обучающие» используется здесь в том контексте, что межгрупповые различия известны заранее и это обстоятельство позволяет построить

числовое решение, удовлетворяющее этим различиям.

Когда такое решение найдено, то открывается возможность для решения задачи классификации – отнесение неизвестных объектов в одну из заранее известных групп. В дискриминантном анализе в случае двух групп для этой цели можно использовать «нестандартизованные коэффициенты». Решение дискриминантного уравнения будет давать либо

положительное, либо отрицательное число. По знаку значения функции, вычисленной для неизвестного объекта, можно определить его принадлежность к одной из обучающих выборок [Тюрин В.В., Морев И.А., 2002].

Дискриминантный анализ удовлетворительно решил задачу разделения групп. Проиллюстрируем это гистограммой распределения значений дискриминантной функции (см. рисунок).

Распределение значений дискриминантной функции, вычисленной при разделении выборок из Малого Утриша и Цемесской бухты

Анализ рисунка позволяет сделать два заключения. Во-первых, видно, что области распределения каждой группы не перекрываются, во-вторых, установлено, что область значений одной выборки (из Цемесской бухты) лежит в отрицательных, второй (Малый Утриш) – в положительных числах. В качестве примера рассмотрим процедуру классификации двух выборок, взятых из контрастных средовых условий: район Цемесской бухты и пос. Малый Утриш. Первое местообитание характеризуется высокой степенью антропогенного загрязнения, поскольку в районе бухты расположен крупный порт Новороссийск. Второе, находящееся в районе рекреационной зоны, наоборот,

является малозагрязненным. В каждом местообитании было взято по 10 особей, которых описали по комплексу из 14 морфометрических признаков.

Для каждой выборки были вычислены средние арифметические значения признаков, которые далее и были использованы для подстановки в классифицирующее уравнение и вычисления его значений. Процедура классификации выборок заключалась в умножении значения признака на значение «нестандартизованного» коэффициента, суммирования произведений между собой и прибавления к полученной сумме константы. В результате были получены два значения: для выборки из Цемесской бухты – 13,08; для

выборки из пос. Малый Утриш + 2,89. Это означает, что первая выборка попадает в область распределения, характерную для «плохой», вторая – в область распределения, характерную для «хорошей» экологии. По результатам исследований можно сделать заключение о перспективности использования морфотипа раковины мидии для решения задач мониторинга экологической обстановки Черноморского побережья.

Список использованных источников

1. Дехта В.А. Адаптивная изменчивость раковины мидии (*Mytilus*

galloprovincialis) как индикатор уровня техногенного загрязнения черноморского побережья // Наука Кубани. Краснодар, 2001.

2. Захаров И.А. Экологическая генетика и проблемы биосферы. Л., 1984.

3. Тюрин В.В., Алеева И.Г., Решетников С.И., Волчков Ю.А. Методика морфометрического описания черноморской мидии в популяционно-генетических и эколого-генетических исследованиях. Краснодар, 2002.

4. Тюрин В.В., Морев И.А., Волчков Ю.А. Дискриминантный анализ в селекционно-генетических исследованиях. Краснодар, 2002.

И.М. Юрова

ЛАНДШАФТНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КАРКАС КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ РЕКРЕАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ ХЛЕВЕНСКОГО РАЙОНА ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

Воронежский государственный университет

В условиях интенсивной трансформации ландшафтов в ходе хозяйственной деятельности неуклонно растет рекреационная ценность естественных и условно естественных комплексов. В последние десятилетия все сильнее набирает популярность такой вид рекреационной деятельности, как экологический туризм (экотуризм). Экологический туризм – самый экологически безопасный вид рекреационного природопользования. Экотуризм – это путешествие с ответственностью перед окружающей средой по относительно ненарушенным природным территориям с целью изучения и наслаждения природой и культурными достопримечательностями, которое содействует охране природы, оказывает мягкое воздействие на окружающую среду, обеспечивает активное социально-экономическое участие местных жителей и получение ими преимуществ от этой деятельности. Экологический туризм – вид устойчивого туризма. Экотуристическая рекреационная деятельность основывается на следующих принципах: путешествие в природу, причем содержание таких путешествий – знакомство с живой природой, а также с местными обычаями и культурой; сведение к минимуму негативных последствий экологического и социально-культурного характера, поддержание экологической устойчивости среды; содействие охране природы и местной социокультурной среды; экологическое образование и просвещение; участие местных жителей и получение

ими доходов от туристской деятельности, что создает для них экономические стимулы к охране природы; экономическая эффективность и вклад в устойчивое развитие посещаемых регионов [Кусков А.С., 2005].

Ввиду того, что для развития экотуризма необходимо наличие естественных ландшафтов, а их площади на территории Липецкой области неуклонно сокращаются, возникает вопрос о необходимости охраны этого рекреационного ресурса, нормы которой должны быть закреплены на законодательном уровне. Сохранению естественных ландшафтов способствует создание ландшафтно-экологического каркаса.

Ландшафтно-экологический каркас (ЛЭК) – это сконструированная геосистема тесно взаимосвязанных в процессе функционирования и развития естественных и антропогенных ландшафтов, способная обеспечить оптимальное экологическое состояние, социально-экономическую ценность и устойчивое развитие конкретного региона [Михно В.Б., 2002].

Ландшафтно-экологический каркас выполняет ряд важных задач: охрана биологического разнообразия конкретных флор и отдельных ландшафтов; увеличение ландшафтного разнообразия; повышение экологической емкости и устойчивости ландшафта; повышение рекреационного потенциала ландшафтов; улучшение эстетических качеств ландшафтов; сохранение исторического и культурного

наследия, самобытных приемов природопользования; повышение уровня экологической образованности и информированности населения [Дёжкин В.В., 1999].

В ходе исследований нами был разработан и внедрен в практику проект ЛЭК, занимающего около 40% территории Хлевенского района и состоящего из четырех основных функционально связанных групп элементов: ядер (или узлов), экологических коридоров, буферных зон и малоразмерных объектов охраны природы (МРОО). Наиболее естественные ландшафты в основном сконцентрированы в ядрах каркаса, в их число входят особо охраняемые природные территории (ООПТ), верхние звенья ландшафтных катен (междуречные равнины, особенно с сохранившимися участками зональной растительности), крупные малонарушенные лесные массивы, верховья основных рек, «информационные узлы», обладающие повышенным биологическим и ландшафтным разнообразием, и др. [Михно В.Б., 2002]. На территории Хлевенского района в качестве ядер выступают заказники, памятники природы, археологические и этнические памятники древнерусской культуры. Нами были выделены три экологических ядра регионального уровня – Конь-Колодезское, Введенско-Гнилушенское, Круглянско-Вербиловское.

В качестве Конь-Колодезского ядра была выбрана территория крупного лесного массива – Саввики, который представляет особый интерес для науки и истории – это учебно-опытный лесхоз Воронежской государственной лесотехнической академии, с 2011 г. он передан в аренду Липецкой области (Конь-Колодезское участковое лесничество Задонского лесничества Липецкого управления лесного хозяйства). В геоморфологическом отношении территория ядра

представлена одним из участков грандиозной по своим размерам водноледниковой формы рельефа – Воронежской флювиогляциальной гряды. В послеледниковое время гряда распалась на цепь останцов, которые хорошо видимы на местности и отражены на топографических картах. Вся площадь занята песчаными породами, мощность которых составляет 40–60 м. На территории учебно-опытного лесхоза хлевенские охотоведы занялись разведением диких кабанов. Кабанье стадо является первым подобным в области и надежно охраняется. Еще одним важным моментом в выборе территории для будущего ядра ландшафтно-экологического каркаса Хлевенского района стал факт распространения многих видов растений и лишайников Красной книги Липецкой области на этом участке.

В качестве критерия выбора Введенско-Гнилушенского ландшафтно-экологического ядра послужило наличие здесь крупного лесного массива Гнилуша, который занимает уникальное положение в рельефе и представлен возвышенными участками (более 180–190 м) водораздельно-зандрового типа местности. В геологическом отношении территория ядра является продолжением Воронежской флювиогляциальной гряды. Выбранное нами ядро имеет трансграничное положение, так как включает пограничные природные территории охранного режима других районов Липецкой области – геологический памятник природы Задонского района – Даньшинские пески, этнические и археологические памятники Задонского и Хлевенского районов – Даньшинские селища и Введенские курганы. На участке проектируемого ядра ландшафтно-экологического каркаса встречаются редкие виды растений и животных, занесенных в Красную книгу Липецкой области (см. таблицу).

Структура ядер ландшафтно-экологического каркаса междуречья
Дон – Воронеж в пределах Хлевенского района (составлена автором)

Элементы каркаса	Площадь элементов ядер, га	Площадь буферных зон элементов ядер, га	Общая площадь структурного элемента каркаса, га	% от общей площади района, га
Конь-Колодезское ядро Лесной массив научного и исторического значения – Саввики	1704	–	1704	2,6
Введенско-Гнилушанское ядро Лесной массив – Гнилуша	2650	–	2650	3,9
Геологический памятник природы – Даньшинские пески	25	52	77	0,1
Археологический памятник – Введенские курганы	0,2	0,6	0,8	0,001
Древнерусский памятник – Даньшинские селища	1,5	3,1	4,6	0,007
Круглянско-Вербилловское ядро Зоологический заказник – Первомайский	8500	–	8500	12,8
Гидрологический памятник природы – Круглянский затон	11,7	23	34,7	0,05
Гидрологический памятник природы – Оз. Черная Мещёрка	6	13	19	0,03
Гидрологический памятник природы – Вербилловский затон	25	51	76	0,1
Гидрологический памятник природы – Р. Мещёрка	25	51	76	0,1
Малининский затон	9	20	29	0,04
Древнерусские памятники – местонахождения у с. Курино, Вербиллово, Малинино	1	2	3	0,005
ИТОГО	12958,4	215,7	13174,1	19,733

Круглянско-Вербилловское ядро ЛЭК располагается в восточной части Хлевенского района, в долине р. Воронеж в пределах аквального и пойменного типов местности. Основой выделения Круглянско-Вербилловского ядра послужило наличие здесь разных типов особо охраняемых природных территорий (ООПТ) – заказников и памятников природы. Ядро каркаса занимает трансграничное положение и включает охраняемые территории Ли-

пецкого, Усманского и рассматриваемого нами Хлевенского районов.

На территории Хлевенского района выделяются два гидрологических памятника природы – Круглянский затон и Озеро Черная Мещёрка, а также интересный объект – уникальный Малининский затон. Также здесь представлены Вербилловский затон – гидрологический памятник природы (ПП) Липецкого района и ООПТ Усманского района – зоологиче-

ский заказник Первомайский, гидрологический ПП – Река Мещёрка. Ядро обладает биотическими ресурсами познавательной рекреации, представленными животными и растениями, занесенными в Красную книгу Липецкой области. Круглянско-Вербилловское ядро носит комплексный характер ввиду того, что, помимо природных объектов, интерес представляют расположенные здесь этнические памятники – с. Курино, Вербиллово, Малинино.

Ландшафтно-экологический каркас на примере Хлевенского района Липецкой области повышает рекреационную ценность, а выделенные ядра каркаса служат необходимым элементом для развития

экотуризма на данной территории.

Список использованных источников

1. *Дёжкин В.В.* Охраняемые природные территории России // Охраняемые природные территории. Материалы к созданию Концепции системы охраняемых природных территорий России. М., 1999.

2. *Кусков А.С., Голубева В.Л., Одинцова Т.Н.* Рекреационная география. М., 2005.

3. *Михно В.Б.* Ландшафтно-экологический каркас как фактор оптимизации природной среды Воронежской области // Территориальная организация общества и управление в регионах. Воронеж, 2002.

АПК РЕГИОНА: СТРУКТУРА И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

В.Н. Тюрин

АГРОПРОМЫШЛЕННАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ТЕОРИЯ, ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ

Кубанский государственный университет

Агропромышленная интеграция – это объективный экономический процесс, возникающий в результате общественного разделения труда, что привело к возникновению межотраслевых связей. Одни из них стали поставщиками средств производства и услуг сельскому хозяйству, другие обеспечивают его транспортировку, третьи – хранение, переработку и реализацию продукции. Наступил такой переломный период, когда сельское хозяйство, по выражению К. Маркса, уже не находит внутри себя самого условия собственного производства, и эти условия в качестве самостоятельной отрасли производства находятся за пределами земледелия [Маркс К., 1982]. К такому выводу пришли и отечественные ученые того времени: «Словом, – правомерно писал известный русский ученый еще в конце XIX – начале XX в. профессор А.И. Скворцов, – оказывается, что земледельческое хозяйство теперь, при производстве для рынка, обладает целым рядом внешних для хозяйства условий, зависящих свою очередь от общего экономического развития страны» [Скворцов А.И., 1900].

Теоретические основы агропромышленного производства были заложены учеными школы сельскохозяйственной географии МГУ. В связи с этим следует отметить исследования К.И. Иванова по технологическим циклам в сельхозпроиз-

водстве, А.Н. Ракитникова и И.Ф. Мукомеля по территориальной организации аграрного производства, В.Г. Крючкова по агропромышленной интеграции.

Представителем украинской школы является М.М. Паламарчук, а воронежской – Т.М. Худякова. Ими выделены агропромышленные системы на разных иерархических уровнях – от региональных до локальных, были изучены и оценены наиболее существенные черты эволюции агропромышленных систем.

Нами проводилось исследование агропромышленных систем Краснодарского края. В качестве ядер агропромышленных связей выступают перерабатывающие предприятия. Они находятся в границах отраслевых систем, связанных не только с внутренней, но и с внешней средой таких систем. Внешняя среда воздействует на систему через входы последней, а система воздействует на внешнюю среду через свои выходы. Входами могут служить поступающие на предприятия потоки ресурсов. Соответственно на выходе имеет место поток выпускаемой предприятием продукции. В реальной действительности сложная система имеет немалое количество входов и выходов. Важное направление исследования – определение внутреннего состояния системы путем анализа связи между ее элементами.

В пределах исследуемой территории выделяются два типа агропромышленных

систем: растениеводческо-промышленные и животноводческо-промышленные. В первой группе ключевое значение имеют зерноперерабатывающая, маслобойно-промышленная, свеклосахарная, плодоконсервная, виноградорско-винодельческая. Во вторую группу входят мясопромышленная и молокопромышленная системы.

Оптимальное сочетание систем способствует рациональному использованию земельных, трудовых и материальных ресурсов. Их согласование необходимо в сфере не только сельскохозяйственного производства, но и промышленной переработки. Такое согласование позволит объединить ряд звеньев инфраструктуры (топливно-энергетической, элементов экологической инфраструктуры), организовать кооперирование перерабатывающих предприятий, дающих ценные кормовые отходы отраслям животноводства.

Наиболее сопряженной является интеграция зернового хозяйства с перерабатывающими зерновую продукцию промышленными отраслями и обеспечивающими его ресурсами индустрии. Фактически в крае сформировалась межотраслевая экономическая система в АПК соответствующими крупными подсистемами. Последние охватывают различные отрасли: зерновую, хлебопекарную, мукомольно-крупяную, макаронную, пивоваренную, спиртово-водочную, дрожжевую, специализированные предприятия сельскохозяйственного машиностроения, торговлю и др. Мы имеем ярко выраженный зерновой подкомплекс. Край продолжает оставаться крупным производителем зерна – в 2010 г. собрано 9,9 млн т при урожайности 46,1 ц/га. Особенно высок удельный вес зерна в производстве пшеницы, кукурузы, риса, сои. В то же время имеется экспортная ориентация продовольственного зерна, чему благоприятствует близость морских портов Новороссийска и Туапсе, имеющих зерновые терминалы. Поставки зерна идут в Египет, Турцию, Иорданию, Ливан, Саудовскую Аравию,

Марокко, Пакистан, Индонезию и другие страны. Недостаточным является производство фуражного зерна, что сдерживает выпуск сбалансированных по питательным элементам комбикормов. Не достигли гармонии экономические отношения производителей зерна с предприятиями по его хранению (элеваторы, комбинаты хлебопродуктов и т.д.). При определении массы и количества принятого на хранение зерна тарифы на услуги элеваторов являются непривлекательными. В результате производственные мощности по хранению зерна недоиспользуются. Но у элеваторов появились другие интересы, они не ограничивают как ранее свою деятельность только хранением зерна, а все более становятся экономическими центрами зерновой торговли, активными игроками на зерновом рынке.

Для обеспечения сбалансированных связей между аграрным сектором и промышленностью в рыночных условиях необходима реализация кластерных методов хозяйствования. Согласно теории М. Портера, кластер – это группа географически взаимодействующих взаимовыгодных компаний (поставщики, производители и др.) и связанных с ними организаций (образовательные заведения, органы государственного управления, инфраструктурные компании), действующих в определенной сфере и взаимно дополняющих друг друга [Портер М., 2001]. Следует отметить, что М. Портер различает понятия «кластер отраслей», или родственных отраслей, и «кластер предприятий». По мнению О.В. Никулиной и И.С. Панкиной, кластер ускоряет скоординированный бизнес, способствует эффективному обмену ресурсами, технологиями, знаниями и обеспечивает высокий уровень конкурентоспособности за счет обмена инновациями [Рысьмятов А., 2011]. Краснодарский край обладает достаточно высоким инновационным потенциалом, по ряду показателей он является лучшим в Южном федеральном округе благодаря сосредоточению высших учеб-

ных заведений и научно-исследовательских институтов.

К основным компаниям кластерной стратегии можно отнести горизонтальную и вертикальную интеграцию. Последняя осуществляется при объединении компаний, производящих сырье, осуществляющих его переработку, центром которых являются предприятия пищевой промышленности. Среди них следует отметить предприятия Тимашевского, Выселковского, Каневского, Динского районов.

Положительным является опыт взаимоотношений ОАО «Молочный комбинат» г. Тимашевска, который вошел в состав компании «Вимм-Билль-Данн» и является крупнейшим производителем молока и молочной продукции в Южном федеральном округе, с сельхозпредприятиями его сырьевой зоны. Компания «Вимм-Билль-Данн» включает 33 производственных предприятия в 22 регионах России и странах СНГ. Успешная деятельность комбината обусловлена рядом факторов. Среди них – эффективный менеджмент, который в качестве приоритетных направлений выделяет инновационную деятельность, а также эффект мультипликатора, в качестве которого выступает молочный комбинат. Его действие вызывает цепные реакции в сырьевой зоне комбината по трем направлениям. Первое направление – поддержка хозяйств-поставщиков в приобретении современного оборудования. Комбинат является первым в России дилером компании «Де Лаваль», которая специализируется на производстве и распространении оборудования, а также прогрессивных технологий для молочного скотоводства. Комбинат приобретает на договорной основе необходимое оборудование, а также поставляет его на условиях долгосрочной аренды в хозяйства. Взамен получает стабильные, гарантированные поставки сырья необходимого качества. Второе направление заключается в участии в укрупнении кормовой базы в хозяйствах – поставщиках молока. Новые уборочные

комплексы «Ягуар» фирмы «Клаас», поставляемые комбинатом хозяйствам-поставщикам, позволяют изготавливать корма высокого качества. Третье направление предусматривает помощь сельхозпроизводителям молока в обновлении доенного стада за счет приобретения для его воспроизводства лучших пород, разводимых в мире.

В условиях рыночной экономики важную роль в региональном стратегическом развитии играют инвестиции, в том числе определяемые инновационной деятельностью. Характеризуя инвестиционный потенциал АПК Краснодарского края, П.В. Парамонов и И.В. Сухина отмечают некоторые его особенности, в числе которых следующие. На протяжении длительного времени инвестиционный потенциал основных отраслей сельского хозяйства был в среднем выше, чем у отраслей перерабатывающей промышленности. Традиционно принято считать, что перерабатывающая промышленность края является более инвестиционно привлекательной. Риски соответственно с их деятельностью, существенно ниже, чем в сельском хозяйстве [Парамонов П.В., 2011]. Наблюдаемый рост инвестиционного потенциала отраслей сельского хозяйства необходим и обусловлен, так как актуальным является техническая и технологическая модернизация этой отрасли, поскольку парк сельскохозяйственной техники укомплектован оборудованием с коэффициентом износа, в среднем равным 40%. Одновременно будет модернизация предприятий отраслей перерабатывающей промышленности. Ежегодное обновление основных фондов этой отрасли не превышают 3–4%. Это в несколько раз ниже необходимого уровня. Следовательно, требуется поток инвестиций для технического перевооружения отрасли и в некоторых случаях нового строительства предприятий. Актуальность такого подхода вызвана еще и тем, что населению в перерабатывающем виде реализуется лишь 1/3 произведенной продукции, в то

время как в развитых странах этот показатель достигает 90%. Только за счет сокращения потерь и углубления переработки сырья можно увеличить производство продукции питания в стране на 25–30%.

Рост инвестиционного потенциала АПК будет способствовать кластеризации сельскохозяйственной деятельности как способ обеспечения относительно равных условий для всех ее участников для эффективного бизнеса, повышения конкурентных возможностей аграрного сектора. В условиях рыночной системы, характеризующейся множеством самостоятельных, обладающих всеми правами собственности агентов рынка, важное значение имеет аутсорсинг [Рысьмятов А., 2008]. Его развитие способствует производственному, техническому, агротехническому и другим видам обслуживания, т. е. кооперационных и интеграционных связей в рамках региональных АПК. Таким образом, ряд предприятий будут использовать услуги для высокой эффективности основных средств. Концентрация конкретного вида услуг целесообразна в определенной зоне, объединяющей несколько регионов.

Формирование агропромышленных объединений на основе межотраслевой интеграции позволит существенно повысить экономическую эффективность как аграрного производства в целом, так и всех взаимосвязанных подсистем агропромышленного комплекса.

Список использованных источников

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. М., 1982. Т. 46. Ч. 2.
2. Никулина О.В., Панкина И.С. Кластеризация экономики как эффективная форма развития инновационной деятельности предприятий пищевой промышленности (на примере Краснодарского края) // Региональная экономика. 2012. № 32.
3. Парамонов П.В., Сухина И.В. Инвестиционный потенциал отраслей АПК региона. Краснодар, 2011.
4. Портер М. Конкуренция. М., 2001.
5. Рысьмятов А., Нобока А., Следева Е. Размер предприятия, его специализация и аутсорсинг // Экономика сельского хозяйства России. 2008. № 7.
6. Скворцов А.И. Основы экономики земледелия: учебник о факторах земледельческого хозяйства. СПб., 1900. Ч. 1.

И.Д. Аюбова

ИНФРАСТРУКТУРА АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Кубанский государственный университет

Главная особенность Краснодарского края, определяющая его привлекательность для инвесторов, – благоприятное экономико-географическое положение и высокий биоклиматический курортно-санаторный потенциал. Краснодарский край по масштабам сопоставим с европейским государством и является важнейшим субъектом России. Это в значительной мере стимулирует реализацию на его территории комплекса мер социально-экономического развития, отвечающих интересам страны.

Для региона характерно разнообразие природных ресурсов: в первую очередь залежи полезных ископаемых; крупнейший в Европе Азово-Кубанский бассейн подземных термальных и минеральных вод; лесные массивы; плодородные сельскохозяйственные угодья.

Основу экономического потенциала Краснодарского края составляют агропромышленный, топливно-энергетический, транспортный, курортно-рекреационный комплексы, машиностроение, лесное хозяйство, деревообработка и мебельное производство, промышленность строительных материалов. Агропромышленный комплекс края является крупнейшим в России производителем и поставщиком сельскохозяйственной продукции и сырья с развитой сетью переработки, хранения и торговли. Он в существенной мере определяет экономику края, занятость населения и уровень его благосостояния. В формировании валового регионального продукта сельское хозяйство края играет ключевую роль. Агропромышленный комплекс Краснодарского края как системное образование рассматривается в контексте функционирующих сфер.

Первая сфера имеет высокий уровень территориальной локализации: машины и

удобрения поступают из других районов (свое производство представлено сборкой зерноуборочных комбайнов и выпуском удобрений на Белореченском заводе).

Вторая сфера – это многоотраслевое сельскохозяйственное производство, которое занимает лидирующее положение в продовольственном комплексе страны. Этому благоприятствует уникальный биоклиматический и почвенный потенциалы, высокий уровень интенсификации.

В структуре растениеводства доминирующее положение занимают зерновые культуры. Кубань традиционно является озимопшеничным районом, и в нынешних рыночных условиях озимая пшеница остается наиболее конкурентоспособной культурой. Для ее возделывания требуется меньше трудовых и энергетических ресурсов, чем для пропашных культур.

Кроме озимой пшеницы возделывается большое количество других зерновых культур: кукуруза, рис, зернобобовые, соя.

Важное место в растениеводстве края занимают технические культуры (подсолнечник и сахарная свекла), относящиеся к группе пропашных гумусоемких, средодестабилизирующих культур, поэтому их доля в структуре посевов должна быть строго лимитирована.

Удельный вес Краснодарского края в производстве продукции сельского хозяйства в России почти равен удельному весу сельского хозяйства остальных субъектов Южного федерального округа.

Однако по отношению к субсидируемому импорту производимая продукция как края, так и других субъектов Южного федерального округа является неконкурентоспособной и вытесняется с внутреннего рынка. Особенно высока доля импортной

продукции на рынке мяса и молока.

Третья сфера объединяет отрасли пищевой промышленности, перерабатывающей сельскохозяйственное сырье. Ранжирование анализируемых субъектов по структуре объемов отгруженных товаров (это является одним из признаков специализации) показывает, что доминирующее положение в крае занимает пищевая промышленность (50,4%). Ни в одном из субъектов России, за исключением Адыгеи, такого высокого удельного веса нет. Пищевая промышленность представлена агрофирмами, агрохолдингами, интегрирующими в своих рамках технологические процессы агропромышленного комплекса.

Четвертая сфера представлена отраслями обращения, общественного питания, материально-технического обеспечения, транспорта, логистическими связями, мелиорацией.

Пятая сфера – это рыночная инфраструктура (кредитно-банковские учреждения, биржи, торговые дома, страховые компании др.). В последние годы наметилась тенденция увеличения доли инвестиций в основной капитал, она соответствует мировой практике.

В субъектах Южного федерального округа в объеме инвестиций в основной капитал преобладают, за исключением Волгоградской области, привлеченные средства. Варьирование их доли весьма значительно: от 68,1% в Краснодарском крае до 80,7% в Астраханской области [Тюрин В.Н., 1998].

Площадь Краснодарского края составляет 7 546 тыс. га, сельскохозяйственные угодья являются преобладающими (около 60% всей территории края). Со временем происходило некоторое перераспределение посевных площадей: вследствие их расширения под зерновые культуры несколько сократились посевы сахарной свеклы, картофеля и овоще-бахчевых, кормовых.

Общая посевная площадь сократилась на 59 тыс. га (в основном за счет посевов ячменя – на 55,2 тыс. га, кормовых культур – 557,6 тыс. га, картофеля – 41 тыс. га).

Посевная площадь, занимаемая техническими культурами, в целом увеличилась на 114 тыс. га (в основном за счет посевов

масляничных культур – 179 тыс. га). Отмеченные изменения являются результатом более высокой рентабельности производства зерна по сравнению с картофелем и другими культурами. Наряду с этим следует отметить, что регион располагает большими потенциальными возможностями роста производства сельскохозяйственной продукции. В сельском хозяйстве Краснодарского края происходит сокращение поголовья всех видов животных за исключением птицы, численность которой увеличилась на 4 млн голов.

Так, поголовье крупного рогатого скота в хозяйствах всех категорий сократилось на 451 тыс. голов, свиней – на 524 тыс., овец и коз – на 54 тыс. голов. Необходимо отметить, что на фоне общей тенденции к сокращению поголовья скота по краю в крестьянских (фермерских) хозяйствах наблюдаются рост поголовья свиней на 38,6 тыс. голов, овец и коз – на 23,2 тыс. голов.

Краснодарский край имеет потенциальные возможности роста производства продукции животноводства и возможность восстановить те результаты, которые были фактически достигнуты еще в 1990 г. (поголовье крупного рогатого скота 1 778 тыс. голов, свиней – 2 967 тыс. голов, производство мяса в ином весе – 577 тыс. т, производство молока – 266 тыс. т [Парамонов П.Ф., 2011].

Можно сделать вывод, что определенные меры по модернизации основных фондов сельскохозяйственных организаций приняты и в дальнейшем предстоит работа по повышению эффективности использования основных фондов в целях увеличения продуктивности сельскохозяйственного производства.

Список использованных источников

1. Парамонов П.Ф., Сурина И.В. Инвестиционный потенциал отраслей АПК региона. Краснодар, 2011.
2. Тюрин В.Н. Территориальная организация сельского хозяйства Северного Кавказа (экономико- и эколого-географические проблемы). Краснодар, 1998.

Д.В. Богачев

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И УРОВНИ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ В РОССИИ

*Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова*

Термин «интеграция» определяет очень широкое по содержанию понятие, означая «состояние связанности отдельных дифференцированных частей в целое, а также процесс, ведущий к такому состоянию» [Алаев Э.Б., 1983]. Применительно к агропромышленному комплексу термин «интеграция» используется для «характеристики совокупности объектов, достигающих определённого уровня целостности, а также для процесса формирования таких совокупностей» [Балабанов Г.В., 1991].

Различают горизонтальную интеграцию – объединение сельскохозяйственных предприятий с однородной деятельностью при высоком уровне концентрации и специализации. Это может быть объединение обслуживающих и перерабатывающих предприятий между собой. В процессе вертикальной интеграции происходит объединение предприятий, производящих сельскохозяйственную продукцию, с предприятиями обслуживания, хранения и переработки сельскохозяйственного сырья и торговли готовыми продуктами [Крючков В.Г., 1987].

Агропромышленная интеграция зависит от межотраслевых взаимоотношений и пропорций сельского хозяйства и связанных с ним отраслей промышленности, а также от территориальных форм организации и управления, начиная от комбинирования и кооперирования отдельных предприятий, заканчивая формированием территориально-производственного комплекса Центральной России [Богачев Д.В., 2006].

Анализ интеграционных тенденций в агропромышленном производстве позволяет выделить несколько этапов развития этих тенденций.

1. Агропромышленная интеграция 1970-х гг. связана с межколхозной и государственно-колхозной кооперацией, нацеленной на сближение сельского хозяйства и промышленности. В результате вертикальной интеграции формировался замкнутый цикл агропромышленного производства. Процесс агропромышленной интеграции 1970-х гг. во многом обусловил территориальную организацию локальных и региональных агропромышленных комплексов.

2. Следующий этап агропромышленной интеграции начался в середине 1980-х гг., когда в результате развития вертикальной интеграции появились крупные районные агропромышленные объединения (РАПО) и агропромышленные кооперативы на основе сочетания кооперативной и государственной собственности. Однако этот этап агропромышленной интеграции был прерван в связи с коренной реорганизацией социально-экономических основ не только аграрного производства, но и всего хозяйства страны.

3. Во второй половине 1990-х гг. предприятия пищевой промышленности, столкнувшись с сужением сырьевой базы, были вынуждены направить значительные средства и приложить организационные усилия на её восстановление и развитие для полной и равномерной загрузки своих производственных мощностей. Интеграционные процессы ещё более активизировались в результате финансового кризиса 1998 г., результатом которого стала девальвация рубля, что заблокировало импорт продовольствия. Отличительная черта этого этапа – развитие различных механизмов интеграционных процессов в аграрном секторе, в результате появились разные по функциональной

структуре и территориальной организации компании и производства, от простых до самых сложных. Различия в механизмах интеграции на данном этапе позволили выделить ряд организационных отличий: 1) агрохолдинги, где ядрами стали крупные предприятия пищевой перерабатывающей промышленности (мясные и молочные комбинаты) [Храмова И.Г., 2003]; 2) вертикально интегрированные компании, созданные на основе организаций, занимающихся реализацией сельскохозяйственной продукции и продовольствия; 3) компании, где в роли интегратора выступали несельскохозяйственные предприятия и концерны, в основном сырьевые; сельхозпредприятия, интегрированные ОАО «Газпром», ОАО «Михайловский», ОАО «Стойленская Нива», главным образом расположенные в разных областях Центрально-Чернозёмного района и специализирующиеся на производстве, хранении и переработке зерна; 4) вертикально интегрированные компании, учреждённые по инициативе региональных органов власти за счёт государственных средств и средств регионального бюджета. Примером таких регионов являются в основном области Центрально-Чернозёмного экономического района – Воронежская, Белгородская, Орловская, а также Рязанская, Брянская и ряд других областей.

4. На современном этапе развития вертикальной агропромышленной интеграции в России деятельность холдинговых компаний приобретает всё большее значение. К 2012 г. в России действовало около 250 агрохолдингов, которым принадлежит около 10% общей площади пашни, при этом они обеспечивали до 30% объема производства в отрасли. Они закупали около 60% (по стоимости) средств химзащиты, 50% импортных тракторов, 60% западных зерноуборочных комбайнов и 40% прицепной техники. А в животноводстве их роль еще выше. Это объясняется более широкими возможностями крупных агрохолдингов, в том числе серьёзными финансовыми ресурсами, возможностью лоббирования своих интересов, а также тем, что многие структуры охотнее идут на сотрудничество с такими компаниями, поскольку это проще с

технической точки зрения. «Тем же банкам даже технически проще выдать один кредит на 5 млрд р., чем 50 кредитов по 100 млн р.» [Голохвастов А., 2013].

Экономико-географический анализ территориального развития современных агрохолдингов позволил также выявить ряд отличий в их специализации и территориальной организации:

- современные агрохолдинги функционируют на трёх территориальных иерархических уровнях – локальном, региональном и межрегиональном; на каждом уровне они имеют свои особенности и специализацию, что связано с региональной спецификой и функциональными связями внутри компаний;

- тенденции агропромышленной интеграции в наибольшей степени затронули самые технологичные отрасли сельскохозяйственного производства, в растениеводстве – зерновое хозяйство, возделывание и переработка технических культур (производство растительных масел и сахара), а в животноводстве – птицеводство, свиноводство, молочное животноводство;

- в основном крупные агрохолдинговые компании, имеющие сложную и диверсифицированную функциональную структуру организации, работают в Центральном и Центрально-Чернозёмном районах. В северных и южных регионах Европейской России существуют подразделения межрегиональных агрохолдингов, однако в основном тут представлены локальные и региональные компании.

Агрохолдинги локального уровня обычно имеют простую функциональную структуру. В состав такой компании входит одно или несколько предприятий, производящих сельскохозяйственную продукцию (сырьё), есть предприятие, перерабатывающее данное сырьё, а также существует сеть магазинов или торговый дом, реализующий произведённый готовый продукт. Агрохолдинги локального уровня организации в основном специализируются на птицеводстве, производстве яиц и их переработке. Зачастую в такой компании есть ещё и линия производства кормов, включающая как сельскохозяйственное предприятие, спе-

специализирующееся в растениеводстве, и непосредственно перерабатывающее предприятие. Иногда в структуре таких агрохолдингов появляется молокоперерабатывающее производство, зачастую после приобретения линии по переработке молока и молочно-товарной фермы для равномерной загрузки перерабатывающих мощностей. Такие «инородные включения» являются следствием попыток диверсификации бизнеса. Птицеводческие агрохолдинги представлены практически во всех регионах России, однако в большей степени вблизи крупных городов – в Московской, Ленинградской областях, а также в Поволжье, на Урале и в Сибири.

Вторая отрасль специализации локальных агрохолдингов – овощеводство. Зачастую такие компании возникали на базе тепличных хозяйств, производящих сезонную продукцию, которые в попытках повышения конкурентоспособности своей продукции приобретали мощности по хранению и переработке овощей, а затем организовывали торговый дом либо каналы сбыта на договорной основе. Естественно, что в размещении такие компании ориентируются на ёмкие рынки крупных городов и ритейлеров.

Наконец, третья отрасль специализации локальных агрохолдингов – зерновое хозяйство и выращивание технических культур (в основном масличных). В структуре таких компаний присутствует одно или несколько сельскохозяйственных предприятий, имеющих посевные площади, которые и служат основной производственной базой. Важной составной частью их структуры является элеватор или зернохранилище, которые позволяют более успешно продавать зерно, опираясь на рыночную конъюнктуру. В связи с рыночной конъюнктурой многие компании стали специализироваться (кроме зерновых) на выращивании масличных культур, в их структуре зачастую представлено маслоэкстракционное производство. Такие компании зачастую находятся в регионах с наиболее благоприятными агроклиматическими условиями для ведения сельского хозяйства – юг европейской части и Алтайский край.

Агрохолдинговые компании регионального уровня имеют более сложную организацию. Масштабы их производственной деятельности охватывают только субъект Федерации, однако готовая продукция может вывозиться далеко за его пределы. Часто в организации таких компаний принимает участие региональная администрация. В основном они специализируются на производстве и переработке молока и молочных продуктов; животноводстве и последующей переработке мяса и производстве мясопродуктов; птицеводстве. В функциональной структуре таких компаний есть подразделения, занимающиеся растениеводством и кормопроизводством, но в основном такое производство не имеет товарного характера. Практически всегда такая компания имеет торговый дом и осуществляет согласованную маркетинговую стратегию. Региональные агрохолдинги есть практически в каждом субъекте Федерации сельскохозяйственно освоенной зоны страны, их распространение и специализация не имеют ярко выраженной экономико-географической специфики.

Особенный интерес представляет деятельность крупнейших межрегиональных агрохолдингов. Зачастую образование таких компаний связано с развитием агробизнеса и является результатом многочисленных поглощений и слияний более мелких компаний либо экспансией крупной компании для упрочения своего положения на рынке. Компании имеют чёткие линии специализации, ориентированные на полный агропромышленный цикл – от производства сырья до готового продукта и продажи потребителю. Основными отраслями специализации межрегиональных агрохолдингов в растениеводстве является зерновое хозяйство, возделывание технических культур – сахарной свёклы, подсолнечника и рапса. В животноводстве они специализируются на молочно-мясном направлении КРС, свиноводстве и птицеводстве. Особенно ценно, что именно такая форма организации свиноводческой отрасли позволяет существенно снизить издержки и экономические риски от распространения африканской чумы свиней, поскольку в результате заражения

поголовья в небольшой и даже региональной компании приводит к невосполнимым потерям.

Крупные межрегиональные компании зачастую имеют своеобразную географическую структуру и региональную специализацию подразделений (дивизионов) – головной офис и торговый дом расположены в Москве, а сельскохозяйственные и перерабатывающие мощности – в регионах с наиболее благоприятными агроклиматическими условиями [Богачев Д.В., 2012].

Таким образом, в 1990-х гг. в агропромышленном секторе России выделялось два уровня формирования территориальных систем. На первом – локальные агропромышленные комплексы формировались на основе различных форм комбинирования и кооперирования предприятий по производству и переработке сельскохозяйственной продукции, а также обслуживающих предприятий и учреждений. На втором – формировался агропромышленный комплекс всего региона, где он выступал важным элементом функционирования регионального территориально-производственного комплекса. Горизонтальные связи здесь складывались как между сельскохозяйственными районами и сырьевыми зонами обрабатывающих предприятий, так и между обрабатывающими промышленными предприятиями. Вертикальные связи существовали между сырьевыми зонами и обрабатывающими предприятиями. К настоящему времени горизонтальные связи во многом стали слабее либо совсем исчезли, а вертикальные усилились и привели к формированию локальных и региональных агрохолдингов. Явной тенденцией современности является формирование третьего, трансре-

гионального уровня вертикальной агропромышленной интеграции. Экономико-географические исследования агропромышленной интеграции на данном уровне будут способствовать оптимизации территориальной организации крупных вертикально интегрированных компаний и повышению эффективности функционирующих в их структуре подразделений.

Исследование выполнено при поддержке РФФИ (проект №13-06-00895 А).

Список использованных источников

1. *Алаев Э.Б.* Социально-экономическая география: понятийно-терминологический словарь. М., 1983.
2. *Балабанов Г.В., Умрикулов С.* Территориальная организация АПК и её особенности в горах. Душанбе, 1991.
3. *Богачёв Д.В., Крючков В.Г.* Использование земель и новые формы организации сельскохозяйственного производства в Орловской области // Вестник Моск. ун-та. 2006. №1.
4. *Богачёв Д.В.* Территориальные особенности агропромышленной интеграции в Центральной России: от локальных АПК к трансрегионализации агробизнеса // Региональные исследования. 2012. № 4.
5. *Голохвастов А., Глушакова Д.* Некоторые тенденции в деятельности агрохолдингов в России. URL: <http://www.tsenovik.ru>.
6. *Крючков В.Г.* Использование земель и продовольственные ресурсы. М., 1987.
7. *Храмова И.Г.* Вертикальная интеграция в продовольственном комплексе России (деятельность агрохолдингов). М., 2003.

И.С. Волкова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ГЕОПОРТАЛА ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ СИСТЕМ

*Воронежский государственный
педагогический университет*

Современный этап развития АПК Центрального Черноземья связан с усложнением и трансформацией его территориальной организации. Быстрые темпы появления в регионе новых территориальных структур, связей между ними актуализируют обращение к географическим исследованиям и в первую очередь к картографическому методу, широко в них используемому. Обладая собственными интегрирующими свойствами, картографический метод, в отличие от других, способен дать комплексное представление об агропромышленных системах. Вместе с тем картографирование АПК еще не получило должного освещения в современных исследованиях. Главная причина – недостаточная географическая изученность сложных и динамичных систем АПК [Волкова И.С., 2003; 2007]. За последние годы в картографии появились новые возможности детализации географических аспектов территории с непосредственной привязкой к ней пространственно распределенной информации. Имеются новые возможности картографического моделирования и отображения процессов и явлений [Ширяева С.А., 2013].

Начиная с 1980-х гг. развитие научно-технической базы, программного обеспечения обработки и представления данных, в частности, графической их составляющей, послужили основой для бурного развития средств компьютерного картографирования [Берлянт А.М., 1999]. Новые формы, механизмы организации и управления пространственными данными,

появление ГИС разного территориального масштаба, назначения, тематики привели к созданию в информационных сетях *инфраструктур пространственных данных* (ИПД). Типология ИПД включает региональные ИПД [Кошкарев А.В., 2013]. Так, более чем в 30 субъектах России с 2007 г. ведется поиск создания региональных ИПД. ИПД в своем составе содержат *геопорталы* в виде входов в Интернет с инструментами просмотра данных, поиска географической информации, ее визуализации, загрузки и др. Со временем становится очевидным тот факт, что геопорталы выступают одними из основных средств распространения информации об общедоступных геоинформационных ресурсах. История создания, содержание, классификация и пользование геопорталами представлена в ряде отечественных источников [Кошкарев А.В., 2001; 2013].

Геопортал Воронежской области разработывался Управлением информационных технологий области в 2010–2011 гг., в соответствии с принятыми решениями федеральных и областных органов управления [Приказ Росреестра РФ, 2010; Распоряжение ..., 2010]. Главными составляющими элементами воронежского Геопортала являются: подсистема автономного создания метаданных, база метаданных, база пространственных данных, ГИС-сервер и веб-сервер [Геопортал Воронежской области, 2013].

Геопортал Воронежской области обеспечивает просмотр, обработку разных ресурсов, расширенный поиск по пространственным и метаданным. В нем содержится:

детальная база геоданных, топографическая карта региона, карты землепользования, картографический онлайн-сервис, система поиска и обмена геоданными. Возможна публикация пространственных данных с помощью ArcCatalog [Яковлев Д.В., 2011].

Геопортал отличает сбалансированное сочетание поисковых и геовизуализационных функций. Геовизуализационная функция реализуется путем картографической визуализации, а также визуализации цифровых аэросъемочных, космических изображений высокого и сверхвысокого разрешения. Управление визуализацией на геопортале делает возможным создание новейших поколений картографических изображений не только в виде карт, но и атласов. Объектами управления визуализацией служат: масштаб, компоновка, исходные геодезические данные, координатная система отсчета, картографическая проекция, легенда, набор слоев, картографические условные знаки. Опираясь, с одной стороны, на это, с другой – на накопленные на сегодняшний день материалы, опыт, интеллектуальный и кадровый потенциал научно-исследовательских институтов, высших учебных заведений и проектных организаций по изучению АПК, его территориальных систем, предлагаем включить картографические материалы по данным вопросам в каталог Геопортала Воронежской области. Систематизация карт рассматриваемой тематики, технологии их составления разработаны в отечественной картографии и агрогеографии.

Отдельные аспекты аграрного и агропромышленного картографирования в разные годы были отражены в трудах Н.Н. Баранского, А.И. Преображенского, К.И. Иванова, А.Н. Ракитникова, В.Г. Крючкова, Л.Ф. Январевой, В.П. Шоцкого, А.П. Золовского, Т.М. Козаченко, И.Ю. Левицкого, О.И. Шабля, В.П. Руденко, В.П. Нагирной, Т.М. Худяковой, М.В. Гончарова и др. Большинство специалистов определяют *карты АПК* как карты, отображающие производственно-территориальные

сочетания сельскохозяйственных предприятий, предприятий, перерабатывающих сельскохозяйственное сырье, и инфраструктуры комплекса. Известно несколько вариантов классификаций карт АПК, а также его отдельных отраслей и обслуживающих производств. Наиболее полная классификация карт АПК была дана в трудах Т.И. Козаченко [Козаченко Т.И., 1984]. До настоящего времени эта работа не утратила своего значения. Кратко остановимся на содержащейся в ней классификации карт АПК. *Группа карт по содержанию* выделена на основе производственной специализации объектов АПК и их территориального сосредоточения. По составу это самая многочисленная группа. Карты ее делятся на три класса: 1) карты условий и факторов АПК; 2) карты специализированных АПК; 3) карты интегральных АПК. *Карты условий и факторов АПК* раскрывают природные и социально-экономические условия формирования и развития агропромышленного производства. *Карты специализированных АПК* представляют растениеводческие и животноводческие агропромышленные формирования как агропромышленные системы. Каждый из этих классов подразделяется на многочисленные роды карт. Независимо от рода все специализированные карты делятся на следующие виды. *Классификация карт АПК по территориальному иерархическому уровню* – определяет подробность содержания, масштабы карт и способы их создания. Характерно увеличение детализации на картах комплексов соответственно снижению уровня картографируемых единиц – карты локальных районов, карты административных районов, административных областей и т.д. *Карты АПК по масштабу* классифицируются на крупномасштабные, среднемасштабные и мелкомасштабные. Каждая группа соответствует определенному территориально-иерархическому уровню АПК. *Классификация карт АПК по назначению* подразделяет их на научные, научно-справочные и учебные. Назначение карт во многом определяет подробности изображе-

ния. Подчеркнем, что классификация карт АПК сопровождается в работе Т.И. Козаченко методическими рекомендациями по их разработке. Тематические блоки карт агропромышленных систем для Геопортала Воронежской области могут быть разработаны на основе рассмотренной выше классификации карт АПК, предложенной Т.И. Козаченко. Такая информация представляет интерес для оперативного и наглядного получения информации; контроля деятельности предприятий; оперативного взаимодействия с предприятиями и службами; анализа и прогнозирования АПК в целом и его отдельных систем.

Итак, произошедшие за последние 20 лет изменения в информационной и телекоммуникационной сетевой среде дополнили картографию методами и технологиями *интернет-картографирования (веб-картографирования)*. В связи с чем карта, традиционно являвшаяся конечным результатом географического исследования, становится основой для создания новейших поколений картографических изображений, которые необходимы для анализа современной территориальной организации производства.

Потребность в подобных картах подтверждается Геопорталом Воронежской области: «Развитие субъектов Российской Федерации, как и большинства регионов мира напрямую зависит от раскрытия особенностей их географического местоположения и природно-ресурсного потенциала. Современные оценки экспертов показывают, что до 80% данных, используемых для решения региональных и муниципальных вопросов управления, контроля и анализа, связаны с географическими особенностями объектов» [Геопортал Воронежской области, 2013].

Список использованных источников

1. Берлянт А.М. Картография и Интернет. URL: <http://www.pereplet.ru/>

obrazovanie/stsoros/886.html.

2. Волкова И.С. Картографирование земель для экономико-географического прогнозирования // Экономическое прогнозирование: модели и методы: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Воронеж, 2007. Ч.1.

3. Волкова И.С. Картографическое обеспечение изучения АПК ЦЧР // Методические основы изучения географии в вузе и школе: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Воронеж, 2003.

4. Геопортал Воронежской области. URL: <http://geoportal.e-reg36.ru>.

5. Козаченко Т.И. Картографическое обеспечение исследования агропромышленных комплексов. Киев, 1984.

6. Кошкарев А.В. Геопортал как инструмент управления пространственными данными и геосервисами // Пространственные данные. 2008. №2.

7. Кошкарев А.В., Ротанова И.Н. Проблемы российских региональных ИПД // Геоинформационное картографирование в регионах России: материалы V Всерос. науч.-практ. конф. Воронеж, 2013.

8. Об организации работ по разработке и реализации мероприятий по созданию региональной модели ИПД: Приказ Росреестра от 27 августа 2010 г. №462. URL: <http://www.gisa.ru/.html>.

9. Об утверждении концепции создания и развития межотраслевой комплексной геоинформационной системы Воронежской области: Распоряжение Правительства Воронежской области от 2 апреля 2010 г. № 183-р. URL: <http://geoportal.e-reg36.ru>.

10. Ширяева С.А. Интеграция картографии и информатики: современные тенденции. URL: <http://www.gisa.ru/.html>.

11. Яковлев Д.В. Геопортал Воронежской области – инструмент эффективного обмена географическими знаниями // Геоинформационное картографирование в регионах России: материалы III Всерос. науч.-практ. конф. Воронеж, 2011.

Н.В. Гонтарь

ПЕРСПЕКТИВНАЯ ГЕОГРАФИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК В РОСТОВСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ

*Северо-Кавказский НИИ экономических и социальных проблем
Южного федерального университета*

Процессы рыночной трансформации экономики в значительной мере коснулись АПК Ростовской области, в том числе пространственной организации отрасли. Сегодня можно говорить о формировании рыночно детерминированных тенденций территориальной организации данной сферы, в частности, перерабатывающего звена, наиболее приближенного к удовлетворению нужд потребителей.

В результате процессов метрополизации, пространственной концентрации населения и активности рыночных субъектов наиболее значимым ареалом локализации отрасли стала Ростовская агломерация, где реализуется большая часть проектов переработки в сфере АПК.

Сегодня нет общепризнанных подходов к делимитации Ростовской агломерации. Однако для целей настоящего анализа выделена зона тяготения, объединяющая Ростов и города-спутники, а также районы, фактически тяготеющие к ростовскому рынку сбыта.

Данный ареал включает Ростов-на-Дону, Азов, Батайск, Новочеркасск, Новошахтинск, Таганрог, Шахты, а также сельские районы: Азовский, Аксайский, Багаевский, зерноградский, Кагальницкий, Куйбышевский, Матвеево-Курганский, Мясниковский, Неклиновский, Октябрьский, Родионово-Несветайский, и аграрно специализированный Семикаракорский район, достаточно удаленный от регионального центра, однако также тяготеющий к его рынку сбыта и имеющий с ним хорошее транспортное сообщение.

В целом критерий транспортной дос-

тупности для идентификации связей в случае настоящего зонирования мягче, чем при анализе трудовых потоков, так как не предполагает маятникового характера сообщения, за счет чего плечо связей оказывается больше.

На востоке области имеет место и противовес Ростовской агломерации – Волгодонская двуполярная агломерация Волгодонск–Цимлянск с менее выраженной зоной тяготения. Данная агломерация также является ареалом концентрации инвестиций, в том числе аграрных, однако в существенно меньшей мере, чем обширная зона притяжения Ростова, и включает Волгодонск, Цимлянск, а также Волгодонской и Цимлянский районы. Удаленные от этих центров районы тяготеют как к Волгодонску, так и к Ростову, так что не могут быть отнесены однозначно к зоне влияния Волгодонска–Цимлянска.

Исследование процессов современной реконцентрации предприятий переработки АПК базируется на анализе формирования пространственных пропорций распределения существующих предприятий и современных реализованных и реализуемых инвестиционных проектов.

Также интерес представляет сравнение долей, которые Ростовская и Волгодонская агломерации занимают в населении области и формируемом заработном платой объеме спроса с их местом в инвестиционном процессе в сфере аграрной переработки. Сегодня в Ростовской агломерации в очерченных границах концентрируется примерно 2,7 млн чел. (или 64,1%

населения региона), тогда как в Волгодонской – примерно 240 тыс. (5,6%). При этом как доля занятых, так и доля в ежемесячном объеме заработной платы в обеих агломерациях выше их долей в на-

селении, что говорит о концентрации здесь как трудоспособного населения, так и спроса на труд (а также и спроса на продовольственную продукцию) (табл. 1) [Основные показатели ..., 2013].

Таблица 1

Доля занятых и объема заработной платы в Ростовской и Волгодонской агломерациях

Агломерация	Занятые в экономике		Объем зарплаты занятых в экономике	
	Всего, тыс. чел.	Доля от занятых в области, %	Всего, млрд р. в авг. 2013 г.	Доля от суммы по обл., %
Ростовская	592,1	69,9	15,3	75,4
Волгодонская	48,8	5,8	1,2	5,9

Как Ростовская область в целом, так и её наиболее развитая юго-западная часть отличаются наличием широкого круга отраслей переработки АПК. Прослеживается зависимость между концентрацией населения и производством продовольствия, в силу чего до 60 % предприятий подотраслей концентрируется в Ростовской агломерации.

Лишь молочная и крупяная отрасль более рассредоточены, что связано с географией сырьевой базы. Однако 6 из 7 масложировых комбинатов области находятся в Ростовской агломерации.

Напротив, Волгодонская агломерация лишена целого ряда подотраслей (табл. 2) [Инвестиции в АПК, 2013].

Таблица 2

Территориально-отраслевая структура предприятий переработки в АПК в Ростовской и Волгодонской агломерациях

Подотрасль	Всего предприятий	Единиц		Доля, %	
		Ростовская	Волгодонская	Ростовская	Волгодонская
Молочная	23	9	1	39	4
Мясопереработка	20	10	1	50	5
Кондитерская	19	11	3	58	16
Крупяная	19	7	1	37	5
Мукомольная	24	13	–	54	0
Безалкогольная	23	13	–	57	0
Масложировая	7	6	–	86	0

В целом Ростовская агломерация концентрирует 51% предприятий переработки, тогда как Волгодонская – 4,4%. Это

несколько ниже доли в населении, однако в целом напрямую соотносится с концентрацией как населения, так и спроса на

продовольственную продукцию.

Таким образом, сложившаяся пространственная организация в целом отражает географию населения региона и соответствует современной географии потребительского спроса. Новые реализуемые проекты отдают приоритет Ростовской агломерации. Так, если в 2011 г. из

7 региональных проектов в сфере переработки в пределах Ростовской агломерации было введено только 2, то среди вводимых в действие в 2013–2015 гг. предприятий переработки в Ростовской области более половины будут сконцентрированы вблизи областного центра (табл. 3) [Инвестиции в АПК, 2013].

Таблица 3

Территориальная структура введенных и планируемых к вводу в 2013–2015 гг. предприятий переработки в АПК в Ростовской и Волгодонской агломерациях

Показатель	Всего в сельхозпереработке региона	Единиц		Доля от общего числа	
		Ростовская	Волгодонская	Ростовская	Волгодонская
Введенные	7	2	–	28,6	–
Реализуемые	15	8	1	53,3	12,5

С учетом ввода в строй данных проектов концентрация предприятий отрасли в Ростовской агломерации останется на уровне около 51%, тогда как доля Волгодонской возрастет.

Однако значимы при этом индикаторы объемов инвестиций и числа создаваемых рабочих мест на новых производствах (табл. 4) [Инвестиции в АПК, 2013].

Как следует из расчетов, из всех инвестиций в сферу аграрной переработки региона на Ростовскую агломерацию придется около 51,5% (что в точности воспроизводит современную долю в количестве предприятий), тогда как на Волгодонскую придется объем, заметно превышающий показатели числа производств.

Таблица 4

Доля инвестиций и рабочих мест на реализуемых проектах в сфере переработки сельхозпродукции в Ростовской и Волгодонской агломерациях

Показатель	Всего		Доли в инвестпроектах АПК	
	млн р.	Рабочих мест, ед.	От суммы инвестиций	От числа создаваемых рабочих мест
В целом по области	66011,7	7783	100	100
Ростовская	33982,7	5142	51,5	66,1
Волгодонская	8027	200	12,2	2,5

Однако в части создаваемых рабочих мест доля Ростовской агломерации значимо выше и почти достигает её доли в числе занятых в экономике области в целом, тогда как создаваемые в Волгодонской агломерации производства не трудо-

емки (доля в создаваемых рабочих местах впятеро меньше доли в инвестициях в переработку). В целом можно заключить, что Ростовская агломерация выступает крупнейшим в области и достаточно крупным в рамках Южного федерального

округа ареалом концентрации предприятий аграрной переработки и производства интенсивного типа в растениеводстве, птицеводстве, масложировой подотрасли, других отраслях. При этом реализуемые инвестиционные проекты будут «работать» на сохранение достигнутого уровня территориальной концентрации в отрасли, повышая её диверсификацию и выходя важной сферой занятости обширного сельского населения (и отчасти во-

влекая сюда и городское население Ростовской агломерации).

Список использованных источников

1. Основные показатели социально-экономического положения муниципальных образований. URL: <http://rostov.gks.ru/>

2. Инвестиции в АПК. URL: <http://www.don-agro.ru/index.php?id>

Н.В. Гонтарь

СУБСИДИРОВАНИЕ АПК: СИСТЕМНЫЕ РИСКИ РЕАЛИЗАЦИИ

*Северо-Кавказский НИИ экономических и социальных проблем
Южного федерального университета*

Важным источником финансирования развития современного АПК является государственная поддержка, превышающая на федеральном уровне в ЕС 50 млрд евро, а в США – 60 млрд дол. ежегодно. В России аналогичная поддержка АПК в соответствии с требованиями ВТО в 2013 г. не должна была превышать 9 млрд дол. в рамках так называемой «желтой корзины» мер (в рамках «зеленой корзины» объем поддержки не ограничивается), хотя на самом деле в России она была примерно вдвое меньше. Поддержка АПК включает широчайший круг мер: от субсидирования продукции и отдельных элементов процесса производства, хранения и реализации до компенсации экологических требований к производству в АПК и развития сельских территорий.

Уже к середине 1990-х гг. в США действовало 50 государственных программ в сфере сельского хозяйства и продовольствия. Фактически эти государственные программы представляют собой единый и весьма дорогостоящий комплекс мер правительственного регулирования национальной экономики. На его выполнение в 1986–1995 гг. было израсходовано 547 млрд дол. бюджетных средств, т. е. в среднем по 55 млрд в год. [Бюджетное ..., 2013]. Объем государственной поддержки аграрного сектора в США сегодня достигает более 30% стоимости сельскохозяйственной продукции; на эти цели в разные годы расходуется от 4 до 7% бюджета. На каждый гектар обрабатываемой пашни в США выделяется дотация в размере около 410 млрд дол. в год. Результатом поли-

тики государственной поддержки сельского хозяйства называется факт относительно небольших трат американцев на продукты питания, на которые средний американец расходует лишь 11% доходов, что значительно меньше, чем в странах Европы и развивающихся странах [Шершнев Е.С., 2000].

Расширенное субсидирование АПК является также неотъемлемой частью «антициклической» политики правительств, которые препятствуют снижению цен на продукцию сельского хозяйства в кризисы. Такая политика берет начало во времена Великой депрессии 1929 г. в США.

Однако как реализация политики регулирования и субсидирования аграрного сектора в так называемых «рыночных» экономиках, так и сами подходы к формированию соответствующей политики содержат ряд рисков, которые становятся системными, учитывая факт сопряженности аграрного сектора с другими сферами экономики.

Анализируя практику интервенционизма, возникшую в 1929 г. и повсеместно распространившуюся сегодня, М. Ротбард, представитель австрийской экономической школы, указывал, что интервенционизм ведет к накоплению проблем, яркой иллюстрацией чего служит программа помощи фермерам в 1929 г., когда государство начало поддерживать завышенные цены на ряд сельскохозяйственных товаров. Это привело к накоплению нераспроданных запасов, причем усугубило ситуацию то, что фермеры наращи-

вали производство именно той продукции, для которой государство гарантировало стабильно высокие цены. Таким образом, потребителям пришлось платить четырежды: сначала в виде налогов, из которых субсидировали сельскохозяйственное производство, затем в виде повышения цен на продукцию, затем за накопление излишков продукции, и наконец за рост цен на те виды продукции, производство которых сократилось из-за переключения ресурсов на производство продукции с гарантированными государственными ценами. Проблема сельскохозяйственного перепроизводства была осознана, однако программа субсидирования фермеров не была отменена; были установлены максимальные объемы производства субсидированной продукции: для каждой фермы устанавливали квоты, соотносившиеся с объемом производства в контрольный период, что заморозило структуру сельскохозяйственного производства. Система квот поддерживала слабых фермеров и сковывала эффективных производителей. Поскольку теперь им платили за то, чтобы они не производили определенных видов продукции (по иронии это была продукция, относимая государством к «жизненно важной»), фермеры, естественно, переключались на производство других сельскохозяйственных продуктов. Это вело к падению соответствующих цен и к появлению требований о распространении поддержки и на эти виды продукции. Главным достижением стало то, что теперь государство платило фермерам, чтобы они ничего не производили [Ротбард М., 2010].

С учетом данных примеров формирование адекватного представления о рациональных основаниях и рисках политики государственного регулирования сельскохозяйственного сектора должно основываться на сопоставлении декларируемых достижений и долгосрочных последствий соответствующих мер.

Так, в качестве достижений мер поддержки, как правило, называется факт са-

мообеспечения стран и регионов продуктами питания, что актуально сегодня для США, Китая и (по ряду позиций) для России («продовольственная безопасность»).

Также в числе достижений соответствующей политики перечисляются поддержание уровня жизни сельского населения и сохранение социального контроля над территорией (которая без соответствующего субсидирования пришла бы в запустение).

Вместе с тем обращает на себя внимание ряд неоднозначных следствий рассматриваемой политики, которые можно также назвать *рисками* ввиду имеющихся долгосрочных деструктивных последствий.

Прежде всего это риски, проявляющиеся на внутреннем, национальном уровне. Так, невысокая доля трат на питание населения стран с государственной поддержкой АПК может быть подвергнута сомнению с учетом того, что соответствующие государственные субсидии не «добавляются» правительствами в экономику, а лишь перераспределяются ими, будучи сформированы налоговыми платежами населения (которое, таким образом, должно добавить соответствующие суммы к тратам на продукты питания в объеме, соответствующем «государственной» помощи АПК).

Следует учесть также факт того, что завышение цен на продукты питания в результате механизма, описанного М. Ротбардом, затрагивает всех потребителей, не занятых в сельскохозяйственном секторе (в развитых странах это более 90% населения).

Защита дешевого импорта сохраняет рабочие места в (как правило, малочисленном по количеству занятых) аграрном секторе развитых стран, однако фактически облагает дополнительное население подконтрольной данному таможенному режиму территории.

Не менее деструктивны и следствия, возникающие на глобальном уровне при

выстраивании таможенных барьеров в сочетании с государственным субсидированием АПК в странах Европы и США. В результате современной общеевропейской сельскохозяйственной политики рынки Евросоюза наводнили субсидированные продукты и продукты по «политическим» ценам. Потребители стали платить больше, а бедные страны оказались в невыгодном положении, потому что мировые рынки завалены европейскими продуктами по субсидированным ценам, с которыми производители из бедных стран не в состоянии конкурировать [Уэрта де Сото Х., 2011]. Фактический «сброс» дешевых продуктов в развивающиеся страны, в том числе в виде долгосрочной «гуманитарной помощи», пресекает стимулы для экономического (в таких странах, прежде всего, аграрного) развития, поскольку местные крестьяне не выдерживают ценовой конкуренции с субсидированными продуктами из развитых стран. Как следствие их разорения формируется класс безработных и бедных жителей «третьего мира», выливающийся в миграционные потоки в развитые страны.

Наконец, можно указать и на общесистемные риски расширенного государственного вмешательства: так, государственные субсидии как компенсация экологических требований к ведению сельского хозяйства следуют за навязанными государством стандартами, которые оказываются искусственными и излишними в условиях четко определенных прав собственности, где собственник заботится о долгосрочной производительности земли и иных ресурсов и где предусмотрена ответственность за нанесение ущерба другим собственникам, что является автоматическим стимулом экологизации производства в условиях действенной системы охраны прав.

Наконец, к рискам можно причислить

как отсутствие стимула повышения эффективности (в условиях гарантированных цен), так и упомянутое замораживание основных фондов в тех подотраслях, где генерируется устойчивый доход (но не рыночный, а в виде государственного субсидирования из средств налогоплательщиков).

Это отчасти порождает избыток занятых в агросекторе развитых стран, где доля занятых в АПК заметно превышает его долю в производстве добавленной стоимости.

Наконец, острый вопрос национальной (продовольственной) безопасности также не может служить основанием для перенаправления бюджетных средств на финансирование агросектора. В условиях экономической открытости и формирования плотных обменных потоков вопрос продовольственной безопасности стран-импортеров являлся бы в то же время вопросом экономической безопасности стран-поставщиков продовольствия. Безопасность в такой ситуации достигается не закрытостью, а взаимной открытостью и формированием максимально прочных связей, когда разрыв их становится невозможен, поскольку ставит под угрозу безопасность обеих сторон.

Список использованных источников

1. *Ротбард М.* Власть и рынок. Челябинск, 2010.
2. *Уэрта де Сото Х.* Социально-экономическая теория динамической эффективности. Челябинск, 2011.
3. *Шеринев Е.С.* Как правительство США стимулирует развитие сельского хозяйства // Российское предпринимательство. 2000. № 7(7).
4. Бюджетное субсидирование сельского хозяйства США URL: <http://murzim.ru/nauka/selskoe-hozjajstvo/.html>.

А.И. Даньшин

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА АБХАЗИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

*Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова*

Двадцать лет, прошедшие со времени принятия независимости Абхазии, позволяют сделать определенные выводы об изменениях в аграрной сфере этого частично признанного государства.

Сельское хозяйство, являясь исторически традиционной отраслью экономики Абхазии, имеет ряд особенностей и специфических черт:

– крайняя ограниченность земельных и трудовых ресурсов, что требует формирования своеобразной территориальной организации отрасли и особой специализации комплекса в рамках мирохозяйственных связей;

– увеличение спроса в сельскохозяйственной продукции растущего туристского сектора (рост туристического потока сопровождается ростом производства потребительских товаров);

– аграрная направленность экономики на современном этапе модели восстановительного экономического роста (в 2012 г. из республиканского бюджета выделено на поддержку сельского хозяйства 30,8 млн р., инвестиции за 2010–2012 гг. составили 310 млн р. [Ирадян Д.А., 2012];

– высокая доля сельского населения (54,8%); существенное значение частного сектора в производстве сельскохозяйственной продукции, что в отношении экспорта приводит к определенным сложностям (неоднородность и низкое качество продукции, отсутствие международных сертификатов качества); по оценке Управления государственной статистики

Республики Абхазия, продукция сельского хозяйства в личных подсобных хозяйствах в фактически действовавших ценах в 2012 г. составила 8 982,9 млн р. (37% всего валового производства страны);

– сложные условия для развития сельского хозяйства (горный рельеф, малое количество земель, пригодных для сельскохозяйственного освоения, их парцеллярность, мозаичность, спорная юридическая принадлежность); доля земель, используемых землепользователями, занимающимися сельхозпроизводством, составляет всего 46% территории республики, причем доля сельскохозяйственных угодий в этой площади не превышает 50%;

– влияние обычаев, культуры, национальных традиций (менталитета) на ведение сельского хозяйства;

– необходимость производства экспортоориентированной продукции, обеспечивающей поступления в бюджет республики платежно-расчетных средств – российского рубля, важного элемента для развития отраслей экономики, ориентированных на внутренний рынок; в среднем за последние 5 лет доля продукции АПК в товарной структуре экспорта превышала 50%;

– частичная изолированность государства и сложности экспорта аграрной продукции при имеющихся условиях международного сотрудничества;

– сложившиеся в России традиции потребления сельскохозяйственной продук-

ции и продукции переработки из Абхазии и благоприятная конъюнктура российского рынка. Агропромышленный комплекс Республики Абхазия к настоящему времени приобрел значение одного из важнейших стратегических комплексов для развития и становления государственности, определяя экспортную доходность бюджета. По темпам роста производства отрасль стоит на третьем месте после строительства и торговли, опережая мно-

гие другие важные направления развития. С 2009 г. Управлением государственной статистики Республики Абхазия рассчитывается валовой внутренний продукт. Доля сельского хозяйства в ВВП составляет более 30%. Из общей площади республики только половина принадлежит сельскохозяйственным товаропроизводителям (см. таблицу). Причем следует отметить, что провозглашен принцип государственной собственности на землю.

Структура сельскохозяйственных земель Республики Абхазия

Вид земель	Площадь, тыс. га	Доля в общей площади, %	Доля в площади сельхозугодий, %
Территория всей республики	863,95	100	–
Земли, используемые землепользователями, занимающимися сельхозпроизводством	397,3	46,0	–
в том числе сельхозугодья	198,4	23,0	100
пашня	15,6		7,9
пастбища	125,2		63,1
многолетние насаждения	24,3		12,3
не используемые в настоящее время земли	33,3		16,8

На душу населения приходится 0,92 га сельскохозяйственных угодий, в том числе 0,07 га пашни. Конечно же, такие показатели характерны лишь для стран с минимальной землеобеспеченностью. По сравнению с окружающими территориями России в Абхазии значительно повышена доля многолетних насаждений и существенно снижена доля пашни, очень высок процент не используемых в настоящее время земель (залежи). Это связано с войной в Абхазии 1992–1993 гг., последующим жестким экономическим кризисом и политической ситуацией вокруг республики. Сейчас используются многолетние насаждения, сохранившиеся с советских времен, значительная часть пашни заброшена. Только в последние 2–3 года на основе программы возрождения страны институт сельского хозяйства АН Абхазии начал восстанавливать планта-

ции многолетних насаждений (яблоня, фундук, цитрусовые и др.) [Ирадян Д.А., 2012]. Сложно определить участие населения в производстве сельскохозяйственной продукции. Хотя практически вся она выращивается в личных подсобных хозяйствах, доля земель граждан в общей площади землепользования очень мала (от 2,3% в Очамчирском районе до 6,2% в Галском). Число крестьянских (фермерских) хозяйств в последние годы стабильно – не более 100. Сложность заключается еще и в том, что до сих пор нет полного межгосударственного размежевания территории, поэтому невозможно разграничить участки, принадлежащие тем или иным хозяевам. Многие наделы граждан остаются пустыми с военных времен, так как они принадлежат грузинам, бежавшим во время войны за пределы Абхазии. Инвесторы неохотно вкладывают средства в сельское хозяйст-

во, потому что очень велики риски, связанные с разграничением землепользования.

Растениеводство является главенствующим направлением и четко делится на две составляющих: экспортоориентированные отрасли (субтропическое плодоводство) и отрасли, обеспечивающие население продуктами питания (кукуруза, овощи). Причем и в том, и в другом случае производство из высокоинтенсивного в советский период превратилось в полунатуральное адаптивное сейчас, как говорят представители научных кругов Абхазии, экологически чистое сельское хозяйство (органическое сельское хозяйство без использования химических средств и механизации). Многие отрасли советского сельского хозяйства утратили свою актуальность. Так, полностью исчезли посевы табака как трудоемкой и маловостребованной культуры. Новое руководство страны считает чаеводство направлением, у которого нет будущего. Хотя и в том, и в другом случае продукция может быть востребована туристами как важный бренд Абхазии.

В последние годы (с 2010 г.) основной упор в развитии делается на восстановление имеющихся и создание новых плантаций многолетних насаждений [Россия и Абхазия .., 2012]. Посадка саженцев производится за счет государственных средств, готовый сад в начале плодоношения передается в аренду пользователю. Есть понимание необходимости сохранения будущего урожая, поэтому требуется создание нескольких логистических центров, обеспечивающих хранение и переработку выращенной продукции. Сейчас в Гулрыпшском районе на землях института сельского хозяйства строится первое хранилище с регулируемой атмосферой. Имеют место попытки создания фирм, обеспечивающих экспорт калиброванной продукции (мандаринов) в Россию. Есть несколько проектов, предполагающих развитие овощеводства, в том числе на закрытом грунте, на основе термальных

вод. Именно экспорт мандаринов, хурмы, фундука, фейхоа, а в последние годы и киви дает основные доходы бюджету.

Посевные площади за последние 20 лет уменьшились более чем в 2 раза. Почти 2/3 посевов – это кукуруза, остальные участки заняты овощами и картофелем. В большинстве случаев это нетоварное малоэффективное производство (урожайность кукурузы – чуть более 10 ц/га), сосредоточенное в основном в восточных частях республики. На Очамчирский и Галский районы приходится 60% всех посевов кукурузы.

Животноводство имеет подчиненное значение и определяется как отрасль, обеспечивающая продуктами питания местное и частично туристское население. Большинство животных содержится в личных подсобных хозяйствах. Так поголовье крупного рогатого скота оценивается в 78,7 тыс. голов, из них коров – 38,7 тыс. голов. Восстановлена работа Сухумского молочного завода, правда, продукция производится с использованием привозного сырья, в основном из Белоруссии. Имеются птицеводческие предприятия. Перспективно пастбищное козоводство и скотоводство, определенные доходы может давать пчеловодство.

В настоящее время перед агропромышленным комплексом стоит стратегическая задача повышения потенциала отрасли для укрепления продовольственной безопасности и усиления экспортной составляющей.

Список использованных источников

1. Абхазия в цифрах. Статистический ежегодник. Сухум, 2006, 2011, 2012.
2. *Ирадян Д.А.* Абхазия в поисках реального сектора. URL: <http://www.abkhaziya.org/>.
3. Россия и Абхазия 2008–2013: пятилетний опыт и перспективы сотрудничества: материалы V Российско-абхазского делового форума. URL: <http://apsnypress.info/analytic/>.

А.Э. Крупко, А.И. Зарытовская

АСИММЕТРИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ОТРАСЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ АПК ЦЧР

Воронежский государственный университет

Асимметрия территориально-отраслевой структуры АПК ЦЧР обусловлена трансформацией хозяйства и неравномерностью территориального социально-экономического развития района. Рыночная трансформация в 1990-е гг. заметно изменила территориально-отраслевую структуру хозяйства района. Возникло много предприятий (только на первом этапе реформирования экономики с 1991 по 1996 г. число предприятий увеличилось в пять раз), появились новые формы собственности, изменился уровень занятости населения. В связи с распадом страны и скачкообразным переходом российской экономики к рыночным отношениям в условиях передела собственности эта трансформация сопровождалась глубоким спадом производства почти во всех отраслях хозяйства.

За первую половину 1990-х гг. объем сельскохозяйственного производства во всех областях ЦЧР уменьшился в 1,8 раза. Падение физического объема производства продукции имело место и в пищевой промышленности (1,3 раза). Рост производства в АПК ЦЧР в 2000-е гг. был очень дифференцирован в территориально-отраслевом отношении: в наиболее динамичной Белгородской области физический объем производства сельского хозяйства в 2011 г. увеличился по отношению к 1990 г. в 2,4 раза. Поэтому доля этой области в объеме сельского хозяйства ЦЧР выросла в 1,6 раза, а удельный вес всех остальных областей уменьшился.

Асимметрия структуры АПК выражается в изменении соотношений между отраслями и в разрушении межотраслевых и отраслевых комплексов района.

С одной стороны, некоторые отрасли АПК в 1990-е гг. слабо взаимодействовали

с сельским хозяйством, особенно машиностроение и химическая промышленность. С другой стороны, распались связи в локальных АПК, в различных территориальных межотраслевых и отраслевых системах производства сахара, зерна, мяса, молока. В последние годы наблюдается некоторое оживление сельскохозяйственного машиностроения, но основную часть техники представляет импорт. Частично это ослабление территориально-вертикальных и территориально-горизонтальных взаимосвязей было компенсировано за счет развития различных холдингов. Но и в настоящее время предприятия пищевой промышленности закупают сырье за пределами своего региона и страны. После 2005 г. ЦЧР снова стал аграрно-индустриальным районом (в 1990-е гг. он был металлурго-энергетическим): в 2011 г. только на пищевую промышленность приходилось 36,6% объема обрабатывающей и 28,3% объема всей промышленности. Но развитие это достаточно одностороннее. Разрушение комплекса отраслей обусловило рост моноспециализации в АПК (каждая область специализируется в двух-трех отраслях промышленности и сельского хозяйства). В растениеводстве наблюдается сверхвысокий уровень посевов подсолнечника: в некоторых муниципальных районах доля подсолнечника составляет почти половину посевной площади и превышает посевную площадь зерновых культур. Ослабление практически всех звеньев АПК в 1990-е гг. обернулось серьезными потерями для всей экономики ЦЧР, более того, для России в целом, поскольку неблагоприятным и расточительным является недоиспользование и нерациональное использование имеющегося в районе агроклиматического потенциала, весьма ограни-

ченного на большей части территории страны. Но особенно глубоким кризис был в животноводстве (рис. 1 и 2), что обусловило преобладание растениеводства. С 1960 г. животноводство было в ЦЧР убыточной отраслью, поэтому попытки интенсифицировать его развитие, перевести на индустриальную основу активно предпринимались в ЦЧР еще с начала 1970-х гг., когда на межхозяйственной основе были сформиро-

ваны крупные животноводческие комплексы (скотоводство, свиноводство), созданы птицефабрики. Они оказались в очень трудном положении в связи с переходом к рынку уже в начале 1990-х гг., когда произошел опережающий рост цен на зернооснову концентрированных кормов. Если ряду птицефабрик удалось выжить в новых экономических условиях, то межхозы прекратили свое существование.

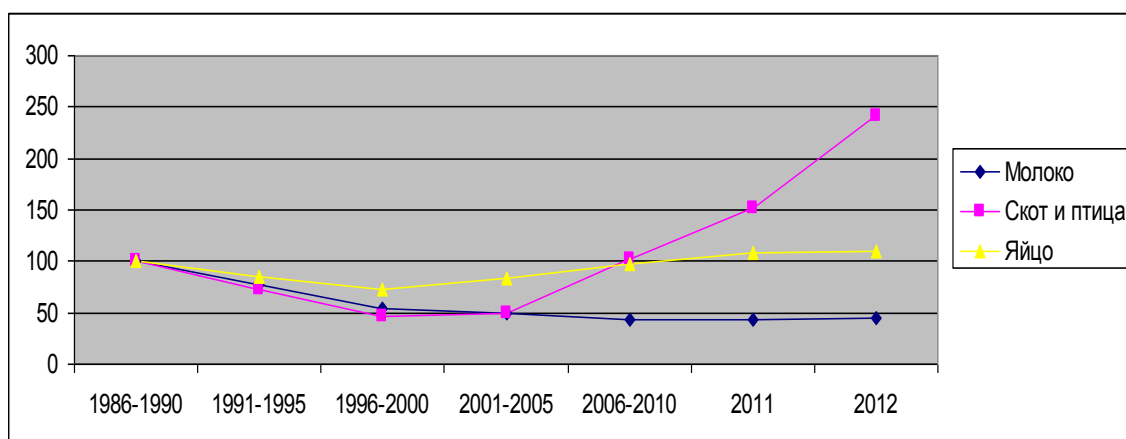

Рис. 1. Индексы физического объема продукции животноводства ЦЧР, %

Это было одной из главных причин спада производства животноводческой продукции в районе. В настоящее время применение новых технологий в животноводстве, которые сократили период выращивания свиней, птицы (в три раза) и расходы кормов, резко повысили эффективность животноводства (прибыль в животноводстве составила в 2011 г. 77% от общей прибыли сельскохозяйственных предприятий ЦЧР). Неслучайно, рост производства в 2000-е гг. в основном связан с ростом крупных свино- и птицеводческих предприятий индустриального типа (особенно в Белгородской и Липецкой областях). Именно на эти области приходится почти вся прибыль животноводства ЦЧР в 2011 г. – соответственно 79 и 12%.

Главная же отрасль, развитая в сельской местности – выращивание КРС (на нее приходилось в 1990 г. 52,3% всех трудозатрат сельского хозяйства) находится пока в депрессионном состоянии, в том числе и в Белгородской области (рис. 2).

Совокупное уменьшение поголовья ско-

та за 1990–2011 гг. составило КРС – 6,15 раза, свиней – в 1,2 раза, овец и коз – в 5,6 раза. Наблюдается рост производительности труда в сельском хозяйстве (6 тыс. кг молока получают от коровы в Липецкой и почти 6 тыс. кг – в Белгородской областях): в передовых хозяйствах надой составляет 9–10 тыс. кг от коровы (по данным Российского статистического ежегодника, 2012). Рост КРС сопряжен с большими затратами: чтобы восстановить только поголовье скота (без строительных и инфраструктурных затрат) в ЦЧР до уровня 1990 г., необходимо около 250 млрд р. В то же время наращивание поголовья КРС позволит заметно увеличить занятость сельского населения, снизить зависимость от импорта мяса и сухого молока, что обусловит повышение экономической и продовольственной безопасности. Асимметрия территориально-отраслевой структуры АПК привела к росту угроз продовольственной безопасности многих локальных территорий ЦЧР: кроме зерна и подсолнечника почти ничего не производится.

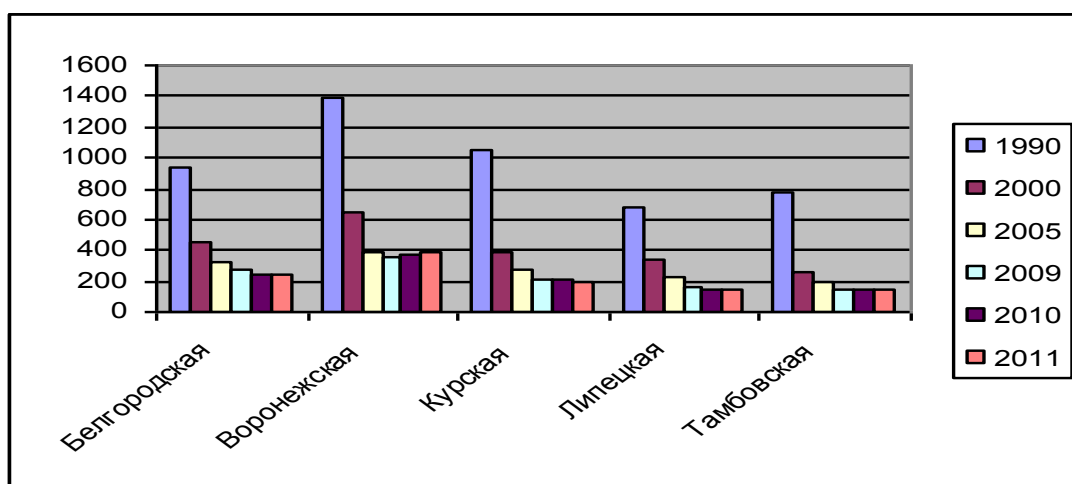

Рис. 2. поголовье КРС по областям, тыс. голов

С одной стороны, это обусловлено низкой эластичностью сельскохозяйственного производства ЦЧР: далеко не все отрасли сельского хозяйства и пищевой промышленности обеспечивают необходимое количество продукции; а с другой стороны, Центрально-Черноземный район заметно отстает от РФ и ЦФО по уровню заработной платы одного работника и доходов населения. По ряду продовольственных товаров ЦЧР перекрыл уровни производства в дореформенные годы (мяса птицы, яиц, сахара, растительного масла). Производство других товаров пока еще сдерживает низкий спрос отечественного потребителя, обусловленный низким уровнем жизни: в Курской и Тамбовской областях потребности населения в мясе в 2011 г. обеспечивались собственным производством на 80–90%, а потребление мяса заметно ниже, чем в 1990 г. – соответственно на 11,6% и 12,8%. Несмотря на то, что рост животноводства в Белгородской области позволил ЦЧР (в целом) вновь стать крупным поставщиком продовольствия на общероссийский рынок, производство сельскохозяйственной продукции недостаточно для удовлетворения потребностей населения в ней, особенно производство говядины и молока, рыбы, овощей и фруктов.

Асимметрия сельского хозяйства ЦЧР выражается также в том, что значительную часть сельскохозяйственной продукции в ЦЧР производят мелкие частные хозяйства, что приводит к низкому уровню сельского

хозяйства и его сползанию к примитивному сектору. Мы составили многофакторную модель соотношения объема ВРП ЦЧР, объема промышленной продукции и объема сельскохозяйственной продукции.

Интерпретация модели показала, что большое значение для вариации ВРП ЦЧР в 2006–2011 гг. имеет сельское хозяйство (более чем в четыре раза). Эта модель свидетельствует об огромной роли для развития ЦЧР сельского хозяйства, и это не случайно (реальный уровень добавленной стоимости в объеме производства сельского хозяйства выше в ВРП номинального, так как сельскохозяйственная составляющая очень велика и в промышленности, и в торговле).

Будущее ЦЧР связано с селом – в целях обеспечения продовольственной безопасности, самодостаточности и устойчивого развития РФ. Не случайно, в Белгородской области сельское хозяйство стало локомотивом экономики. Одной из наиболее важных и сложных проблем, которую надо решить в ближайшие годы агропромышленному комплексу ЦЧР, является повышение взаимосвязанности отраслей и предприятий, сбалансированности его развития, что уменьшит асимметрию его территориальной отраслевой структуры.

Также необходимо инновационное развитие всех секторов сельского хозяйства, увеличение производства экологически чистой продукции на основе ресурсосберегающих технологий.

М.О. Кучер

ПРИГОРОДНАЯ АГРОПРОМЫШЛЕННАЯ СИСТЕМА: СТРУКТУРА И ПАРАМЕТРЫ

*Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова*

В основе развития пригородных агропромышленных формирований находится пригородное сельское хозяйство. Географический энциклопедический словарь (1988 г.) дает следующее толкование: «Сельское хозяйство пригородное формируется вокруг городов (преимущественно крупных) с целью удовлетворения массового спроса городских жителей на сельскохозяйственную продукцию. Специализируется главным образом на производстве скоропортящихся и малотранспортабельных видов сельскохозяйственной продукции (молоко, овощи, плоды, ягоды и др.). Характеризуется, как правило, капиталоемкостью, высокой интенсивностью производства и (на современном этапе) специализированными предприятиями, использующими промышленную технологию (парниково-тепличное хозяйство, бройлерное производство)».

Пригородное сельское хозяйство вместе с перерабатывающими предприятиями пищевой промышленности и вспомогательными службами и производствами образуют пригородный АПК. Развернутое определение пригородного АПК дает Н.И. Королева [Королева Н.И., 1981]: «Пригородный агропромышленный комплекс – составная часть народнохозяйственного комплекса страны (республики, экономического района, области или края), представляющая собой сложную динамичную многоступенчатую систему, формирующуюся в зоне крупных городов, промышленных и рекреационных центров на основе интеграции промыш-

ленной, аграрной и торгово-сбытовой сфер, а также всей системы производственной инфраструктуры (транспорта, хранения, агросервиса, агро- и зооветеринарного обслуживания, проектирования и прикладных научных исследований) в целях обеспечения города малотранспортабельными продуктами питания и продуктами, не подлежащими длительному хранению (молоком и кисломолочными продуктами, яйцами, фруктами и ягодами, овощами, картофелем, особенно ранне-спелым), а также цветами».

Вопросам изучения пригородных агропромышленных формирований были посвящены работы отечественных экономико-географов и экономистов А.О. Кибальчича, А.Р. Глазуна, Б.С. Жихаревича, Н.Д. Пистуна, В.А. Минеева, Л.И. Егоровой, Т.Г. Нефедовой, Г.В. Иоффе, Н.И. Королевой и др. Проблемам агропромышленного комплексобразования, территориальной организации АПК и агропромышленной интеграции посвящены работы А.Н. Ракитникова, Т.М. Худяковой, В.Г. Крючкова, В.Н. Тюрина, А.Г. Дружинина, Э.Л. Файбусовича, А.М. Носонова, Б.С. Хорева, Ю.В. Пороженкова, А.М. Онищенко, М.М. Паламарчука, А.М. Паламарчука, А.П. Завгороднего, В.С. Просина. Для изучения пригородных агропромышленных систем имеет значение работа немецкого ученого XIX в. И.Г. Тюнена [Тюнен И.Г., 1926]. В его схеме наглядно представлены закономерности влияния города на прилегающую территорию, где фактор удаленности

земельного участка от города, расположенного на идеально однородной равнине, определяет интенсивность сельского хозяйства.

Оригинальная модель И.Г. Тюнена, построенная на примере Северо-Восточной Германии, расслаивала экономическое пространство вокруг рыночного центра на разные зоны специализации, характерные для первой четверти XIX в. По его модели невозможно выявить локальные системы с точно таким же расчленением пространства, поскольку реалии различных стран, регионов и исторических эпох вносят свою специфику в землепользование. Но эта специфика не устраняет главного: введя понятие ренты по положению, И.Г. Тюнен показал, что экономическое поведение фермеров не может её игнорировать. От этого зависят и география интенсивности землепользования, и специализация сельского хозяйства [Иоффе Г.В., 2001].

Такие же закономерности прослеживались в сельскохозяйственных системах Европы и Северной Америки. Вокруг городов прослеживались тюненские кольца: по мере удаления от центра снижалась интенсивность сельскохозяйственного производства, а по мере приближения к центру появлялся набор наиболее интенсивных культур и продукции (овощи, картофель, молоко), максимально концентрировавшийся в пригородной зоне. Такие менее интенсивные культуры, как зерновые и кормовые, располагались в периферийной зоне.

Для рассмотрения тюненской схемы сегодня мы заменяем старые факторы и мотивы на новые, присущие современным условиям пригородного сельского хозяйства, и в этом случае снова начинаем прослеживать все те же закономерности позапрошлого века. И в наши дни все определения пригородного сельского хозяйства включают признак специализации на производстве малотранспортабельной и скоропортящейся продукции.

Локальные, а во многом и региональ-

ные, системы сельского хозяйства Европы и Северной Америки сохраняли подобие тюненских зон вплоть до начала 1960-х гг., подтверждение чего можно найти, например, в классической работе Ж. Готтманна «Мегалополис» [Gottmann J., 1961], а в Западной Европе – даже несколько дольше. Впоследствии региональные и локальные сельскохозяйственные системы в этих частях света подверглись кардинальным изменениям. Эти изменения были многообразны, но в них доминировали два основных фактора: снижение транспортных издержек в связи с прогрессом как дорожного строительства, так и средств транспортировки скоропортящейся продукции, отвод сельскохозяйственных земель под быстро расплозающуюся городскую застройку. Последний фактор сказался как в Западной Европе, так и особенно сильно в некоторых районах США, где сейчас в пригородах проживает 46% населения, в городах 31%, в сельской местности 23% [Ioffe G., 2000]. Во многих развитых странах пригородное сельское хозяйство как зона интенсивного землепользования перестало существовать [Иоффе Г.В., 2001].

В нашей стране пригородные агропромышленные системы сохраняют важное значение, при этом происходит некоторая структурная трансформация, вызванная существенными преобразованиями во всем агропромышленном комплексе России. На характер формирования типов хозяйств, их специализацию оказывают влияние как размеры городов, так и особенности их расположения по отношению к природным зонам и районам с учетом степени хозяйственной освоенности территории исторически сложившихся типов сельского хозяйства.

В сельскохозяйственном районировании территории России выделяется два типа высокоинтенсивных пригородных сельскохозяйственных районов: 1) районы молочного и молочно-мясного скотоводства, свиноводства, овощеводства, картофелеводства формируются преиму-

щественно вблизи крупных и крупнейших городов, расположенных в лесной зоне Европейской России, на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке; 2) районы овощеводства, плодоводства, молочно-мясного скотоводства, птицеводства сложились вокруг южных городов Европейской России, где имеются значительные тепловые ресурсы. Исследуемая территория относится ко второму типу.

Список использованных источников

1. Иоффе Г.В., Нефедова Т.Г. Центр и периферия в сельском хозяйстве российских регионов // Проблемы прогнозирования / Институт народнохозяйственного

прогнозирования РАН. 2001. № 6.

2. Королева Н.И. Пригородный агропромышленный комплекс и основные направления его совершенствования // Территориальная структура продовольственных комплексов. Киев, 1981.

3. Крючков В.Г. Типы сельскохозяйственных районов // Экономическая и социальная география России / под ред. А.Т. Хрущева. М., 2002.

4. Тюнен И.Г. Изолированное государство. М., 1926.

5. Gottmann J. Megalopolis. MIT Press, Cambridge, 1961.

6. Ioffe G., Nefedova T. Environs of Russian Cities. The Edwin Mellen Press, 2000.

Н.Н. Логинова

АПК РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ: ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ИННОВАЦИИ

*Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарёва*

В Республике Мордовия (РМ) сложилась экономическая специализация индустриально-аграрного типа. К базовым секторам экономики относятся: электротехника, транспортное машиностроение, индустрия строительных материалов и агропромышленный комплекс (АПК). Экономическая специализация индустриально-аграрного типа выражается в преобладании доли обрабатывающих производств и сельского хозяйства в структуре валового регионального продукта и в структуре инвестиций в основной капитал [Логинова Н.Н., 2005].

В республике имеется 1 658,9 тыс. га сельскохозяйственных угодий (63,5% территории), из них 1 110,7 тыс. га – пашня (67% сельхозугодий). Сельское хозяйство специализируется на производстве зерновых культур, сахарной свеклы, картофеля, кормовых культур и основных видов животноводческой продукции (производство мяса КРС, свиней и птицы). На территории республики функционируют 267 крупных и средних сельскохозяйственных организаций и 1112 единиц зарегистрированных крестьянских (фермерских) хозяйств. Доля сельского населения в 2012 г. составила 40%, что существенно превысило показатель в среднем по РФ (26%) и по Приволжскому ФО (29,7%). В структуре занятости населения преобладают доля сельского хозяйства (19,2%) и обрабатывающих производств (21,1%) [Логинова Н.Н., 2013].

АПК Мордовии диверсифицирован. К основным подкомплексам АПК относятся:

1) производство спирта и алкогольных напитков (6 предприятий спиртовой и 2 – ликеро-водочной промышленности: основные предприятия – ОАО «Мордовспирт», ООО «Веда», ОАО «Сан ИнБев»); 2) птицеводство – как мясное, так и яичное (основные предприятия – ОАО Агрофирма «Октябрьская», ОАО Птицефабрика «Чамзинская», ОАО Птицефабрика «Атемарская»); 3) производство молока и молочных продуктов, сыра, масла (16 организаций молочной промышленности: основные предприятия – ООО «Юнимилк», ОАО Сыродельный комбинат «Ичалковский», ОАО «Завод маслодельный Атяшевский»); 4) производство мяса и мясопереработка (5 мясоперерабатывающих предприятий, в том числе ЗАО «Талина», ГУП Мясокомбинат «Оброченский»); 5) производство овощей и консервов (ГУП Республики Мордовия «Тепличное», ОАО «Консервный завод Саранский»); 6) производство сахара (ООО «Ромодановосахар»); 7) производство кондитерских изделий (2 кондитерские фабрики) [Логинова Н.Н., 2013].

В настоящее время в АПК Мордовии развиваются как уже действующие, так и новые формирующиеся хозяйственные формы. Но, несомненно, наибольшие перспективы развития получают те из них, которые обеспечивают межотраслевые хозяйственные связи, способствуют агропромышленной интеграции, развитию новых технологий, формируют «полюса роста» и способствуют развитию урбанизации в сельской местности региона.

Для решения задач развития АПК рес-

публики, по нашему мнению, необходимо ускорить формирование вертикально интегрированных экономических структур (холдингов, агрофирм, финансово-агропромышленных групп и т. д.) и объединить научные, инновационные и производственные предприятия различного типа. Перспективным инструментом для решения поставленных задач является формирование в сельской местности Мордовии системы агрогородков.

Согласно инновационным проектам в Республике Мордовия до 2030 г. предполагается создать агропромышленный парк, который позволит увеличить прибыль сельскохозяйственных товаропроизводителей, фермерских и личных подсобных хозяйств, создать новые рабочие места в сельской местности, а малым предприятиям даст возможность конкурировать с крупными агрохолдингами и торговыми сетями. Агропромпарки будут включать перерабатывающие мощности, логистические центры, оптово-розничные рынки, склады, транспортную службу. На их территории будут функционировать учебные структуры, машинно-тракторные станции, бизнес-центры, информационные пункты и прочие инфраструктурные объекты. Агротехнопарки в системе АПК района смогут играть роль «полюсов роста» и использоваться в решении проблем инновационного развития сельского хозяйства [Стратегия ..., 2009].

Инновационные формы в АПК РМ создаются в наиболее динамично развивающихся подкомплексах. Перспективными в данном отношении являются следующие сектора АПК: производство яиц, производство мяса и мясопродуктов. Как показывает опыт развитых регионов РФ, стратегия развития АПК должна опираться на крупно-товарную форму организации бизнеса – агропарки производственного типа, а также в долгосрочной перспективе – на формирование инновационного агропарка, основной функцией которого будет развитие современных технологий в сельском хозяйстве и пищевой

промышленности.

В настоящее время создание холдинговых формирований в АПК РМ ведется в молочном подкомплексе – производство молока, сыров и молочных продуктов. Данный сектор демонстрирует высокие темпы развития. Функционирует несколько предприятий, которые составляют ядро данного сегмента: крупный холдинг Юнимилк (ОАО Молочный комбинат «Саранский», ОАО «Надежда»), ОАО Сыродельный комбинат «Ичалковский», ОАО Маслодельный завод «Атяшевский», ООО Агрофирма «Темниковская», ОАО «Молоко», ОАО «Мечта». Основные направления развития молочного холдинга: 1) дифференциация товарных и географических рынков; 2) расширение ассортимента продукции на существующих предприятиях; 3) увеличение объемов производства продукции; 4) формирование новых производств (в западной или центральной части республики), в том числе строительство 2 новых сыродельных заводов (ООО «Сармич», г. Инсар – 300 т в сутки, ЗАО «Агро-Ардатов», г. Ардатов – 250 т в сутки); 5) развитие сырьевой базы за счет создания новых современных молочных ферм и повышения продуктивности молочного стада, развития племенного выращивания КРС; формирование племенных репродукторов, развитие двух племенных заводов.

Целесообразно создание холдинга и в мясопродуктовом подкомплексе. Основные направления развития мясного холдинга АПК Мордовии: 1) дифференциация товарных и географических рынков; 2) увеличение производства охлажденного мяса; 3) развитие производства говядины (формирование современных комплексов по выращиванию мясного КРС); 4) увеличение объемов производства к 2025 г.: говядины – до 68 тыс. т, свинины – до 100 тыс. т, птицы – до 150 тыс. т; 5) увеличение перерабатывающих мощностей в регионе; 6) развитие современных сервисов для мясной промышленно-

сти [Стратегия ..., 2009].

В ближайшее время целесообразно также создать в АПК Мордовии холдинг по производству яиц. Мордовия занимает первое место в ПФО по производству яиц в расчете на одного жителя. Показатель составляет 806 яиц на человека, что более чем в три раза превышает показатель по России (266,6) и ПФО (323,1). Общий объем производства составляет 576,2 млн шт. [Логинова Н.Н., 2013]. В республике функционирует несколько крупных предприятий подсектора производства мяса птицы и яиц, таких как ОАО Птицефабрика «Атемарская», ОАО Агрофирма «Октябрьская» и ОАО Птицефабрика «Чамзинская». Основные направления развития производства яиц: 1) увеличение объемов производства за счет реализации инвестиционных проектов и модернизации существующих производств с целью доведения производства яиц до 1 100 млн шт. в год; 2) развитие переработки яиц; 3) расширение географии и структуры продаж.

Развитие других секторов АПК региона предусматривает: 1) производство овощей, овощных консервов, замороженных овощей. В регионе расположено одно из крупнейших предприятий по производству овощей в России ГУП Республики Мордовия «Тепличное», а также Саранский консервный завод; 2) производство спирта и алкогольных напитков; 3) развитие сахарной промышленности;

4) развитие глубокой переработки отходов производства, производство семян сельскохозяйственных культур, включая производство элитных семян.

Создание холдинговых компаний в аграрном секторе РМ имеет цель – повышение эффективности производства и переработки сельхозпродукции. Достижение поставленной цели окажет существенное влияние на формирование и стабилизацию регионального продовольственного рынка в условиях глобализации мировой экономики, повышение продовольственной безопасности, а сельхозпроизводства в АПК могут быть объединены в региональную агросистему, что позволит значительно повысить эффективность управления региональной экономики АПК.

Список использованных источников

1. Логинова Н.Н., Пресняков В.Н., Сотова Л.В. Сельская местность Мордовии: социально-географические аспекты развития. Саранск, 2005.
2. Логинова Н.Н. Социально-экономическая география Республики Мордовия. Саранск, 2013.
3. Стратегия социально-экономического развития Республики Мордовия до 2025 г.: Утв. Законом Республики Мордовия от 01.10.2008 г. № 94-З «О Стратегии социально-экономического развития Республики Мордовия до 2025 г.». Саранск, 2009.

А.Г. Максименко

ОПТИМИЗАЦИЯ АГРАРНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Кубанский государственный университет

Сельское хозяйство занимает особое место среди других сфер материального производства по своему влиянию на природную среду. Во-первых, оно отличается длительностью своего воздействия на природные комплексы; во-вторых, среди всех антропогенных геосистем наибольшую площадь занимают сельскохозяйственные [Родзевич Н.Н., 2003].

С давних времен и до нашего времени земля составляет основу существования человеческого общества. Как бы не менялись исторические эпохи, земля всегда была важнейшим первичным фактором производства, а рождаемая ею сельскохозяйственная продукция – материальной основой жизни [Экология .., 2002]. Земля служит пространственным базисом для размещения производительных сил и расселения людей. И в ближайшей перспективе, несмотря на колоссальные успехи научно-технического прогресса, достижения биологии, химии, генной инженерии, земельные ресурсы останутся фундаментом человеческой цивилизации.

Основой решения экологической и продовольственной проблемы в аграрном секторе экономики является повышение плодородия земельных ресурсов, увеличение их продуктивности. Выделяют следующие виды плодородия: естественное, искусственное и экономическое. Естественное, природное плодородие – это результат протекающих в течение многих тысяч лет геологических, климатических, почвообразовательных процессов. От естественного плодородия, наличия в почве питательных веществ, влаги, их доступности для сельскохозяйственных растений зависит выход продукции.

Реализация естественного плодородия

почвы во многом определяется человеком, уровнем агрокультуры, развитием производительных сил. Использование этих факторов позволяет существенно увеличить первоначальное, природное плодородие земли. Создается дополнительное плодородие, целиком зависящее от антропогенных воздействий, – искусственное.

Совокупность естественного и искусственного плодородия образует экономическое плодородие, которое отражает имеющиеся возможности земли производить биомассу [Экология .., 2002]. Количественно экономическое плодородие выражается в производстве сельскохозяйственной продукции на единицу площади.

Наиболее важной проблемой в сельском хозяйстве большинства стран мира и России стало падение естественного плодородия, что определяет и эколого-экономический тип развития сельского хозяйства, степень его устойчивости. Выделяют три типа воспроизводства естественного плодородия:

– неполное, суженное воспроизводство естественного плодородия, или природоемкий тип ведения сельскохозяйственного производства, при котором наблюдается уменьшение естественного плодородия;

– простое воспроизводство естественного плодородия, или природоохранный тип сельскохозяйственного производства;

– расширенное воспроизводство естественного плодородия, или природоулучшающий тип сельскохозяйственного производства.

Первый тип воспроизводства естественного плодородия соответствует техногенному типу развития аграрного сектора,

второй и третий – устойчивому развитию [Экология .., 2002].

Существует объективный природный предел, порог снижения естественного плодородия, при приближении к которому вся техническая мощь человека, созданные им высокопроизводительные искусственные средства производства становятся все менее эффективными. В настоящее время, по мнению многих ученых-аграрников, рост применения искусственных средств производства маскирует падение естественного плодородия. Ряд специалистов полагают, что минеральные удобрения – это вообще искусственное средство сегодняшнего дня, а не долговременное мероприятие, направленное на улучшение почвы; широкое применение минеральных удобрений ведет к расходу капитальных почвенных резервов и скрывает падение их природного плодородия, о чем свидетельствует уменьшение запасов гумуса в ряде пахотных почв.

Простое и расширенное воспроизводство естественного плодородия для максимизации производства сельскохозяйственной продукции, распределение инвестиций в увеличение естественного и искусственного плодородия должно быть таким, чтобы естественное плодородие не уменьшалось во времени, что в свою очередь является важнейшим и необходимым условием устойчивого развития сельского хозяйства. Примером взаимодействия трех видов плодородия и влияния снижения естественного плодородия на экономическое может служить ситуация в сельском хозяйстве России в 1970–1980-х гг. В этот период произошло резкое обострение продовольственной ситуации [Экология .., 2002]. Важная причина создавшегося положения – в недооценке экологического, природного фактора в развитии сельского хозяйства. В основе его развития лежал триединый принцип: механизация, химизация, мелиорация.

Усугубление экологических проблем требует пересмотра сложившейся теории и практики техногенной концепции раз-

вития АПК, особо необходим переход к устойчивому развитию аграрного сектора. Главным принципом развития АПК должна стать экологизация всех мероприятий по развитию сельского хозяйства, учет природных особенностей функционирования земельных ресурсов. И уже в соответствии с указанным принципом, с ориентацией на него следует осуществлять мероприятия по механизации, химизации, мелиорации, по внедрению достижений научно-технического прогресса. В связи с этим необходимо создать соответствующую систему рыночных регуляторов (льготы, кредиты, налоги и пр.) для изменения приоритетов в распределении ресурсов, капитальных вложений в АПК, усилить природоохранную роль затрат. Для преодоления негативных тенденций в развитии АПК, скорейшего решения продовольственной проблемы целесообразно иметь комплексную программу экологизации АПК, включающую экологизацию сельского хозяйства, ускоренное развитие производственно-сбытовой сферы АПК (инфраструктуры и перерабатывающей промышленности).

Управление процессом устойчивого развития, оценка эффективности используемых средств, оценка уровня достигнутого требуют разработки критериев и показателей устойчивого развития (согласно мировой терминологии), индикаторов устойчивого развития [Лукияничков Н.Н., 2002]. Система показателей для процесса устойчивого развития играет ключевую роль в выявлении состояния системы «природа – хозяйство – население» и коррекции ее на основе разработки программ. Ключевыми должны быть глобальные показатели, на базе которых могут формироваться национальные и которые могут дополняться региональными и локальными, включать показатели окружающей среды, экономики и социальной сферы.

Для многих показателей исключительно важно пространственное их распределение, поэтому в процессе реализа-

ции стратегии устойчивого развития важную роль должны играть географические информационные системы, включающие кадастры природных явлений и пространственные характеристики экономики, населения и социальной сферы.

Важное значение при этом имеет обоснование региональных показателей регулирования природопользования; обоснование интегральных индикаторов регионального устойчивого развития; применение эколого-экономических балансов как формы комплексного территориального кадастра природных ресурсов; разработка методических принципов и подходов применения на региональном

уровне показателя ВВП с учетом экологического фактора для системы учета и социальной оценки природных ресурсов и экологических благ.

Список использованных источников

1. Лукьянчиков Н.Н., Потравный И.М. Экономика и организация природопользования. М., 2002.

2. Родзевич Н.Н. Геоэкология и природопользование: учебник для вузов. М., 2003.

3. Экология и экономика природопользования / под ред. Э.В. Гирусова, В.Н. Лопатина. М., 2002.

А.Г. Максименко, Э.А. Рыживолова

РАЗМЕЩЕНИЕ И СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Кубанский государственный университет

Размещение и специализация аграрного производства рассматриваются во многих научных трудах как две взаимосвязанные и взаимообусловленные стороны одной из форм общественного разделения труда. Размещение производства отражает территориальное общественное разделение труда на производстве тех или иных продуктов между районами, зонами, а специализация отражает складывающееся на этой основе общественное разделение труда на производстве продуктов, сочетание отраслей и структуру производства внутри определенного района, зоны с выделением ведущих, дополнительных и подсобных отраслей.

Понятие и факторы размещения отраслей АПК

Особенности производства сельскохозяйственной продукции обуславливают территориальное разделение труда в растениеводстве и животноводстве, которое выражается в сложившемся размещении сельского хозяйства страны.

Размещение производства в самом общем виде – это его распределение по территории в соответствии с природными, социально-демографическими, политическими условиями, формирующееся на основе определенных принципов и под влиянием ряда факторов. Соответственно размещение сельского хозяйства – это распределение производства отдельных видов продукции по территории страны, республики, области и т.д. Наиболее полно размещение сельского хозяйства характеризуют такие показатели, как объём

производства определённого вида продукции в данном регионе и доля отдельных регионов в общем объёме валовой и товарной продукции [Вермель Д.Ф., 1982].

Размещение сельского хозяйства базируется на следующих принципах, отражающих объективные требования к оптимальному распределению объёмов производства.

1. Минимизация затрат труда и средств на производство единицы сельскохозяйственной продукции при увеличении объёмов её производства. Рациональное использование земли, материальных, трудовых и финансовых ресурсов должно обеспечивать снижение себестоимости продукции сельского хозяйства в данном регионе по сравнению с другими. Для этого требуется тщательный анализ многолетних данных по субъектам Федерации, экономическим районам, природным зонам.

2. Учёт требований рынка. Размещение наиболее востребованной на рынке продукции должно осуществляться в соответствии со сложившимися условиями производства в регионе, специализацией и концентрацией сельского хозяйства, с тем, чтобы не произошло полное сворачивание производства низкорентабельных видов продукции.

3. Самообеспечение потребителей региона продовольствием, увязанное с межрегиональным и международным разделением труда. Производство отдельных видов продукции сверх региональных потребностей позволяет осуществлять их поставки на общероссийский и внешний

рынки.

4. Оптимальное сочетание развития сельского хозяйства и промышленности. Размещение перерабатывающих предприятий в зонах производства наиболее дешёвого сырья сопровождается формированием их сырьевых зон. При этом сельскохозяйственное производство приближается к потребителям продукции и размещается вблизи крупных городов, промышленных центров. Этим обеспечивается снижение затрат на доставку и уменьшение потерь продукции.

5. Сокращение транспортных издержек. Развитая дорожная сеть, достаточная протяжённость и густота шоссейных и железных дорог, водных путей позволяют рационально размещать сельскохозяйственное производство, расширяют возможности экономически выгодной доставки продукции к местам массового потребления из районов с более низкой себестоимостью её производства.

6. Обеспечение продовольственной независимости страны. Рациональное размещение производства сельскохозяйственной продукции должно способствовать укреплению экономической самостоятельности страны.

Производство продукции должно осуществляться в тех регионах, где достигается непрерывный его рост, а затраты общественно необходимого труда наименьшие. С этой целью необходим анализ затрат труда и материально-денежных средств на единицу продукции в динамике за ряд лет по природным зонам, экономическим районам, отдельным регионам. Главным критерием рационального размещения сельскохозяйственного производства служит максимальная экономия затрат труда.

Для оценки сложившегося размещения сельскохозяйственного производства по территории страны необходимо выделить основные факторы, под влиянием которых формировался этот процесс.

Факторами размещения производства принято считать совокупность условий

для наиболее рационального выбора места расположения хозяйственного объекта (предприятия), отрасли, конкретной территориальной организационной структуры хозяйства республики, экономического района, территориально-производственного комплекса.

Основными факторами размещения сельского хозяйства являются:

- природный потенциал региона;
- землеобеспеченность (площадь сельскохозяйственных угодий на душу населения региона с выделением пашни, кормовых угодий);
- уровень потребления основных видов продовольствия на душу населения;
- местоположение хозяйств по отношению к рынкам сбыта продукции;
- условия хранения и транспортировки сырья;
- трудообеспеченность региона (с учётом использования традиционных трудовых навыков населения);
- развитие научно-технического прогресса, совершенствование материально-технической базы производства;
- экономическая эффективность производства продукции в данном регионе.

Для экономических районов России и входящих в них административных единиц характерно большое разнообразие рассмотренных факторов. Некоторые из них имеют значительно более благоприятные, чем остальные, природные и экономические условия для ведения сельского хозяйства. Поэтому зачастую вместо межрегионального обмена продукцией АПК есть только её односторонние потоки – из производящих регионов в потребляющие.

Экономическая эффективность размещения сельскохозяйственного производства определяется системой показателей, главные из которых – выход продукции и валовой доход с единицы земельной площади, уровень материально-денежных и трудовых затрат на единицу продукции, величина прибыли и уровень рентабельности производства.

Специализация в отраслях АПК

Специализация (предприятия, региона, зоны и т.д.) – это форма общественного разделения труда, выражающаяся в преимущественном производстве определённых видов продукции, а иногда и в выполнении отдельной стадии производства готового продукта. Специализация производства – объективный, динамичный процесс, обусловленный прежде всего развитием производительных сил общества. Она имеет большое экономическое значение: 1) способствует концентрации материальных и финансовых ресурсов на производстве конкурентоспособной продукции; 2) создаёт благоприятные условия для научно-технического прогресса, перевода отраслей АПК на индустриальный путь развития; 3) даёт возможность совершенствовать формы организации труда; 4) помогает повысить экономическую эффективность производства. Специализация и концентрация производства на отдельных предприятиях – два взаимосвязанных процесса.

В агропромышленном комплексе специализация имеет некоторые отличительные черты, обусловленные спецификой сельского хозяйства. Здесь приходится учитывать зависимость от природных условий, биологических факторов воспроизводства, сезонность многих отраслей, коротких сроков сбора урожая, преобладание скоропортящихся видов продукции и некоторые другие факторы. Всё это оказывает большое влияние на формы, темпы и на весь процесс специализации в целом.

В сельском хозяйстве разделение труда не может быть таким же глубоким, как в промышленности, где предприятия нередко специализируются на выполнении отдельных технологических процессов, выпуске частей или деталей конечного продукта. Даже производство отдельных продуктов в сельском хозяйстве может быть выделено в особый вид деятельности лишь в редких случаях (птицефабрики, животноводческие комплексы по производству свинины и говядины, тепличные комбинаты и т.п.).

Специализация предприятий в сельском хозяйстве заключается в выделении одной

или нескольких основных отраслей и создании условий для их преимущественного развития, что обеспечивается за счёт:

- сокращения количества товарных отраслей;
- увеличения товарности основных отраслей.

В агропромышленном комплексе существуют различные формы специализации: зональная, хозяйственная, внутрихозяйственная, отраслевая, внутриотраслевая.

Зональная специализация обусловлена географическим разделением труда; она отражает территориальное размещение сельского хозяйства и связана с тем, что результаты сельскохозяйственного производства сильно зависят от климатических и почвенных факторов. Крупные территории (экономические районы, края, области) производят те виды продукции, для которых имеются наиболее благоприятные условия.

Хозяйственная специализация возникает в процессе разделения труда между отдельными сельскохозяйственными товаропроизводителями. В условиях рынка каждый из них выпускает только экономически выгодную продукцию. Специализация хозяйства определяется его главной отраслью (или несколькими основными отраслями).

Внутрихозяйственная специализация – это разделение труда между внутрихозяйственными подразделениями (отделениями, фермами). Как правило, эти подразделения производят один или несколько видов продукции с учётом имеющихся ресурсов. Такая специализация определяется по структуре валовой продукции сельского хозяйства.

Отраслевая (продуктовая) специализация имеет место в том случае, когда предприятие выполняет весь производственный цикл – от поступления исходного сырья до получения готового продукта. Для большинства сельскохозяйственных предприятий характерен именно этот вид специализации.

Внутриотраслевая (постадийная) специализация основана на расчленении технологического цикла на отдельные стадии, сосредоточенные на разных предприятиях,

причём конечный продукт одной стадии служит при этом исходным для следующей стадии. Наиболее распространена она в животноводстве: так, в свиноводстве существуют племенные, репродукторные и откормочные хозяйства, в птицеводстве – предприятия по производству яиц, инкубаторные хозяйства, мясные бройлерные хозяйства и т.д. Данный тип специализации может успешно развиваться только в условиях интенсификации и концентрации производства.

По экономическому значению отрасли сельского хозяйства делятся на основные и дополнительные [Ракитников А.Н., 2003]. В сельском хозяйстве имеет место, как правило, сочетание отраслей. Сочетающиеся отрасли следует подразделять на две группы: отрасли, находящиеся в пределах оптимального для них ареала, которые можно назвать отраслями, формирующими производственный тип предприятий, и отрасли, находящиеся вне оптимального для них ареала, привлекаемые в необходимых размерах для дополнения первых. Размеры, в которых представлены эти дополнительные отрасли, могут быть значительны, но все же они занимают подчиненное положение в производственном типе предприятий.

Основные – это отрасли, играющие наиболее важную роль в экономике хозяйства и имеющие наибольший удельный вес в его товарной продукции.

Рациональное сочетание отраслей базируется на следующих основных принципах:

- производство конкурентоспособной продукции при минимальных затратах труда и средств, что обеспечивает получение максимально возможной прибыли;
- учёт почвенно-климатических и экономических условий хозяйствования;
- преимущественное развитие тех отраслей, которые технологически и организационно связаны между собой;
- рациональное использование и повышение плодородия сельскохозяйственных угодий;
- эффективное использование трудовых ресурсов и технических средств;
- достижение минимально возможной сезонности производства и наиболее рав-

номерного поступления денежных средств на протяжении года.

Эффективное функционирование товаропроизводителей предполагает не только специализацию производства, но и его диверсификацию, которая означает объединение в рамках предприятия (фирмы, ассоциации и т.д.) производств, относящихся к разным отраслям народного хозяйства. При этом необходимо различать диверсификацию производства и продукции.

Диверсификация продукции – типичное явление на рынках со стабильным спросом и предложением и с жёсткой конкуренцией [Третьякова Л.А., 2012].

В России, в условиях крайне нестабильного рынка сбыта многоотраслевая модель сельскохозяйственного предприятия оказалась более гибкой и экономически устойчивой. Особенно эффективно работают хозяйства, которые занимаются не только производством сельскохозяйственной продукции, но также её хранением и переработкой.

Концентрация агропромышленного производства

Концентрация производства представляет собой сосредоточение имеющихся ресурсов и выпуск продукции на крупных предприятиях. Усиление концентрации производства – это объективный процесс, связанный с действием экономического закона превосходства крупного производства перед мелким.

В крупных хозяйствах значительно выше урожайность сельскохозяйственных культур и продуктивность животных, меньше расходуется сырья на единицу продукции, ниже её трудоёмкость и себестоимость, выше рентабельность производства. Однако укрупнение агропромышленного производства не может быть бесконечным, на каждом этапе развития производительных сил имеются границы, за пределами которых эффективность концентрации резко снижается. Таким образом, закон превосходства крупного производства не имеет в отраслях АПК, особенно в сельском хозяйстве, абсолютного значения.

Концентрация производства в агропро-

мышленном комплексе может осуществляться несколькими путями:

– на основе централизации, т. е. слияния нескольких мелких предприятий в одно более крупное;

– путём интенсификации, когда за счёт дополнительных вложений при неизменной площади сельскохозяйственных угодий производство продукции увеличивается;

– за счёт углубления специализации; рост производства определённого вида продукции при этом достигается применением индустриальных технологий и прогрессивных форм организации труда;

– на основе аренды земли и других средств производства;

– за счёт развития агропромышленной интеграции; это позволяет в рамках одного предприятия организовать полный цикл получения конечной продукции, а следовательно, рационально использовать сельскохозяйственное сырьё и увеличить размеры производства.

Концентрация производства определяется его размерами. Для её оценки используют такие показатели, как стоимость валовой и товарной продукции, площадь сельскохозяйственных угодий, пашни и многолетних насаждений, стоимость основных производственных фондов, наличие энергетических ресурсов и техники, численность работников, поголовье скота, производственные мощности и др.

Основным считается показатель валовой продукции; он позволяет сравнивать размеры предприятий независимо от их специализации, расположения, уровня интенсивности производства и других особенностей. При этом для оценки в динамике валовую продукцию целесообразно рассчитывать в сопоставимых ценах; в других случаях можно использовать текущие цены. Остальные из перечисленных показателей можно использовать в качестве дополнительных.

Размеры основной массы предприятий АПК зависят от многих факторов: про-

водимой аграрной политики, природно-климатических условий, специализации предприятий, их материально-технической базы, обеспеченности трудовыми ресурсами и др.

Решающее влияние на размеры предприятий и их подразделений оказывает специализация. Углубление специализации способствует увеличению размера хозяйства.

Немаловажную роль при этом играют трудоёмкость и уровень механизации отрасли. Низкая трудоёмкость и высокий уровень механизации производства способствуют укрупнению предприятий. Напротив, высокая трудоёмкость и низкий уровень механизации некоторых отраслей (овощеводство, картофелеводство и др.) сдерживают концентрацию производства.

Природно-климатические условия различаются не только по экономическим районам страны, но и в их пределах, поэтому хозяйства одного производственного направления могут значительно отличаться по размерам. Различаются и предприятия, расположенные в одной зоне, но имеющие разные природные условия (почвы, рельеф, конфигурацию полей, водообеспеченность и т.п.).

Перечисленные факторы наряду с прочими необходимо учитывать при обосновании рациональных размеров сельскохозяйственных предприятий и их производственных подразделений.

Список использованных источников

1. *Вермель Д.Ф.* Специализация и концентрация сельскохозяйственного производства. М., 1982.

2. *Третьякова Л.А.* Стратегия повышения конкурентоспособности аграрного сектора региона // Региональная экономика: теория и практика. 2012. №47(273).

3. *Ракитников А.Н.* Избранные труды / под ред. В.Г. Крючкова. Смоленск, 2003.

Р.С. Назарьев

ТРАНСФОРМАЦИЯ СТРУКТУРЫ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

*Воронежский государственный
педагогический университет*

После распада СССР структура АПК Чувашской Республики претерпевает значительные изменения. На развитие АПК оказывают влияние ряд политических, демографических, экономических и природных факторов, усложняется их воздействие на агропромышленный комплекс. Существенные изменения происходят в развитии и размещении отраслей комплекса. Новые условия хозяйствования приводят к сдвигам отраслевых и территориальных пропорций ряда производств.

Вступление России в ВТО ставит новые задачи по повышению конкурентоспособности отраслей и производств АПК. Эта задача должна решаться на основе внедрения инновационных технологий в производство. Учёные Россельхозакадемии совместно с департаментами Минсельхоза РФ разработали проект «Стратегия инновационного развития АПК России на период до 2020 г.» В соответствии с этим документом необходимо выявить сложившийся уровень развития АПК Чувашии и определить тенденции его дальнейшего развития.

Цель работы – изучить трансформационные процессы в сельскохозяйственном производстве и АПК Чувашии в целом. К числу важнейших условий интенсивного

развития АПК республики относятся следующие. Территория республики характеризуется инвестиционной привлекательностью, поскольку её экономико-географическое положение в центре европейской части России обеспечивает эффективность капиталовложений агробизнеса. Природно-ресурный потенциал имеет благоприятное сочетание тепла, влаги и плодородия почвенного покрова. Демографические показатели свидетельствуют о достаточной обеспеченности трудовыми ресурсами, поскольку 42% населения республики проживает в сельской местности.

Рассмотрим основные сдвиги в отраслевой и территориальной структурах АПК Чувашской Республики. В настоящее время можно считать основой АПК Чувашии растениеводство, поскольку оно не только преобладает в структуре валовой продукции сельского хозяйства, но и обеспечивает отрасли животноводства кормами. Отметим также, что рациональное использование земельных ресурсов в растениеводстве повышает эффективность сельхозпроизводства в целом и обеспечивает его стабилизацию. Основные виды продукции растениеводства Чувашии – зерно, картофель, овощи, сахарная свёкла (табл. 1).

Таблица 1

Динамика производства продукции растениеводства Чувашской Республики
(в хозяйствах всех категорий; тыс. т).

Показатель	1995	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012
Зерновые и зерно- бобовые культуры, в том числе:	483,8	500,8	391,0	522,8	573,0	127,7	555,4	411,9
пшеница озимая	30,1	60,8	44,5	135,3	155,1	18,0	153,5	29,2
пшеница яровая	150,7	133,7	137,9	112,6	128,1	44,1	150,2	148,8
рожь озимая	50,4	80,3	24,7	39,5	29,4	9,8	42,6	8,4
ячмень яровой	162,4	144,4	130,8	191,0	210,3	44,5	162,5	184,6
Овес	59,4	48,3	35,2	33,1	36,9	8,7	31,5	28,2
Сахарная свекла	26,3	29,7	97,1	34,4	18,8	15,1	34,8	49,7
Картофель	939,3	574,2	678,5	782,0	809,8	301,3	825,2	900,7
Овощи – всего	105,4	164,3	110,7	109,4	109,5	99,2	175,0	167,8

* По данным [Территориальный орган ..., 2013]

Производство зерна является одним из основных направлений растениеводства республики. Структура зерновых разнообразна и включает следующие основные культуры: пшеницу, ячмень, овес, рожь и зернобобовые.

В целом по республике валовой сбор зерновых составил в 2012 г. 412 тыс. т, что свидетельствует о важной роли зернового хозяйства. Однако производится недостаточно фуражных культур для обеспечения кормами развитого животноводства. Большая часть сборов приходится на озимую и яровую пшеницу и ячмень.

Главные производители зерна – сельскохозяйственные организации (83%). В незначительных объёмах выращивается просо и гречиха. С 2000 г. произошло снижение сбора ржи и зернобобовых, производство остальных культур в целом сохранялось неизменным. Приём, хранение и переработку зерна обеспечивают два элеватора в городах Чебоксары и Канаш и пять хлебоприёмных пунктов – Алатырь, Шумерля, Вурнары, Урмары, Тюрлема. Производство хлебобулочных изделий представлено тремя предприятиями в г. Чебоксары, по одному в городах Новочебоксарск, Шумерля, Алатырь и Козловка. В Чебоксарах действуют два

предприятия по производству макаронных изделий и два кондитерских производства.

Картофель также является важной сельскохозяйственной культурой для республики. Среди сельскохозяйственных культур он занимает второе место в структуре валовой продукции. В отличие от зерновых, 66% производства картофеля приходится на личные подсобные хозяйства. В сборах культуры наблюдается положительная динамика, посевные площади даже немного уменьшаются, что говорит о росте урожайности. В Чувашии отсутствуют специализированные предприятия по переработке картофеля. Производители располагают возможностями для хранения и упаковки продукции перед реализацией или реализуют её сразу после сбора урожая.

Производство овощей ещё больше сконцентрировано в личных хозяйствах. Динамика производства овощей в последние годы положительная. Овощи выращиваются в открытом грунте, основная часть реализуется населению либо за пределы республики. Некоторая их часть перерабатывается предприятиями потребительской кооперации «Чувашпотребсоюз», которые представлены практически в каждом районе. Единственное предпри-

ятие, производящее в закрытом грунте овощи, а также салаты и цветы, – агрофирма «Ольдеевская», расположено в пригороде Чебоксар, вблизи своего основного рынка сбыта.

Уникальное место в растениеводстве Чувашии занимает хмелеводство. В республике находятся 90% хмельников России, они сконцентрированы в ее северных районах. Здесь же, в г. Цивильск и пгт. Урмары расположены и перерабатывающие хмель предприятия. В г. Цивильск расположен филиал ГНУ «Чувашский научно-исследовательский институт сельского хозяйства», бывший НИИ хмелеводства, занимающийся комплексной

разработкой проблем хмелеводства. Но чувашский хмель, по ряду причин, спросом не пользуется и в отечественном пивоварении практически не применяется. Происходит ежегодное снижение площадей под хмельниками, сбор незначителен, урожайность выросла, но её показатели ниже, чем в европейских странах.

Итак, главной задачей растениеводства является его интенсификация – увеличение урожайности и доходности производства основных культур.

Вторая основная отрасль сельскохозяйственного производства – животноводство, основные виды его продукции – мясо, молоко, яйца, шерсть (табл. 2).

Таблица 2

Динамика производства продукции животноводств (тыс. т)

Показатель	1995	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012
Скот и птица на убой (в убойном весе)	76,3	66,9	61,8	69,3	73,4	69,6	69,1	72,6
из них:								
крупный рогатый скот	33,5	26,6	24,8	29,4	28,0	25,0	20,4	21,1
свиньи	31,4	26,1	18,7	21,1	25,1	27,8	29,4	22,2
овцы и козы	3,2	2,5	2,1	2,3	2,1	2,1	1,9	1,9
птица	7,5	10,9	14,8	15,8	17,4	14,0	16,7	26,9
Молоко	566,7	465,7	434,3	493,8	494,9	494,6	489,3	457,6
Яйца, млн шт.	268,5	256,4	293,8	267,4	286,5	284,2	323,8	350,2
Шерсть (в физическом весе), т	975	637	444	395	398	412	422	386

* По данным [Министерство сельского хозяйства ..., 2013]

Хозяйства населения являются основными производителями мяса крупного рогатого скота и ненормализованного молока, их доля составляет более 80% и постоянно увеличивается. Мясоперерабатывающие производства расположены в городах Чебоксары, Ядрин и посёлке Вурнары. Они в значительной степени работают на более дешёвом импортном сырье. Производством нормализованного молока и молочных продуктов занимается целый ряд предприятий различного типа. В г. Чебоксары расположен филиал компании «Данон», крупнейшее предприятие

молочной отрасли региона и «Маслосырбаза "Чувашская"». Средние и небольшие предприятия находятся во многих районных центрах, северной и центральной части Чувашии. Производство свинины недостаточно развито. Треть продукции поставляют хозяйства населения. Отсутствие достаточной кормовой базы препятствует строительству современных крупных свиноводческих комплексов, а действующие и строящиеся производства имеют небольшие размеры. Специализированные предприятия расположены в Вурнарском, Батыревском, Яльчикском, Иб-

ресинском, Цивильском и Красноармейском районах. В ряде районов свиноводством занимаются сельскохозяйственные кооперативы (СХПК, СПК) – «наследники» колхозов и совхозов. Но их деятельность малоэффективна и конкуренцию с дешёвым импортным сырьём они не выдерживают.

Производство мяса птицы и яиц концентрируется вблизи г. Чебоксары, являющегося крупнейшим рынком сбыта в регионе. Здесь находятся три крупные птицефабрики – две в Чебоксарском районе, одна в Моргаушском и четыре небольших предприятия в Чебоксарском и Цивильском районах. Как правило, большинство предприятий обеспечивает себя кормами самостоятельно. Следовательно, в настоящее время наблюдается трансформация агропромышленного комплекса Чувашской Республики. Меняются формы хозяйствования, слабые сельскохоз-

ственные кооперативы переходят в частные руки. Все больший вес приобретают индивидуальные хозяйства.

Правительство Чувашской Республики уделяет особое внимание агропромышленному комплексу в целом и сельскому хозяйству в частности. Был принят ряд программ, направленных на поддержку предприятий комплекса, в которых намечается привлечение крупных инвесторов для поддержки АПК и перехода его на путь инновационного развития.

Список использованных источников

1. Министерство сельского хозяйства Чувашской Республики. URL: <http://gov.cap.ru>.

2. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Чувашской Республике – Чувашии. URL: <http://www.chuvash.gks.ru>.

А.П. Нудной, Р.С. Дружин, А.Д. Вивчарь, И.Д. Аюбова

АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ В СИСТЕМЕ РАЗДЕЛЕНИЯ ТРУДА ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Кубанский государственный университет

АПК является одним из приоритетных направлений экономики Краснодарского края. В пищевой и перерабатывающей промышленности функционирует более 200 предприятий, на которых работают около 100 тыс. чел. На предприятиях АПК более 2000 наименований продукции, из которых свыше 50% составляют перспективные разработки, а более 400 видов продукции соответствуют европейским стандартам. В качестве ключевого ядра потенциала выделяется фондовый потенциал, выступающий в качестве основного. Лидирующие позиции занимают мясомолочная промышленность, производство сахара, мукомольно-крупяная и комбикормовая, плодово-овощная промышленность. Обращает на себя внимание неполноценное использование производственных мощностей по всем видам продукции.

Относительно низкие коэффициенты использования производственных мощностей в мясной сфере связаны с большей зависимостью этого производства от импортного сырья, нерегулярностью его поступления и слабого развития собственной сырьевой базы. Неполное использование производственных мощностей в масложировой сфере является следствием значительного экспорта масла семян [Никulina О.В., 2012].

В системе ЮФО край является лидером в производстве сельскохозяйственной

продукции. По основным видам потребления продуктов он, по данным Е.Н. Антомошкиной, соответствует норме потребления (см. таблицу).

Можно отметить, что в крае наблюдалось потребление продовольственной продукции в объемах, ниже рациональных норм, только по картофелю, молоку и яйцам. По субъектам Южного федерального округа показатели очень контрастны.

Объемы потребления овощей в Республике Калмыкия составили 56% от рациональной нормы, объемы потребления рыбы и рыбопродуктов в Республике Адыгея составили 65,5% от рациональной нормы, в Волгоградской области – 87%, в Калмыкии – 55%. По объемам потребления рыбных продуктов лидировала Астраханская область (33,6 кг), что превысило средний показатель по ЮФО на 40% и по России на 58,5%.

Близкие показатели по отношению к Краснодарскому краю в отраслевой структуре и уровне развития аграрной сферы у Ростовской области. Наряду с группой культур, предъявляющих умеренные требования к термическим условиям, в этих двух регионах достаточно большие массивы занимают и теплолюбивые культуры (кукуруза, бахчевые, рис, виноград). Сложившаяся продуктивность и уровни интенсивности сельского хозяйства тесно соотносятся с основными компонентами природного агропотенциала.

Потребление продуктов питания по субъектам ЮФО в 2010 г.
в среднем на одного члена хозяйства в год, кг [Антомошкина Е.Н, 2013].

Субъект РФ, нормы и уровень потребления	Виды продуктов								
	хлебные продукты	картофель	овощи	фрукты	мясо	молоко	яйца, шт.	рыба	сахар
Российская Фе- дерация	101,5	66,3	96,5	70,2	79	262,5	221	21,2	32,5
ЮФО	110,5	67,6	124	77,7	82,8	270,7	235	24	36,1
Республика Адыгея	104,4	57	113	71,4	72,3	259,3	202	14,4	29,2
Республика Калмыкия	105,5	39,1	69,1	41,8	69,1	182,9	139	12,1	23,7
Краснодарский край	117,8	63,2	126,9	91,7	87,3	292,1	235	27,6	37,7
Астраханская область	116,1	62,3	123,1	78,5	82,5	260,4	232	33,6	33,5
Волгоградская область	101,6	69,1	116,2	69,5	73,8	238,6	228	19,1	33,6
Ростовская об- ласть	106,6	76,3	130,2	68,8	84,7	273,6	251	22	37,9
Рациональные нормы потреб- ления	95-105	95-100	120- 140	90- 100	70- 75	320- 340	260	18- 22	24- 28
К _{ф.п}	1,05	0,67	0,95	0,77	1,1	0,79	0,9	1,09	1,28

Наивысшая производительность этого потенциала отмечается в тех типах природной среды, которые создают более благоприятные предпосылки для интенсификации производства. К ним относится провинция центрально-степных ландшафтов Краснодарского края в пределах низменной части на север от широтного течения реки Кубань, где наблюдается переход от недостаточного увлажнения к умеренному, от менее плодородных обыкновенных слабогумусных черноземов к высокоплодородным типичным и выщелоченным черноземам.

Агросистема опирается как на богарные, так и на орошаемые земли, используемые для выращивания овощных и кормовых культур. К этому типу относятся некоторые районы Ростовской области: Приазовская эрозионно-аккумулятивная равнина с доминирующими северокавказскими черноземами и Цимлянский

район. Высокий удельный вес орошаемых площадей обусловил развитие интенсивных отраслей: овощеводство, садоводство, виноградарство, молочное скотоводство.

Рассматриваемые сельскохозяйственные районы характеризуются не только высокими параметрами продуктивности, разнообразием отраслевой структуры, но и спецификой инвестиций в основной капитал. Они относятся к передовой группе регионов по этому показателю. Более высокими являются и удельные уровни этого порядка, рассчитанные на одного сельского жителя. Этот показатель имеет важное социально-экономическое значение, так как коррелируется с качеством жизни людей. В целом данные аграрные регионы ориентированы на обрабатывающие производства и работают преимущественно на внутрисельский рынок, за исключением зерна, которое имеет

экспортную ориентацию [Антомошкина Е.Н., 2013].

К сожалению, имеются дисбалансы в сельскохозяйственном производстве. Первый дисбаланс между двумя ключевыми блоками сельского хозяйства: растениеводством и животноводством. Доля животноводства в стоимости валовой продукции продолжает сокращаться. Его удельный вес составляет в Краснодарском крае 33,6%, в Ростовской области 32,8%. Складывающаяся модель такой структуры коренным образом отличается от западноевропейских стран, где в общем объеме агропродукции преобладает животноводство. Второй дисбаланс – неустойчивость урожайности сельскохозяйственных культур.

Экономическая доступность продовольствия для населения зависит от уровня цен на продовольственные товары и от реальных доходов потребителей. Наиболее значительный рост уровня цен в ЮФО наблюдался в сентябре–декабре 2010 г. Так, в декабре индекс цен по ЮФО составил 114,2% при среднем значении по России 112,9%.

С целью повышения уровня продовольственной безопасности региона помимо государственной поддержки и стимулирования развития аграрно-

продовольственного сектора необходимы меры по сокращению масштабов бедности, повышению доступности и качества продовольствия. Среди приоритетных мер, реализация которых позволит повысить уровень продовольственной безопасности региона, необходимо отметить следующие: 1) модернизация инфраструктуры продовольственного рынка и повышение степени ее доступности для всех производителей аграрного сектора; 2) устранение препятствия установлению межрегиональных торговых барьеров при закупке сельскохозяйственной продукции и продовольствия; 3) формирование системы комплексного анализа состояния региональной продовольственной безопасности.

Список использованных источников

1. Антомошкина Е.Н. Оценка продовольственной безопасности Южного федерального округа // Региональная экономика. 2013. № 42.

2. Никулина О.В., Панкина И.С. Кластеризация экономики как эффективная форма развития инновационной деятельности предприятий пищевой промышленности (на примере Краснодарского края) // Региональная экономика. 2012. № 32.

В.Г. Фоменко

ОСОБЕННОСТИ ОТРАСЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ, ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И ПУТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ПРИДНЕСТРОВЬЯ

*Приднестровский государственный университет
им. Т.Г. Шевченко*

Агропромышленный комплекс (АПК) Приднестровья представляет собой сложную систему экономически, технологически и организационно взаимосвязанных предприятий, выполняющих целевую функцию по производству, хранению, транспортировке, переработке и реализации сельскохозяйственной продукции. Функционирование АПК направлено на обеспечение продовольственной безопасности Приднестровья, удовлетворение потребностей населения в продуктах питания, а также производства некоторых непродовольственных видов сельскохозяйственного сырья. АПК оказывает существенное влияние на пропорции и устойчивость производства, отраслевую, функциональную, территориальную, организационно-правовую и воспроизводственную структуру приднестровской экономики, характер расселения и взаимодействие населения и природы. Особенность функционирования комплекса на территории Приднестровья определяется его принадлежностью к стохастическим (вероятностным) системам. Это ещё более очевидно, если принимать во внимание недостаточную устойчивость сельскохозяйственного производства, обусловленную дефицитом осадков, деградацией почв и распространением неблагоприятных климатических явлений [Бурла М.П., 2000].

Основные черты сельскохозяйственного производства в Приднестровье сло-

жились под воздействием комплекса следующих факторов: 1) высокоплодородные почвы, близость крупного источника воды и значительный агроклиматический потенциал, благоприятствующие интенсивному земледелию и животноводству; 2) сельскохозяйственные традиции населения и достаточная обеспеченность трудовыми ресурсами, позволяющие осуществлять производство трудоемких видов продукции; 3) высокая концентрация населения, обеспечивающая значительный рынок сбыта производимой сельскохозяйственной продукции. В то же время ряд факторов ограничивает развитие сельского хозяйства и снижает эффективность его результативности [Бурла М.П., 2000].

Главным ресурсом является земля с высокоплодородными черноземными почвами, занятыми преимущественно пашнями, садами, виноградниками. Сельскохозяйственные угодья Приднестровья составляют более 280 тыс. га, из которых пашня занимает около 80%, более 10% отведено под многолетние насаждения (их площадь неуклонно растёт), остальное находится под пастбищами. В отличие от 1990-х гг. в республике почти не осталось площадей, не вовлеченных в аграрное производство. Основу сельского хозяйства Приднестровья, сильно сократившегося со времен СССР, составляет растениеводство – зерновые, виноград, овощи, подсолнечник. В 2007 г. регион пострадал

от сильной засухи, потери составили около 46 млн дол. Землепользователи остро нуждаются в восстановлении стабильной системы мелиорации. В регионе ограничена естественная кормовая база животноводства, а распространение эрозионных процессов снижает плодородие почв и возможности их использования в сельскохозяйственном производстве. Социально-экономические изменения переходного периода привели к неустойчивости и падению производства в сельском хозяйстве Приднестровья. Это было связано с недостаточной степенью защиты внутреннего рынка от импорта продовольствия, эксплуатацией устаревшей техники, низкой производительностью труда. Спад производства привел к значительному росту уровня безработицы, сокращению экспорта продовольствия и валютных поступлений, снижению уровня самообеспеченности продуктами питания и росту затрат на их импорт. Внутренний рынок региона заполняется привозным продовольствием, на закупку которого затрачиваются огромные валютные средства, крайне необходимые для развития собственного АПК [Неделков Н.И., 2013; Цыбульский Ф.С., 2013].

На развитие отрасли неблагоприятное влияние оказали кризисные явления последних десятилетий. Износ технических средств, снижение объема вносимых минеральных удобрений, разрушение оросительных систем, сокращение объемов научно-исследовательских работ в области сельского хозяйства привели к снижению валового сбора и урожайности культур.

Произошли существенные изменения в структуре посевных площадей. В прошлом ведущее место в растениеводстве принадлежало овощам, сахарной свекле, табаку и подсолнечнику, садам и виноградникам. В условиях независимого развития республики произошло снижение площадей под традиционными культурами и введение взамен них зерновых культур, обеспечивающих население хлебом. Производство зерна представлено во всех

районах Приднестровья, а общая площадь под зерновыми культурами составляет более половины всех посевных площадей республики, среди которых преобладает озимая пшеница, ячмень, кукуруза на зерно, силос и зеленый корм. Значительно возросло выращивание картофеля. Внедрение современных технологий и высокопродуктивных сортов позволило существенно увеличить как площадь посевов (в 4–7 раз), так и валовой сбор (в 10 раз) картофеля, что дает возможность полностью обеспечить население этим важным продуктом питания.

После периода значительного снижения посевных площадей под овощами аграрии Приднестровья вновь обратили свое внимание на эти традиционные для региона культуры, постепенно восстанавливаются и увеличиваются посевные площади, строятся крупные тепличные комбинаты и растет валовой сбор овощных и бахчевых культур. Традиционно для региона виноградарство, это одно из стратегически важных направлений, обеспечивающих сырьем винодельческую и коньячную промышленность. В связи с этим площади виноградников растут, внедряются передовые технологии их обработки [Цыбульский Ф.С., 2013].

В аграрном секторе республики работают 593 хозяйства, в которых занято 7,7 тыс. чел.

В период реформирования сельского хозяйства получили распространение крестьянские фермерские хозяйства, производственные сельскохозяйственные кооперативы, фирмы-арендаторы земли, осуществляющие производство, переработку и реализацию сельскохозяйственной продукции. Возросла роль личных крестьянских хозяйств в обеспечении населения продовольствием. Среди крупнейших сельскохозяйственных предприятий выделяются «Рустас», «Агростар», «Акватир», «Агро-Люкка», «Фиальт-Агро» и «Агростиль». Эти крупные агрофирмы отличаются сложившейся специализацией, экспортной ориентацией и вы-

сокой конкурентоспособностью. Одним из главных аргументов в продвижении их продукции на внешние рынки является её экологичность.

Ядро АПК республики образуют подкомплексы: виноградо-винодельческий, плодоовощеконсервный, маслосебяный, животноводческий. Виноградо-винодельческий подкомплекс развивается наиболее динамично.

За последние полтора десятка лет была создана сырьевая база винодельческого производства – заложены крупные плантации лучших европейских сортов винограда. Благодаря наличию устойчивого спроса на плодоовощеводческую продукцию этот подкомплекс получил новый стимул развития.

После развала СССР табачный и свеклосахарный подкомплексы прекратили существование, что было обусловлено ростом конкурентоспособности продукции стран-соседей, сокращением сырьевой базы и сворачиванием перерабатывающих мощностей [Неделков Н.И., 2013].

В территориальной организации АПК сложились следующие приоритеты: 1) Слободзейский район – овощеводство, садоводство, мясное и молочное скотоводство, свиноводство и рыбоводство; 2) Григориопольский район – зерновое хозяйство и овощеводство; 3) Дубоссарский район – виноградарство, садоводство, птицеводство и рыбоводство; 4) Рыбницкий район – зерновое хозяйство, мясное и молочное скотоводство, свиноводство; 5) Каменский район – виноградарство и садоводство [Атлас ..., 2000].

Инвестиционные проекты в системе АПК Приднестровья в основном сконцентрированы по следующим направлениям:

- строительство современных и реконструкция действующих животноводческих комплексов, увеличение племенного поголовья, приобретение средств механизации, кормовых и витаминных добавок;

- замена малопродуктивных много-

летних насаждений более плодоносными и скороспелыми сортами деревьев;

- закладка новых фруктовых садов и виноградников и строительство пунктов по хранению и переработке плодов и ягод;

- модернизация и дополнение существующей мелиоративной инфраструктуры системами аэрозольного, подпочвенного и дождевального орошения;

- восстановление объемов и модернизация плодоовощеконсервного производства [Неделков Н.И., 2013; Евстратий Г.Г., 2013].

Сельское хозяйство – это не только отрасль экономики, но и образ жизни.

Аграрная деятельность тесно переплетена с жизнью сельских домохозяйств и сообществ, поэтому преобразования должны сочетаться с совершенствованием сельской жизни и самоуправления.

Восстановление мощного АПК с новым качественным наполнением – важнейшая социально-экономическая задача, решение которой позволит оптимизировать жизнедеятельность сельской местности. Для этого требуется, помимо финансирования и кадрового укрепления АПК, потребуются выработка эффективного менеджмента и гибкой логистики.

Список использованных источников

1. Атлас Приднестровской Молдавской Республики. Тирасполь, 2000.

2. Бурла М.П., Гушан В.А., Казмалы И.И. Экономика Приднестровья на переходном этапе. Тирасполь, 2000.

3. Евстратий Г.Г. Возрождение мелиоративного комплекса республики. URL: <http://www.ecology-pmr.org>.

4. Неделков Н.И. Инвестиционные перспективы развития АПК и природоресурсный потенциал Приднестровья // Экономика Приднестровья. 2013. № 4–5.

5. Цыбульский Ф.С. Стратегические пути развития агропромышленного комплекса Приднестровья // Экономика Приднестровья. 2013. № 6–7.

Т.М. Худякова, О.А. Крутских, О.Б. Грекова, Ю.В. Поросенков

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ АПК СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ)

*Воронежский государственный
педагогический университет*

Повышение конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции на внутреннем и внешнем рынках возможно только в результате использования инновационных технологий в отраслях АПК.

Государство уделяет большое внимание внедрению инноваций во все сферы сельскохозяйственной деятельности. В настоящее время ученые Россельхозакадемии и Министерства сельского хозяйства Российской Федерации разработали проект «Стратегия инновационного развития агропромышленного комплекса РФ на период до 2020 г.». Этот документ рас-

крывает механизмы и инструменты внедрения инноваций в решение проблем развития конкурентоспособного сельскохозяйственного производства страны.

Согласно Стратегии инновационного развития АПК в настоящее время технологическая многоукладность агропромышленного комплекса в стране характеризуется преобладанием в ряде сфер и отраслей 2-5 укладов (см. таблицу).

Экономисты отмечают, что в первый и шестой технологические уклады, т. е. в самый отсталый и в самый передовой, российские сельскохозяйственные производители не входят.

Распределение сельскохозяйственных товаропроизводителей по технологическим укладам [Инновационные основы ..., 2013]

Технологический уклад	Сельскохозяйственные товаропроизводители
Второй	Личные подсобные хозяйства, мелкие крестьянские (фермерские) хозяйства
Третий, четвертый	Сельскохозяйственные организации зерно-скотоводческой специализации, крупные крестьянские (фермерские) хозяйства
Пятый	Птицеводство, промышленное свиноводство, овощеводство закрытого грунта

В каждом субъекте РФ необходимо использование передового опыта и внедрение инноваций в производство. Известно, что пока только 20% хозяйств в стране внедряют в полеводстве прогрессивные технологии.

Для внедрения инноваций в практику АПК РФ по проекту Стратегии в каждом субъекте страны создаются информацион-

но-консультационные службы (ИКЦ) для сельских товаропроизводителей. В настоящее время информационно-консультационный центр (ИКЦ) – это единая государственная многоуровневая система, созданная Министерством сельского хозяйства и продовольствия Российской Федерации [Концепция развития ..., 2009; Организационно-экономические ..., 2013]. Она выполняет

следующие основные функции: консультационную, информационную, инновационную и образовательную. Система сельскохозяйственного консультирования имеет иерархическую структуру, в которую включены взаимодействующие и взаимосвязанные структурные элементы. ИКЦ составляют основу системы на федеральном, региональном и районном уровнях, их деятельность способствует не только продвижению инновационных разработок от науки к производству, но и обеспечивает обратную связь сельхозпроизводителей с науч-

ными организациями.

Цель данной работы – рассмотреть пути внедрения инноваций в АПК на примере Воронежской области. Выбор области не случаен: здесь для внедрения инновационных процессов в сельскохозяйственное производство и АПК в целом имеются определенные факторы и условия.

Здесь исторически сложилось научное обслуживание сельскохозяйственной науки, сформировались крупные НИИ, опытные станции, проектные институты и вузы (см. рисунок).

Структура системы информационно-консультационного обеспечения АПК Воронежской области

Они стали основой для формирования региональной системы информационного консультирования в Воронежской области.

Региональная система информационно-консультационного обеспечения АПК Воронежской области представлена Воронежским областным центром информационного обеспечения АПК, основанным в 2005 г., Координационным советом, созданным при правительстве Воронежской области [Постановление Правительства ..., 2010], а также научно-исследовательскими и образовательными учреждениями.

Важное значение имеет локальный уровень системы информационного обслуживания, где сформировались районные му-

ниципальные информационно-консультационные центры. Районные ИКЦ проводят основную внедренческую и консультационную работу. Именно на этом уровне идет организация демонстрационных мероприятий на полях сельских товаропроизводителей и личных подсобных участках населения.

Между областным ИКЦ и районными существует тесная взаимосвязь. Так, Воронежский областной центр информационного обеспечения АПК разрабатывает нормативно-правовую базу для функционирования районных ИКЦ. Они обеспечивают рекомендациями по повышению эффективности сельскохозяйственного производства с

учетом региональных особенностей, проводят подготовку и переподготовку кадров для информационно-консультационной службы области.

ИКЦ представляет предприятия АПК Воронежской области на международных, российских и региональных выставках, что способствует росту инвестиционной привлекательности сельскохозяйственных предприятий АПК.

За 2010 г. Воронежским областным центром информационного обеспечения АПК и районными ИКЦ было оказано около 60,3 тыс. консультационных услуг, при плановом значении – 25 тыс. Это говорит о том, что консультационные услуги востребованы сельскохозяйственными товаропроизводителями и населением области.

На реализацию мероприятия «Оказание консультационной помощи сельскохозяйственным товаропроизводителям и переподготовка специалистов для сельского хозяйства, проведение конкурсов, совещаний и семинаров» направлено 2,4 млн р. федеральных и 23 млн р. областных средств. В 2010 г. в центре повысили квалификацию 180 руководителей сельскохозяйственных организаций и органов управления АПК муниципальных районов Воронежской области.

Для дальнейшего роста экономики сельского хозяйства на инновационной основе важное значение имеет разработка учеными вузов Воронежа (экономистами, географами, почвоведом) направлений развития отраслевых и территориальных показателей АПК [Инновационные основы ..., 2013]. Предусматривается решение следующих задач:

– привлечение инвестиций для развития ведущих отраслей сельского хозяйства и предоставление инвесторам комфортных условий и гарантий для осуществления своей деятельности;

– упорядочение и совершенствование земельных отношений с целью сохранения и улучшения использования земельных угодий сельскохозяйственного назначения;

– формирование и развитие инфра-

структуры рынка сельскохозяйственных продуктов;

– определение порядка установления субсидий для компенсации части затрат на проведение работ по восстановлению посевных площадей.

Таким образом, ИКЦ областного (краевого, республиканского) уровня востребованы как сельскохозяйственным производителем, так и населением. Система информационно-консультационного обеспечения агропромышленного комплекса основывается на применении информационных и компьютерных технологиях. Но имеются проблемы в осуществлении консультационного обеспечения. Пока недостаточно полно используется консультационная информация, телекоммуникационные системы слабо востребованы.

К сожалению, не все районные ИКЦ включают в демонстрационно-выставочную деятельность сельскохозяйственные предприятия и личные подсобные хозяйства граждан. Характерен и кадровый дефицит для ИКЦ. Все это является причинами недостаточной активности развития системы сельскохозяйственного консультирования.

Список использованных источников

1. Инновационные основы системного развития сельского хозяйства: стратегии, технологии, механизмы (Центральный федеральный округ России) /под ред. И.Ф. Хицкого. Воронеж, 2013.

2. Концепция развития системы сельскохозяйственного консультирования на период до 2015 г. М., 2009.

3. Организационно-экономические аспекты инновационно-консультационной деятельности в агропромышленном комплексе России / под ред. И.С. Санду, Г.М. Демишкевич. М., 2013.

4. Постановление Правительства Воронежской области от 24 мая 2010г. №428 «О Совете по развитию агропромышленного комплекса Воронежской области». URL: <http://base.consultant.ru/>.

А.В. Шурр

ФОРМИРОВАНИЕ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ СЕВЕРО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

*Северо-Казахстанский государственный университет
им. М. Козыбаева*

Северо-Казахстанская область в частности и северный регион Казахстана в целом обладают наивысшим агроклиматическим потенциалом в республике, позволяющим выращивать твердые сорта пшеницы с высоким содержанием клетчатки.

Географически область располагается на южной окраине Западно-Сибирской равнины, практически на тех же широтах, что и соседние пограничные области Российской Федерации – Омская и Курганская. Таким образом, область входит в пояс черноземов, что является главным фактором развития сельского хозяйства.

Доля производства сельскохозяйственной продукции – традиционно свыше 30% в объеме валового регионального продукта Северо-Казахстанской области. В структуре производства сельскохозяйственной продукции более 70% занимает растениеводство, представленное главным образом производством зерна, менее 30% составляет животноводство.

Объем валовой продукции сельского хозяйства по итогам 2009 г. составил 213,7 млрд тенге. Занимая 4% сельскохозяйственных угодий в республике, область производит ежегодно свыше четвертой части производства зерна в общереспубликанском объеме, 25% масличных культур, 17% картофеля, 7% овощей, 6% мяса, 11% молока, 9% яиц, 1,5% мяса птицы [Социально-экономическое ..., 2010].

Производство валовой продукции на

1 занятого в отрасли составляет более 8 тыс. дол. США.

За последние 20 лет произошли глобальные изменения в сельском хозяйстве области. С распадом СССР в середине 1990-х гг. в сельском хозяйстве начались кардинальные изменения, связанные с переходом от государственной собственности к негосударственной. На смену колхозно-совхозной системе пришли ориентированные на рынок сельскохозяйственные формирования, основанные на частной собственности. К 2000 г. на базе 297 совхозов и колхозов были созданы 352 хозяйственных товарищества, 23 производственных кооператива, 4520 крестьянских хозяйств.

В частную собственность перешли базы материально-технического обеспечения товаропроизводителей, были приватизированы промышленные предприятия, занятые переработкой сельхозпродукции [География ..., 2009].

В результате перехода к рыночным формам собственности, разрыва старых производственных связей посевные площади неуклонно сокращались с 5 млн га в 1991 г. до 3 млн га в 2005 г.

В сельском хозяйстве выявился целый ряд проблем:

1) низкий уровень агрокультуры, так как небольшие сельхозпроизводители не имеют возможности качественно обрабатывать почву;

2) не всегда производители, даже

имеющие финансовые возможности, мотивированы на соблюдение агротехнологий, так как это довольно затратно (для примера: в Канаде, при схожих агроклиматических условиях, на один гектар пашни в 2002 г. вкладывалось 350 дол. США, а в СКО 130 дол.); сиюминутная выгода превалирует;

3) внесение минеральных удобрений сократилось в 4 раза;

4) нарушение севооборота – в последние годы основной культурой стала пшеница, так как по соотношению затрат и отдачи она наиболее выгодна. В итоге высевание одной и той же культуры, без должного внесения минеральных удобрений, на одном и том же поле приводит к быстрому истощению плодородия;

5) перечисленные факторы привели к дегумификации почв: по данным Института почвоведения Министерства образования и науки Республики Казахстан, черноземы утратили 19–22%, темно-каштановые – 28–30% гумуса; среднегодовые потери гумуса из пахотных почв составляли 0,8–1,0 т/га [Портрет села ..., 2011];

6) нарушение баланса между агрокультурами: 90% всех посевов составляет пшеница;

7) наиболее сильно пострадало животноводство области, так как оно более финансово и энергозатратно; в 2000 г. поголовье КРС составляло 284 тыс., из них 85,3% приходилось на частные подворья, свиньи – 153,9 тыс., в домашних хозяйствах 93,4%, овцы и козы – 126,1 тыс., 97,7% у сельчан [Портрет села ..., 2011];

8) к социально-экономическим проблемам сельского хозяйства можно отнести невысокий уровень доходов рядовых крестьян, поэтому в этом секторе задействованы наименее квалифицированные трудовые ресурсы, что также влияет на качество проводимых сельскохозяйственных работ.

По итогам выявившихся проблем с 2004 г. начались изменения на селе. Принимались кардинальные меры по укруп-

нению мелких, низкотоварных крестьянских хозяйств, не способных эффективно применять современные аграрные технологии, модернизировать аграрное производство. В области активизировался процесс их концентрации вокруг крупных агрофирм. Если на начало 2005 г. в крестьянских хозяйствах находилось более 40% пашни, то к 2007 г. 25%. Реформировано за 2005–2006 гг. 3365 крестьянских хозяйств [Северо-Казахстанская ..., 2006]. Таким образом, минимальные площади пахотных земель крестьянских хозяйств составляют на данный момент от 1000 га и выше, исключением являются крестьянские хозяйства, не занятые в производстве зерновых культур, специализирующиеся на выращивании овощей, зелени, цветов и т.д.

В целях организации укрупненных и экономически устойчивых товарных производств осуществляется совместная работа агроформирований с 28 фирмами-инвесторами по выращиванию зерновых культур на площади 1,3 млн га, что составляет 41% от их общего наличия, масличных культур – на 90 тыс. га (28%)

С 2005 г. была прекращена субаренда земельных участков, а также аренда условных земельных долей на землях сельскохозяйственного назначения. Этот шаг прежде всего способствовал подвижению арендатора к самостоятельной работе на арендованной земле и исключил присвоение частными лицами земельной ренты. Увеличились сроки аренды, на данный момент агропроизводители заключают договоры аренды сельскохозяйственных угодий с государством сроком на 49 лет. Предусмотрена возможность пролонгирования договора по истечении арендного срока. Таким образом, при юридически закреплённой государственной собственности на сельскохозяйственные угодья арендатор становится их фактическим владельцем [Казахстан ..., 2012].

За счет бюджета республики на 40% снижена стоимость минеральных удобрений, началось дотирование горюче-

смазочных материалов, семян элиты, гербицидов и пестицидов.

Ключевым условием развития аграрного комплекса является обновление машинно-тракторного парка.

В 2004–2006 гг. хозяйства области впервые за последние десять лет начали приобретать сельскохозяйственную технику. На начало 2004 г. парк машин на селе был изношен на 80%, поэтому всего в 2004 г. в область поступило новейшей импортной техники на сумму 8,2 млрд тенге. За 2004–2006 гг. в США, Германии и Канаде приобретено более 3830 единиц современной техники на сумму свыше 31 млрд тенге, 90% которой – это современные агрегаты последних модификаций. С 2007–2008 гг. более активно стала закупаться техника российского производства. На данный момент высокопроизводительные посевные комплексы закупаются в странах дальнего зарубежья, США и Канаде, а парк новых зерноуборочных комбайнов более чем на 60% состоит из российских машин Енисей и Вектор [Северо-Казахстанская .., 2006].

Таким образом, в ходе перехода к рыночным отношениям полностью отказались от государственной собственности в сельском хозяйстве, упор был сделан на мелких товарных производителей сельскохозяйственной продукции, так называемые крестьянские и фермерские хозяйства. Вскоре опыт их деятельности показал несостоятельность такой концепции сельскохозяйственного производства. Это

в принципе закономерно и доказано опытом предыдущих исторических эпох (если обратиться к 1920-м гг., то именно невысокое товарное производство мелких сельхозпроизводителей явилось одним из факторов коллективизации). С 2004 г. началось укрупнение фермерских хозяйств с пахотными угодьями от тысячи га и выше, работа эта была проведена административными органами области, так как была сопряжена с изъятием пахотных земель у мелких производителей. Таким образом, укрупненные фермерские хозяйства стали напоминать маленькие колхозы и совхозы, только в частной собственности. Наиболее близки они по своим характеристикам к латифундиям.

Список использованных источников

1. География Северо-Казахстанской области / под ред. В.И. Дробовцевой. Петропавловск, 2009.
2. Жемчужина Севера: энциклопедия. Алматы, 2007.
3. Казахстан и страны СНГ: стат. сб. Астана, 2012.
4. Портрет села: стат. сб. Астана, 2011.
5. Северо-Казахстанская область: энциклопедия. Алматы, 2006.
6. Социально-экономическое развитие Северо-Казахстанской области, 2005–2009 гг. Петропавловск, 2010.
7. Статистический ежегодник Северо-Казахстанской области. Петропавловск, 2011.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ТЕРРИТОРИЙ

В.В. Антошкина

ОСОБЕННОСТИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Кубанский государственный университет

Для эффективного реформирования и устойчивой модернизации российской экономики необходимо работать в направлении привлечения иностранных инвестиций. Россия имеет объективно серьезное технологическое отставание экономики по большинству позиций, соответственно необходим иностранный капитал, который мог бы принести новые (для России) технологии и современные методы управления, а также способствовать развитию отечественной инвестиционной деятельности. Как показывает опыт многих развивающихся стран, инвестиционный бум в экономике начинается именно с прихода иностранного капитала.

При этом иностранные инвесторы ориентируются прежде всего на инвестиционный климат государства, который определяется независимыми экспертами и служит для указания на эффективность вложений в той или иной стране.

Инвестиционный климат — весьма сложное и многомерное понятие. Как правило, под инвестиционным климатом понимают обобщающую характеристику совокупности социальных, экономических, организационных, правовых, политических и иных условий, определяющих привлекательность и целесообразность инвестирования в экономику страны (региона).

Наиболее общей характеристикой перспектив инвестиционной деятельности

для иностранного инвестора является инвестиционный климат региона. Именно поэтому крайне важное значение приобретает понятие регионального инвестиционного климата [Фоменко Е.В., 2008].

Инвестиционный потенциал региона складывается из следующих основных частных потенциалов: ресурсно-сырьевого; трудового; инновационного; институционального; инфраструктурного; финансового; потребительского.

Кубань считается одним из регионов, которые определяют развитие страны. Не последнюю роль в этом играет инвестиционная привлекательность Краснодарского края. Благоприятное геоэкономическое развитие и географическое положение в последние годы позволяют с успехом привлекать все больше новых инвестиционных проектов в экономику края.

По результатам исследования одного из самых авторитетных экономических изданий в мире, журнала «Форбс», в рейтинге городов Российской Федерации столица Кубани признана лучшей по созданию условий для развития бизнеса. Реалии жизни современного общества таковы, что долгосрочные вложения государственных и частных капиталов, несомненно, способствуют развитию каждого региона России, в том числе и Краснодарского края [Фоменко Е.В., 2012].

За последние три года удвоился объем инвестиций в основной капитал предпри-

ятий и организаций, работающих на территории края. По объему инвестиций Краснодарский край стабильно занимает первое место в Южном федеральном округе. На долю Кубани приходится 40% всех инвестиций в субъекты ЮФО. В настоящее время отчетливо видна тенденция в экономическом развитии Кубани – житница и здравница страны становится мощным промышленным центром Юга России. За последние три года край удвоил объем производства промышленной продукции. Привлекателен Краснодарский край не только для масштабных государственных, но и для частных инвестиций. Основная причина этого не то, что город Сочи стал столицей Зимних Олимпийских Игр 2014 г., а скорее, наоборот: проведение Олимпиады стало возможным благодаря инвестиционному климату региона.

Благоприятное геоэкономическое развитие и географическое положение еще не так давно были основными факторами успешного привлечения инвестиций в экономику Краснодарского края. В последние годы к этому добавилась активная политика администрации края по вопросам привлечения частного капитала в экономику края. Постоянное совершенствование инвестиционного законодательства, внедрение системы сопровождения инвестиционных проектов на всех этапах способствуют росту инвестиционной активности. Администрация края строит свою работу таким образом, чтобы риски инвесторов были минимальными, и сотни предпринимателей из десятков стран мира убедились в этом на личном опыте. Благодаря целенаправленной экономической политике край входит в тройку регионов-лидеров по объемам инвестиций в стране.

Направляя государственные инвестиционные потоки в инфраструктуру и создавая комфортные условия для привлечения частного капитала, администрация края работает с бизнесом на принципах государственно-частного партнерства. Го-

сударство вкладывает деньги в инженерную инфраструктуру (дороги, аэропорты, газопроводы, электростанции, коммунальные сети), бизнес занимается строительством производственных объектов. Такая политика дает ощутимые результаты, обеспечивает мощный рост экономики и качества жизни.

По мнению губернатора Кубани, по политическим и экономическим параметрам край претендует на роль третьего по значимости региона в стране после Москвы и Санкт-Петербурга.

Одна из главных характеристик, позволяющая делать подобные заявления, – объем капитальных вложений в экономику. По официальной информации Краснодарстата, в 2012 г. общий объем иностранных инвестиций, поступивших в экономику Краснодарского края, увеличился в 1,4 раза по сравнению с 2011 г. и составил свыше 1,1 млрд дол. США. Валовый региональный продукт вырос за последний год на 5,6% (по России – 4,2%), а за последние 10 лет – почти вдвое. Это главный показатель здоровья экономики и перспектив инвестирования в будущем [Сайт Министерства ..., 2013].

3 июля 2012 г. принят Закон Краснодарского края «О внесении изменений в Закон от 2 июля 2004 г. "О государственном стимулировании инвестиционной деятельности в Краснодарском крае"», в соответствии с которым утверждена новая редакция закона. Кроме того, приняты подзаконные акты, обеспечивающие его реализацию. Это Постановления Законодательного Собрания Краснодарского края от 26 июля 2012 г.:

– «О внесении изменений в постановление Законодательного Собрания Краснодарского края от 20 марта 2007 г. "Об утверждении Порядка предоставления отдельных видов государственной поддержки при реализации инвестиционных проектов на территории Краснодарского края"»;

– «О внесении изменений в постановление Законодательного Собрания Крас-

нодарского края от 19 июня 2006 г. "О примерной форме инвестиционного соглашения и порядке его заключения"».

В крае регулярно проводятся совещания, где обсуждается роль частных инвестиций и инвесторов в масштабной модернизации экономики, а также вопросы не только привлечения инвестиций, но и их распределения и эффективности.

В настоящее время иностранные инвестиции в экономику края были привлечены из 40 стран мира. Основными странами-инвесторами по итогам 2012 г. стали Германия, Швейцария, Франция, Нидерланды, Соединенные Штаты Америки и Люксембург. Эти вложения подразумевают тысячи рабочих мест и миллионы рублей налогов.

Для постоянного притока инвестиций в крае принята специальная программа до 2015 г. При ее разработке были проанализированы и учтены ключевые проблемы и барьеры, которые возникают на различных этапах реализации инвестпроектов.

Эти факторы по достоинству оценивают экономические партнеры Кубани. Так, регион является главным партнером среди субъектов России для Италии. По словам почетного консула Итальянской республики на Юге России Пьерпаоло Лодиджиани, высокий уровень организации работы с инвесторами на Кубани позволил за 9 лет увеличить товарооборот в десятки раз: с 60 до 1400 млн дол.

По данным пресс-службы администрации Краснодарского края, сегодня на Кубани работает несколько сотен совместных предприятий с участием бизнеса Беларуси, Турции, Греции, Великобритании, Италии, Германии, Армении.

Инвестиционный климат на Кубани обсуждали в Краснодаре губернатор края А. Ткачев и консулы Беларуси, Турции, Греции, Великобритании, Италии, Германии, Армении. Сотрудники консульских учреждений рассмотрели с главой регио-

на вопросы дальнейшего сотрудничества. Генеральный консул Турецкой Республики в Новороссийске Йавуз Кюл отметил, что Кубань остается лучшим регионом России. Именно поэтому край и Турцию связывают серьезные партнерские отношения – страна является самым крупным инвестором в экономике. На территории края работают более 50 турецких компаний в строительной отрасли, сельском хозяйстве и текстильной промышленности. Как отмечает губернатор, это команда стратегических партнеров для Краснодарского края и России в целом. Для эффективного взаимодействия с зарубежными инвесторами на Кубани созданы все условия, главным из которых является динамичное развитие региона.

Инвестиционная политика администрации муниципального образования города Краснодар строится на принципе создания для инвесторов благоприятного инвестиционного климата с целью наращивания экономического потенциала и реализации социальных программ. Во взаимосвязи эти два блока оказывают решающее влияние на повышение качества жизни горожан – растет их заработная плата, увеличиваются объемы доходов бюджета города, позволяющие все большие средства направлять на реализацию социальных программ.

Список использованных источников

1. Сайт Министерства стратегического развития, инвестиций и ВЭД Краснодарского края. URL: <http://www.investkuban.ru/newslist/item-3127.html>.
2. *Фоменко Е.В.* Инвестиции – ключ к динамическому развитию регионов. Краснодар, 2008.
3. *Фоменко Е.В.* Проблемы реализации инвестиционных программ. Краснодар, 2012.

К.Н. Бабичев

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КРАСНОДАРСКОЙ ГОРОДСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ

Кубанский государственный университет

Если крупные города были названы чудовищами, приговорёнными к непрерывному росту (по выражению французских географов Ж. Боже-Гортье и Ж. Шаббо), то агломерации – близкие скопления городов – являются настоящими титанами. Многих такой рост пугает, результатом чего служит яростная критика таких образований. Агломерации считают результатом несистематичного роста городов. Разбухающий мегаполис, поглощающий скопление окружающих его поселений-спутников, уподобляют губительным болезням или стихийным силам природы. Это как сошедшая лавина или неудержимое наводнение, сметающее все, что станет на пути. Французский географ – исследователь агломераций Мишель Руже назвал агломерации «раковой формой градостроительных образований» [Харченко К.В., 2009].

Известны и другие точки зрения. Агломерации описывают как оптимальные формы современного расселения, с глубоким будущим, полагают, что они решат проблему несистемных расселений и улучшат жизненные условия.

Слово «агломерация» образовано от латинского *agglomerato* и означает *присоединяю*. Агломерация представляет собой компактное скопление населённых пунктов, как правило, городских, местами срастающихся, соединённых в сложную многокомпонентную динамическую систему с интенсивными производственными, транспортными и культурными и иными связями.

Начало формирования агломераций связано с массовым исходом в города

сельского населения, т. е. агломерация – это продукт XIX в.: именно в это время начала усиленно расти крупная промышленность, вызывая, в свою очередь, прогресс техники и технологии производства. Осложнение производственного процесса уничтожило прежний переход рабочего на высшую хозяйственную ступень, потребовало увеличения рабочих рук и вызвало прилив пришлого населения в города.

Стремительный рост больших городов наглядно иллюстрируют следующие примеры: в течение одного XIX в. население Берлина увеличилось почти в 6,5 раз; Брюсселя – в 5 раз; Лондона – в 4; Парижа и Вены – в 3,5; Москвы в – 4; Нью-Йорка – в 30; а Бостона в 20 раз [Диканский М.Г., 1913].

В России интенсивный рост городского населения возник после отмены крепостного права в 1861 г., в результате которой состав горожан существенно трансформировался за счет притока крестьянства в города. В конце XIX в. крестьянство стало главной составляющей частью городского населения.

Совершенно естественно, что в России конца XVIII – начала XX в. с ее слабо развитой промышленностью процесс сосредоточения в городах еще не достиг таких размеров, как в Западной Европе, однако и у нас доля городского населения непрерывно возрастала.

Для контроля над стремительным ростом городского населения государство шло двумя путями:

1) стимулирование оттока жителей из мест приложения труда, из агломераций;

2) ограничительные меры, представляющие собой систему контроля за размещением селитебных, хозяйственных и инфраструктурных объектов [Лаппо Г.М., 1978].

С начала 1970-х гг. развитие внутренних ареалов крупнейших агломераций становится одним из важней направлений региональной политики большей части развитых европейских стран. Многие удалось сделать в области развития (реновации) территорий. Классический пример – район лондонских доков (со своим аэродромом, концертным центром, дорогим жильем и обилием офисных площадей). Но местные жители мало что получили от этого архитектурно-экономического чуда. Новые рабочие места требовали более высокой квалификации, новое жилье слишком дорого. Развитию внутренних ареалов агломераций способствовала и джентрификация.

Более поздние браки и рождение детей были характерны для общества в целом, но особенно для молодых и хорошо зарабатывающих специалистов, получивших название «яппи» (young professionals). Их жизненные интересы связаны с центральными частями городов, они предпочитали жить неподалёку от места работы.

Таким образом, в странах Западной Европы в развитии агломераций можно выделить 3 этапа: первый этап – до 1940 г.: поощрение роста крупных городов – формирование агломераций. Второй этап – 1945–1970 гг. – субурбанизация поощрение оттока жителей крупных городов в пригороды и небольшие города. Третий этап – 1970 гг. – по настоящее время – поощрение роста внутренних ареалов, джентрификация. Современное положение характеризуется переходом к политике скрытой поддержки агломераций, усилением их глобальной роли для повышения конкурентоспособности страны [Формирование ..., 2006].

На путь формирования агломерации стал и город Краснодар. Предполагается, что благодаря объединению и ускоренно-

му развитию «Большой Краснодар» будет иметь в 2020 г. численность населения около 1,4 млн чел.

Город Краснодар на сегодняшний день имеет большое количество проблем. Создание краснодарской агломерации, как нам представляется, в обозримом будущем помогло бы разрешить некоторые из них.

По данным 2012 г. население Краснодара составило 785 тыс. чел. С учетом близлежащих населенных пунктов – более 871,4 тыс. чел. Официально стать «городом-миллионером» Краснодар рассчитывает к 2016 г. И произойти это должно не за счет уплотнения застройки и ускоренного строительства жилья в центре, а за счет освоения новых территорий и присоединения ряда близлежащих населенных пунктов к агломерации.

Благодаря геополитическому положению, благоприятным природным и климатическим условиям, особой инвестиционной привлекательности, положительному балансу миграции населения агломерация имеет реальные перспективы развития.

Но что это принесет городу и его жителям?

Во-первых, создание агломерации способствует регулярному совершению поездок из одного города в другой. Это даст шанс населению близлежащих населенных пунктов найти новые рабочие места, совершать культурные и досуговые поездки в целях самообразования и развлечения.

Во-вторых, будет создана развитая транспортная сеть, и жители даже самых удаленных населенных пунктов будут иметь возможность добираться до города-ядра быстрее, чем при теперешнем транспортном сообщении.

В-третьих, наличие у городов совместной инфраструктуры даст толчок для развития менее благополучных поселений, а также обеспечит жителям удаленных поселений доступ к школам и университетам, музеям и кино, предприятиям

общепита и больницам.

В-четвертых, создание краснодарской агломерации создаст необходимость развития железнодорожного узла, аэропорта, морского вокзала для того, чтобы сразу все города могли ими пользоваться.

В-пятых, развитие города способствует различным инновациям в науке и технике, а также в системе управления обществом (законодательстве, правительственных органах и т.д.). Тесное взаимодействие различных культур в городах обеспечивает большую открытость и более быстрое распространение информации.

Главные плюсы агломераций – взаимовыгодное сотрудничество их субъектов в целях улучшения качества жизни населения, возможность для ее жителей пользоваться услугами, доступными проживающим в крупных городах-центрах, а также более широкий, чем в отдельном поселении, выбор места работы.

Но для успешного функционирования краснодарской агломерации необходимо также провести ряд организационных реформ в самом городе: 1) ремонт дорог, совершенствование дорожного регулирования, а также расширение дорог и создание новых, более удобных дорожных развязок; 2) создание городской агломерации повлечет необходимость реконструкции городского центра, возведения новых административных, офисных и жилых зданий, наведения порядка в городе; 3) практически любая агломерация предполагает вынос промышленного производства за городскую черту.

Но поскольку в столице Кубани только начинается реконструкция, власти города также должны учесть и ряд минусов,

сопутствующих существованию практически любой городской агломерации: 1) ухудшение экологической ситуации; 2) усложнение управления городом, рост бюрократизации, отдаление власти от избирателя, усложнение существующей системы местного самоуправления; 3) обострение конкуренции за рабочие места с приезжими; 4) упадок сельского хозяйства: так как агломерация – высокоурбанизированный город, то сельское хозяйство может попросту отойти на второй план, а для Краснодара – южной столицы России – это просто невозможно; 5) уменьшение числа сельских жителей и упадок деревень, так как все больше людей будут стремиться в «большой город» в поисках лучшей жизни.

Создание Краснодарской агломерации – процесс весьма сложный. Он требует затрат, как трудовых, человеческих, социальных, так и немалых финансовых ресурсов, которые находятся в руках администрации, поэтому будущее Краснодара зависит только от компетенции и решимости городских властей.

Список использованных источников

1. Диканский М.Г. Постройка городов. Их план и красота. М., 1913.
2. Лаппо Г.М. Развитие городских агломераций в СССР. М., 1978.
3. Формирование городской агломерации: учеб. пособие / В.А. Ильин, С.А. Селякова, Р.Ю. Малышев и др. Вологда, 2006.
4. Харченко К.В. Проблемы управления развитием городских агломераций: взгляд из г. Белгорода // Муниципальный мир. 2009. № 1–2.

М.Ю. Беликов

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ И БРЕНДИНГА ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Кубанский государственный университет

В настоящее время широкое распространение в специальной литературе получила следующая терминология: брендинг территорий, брендинг малых и средних городов, геобрендинг. Все перечисленное рассматривается как направление современных стратегических коммуникаций, стратегий развития и повышения конкурентоспособности территориальных образований.

В нашем представлении брендинг территориальных образований – это маркетинговая деятельность по созданию устойчивого и привлекательного образа территории. Основное внимание уделяется вопросам опыта, проблемам и перспективам. Что касается активных форм и методов брендинга территориальных образований, то они служат в качестве инструментов повышения инвестиционной привлекательности территориальных образований.

Предметы конкуренции и методы оценки выступают прерогативой конкурентоспособности территориальных образований [Молочников Н.Р., 2005]. Два рассматриваемых понятия взаимосвязаны друг с другом – конкурентоспособность предопределяет брендинг территориальных образований как последующую маркетинговую деятельность. Более того, конкурентоспособность территориальных образований – устоявшееся понятие по сравнению с брендингом. В этой связи определенный интерес представляют основные закономерности развития конкурентоспособности, которую можно рассматривать как один из факторов эконо-

мического роста (стране всегда нужны конкурентоспособные регионы). Понимание сущности конкуренции территориальных образований (межрегиональной, в том числе между городами как местами концентрации экономического и интеллектуального потенциала регионов) становится все более актуальной задачей в корпоративном взаимодействии регионов любой страны.

«Конкурентоспособность региона – это обусловленное экономическими, социальными, политическими и другими факторами положение региона и его отдельных товаропроизводителей на внутреннем и внешнем рынках, отражаемое через показатели (индикаторы), адекватно характеризующие такое состояние и его динамику» [Селезнев А.З., 1999]. Кроме того конкурентоспособность региона можно рассматривать как «продуктивность (производительность) использования региональных ресурсов, и в первую очередь рабочей силы и капитала, по сравнению с другими регионами» [Шеховцева Л.К., 2000]. Вместе с тем конкурентоспособность территориальных образований – это система, состоящая из таких элементов, как конкурентный потенциал территорий, факторы и условия формирования конкурентной среды, эффективность использования ресурсов, конкурентные преимущества, конкурентные стратегии хозяйствующих субъектов, государственные и рыночные механизмы управления экономическим потенциалом региона для более полного удовлетворения потребностей человека.

Р.А. Фатхудинов называет следующие группы факторов, определяющих конкурентные преимущества территориальных образований:

- конкурентоспособность страны, в которую входит регион;
- природно-климатические, географические, экологические и социально-экономические параметры региона;
- предпринимательская и инновационная активность;
- уровень соответствия (отставания или опережения) параметров инфраструктуры региона международным и федеральным нормативам;
- уровень международной интеграции и кооперирования региона [Фатхудинов Р.А., 2001].

К основным факторам конкурентоспособности и национальной экономики можно отнести: природные ресурсы, инвестиционный потенциал, уровень доходов населения.

В качестве предметов конкуренции могут выступать: население, предприятия (организации), произведенный валовой региональный продукт (ВРП) на душу населения, малый бизнес, инвестиции в инфраструктуру, туризм. При этом каждый предмет конкуренции характеризуется соответствующими ключевыми факторами конкурентоспособности территориальных образований: природно-климатические условия, уровень заработной платы и система социальной поддержки населения, культурная среда и система высшего образования, экологическое благополучие и др.

Вхождение территориального образования в конкуренцию означает формирование в нем, как в системе, новых характеристик, свойств и новых стандартов качества, способствующих в конечном итоге наращиванию потенциала национальной экономики.

Условия формирования конкурентоспособности территориальных образований разделяются на две группы – позитивно влияющие и негативно влияющие.

К условиям, позитивно влияющим на формирование конкурентоспособности, относятся:

- рост промышленного производства;
- приток инвестиций в секторы реальной экономики;
- уровень развития технологического прогресса;
- внутренний и внешний спрос на продукцию региона.

К условиям, негативно влияющим на формирование конкурентоспособности, относятся:

- недобросовестная конкуренция;
- издержки приватизации и либерализации цен;
- криминализация регионального хозяйствования.

Следует различать конкурентоспособность территориальных образований (как потенциальную возможность участвовать в конкуренции с другими регионами) и конкурентную позицию территориальных образований (как хозяйственное, социальное и политическое его поведение). К важнейшим условиям, характеризующим конкурентную позицию территориального образования, можно отнести:

- удобное географическое положение;
- наличие природных ресурсов;
- рациональное размещение производительных сил;
- соответствие экономической структуры региона современным требованиям международных рынков;
- наличие трудового потенциала, интеллектуального капитала;
- наличие развитой рыночной инфраструктуры;
- устойчивость межрегиональных связей;
- эффективность существующих схем товародвижения;
- расширение торгово-экономических связей;
- емкость регионального рынка;
- политическую стабильность в регионе;
- доверие населения региональным

лидерам и др.

Совокупность этих условий обеспечивает территориальному образованию реальную возможность осуществления своих социально-экономических программ, эффективного участия в межрегиональном разделении труда и выходе на международные рынки. Оценка уровня конкурентоспособности территориальных образований определяет их имидж в межрегиональном и международном пространстве и может быть выполнена на основе следующих методологических подходов:

– методом активного четырехуровневого позиционирования (определение места и роли региона в различных системах со следующими уровнями позиционирования, укрепляющими его позиции: внутреннее, межрегиональное (макрорегиональное), национальное и международное;

– ранговым методом (определение места (ранга)) региона в системе сопоставляемых регионов;

– оценкой потенциалов региона – ресурсного, экспортного, качества жизни, финансового, экологического и организационного;

– оценкой величины и динамики валового регионального продукта (ВРП) на душу населения.

Относительно первого метода следует отметить, что внутреннее позиционирование региона производится посредством опросов и анкетирования, в ходе которых определяются значимость региона, его конкурентные преимущества для определенных целевых групп. Межрегиональный уровень позиционирования предполагает сопоставимый анализ показателей развития, различные региональные рейтинги, экспертные оценки, конкурсы среди регионов и входящих в их состав территориальных образований. При национальном уровне позиционирования выполняется сопоставимый анализ основных показателей развития в национальном масштабе, различного рода нацио-

нальные рейтинги регионов. При этом уточняется позиция региона (или крупнейших городов) в национальном масштабе. К методам международного позиционирования, как правило, относят интернациональные рейтинги по различным характеристикам и сферам развития, международные конкурсы, конференции, выставки, ярмарки, фестивали, специальные международные научные исследования.

Ранговый метод оценки конкурентоспособности территориальных образований предполагает выбор группы нескольких показателей, наиболее характеризующих конкурентоспособность территории в конкретном временном периоде и отражающих тенденции развития региона.

Основными характеристиками ресурсного потенциала территориального образования выступают природные ресурсы и географическое положение, земельные и человеческие ресурсы, основной капитал региона.

В формировании экспортного потенциала территориального образования следует выделить внешние факторы (глобальная конкуренция, межрегиональная конкуренция внутри страны по выходу на внешний рынок, государственная региональная политика) и внутренние (уровень экономического развития региона и емкость внутреннего рынка, экономико-географическое положение).

К основным характеристикам потенциала качества жизни следует отнести: уровень социальной защиты, безопасности проживания и развития градостроительства, качество культурной среды, коммунальные услуги.

Финансовый потенциал определяют: профицит бюджета, степень бюджетной задолженности, надежность финансовой сферы, параметры инвестиционного климата.

Характеристиками экологического потенциала служат: качество воздуха, состояние окружающей природы, экологи-

ческая устойчивость.

К основным характеристикам организационного потенциала относятся: политическая стабильность в регионе, эффективность структур регионального и муниципального управления и др.

Четвертый метод – оценка ВРП на душу населения – это такой же масштабный фактор региона, как его территория, численность населения, заселенность, индексы промышленного производства и показатели, отражающие инвестиционную активность региона.

На наш взгляд, такие методологические подходы, как ранговый метод, оценка потенциалов региона и оценка ВРП, являются разновидностью позиционирования территориального образования. Одновременно с этим методологические подходы – метод активного позиционирования, оценка потенциалов, оценка ВРП – заканчиваются определением ранга территориальных образований в системе сопоставляемых регионов. При этом ВРП рассматривается как результирующий показатель конкурентоспособности терри-

ториальных образований.

В целом в системе многоуровневой конкурентоспособности конкурентоспособность территориальных образований предопределяет брендинг территориальных образований, формирует конкурентоспособность промышленности и предшествует национальной конкурентоспособности.

Список использованных источников

1. *Молочников Н.Р.* Региональная конкурентоспособность: предметы конкуренции и методы оценки // Российское предпринимательство. 2005. №1.
2. *Селезнев А.З.* Конкурентные позиции и инфраструктура рынка России. М., 1999.
3. *Фатхутдинов Р.А.* Стратегический менеджмент: учебник. М., 2001.
4. *Шеховцева Л.К.* Методология разработки стратегии развития окраинного региона страны в условиях ОЭЗ // Прогнозирование и стратегия развития Особой экономической зоны России: межвуз. сб. науч. тр. Калининград, 2000.

Е. Е. Инякина

ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

*Тамбовский государственный университет
им. Г.Р. Державина*

Производственный комплекс региона на современном этапе развития рассматривается как сложная производственно-территориальная система предприятий и служб, размещающихся в пределах определенного региона, связанных между собой в технологическом, экономическом и организационном отношении, использующих общую инфраструктуру, энергетическую систему, природные и трудовые ресурсы и т.д. Состояние производственного комплекса региона отражает меру адаптивности к воздействию изменяющихся условий в стране, фактическое развитие, которое достигнуто под воздействием реальных факторов на данном уровне использования имеющегося производственно-экономического потенциала в регионе.

В условиях рыночной экономики на формирование производственного комплекса региона влияют новые факторы: многоукладность форм собственности, новые организационно-правовые формы сельскохозяйственных и промышленных предприятий, их внешнеэкономическая деятельность, жесткая конкуренция. Устойчивое развитие производственного комплекса региона в условиях глобализации, вхождения России во Всемирную торговую организацию неразрывно связано с его конкурентоспособностью, т. е. способностью территории производить продукцию и оказывать услуги, соответствующие требованиям зарубежных рынков, одновременно поддерживать высокий и стабильный уровень доходов своего

населения [Шорохов В.П., 2007].

Устойчивое развитие региона предполагает, с одной стороны, сохранение основных видов экономической деятельности, с другой – формирование под воздействием внешних условий и факторов новых отраслей. Особенности структурных изменений экономики рассмотрим на примере Тамбовской области, поскольку регион с его проблемами развития производственного комплекса является типичным примером в РФ.

Исследования показывают, что в целом ситуация для устойчивого развития региона изменилась в худшую сторону. Основные негативные тенденции, препятствующие устойчивому развитию в последние годы, – увеличение дешевого импорта продуктов питания, стагнация объемов промышленного производства и соответственно снижение удельного веса экспорта во внешнеторговом обороте Тамбовской области.

Об изменениях в отраслевой структуре экономики региона можно судить по основному показателю – валовому региональному продукту (ВРП). ВРП Тамбовской области за последние пять лет вырос в два раза. Анализ структуры ВРП региона показывает, что в условиях рыночной экономики произошли резкие структурные сдвиги. В 1990 г. основной отраслью экономики была промышленность, она преобладала над другими отраслями. В настоящее время для экономики региона характерна деиндустриализация, т. е. снижение удельного веса промышленного

производства с соответствующим сокращением числа занятых работников. В 1995 г. удельный вес промышленности в ВРП составлял 31%, в настоящее время – 15,5%, т. е. снизился в 2 раза. Более чем в 2 раза сократилась доля сельского хозяйства за соответствующий период – с 26% до 12%.

Опережающее развитие характерно для видов экономической деятельности, связанных с предоставлением услуг при сохранении старых (торговли) и росте новых звеньев непромышленной сферы. В целом, если в 1995 г. в ВРП доля отраслей, производящих продукцию, составлял более 60%, а вклад отраслей, производящих услуги, менее 40%, то сегодня ситуация резко изменилась на прямо противоположную (доля отраслей услуг – 61%, отраслей, производящих продукцию, – 39%). Основные отрасли экономики Тамбовской области на современном этапе – оптовая и розничная торговля, промышленность, сельское хозяйство, транспорт и связь, строительство. Далее более подробно рассмотрим отрасли экономики, производящие продукцию.

Промышленность Тамбовской области является одним из ведущих секторов производственного комплекса. В настоящее время на территории области функционирует около 1,8 тыс. промышленных предприятий и производств, на них трудится 17% от численности занятых в экономике. Они обеспечивают третью часть налоговых поступлений в бюджет. Производство промышленной продукции также осуществляют почти 600 индивидуальных предпринимателей, у них по найму занято 3,5 тыс. чел [Инякина Е.Е., Кольцова Г.В., 2010]. Специфика отраслевой структуры промышленного производства области заключается в преобладании обрабатывающих производств, на производство и распределение электроэнергии, газа и воды приходится 17%, деятельность добывающих производств незначительна [Промышленность Тамбовской области, 2012]. Ведущие позиции в обрабатываю-

щих производствах региона на современном этапе принадлежат пищевой промышленности – 34% от объема отгруженной продукции, второе место – машиностроению (24%,) (в 1990 г. соответственно 28; 31).

Доля отраслей тяжелой промышленности в отраслевой структуре ВРП снизилась с 75% в 2000 г. до 62% в настоящее время за счет наукоемких производств: машиностроения и химии. В зависимости от потребностей рынка сократилось производство отдельных традиционных видов продукции, в том числе военно-промышленной. В то же время получили развитие новые виды экономической деятельности (издательское и полиграфическое производства, производство нетканых материалов, искусственных кож, теплоизоляционных материалов). Тамбовская область производит 7% общероссийского производства нетканых материалов, 6% лакокрасочных материалов, 50% синтетических красителей, 37% цементно-стружечных плит, 16% теплоизоляционных материалов, 8% химического оборудования и запчастей к нему [Регионы России, 2011].

В структуре ВРП региона усилилось значение агропромышленного комплекса, базирующегося на собственных ресурсах. В настоящее время АПК занимает ведущее место в специализации региона. На его долю приходится 1/5 часть валового регионального продукта, 1/4 часть численности занятого населения. Именно он играет важную районообразующую роль в области, создавая инфраструктуру и рабочие места в сельской местности [Инякина Е.Е., Худякова Т.М., 2009]. Развитие АПК признано приоритетным направлением и перспективы развития экономики Тамбовской области связаны с этим комплексом [Программа ..., 2008].

За период с 2006 по 2012 г. среднегодовой темп роста производства продукции сельского хозяйства составил 8,4%, что выше средних показателей по РФ и ЦФО. Для аграрного сектора региона ха-

рактерна относительная устойчивость за счет положительной динамики развития растениеводческого подкомплекса [Сельское хозяйство ..., 2012]. Анализ структуры товарной продукции сельскохозяйственных предприятий показывает, что в настоящее время растениеводство – главная, наиболее развитая отрасль сельского хозяйства области (удельный вес – 80% против 28% в 1990 г.). В настоящее время область – крупный производитель растениеводческой продукции в ЦЧР и России. Валовой сбор зерновых в регионе на протяжении последних лет стабильно высокий и составляет более 2 млн т. За всю историю области получены самые высокие валовые сборы и урожайность сахарной свеклы и подсолнечника благодаря применению современных ресурсосберегающих технологий. Удельный вес производства сахарной свеклы и подсолнечника Тамбовской области на российском рынке увеличился к 2012 г. до 11% против 9,5% в 2009 г., подсолнечника – до 8% против 6%. В овощеводстве и картофелеводстве реализуется крупный инвестиционный проект ООО «Зеленая долина» с объемом производства 100 тыс. т картофеля и 37 тыс. т овощей в год с хранением и последующей переработкой продукции.

Животноводство занимает второстепенное место, его доля в структуре товарной продукции сократилась в 4 раза за 1990–2012 гг. от 58% до 16%.

Соответственно в специализации сельского хозяйства произошли сдвиги с зерново-скотоводческо-свиноводческо-свекловичной на зерново-маслично-свекловичную с развитым молочно-мясным скотоводством, птицеводством. Это объясняется тем, что сельхозпроизводители стремятся оптимизировать затраты и производят конкурентоспособную продукцию. Растениеводческо-промышленные подкомплексы адаптировались к рыночным условиям, показатели их развития превысили уровень 1990 г. То есть повысилась роль более рентабельных

растениеводческо-промышленных подкомплексов при снижении значения животноводческо-промышленных.

Объем инвестиций в АПК области за последние три года составил более 60 млрд р., что возросло по сравнению с предыдущими годами более чем в 3 раза. В 2012 г. в эксплуатацию были введены свинокомплекс на 104 тыс. голов в год и молочный комплекс на 1200 голов. Инвестиции также направлялись в строительство животноводческих комплексов по производству мяса свинины (в Моршанском, Рассказовском, Жердевском, Сапурском, Знаменском районах) и птицы (в Мичуринском, Первомайском районах), молочных комплексов (в Уваровском, Тамбовском, Пичаевском районах), элеваторных мощностей по хранению и переработке зерна.

Все эти успехи были бы невозможны без государственной политики Правительства РФ и Министерства сельского хозяйства по поддержке агропромышленного комплекса (реализации национального проекта «Развитие АПК» и федеральных программ, Программы развития сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Тамбовской области).

Однако вступление России в ВТО значительно снизило объемы господдержки, а это изменит планы реализации программ по развитию сельского хозяйства и в целом АПК.

Пищевая промышленность в отраслевой структуре промышленного производства заняла лидирующее место, отрасль имеет развитую сеть предприятий. Переработкой сельскохозяйственной продукции в области занимаются более 80 крупных и средних, а также сеть малых предприятий. Большинство предприятий отрасли частной или смешанной форм собственности. Необходимо отметить возросшее разнообразие ассортимента продукции пищевой промышленности области. Роль АПК области в территориальном разделении труда РФ меняется. Тамбовская область сегодня производит 11% са-

хара, 10% спирта этилового пищевого, 9% крахмальной патоки, 2% растительного масла от общего объема РФ.

Но ряд предприятий перерабатывающего звена не адаптировались к рыночным условиям и прекратили существование. Особенно это касается мясной и молочной промышленности. Анализ структуры товарной продукции пищевой промышленности показывает, что ведущими в настоящее время являются отрасли, базирующиеся на растениеводческом сырье, – сахарная и спиртовая, тогда как в 1990 г. главными были мясная и молочная.

Продукция АПК в настоящее время в основном реализуется на внутриобластном рынке сбыта. Удовлетворяя потребности в продуктах питания, область частично их вывозит в другие регионы (зерно, подсолнечник, спирт, сахар и др.). В области относительно дешевый продовольственный рынок. Однако продовольственные рынки крупных городов региона наполнены импортными продуктами питания, реализуемыми через крупные торговые сети, что создает труднопреодолимые барьеры на пути продовольственных товаров местного производства. В области недостаточно развита сеть сбытовых структур, что также ограничивает возможности вывоза продукции в другие регионы страны. Соответственно ограничиваются возможности развития, мобилизации финансовых ресурсов для модернизации АПК.

Необходимо активизировать привлечение инвестиций в промышленность региона, создать благоприятные условия для этого; поэтапно переходить на энергосберегающие технологии с минимизацией издержек производства, максимально полной переработкой исходного сырья, увеличением производительности труда.

В АПК не реализованы такие предпо-

сылки, как относительно низкий уровень издержек при высокой урожайности зерновых, технических культур, овощей; высокий уровень обеспеченности автодорожной сетью и отсутствие ограничений в пропускной способности на транспортных выходах из региона, наличие высококвалифицированных кадров и инфраструктуры сельскохозяйственной науки, плодородие почв. Основная задача АПК – инвестирование в перерабатывающую промышленность, развитие импортозамещающих подотраслей сельского хозяйства (включая овощеводство и плодоводство) и сети сбытовых предприятий, способных конкурировать на российском рынке, прежде всего на продовольственном рынке Москвы.

Список использованных источников

1. *Инякина Е.Е., Кольцова Г.В.* Производственный комплекс Тамбовской области. Тамбов, 2010.
2. *Инякина Е.Е., Худякова Т.М.* О трансформации отраслевой и территориальной структур агропромышленного комплекса Тамбовской области в условиях рыночной экономики // Вестник Тамбовского университета. Серия: Естественные и технические науки. 2009. Т. 14. Вып. 3.
3. Программа социально-экономического развития Тамбовской области на период 2007–2015 гг. // Тамбовская жизнь. 2008. № 6–21.
4. Промышленность Тамбовской области: стат. сб. Тамбов, 2012.
5. Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. М., 2011.
6. Сельское хозяйство Тамбовской области: стат. сб. Тамбов, 2012.
7. *Шорохов В.П., Колькин Д.Н.* Оценка конкурентоспособности региона // Проблемы прогнозирования. 2007. №1.

Е.А. Камбарова

АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Кубанский государственный технологический университет

Во всех странах мира сельские территории имеют более низкие по сравнению с городами доходы и качество жизни населения. Характерно это и для Кубани.

Сельские территории Краснодарского края значительно отличаются друг от друга по уровню социального и экономического развития, состоянию окружающей среды, наличию природных ресурсов и интенсивности их использования, а также по ряду других характеристик. Однако до сих пор этот аспект остается слабо изученным.

Выделение сельских территорий из всей совокупности муниципальных образований Краснодарского края проводилось нами по двум критериям: плотность и доля населения, проживающего в сельских населенных пунктах. При таком подходе к сельским территориям можно отнести 26 муниципальных районов Краснодарского края (Белоглинский, Брюховецкий, Выселковский, Гулькевичский, Динской, Калининский, Каневский, Кореновский, Красноармейский, Крыловский, Крымский, Курганинский, Кущевский, Ленинградский, Новокубанский, Новопокровский, Отрадненский, Павловский, Северский, Славянский, Староминский, Тбилисский, Темрюкский, Успенский, Усть-Лабинский, Щербиновский).

Сельские территории занимают видное место в Краснодарском крае. На них приходится более 57% от площади края. Здесь проживает более 2 млн чел., а это около 40% от всего населения региона. Кроме того, рассматриваемые муниципальные образования – основные производители сельскохозяйственной продук-

ции в регионе.

Для целей анализа комплексного социально-экономического развития сельских территорий Краснодарского края нами был проведен расчет сводного индекса уровня комплексного социально-экономического развития, а также 12 промежуточных индексов (демографической ситуации, состояния рынка труда, уровня доходов населения, качества жилищных условий, состояния системы здравоохранения, состояния системы образования, уровня безопасности, инвестиционной активности, уровня развития реального сектора экономики, состояния транспортной системы, состояния местных бюджетов, состояния культурно-досугового сектора), которые характеризуют различные аспекты развития исследуемых муниципальных образований. При этом нами использовались 30 операционных статистических показателей.

Очевидно, что операционные показатели, которые характеризуют различные социально-экономические явления, имеют неодинаковую размерность, т. е. измерены в разных единицах. Поэтому нами использован метод линейного масштабирования. Его суть состоит в том, чтобы отобразить значения каждого показателя в интервале от 0 до 1, сохраняя все пропорции между отдельными значениями. Так сохраняются все структурные характеристики исходного показателя.

Для расчетов использовались статистические данные, опубликованные в статистических сборниках и представленные в свободном доступе на официальном сайте территориального органа Феде-

ральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю [Возрастно-половая структура ..., 2012; Социально-экономическое положение ..., 2012].

Анализ средних значений индексов, характеризующих различные аспекты социально-экономического развития сельских территорий (рис. 1), позволяет нам

выявить основные проблемы сельских территорий. К ним относятся: низкая инвестиционная активность, незначительное развитие реального сектора экономики, современный уровень развития системы здравоохранения, низкий уровень доходов населения и неудовлетворительное состояние культурно-досугового сектора.

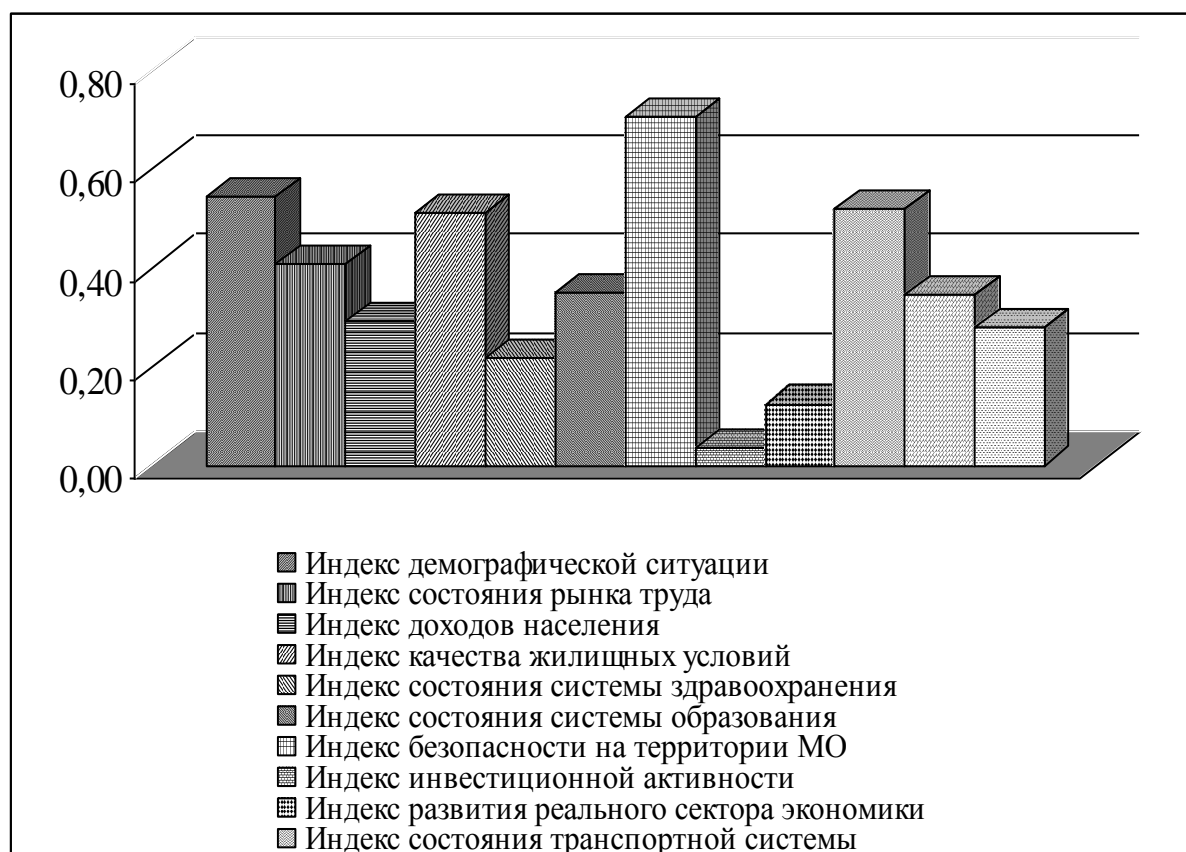

Рис. 1. Средние значения индексов, характеризующих различные аспекты социально-экономического развития сельских территорий Краснодарского края

Неожиданно высокими оказались средние значения индекса демографической ситуации. Вероятно, это можно объяснить тем, что, во-первых, в сельских районах низкая младенческая смертность, так как в принципе рождается меньше детей; во-вторых, высок миграционный прирост, поскольку Краснодарский край привлекателен для мигрантов.

Однако демографическая ситуация в сельских районах очень сложная. Связано это с массовым оттоком молодежи из сельской местности и структурой мигра-

ционного потока. Отток молодежи ведет к увеличению демографической нагрузки на работающее население и снижению трудового потенциала территории. Кроме того, без молодых трудовых ресурсов невозможно внедрение новых технологий, которые так нужны сельским предприятиям. В структуре мигрантов последние годы начали преобладать представители неславянских национальностей. Особенно увеличился в сельскую местность края приток выходцев из Таджикистана, Узбекистана и Киргизии. Причем в ближайшее

время эта тенденция усилится из-за упрощения получения гражданства для этих категорий мигрантов. Теперь будут приезжать не мужчины трудоспособного возраста на временную работу, а целые семьи, привыкшие к аграрному укладу, которые смогут приобретать в сельских

районах края недорогое жилье. С их традиционной многодетностью через 20–30 лет возможно обострение социальной напряженности на Кубани.

Из рис. 2 видно, что для сельских МО в целом характерен низкий уровень социально-экономического развития.

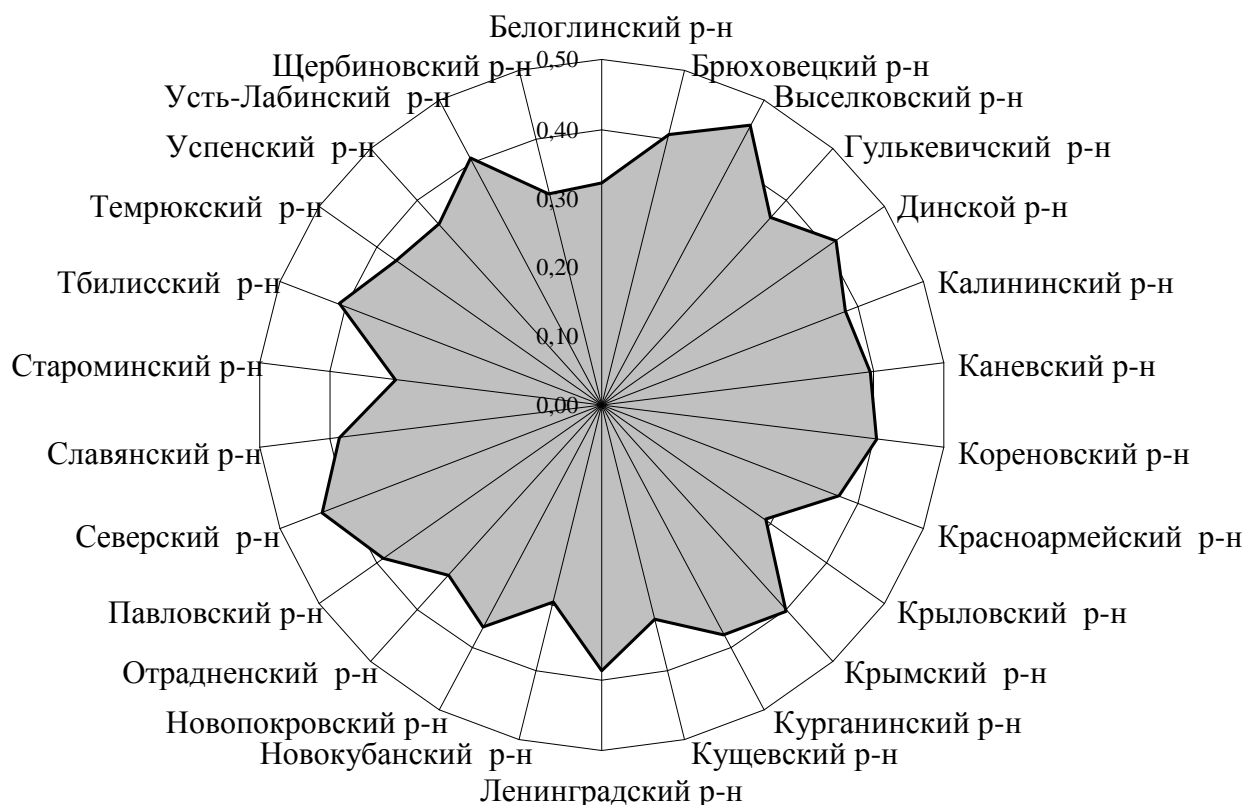

Рис. 2. Значения комплексных индексов уровня комплексного социально-экономического развития сельских муниципальных районов Краснодарского края

Максимальные значения индекса комплексного социально-экономического развития составляет всего 0,46 (Выселковский район), а минимальный – 0,29 (Новокубанский и Крыловский районы).

На основании анализа итоговых индексов комплексного социально-экономического развития сельских районов, мы выявили рейтинг каждого из них и получили возможность разделить их на 3 группы. К группе лидеров среди сельских территорий относятся: Выселковский, Северский, Тбилисский, Усть-Лабинский, Крымский, Кореновский,

Брюховецкий районы. К группе отстающих: Крыловский, Новокубанский и Староминский районы. Остальные имеют средний уровень социально-экономического развития.

Проведенный анализ уровня социально-экономического развития сельских территорий Краснодарского края с использованием индексного метода хорошо согласуется с результатами наших исследований, проведенных ранее с использованием других методов [Камбарова Е.А., Санникова А.Б., 2012; Камбарова Е.А., Кулебякина О.А., 2013]. Это позволяет

создать основу для оптимизации программ и стратегий развития этих муниципальных образований.

Список использованных источников

1. Возрастно-половая структура населения городских округов и муниципальных районов Краснодарского края на 1 января 2012 г.: стат. бюллетень. Краснодар, 2012.

2. Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Краснодарского края: стат. сб.

Краснодар, 2012.

3. Камбарова Е.А., Санникова А.Б., Чагина А.Б. Устойчивое развитие сельских территорий Краснодарского края: проблемы и перспективы // Казанская наука. 2012. № 7.

4. Камбарова Е.А., Кулебякина О.А. Проблемы устойчивого развития сельских территорий Краснодарского края и перспективы развития агротуризма // Курортно-рекреационный комплекс в системе регионального развития: инновационные подходы: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар, 2013.

А.А. Козырев, А.А. Филобок

ПРОБЛЕМЫ ЗАНЯТОСТИ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ)

Кубанский государственный университет

Сельские территории представляют пространственный, а сельское население – демографический ресурс развития экономики и сохранения жизнеспособного социума на территории страны. Село выполняет производственные, социально-демографические, природоохранные, культурные, рекреационные функции. От ситуации на селе зависит обеспечение продовольствием и продовольственная безопасность, демографические процессы в целом в стране, село служило и служит одним из резервов пополнения трудовых ресурсов.

По ряду направлений агропромышленного комплекса Краснодарский край среди лучших регионов России, но развитие малых сельских поселений оставляет желать лучшего. На это есть объективные причины: во многих из них закрылись крупные сельхозпредприятия, обветшала созданная ими же инфраструктура, молодежь уходит на заработки в город, земля зарастает бурьяном. А ведь аграрный сектор продолжает оставаться главной отраслью экономики нашего края, к тому же именно в сельской местности проживает почти половина (47%) кубанцев. При этом в большинстве других регионов в города переехало более 70% населения.

Согласно прогнозу Росстата, предполагаемая численность сельского населения в трудоспособном возрасте сократится в 2020 г. по отношению к 2012 г. на 14,1%. Причем лишь четверть рабочих мест уходящих на пенсию может заменить молодежь. Это и понятно: труд на селе остается низко оплачиваемым и не

престижным, а качество жизни не соответствует запросам современной молодежи. Примерно такая же ситуация с дискриминацией аграрного труда складывалась и в первой половине 2013 г. Сельский заработок за январь – июнь на уровне 12 961 р. в месяц составил 52% от среднего показателя по экономике. На уровне 49–52% это соотношение сохраняется уже целый ряд лет. Между тем стоит напомнить, что труд, капитал и власть сходятся в понимании необходимости установления более справедливой пропорции между оплатой труда в городе и деревне. Пока реального движения в этом направлении особенно не чувствуется, не удалось заметно улучшить это соотношение и за годы реализации пятилетней госпрограммы развития села. Социальная составляющая намеченных в ней планов не была выполнена из-за ущербного финансирования как из федерального, так и региональных бюджетов [Крестьянские ведомости .., 2012]. Например, по данным Краснодарстата, среднемесячная зарплата в первой половине 2013 г. в ст-це Брюховецкой составила 19 147 р., а в г. Новороссийске 31 711 р. Разница составляет более 30%. Прожиточный минимум в городских поселениях также выше по сравнению с сельскими приблизительно на 400 р. [База данных .., 2013].

Основной сферой занятости для жителей села остается работа на сельскохозяйственных предприятиях, а средняя сумма заработной платы и социальных выплат в сельском хозяйстве ниже, чем во всех остальных отраслях народного хозяйства.

Наиболее распространенные рабочие места в сельской местности (помимо сельского хозяйства) – на предприятиях социальной сферы, прежде всего в образовании, а также в медицине и культуре; чаще здесь работают женщины. Вследствие структурного кризиса АПК происходит отток работников с крупных и средних сельскохозяйственных предприятий и растет несельскохозяйственная и нерегистрируемая занятость сельских жителей.

Чтобы найти нормальную официальную работу, сельские жители тратят больше времени, чем горожане. Около половины безработных ищут работу более года. Большинство сельских семей действительно ведут свое хозяйство и производят продукты для своего питания. В среднем по стране в бюджетах сельских семей 20–25% составляют натуральные поступления продуктов питания [Особенности сельской .., 2009]. Исследования структуры доходов сельских семей показывают, что для сельского населения основными источниками доходов являются зарплата и пенсии. Личное подсобное хозяйство как источник дохода используют далеко не все семьи и только там, где есть доступ к производственным ресурсам и возможности сбыта. Реально заработать, ведя ЛПХ, могут, например, семьи работников сельхозорганизаций, проживающие вблизи городов или вдоль оживленных дорог. Предприимчивых и успешных сельских предпринимателей в любом районе единицы [Евстифеева Е.Н., 2011].

Найти работу на селе людям старшего работоспособного возраста, т. е. мужчинам после 45 и женщинам после 40 лет, трудно. Занятость в ЛПХ для них порой единственная возможность жизнеобеспечения [Третьякова Л.А., 2012.].

Сельская местность теряет население. Среди выбывающего населения преобладают лица трудоспособного возраста и молодежь. Выезжает профессионально подготовленная часть населения. Происходит старение сельского населения. Например, доля старшего поколения в Мос-

товском районе составляет 47% от лиц трудоспособного возраста, а в городе Сочи этот показатель остановился на отметке 40%.

В недавнем комплексном исследовании условий жизни населения России много внимания уделено проблемам жилья. Опросы показали, что в целом сельчане меньше горожан жалуются на стесненность жизненных условий, особенно в малых селах. Однако желающих улучшить свои жилищные условия, особенно построить свой отдельный жилой дом, на селе все же больше, чем в городе. И это объяснимо. Опросы статистиков еще раз показали, что в сельских населенных пунктах люди намного чаще жалуются на обеспечение водой, на перебои в электроснабжении, отсутствие сетевого газа, невозможность пользоваться кабельным телевидением, Интернетом [Город и село .., 2012]. Жилищная проблема в Краснодарском крае – одна из наиболее острых социальных проблем. По обеспеченности жильем на душу населения край занимает в России 69-е место. В улучшении жилищных условий только из числа зарегистрированных граждан нуждаются 127,8 тыс семей, при этом первые очереди на учете еще с 1960–1970-е гг. [База данных .., 2013]. Растет доля ветхого и аварийного жилья в населенных пунктах Краснодарского края. Сегодня его суммарная площадь составляет свыше 900 тыс. м², в нем проживает более 60 тыс. граждан. Это сопряжено с риском возникновения чрезвычайных ситуаций, ухудшает внешний облик и благоустройство населенных пунктов, сдерживает развитие инженерной и социальной инфраструктур, снижает инвестиционную привлекательность населенных пунктов Краснодарского края. Как правило, граждане, проживающие в ветхих и аварийных помещениях, не в состоянии самостоятельно приобрести или получить на условиях найма квартиру или дом в удовлетворительном состоянии.

Низкая заработная плата и в перспек-

тиве и низкая пенсия снижают престиж сельскохозяйственного труда. В сельскохозяйственных организациях ощущается острая нехватка квалифицированных кадров массовых профессий. И в целом уровень жизни сельских семей намного ниже, чем в городе.

Чтобы хоть как-то поправить ситуацию, на региональном уровне был принят краевой закон о сельских усадьбах. Создание сельских усадеб – перспективное направление на пути возрождения малых населенных пунктов. Сейчас сельских усадеб всего 13, хотя планировалось, что в 2013 г. их будет 50 [Сельские усадьбы ..., 2013].

Закон о сельских усадьбах призван способствовать сохранению и развитию исчезающих сел и хуторов, созданию в них благоприятных условий для занятости и роста доходов жителей, повышению эффективности использования земли. Край наш, по сути, стал первопроходцем: ни аналогов такого закона, ни практики его реализации в России пока нет.

Для решения этих задач были разработаны и утверждены целевая программа по организации сельских усадеб, перечень документов по проведению конкурса претендентов, положение и состав краевой конкурсной комиссии. Муниципалитетам были даны рекомендации по предоставлению земли для усадеб. Четырнадцать районов сформировали конкурсные комиссии по рассмотрению заявлений претендентов на организацию сельских усадеб. Особенно хорошо организовал эту работу Отраденский район: муниципа-

литет представил четыре хорошо подготовленных проекта по созданию усадеб в четырех малых населенных пунктах.

Но в ряде районов края работа по информированию населения фактически не велась, в результате поставленная задача – создать 50 сельских усадеб в этом году – осталась невыполненной. Кроме того, несмотря на разработанный пошаговый алгоритм предоставления участков, то и дело возникали трудности с оформлением документов. Серьезной проблемой остается и финансирование. В 2013 г. средства на создание сельских усадеб не были предусмотрены, в проекте бюджета на 2014 г. их тоже недостаточно.

Список использованных источников

1. База данных показателей муниципальных образований за 2010–2013 гг. URL: <http://www.gks.ru>.
2. Город и село: разрыв в уровне и качестве жизни не сокращается // Крестьянские ведомости. 24 авг. 2012.
3. *Евстифеева Е.Н.* Региональная политика формирования и регулирования доходов населения. М., 2011.
4. Особенности сельской бедности // Отечественные записки. 2009. №1.
5. Сельские усадьбы: пока их меньше, чем планировали // Краснодарские известия. 2013. 23 нояб.
6. *Третьякова Л.А.* Стратегия формирования устойчивого жизнеобеспечения населения сельских территорий как инструмент управления качеством жизни. М., 2012.

Д.А. Комаров, Н.П. Кошель

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГЕОИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИЗУЧЕНИИ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СТРУКТУРЫ РАСТЕНИЕВОДСТВА КАНЕВСКОГО РАЙОНА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Кубанский государственный университет

Развитие растениеводства для Каневского района очень важно, оно является одним из структурных компонентов агропромышленного комплекса (АПК) района. Как известно, по уровню развития АПК Каневской район – один из ключевых в Краснодарском крае. Агропромышленный комплекс района включает 13 акционерных обществ, рыбколхоз «Новая жизнь», 6 перерабатывающих и 4 подсобных предприятия, 2 хлебоприемных пункта с комбикормовым заводом, более 700 фермерских хозяйств и более 25 тыс. личных подсобных хозяйств. Во многих хозяйствах растениеводство – доминирующее направление.

Из 13 хозяйств района 10 входят в клуб «Агро-300» (российский рейтинг наиболее крупных и эффективных сельскохозяйственных организаций) [Официальный сайт ..., 2013]. У каждого хозяйства своя специализация, что отражается и на распределении посевов. Чтобы контролировать посевы и уборку урожая, а также проводить анализ производительности агрохозяйств, целесообразно применять современные технологии, в том числе и географические информационные системы (ГИС) [Антонов В.Н., 2009].

В настоящее время администрации многих районов Краснодарского края испытывают необходимость использования современных электронных карт агрохозяйств для повышения качества сельскохозяйственного производства на своих территориях. Каневский район не исключение, и создание серии карт позволит администрации района более эффективно анализировать пространственную информацию по сельскому хо-

зяйству и принимать необходимые решения [Темников В.Н., 2013]. Для того чтобы изучить внутреннюю структуру и пространственно-временную динамику растениеводства Каневского района, потребовалось решить следующие задачи:

- сформировать базу данных на основе обработки первичной информации;
- создать цифровую карту агрохозяйств Каневского района;
- сделать набор карт, отображающих распределение основных сельскохозяйственных культур, провести анализ их посевных площадей.

В качестве основы была использована карта района с дорогами и населенными пунктами, размещенная на официальном сайте администрации Каневского района. Для корректной оцифровки дорог и населенных пунктов, точного расположения агрохозяйств использовалась карта Каневского района с подробной дорожной сетью, взятая с сайта anapa-sochi.msk.ru. Затем осуществлялась привязка шейп-файла административной границы района к растровой карте с помощью точек привязки. Для проверки точности нанесения дорог и населенных пунктов использовалась карта с GoogleEarth. Далее была выполнена привязка и оцифровка агрохозяйств. В итоге была создана база геоданных. Для обработки исходных данных использовалась также программа Microsoft Excel. Последним этапом в создании карт было нанесение геоданных на готовую подложку.

На основе статистической обработки исходных данных были получены диаграммы, отражающие динамику посевных пло-

щадей, а также набор карт по основным выращиваемым культурам в период с 2002 по

2009 г. Далее приведена одна из карт данной серии (рис.1).

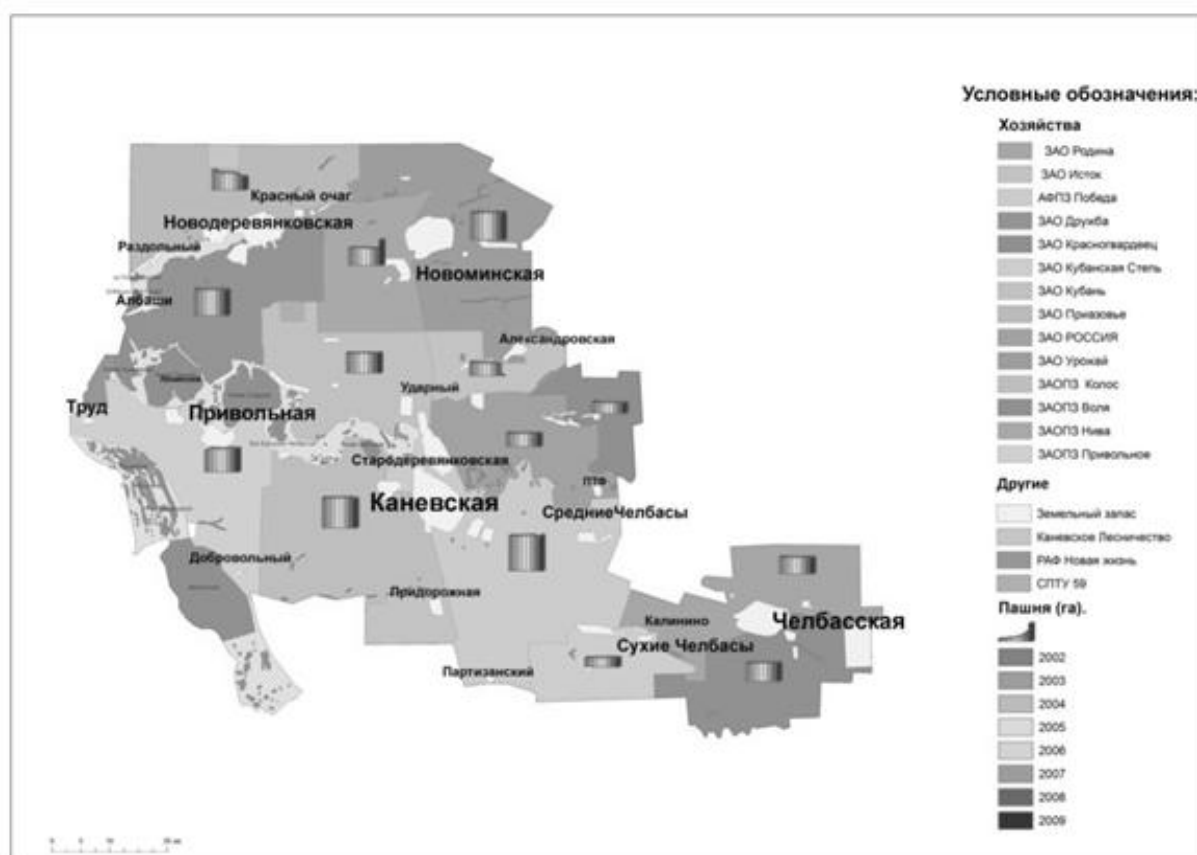

Рис. 1. Пространственное распределение и временная динамика посевных площадей агрохозяйств Каневского района

Анализ посевных площадей зерновых и зернобобовых показал, что максимальные площади под эти культуры имело хозяйство «Победа» в 2009 г. Менее всего под зерновые и зернобобовые культуры выделялись площади хозяйством «Кубанская Степь». Далее проводился анализ суммарных площадей яровой пшеницы и ячменя (рис. 2). Здесь анализировалась сумма посевов в га. Максимальные площади посевов ячменя и пшеницы отмечены в 2003 г., минимальные – в 2008 г. под ячменем. А яровая пшеница с 2005 по 2009 г. на территории района не высевалась.

В результате анализа посевных площадей яровой пшеницы можно отметить, что только в четырех хозяйствах выращивали яровую пшеницу. Это хозяйства «Родина», «Урожай», «Приазовье», «Россия». Отдельно анализировались посевные площади яч-

меня (рис. 2). В 2003 г. отмечалась максимальная посевная площадь ячменя. Стоит отметить, что здесь лидирует хозяйство «Привольное», а минимальная посевная площадь ячменя у хозяйства «Красногвардеец». В последующем был выполнен анализ посевной площади кукурузы в га. По этому показателю лидирует хозяйство «Победа», у которого самая высокая площадь за анализируемый период – 1780 га в 2009 г. Как выяснилось, это отразилось и на урожае, который был весьма высоким. Минимальные суммарные показатели были выявлены у хозяйства «Исток».

Далее проведен анализ производства озимых культур за период с 2002 по 2009 г. Стоит отметить хозяйства «Колос», «Победа», «Дружба», которые имели самые высокие суммарные площади пашни озимых культур.

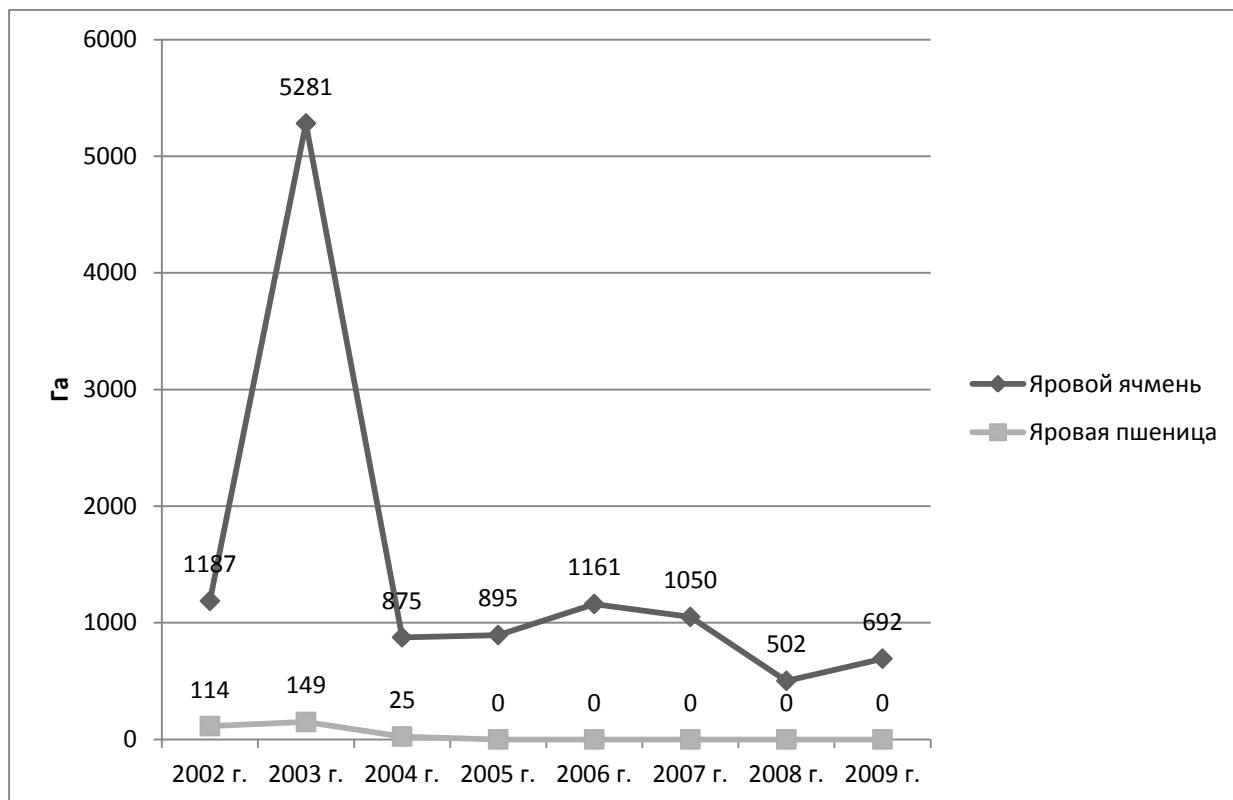

Рис. 2. Суммарные площади яровой пшеницы и ячменя

Были проанализированы суммарные площади озимого ячменя и пшеницы. Максимальные показатели были у ячменя в 2002 г., а у пшеницы в 2004 г. В связи с тем, что в 2002 г. зимние температуры были ниже – 15°С больше месяца, а такие температуры озимые культуры не могут переносить длительно, урожай в 2003 г. был самым минимальным.

Выделяются два лидирующих хозяйства «Колос» и «Победа», а самые низкие посевные площади озимой пшеницы были зафиксированы у хозяйства «Кубанская Степь», посевная площадь озимого ячменя существенно не отличается от посевной площади пшеницы, первое место занимает агрохозяйство «Победа», второе – «Колос», последнее место – «Кубань».

Таким образом, создана база данных растениеводства района, на основе первичной ее обработки сделаны диаграммы. По каждой высеваемой культуре создана соответствующая карта, проведен анализ полученного картографического материала.

В ходе работы была изучена динамика размещения посевных площадей основных сельскохозяйственных культур в период с 2002 по 2009 г.

В большинстве случаев по объемам посевов и посевным площадям зерновых культур лидировали два агрохозяйства – «Колос» и «Победа». Они являются крупнейшими по площади в Каневском районе, а хозяйство «Исток» с 2009 г. прекратило посевы зерновых.

Список использованных источников

1. Антонов В.Н., Сладких Л.А. Мониторинг состояния посевов и прогнозирование урожайности яровой пшеницы по данным ДЗЗ. М., 2009.
2. Официальный сайт Каневского района. URL: <http://www.kanevskadm.ru/>
3. Темников В.Н., Мельник Н.Н., Столпаков А.В. Внедрение геоинформационных технологий в сельском хозяйстве. URL: <http://www.gisa.ru/16684.html>.

А.В. Матвиенко

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Институт береговой охраны ФСБ России

Как показывает практика изучения социального развития в России, проблема региональной дифференциации проблем социального развития продолжает оставаться весьма актуальной для нашей страны. Различия регионов России по уровню социального развития настолько велики, что учет их в экономической и политической деятельности является не только необходимым, но и неизбежным. В свою очередь практически без внимания остаются вопросы географической дифференциации уровня социального развития муниципальных образований внутри регионов. В связи с этим на примере Краснодарского края попытаемся исследовать социальное развитие сельской местности данного региона, а также выявить региональные особенности дифференциации уровня социального развития среди сельских районов и городов Краснодарского края.

Наиболее известным из комплексных индексов, позволяющим оценить социальное развитие территории, является индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП).

Индекс рассчитывается по следующей формуле:

$$\text{ИРЧП} = \frac{X_i - \min X_i}{\max X_i - \min X_i}.$$

Итоговый ИРЧП рассчитывается как среднеарифметическая сумма значений трех компонентов: индекса долголетия, индекса образования (состоящего из индекса грамотности с весом 2/3 и индекса охвата обучением с весом 1/3) и индекса дохода [Устойчивое развитие ..., 2011].

Расчет индексов человеческого развития для муниципальных образований региона

имеет существенные особенности, не позволяющие механически переносить методику расчета индекса для региона в целом на отдельные муниципалитеты. Во-первых, мы не располагаем информацией об ожидаемой продолжительности жизни при рождении по отдельным муниципальным образованиям. Поэтому для расчета индекса долголетия был использован показатель ожидаемой продолжительности жизни при рождении всего населения края.

Во-вторых, показатели образования отдельных территорий часто не отражают уровень образования населения в целом.

В-третьих, отсутствие показателя ВРП для отдельных муниципальных образований вызывает необходимость замены этого компонента ИРЧП аналогичным индикатором, позволяющим объективно оценить доходы населения. В качестве такого показателя использованы данные о среднемесячной начисленной заработной плате работников организаций с учетом прожиточного минимума по стране в целом.

В результате построения ИРЧП для муниципалитетов Краснодарского края были выделены четыре типа территорий (см. таблицу).

Выделение муниципалитетов Краснодарского края по уровню развития человеческого потенциала позволяет с большей эффективностью провести региональную оценку социального развития сельской местности края.

Согласно полученным результатам большинство муниципальных образований имеют средний уровень развития человеческого потенциала, что вполне объясняет отставание Краснодарского края от общероссийских показателей.

Уровень развития человеческого потенциала
в муниципальных образованиях Краснодарского края

Уровень развития человеческого потенциала	ИРЧП	Муниципальные образования
Низкий уровень	0,493–0,499	Белоглинский, Крыловский, Новопокровский районы
Средний уровень	0,512–0,594	город Горячий Ключ, Абинский, Апшеронский, Брюховецкий, Гулькевичский, Динской, Ейский, Калининский, Каневский, Кореновский, Красноармейский, Крымский, Курганинский, Кушевский, Лабинский, Мостовский, Новокубанский, Отрадненский, Павловский, Приморско-Ахтарский, Староминский, Тбилисский, Темрюкский, Успенский, Щербиновский районы
Высокий уровень	0,607–0,700	города Анапа, Армавир, Геленджик, Белореченский, Выселковский, Кавказский, Ленинградский, Северский, Славянский, Тимашевский, Тихорецкий, Туапсинский и Усть-Лабинский районы
Очень высокий уровень	0,800–0,997	города Краснодар, Новороссийск, Сочи

Традиционно депрессивные северо-восточные аграрные районы отнесены к группе с низким уровнем развития. Развитые сельскохозяйственные и промышленные центры имеют высокий уровень развития. Города Краснодар, Сочи и Новороссийск имеют самый высокий уровень человеческого развития. Таким образом, можно говорить о наличии в регионе серьезных диспропорций между городом и селом в социальном развитии, сглаживание которых требует серьезных социально-экономических решений и мер на уровне каждого муниципального образования.

Совершенно очевидно, что три наиболее крупных города, имеющих всероссийскую и даже мировую известность, вошли в состав наиболее развитых территорий по индексу человеческого развития. Сегодня эти города представляют собой своеобразные точки социально-экономического роста и благополучия на фоне бедности и безработицы соседних городов и сельских районов. Лишь незначительная часть сельских районов имеет высокий уровень человеческого

развития. Это как раз те районы, где удалось сохранить, а в некоторых даже преумножить, накопленный сельскохозяйственный и промышленный потенциал.

Отставание сельской местности Краснодарского края по уровню социального развития от городов можно объяснить рядом особенностей развития села исследуемого региона.

Во-первых, как и большинство южных аграрных регионов с благоприятным климатом, Краснодарский край отличается пониженной экономической активностью населения. Часть трудоспособных сельских жителей «кормится на земле», получая натуральные доходы от нетоварного личного подсобного хозяйства и не пытается искать работу. Кроме того, население Краснодарского края постарело и доля жителей села в трудоспособном возрасте (60,7%) ниже средней по стране (62,9% в 2010 г.), что также влияет на экономическую активность. Оба аграрных края – Краснодарский и Ставропольский – заметно отстают по уровню экономической активности (60–

61%) от среднего показателя по стране (65%) [Труд и занятость ..., 2009].

Из-за поздней и более медленной урбанизации доля занятых в сельском хозяйстве Краснодарского края была высокой и в советское время – каждый пятый работающий, но все же промышленная занятость была несколько выше.

За переходный период численность и доля занятых в промышленности сократилась на треть (с 23 до 16% за 1990–2004 гг.), как и в целом по стране. Занятость в сельском хозяйстве, наоборот, росла в течение 1990-х гг., что типично для южных аграрных регионов. Росту аграрной занятости способствовали несколько факторов: во-первых, значительный миграционный приток из стран СНГ, в том числе в сельскую местность; во-вторых, естественные преимущества (климат и плодородные почвы), способствовавшие выживанию сельхозпредприятий юга; в-третьих, острый дефицит рабочих мест в городах, замедлявший миграции из села.

В Краснодарском крае определенную роль сыграл и протекционизм региональных властей, меры по поддержке сельского хозяйства. В результате к 2000 г. в этой отрасли был занят каждый четвертый работающий в крае, что соответствует показателям слаборазвитых стран. Сокращение аграрной занятости началось только в годы экономического роста, когда укрепились рыночные отношения на селе, стимулирующие развитие более доходных, но нетрудоемких отраслей растениеводства.

На территории Краснодарского края можно выделить два устойчивых ареала бедности, которые относятся в основном к восточным и северо-восточным аграрным районам. Наибольший показатель бедности характерен для районов северо-востока края: Староминского, Новопокровского, Куцевского, Белоглинского и Щербиновского районов. В этих районах отмечается высокий уровень лиц, умерших в возрасте до 60 лет, высокий уровень безработицы, доля населения с доходами ниже прожиточного минимума составляет 30–40%, а в некоторых районах – более 40%. Второй ареал бедности характерен для восточной

части края: Успенский, Тихорецкий, Курганский, Гулькевичский, Отрадненский, Новокубанский, Тбилисский, Кавказский, Лабинский районы.

Социальное развитие во многом обусловлено обеспеченностью населения социальными услугами, что в свою очередь зависит от развитости сети учреждений обслуживания и от системы расселения. Почти половина населения Краснодарского края живет на селе, где показатели обеспеченности, как правило, ниже.

Немногочисленность крупных городов снижает доступность услуг более высокого качества. Однако сельская сеть бюджетных учреждений социальной сферы жизнеспособна и не сокращается, как, например, в Нечерноземье, потому что кубанские села крупные. Благодаря достаточно высокой транспортной освоенности края городские услуги более доступны для сельского населения.

Подводя итоги, можно выделить следующие социальные проблемы, обуславливающие отставание сельской местности Краснодарского края по уровню социального развития: сильное постарение населения, относительно низкие душевые денежные доходы из-за высокой доли сельских занятых, более медленный рост доходов в 2000-е гг.; значительное число неквалифицированных рабочих мест в аграрном секторе, распространенность теневой экономики и занятости в ней, высокая сезонность занятости в рекреационной сфере; сильнейшая конкуренция за землю и ресурсы в приморской зоне и связанная с этим этносоциальная и криминогенная напряженность в некоторых сельских районах; менее развитое высшее и среднее профессиональное образование на селе, пониженная обеспеченность медицинскими услугами населения.

Список использованных источников

1. Устойчивое развитие: методология и методики измерения: учеб. пособие / С.Н. Бобылев [и др.]. М., 2011.
2. Труд и занятость в России 2010: стат. сб. М., 2009.

Р.К. Махмудов, К.В. Белисова

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ПЕРИФЕРИЙНЫХ ТЕРРИТОРИЙ ЮГА ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ

Северо-Кавказский федеральный университет

Юг Европейской России как социально-территориальное образование в настоящее время представляет собой неустойчивый и сложно структурированный в административно-политическом, культурно-историческом, хозяйственно-экономическом и социальном отношении объект. Прежде всего это связано с объединением регионов в два федеральных округа (Южный и Северо-Кавказский) и наличием проблем, решение которых требует взаимодействия не только в рамках отдельных муниципальных образований и регионов, но и федеральных округов в целом.

Специфика данных территориальных образований связана с высокой полиэтничностью и поликонфессиональностью его населения, более поздним по сравнению с другими территориями включением в состав России (во второй половине XIX в.), сохранением традиционных форм хозяйствования.

Современный состав населения региона характеризуется высокой плотностью, высоким уровнем бедности и безработицы и сохранением в законсервированном виде ряда этнотерриториальных конфликтов. Особую актуальность обозначенные особенности и проблемы приобретают на периферии. И здесь Юг Европейской России имеет свою специфику, связанную с существованием не только внешней периферии, но и внутренней, в состав которой входят территории граничащих между собой восточных районов Ставропольского края, северных районов Республики Дагестан и юго-восточных районов Рес-

публики Калмыкия.

Для рассмотрения демографических показателей нами были выбраны три граничащих между собой района из разных субъектов. Это Левокумский район Ставропольского края, Ногайский район Республики Дагестан и Черноземельский район Республики Калмыкия.

Динамика численности населения в рассматриваемых районах неоднозначна. Если сравнивать с переписью 1989 г., то произошел рост численности населения почти в 2 раза в Ногайском районе, однако общее снижение численности наблюдается в Левокумском и Черноземельском районах. Учитывая, что экономическая ситуация в районах имеет сложную ситуацию во всех отраслях, можно предположить, что ведущим фактором уменьшения числа жителей является миграционный отток.

Естественное движение находится под влиянием генеральных факторов общего и регионального характера формирования населения, определяющих его динамику и структуру. В рассматриваемых районах внутренней периферии отмечается высокая рождаемость. Самая высокая рождаемость в Черноземельском районе – 15,9‰ и в Ногайском районе – 14,9‰, а в Левокумском районе – 13,9‰ (общероссийский коэффициент – 12,1‰). Данные показатели одни из самых высоких среди других районов, входящих в состав рассматриваемых субъектов [Схема территориального ..., 2009].

Показатели смертности в Ногайском и Черноземельском районах (7,5‰ и 8‰

соответственно) существенно ниже общероссийских (13,9‰), чего нельзя сказать о Левокумском районе, где коэффициент смертности составляет 13,7‰. Основной причиной смертности в 2012 г. во всех трех районах являлись болезни системы кровообращения.

Но несмотря на некоторые положительные моменты в естественном приросте, на всей исследуемой территории наблюдается миграционный отток населения. Это говорит о сложной социально-экономической ситуации в регионе. Вследствие этого миграция становится одной из важных жизненных стратегий населения, способная изменить социально-экономический статус домохозяйства.

Наибольший отток населения в 2012 г. наблюдается в Левокумском (–11,8‰) и Черноземельском районах (–10,1‰). Отток населения наблюдается и из субъектов, в которые входят районы. Сальдо миграции в Ставропольском крае составляет 0,4‰, в Калмыкии – 5,9‰ и в Дагестане – 8,2‰. Значительно больше отток населения, чем в целом из субъектов, наблюдается из Левокумского и Черноземельского района [Схема территориального ..., 2012].

Прежде всего наблюдается отток молодежи, так как районы исследуемой территории удалены от крупных городов и в отраслевом составе экономики отсутствуют престижные отрасли, а доминирует сельское хозяйство. В связи с этим меньше возможности совершения маятниковых поездок на учебу или работу.

При характеристике демографических процессов на уровне «центр–периферия» важно, что миграция молодежи способствует улучшению показателей естественного прироста в региональных центрах и соответственно – ухудшает показатели для периферии. Учитывая, что в рассматриваемых районах несколько выше рождаемость, миграция молодежи служит сглаживанию центрально-периферийных различий демографической динамики, но ухудшает показатели смертности, способствуя ускорению старения населения.

Национальный состав исследуемых районов достаточно разнообразен. Однако в Левокумском районе доминирующим этносом выступают русские (73,9%), в Черноземельском районе основную часть населения составляют калмыки (58,6%), а в Ногайском районе – ногайцы (85,7%). Следующим крупным этносом в национальной структуре каждого района являются даргинцы (Левокумский район – 17,7%, Черноземельский район – 9,6, Ногайский район – 8,2%). Также проживают представители таких народов, как аварцы, чеченцы, кумыки, армяне, грузины, лакцы, ногайцы и др. Национальная структура указывает на достаточно высокий этнодемографический потенциал территории, а как следствие на богатство культурных и духовных традиций и ценностей [Схема территориального ..., 2009].

Современная возрастная структура населения Ногайского и Черноземельского районов характеризуется как прогрессивная – доля населения в возрасте моложе трудоспособного превышает долю населения в возрасте старше трудоспособного на 18,6% и 13% соответственно. В Левокумском районе ситуация менее благоприятная. Доля населения в возрасте моложе трудоспособного ниже доли населения в возрасте старше трудоспособного на 0,8%.

Анализ статистических данных о демографической ситуации не всегда позволяет получить объективное и комплексное представление о населении территории.

Исходя из этого, для проведения подобного анализа нами был проведен социологический опрос населения, проживающего в рассматриваемых районах. Качественно демографической ситуации были заданы вопросы об отношении людей к семье и семейным ценностям. В Левокумском и Черноземельском районах наибольшее число людей считает, что семья – это смысл жизни (44% и 66% соответственно). В Ногайском районе 82% опрошенных считает создание семьи необхо-

димостью. Только в Левокумском районе 12% респондентов считает, что семья это лишняя обуза.

С началом социально-экономического кризиса 1990-х гг. демографическая ситуация в России ухудшилась. В РСФСР в 1985 г. на одну женщину приходилось ещё 2 ребенка, а к концу 2000-х гг. – 1,4 ребенка. Однако, в рассматриваемых нами районах снижение числа рождений началось относительно недавно. Так, в Левокумском районе у родителей опрошенных было по три (42%), два ребенка (30), в Черноземельском районе по три (34), четыре ребенка (26), а в Ногайском районе по пять (39), восемь детей (26%). У самих же опрошенных во всех трех районах по двое детей (примерно по 50%). Однако в Левокумском и Черноземельском районах следом идут семьи с одним ребенком (по 26%), а в Ногайском районе – с тремя детьми (24%).

Следует отметить, что в Ногайском и Черноземельском районах большинство ответивших довольны своей жизнью сегодня и верят в то, что их жизнь со временем улучшится. Чего нельзя сказать о Левокумском районе, в котором 50% недовольны своей жизнью и считают, что их жизнь со временем останется без изменений.

Также опрошиваемым предложили отметить основные социальные проблемы их района. Во всех районах наибольший процент пришелся на такую проблему, как отток молодежи (50% в Ногайском районе, 34 в Черноземельском и 28% в Левокумском). Также остро стоят проблемы бедности и безработицы. В Ногайском районе никто из респондентов не отметил такие проблемы, как алкоголизм и воровство.

Следует отметить, что ситуация в регионе характеризуется снижением уровня

доверия населения к властям, и недовольством их деятельностью в отношении развития села и решения основных социальных проблем жителей.

Таким образом, анализ развития населения свидетельствует о важных особенностях демографической динамики исследуемого региона по сравнению с Россией. Процесс воспроизводства населения в рассматриваемых районах находится под определяющим влиянием рождаемости, которая в целом превышает смертность и определяет положительный характер в области естественного движения. Но темп роста численности населения замедляется нарастанием миграционного оттока населения. Демографический потенциал анализируемой территории характеризуется как относительно высокий, при неблагоприятной демографической ситуации – депопуляции населения. Высокая безработица, монопрофильная экономика, с доминированием сельского хозяйства, рост социальной напряженности будут способствовать оттоку населения и ухудшению социально-экономической ситуации в целом. Преодолеть негативные явления можно только правильной и комплексной политикой.

Исследование выполнено при поддержке РФФИ (проект № 12-06-00241-а).

Список использованных источников

1. Схема территориального планирования Левокумского муниципального района Ставропольского края. М., 2009.
2. Схема территориального планирования Ногайского муниципального района Республики Дагестан. М., 2009
3. Схема территориального планирования Черноземельского районного муниципального образования Республики Калмыкия. М., 2012.

У.Н. Набиева

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Дагестанский государственный университет

В последние годы во всем мире наблюдаются тенденции пересмотра отношения к природному и историко-культурному наследию. Международное сообщество уже давно озабочено состоянием своего культурного наследия и сохранением уникальных участков естественной природной среды. Помимо принятия национальных списков наиболее ценных и охраняемых объектов во второй половине XX в. была поставлена задача сохранения и оказания помощи памятникам культуры и природным территориям в рамках межгосударственных программ. Своего рода реестром наследия общечеловеческого значения с 1972 г. стал Список объектов Всемирного наследия, составляемый в рамках международной конвенции ЮНЕСКО об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 г. В качестве наследия, имеющего общемировую ценность, в данный список решением ЮНЕСКО в 2003 г. внесены памятники истории и культуры, расположенные в городе Дербенте, определенные как «уникальные и исключительные для цивилизации», а также «выдающийся пример конструкции и архитектурного ансамбля», им присвоен статус памятника Всемирного наследия с номинацией «Цитадель, Старый город и крепостные сооружения Дербента» [Касумов Н.К., 2007]. В пообъектный состав данной номинации входит 241 объект культурного наследия. Для включения в этот список рассматриваются и другие значимые объекты, расположенные на территории республики, такие, как Кала-Корейш, Гуниб,

Хунзах Гергебиль, Ахты, Кубачи, Кумух.

По мнению А.А. Никифоровой, специалисты различных отраслей знания все чаще признают, что именно историко-культурное наследие играет решающую роль в обеспечении устойчивого развития регионов [Никифорова А.А., 2011].

Особенно это актуально для такого региона, как Северный Кавказ, обладающий значительным историко-культурным наследием и немалым потенциалом для развития всех видов туризма.

Сохранение культурных ценностей для многонациональной Республики Дагестан имеет приоритетное значение, так как культурное наследие является главной невозместимой духовной и культурной ценностью и основой национальной самобытности. По количеству и значимости объектов культурного наследия Дагестан занимает особое место в Российской Федерации. Под охранной государства в республике находятся 6474 памятника истории, культуры и архитектуры – что почти в два раза превышает общее число памятников всех республик, входящих в Северокавказский федеральный округ. Из них 173 памятника – это памятники федерального значения и 6301 регионального значения.

Как известно, Дагестан – один из наиболее самобытных и ярких центров российской истории и культуры. На протяжении многих веков здесь создавались бесценные исторические памятники и формировался не один пласт геокультурного пространства. Число различных объектов историко-культурного наследия,

расположенных на территории Дагестана, с вновь выявленными достигает 8752 единицы. Отличается и состав объектов культурного наследия Республики Дагестан по основным типологическим группировкам: памятники искусства составляют 11%, памятники истории – 23%, памятники археологии – 23%, памятники архитектуры – 23% (по данным на 2013 г.).

В Дагестане исследователями обнаружены также самые древние поселения людей на территории России: Великентское поселение, являющееся остатками куро-аракской культуры [Гаджиев М.Г., 1998] эпохи ранней бронзы и относящееся к самой ранней эпохе истории человечества – олдованской культуре и Айникаб-1 и 2, Мухкай-1 и 2 (Акушинский район). По мнению Х.А. Амирханова (2007), возраст стоянок – более 1,5–2 млн лет. Данные памятники тоже относятся к памятникам федерального значения.

Следует отметить, что на сохранность объектов культурного наследия влияет масса факторов. Помимо непосредственного разрушения памятников в результате временных параметров, человеческого воздействия, существуют и природные факторы, и нерегулируемая застройка исторических и природных территорий и зон охраны многих ценнейших памятников природы. Хозяйственная деятельность на местах без согласования с органом охраны памятников приводит к невосполнимой утере уникальной исторической информации. Обеспечение сохранности объектов культурного наследия – это комплексная задача, требующая привлечения всех заинтересованных министерств, ведомств, муниципальных образований, общественных организаций. Ее решение невозможно без предварительной всесторонней оценки и принятия нормативного акта, направленного на повышение уровня ответственности, в том числе и за имущественное нарушение законодательства.

По мнению некоторых авторов, одним

из возможных способов обеспечения сохранности и повышения эффективности использования объектов природного и культурного наследия является их введение в туристско-рекреационный оборот с его возможностями для малого и среднего бизнеса, создания новых рабочих мест [Набиева У.Н., 2011]. В этом вопросе использование механизмов государственно-частного партнерства именно в сфере познавательного туризма и агротуризма имеет немаловажное значение для укрепления социально-экономического развития Дагестана.

С этой целью разработаны инвестиционные предложения по созданию 7 культурно-познавательных туристских центров в республике с условным названием «Наследие Дагестана», которые охватывают культурно-исторические территории республики и формируют систему достопримечательных мест. Готовы 14 первоочередных комплексных проектов по вовлечению историко-культурного и традиционного природного наследия в хозяйственную деятельность с созданием культурно-познавательных и агро- и экотуристских комплексов. В республике уже реализуются проекты развития экоферм с развитой системой агро- и экотуризма.

По мнению многих исследователей, экофермы сохраняют традиции общинных и семейных хозяйств, которые ментально близки дагестанскому народу. Дагестан является одним из самых экологически чистых регионов России и все это в совокупности имеет огромный потенциал для развития органической сельхозпродукции и агротуризма. Экофермы – это и есть один из вариантов для развития малого предпринимательства в сельском хозяйстве.

На одной из территорий муниципального образования (Карабудахкентский район) завершается строительство более 700 м² загона для скота, птичника, мини-отеля на 16 мест, экаофе, пруда для разведения рыб, производственных помещений площадью более 300 м², спортивной

и детской площадок, подводится вся инфраструктура. Предполагается создание до 20 рабочих мест.

По нашему мнению, необходим новый закон об агротуризме, который будет четко классифицировать виды сельскохозяйственного отдыха.

В современных условиях культурное наследие составляет значительную часть национального богатства, являясь обязательным элементом патриотического воспитания, особенно молодого поколения, прививает любовь и уважение к своей семье, родине, обществу, к своей национальной культуре и культуре других народов. Велика роль культурного наследия в образовательной и просветительской сфере. Необходимо усилить внимание к этому компоненту в программах общеобразовательных школ. Историко-культурное наследие позволяет ощутить единство культурного пространства и одновременно выявить самобытность народов России. Культурное наследие – также один из важнейших ресурсов, определяющих вектор дальнейшего социокультурного и социально-экономического развития Дагестана. Оно имеет фундаментальное значение и составляет основу духовного и интеллектуального потенциала страны.

Одним из возможных способов повышения эффективности освоения культурного наследия может стать создание территориальных образований нового типа (культурно-исторические территории, национальные и туристско-рекреационные парки), где в комплексе сочетались бы культурно-исторические объекты, культурные ландшафты, изделия ремесленников, национальной кухни, а также национальные праздники, традиции.

При этом активно следует использовать статус объектов Всемирного наследия. В этом отношении большие перспективы у Дербента – самого южного города России, расположенного на берегу Каспия в Приморском районе Дагестана. Дербент – второй по величине и значимости город в Дагестане, важнейший транспортный

узел.

Как отмечается в Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 г., уникальность и разнообразие природно-климатических ресурсов территории Северо-Кавказского федерального округа создают благоприятные условия для развития туристско-рекреационного комплекса.

Охрана, сохранение, использование и популяризация объектов историко-культурного наследия как регионального, так и федерального значения является одним из важных направлений государственной политики в области культуры республики. Одна из задач по сохранению объектов культурного наследия республики – разработка нормативно-правовой базы. Приняты Закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов РФ, расположенных на территории Республики Дагестан», ряд постановлений Правительства Республики Дагестан, утверждена республиканская целевая программа «Развитие культуры в Республике Дагестан на 2013–2017 гг.», в которой значительная часть отводится проблемам сохранения объектов культурного наследия. В Республике прошли XXVII Крупновские чтения «Новейшие открытия в археологии Северного Кавказа: исследования и интерпретации». Проводятся работы по инвентаризации памятников федерального значения, разграничению собственности архитектурных и исторических памятников федерального значения, установлению границ территории, зон охраны, режима содержания и использования памятников, расположенных в Дербенте. Продолжаются реставрационно-консервационные работы на объектах культурного наследия. Готовится проектно-сметная документация на реставрацию участка Южной крепостной стены Дербента.

В республике проанализировано состояние учетного фонда, осуществлена инвентаризация памятников федерально-

го значения и подготовлены материалы по разграничению собственности архитектурных и исторических памятников федерального значения. Начаты работы по паспортизации памятников истории и культуры и по предварительным историко-библиографическим исследованиям в сфере инвентаризации объектов культурного наследия.

Таким образом, историко-культурное и природное наследие – это специфический и важный туристско-рекреационный ресурс региона, он может стать не только фактором развития духовной жизни, но и основой особой отрасли специализации, одним из перспективных направлений стимулирования социальной политики и развития экономики в регионе. Последовательное осуществление государственной политики по использованию экономического потенциала объектов культур-

ного наследия способствует духовно-нравственному воспитанию и подъему патриотических настроений населения, объективно приведет к укреплению территориальной целостности и надежности государства.

Список использованных источников

1. *Гаджиев М.Г., Гаджиев Ш.М., Кол Ф., Магомедов Р.Г.* Исследование Великентского. Ставрополь, 1998.
2. *Касумов Н.К.* Дербент – ворота Кавказа. Дербент, 2007.
3. *Набиева У.Н.* Культурное наследие народов Дагестана. Махачкала, 2011.
4. *Никифорова А.А.* Состояние и охрана памятников природного и культурного наследия в регионах ресурсного типа: дис. ... канд. культуролог. наук. Нижневартовск, 2011.

А.М. Носонов

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

*Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарева*

Обострение продовольственной проблемы и ухудшение экологической ситуации в сельской местности, как в отдельных регионах, так и в глобальном масштабе приводит к снижению уровня обеспечения населения продуктами питания, деградации и разрушению природных экосистем. В последние десятилетия продовольственная проблема усиливается в связи с повышением мировых цен на сельскохозяйственные товары (более чем в 2 раза). Данная ситуация в мировой экономике сложилась, по мнению экспертов ФАО, в результате негативного воздействия следующих факторов: увеличения издержек производства в результате быстрого роста цен на энергоносители и минеральные удобрения, обесценивания доллара США, быстрого роста потребления и изменения его структуры в развивающихся странах (прежде всего Китае и Индии), спекулятивных инвестиций в сельском хозяйстве, неурожайных лет в основных зернопроизводящих странах мира (США, Австралия, Россия, Казахстан) и др.

Первым примером инновации и самым важным нововведением в истории человечества, по мнению А. Баркера, является переход человечества к сельскохозяйственному производству (от присваивающего хозяйства к производящему) [Баркер А., 2003]. Он считает, что сельское хозяйство не только изменило человеческое общество сильнее, чем любая другая инновация до этого или с этого времени, но и наглядно показало, что инновации возникают циклически, по спирали. Успеш-

ное производство продуктов питания приводит к появлению излишков, для обмена которыми необходима торговля, которая, в свою очередь, породила новые направления специализации и формы взаимодействий между людьми, что привело к появлению деревень и городов.

Первые инновации в сельском хозяйстве появились еще в неолите (более 7 тыс. лет назад) – это становление земледелия и животноводства, производительное использование земли, пастбищ и возникновение первой системы земледелия – подсечно-огневой. В дальнейшем сельское хозяйство также развивалось под воздействием базисных и улучшающих (модернизирующих) инноваций и их распространения по территории (диффузии), основные из них:

а) *технологические и организационно-производственные*: переход от залежной и подсечно-огневой системы земледелия к трехпольной зерновой; переход от трехпольной зерновой к плодосменной системе земледелия, применение минеральных удобрений, повышение уровня механизации в сельском хозяйстве, расширение мелиоративных работ и др.;

б) *социально-политические* – аграрные реформы: отмена крепостного права 1861 г.; столыпинская реформа 1906–1914 гг.; новая экономическая политика (НЭП) 1921–1928 гг.; современная аграрная реформа – с 1990-х гг.;

в) *научно-производственные*: «особая экспедиция» В.В. Докучаева, создание новых специализированных сельскохо-

зяйственных учреждений, показательных опытно-производственных хозяйств (сортсемучастки, опытные станции, зоопункты и т. п.), создание ВАСХНИЛ, высшего профессионального аграрного образования, возникновение образовательно-научно-производственных структур при вузах, агротехнопарков и др.;

г) *перспективные*, находящиеся в стадии исследований и разработок, пробных проектов, коммерциализации и частичного распространения: сельскохозяйственные роботы (BoniRob, Astronaut), замкнутые экологические системы (проект «Эдем», Bioshelter, Seawater greenhouse), генетически модифицированная пища, вертикальные фермы («Стрекоза», «Plantagon», Circular Symbiosis Tower, «R4 apartment»), точное земледелие, в основе которого лежат представления о существовании неоднородностей в пределах одного поля. Для оценки и детектирования этих неоднородностей используются новейшие технологии, такие как системы глобального позиционирования (GPS, ГЛОНАСС), специальные датчики, аэрофотоснимки и снимки со спутников, а также специальные программы для агроменеджмента на базе ГИС и другие разработки.

Для России проблема гарантированного обеспечения продовольствием и сельскохозяйственным сырьем может быть решена только на основе инновационного развития АПК. В настоящее время среди сельскохозяйственных товаропроизводителей лишь небольшое количество хозяйств используют инновационные технологии. На данный момент передовые техника и технологии имеются примерно в 1,5% крупных аграрных организаций и менее чем в 0,5% фермерских (крестьянских) хозяйств, использующих современную зарубежную технику и технологии, включая посевной материал. При этом они эффективно производят более 10% всей сельскохозяйственной продукции в стране. Наибольшее распространение получили инновационные предприятия сви-

новодческого, птицеводческого направления и овощеводства закрытого грунта.

Перспективным направлением формирования инновационных структур в АПК является создание продовольственных кластеров (мясных, молочных и др.) на основе агрохолдингов. В качестве примера формирования агропромышленных кластеров можно рассмотреть мясной кластер Республики Мордовия, специализирующийся на птицеводстве, свиноводстве и мясном скотоводстве.

Мясной кластер Мордовии включает следующие компоненты.

1. Производство и переработка. Данный блок включает организации и предприятия, чья деятельность непосредственно связана с производством и переработкой скота и птицы. В качестве предприятий-лидеров выделяется группа компаний «Талина» – вертикально интегрированный холдинг по производству свинины и продуктов из нее, входящий в десятку крупнейших мясо-колбасных компаний России, включенный в перечень системообразующих организаций России (2008) [Официальный сайт ..., 2012.]. Группа образована в 2003 г. в результате последовательного поглощения нерентабельных, физически и морально устаревших предприятий агропромышленного комплекса. Базой послужил Атяшевский мясоперерабатывающий комбинат (ныне – мясоперерабатывающий комплекс (МПК) «Атяшевский»), расположенный в рабочем поселке Атяшево Атяшевского района Мордовии. Основные активы «Талины» сосредоточены в региональном холдинге «Мордовский бекон», в состав которого входят 6 свинокомплексов, где содержатся более 150 тыс. животных. В 2010 г. «Талина» включала в себя свыше 30 предприятий, в том числе сельскохозяйственные предприятия, 4 мясоперерабатывающих предприятия, комбикормовый завод, автотранспортные предприятия, станции технического обслуживания, вспомогательные и обслуживающие производства (ЗАО «Агроводоканал»,

СПССК «АгроСнаб-М»), торговый дом в Саранске с филиалами в крупнейших городах России, собственный селекционно-генетический центр, лаборатория. В 2011 г. прибыль агрохолдинга составила 6,1 млрд р. Его замкнутый производственно-сбытовой цикл охватывает все этапы производства и продажи мясных изделий, начиная с выращивания зерна на полях общей площадью около 100 тыс. га (кукуруза, продовольственная пшеница, сахарная свекла, пивоваренный ячмень, гречиха, горох).

«Талина» – динамично развивающаяся структура, непрерывно реализующая инвестиционные проекты. В настоящее время самым крупным инвестиционным проектом на территории республики является строительство крупнейшего свиноводческого комплекса в Ковылкинском районе Республики Мордовия с объемом реализации в год 12 тыс. т свинины в живом весе. Цель проекта – увеличение объемов производства высококачественной свинины на основе современных технологий, с применением новейшего оборудования. Другим крупным мясоперерабатывающим предприятием кластера, не входящим в «Талину», является МПК «Оброченский».

Предприятия-лидеры в кластере – также птицеводческие предприятия: ОАО Агрофирма «Октябрьская», ОАО Птицефабрика «Атемарская», ОАО Птицефабрика «Чамзинская», ЗАО «Агро-Атяшево». Всего в 2009 г. поголовье птицы в них составляло около 6,4 млн голов, из которых более 75% было сосредоточено на птицефабриках Лямбирского района (Агрофирма «Октябрьская» и Птицефабрика «Атемарская»). В Агрофирме «Октябрьская» имеется современный завод гранулированных комбикормов, аналогов

которому нет не только в Мордовии, но и в России. По производству яиц и мяса на душу населения регион находится на первом месте в Приволжском федеральном округе и занимает лидирующее положение в России. Предприятия этого блока отличаются многопрофильностью работы всех отраслей производства, переработки и реализации продукции, что дает возможность конкурировать с ведущими предприятиями России. Кроме того, к этому же блоку относятся многочисленные сельскохозяйственные предприятия и фермерские (крестьянские) хозяйства, производящие корма для отраслей животноводства, прежде всего фуражное зерно.

Перспективно развитие на инновационной логистической основе организации переработки и хранения сельскохозяйственной продукции на сельских территориях на основе кооперации и обеспечение регулярной доставки в распределительные центры и торговые сети готовых к употреблению продуктов питания.

Таким образом, достижение продовольственной безопасности России возможно только на основе формирования инновационного АПК при существенной государственной поддержке, особенно на начальных этапах его развития.

Исследование выполнено при поддержке РФФИ (проект №13-06-00200-а).

Список использованных источников

1. Баркер А. Алхимия инноваций. М., 2003.
2. Официальный сайт группы компаний «Талина». 2012. URL: <http://www.talinagroup.ru/>.

И.С. Панкина

ПОВЫШЕНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Кубанский государственный университет

В современных условиях надежное развитие продовольственного рынка является одним из ведущих факторов роста экономики страны. Пищевая промышленность выступает важнейшим звеном агропромышленного комплекса государства и играет главную роль в решении вопроса обеспечения населения продуктами питания в ассортименте и объемах, достаточных для формирования правильного и сбалансированного рациона. Пищевая промышленность – одна из приоритетных отраслей национальной экономики. В совокупности с сельским хозяйством по общему объему производства продукции эти отрасли занимают второе место в экономике страны. Ее развитие является важнейшим условием обеспечения продовольственной безопасности государства, повышения уровня и качества жизни населения. В сложившейся ситуации особую значимость приобретают вопросы выявления и научного обоснования возможностей обеспечения устойчивого развития отечественного продовольственного рынка, а также основных организационно-экономических механизмов их практической реализации.

Эффективная реализация концепции устойчивого развития продовольственного рынка возможна на основе системного подхода, позволяющего четко обозначить предстоящие задачи, определить пути их реализации, рассмотреть и выбрать лучшие варианты комплексных решений. Показатели, применяемые для комплексного анализа устойчивости агропродовольственного сектора экономики, должны отвечать следую-

щим основным требованиям:

1) характеризовать состояние природно-ресурсного потенциала АПК, в первую очередь сельского хозяйства;

2) отражать способность отрасли адаптироваться к действующим неблагоприятным внутренним и внешним факторам;

3) оценивать уровень устойчивости воспроизводства основных продуктов питания в необходимом объеме, ассортименте и качестве;

4) характеризовать качество жизни населения и его имущественную дифференциацию. Исходя из этих требований был разработан механизм взаимодействия основных аспектов концепции устойчивого развития продовольственного рынка (см. рисунок).

В крае функционирует более 900 предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности, на которых работает около 100 тыс. чел. В настоящее время предприятиями отрасли вырабатывается более 2000 наименований продовольственных товаров, из которых свыше 50% составляют перспективные разработки, а более 400 видов продукции соответствует европейским стандартам [Индикаторы инновационной ..., 2012].

Однако существует целый ряд проблем, являющихся существенным тормозом для развития отраслей пищевой промышленности края:

– высокие издержки производства сельскохозяйственной продукции, что делает ее неконкурентоспособной по ценовым параметрам;

Механизм реализации концепции устойчивого развития продовольственного рынка (составлен автором)

- технологическая отсталость и изношенность оборудования отрасли;
- слабая выраженность интеграционных связей и логистических структур управления между производителями продукции, перерабатывающими предприятиями и торговыми организациями;
- низкая восприимчивость к инновационным технологиям. Более трети предприятий пищевой отрасли не считают инновации частью своей бизнес-стратегии, главная их задача заключается в стратегии выживания и сокращения издержек производства;

- уменьшение государственной поддержки, отсутствие четкой согласованности в управлении различных ветвей и уровней власти, разрушение системы государственных закупок.

Анализ динамики и современного состояния продовольственного рынка Краснодарского края выявил, что на первый план в процессе перехода к его устойчивому функционированию и развитию выступает проблема рационального использования имеющегося производственно-маркетингового потенциала, решение кото-

рой представляется возможным только при активном содействии государства [Бабенко Д.Н., 2011]. Результаты показывают, что принятие управленческих решений по совершенствованию государственного регулирования продовольственного рынка Краснодарского края целесообразно осуществлять в части методов воздействия на деятельность пищевых предприятий. Приоритетная роль государственного регулирования не уменьшает значения рыночной самоорганизации в обеспечении структурной перестройки экономики и перехода к устойчивому росту.

Главная задача продовольственной политики государства заключается в создании системы эффективного производства, обмена, потребления и распределения, направленной на обеспечение населения качественной пищевой продукцией, а промышленности – соответствующим сырьем в объемах, необходимых для экономического роста, улучшения демографической ситуации и социально-экономического развития. Реформирование агропродовольственного комплекса экономики страны, в том числе и Краснодарского края, в 1990-е гг. сопровождалось резким уменьшением объемов производства и продаж продовольственной продукции, ухудшением структуры и ее качественных характеристик.

Такие негативные трансформации практически ликвидировали продовольственный комплекс как формирующуюся ранее интегрированную экономическую структуру, специализирующуюся на производстве и переработке сельскохозяйственной продукции, а также реализации продовольственных товаров. Восстановление продовольственного потенциала России, его дальнейшее развитие возможно только на основе инновационного прогресса, совершенствования взаимоотношений между субъектами продовольственного и сырьевого рынков, форм и методов хозяйствования, роста эффективности, улучшения качества работы и производимой продукции.

Трансформацию агропродовольственной сферы необходимо осуществлять в направлении развития инновационных технологий:

- разработки и внедрения ноу-хау, включающих био- и нанотехнологии производства пищевых продуктов, селекционно-генетические инновации в создании новых сортов и гибридов сельскохозяйственных растений, а также новых пород животных;

- осуществления инновационного управления с привлечением новых видов финансирования: венчурного инвестирования сферы АПК и привлечения бизнес-ангелов;

- формирования, накопления и использования интеллектуальных активов на предприятиях агропромышленного комплекса.

Оптимальной основой для повышения эффективности инновационного развития агропродовольственного сектора экономики края является реализация кластерных стратегий. В современных условиях растущей конкуренции формирование кластерной политики агропромышленными предприятиями будет способствовать продвижению общей стратегии развития края. Кластерная политика, ориентированная на конкурентоспособность, должна сконцентрировать усилия власти на развитии тех секторов экономики, которые способны выпускать продукцию с высокой добавленной стоимостью. Кластер является реальной и оригинальной возможностью для развития бизнеса, способной обеспечить его конкурентоспособность в будущем.

Список использованных источников

1. Бабенко Д.Н. Об устойчивом развитии предприятия // Экономика Северо-Кавказского региона на пути к устойчивому развитию в рыночных условиях: материалы I региональной науч.-практ. конф. Краснодар, 2011.

2. Индикаторы инновационной деятельности: 2012: стат. сб. М., 2012.

С.В. Панков

АНАЛИЗ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРУКТУР ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ

*Тамбовский государственный университет
им. Г.Р. Державина*

Стратегическим направлением территориального развития любого региона является выделение селитебных комплексов различных уровней (порядков), формирующих полюса и точки роста территории, дающие импульс развития региону в целом и его отдельным территориям. Функционально-селитебное зонирование строится на комплексном подходе к развитию территории области, где выделение типов территорий базируется на учёте сложившейся функциональной структуры.

Функциональная специализация поселений в определенной степени зависит от особенностей ландшафтной структуры района. Разные отрасли специализации неодинаково связаны с условиями и ресурсами ландшафтной структуры. На необходимость изучения влияния пространственных «различий в природной среде на различия в производственном направлении хозяйства» указывал Н.Н. Баранский [Баранский Н.Н., 1956].

Предпринятое нами *функционально-селитебное зонирование* Тамбовской области включает выделение трёх типов зон, каждая из которых обладает своими географическими особенностями – ландшафтными и социально-экономическими (см. таблицу).

Пригородная зона (I) – априори зона максимальной концентрации хозяйственных объектов и объектов жизнеобеспечения, которая, обладая определенной автономностью, как бы притягивает и замыка-

ет на себе всё содержимое территории. В пригородах, конечно, лучше развита инфраструктура – сеть дорог, наличие элементарных услуг и т.п. Но и сама топология транспортной сети дает неустранимые преимущества именно пригородным территориям, так как там расстояния между основными магистралями гораздо меньше. По замечанию А.И. Алексеева и Н.В. Зубаревич, «всюду пригородные территории оказались более жизнестойкими» [Алексеев А.И., 1999].

Всё это находит подтверждение и на примере Тамбовской области, так в пригородной зоне с общей численностью сельского населения более 100 тыс. чел. сосредоточено 136 сельских поселений, что составляет 7,9% от их общей численности по области, из них с населением более 1 тыс. чел. – 25, т. е. почти пятая часть от поселений зоны. По основным показателям социально-экономического развития пригородная зона также отличается от полупериферийной и периферийной, например, по инвестициям в основной капитал. Доля сельских поселений составляет 22,4%, а вместе с г. Тамбовом – более 50% от общеобластного показателя. Но несмотря в целом на положительные показатели (сальдо миграции, численность безработных, уровень средней заработной платы, плотность автодорог), имеется ряд пониженных значений (число больничных коек, валовая продукция сельского хозяйства, производство промышленных товаров и др.).

Социально-экономический потенциал функционально-селитебных зон
Тамбовской области (январь 2013 г.)

Показатель		Функционально-селитебные зоны			Всего по сельским поселениям области
		I Пригородная	II Переходная	III Периферийная	
		Количество (и удельный вес) сельских поселений			
		136 (7,9)	331 (19,3)	1243 (72,8)	1710 (100)
		Из них с населением более 1 тыс. человек			
25 (18,4)	28 (8,5)	52 (4,2)	105 (6,1)		
1	Площадь сельских поселений от S зоны, %	5,4	5,8	7,4	6,2
2	Постоянное сельское население, %	23,2	11,5	6,6	41,3
3	Сальдо миграции населения, чел.	1007	-286	-466	255
4	Численность безработных, %	11,2	12,7	24,5	48,4
5	Уровень безработицы, %	1,03	0,98	0,71	0,83
6	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, р.	11328	9498,9	9427,2	9528,5
7	Дневные общеобразовательные учреждения, %	9,5	26,7	50,3	86,5
8	Число больничных коек на 10 тыс. человек населения	26,2	70,2	63,8	63,9
9	Предприятия промышленности по всем видам производств, %	7,5	11,3	19,5	38,3
10	Произведено промышленных товаров, %	4,9	7,0	11,1	23,0
11	Валовая продукция сельского хозяйства, %	8,2	23,8	66,6	98,6
12	Оборот розничной торговли, %	4,8	3,3	10,5	18,6
13	Объем платных услуг, %	1,3	0,6	1,9	3,8
14	Плотность автодорог с твердым покрытием на 100 км ²	29,5	20,2	19,4	21,0
15	Доля пассажиров, перевезенных автобусами по маршрутам общего пользования, %	7,5	3,7	11,3	22,5
16	Инвестиции в основной капитал, %	22,4	8,7	32,4	63,5

Правда, некоторые из них обусловлены преимущественно количественным соотношением. Тем не менее говорить о полном доминировании пригородной зо-

ны не представляется возможным. Доказательством служат наши расчёты: по коэффициенту развитости районов зон (K_p) Тамбовский имеет наивысший показатель

– 127,1; значение коэффициента интенсивности использования территории (K_a) – 0,50, что немного ниже, чем в периферийной зоне.

Полупериферия (II) – переходная зона между пригородами и окраинными районами. Частично охватывает сопредельные подрайоны, обеспечивающие структурную целостность системы. Такое происходит, если ресурсная, экономическая и инфраструктурная подсистемы центра имеют мощный потенциал и его влияние распространяется далеко за пределы пригородной зоны. Естественно, величина радиуса воздействия зависит от специфики производимых товаров, услуг, сырья, их себестоимости и цены на месте реализации, развитости сбытовой инфраструктуры, а также плотности сети сельских поселений и населения, уровня его доходов, развития транспорта и т.д.

В полупериферийной зоне Тамбовской области сосредоточено 6 административных районов, из которых только Рассказовский имеет высокую степень развитости $K_p = 41,8$, остальные относятся к категории слаборазвитых с показателями значительно ниже среднеобластного ($K_p = 14,4$). Коэффициент интенсивности использования территории (K_a) – самый низкий из трёх зон и равен 0,38. Суммарная доля инвестиций в основной капитал не превышает 8,7%, наблюдается отток и низкая мобильность населения. Несмотря на то, что в полупериферийной зоне расположен всего один город – Рассказово, три ПГТ, поселок и село, являющиеся районными центрами, а также 331 сельское поселение (19,3%), из которых 28 с населением более 1 тыс. чел., эту территорию нельзя считать полностью депрессивной. Например, плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием составляет 20,2%, что близко к общеобластным показателям, доля населения, проживающего в населенных пунктах, не имеющих регулярного автобусного и (или) железнодорожного сообщения с административным

центром, равна 6%, что сопоставимо с показателем пригородной зоны (6,4%), удельный вес прибыльных сельскохозяйственных организаций в общем их числе – 80,8% (пригородной зоны – 68,2%), доля фактически используемых сельскохозяйственных угодий в общей площади сельскохозяйственных угодий района составляет 82,8%. Таким образом, можно констатировать: полупериферийная зона Тамбовской области является своего рода переходной территорией, где происходит трансформация многих социально-экономических процессов в сторону их нарастания либо убывания.

Периферийная зона (III) сосредоточивает внешние территории, образующие периферийные локалитеты (местные агроиндустриальные центры), выполняющие преимущественно вспомогательные функции, включая ландшафтные ареалы с характерными для данных природных комплексов ресурсами.

Здесь ситуация не так однозначна, как видится на первый взгляд. Некоторые авторы [Иоффе Г.В., 2001] считают, что в периферийных районах доминируют черты натурального, почти общинного хозяйства, удаленность, отсталость, безденежье. Крайне низка продуктивность коллективных предприятий. Консервативное население глубинки отторгает приезжих и любые покушения на традиционный уклад жизни. Здесь не идут реформы, но происходит как бы прорастание индивидуального сектора сквозь общественный.

Но в Тамбовской области, напротив, эта зона, сосредоточившая 16 административных районов, где пять из восьми городов области, семь ПГТ и около 73% сельских поселений, из которых 52 поселения (4,2%) с населением более 1 тыс. чел. При этом доля сельского населения невелика (6,6% от всех сельских жителей области). Тем не менее тамбовская периферия располагает значительным социально-экономическим потенциалом и функциональным разнообразием. Поэтому говорить о её отсталости не совсем

верно. Средний показатель развитости K_p – 8,4, что ниже среднеобластного, но при этом четыре района имеют близкие к нему величины, а два превышают его. Коэффициент интенсивности использования территории (K_a) самый высокий из всех трёх зон – 0,58. К тому же, как показывает опыт, именно в периферийных зонах увеличивается миграционная активность населения (в основном ежедневная и еженедельная), которая в определенной мере стимулирует социальную и экономическую активность.

Предпринятое функционально-селителное зонирование позволило с математической точностью, используя коэффициенты развитости и интенсивности, дифференцировать территорию Тамбов-

ской области по зонам с учётом их функциональности и сельского селителного потенциала.

Список использованных источников

1. *Алексеев А.И., Зубаревич Н.В.* Кризис урбанизации и сельская местность России // Миграция и урбанизация в СНГ и Балтии в 1990-е гг. / под ред. Ж.А. Зайончковской. М., 1999.

2. *Баранский Н.Н.* Экономическая география. Экономическая картография. М., 1956.

3. *Иоффе Г.В., Нефедова Т.Г.* Центр и периферия в сельском хозяйстве российских регионов // Проблемы прогнозирования. 2001. № 6.

М.В. Сокурова, З.П. Оказова

О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПАРКОВ

*Северо-Осетинский государственный университет
им. К.Л. Хетагурова*

Роль системы заповедников и национальных парков России в сохранении биологического разнообразия признана во всем мире. Более двадцати российских заповедников имеют международный статус биосферных резерватов.

Правовое регулирование отношений в области организации, охраны и использования особо охраняемых природных территорий в Российской Федерации осуществляется на основании Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях» с изменениями на 27 декабря 2009 г., законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, регулирующих отношения в области охраны окружающей среды и природопользования, а также законов и иных нормативных правовых актов других отраслей права.

Национальными, природными парками объявляются изъятые из хозяйственного использования значительные по площади особо охраняемые природные комплексы, имеющие экологическое, генетическое, эколого-культурное, научно-эстетическое значение как типичные или редкие ландшафты, как среда обитания, как сообщество растений и животных, место отдыха, туризма, экскурсий населения.

Государственная система национальных парков Российской Федерации начала формироваться сравнительно недавно, первый национальный парк Российской Федерации («Сочинский») был образован в 1983 г. По состоянию на сегодняшний день в Российской Федерации имеется 35 национальных парков общей площадью

6,787 млн га (0,4% площади Российской Федерации). Национальные парки расположены на территории 11 республик, 2 краев, 17 областей. Большинство национальных парков находятся в ведении Федеральной службы лесного хозяйства России и один – в ведении Правительства Москвы («Лосиный остров»).

Национальные парки наряду с задачами по охране и изучению природных комплексов должны обеспечивать туризм и рекреацию граждан.

Земли национальных природных парков являются федеральной собственностью и предоставляются национальным природным паркам в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Изъятие земель и других природных ресурсов национальных природных парков запрещается. Национальные парки имеют исключительное право приобретения указанных земель за счет средств федерального бюджета и иных не запрещенных законом источников.

Вокруг национального парка создается охранная зона с ограниченным режимом природопользования.

Основные задачи национальных парков: сохранение природных комплексов, уникальных и эталонных природных участков; сохранение историко-культурных комплексов; экологическое просвещение населения; создание условий для отдыха; разработка и внедрение научных методов экологического просвещения; осуществление экологического мониторинга; восстановление нарушенных природных и историко-культурных комплексов.

На территориях национальных парков запрещается любая деятельность, которая может нанести ущерб природным комплексам и объектам растительного и животного мира.

В национальных парках, расположенных в районах проживания коренного населения, допускается выделение зон традиционного экстенсивного природопользования. На специально выделенных участках допускаются традиционная хозяйственная деятельность, кустарные и народные промыслы, а также связанные с ними виды пользования природными ресурсами по согласованию с дирекциями национальных парков.

Национальные парки – это юридические лица, которые являются некоммерческими организациями и создаются в форме финансируемого за счет средств федерального бюджета природоохранного учреждения.

Штрафы, налагаемые в административном порядке за экологические правонарушения, взысканные по постановлениям должностных лиц национальных парков, поступают в самостоятельное распоряжение национальных парков и учитываются на отдельном балансе.

Обеспечение регулируемого отдыха на территориях национальных парков осуществляется в соответствии с утвержденными проектами на основании лицензий на осуществление деятельности по обеспечению регулируемого отдыха, предоставляемых дирекциями национальных парков, если предлагаемые услуги по организации обслуживания посетителей не противоречат целям деятельности национальных парков и не причиняют ущерба природным комплексам и объектам историко-культурного наследия. Форма лицензии утверждается государственным органом Российской Федерации, в ведении которого находятся национальные парки.

При наличии соответствующих лицензий их владельцам могут быть предоставлены в аренду земельные участки, при-

родные объекты, здания и сооружения на условиях, определенных соответствующими договорами, заключаемыми с дирекциями национальных парков.

Владелец лицензии представляет на утверждение дирекции национального парка и государственного органа, в ведении которого находится национальный парк, проектную документацию на все виды работ, осуществляемых им в соответствии с лицензией и договором об аренде.

Порядок предоставления и аннулирования лицензий, предоставления в аренду земельных участков, природных объектов, зданий и сооружений определяется Правительством Российской Федерации.

Природные парки – относительно новая категория особо охраняемых природных территорий России. Природные парки являются природоохранными рекреационными учреждениями, находящимися в ведении субъектов Российской Федерации, территории которых включают природные комплексы и объекты, имеющие значительную экологическую и эстетическую ценность, и предназначены для использования в природоохранных, просветительских и рекреационных целях.

Территории природных парков располагаются на землях, предоставленных им в бессрочное пользование.

На природные парки возлагаются задачи по сохранению природной среды и природных ландшафтов, рекреационных ресурсов и по разработке и внедрению эффективных методов охраны природы.

Решение об образовании природных парков принимают органы государственной власти субъектов Российской Федерации.

Создание природных парков, связанное с изъятием земельных участков или водных пространств, используемых для общегосударственных нужд, осуществляется постановлением органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по согласованию с Правительством Российской Федерации.

Природные парки являются юридическими лицами, которые не имеют в качестве цели своей деятельности извлечение прибыли, т. е. являются некоммерческими организациями и создаются в форме финансируемого за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации природоохранного учреждения.

Природные парки, а также собственники, владельцы и пользователи земельных участков в границах территорий природных парков, имеющие ограничения в их использовании в связи с соблюдением режима охраны, пользуются налоговыми льготами, установленными для них законодательством Российской Федерации.

На территориях природных парков установлены различные режимы особой охраны и использования в зависимости от экологической и рекреационной ценности природных участков.

На территориях природных парков запрещена деятельность, влекущая за собой изменение исторически сложившегося природного ландшафта, снижение или уничтожение экологических, эстетических и рекреационных качеств природных парков, нарушение режима содержания памятников истории и культуры.

Конкретные особенности, зонирование и режим каждого природного парка определяются положением об этом природном парке, утверждаемым органами государственной власти соответствующих субъектов Российской Федерации по согласованию со специально уполномоченным на то государственным органом Российской Федерации в области охраны окружающей природной среды и соответствующими органами местного самоуправления.

Управление национальными природными парками осуществляется специально уполномоченными государственными органами Российской Федерации, опреде-

ляемыми Правительством Российской Федерации.

Национальные природные парки возглавляются директорами, назначаемыми государственными органами управления Российской Федерации, в ведении которых находятся национальные природные парки.

Лимиты посещения гражданами национальных природных парков определяются администрациями парков на основании научно обоснованных норм использования территорий в рекреационных целях по согласованию с государственными органами управления, в ведении которых находятся национальные природные парки.

Научно-исследовательская деятельность в национальных природных парках направлена на разработку и внедрение научных методов сохранения биологического разнообразия, природных и историко-культурных комплексов и объектов в условиях рекреационного использования, оценку и прогноз экологической обстановки в регионе.

В заключение можно сделать вывод, что определение правового режима особо охраняемых природных территорий очень важно в российском законодательстве. Понятие особо охраняемых природных территорий дается в Федеральном законе «Об особо охраняемых природных территориях». Особо охраняемые природные территории – участки земли, водной поверхности и воздушного пространства над ними, где располагаются природные комплексы и объекты, которые имеют особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение, которые изъяты решениями органов государственной власти полностью или частично из хозяйственного использования и для которых установлен режим особой охраны.

В.В. Шутов

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРИНЦИПАМ УСТОЙЧИВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕКРЕАЦИОННОЙ ОТРАСЛИ, ПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРА И НАСЕЛЕНИЯ Г. ТУАПСЕ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

*Филиал Российского государственного
гидрометеорологического университета в г. Туапсе*

Теоретические подходы, которые можно применить для организации взаимодействия между предприятиями рекреационной отрасли, промышленного сектора и населения г. Туапсе достаточно, обширны. Охарактеризуем их кратко.

1. Системный анализ на основе теории устойчивого развития и взаимодействия с применением теории игр и институционального анализа.

Теория устойчивого развития базируется на моделировании сложной системы «природа – общество (формальные институты) – человек (неформальные институты)». В условиях туапсинского региона моделирование внутри системы можно вести исходя из наличия следующих главных элементов с учетом определенных интересов: местное население, властные структуры, нефтеперерабатывающий сектор, портовое хозяйство, промышленный сектор и курортный комплекс, а также сфера услуг и торговли. Существует определенная возможность нахождения зоны пересечения интересов вышеуказанных «множеств», а точнее сказать, зоны вынужденного компромисса исходя из особенностей функционирования формальных и неформальных институтов в регионе, а также в стране и мире в целом.

2. Теория территориально-промышленных комплексов.

Система распределения производи-

тельных сил страны на основе территориально-промышленных комплексов (ТПК, родоначальник Н.Н. Колосовский). Если проанализировать Единую экономическую политику Европейского союза, то она в немалой степени напоминает подобный подход специализацией производителей по территориям и квотированием объемов выработки. В современном виде теория ТПК должна отталкиваться от платежеспособного спроса. Кроме того, отечественными экономистами была создана «система оптимального функционирования экономики» (СОФЭ), которая вполне может быть модернизирована под современный рыночный механизм. В любом случае для применения экономических приемов высокого уровня требуется наличие промышленного и курортного комплекса, между частями которого и строятся взаимосвязи. Традиционный для отечественной школы экономической подход важно интегрировать с методами стратегического менеджмента на всех уровнях управления регионом, что частично уже делается.

3. Достаточно близка к методике ТПК модель В.В. Леонтьева функционирования многоотраслевого хозяйства при построении одноименного баланса. Для Туапсе можно построить уравнение линейного межотраслевого баланса:

$$X = A * X + Y, \quad (1)$$

где X – вектор-столбец валового выпуска; Y – вектор-столбец объемов продукции конечного потребления; A – матрица коэффициентов прямых затрат (технологических констант).

$$A = X_{ij} / X_i, \quad (2)$$

где X_{ij} – объем продукции i -й отрасли, по-

требляемый j -й отраслью при производстве объема продукции X_j ; X_i – объем продукции i -й отрасли.

Безусловно, учитывая, что продукция производится далеко не только для региональной экономической системы, необходимо будет вычленить местную составляющую. В табличной форме баланс примет вид, представленный в таблице:

Баланс многоотраслевого хозяйства Туапсе

Отрасль	Потребление (X_{ij})					Конечный продукт (Y_i)	Валовой выпуск (X_i)
	1	2	3	4	5		
Нефтепереработка	X_{11}	X_{12}	X_{13}	X_{14}	X_{15}	Y_1	X_1
Портовое хозяйство	X_{21}	X_{22}	X_{23}	X_{24}	X_{25}	Y_2	X_2
Производственный сектор	X_{31}	X_{32}	X_{33}	X_{34}	X_{35}	Y_3	X_3
Рекреационный сектор	X_{41}	X_{42}	X_{43}	X_{44}	X_{45}	Y_4	X_4
Сектор торговли и услуг	X_{51}	X_{52}	X_{53}	X_{54}	X_{55}	Y_5	X_5

4. Методы линейного программирования.

Теоретически возможно нахождение параметров целевой функции, максимизирующей объемы производства промышленного сектора, при системе ограничений:

- нормальный уровень воспроизводства населения и состояния его здоровья при высоком качестве жизни;
- безопасные параметры основных показателей, характеризующих качественное состояние природной среды;
- нормальный уровень заполняемости курортного комплекса;
- параметры, характеризующие комплексное развитие территории;
- другие требуемые ограничения.

5. Стратегический анализ.

Очевидно, что, как и любая современная методология управления, стратегический менеджмент должен опираться на соответствующую информационную систему, с помощью которой можно проана-

лизировать и оценить тенденции – настоящие, прошлые и будущие. Только имея четкое представление о том, на какой стадии развития находится Туапсинский регион и его окружение, можно решить, куда двигаться дальше. Иными словами, необходима технология проведения постоянной диагностики как внутренних ресурсов и возможностей региона, так и внешней среды. В бизнес-инжиниринге под стратегическим управлением понимается выработка стратегий деятельности региона с помощью формализованных процедур, которые расписаны по этапам и применяемым техникам анализа и моделирования. Эти процедуры направлены на построение моделей будущего состояния территории, а также программ перехода к этому состоянию (стратегических планов), где все мероприятия также расписаны по определенным трафаретам и с соответствующей степенью детализации.

6. TQM (Total Quality Management) – всеобщее управление качеством на основе

стандартов качества. TQM определяется как сосредоточенный на качестве, сфокусированный на заказчике, основанный на фактах, управляемый командный процесс. TQM направлен на планомерное достижение стратегических целей региона через непрерывное улучшение работы. Во всех сферах деятельности возможно установить критериальные значения показателей и отслеживать их выполнение при постоянном улучшении и корректировке процессов. Достижение показателей следует внести в должностные инструкции профильных специалистов.

Важнейшим моментом любого избранного вида методологии является наличие данных для расчетов параметров в электронном виде, т. е. необходима база данных. Электронный вид даст возможность компоновать требуемую информацию по необходимым критериям, моделировать различные ситуации, обмениваться информацией между регионами и организациями.

Следует стремиться к созданию полноценной геоинформационной системы. Материалы космической съемки могут помочь как для решения комплексных задач управления территорией, так и в узкоспециализированных направлениях. Достаточно показателен опыт компании Google, представленный сервисом

maps.google.ru, который позволяет просматривать фотографию конкретной улицы, двора.

Если дополнить картографическую составляющую другими пространственными данными (сведениями о природно-ресурсном потенциале, топографо-геодезическими материалами, информацией земельного кадастра и кадастра объектов недвижимости, и т.п.), а также сведениями социально-экономического развития данной территории (стратегические планы, целевые программы по различным направлениям, экологическая ситуация, сведения о населении и т.д.), то возможно сформировать геоинформационную базу данных для ретроспективного, текущего и перспективного анализа и прогнозирования развития Туапсе и близлежащего региона. Необходимость обеспечения принципа единства социально-экономического и территориального планирования давно не вызывает сомнений у профильных специалистов [Береговских А.Н., 2013].

Список использованных источников

1. *Береговских А.Н., Дударев А.В.* Комплексный инфраструктурный подход к управлению развитием территорий и пространственные данные. URL: <http://gisa.ru/59930.html>.

НАПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕГИОНАХ

М.А. Абакарова

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПЧЕЛОВОДСТВА В СОВРЕМЕННЫХ РЫНОЧНЫХ УСЛОВИЯХ

Дагестанский государственный университет

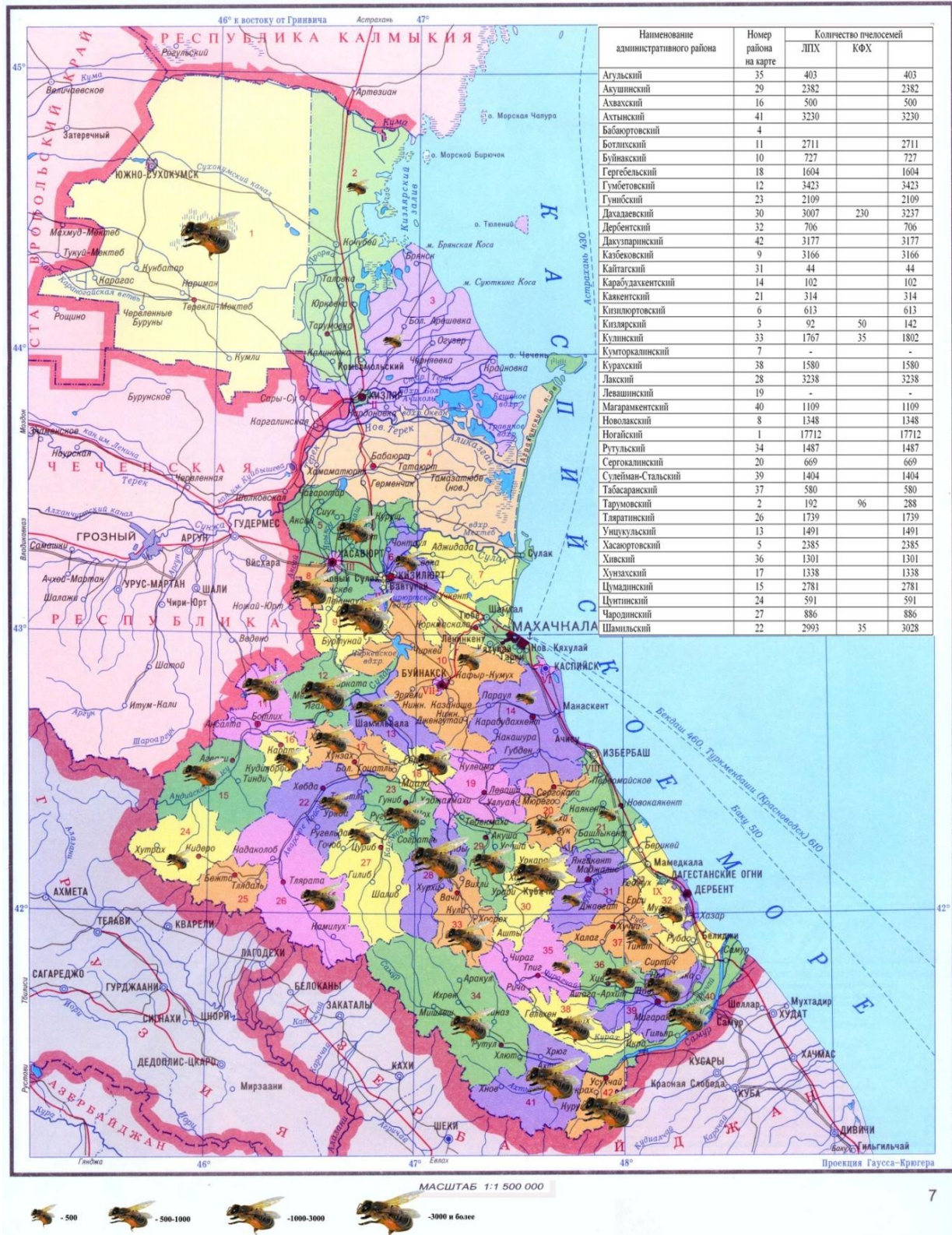
Пчеловодство относится к дополнительным отраслям АПК. В одном из выступлений Президента В.В. Путина говорилось о важной роли дополнительных (второстепенных) отраслей агропромышленного комплекса в развитии экономики страны. Среди подотраслей животноводства пчеловодство наиболее малозатратно по первоначальным капиталовложениям и оптимально для развития малых форм хозяйствования, а для этого условия в республике имеются [Гасанов А.Р., 2008.].

Стихийная реструктуризация пчеловодства в годы аграрных реформ (1991–2003 гг.) из общественного сектора экономики – в частный привела к утрате производственного потенциала отрасли, общему сокращению численности пчелиных семей почти на 53%. Статистический учет в пчеловодстве, как и в других отраслях сельского хозяйства за последние 20 лет, ведется по заниженным результатам как по числу пчелосемей, так и по выходу продукции, и не все пчеловоды регистрируют свои пасеки в администрациях и ветеринарных органах республики, что недопустимо.

Пчеловодство в Дагестане развито практически повсеместно. В горной зоне

пчеловодством в основном занимаются только пчеловоды-любители с небольшими пчелопасеками. Содержание больших пасек в горных условиях чревато значительными материальными расходами, связанными с перевозкой пчел к медоносным растениям, что делает конечную продукцию менее конкурентоспособной.

На территории Республики Дагестан можно выделить пастбищные участки, обеспечивающие рациональное содержание на них около 150–200 тыс. пчелиных семей. В настоящее время в регионе, по данным статуправления РД, насчитывается немногим более 75,5 тыс. пчелосемей в мелких дворовых пчелопасеках и фермерских хозяйствах, т. е. кормовая база для пчел в республике используется недостаточно, особенно в Левашинском, Кумторкалинском, Бабаюртовском районах (см. рис. 1). Как видно из приведённых ниже данных, пчеловодство республики за последние 5 лет (2008–2012 гг.) характеризуется следующими показателями: объем производства товарного меда в 2008 г. составил 527 т, а в 2012 г. этот показатель снизился и составил 405 т; количество пчелосемей в 2008 г. – 55,9, а в 2012 г. – 87,0, т. е. увеличилось 1,5 раза.

Размещение пчелосемей на территории Республики Дагестан

Наблюдается тенденция к увеличению количества пчелиных семей в частном секторе. Начиная с 2009 г., несмотря на

значительный рост численности пчелосемей в республике, произошел спад производства товарного меда, который в 2010 г.

относительно 2008 г. был меньше почти на 54%, что обусловлено прежде всего снижением продуктивности пчелосемей из-за их низких племенных характеристик, а частично это снижение связано и с не совсем точным ведением учета продуктивности пчел в частных хозяйствах.

Выход товарного меда в 2010 г. на одну пчелосемью составил по республике всего 3,2 кг, что составляет около 34% от уровня 2008 г. В 1980-е гг. прошлого столетия данный показатель по республике составлял около 15 кг, тогда как в соответствии с нормативами выход меда на одну пчелосемью должен быть не менее 20 кг.

Важное условие успешного развития данной отрасли – изучение медоносных ресурсов в целях выявления природных зон с оптимальными условиями для получения экологически чистых продуктов пчеловодства, чтобы производить лечебно-профилактические средства, использовать пчел и продукты их деятельности в качестве биоиндикаторов состояния окружающей среды [Морева Л.Я., 2002.].

Для решения этих проблем впервые за последние 20 лет в республике проведен ряд мероприятий: организован Союз пчеловодов Дагестана (СПД); для подготовки кадров в 2012 г. введена новая специальность «Пчеловодство» при ПУ №21 (г. Махачкала) и в 2013 г. – при ПУ №17 (г. Буйнакс) на бюджетной основе; Правительством 26 сентября 2012 г. принята концепция республиканской целевой программы «Развитие пчеловодства в Республике Дагестан на 2013–2017 гг.», а также утверждена постановлением Правительства Республики Дагестан республиканская целевая программа «Развития пчеловодства в Республике Дагестан на 2013–2018 гг.». Руководителем рабочей группы разработчиков концепций и программы, а также отделения «Пчеловодство» при ПУ №21 является автор статьи – М.А. Абакарова [Абакарова М.А., 2012].

Основная цель программы – создание экономических и технологических усло-

вий для устойчивого развития пчеловодства в Республике Дагестан в целях решения проблем занятости и повышения уровня жизни сельского населения.

В перспективе намечено увеличение числа пчелосемей в хозяйствах всех категорий к 2017 г. по сравнению с 2012 г. в два раза, количества специализированных пчеловодческих хозяйств – в 16 раз, валового производства меда – в 4,5 раза, а товарности более чем в 7 раз. Большую помощь данная программа также окажет в решении таких важнейших, особенно для Дагестана, проблем, как занятость населения, выполнение продовольственной программы и т.д. [Абакарова М.А., 2012].

Ежегодная прибыль отрасли в результате выполнения данной программы к 2018 г. составит свыше 170 млн р.

Общий объем финансирования мероприятий программы составляет 158,2 млн р., в том числе из республиканского бюджета – 33,15 млн р. Финансирование мероприятий, предусмотренных в программе, намечено осуществлять за счет средств республиканского бюджета, федерального бюджета (через конкурс экономически значимых региональных программ Министерства сельского хозяйства РФ) и внебюджетных источников.

Единственный недостаток целевой программы – это то, что здесь не учтен такой важный аспект, как низкий уровень контроля за ветеринарно-санитарным состоянием пчел в стационарных и кочевых пасеках республики. Каждая пасека должна иметь ветеринарно-санитарный паспорт, который согласно инструкции Минсельхозпрода России от 17.08.1988 г. №13-4-2/1362 заводится на каждую пасеку и служит документом при ввозе и вывозе, закупке и продаже пчел и продуктов их жизнедеятельности. Исследованиями заболеваний пчел и проведением ветеринарных мероприятий на пасеках на договорной основе должны заниматься специалисты лаборатории по изучению болезней пчел Северо-Кавказского зонального Ветеринарного научно-исследова-

тельского института и клиники Дагестанского агроуниверситета.

По информации ветеринарных специалистов и пчеловодов, несмотря на эффективные препараты, в республике заболеваемость пчел варроатозом, нозематозом с каждым годом растет. Более того, стали возникать очаги новых и неизвестных для Дагестана болезней, что объясняется недостаточным надзором за перевозкой пчелиных семей, и слабым контролем за их зимовкой. Из-за этого отмечались в 2011–2013 гг. случаи массового исчезновения и гибели пчел в Лакском, Кайтагском, Рутульском и других районах республики. Есть и иные причины, сдерживающие развитие пчеловодства Дагестана, но все же главная причина – это отсутствие системной государственной политики в развитии данной отрасли. В результате чего продовольственный рынок Дагестана занят пчелопродукцией сомнительного качества. Выполнение респуб-

ликанской целевой программы «Развитие пчеловодства Республики Дагестан на 2013–2018 гг.» – единственный реальный путь вывода пчеловодства республики на уровень конкурентоспособной отрасли. Таким образом, пчеловодство должно входить в состав бюджетообразующих отраслей экономики Дагестана и оказать существенную роль в ее развитии.

Список использованных источников

1. *Абакарова М.А.* Проблемы и перспективы развития пчеловодства РД: материалы Российско-Казахстанской Международ. науч.-практ. конф. Элиста, 2012.
2. *Гасанов А.Р., Абакарова М.А.* Морфофизиологические особенности популяций пчел вида *Apis Mellifera Caucasica*: монография. Махачкала, 2008.
3. *Морева Л.Я.* Новые методики решения задач пчеловодства Кубани // Пчеловодство. 2002. № 6.

Т.А. Березов, З.П. Оказова

ЗАСОРЕННОСТЬ СЕМЕННЫХ ПОСЕВОВ КУКУРУЗЫ КАК ОДНА ИЗ ПРИЧИН СНИЖЕНИЯ УРОЖАЙНОСТИ

*Северо-Кавказский НИИ горного и предгорного
сельского хозяйства,
Северо-Осетинский государственный университет
им. К.Л. Хетагурова*

В современных условиях в связи с реорганизацией сельскохозяйственных предприятий и рождением различных форм собственности в АПК значительно сократилось применение химических средств защиты растений, минеральных и органических удобрений, резко возросла засоренность полей.

Вред, наносимый сорными растениями, разнообразен и охватывает все отрасли сельскохозяйственного производства. Размер потерь от сорняков зависит от степени засоренности, преобладания тех или иных видов, состояния и фазы развития культурных растений. Чтобы успешно вести борьбу с сорняками, надо знать биологические особенности, классификацию, распространение и размножение сорняков.

В результате длительного сельскохозяйственного использования почвы в ней накапливаются запасы семян сорных растений и вегетативных зачатков многолетних сорняков. Значительная часть полей имеет высокую потенциальную засоренность.

В настоящее время распространены и изучены примерно 30 000 видов сорняков. Более 1 800 из них ежегодно вызывают серьезные экономические потери. Большинство сельскохозяйственных культур вынуждено конкурировать с 200 видами сорняков, от 10 до 60 видов засоряют посевы каждой из основных продовольственных и кормовых культур.

Низкая материальная обеспеченность

хозяйств страны привела к ухудшению экологического состояния посевов сельскохозяйственных культур, в том числе и люцерны. В результате резкого сокращения средств, выделяемых на сельскохозяйственное производство, проблема борьбы с засоренностью полей в Поволжье приобрела особое значение, особенно при орошении.

Для обоснования мер борьбы с сорными растениями в семенных посевах кукурузы необходимы данные фитосанитарного мониторинга, осуществление которого базируется на глубоких и всесторонних знаниях о сорной растительности.

Видовой состав сорной растительности и засоренность посевов формировались длительное время и под влиянием многих факторов.

Объектом исследований являются сорные растения – сорнополевой компонент агроценоза, который при отсутствии научнообоснованной борьбы с ними, особенно на полях с интенсивным применением удобрений и орошения, получает все большее распространение.

Основным источником сведений о составе, количестве и состоянии сорных растений явились полевые обследования, проводимые маршрутно-экспедиционным методом, путем прохода по диагонали поля и накладывания рамки площадью 0,1 м² через равные расстояния.

Обследования, проведенные в 2010–2011 гг. показали, что семенные посевы засорены в средней и сильной степени

сложным видовым составом сорняков. При проведении обследований учитывалось влияние основных приемов технологии возделывания (предшественники, система обработки почвы, состав сортов, используемые гербициды и другие приемы ухода) на засоренность посевов [Инструкция ..., 1986; Методические рекомендации ..., 1974]. Видовой состав сорняков представлен более чем 80 видами из 47 родов и 25 семейств, т. е. посевы имели сложный тип засоренности: просо куриное, амброзия полыннолистная, амбро-

зия трехраздельная, бодяк полевой, вьюнок полевой, пикульник обыкновенный, галинсога мелкоцветная, дрема белая, канатник Теофраста, дурнишник зобовидный, звездчатка средняя, мелколепестник канадский, марь белая, лебеда обыкновенная, паслен черный, просо волосовидное, росичка кроваво-красная, сурепка обыкновенная, сорго алепское, топинамбур, портулак огородный, щетинник сизый, щетинник зеленый, щирица запрокинутая, хвощ полевой, ваточник сирийский, свиной пальчатый.

Сорняки, распространенные в семенных посевах кукурузы (2011 г.)

Код СР по ОК	Русское название	Биотип	Биогруппа	Встречаемость, %
6210	Амброзия полыннолистная	О	Р	5,75
6213	Амброзия трехраздельная	О	Р	1,07
5410	Бодяк полевой	М	КО	3,82
4315	Вероника плющелистная	О	З	2,09
5420	Вьюнок полевой	М	КО	2,50
	Ваточник сирийский	М	КО	0,85
4210	Галинсога мелкоцветная	О	П	3,67
4118	Горец вьюнковый	О	Р	3,00
4535	Дрема белая	М	СК	2,41
4147	Звездчатка средняя	О	З	4,84
4231	Канатник Теофраста	О	П	1,76
4137	Куколь обыкновенный	О	З	0,81
4245	Лебеда обыкновенная	О	Р	1,63
4144	Марь белая	О	Р	2,20
4215	Мелколепестник канадский	О	З	2,13
5550	Одуванчик обыкновенный	М	СК	0,85
4157	Пикульник обыкновенный	О	Р	2,17
2358	Пырей ползучий	М	К	1,64
4249	Паслен черный	О	П	2,45
5615	Подорожник большой	М	МК	1,02
1230	Просо куриное	О	П	11,80
1250	Просо волосовидное	О	П	2,30
1255	Росичка кроваво-красная	О	П	6,89
4576	Сурепка обыкновенная	М	СК	0,71
	Топинамбур	М	К	1,33
1275	Щетинник зеленый	О	П	5,72
4287	Щирица запрокинутая	О	П	10,98
	Прочие			13,36

Примечание: КО – корнеотпрысковые; СК – стержнекорневые; К – корневищные; МК – мочковатая корневая система; О – малолетники; М – многолетники; П – поздние яровые; Р – ранние яровые; З – зимующие.

Преобладающее большинство из зарегистрированных сорняков составляли однолетние. Доля ранних яровых и зимующих сорняков – 27,04%.

Поздние яровые сорняки в посевах кукурузы получают благоприятные условия для роста и развития. Встречаемость сорных растений в посевах полевых культур показана в таблице.

В течение вегетационного периода кукурузы наиболее часто встречались куриное просо, щирца запрокинутая, росичка кроваво-красная, амброзия полыннолистная, щетинник зеленый, звездчатка средняя, бодяк полевой, дурнишник обыкновенный, амброзия трехраздельная, ваточник сирийский.

Исходя из изложенного можно сделать вывод: в лесостепной зоне Северной Осетии на семенных посевах кукурузы произрастает от 80 до 85 видов сорных растений, из которых наиболее часто встречаются 68 видов, т. е. посева имеют сложный тип засоренности. По биологическим группам в посевах кукурузы 70% составляют однодольные и 30% двудоль-

ные сорняки. В зависимости от почвенно-климатических условий, уровня культуры земледелия и других факторов засоренность посевов кукурузы за годы исследований составила 5–1985 шт/м².

Список использованных источников

1. Захаренко В.А., Захаренко А.В. Теоретические основы управления сорным компонентом агрофитоценоза в системах земледелия. М., 2000.

2. Инструкция по определению засоренности полей, многолетних насаждений, культурных сенокосов и пастбищ. М., 1986.

3. Лунева Н.Н., Кириленко Е.И. Засоренность посевов зерновых сельскохозяйственных культур и тенденции ее изменчивости в Ростовской области // Состояние и развитие гербологии на пороге XXI в.: материалы II Всерос. науч.-произв. совещания. Голицыно, 2000.

4. Методические рекомендации по учету и картированию засоренности посевов. Днепропетровск, 1974.

Н.Е. Воинова

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СВЕКЛОСАХАРНОГО ПОДКОМПЛЕКСА ОБЛАСТЕЙ ЦЧЭР В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

Курский государственный университет

Исследование свеклосахарного производства регионов Российской Федерации приобретает особую значимость на современном этапе развития хозяйства, так как обеспечивает решение проблем продовольственной безопасности страны. Развитие свеклосахарного производства в регионах России снижает зависимость от иностранных товаропроизводителей и позволяет увеличить выпуск сахара из собственного сырья. Помимо этого свеклосахарное производство способствует устойчивому развитию регионов [Анализ ..., 2009].

Анализ природных, социально-экономических условий развития и размещения свеклосахарного производства на региональном уровне дает возможность выявить пути повышения эффективности функционирования за счет совершенствования территориальной организации производства сахара. Социально-экономические преобразования, происходящие в России, обусловили сдвиги отраслевой и территориальной структур свеклосахарного производства. Основной резерв повышения эффективности связан с научно-обоснованным размещением свеклосахарного производства в соответствии с агропотенциалом территории, внедрением достижений НТП в условиях рыночных отношений [Агропромышленный комплекс ..., 1984].

Для изучения проблем развития и совершенствования территориальной организации свеклосахарного производства нами выбраны области Центрально-Черноземного экономического района.

Этот выбор обусловлен значительным природно-ресурсным потенциалом региона для производства сахара. Здесь в среднем ежегодно производится 50% сахара-песка Российской Федерации, поэтому данная территория с ее особенностями и проблемами развития в условиях рыночной экономики может служить одним из типичных примеров функционирования свеклосахарного производства в РФ.

Центрально-Черноземный район является старым и главным свеклосеющим районом России. В условиях рыночных преобразований 1990-х гг. при диспаритете цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию, отмене госзаказа на свеклу и перевода на давальческую систему переработки всего объема производимой продукции экономическая эффективность свекловодства существенно снизилась, свеклосеющие хозяйства сокращали посевы и расширяли площади других культур, которые требовали меньших материально-технических затрат [Бондаренко А.Г., 2000]. Динамика посевных площадей сахарной свеклы в ЦЧЭР показывает, что достигнув максимальных размеров в 1980-е гг. (850 тыс. га) в период реформ площадь посевов стала сокращаться. Сохранялась тенденция сокращения и в 1990-х гг. Так, только за три года (1991–1993 гг.) посевные площади сахарной свеклы в районе сократились более чем на 100 тыс. га. В целом за период 1991–2000 гг. площадь посевов данной культуры сократилась почти в 2 раза [Гуляева Т.И., 2000].

В 2006 г. был принят национальный

приоритетный проект «Развитие сельского хозяйства», в связи с этим сельское хозяйство в стране перешло от стадии стабилизации к стадии развития. С 2007 г. площади под сахарной свеклой постепенно стали увеличиваться. Наибольшее увеличение посевных площадей сахарной свеклы наблюдалось в Курской (на 47%) и Тамбовской (на 41%) областях за счет сокращения посевов кормовых культур. К 2010 г. площадь достигла около 490 тыс. га.

Посевная площадь сахарной свеклы в ЦЧЭР составляет 489,8 тыс. га (2010 г.) или 92% площади этой культуры в Центральном федеральном округе и 48% – в России. Анализ размещения посевных площадей по территории ЦЧЭР показывает, что 28% посевов сосредоточено в Воронежской области, 22% – в Белгородской. Однако следует отметить, что удельный вес этих областей в общей площади посевов сахарной свеклы ЦЧЭР за последние шесть лет сократился, а удельный вес Курской и Тамбовской – увеличился.

В настоящее время сахарную свеклу в Центральном Черноземье возделывают свыше 2 тыс. свеклосеющих хозяйств, более 700 из которых находится в Воронежской области, 520 – в Курской и более 300 – в Белгородской [Корниенко А.В., 2001].

Значительные колебания за прошедшее десятилетие претерпел показатель урожайности сахарной свеклы. На начало 1990-х гг. урожайность сахарной свеклы составляла в Центральном Черноземье 154 ц/га, в последующие годы этот показатель сократился до 116 ц/га. Средняя урожайность сахарной свеклы в районе на начало XXI в. составляла 202 ц/га (2000–2002 гг.) В последние годы отмечается положительная тенденция роста показателя урожайности сахарной свеклы. В целом по ЦЧЭР урожайность культуры повысилась на 37%. Наилучших показателей добились Липецкая (45%) и Курская (46%) области [Серегин С.Н., 2001].

Показатель урожайности в Централь-

но-Черноземном районе (2010 г. – 314 ц/га) выше среднероссийского (225 ц/га). По уровню урожайности сахарной свеклы район уступает только Северо-Кавказскому (340 ц/га), а в рамках Центрального федерального округа – лидирует.

География урожайности сахарной свеклы в Центральном Черноземье показывает, что высокий уровень имеют хозяйства юго-востока и юго-запада Белгородской области, юго-запада Курской области, центральной части Воронежской области. Территориальные различия в уровне урожайности сахарной свеклы, сложившиеся под влиянием природных и экономических условий, часто нарушаются неправильными агротехническими и организационно-хозяйственными мероприятиями. Различия в урожайности культуры по территории Центрально-Черноземного района, а также опыт передовых хозяйств указывают на имеющиеся резервы увеличения урожайности сахарной свеклы.

Как видно, за первое десятилетие экономических реформ свекловодство Центрального Черноземья значительно утратило свой потенциал и только с 2007 г. постепенно стали увеличиваться объемы заготовок. Так, за 2007–2010 гг. самый высокий в России прирост валового сбора был получен в Курской (28% – 239 тыс. т), Липецкой (15% – 162 тыс. т) и Белгородской (7% – 139 тыс. т) областях.

В настоящее время валовый сбор сахарной свеклы в ЦЧЭР составляет около 15,5 млн т (2010 г.). Это 92% общего объема производства свеклы в Центральном федеральном округе и 40% – в России. По величине валового сбора район занимает первое место в России [Региона России, 2010].

Следует отметить, что за период 2001–2010 гг. валовый сбор сахарной свеклы в Курской области за счет увеличения посевных площадей и урожайности вырос в 2 раза, а в Воронежской – сократился в 1,5 раза.

В ЦЧЭР свекловичное сырье характеризуется высокими технологическими качествами. В среднем сахаристость составляет 17% (2010 г.). Это значительно выше среднероссийского (15,5%) и показателя в Центральном федеральном округе (16,5%).

За период проведения экономических реформ произошли радикальные организационно-экономические изменения, которые проявились в реформировании земельных отношений и реорганизации свеклосеющих хозяйств. Анализируя производственно-экономические показатели производства сахарной свеклы, следует отметить, что в Центрально-Черноземном районе имеются резервы повышения эффективности свекловодства. Переход свеклосахарного производства к рыночным отношениям неизбежно потребовал применения в системе хозяйствования на сельскохозяйственных предприятиях, сахарных заводах экономических рычагов и стимулов взамен устаревших и утративших силу административных методов хозяйствования, приводящих предприятия к несостоятельности, неплатежеспособности и банкротству.

По формам собственности среди сахарных заводов Центрального Черноземья преобладают открытые акционерные общества (ОАО) – 60,5%, на предприятия с ограниченной ответственностью (ООО) приходится 21%, остальные заводы – закрытые акционерные общества (ЗАО).

В настоящее время все сахарные заводы Центрального Черноземья приватизированы, а контрольные пакеты акций находятся во владении 20 компаний. Пять ведущих компаний (группа компаний «Продимекс Лтд», группа компаний «Разгуляй УкрРос», группа компаний «Русагро», компания «Иволга-Центр», группа компаний «Евросервис») владеют контрольными пакетами акций 63% предприятий региона.

Основные производственные фонды сахарных заводов Центрального Чернозе-

мья отличаются большой изношенностью, сроки эксплуатации большинства превышают 50 лет. По мировым стандартам большинство сахарных заводов ЦЧЭР относятся к маломощным. Из них 23 сахарных завода введены в эксплуатацию еще в XIX в. Хотя они модернизированы, прошли период реконструкции, однако большая часть основного оборудования морально и физически устарела и в 1,5–2 раза превышает нормативные сроки эксплуатации. Современному техническому уровню соответствует 20–25% работающего оборудования сахарных заводов.

При углублении рыночных преобразований в экономике и вступлении России в ВТО выработка конкурентноспособной продукции должна стать главной задачей отрасли в регионе, от решения которой зависит судьба сахарной промышленности. Указанная проблема может быть устранена только за счет обновления производственных фондов на основе достижений современной науки и техники. В сфере государственного регулирования важно добиться урегулирования финансовых взаимоотношений между производителями сахарной свеклы и ее переработчиками. Так, на примере Белоруссии и стран Евросоюза видно, что свеклосахарное производство может рентабельно развиваться в условиях, когда органы государственной власти контролируют данные отношения. Это гарантирует предприятиям определенный уровень рентабельности, позволяющий вести расширенное производство на условиях самокупаемости. Разработка подобного механизма и реализация его на практике окажет позитивное влияние на перспективу развития свеклосахарного производства ЦЧЭР.

Свеклосахарное производство – важнейший объект регионального анализа, поскольку обеспечивает решение проблем продовольственной безопасности на современном этапе развития хозяйства РФ. В рыночных условиях свекловодство и сахарная промышленность оказались ра-

зобщены. Под влиянием новых факторов рыночной экономики между элементами свеклосахарного подкомплекса возникли диспропорции между сырьевой и производственными базами. Их устранение возможно путем совершенствования территориальной организации свеклосахарного производства.

Таким образом, Центрально-Черноземный район в территориальном разделении труда выступает как крупный поставщик сахара в Российской Федерации. Важно в дальнейшем не только сохранить, но и усилить его роль в свеклосахарном производстве России. Важными факторами развития свеклосахарного производства являются благоприятные природные условия и ресурсы и социально-экономические предпосылки.

Список использованных источников

1. Агропромышленный комплекс Цен-

трально-Черноземного экономического района и пути его совершенствования / А.И. Зарытовская [и др.]. Воронеж, 1984.

2. Анализ и стратегия развития свеклосахарного подкомплекса России на период до 2020 г. / под ред. А.В. Корниенко. Воронеж, 2009.

3. *Бондаренко А.Г., Серегин С.Н.* Краткие итоги работы свеклосахарной отрасли // Сахарная свекла. 2000. №9.

4. *Гуляева Т.И.* География Российского свекловодства // Сахарная свекла. 2000. № 8.

5. *Корниенко А.В., Серегин С.Н.* Экономические проблемы и пути развития свеклосахарного производства Российской Федерации. Рамонь, 2001.

6. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. Статистический сборник. М., 2010.

7. *Серегин С.Н.* Сахарная промышленность. История и современность // Пищевая промышленность. 2001. № 1.

А.Д. Дробышев

ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ СОЛНЕЧНО-ВЕТРОВОЙ ЭНЕРГЕТИКИ В АГРАРНЫХ РАЙОНАХ КУБАНИ

*Филиал Российского государственного
гидрометеорологического университета в г. Туансе*

Энергетика – базовая отрасль экономики. Ее состояние отражается на всех сферах хозяйственной деятельности. Энергетические проблемы способны вести к истощению топливно-сырьевых ресурсов регионов. В свою очередь дефицит углеводородного сырья приводит к постоянному удорожанию энергоносителей. Однако самое опасное влияние энергетика (и прежде всего теплоэнергетика) оказывает на изменение баланса химического и теплового состояния атмосферы [Беляев Ю.М., 1999; Состояние и перспективы ..., 2001; Троицкий В.А., 1990]. В результате сгорания органического топлива в атмосферу выбрасывается огромное количество химических веществ, неблагоприятно влияющих на здоровье людей и нарушающих устойчивость климатической системы.

Эти и другие проблемы вынуждают осуществлять поиск и внедрение новых экологически безопасных технологий получения энергии. Во многих странах мира все больший интерес проявляется к энергосистемам с использованием возобновляемых источников энергии, в том числе энергии ветра и солнца. В России создание подобных энергосистем наиболее оправдано в южных регионах, которые, с одной стороны, обладают сравнительно высоким экономическим потенциалом, а с другой – постоянно ощущают дефицит электроэнергии. К таким регионам относится динамично развивающийся Краснодарский край, где более половины потребляемой энергии приходится постав-

лять из соседних субъектов РФ [Садилев П., 2001]. Между тем Кубань богата альтернативными энергоисточниками [Беляев Ю.М., 1999; Дробышев А.Д., 2004], использование которых могло бы улучшить энергоснабжение и повысить экологическую безопасность одного из ведущих сельскохозяйственных и курортных районов страны.

Для использования энергии атмосферы прежде всего необходимо изучить особенности климата региона и оценить энергетические ресурсы солнца и ветра. Для этого использовались данные наблюдений за потоком суммарной солнечной радиации (N_c/S) [Справочник по климату ..., 1966] и результаты расчетов средних многолетних значений удельной потенциальной мощности ветра (N_v/S) на высоте 20 м. Расчеты осуществлялись по формуле [Дробышев А.Д., 2004]:

$$N_v/S = 1/2 \cdot \rho \cdot V^3 c \text{ (Вт/м}^2\text{)},$$

где S – площадь ветрового потока, м^2 ; ρ – плотность воздуха, кг/м^3 ; $V^3 c$ – средняя величина куба скорости ветра, $\text{м}^3/\text{с}^3$.

В течение семи месяцев удельная мощность ветра превышает аналогичный показатель для солнечной энергии: в 3,3–5,0 раза в ноябре–феврале и в 1,2–2,6 раза в октябре, марте–апреле. В остальные пять месяцев теплого полугодия мощность солнечной радиации, наоборот, выше, чем мощность энергии ветрового потока. Наиболее отчетливо это проявляется в июне–августе, когда удельная мощность солнечного излучения больше

мощности ветра в 2,3–2,9 раза. В среднем за год удельная мощность ветра на равнинной территории Кубани превышает удельную мощность солнечной радиации в 1,3 раза.

Аналогичное сравнение приведено для суммарных по исследуемой территории запасов потенциальной энергии ветра на высоте 20 м – $A_{пв}(S)$ и солнца – $A_{пс}(S)$:

$$A_{пв}(S) \approx (10^{-2} \cdot S / M) \cdot T \cdot \sum_{j=1}^M N_{ej} \text{ (Вт}\cdot\text{ч)},$$

$$A_{пс}(S) = N_c(S) \cdot S \cdot T \text{ (Вт}\cdot\text{ч)},$$

где N_{ej} – средняя многолетняя удельная мощность ветрового потока (Вт) в j -ом пункте на территории площадью S ; j – от 1 до M – количество пунктов наблюдений на всей территории площадью S , m^2 ; T – период времени, в течение которого утилизируется энергия ветра (8760 – для года, 4392 – для полугодия, 720–724 – для месяца), ч; N_c – средняя суточная удельная мощность (энергетическая освещенность) солнечной радиации на территории площадью S , m^2 при реальных условиях облачности в $Вт/m^2$.

В течение всего года (на одной и той же территории) суммарный энергетический потенциал солнца значительно выше, чем ветра. В среднем за год A_c превышает A_v в 78 раз, а в теплое полугодие – даже в 149 раз. Наибольшее различие этих энергетических потенциалов (в 288 раз) наблюдается в июле, когда отмечается годовой максимум интенсивности солнечной радиации и, наоборот, – годовой минимум силы ветра.

Интересно, что значительное превышение суммарного гелиоэнергетического потенциала над ветровым наблюдается даже в холодный период, когда удельная мощность солнечной радиации в несколько раз меньше удельной мощности ветра. Это объясняется тем, что ветровой поток после его воздействия на энергетическую установку (или на любой другой объект) восстанавливает свою силу лишь через некоторое расстояние (время). Теоретиче-

ски и экспериментально установлено, что степень деформации поля ветра при наличии препятствия зависит от его линейных размеров. В ветроэнергетике принято считать, что полное восстановление характеристик ветрового потока происходит на расстоянии от препятствия, не меньшем, чем его десятикратная высота [Рензо Де Л., 1982; Ляхтер В.М., 1987; Шефтер Я.И., 1983]. В связи с этим при оценке суммарного ветроэнергетического потенциала в формулу для его расчета приходится вводить понижающий коэффициент $k = S / (10 \cdot D)^2$ (где S – площадь территории, занятой ветроагрегатами, а D – диаметр их ветроколеса). При оценке суммарного гелиоэнергетического потенциала вводить подобный коэффициент не следует, так как солнечные батареи (СБ), расположенные рядом, не мешают друг другу поглощать солнечную радиацию. Поэтому на одной и той же территории (любой) отношение суммарного гелиоэнергетического потенциала к суммарному ветроэнергетическому будет пропорционально величине отношения их удельных мощностей, умноженной на 100, т. е.:

$$A_v/A_c = N_v/N_c \cdot 10^{-2}.$$

Следовательно, для выработки максимально возможных объемов атмосферной энергии на выделенной площади (без учета эколого-экономических показателей) предпочтительнее привлекать гелиоэнергетические агрегаты, а не ветроустановки.

Однако сделанный вывод имеет в основном теоретическое значение. Анализ мирового развития альтернативной энергетики свидетельствует, что даже в тех странах, где она находит широкое применение, крупномасштабные проекты размещения большого количества единичных энергоустановок в виде мощных ветро- или гелиоэнергетических парков, работающих на общую энергосистему, реализуются пока крайне редко. В подавляющем большинстве случаев ветровая и солнечная энергия используется автономными потребителями без привлечения

плотной сети мощных энергоустановок. На Кубани такими потенциальными потребителями являются, например, фермеры. Для обеспечения их потребности в энергии достаточно установить всего несколько альтернативных энергоагрегатов (в расчете на одного фермера) малой или средней производительности.

Известно, что благоприятным фактором, повышающим эффективность использования энергетических ресурсов атмосферы, является стабильный режим погодных условий. Между тем заметная временная изменчивость интенсивности циркуляции воздуха и солнечной радиации на исследуемой территории приводит к тому, что годовой максимум удельной мощности как ветровых, так и радиационных потоков превышает их годовой минимум в 4–6 раз.

Свой вклад в нестабильность ветро- и гелиоэнергетических показателей вносят и суточные колебания соответствующих метеорологических величин.

Особенно велик суточный ход солнечной радиации, которая вечером и утром близка к нулю, а в ночное время – вообще отсутствует. Разумеется, что такая изменчивость альтернативных энергоисточников неизбежно будет приводить к перерывам подачи энергии потребителю или к резким скачкам ее эксплуатационных показателей.

Однако отмеченное негативное влияние повышенной изменчивости погоды на процесс утилизации энергии ветра и солнца может быть сведено к минимуму, если учесть, что годовой ход скорости ветра и солнечной радиации прямо противоположны друг другу.

Для этого в пункте, где находится потребитель, следует размещать и ветровые, и солнечные энергоагрегаты. В теплый период энергоснабжение целесообразно осуществлять преимущественно за счет гелиоэнергоресурсов, а в холодный – за счет энергии ветра. Для сравнительной оценки условий совместной утилизации солнечно-ветровых ресурсов можно ис-

пользовать результаты расчетов возможной выработки альтернативной энергии при параллельной эксплуатации ветроэнергетической установки (ВЭУ) и солнечных батарей (СБ) в условиях Ейского района Краснодарского края. В качестве ветроагрегата предполагалось использование ВЭУ средней мощности, технико-эксплуатационные характеристики которой соответствуют ветровому режиму равнинной территории Кубани (Н. Energisystemen ES 1501-2, Нидерланды: $N_p = 37$ кВт, $D = 15$ м, $z = 20$ м, $V_0 = 4$ м/с, $V_p = 10$ м/с, $V_m = 25$ м/с,) [Абдрахманов Р.С., 1992; Оборудование ..., 2000; Технические характеристики ..., 2005]. Производительность выработки солнечной энергии зависит от количества солнечных батарей. Для того чтобы утилизировать столько же гелиоэнергоресурсов, сколько вырабатывает за год одна ВЭУ типа Н. Energisystemen ES 1501-2, необходимо использовать солнечные батареи, суммарная площадь которых составляет 613 м^2 (в условиях режима ветра Ейского района).

В Ейском районе при одновременной утилизации ресурсов атмосферы с помощью одного ветроагрегата Н. Energisystemen ES 1501-2 и солнечных батарей общей площадью 613 м^2 можно получать 258 тыс. кВт·ч солнечно-ветровой энергии в год. Этого количества энергии достаточно для среднегодового энергоснабжения 110 чел. (из расчета 2 330 кВт·ч в год на человека).

Из-за годового хода ветра и солнечной радиации обеспеченность «нормативным» энергоснабжением будет меняться от 72 чел. в декабре до 152 – в июне. При этом в среднем за холодное полугодие (ноябрь–апрель) вклад утилизируемой ветровой энергии будет в 1,9 раза больше, чем солнечной, а в отдельные месяцы этого периода данное соотношение увеличивается до 2,6–3,4 (январь, декабрь).

В теплый период года (май–октябрь), наоборот, наблюдается превышение вклада утилизируемой энергии солнца (в

среднем на 30%). Причем с июня по август суммарная производительность солнечных батарей (613 м²) оказывается в два раза выше, чем ветроагрегата.

Приведенные данные позволяют заметить еще одно важное преимущество комплексного использования энергетических ресурсов атмосферы. Оно заключается в том, что годовой ход утилизируемых суммарных объемов солнечно-ветровой энергии более стабилен. Его годовая амплитуда (отношение максимальной среднемесячной величины к минимальной) составляет 207%. Она примерно такая же, как у ветровой энергии (200%), но значительно меньше, чем у солнечной (567%).

Поэтому одновременное использование потребителем энергии ветра и солнца будет способствовать более благоприятному режиму его энергообеспечения, сглаживая как дефицит, так и избыток энергии в течение года. Используя предложенный вариант совместной утилизации солнечно-ветровых ресурсов, выполнены расчеты необходимого количества ВЭУ типа N. Energisystemen ES 1501-2 и солнечных батарей, а также их производительности для энергообеспечения альтернативной энергией 1% жителей (в среднем за год) всей равнинной территории Кубани. Такой сценарий является, по-видимому, вполне реальным на первом этапе развития ветровой и солнечной энергетики в Краснодарском крае. Для замены традиционной энергии альтернативной для 1% населения (около 15 тыс. чел.) достаточно привлечь 360 ВЭУ типа ES 1501-2 и 58 376 м² СБ общей (ветровой и солнечной) выходной мощностью 4 233 кВт.

Эти солнечно-ветровые энергетические мощности позволят утилизировать более 37 млн кВт·ч альтернативной энергии, обеспечив годовую «норму» энергообеспечения 15 910 жителей. При этом треть энергии будет получена с помощью СБ, а остальные 2/3 – за счет ВЭУ.

Список использованных источников

1. Абдрахманов Р.С., Переведенцев Ю.П. Возобновляемые источники энергии. Казань, 1992.
2. Беляев Ю.М. Концепция альтернативной экологической безопасности энергетики. Краснодар, 1999.
3. Дробышев А.Д. Состояние и перспективы использования альтернативных источников энергии // Краснодарское Причерноморье: Вопросы экологически устойчивого социально-экономического развития: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Туапсе, 2004.
4. Ляхтер В.М. Ветровые электростанции большой мощности. Обзорная информация // Энергетика и электрификация. 1987. №1.
5. Оборудование нетрадиционной и малой энергетики: справочник-каталог. М., 2000.
6. Рензо Де Л. Ветроэнергетика. М., 1982.
7. Садилов П., Волков А. Комплексное исследование нетрадиционных и возобновляемых источников энергии в системе устойчивого энергосбережения рекреационного региона // Топливо-энергетический комплекс Кубани. Краснодар, 2001.
8. Состояние и перспективы развития мировой энергетики // Россия и современный мир. 2001. № 4.
9. Справочник по климату СССР. Ч. 1. Солнечная радиация, радиационный баланс и солнечное сияние. Л., 1966. Вып. 13.
10. Технические характеристики. Компания Ветроэнергетика. URL: <http://ovis.khv.ru>.
11. Троицкий В.А. Глобальная экология и стратегия развития энергетики. Альтернативные источники энергии: эффективность и управление. 1990. №2.
12. Шефтер Я.И. Использование энергии ветра. М., 1983.

Л.Л. Кныр, К.В. Пивень, З.А. Севостьянова, И.Н. Тараненко

ВЛИЯНИЕ МНОГОЛЕТНЕГО ПРИМЕНЕНИЯ УДОБРЕНИЙ НА УРОЖАЙНОСТЬ И КАЧЕСТВО ЛУКА

*Кубанский государственный университет,
Научно-исследовательский институт риса*

Производство растениеводческой продукции является важнейшей отраслью Краснодарского края, которая поддерживается эффективным использованием органических и минеральных удобрений, способствующих повышению урожайности и качества продукции [Агапов В.А., 2005].

Многолетний стационарный опыт был заложен на центральном отделении ОПХ «Южное» в 1974 г. в 8-польном овощекартофельном севообороте на выщело-

ченном черноземе в соответствии с «Методическими указаниями по проведению полевых опытов с удобрениями». Повторность опыта – четырехкратная, учетная площадь – 50,4 м² (2,8 × 18 м). Расположение делянок систематическое. Уборка и учет урожая проводились вручную по деляночно-весовым методом.

Данные по влиянию систематического применения удобрений на агрохимические показатели почв, качество и урожайность лука представлены в таблице.

Влияние многолетнего применения удобрений
на агрохимические свойства почвы, качество и урожайность лука, 2012 г.

Варианты	Горизонт, см	Общий азот, %	P ₂ O ₅ , мг/кг	K ₂ O, мг/кг	Гумус, %	Качественные показатели лука				Урожайность лука, т/га
						сухое вещество, %	общий сахар, %	аскорбиновая кислота, мг/%	нитраты, мг/кг сырого вещества	
Конт-роль	0–20	0,29	185	208	2,23	1,17	5,20	4,86	45,0	16,8
	20–40	0,35	220	135	2,15					
N ₉₀ P ₉₀ K ₉₀	0–20	0,23	350	454	2,20	2,03	5,88	6,48	5,0	20,1
	20–40	0,20	350	371	1,94					
N ₁₈₀ P ₁₈₀ K ₁₈₀	0–20	0,25	305	281	2,18	2,51	7,49	7,51	26,0	26,2
	20–40	0,29	305	227	1,96					
N ₂₇₀ P ₂₇₀ K ₁₈₀	0–20	0,27	365	400	2,15	3,11	7,80	7,86	29,0	28,5
	20–40	0,24	275	308	1,71					
Навоз 30 т/га	0–20	0,28	210	218	2,42	1,26	7,22	6,45	27,0	22,1
	20–40	0,29	245	127	2,23					
Навоз 30 т/га + N ₉₀ P ₉₀ K ₉₀	0–20	0,31	375	300	2,32	1,54	8,20	7,29	29,0	25,9
	20–40	0,25	270	135	1,77					

Представленные в таблице данные свидетельствуют, что при внесении минеральных удобрений содержание K_2O увеличилось в 1,4–2,2 раза. Так, внесение минеральных и органических удобрений (навоз 30 т/га с $N_{90}P_{90}K_{90}$) привело к снижению этого показателя, в сравнении с вариантом $N_{270}P_{270}K_{180}$, на 100 мг/кг, а навоза 30 т/га – на 182 мг/кг. Также вносимые удобрения оказывали влияние на содержание гумуса в почве. Минеральные удобрения уменьшают содержание гумуса, органические – увеличивают. При внесении $N_{270}P_{270}K_{180}$ количество гумуса составляет 2,15 %, а при внесении навоза 30 т/га – 2,42 %.

Содержание общего азота в почве существенно не изменилось под влиянием внесенных удобрений. Общий азот увеличивается по сравнению с контролем с 0,29 до 0,31%. Опытами установлено, что наибольшее содержание общего азота в пахотном слое почвы наблюдалось к 2012 г. Оптимальным сочетанием минерального и органического удобрений в почве является навоз 30 т/га + $N_{90}P_{90}K_{90}$, что обеспечивает повышение комплекса общего азота до 0,31%.

Вносимые удобрения стабилизировали и даже несколько повышали содержание доступных питательных веществ в почве [Дерюгин И.П., 2008]. Так, в пахотном слое почвы содержание подвижного фосфора в варианте без удобрений за 24 года снизилось в 1,16 раза, т. е. на 43 мг/кг. Такая же тенденция прослеживается и в подпахотных слоях почвы.

Содержание фосфатов увеличивается по вариантам опыта с 185 мг/кг (контроль) до 375 мг/кг (навоз 30 т/га + $N_{90}P_{90}K_{90}$). Внесение только органическо-

го удобрения привело к снижению содержания P_2O_5 на 19,5 % в связи с его некомпенсирующим действием, по сравнению с вариантом без удобрений.

Данные опыта показывают, что содержание сухого вещества в луке в варианте без удобрений составило 1,17 %, при внесении $N_{90}P_{90}K_{90}$ этот показатель увеличился на 0,86% и составил 2,03 %. Стоит заметить, что внесение минеральных и органических удобрений (навоз 30 т/га с $N_{90}P_{90}K_{90}$) привело к повышению содержания сахаров и аскорбиновой кислоты в луке. Содержание же нитратов в луке не превышает ПДК (80 мг/кг).

Существенное повышение урожайности лука 28,5 т/га обеспечивало внесение полного минерального удобрения с повышенными нормами элементов питания ($N_{270}P_{270}K_{180}$). При этом в условиях данного года особенно эффективными были азотные удобрения. Дальнейшее повышение нормы удобрений не приводило к повышению урожайности [Дюжин К.Е., 2000].

Таким образом, проведенные многолетние исследования показали, что для увеличения урожайности и качества лука необходимы научно обоснованные дозы органических и минеральных удобрений (навоз 30 т/га с $N_{90}P_{90}K_{90}$).

Список использованных источников

1. Агапов В.А. Система применения удобрений в севооборотах. М., 2005.
2. Дерюгин И.П. Эффективность удобрений и влияние их на качество плодово-овощной продукции. Ставрополь, 2008.
3. Дюжин К.Е. Урожайность овощной продукции. Минск, 2000.

А.В. Комарова

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ РАЗВИТИЯ ЖИВОТНОВОДСТВА В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

*Некоммерческое образовательное партнерство
СОШ «Новатор», г. Краснодар*

Развитие животноводства для Краснодарского края традиционно очень актуально. Будучи одним из ключевых звеньев агропромышленного комплекса (АПК), животноводство всегда опиралось на развитое растениеводство в крае. Агропромышленный комплекс – основная отрасль народного хозяйства Краснодарского края. Здесь занята половина трудоспособного населения. АПК края включает 767 сельхозпредприятий, из них: 60 колхозов, 4 совхоза, 703 новых формирований (АО, АОЗТ, ТО, АФ и др.), 137 предприятий по обслуживанию сельского хозяйства, 18 997 крестьянских (фермерских) хозяйств [Кучер М.О., 2006]. Это один из основных регионов, обеспечивающих продовольственную безопасность страны.

Производство животноводства имело большое значение для развития мощного АПК Краснодарского края в последние десятилетия XX в. Первое десятилетие нового века ознаменовалось для кубанского животноводства существенными изменениями, обусловленными реорганизацией сельского хозяйства. В связи с этим было решено изучить нынешнее состояние животноводства края и провести анализ современных тенденций его развития. Для этого потребовалось:

- изучить соответствующие литературные и статистические источники;
- обработать исходные данные, построить диаграммы;
- провести анализ полученного графического материала. Животноводство края по сравнению с Россией и отдельными её регионами развивается более комплексно.

В среднем по России, в отличие от Краснодарского края, наблюдается более высокий удельный вес овцеводства и несколько ниже доля птицеводства и свиноводства. Сложившаяся структурная специфика края связана с развитием интенсивного зернового хозяйства, в значительной мере обуславливающего высокий удельный вес свиноводства и птицеводства [Экономическая и социальная ..., 2011].

В крае разработана целевая программа «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Краснодарском крае» на 2008–2012 гг. Мероприятия Программы предусматривают оказание предприятиям агропромышленного комплекса, включая крестьянские (фермерские) и личные подсобные хозяйства, государственной финансовой поддержки при проведении единой аграрной политики, одним из направлений которой является приоритетное развитие животноводства [Постановление ..., 2007].

В 2008 г. производство скота и птицы в хозяйствах всех категорий увеличилось по сравнению с 2007 г. на 3 %. По состоянию на 1 января 2009 г. численность крупного рогатого скота в хозяйствах всех категорий в сравнении с аналогичной датой 2008 г. сократилась на 1 765 голов (99,7 % к 2008 г.) и составила 687,3 тыс. голов, в том числе коров – 267,4 тыс. голов (100,2 %) [Статистический бюллетень ..., 2010]. Отсутствие в рассматриваемый временной интервал положительной динамики поголовья крупного рогатого скота демонстрирует рис. 1.

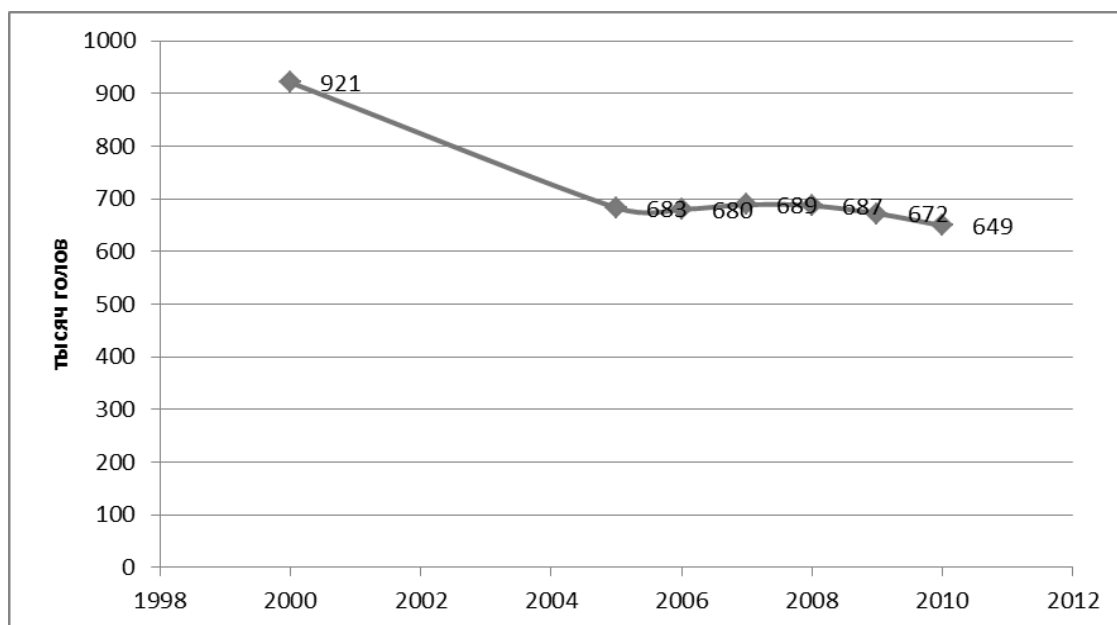

Рис. 1. Динамика поголовья крупного рогатого скота в хозяйствах всех категорий, тыс. голов

При этом в крупных и средних сельскохозяйственных организациях насчитывается 470 тыс. голов крупного рогатого скота, в том числе коров – 174 тыс. голов, что превысило уровень 2007 г. всего на 0,5 %. Сокращение численности поголовья в общественном секторе связано с экономической невыгодностью производ-

ства мяса говядины на убой, а также проведением мероприятий по оздоровлению стада от лейкоза, туберкулеза и некробактериоза и внедрением импортных пород [Статистический бюллетень ..., 2010]. Устойчивая отрицательная динамика поголовья крупного рогатого скота представлена на рис. 2.

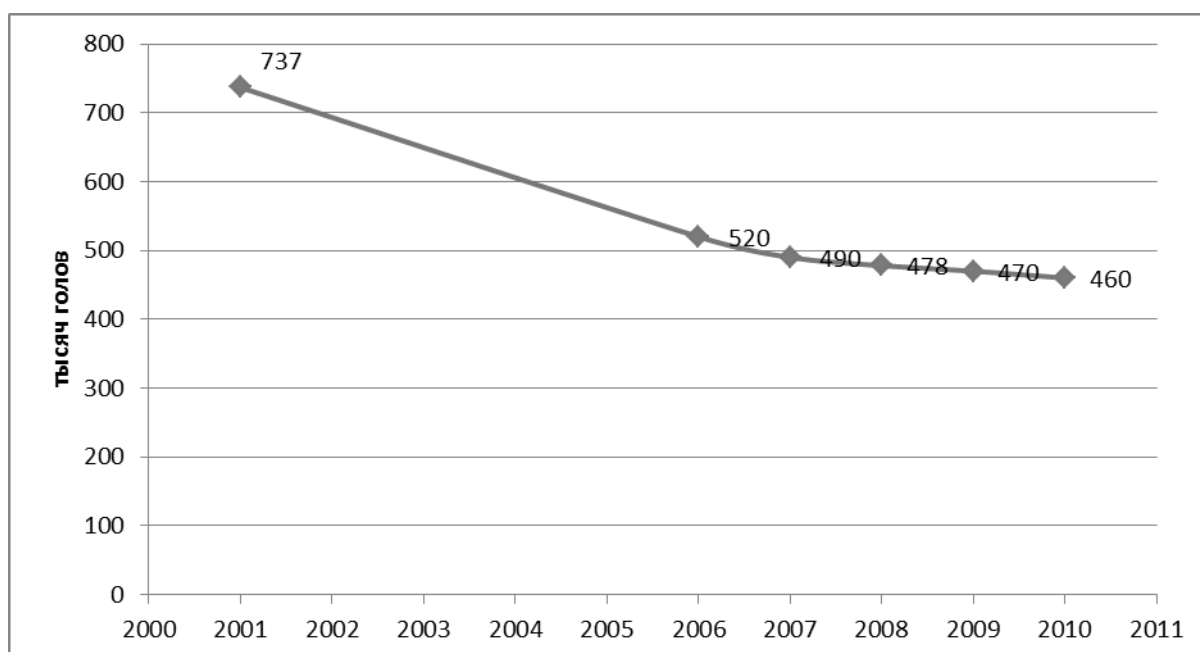

Рис. 2. Динамика поголовья крупного рогатого скота в крупных и средних сельскохозяйственных организациях, тыс. голов

Другой важной отраслью животноводства является свиноводство. На сегодняшний день в свиноводстве сложилась критическая ситуация, связанная с неблагоприятной динамикой цен на свинину и зерно. В результате произошло сокращение поголовья свиней, усугубившееся заболеванием африканской чумы свиней

(АЧС), зафиксированным на территории Новокубанского района в конце октября 2008 г.

Поголовье свиней на 1 января 2009 г. в хозяйствах всех категорий насчитывало 1 095 тыс. голов, что составляло 74,8 % по сравнению с 2008 г., в 2010 г. насчитывалось 1081 тыс. голов (рис. 3).

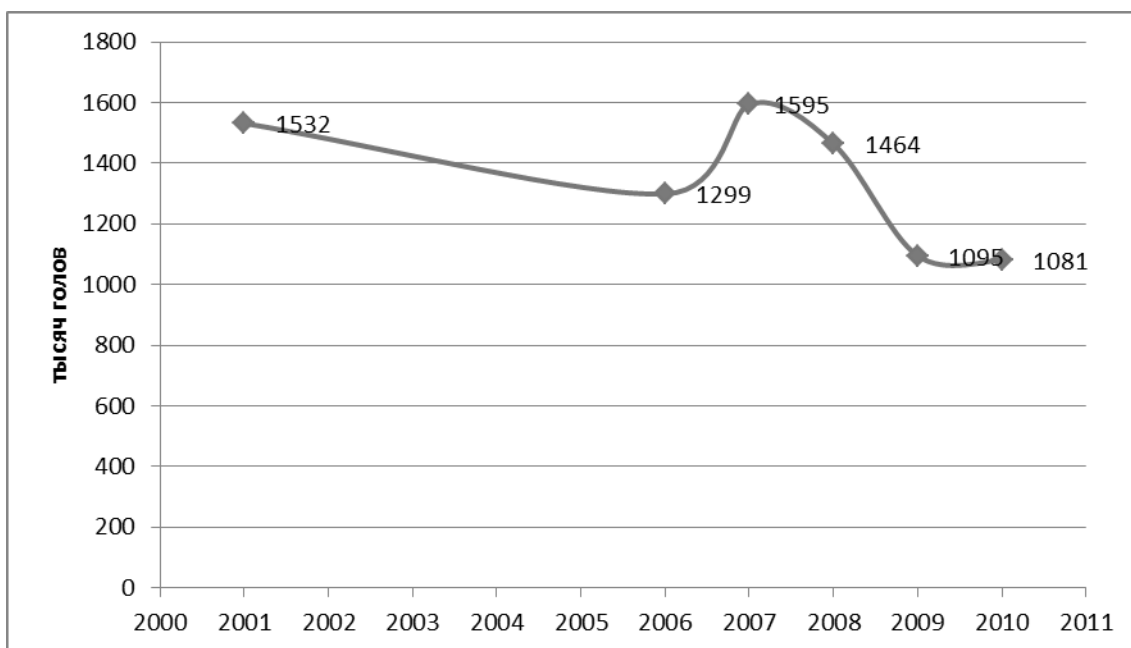

Рис. 3. Динамика поголовья свиней, тыс. голов

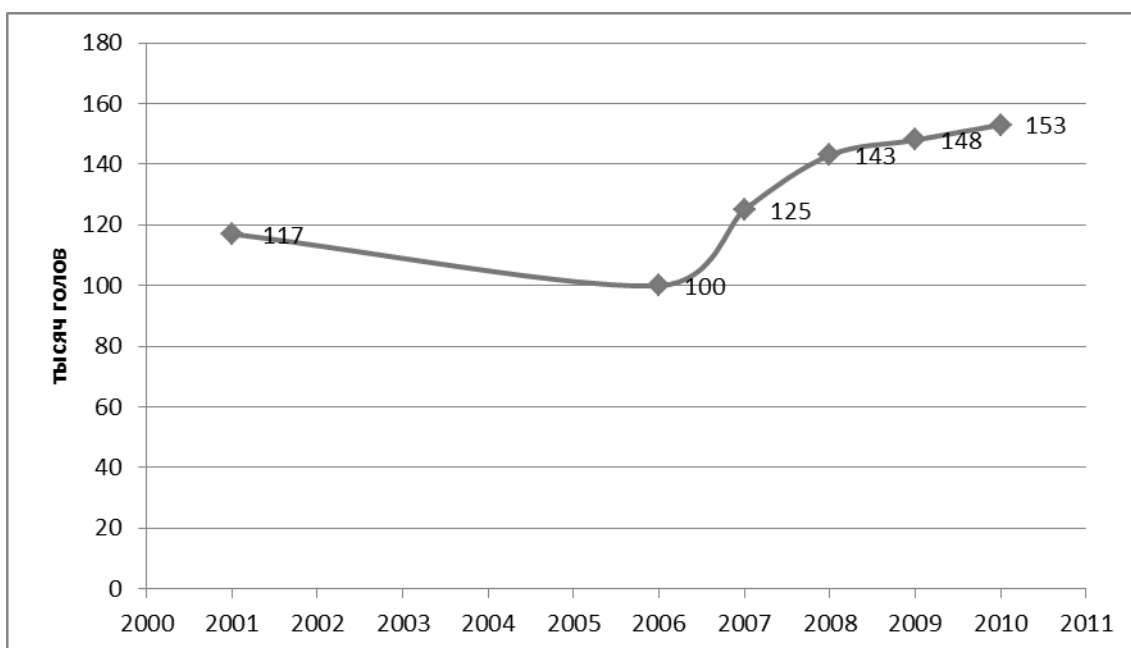

Рис. 4. Динамика поголовья овец и коз, тыс. голов

В то же время поголовье овец и коз заметно возросло и в 2010 г. составило 153 тыс. голов (рис. 4). Это связано, в первую очередь, с возрастающей ролью личных подсобных хозяйств в производстве мелкого рогатого скота.

Негативная картина отмечается в развитии коневодства. В 2001–2006 гг. поголовье лошадей резко сократилось. В 2007 г. оно составило 14 тыс. голов и в последние годы практически не изменялось (рис. 5).

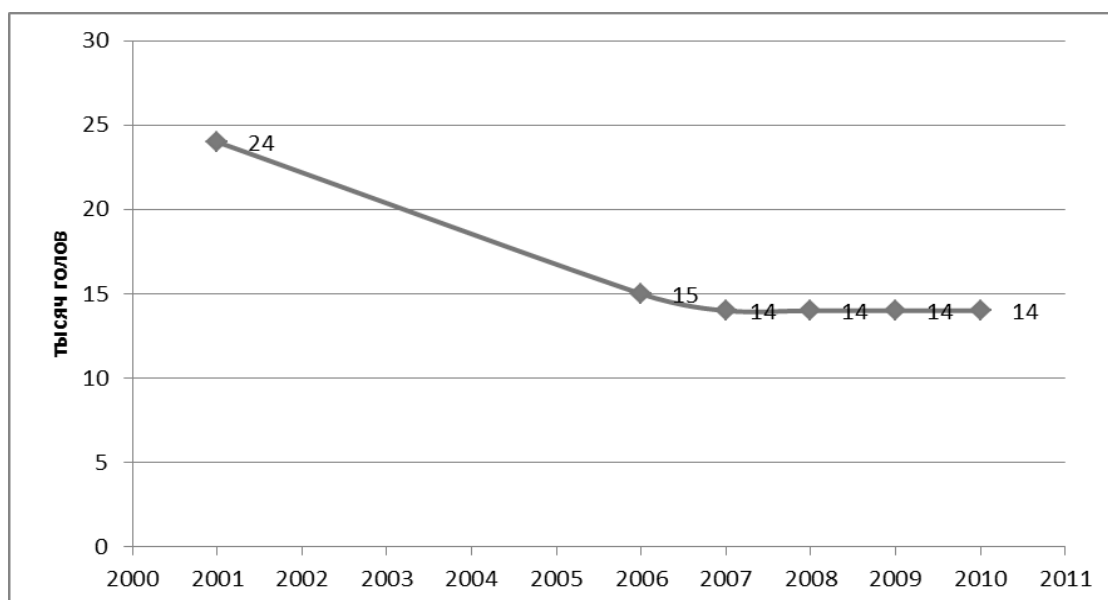

Рис. 5. Динамика поголовья лошадей, тыс. голов

Таким образом, на основе статистических данных были сделаны графики, отражающие динамику развития животноводства в крае с 2000 по 2010 г. Проведён анализ ситуации по этим графикам, выявлены тенденции спада развития животноводства в Краснодарском крае. В настоящее время в валовом объеме сельскохозяйственного производства края доля животноводства составляет около 32,5%.

Список использованных источников

1. Кучер М.О., Горецкая Е.О. Эконо-

мическая география Краснодарского края. Краснодар, 2006.

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 14 июля 2007 г. № 446 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. №31. ст. 4080.

3. Статистический бюллетень 2009 года. №3 (154): Федеральная служба государственной статистики. М., 2010. URL: <http://www.gks.ru/>.

4. Экономическая и социальная география Краснодарского края: учеб. пособие / под ред. В.И. Чистякова. Краснодар, 2011.

А.В. Коновалова, Л.А. Морева

ОТХОДЫ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ БИОЭНЕРГЕТИКИ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

Кубанский государственный университет

Биоэнергетика является отраслью, которая динамично развивается во многих странах мира. Этому способствуют такие свойства биомассы, как большой потенциал и восстановительный характер, надежность систем энергоснабжения, на ней основанных, возможность существенно уменьшить выбросы CO₂ в атмосферу, значительный вклад в решение экологических проблем, благодаря использованию различных отходов, что помогает решению социальных вопросов и экономическому развитию регионов [Аристархова О., 2013].

Биомасса (в любой форме) – возобновляемый, простой и дешевый источник энергии для развития биоэнергетики. При сгорании биомассы (древесины, высушенной растительности) освобождается накопленная энергия и углекислый газ. В принципе, биомасса – это любой материал органического происхождения, не только растения и животные, но и экскременты животных или остатки растений, такие как солома.

Бумага и целлюлоза, отходы бойни, органические отходы, растительное масло и этанол – все это биомасса, которая может быть использована для производства энергии.

Используются разные методы превращения этих материалов в жидкий, твердый или газообразный источник энергии.

Часто существует несколько путей превращения биомассы в энергию. Она, например, может быть сожжена в энергетической установке для получения

тепла, переброжена в анаэробном реакторе, чтобы потом получать газ и затем электричество и тепло, или может быть преобразована в синтетический газ или топливо путем термохимической газификации [Лукутин Б.В., 2008].

Для Краснодарского края (ввиду аграрной направленности его экономики) развитие биоэнергетики является актуальным и перспективным способом получения дополнительных мощностей электроэнергии и тепла. Полученные дополнительные мощности позволят частично покрыть существующий в крае дефицит энергии [Официальный сайт ОАО «Кубаньэнерго», 2010].

В Краснодарском крае, обладающем значительным потенциалом биомассы, приоритетно использование биомассы отходов агропромышленного комплекса (см. таблицу).

Переработка отходов древесины, животноводства, птицеводства, пищевой промышленности, осадка канализационных очистных сооружений может обеспечить выработку 1400 млн м³ биогаза и замещать 1450 тыс. т топлива в год, что составляет около 10% общей потребности края в топливно-энергетических ресурсах. При этом ежегодно будет производиться 2,2 млн т высококачественных органических удобрений, применение которых может обеспечить повышение урожайности растений на 10–20% [Аристархова О., 2013].

Сегодня в крае внедрение новых технологий и энергетического оборудования по использованию биомассы отходов аг-

ропромышленного комплекса позволяет осуществлять деятельность, направленную на непосредственное сжигание или преобразование биомассы в энергоносители: производство топливных пеллет из древесных опилок и лузги подсолнечника; внедрение технологий по выработке и

использованию биогаза; строительство котельных, использующих в качестве топлива солому; производство котлов, использующих в качестве топлива пеллеты, солому, сыпучую и кусковую биомассу [Официальный сайт ГКУ Краснодарского края ..., 2009].

Ресурсы (потенциалы) биомассы отходов агропромышленного комплекса Краснодарского края [Справочник по ресурсам ..., 2007].

Отходы	Валовый потенциал		Технический потенциал	Экономический потенциал
	тыс. т/год	тыс. т.у.т./год	тыс. т.у.т./год	тыс. т.у.т./год
Птицеводство	570,00	40,60	40,60	23,50
Животноводство	11516,60	697,00	697,00	278,00
В том числе:				
крупный рогатый скот	6356,60	381,00	381,00	152,00
свиноводство	2960,00	126,00	126,00	50,00
мелкий рогатый скот	2200,00	190,00	190,00	76,00
Растениеводство	15558,50	7110,30	7110,30	4265,80
В том числе:				
зерновые (солома, стебли)	11050,00	5525,00	5525,00	2762,50
картофель	208,00	60,00	60,00	4,20
овощи	113,80	32,80	32,80	6,60
сахарная свекла	8,70	2,50	2,50	2,50
подсолнечник	4178,00	1490,00	1490,00	1490,00
Перерабатывающая промышленность	2419,00	894,87	894,87	894,42
В том числе:				
маслобойная	278,50	140,00	140,00	140,00
сахароварение	2,60	0,97	0,97	0,52
мукомольно-крупяная	2099,50	740,30	740,30	740,30
переработка мяса	38,40	13,60	13,60	13,60
Всего	30064,1	8742,77	8742,77	5461,72

В этом направлении в с. Горькая Балка Новопокровского района Краснодарского края успешно реализован проект по производству топливных пеллет из лузги подсолнечника, установлено несколько котельных, работающих на этом экологически чистом виде топлива. Экономия затрат на закупку топлива за 2011 г. составила около 1 млн р. [Аристархова

О., 2013]. Выработка и использование биогаза в крае – приоритетное направление. Биогазовые установки уже активно используются малыми предприятиями: на территории края их насчитывается более 400. Потребляют такую энергию в первую очередь те предприятия, отходами которых являются органические соединения и которые находятся в непосредственном

удалении от объектов инфраструктуры. Этим предприятиям экономически выгоднее приобрести биогазовую установку, чем подключиться к энергосетям [Официальный сайт ГКУ .., 2009]. Таким образом, использование сельскохозяйственными предприятиями ресурсов биомассы отходов агропромышленного комплекса для переработки в тепло было бы отличным решением как для энергообеспечения, так и для улучшения экологии в Краснодарском крае.

Список использованных источников

1. Официальный сайт ОАО «Кубань-

энерго». URL: <http://old.kubanenergo.ru/rus/customers/perspec/>.

2. Аристархова О. Альтернатива есть! // Вестник торгово-промышленной палаты Краснодарского края РФ. 2013. Авг.

3. Лукутин Б.В. Возобновляемые источники электроэнергии: учеб. пособие. Томск, 2008.

4. Справочник по ресурсам возобновляемых источников энергии России и местным видам топлива: Показатели по территориям. М., 2007.

5. Официальный сайт ГКУ Краснодарского края «Центр энергосбережения и новых технологий». URL: <http://www.kubacentr.com/energo/bio.php>.

Е.В. Лапина, Ю.В. Тюрина

К ВОПРОСУ ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Кубанский государственный университет

Электрификация сельского хозяйства увеличивает производительность труда, заменяет тяжелый физический труд работой электрифицированных механизмов и значительно сокращает потребность в рабочей силе при одновременном увеличении продуктивности сельского хозяйства.

Надежность электроснабжения потребителей в сельском хозяйстве не соответствуют действующим требованиям и нормам. Кроме аварийных отключений ВЛ 10 кВ, 20–35% дополнительного снижения надежности электроснабжения потребителей приходится на отказы электротрансформаторов.

Вследствие низкой платежеспособности и недостаточной поддержки со стороны государства большинство крестьянских (фермерских) хозяйств не могут самостоятельно обеспечить реконструкцию и техническое обслуживание электрических сетей, в результате чего увеличилась поврежденность электроустановок и оборудования электрических линий, вызванная их физическим износом и старением. В последние годы тарифы на электроэнергию, приобретаемую сельскими товаропроизводителями, повысились более чем в 6 раз. Изменение тарифов на электроэнергию отражается и на энергетической составляющей затрат в сельскохозяйственных отраслях и, следовательно, на себестоимости их продукции. Последняя тем больше, чем выше доля электроэнергии в структуре издержек. В сложившихся условиях крайне необходима финансовая поддержка со стороны государственных органов и привлечение ча-

стных инвестиций, позволяющих произвести модернизацию электрических сетей и электрооборудования сельскохозяйственных предприятий. Оптимальные условия и политика энергосбережения должны базироваться на внедрении инновационных технологий и структур выработки и использовании электроэнергии на основе современных энергосберегающих мероприятий. Основные показатели, отражающие состояние системы электроснабжения сельского хозяйства Краснодарского края, представлены в таблице.

Из приведенных данных видно, что потребление электроэнергии на производственные нужды в сельском хозяйстве края увеличилось за указанный период на 9%, общая электровооруженность труда возросла более чем в 2 раза, суммарная мощность электродвигателей и электроустановок снизилась на 20%.

Снижение электроемкости валовой продукции на 26% объясняется увеличением ее объемов в 2010 г. более чем в три раза, по сравнению с 2000 г. [Переверзев И.А., 1998]. Необходимы наращивание темпов электрификации и рост электровооруженности труда работников отрасли для приближения сельскохозяйственного производства к промышленному.

В США электровооруженность одного работника, занятого в сельскохозяйственном производстве, составляет в среднем за год 59 тыс. кВт·ч, что на 13,5% выше, чем в промышленности, что свидетельствует о высоком уровне индустриализации сельского хозяйства в США [Амерханов Р.А., 2012].

Динамика уровня электрификации в сельскохозяйственных организациях Краснодарского края

Показатель	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2010 г.
Потреблено электроэнергии на производственные цели, млн кВт·ч	1304	1365	1327	1412	1363	1423
Суммарная мощность электродвигателей и электроустановок, млн кВт	2,5	2,4	2,2	2,1	2,0	2,0
Электровооруженность труда, кВт/чел.	5344	7541	8452	9605	10405	10826
Электроемкость валовой продукции, кВт·ч/1000 р.	43,5	23,5	19,7	15,7	11,5	11,0

В России же использование электроэнергии в расчете на 1 работника, занятого в промышленности, составило в 2010 г. более 24 тыс. кВт·ч, а в сельском хозяйстве – 8,5 тыс. кВт·ч, т. е. в 3 раза меньше. Электрификация в сельском хозяйстве проявляется в переходе от механизации отдельных операций и процессов к комплексной электромеханизации цикла работ, связанных с той или иной сельскохозяйственной культурой или отраслью животноводства и птицеводства. Комплексная электромеханизация и автоматизация животноводческих ферм способствует не только резкому подъему производительности труда, но и превращению труда животноводов в разновидность индустриального.

Оптимальные условия и политика энергосбережения должны базироваться на внедрении новых инновационных технологий и структур выработки и использования энергии на основе современных энергосберегающих мероприятий. Существенный вклад в решение проблемы энергосбережения в сельском хозяйстве могут внести возобновляемые и вторичные источники энергии. Необходимо подчеркнуть, что указанные энергетиче-

ские ресурсы, как правило, не загрязняют окружающей среды.

На кафедре электротехники, теплотехники и возобновляемых источников энергии Кубанского государственного аграрного университета создана учебная научно-исследовательская лаборатория по исследованию и использованию возобновляемых источников энергии, одним из направлений которой являются солнечные коллекторы, их разработка и изготовление новых конструкций, которым занимается профессорско-преподавательский состав кафедры.

Список использованных источников

1. *Переверзев И.А.* Экономическая эффективность использования электрической энергии в сельскохозяйственных производствах: дис. ... канд. экон. наук. Краснодар, 1998.

2. *Амерханов Р.А., Трубилин А.И., Гарькавый К.А.* Необходимость решения проблем экономии энергетических ресурсов путем использования современных энергосберегающих технологий // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2012. №3(36).

А. М. Магомедов

ОТГОННОЕ ЖИВОТНОВОДСТВО КАК ОТРАСЛЬ ПАСТБИЩНОГО ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ ПОЛНОГО ЦИКЛА

Дагестанский государственный университет

Реформирование земельно-сельскохозяйственных отношений закономерно предопределяет эколого-экономическая эффективность модернизации современного пастбищного землепользования Дагестана с учетом естественно-исторических факторов.

До сих пор средства, выделяемые на эколого-экономические приоритеты и экологизацию сельскохозяйственного землепользования, значительно отставали от потребностей в них, что приводило к значительному превышению суммы ущерба, наносимого землепользованию, над затратами по его рационализации.

Высотно-поясная пастбищная организация использования горных ландшафтов и системный способ пастбищного содержания овец в полупустынной зоне необходимо комбинировать и кооперировать для эколого-воспроизводственной рационализации землепользования горных и полупустынных ландшафтов Дагестана.

При этом выделенные типы сельскохозяйственного использования земель (см. рисунок) как группы сельскохозяйственных предприятий с устойчиво повторяющимися сельскохозяйственными угодьями, приуроченными к определенным естественным ландшафтам, имеют свои преимущества территориальной организации сельскохозяйственного производства.

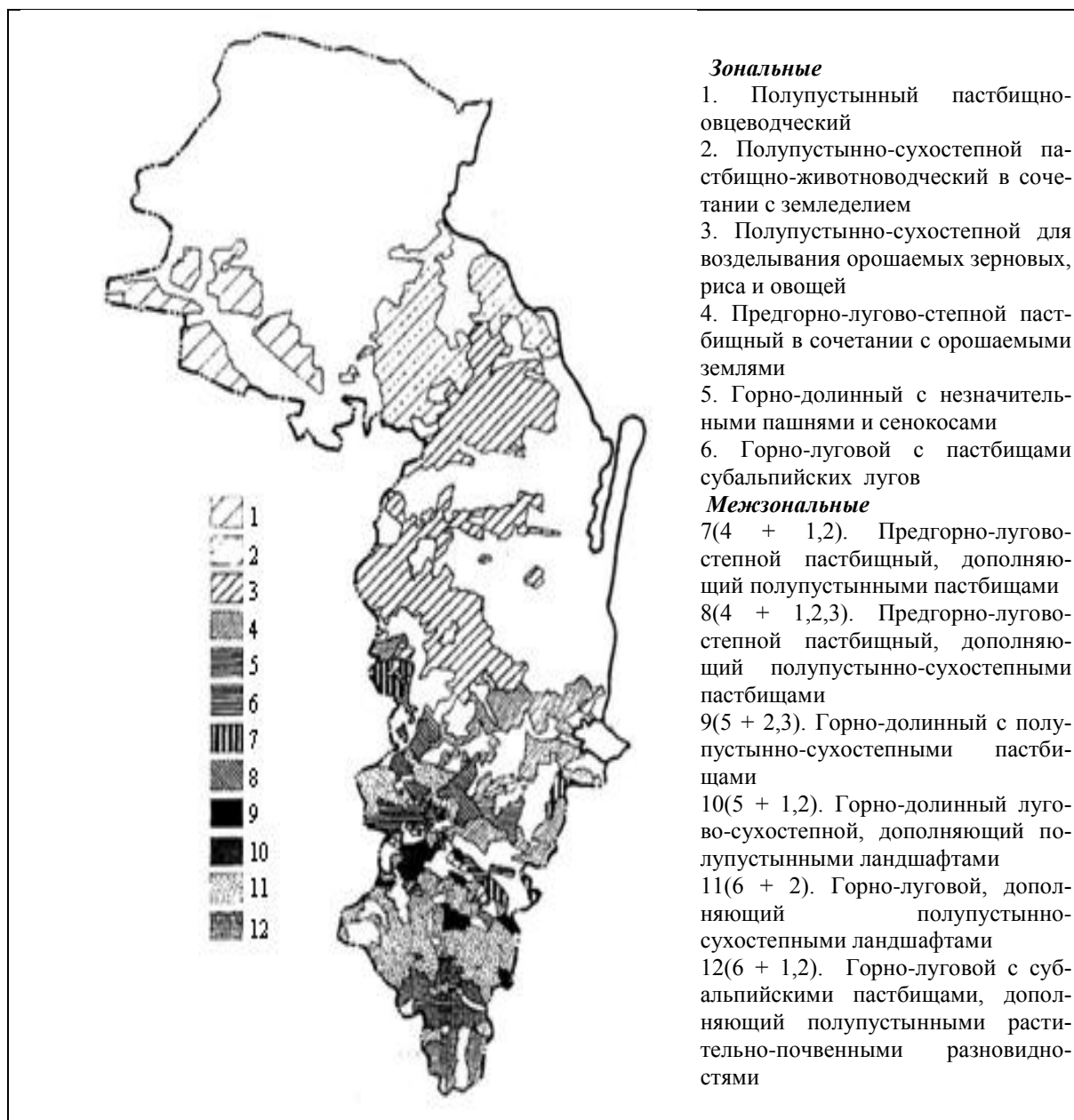
Расчеты показали, что при комбинированном использовании земель разных природных зон и ландшафтов поголовье

скота или производимая продукция животноводства в несколько раз больше, чем при самостоятельной, автономной организации животноводства в горах и на равнине по отдельности.

Уровень интенсивности и экономическая эффективность (см. таблицу) производства сельскохозяйственных предприятий на горно-лугово-степных ландшафтных землях (4, 5, 6), кооперирующихся с предприятиями, использующими равнинные полупустынно-сухостепные земли (1, 2, 3), выше, чем в предгорно-горных предприятиях с внутрizonальным землепользованием (5, 6), за счет кооперирования естественных различий в природных земельных ресурсах для полного производственного цикла содержания скота.

В экстремальных природных условиях горной и полупустынной территорий Дагестана относительно выгодным оказался менее интенсивный отгонный способ содержания овец, связанный с низкими затратами на круглогодичное межзональное пастбищное содержание скота (см. таблицу).

Территориальные различия в агропроизводственных направлениях, сформировавшиеся под воздействием природных и эколого-экономических факторов, в большей степени обуславливаются экологизацией землепользования на основе организации использования естественных сезонных ритмов растительности и физиологических, половозрастных адаптивных особенностей скота.

Типы организации сельскохозяйственной территории Дагестана

Чтобы преодолеть депрессивное состояние горных и полупустынных регионов, оказавшихся в наихудших стартовых условиях при вхождении в рынок, необходимо разработать региональные программы по использованию зональных разнокачественных пастбищ для организации полного цикла пастбищного животноводства.

Приводимые расчеты (см. таблицу) показали, что при комбинированном использовании земель, существенно разли-

чающихся сезонными биологическими ритмами растительности разных природных зон и ландшафтов, количество поголовья скота или производимая продукция животноводства в разы превосходят те, которые получают при самостоятельной внутризональной организации животноводства в горах и на равнине. В экстремальных природных условиях горной и полупустынной территории Дагестана относительно выгодным оказался отгонный способ содержания овец при сочетании

естественных кормовых угодий гор и полупустынь. Это связано с низкими капиталовложениями и затратами труда на пастбищное содержание скота, при незначительных производственных фондах на единицу сельхозугодий и среднегодового работника (см. таблицу).

Необходимость совмещать использование горных и полупустынных земель ландшафтов территорий разных зон и вертикальных поясов и совершенствовать

организацию отгонно-пастбищного землепользования в республике является временной задачей социально-экономического развития обширных недостаточно освоенных территорий горного и полупустынного Дагестана. На современном этапе рыночного переустройства хозяйства эта проблема еще более усугубилась в связи с заброшенными горными и деградировавшими опустыненными равнинно-сухостепными землями.

Уровень интенсивности сельскохозяйственного производства
при разных типах организации земель (в среднем за 2008–2011 гг.)

№ типов организации земель	Пределы высотного распространения земель, м	Валовая продукция сельского хозяйства, тыс. р.		Основные производственные фонды сельхоз. назначения, тыс. р.	
		На 1 среднегод. работника	На 1 га сельхозугодий	На 1 среднегод. работника	На 1 га сельхозугодий
Зональные					
1	0–200	4616,0	82,2	9241,4	164,6
2	0–50	3743,2	138,6	10445,8	388,4
3	28–150	3253,2	367,3	10516,5	1187,6
4	200–900	1698,2	148,0	6698,3	583,6
5	600–1200	342,2	54,4	2796,0	380,9
6	1000–2500	490,8	43,9	2020,1	180,8
Межзональные					
7	0–1000	1698,8	67,7	5390,2	210,9
8	200–1000	1564,7	95,8	3526,2	215,9
9	1000–2500	2026,0	89,0	3437,3	151,0
10	1500–2500	2185,2	131,9	5504,9	332,3
11	2000–3000	1519,7	53,6	4139,7	145,9
12	2000–3500	945,4	36,0	2922,8	111,4

Кроме того, на землях равнинных и горных районов поголовье скота естественными кормовыми угодьями обеспечено в теплое время года соответственно на 70 и 110%, в холодное – 100 и 6,5%, что является главной причиной востребованности организации полного пастбищного цикла содержания скота.

Поэтому основой современного социально-экономического развития горных и не освоенной части равнинно-полупустынных районов должно быть устой-

чивое развитие отгонно-пастбищного землепользования, основанное на сохранении агроресурсного потенциала естественных кормовых ресурсов республики в соответствии с использованием естественных сезонных ритмов растительности и физиологических особенностей скота.

Таким образом, современным, но неперспективным направлением социально-экономического развития горных и полупустынных районов является совершенствование равновесия и комбинированно-

го использования земель с разными естественными ритмами развития растительности для сохранения и восстановления качественного травостоя зональных ландшафтов и увеличения количества возможного годового содержания скота.

Экологически ориентированный межзональный цикл пастбищного землепользования в Дагестане способствует, во-первых, сохранению равновесия и цело-

стности региональной экологической системы; во-вторых, комбинированному использованию земель с разными естественными ритмами развития растительности; в-третьих, восстановлению качества естественных полупустынных и горных пастбищных земель и в целом экологического ландшафтного функционирования пастбищно-животноводческих систем региона.

Е. В. Матвеев, Г.И. Матвеева

ВЛИЯНИЕ АГРОХОЛДИНГОВ НА СВЕКЛОСАХАРНОЕ ПРОИЗВОДСТВО ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

*Воронежский государственный педагогический университет,
МБОУ СОШ № 98, г. Воронеж*

Особую значимость на современном этапе развития хозяйства приобретает исследование свеклосахарного производства регионов Российской Федерации. Одним из направлений является изучение влияния крупных инвестиционных компаний. Воронежская область представляет собой крупную площадь для инвесторов, так как регион издавна один из крупных сельскохозяйственных товаропроизводителей страны. Значительные инвестиции в сельское хозяйство муниципальных образований данного региона нужны для того, чтобы воссоздать разрушенную продовольственную систему.

После прекращения существования СССР процессы системной дезинтеграции активно проходили в народном хозяйстве страны. В связи с этим в начале 1990-х гг. возникло большое количество предприятий с разными формами собственности. Акционерные общества преимущественно закрытого типа «Продимекс», «Разгуляй», «Русагро», «Доминант» и ряд других начинали свою работу с закупок более дешёвой сахарной свёклы на Украине и переработки её на отечественных сахарных заводах, которых после распада СССР осталось около сотни. На тот момент отечественные производители сахарной свёклы (колхозы и совхозы) обеспечивали загрузку только 25% производственных мощностей. Импорт украинского сахара-песка постепенно уничтожал свеклосахарное производство России. Лишь в конце 1990-х гг. государство ввело защитительные пошлины на ввоз сахара из Украины. Предприятия перешли на за-

купку сахара-сырца, приобретение сахарных заводов, что по-прежнему негативно сказывалось на отечественном товаропроизводителе.

Государство достаточно быстро установило квоты на данный вид продукта. У некоторых предприятий нашёлся очень интересный бизнес-ход. Они начали завозить сахарный сироп с 70% содержанием сахара. Далее просто выпаривали воду и получали сахар-песок. Правительство и здесь вскоре подняло пошлины, что привел в начале 2000-х гг. к более выгодному выращиванию своей сахарной свёклы и последующей её переработке. Примером являются показатели агрохолдинга «Продимекс», который в период с 1999 по 2004 г. увеличил долю свекловичного сахара из отечественного сырья на 35%. Данная продовольственная группа – крупнейший производитель сахара-песка в России (рис. 1) [Материалы ..., 2013].

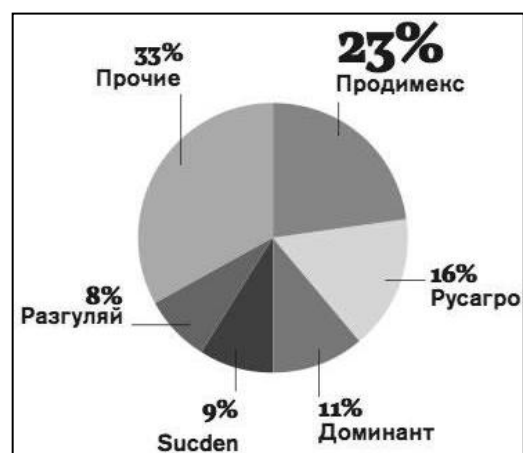

Рис. 1. Крупнейшие производители сахара в РФ в 2011 г.

В Воронежской области у агрохолдинга больше всего арендованной земли: 260 000 га из 570 000 га по России (рис. 2).

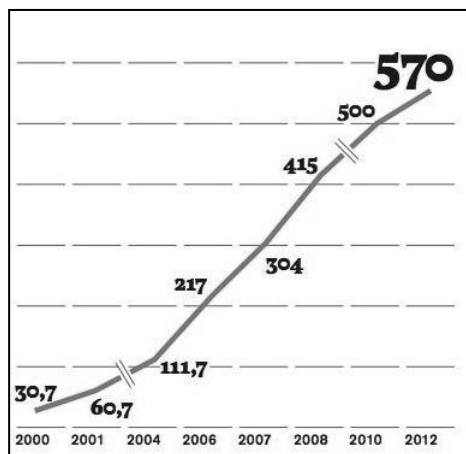

Рис. 2. Рост земельного банка «Продимекса», тыс. га

В 2010 г. «Продимекс» приобрёл у английской компании ED & F Man Sugar ОАО «Лискисахар», которое является уже 8-м из 9-ти сахарных заводов области и 15-м (рис. 3) [Официальный сайт ..., 2013] в собственности холдинга на территории Российской Федерации [Худякова Т.М., 2011].

На данный момент продовольственная группа контролирует практически всю

сырьевую зону сахарной свёклы Воронежской области.

Инвестор осуществляет крупные капиталовложения в материально-техническую базу предприятий. Так, на ОАО «ЕКСЗ», ОАО «Лискисахар», ОАО «Ольховатский сахарный комбинат» модернизировано до 80% оборудования.

На последнем предприятии запустили единственную в России и третью в Европе линию по дешугаризации (десохаризации) мелассы. Вместе с тем агрохолдинг выполняет важную социальную функцию, являясь спонсором образовательных учреждений, спортивных команд. При этом существует ряд проблемных вопросов.

Во-первых, сельскохозяйственные земли инвесторами арендуются на длительный срок (50 лет). Севообороты достаточно часто либо не соблюдаются, либо соблюдаются частично, что приводит к уменьшению плодородия почв.

Во-вторых, рассматривая свеклосахарное производство Воронежской области, нетрудно заметить, что «Продимекс» является монополистом в отрасли, контролирует практически всю сырьевую зону свекловодства, а также почти 90 % сахарной промышленности [Худякова Т.М., 2011].

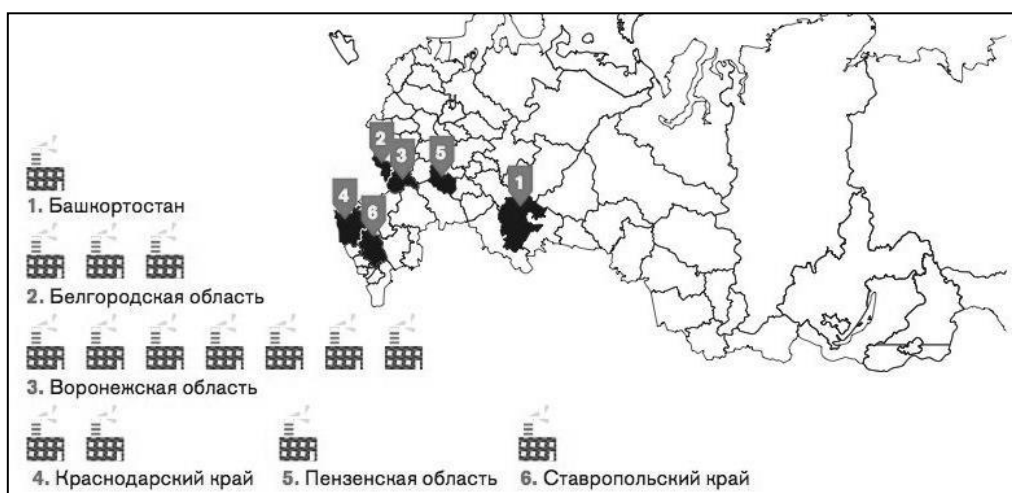

Рис. 3. Сахарные заводы группы компаний «Продимекс» в РФ

В такой ситуации есть вероятность искусственного сдерживания развития производства агрохолдингом. Прецедент был создан весной 2013 г.: на заседании Воронежской областной думы стало известно о том, что группа компаний «Продимекс» намеревается закрыть Садовский сахарный завод, расположенный в Аннинском районе. Причина: небольшая производственная мощность предприятия и, как следствие, небольшая прибыль.

По данным «Спарк-интерфакс» в 2011 г. чистая прибыль предприятия составила 9,5 млн р. Инвестировать средства в модернизацию завода «Продимекс» не планирует.

Привлечь нового инвестора на данное предприятие также не удастся, так как завод находится в собственности группы компаний «Продимекс». А продавать предприятие, открывая при этом отрасль для конкурентов, руководство холдинга тоже вряд ли будет. Предприятие в с. Садовое является градообразующим. В случае его закрытия безработными останутся более 300 чел., что приведёт к росту социального напряжения в регионе.

Таким образом, мы отмечаем пользу инвестиций со стороны крупных компаний, но при этом агрохолдинги провоцируют напряжённые ситуации в природопользовании и экономике региона.

Вследствие этого мы предлагаем:

- усилить контроль государства за деятельностью агрохолдингов при использовании почвенных ресурсов;
- поддерживать более мелких сельскохозяйственных производителей, для того чтобы исключить монополию в отрасли;
- заключать договоры на аренду земли и предприятий с условиями определённой гарантии для населения.

Список использованных источников

1. Официальный сайт «Продимекс». URL: <http://www.prodimeх.ru/press/publications/archive1/>.
2. Худякова Т.М., Крестинина О.А. Территориальная организация свеклосахарного производства Воронежской области. Воронеж, 2011.

А.В. Погорелов, Д.А. Липилин

К ВОПРОСУ МОНИТОРИНГА И КЛАССИФИКАЦИИ СВАЛОК НА ТЕРРИТОРИИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Кубанский государственный университет

Целенаправленному исследованию свалок – полигонов твердых бытовых отходов (ТБО) – во всем многообразии направлений такого исследования на территории Краснодарского края до сих пор не уделялось должного внимания. Между тем проблему свалок с множеством экологических и географических аспектов следует решать на современном техническом уровне, имея в виду эффективность разработки соответствующих мероприятий. Выявление и сокращение площадей свалок (особенно стихийных) обусловлены, кроме прочих обстоятельств, ценностью земельных ресурсов в условиях аграрно-растениеводческой и туристкой специализации края.

Для организации мониторинга свалок, разработке мер по снижению вредного воздействия отходов на окружающую среду особый интерес представляют материалы дистанционного зондирования Земли, в частности, космические снимки, содержащие оперативную информацию об объектах размещения отходов и признаках воздействия их на природную среду [Липилин Д.А., 2012; Аристов М.А., 2009]. В основе дистанционного мониторинга мест размещения отходов лежит методика распознавания свалок ТБО на земной поверхности в условиях конкретного региона. Результаты мест распознавания свалок на территории края по спутниковым снимкам представлены [Погорелов А.В. и др., 2013].

Для оценки накопленного ущерба недостаточно обладать информацией о пространственном положении и площадях,

занимаемых свалками. Кроме этого необходима информация о категориях земель, изъятых из хозяйственного оборота под свалки ТБО. Для этого мы считаем целесообразным прибегнуть к распространенной номенклатуре землепользования CORINE по ряду ее свойств. Прежде всего, имеется в виду универсальность этой номенклатуры, применимость ее к задачам ландшафтоведения и, что немаловажно, возможность распознавания тех или иных категорий земель по данным дистанционного зондирования [Гурьянова Л.В., 2008; Погорелов А.В. и др., 2012; Липилин Д.А., 2013].

Программа CORINE была начата в середине 1980-х годов Европейской комиссией «Программа по координации информации об окружающей среде» («Programme to COoRdinate INformation on the Environment» – CORINE). Программа нацелена на получение согласованной информации о почвенно-растительном покрове, а также об его изменении в течение последующих десятилетий. Основным источником пространственных данных для программы CORINE – материалы дешифрирования спутниковых снимков.

Для территории Краснодарского края составлена карта землепользования по классификации CORINE [Погорелов А.В., Липилин, 2013]. Для расчета фактически изъятых земель под свалки ТБО на карту землепользования наложен полигональный слой, отражающий местоположение свалок. Информация о категориях изъятых земель представлена (табл. 1).

Таблица 1

Изъятые под свалки земли разного назначения по классификации CORINE на территории Краснодарского края

№ по классификации CORINE	Категория землепользования по классификации CORINE	Количество участков (свалок)	Площадь изъятной территории, га
1.1	Земли под жилой застройкой	18	15,63
1.2	Земли промышленных, коммерческих и транспортных объектов	47	39,92
1.3	Земли рудников, свалок и строительных объектов	25	46,18
2.1	Пахотные земли	85	572,91
2.2	Земли под многолетние культуры	22	31,46
2.3	Пастбища	30	229,42
2.4	Неоднородные сельскохозяйственные земли	13	26,18
3.1	Леса	47	95,57
3.2	Кустарники и/или травянистая растительность	9	21,38
4.2	Прибрежные болота	3	0,69
-	Неклассифицированные области	15	30,01
	По всем типам	314	1109,35

Всего по данным спутниковых снимков на исследуемой территории было выявлено 314 свалок, занимающих площадь 1109,35 га. Наибольшее их количество (85 свалок или 27% от общего числа) и наибольшая площадь (572,91 га или 52% от общей площади всех выявленных свалок) приходится на свалки на пахотных землях. 30 свалок общей площадью 229,42 га расположены на пастбищах. На землях сельскохозяйственного назначения по нашим расчетам расположено 150 свалок суммарной площадью 860 га, что составляет 77,5% от площади всех выявленных на территории края свалок.

При разработке мероприятий по рекультивации свалок, благоустройству территории и других природоохранных мероприятий, а также для снижения негативного влияния свалок полезно классифицировать каждый полигон ТБО по понятным показателям. В основе существующих классификаций полигонов ТБО лежит множество критериев, в том числе – климато-географические условия, воз-

раст полигонов, объем, состав, сроки действия эмиссий, локальные особенности местности и многие другие.

За рубежом, в странах, где проблема свалок стоит достаточно остро, в случаях их классификации в целях разработки мероприятий по защите окружающей среды очень часто прибегают к формализованным подходам, опирающимся на целый ряд строгих количественных критериев [Heitefuss, Turk, 1994; Mahler, Lima, 2002; Schueler, Mahler, 2011; и др.]. Среди этих критериев не только площади полигонов и объемы складированных отходов, но и интенсивность их поступления, виды отходов (по происхождению, токсичности, химическому составу), характеру утилизации, рекультивации площадок и пр.

Существующие места складирования ТБО в России по нормативным документам принято делить на три категории:

1. Стихийные свалки, которые характеризуются отсутствием инженерно-экологических изысканий для территории, отведенной под размещение отходов,

и минимальными экономическими затратами на этапах эксплуатации и закрытия объекта.

2. Санкционированные необорудованные захоронения ТБО.

3. Санитарные полигоны, на которых предусматривается соблюдение технологии складирования, наличие инженерных сооружений и контроля влияния на объекты окружающей среды.

Ландшафтная среда, примыкающая к необорудованным и несанкционированным полигонам ТБО, как правило, испытывает их негативное влияние в результате массопереноса и загрязнения компонентов окружающей среды (почвогрунтов, воды, воздуха).

Механизмы переноса загрязнителей весьма разнообразны и в значительной мере определяются местными ландшафтными и геолого-гидрологическими особенностями. При складировании многокомпонентных отходов в определенных условиях в теле свалки возможно возникновение физико-химические и биохимических процессов, продуктами которых являются токсические химические соединения в твердом, жидком и газообразном состоянии.

В России в настоящее время существует несколько классификаций мест размещения ТБО, посредством которых можно определить интенсивность и характер загрязнений окружающей среды. По характеру складированного мусора полигоны делятся на промышленные, бытовые и смешанного типа.

Пространственные показатели характеризуют размеры ареалов, в пределах которых проявляются техногенные нарушения природных комплексов. В связи с этим используется понятие «предельно допустимая площадь нарушения», т. е. тот предел, до которого еще возможна регенерация природной системы. В связи с этим критерием полигоны делятся на [http://peresval.ru]: 1) *крупные* (площадь

превышает 16 га), подобные свалки, как правило, имеют промышленный или смешанный тип мусора и способны оказывать значительное техногенное воздействие на окружающую ландшафтную среду. Зона массопереноса достигает 1,5 км; 2) *средние* (площадь составляет 4–16 га), протяженность влияния подобной площадки оценивается в 800–900 м; 3) *мелкие* (площадь не превышает 4 га). Зона влияния данных свалок находится в пределах от 500 до 600 м.

Воспользуемся данными критериями для классификации свалок и полигонов Краснодарского края по пространственным показателям – площади (рис. 1, табл. 2).

Все свалки целесообразно классифицировать по степени опасности воздействия на ландшафтную среду.

Потенциально опасные полигоны характеризуются:

- протяженностью зоны загрязнения составляет около 1,5 км;
- оказывают отрицательное влияние на природную среду и имеют смешанный состав отходов;
- расположены вблизи населенных пунктов, водоемов или лесных массивов, а также возможно близкое расположение к охраняемым природным территориям;
- плодородный грунт вокруг полигонов относится к умеренно опасной, опасной или чрезвычайно опасной категории;
- поверхностные водотоки имеют среднюю или сильную степень загрязнения;

Полигоны средней опасности характеризуются следующим: а) протяженность зоны загрязнения до 900 м; б) существует отрицательное влияние на окружающую среду; в) расположены в относительной близости от населенных пунктов и водоемов; грунт возле полигона имеет умеренно опасную или допустимую степень загрязнения.

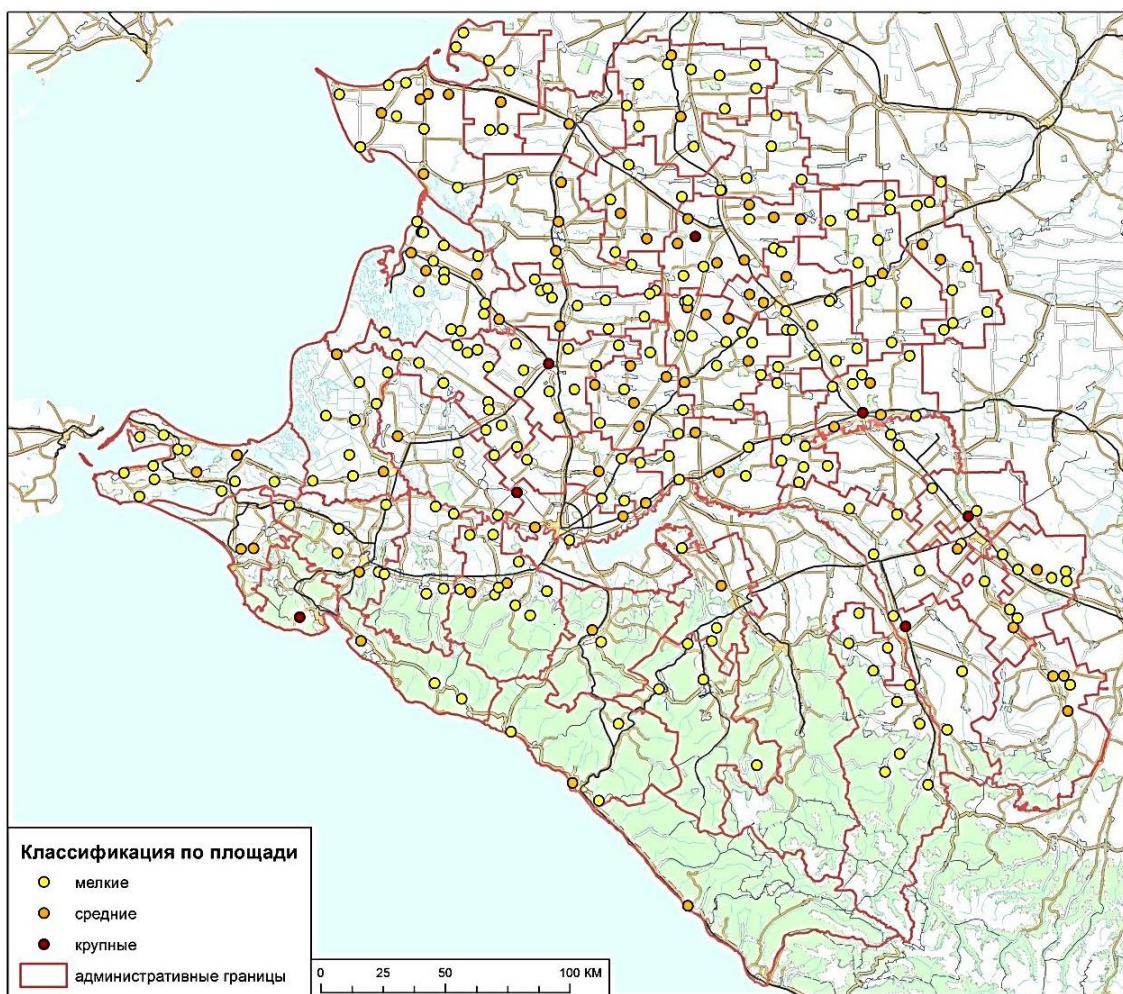

Рис. 1. Распределение свалок на территории Краснодарского края, дифференцируемых по площади

Таблица 2

Сведения о свалках, различаемых по площади, на территории Краснодарского края

Категория свалки	Количество свалок, шт.	Общая площадь, га	Средняя площадь одного объекта, га	Доля от общего количества	Доля от общей площади
Мелкая	233	406,73	1,75	74%	37%
Средняя	74	516,95	6,99	24%	46%
Крупная	7	185,67	26,52	2%	17%

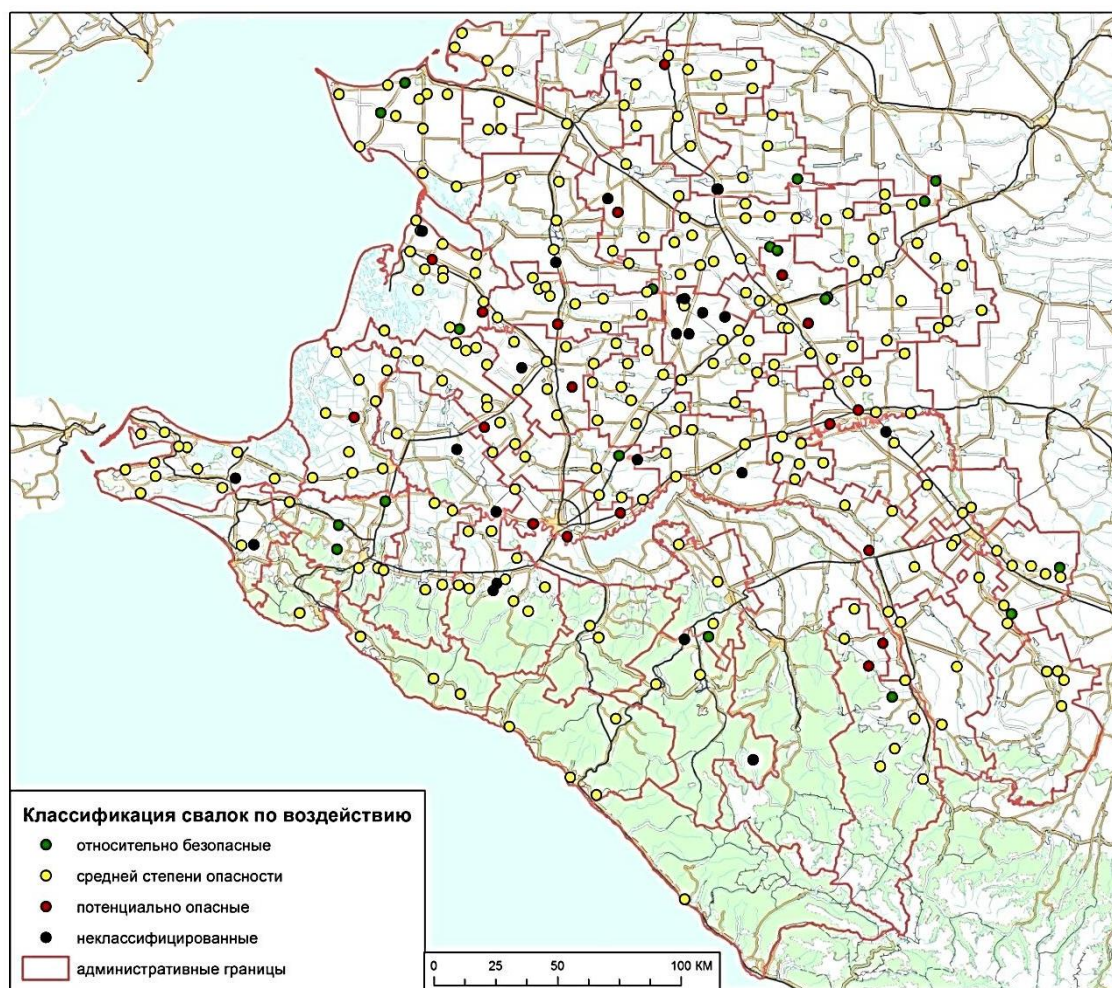

Рис. 2. Распределение свалок на территории Краснодарского края, дифференцируемых по степени опасности воздействия на ландшафтную среду

Таблица 3

Сведения о свалках, различаемых по степени опасности воздействия на ландшафтную среду, на территории Краснодарского края

Степень воздействия	Количество свалок, шт.	Общая площадь, га	Средняя площадь, га	Доля от общего количества	Доля от общей площади
Относительно безопасные	19	45,11	2,37	6%	4%
Средней степени опасности	255	926,8	3,63	81%	84%
Потенциально опасные	18	105,27	5,85	6%	9%
Неклассифицированные	22	32,17	1,46	7%	3%

Относительно безопасные полигоны ТБО имеют признаки:

- протяженность зоны загрязнения до 600 м;
- в зоне расположения полигона отсутствуют природоохранные зоны и селитебные объекты;
- имеются благоприятные ландшафтные условия (карьеры, овраги и другие).

Предлагаемый способ классификации характеризует актуальное состояние полигона отходов и позволяет по понятным признакам разделить их по степени опасности воздействия на окружающую среду.

Воспользуемся им для оценки состояния свалок на исследуемой территории (рис. 2, табл. 3).

Наибольшее количество (81% от общего числа свалок) с наибольшей суммарной площадью (84% от общей площади свалок) приходится на свалки средней степени опасности.

По приведенным выше критериям опасности воздействия на ландшафтную среду на территории Краснодарского края выявлено 18 потенциально опасных свалок, занимающих общую площадь 105 га.

В заключение отметим, что предложенные классификации свалок имеют экспериментальный характер и в дальнейшем будут совершенствоваться по мере развития технологий их мониторинга.

Список использованных источников

1. *Аристов М.А.* Мониторинг полигонов ТБО и обнаружение стихийных мусоросвалок по данным космической съемки // *ГеоПрофиль*. 2009. № 2.
2. *Гурьянова Л.В.* Использование ГИС и данных дистанционного зондирования для мониторинга застроенных тер-

риторий // *Вестник Белорусского государственного университета*. Сер. 2. 2008. № 3.

3. *Липилин Д.А.* Дешифрирование свалок на территории Краснодарского края по материалам спутниковых снимков (методика и результаты) // *Географические исследования Краснодарского края: сб. науч. тр.* 2012. Вып. 7.

4. *Липилин Д.А.* Мониторинг свалок на территории Краснодарского края по материалам спутниковых снимков (методика и результаты) // *Концепт. Современные научные исследования*. 2013. Вып. 1.

5. *Погорелов А.В., Дулена С.В., Липилин Д.А.* Опыт космического мониторинга свалок на территории Краснодарского края // *Геоматика*. 2013. №4 (21).

6. *Погорелов А.В., Липилин Д.А.* Опыт дешифрирования земель разного хозяйственного назначения на территории Краснодарского края по материалам космической съемки // *Изв. Кубанского государственного университета. Естественные науки*. 2013. №1 (2).

7. Heitefuss S., Turk K. Additional Processing Notes for Establishing Regional Lists of Priorities and Regional Waiting Lists by the Regional Commission for Assessment of Old Landfill Facts: First assessment of Old Landfill Disposal at Proof Level. 1994. №1.

8. *Mahler, C. F., Lima, G. S. A.* Applying the value analysis and fuzzy logic to select areas for installing waste fills // *Environmental Monitoring and Assessment (EMA)*. 2002.

9. *Schueler A.S., Mahler C.F.* Classification Method of Urban Solid Waste Disposal Sites // *Journal of Environmental Protection*. 2011. № 2.

10. <http://peresval.ru/story/content/3285-tipy-klassifikatsii-poligonov-tbo.html>.

И.А. Романова

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ КАРАВАНИНГА В РОССИИ

Кубанский государственный университет

Как показывает опыт ряда европейских стран и США, одним из наиболее экономически эффективных направлений развития внутреннего туризма страны является автомобильный туризм, в частности караванинг. В США караванинг развивается уже более ста лет, в Европе – около восьмидесяти, а в России – менее десяти.

Развитие автомобильного туризма в России имеет свои особенности, вытекающие из социально-экономического развития страны. Среди факторов, существенно тормозящих развитие караванинга в России, главными остаются неразвитость и неудовлетворительное состояние дорожной сети, отсутствие сопутствующей придорожной инфраструктуры, низкое качество придорожного сервиса, высокие цены на размещение и неоправданно высокая стоимость самих автодомов (на 50% выше, чем в Европе).

На начало 2013 г. общая протяженность автомобильных дорог в России достигла 1 млн км, в сравнении с 2011 г. наблюдается увеличение их протяженности на 2 %. Однако для успешного развития экономики России необходимо иметь как минимум 1,5 млн км дорог. Для сравнения: протяженность дорог общего пользования в США составляет 6,2 млн км, а в Китае – 1,9 млн км [Российские ..., 2013].

Большинство дорог на территории России образует замкнутую федеральную сеть. Плотность дорожной сети выше в европейской части страны и уменьшается по мере продвижения на север и восток. В Центральном федеральном округе плотность автомобильных дорог составляет 184 км на 1000 км², а в Дальневосточном всего 5,5 км [Российские ..., 2013].

Основу дорожной сети России составляют федеральные автомобильные дороги, значительная часть которых соединяет Москву с административными центрами страны.

В целом транспортно-эксплуатационное состояние значительной части автомобильных дорог в России неудовлетворительное: более половины дорог с недостаточной прочностью дорожного покрытия, а свыше 30% магистральных дорог требуют реконструкции.

Популярный западный автомобильный ресурс Autospies.com опубликовал рейтинг самых опасных дорог мира. В первой строчке рейтинга оказалась федеральная трасса «Лена», соединяющая Москву и Якутск [Проблемы ..., 2013].

Неудовлетворительное состояние российских дорог приводит к тому, что средняя скорость движения автомобиля в стране в 2 раза ниже, расход топлива в 2 раза выше, стоимость обслуживания автомобилей в 3 раза выше, а срок их службы на треть меньше, чем в развитых странах мира. В конечном итоге некачественные дороги – существенное препятствие на пути развития автомобильного туризма в России.

Непродуманная политика в области дорожного строительства приводит к тому, что две трети дорожного бюджета страны тратится на ремонтные работы и только одна треть – на строительство новых дорог.

Для преодоления сложившейся ситуации была принята Федеральная целевая программа «Развитие транспортной системы России на 2010–2015 гг.». Важной ее частью является подпрограмма «Автомобильные дороги», которая предусмат-

ривает строительство и реконструкцию 64 тыс. км автомобильных дорог. Один из приоритетов программы состоит в увеличении протяженности автомобильных дорог, входящих в систему международных транспортных коридоров. В этой связи предусматривается создание системы автомагистралей и скоростных дорог по направлениям концентрации наибольших потоков автотранспорта. Значимыми проектами станут строительство скоростных автомагистралей Москва – Санкт-Петербург и Москва – Ростов-на-Дону – Новороссийск – Черноморское побережье и др. Ряд мероприятий направлен на устранение разрывов автодорог и строительство обходов городов. Выполнение программы тем более актуально, что за последние пять лет легковой автопарк в России вырос более чем на 30% и темпы роста в ближайшее время сохранятся [Проблемы ..., 2013].

По прогнозам Министерства транспорта РФ, в ближайшие годы число туристов, путешествующих по России на собственных машинах, увеличится в 1,6 раза и к 2015 г. составит примерно 5 млн (в Европе 5,4 млн караванеров). Поэтому параллельно с развитием сети автодорог необходимо развивать и придорожный сервис [Автокемпер ..., 2013].

По данным Росстата, на 2012 г. в стране насчитывалось 4720 объектов торговли, расположенных вдоль федеральных трасс, 1100 станций технического обслуживания и 519 медпунктов. По сведениям Ростуризма, на 2012 г. в РФ функционирует 1916 придорожных объектов размещения, что составляет около 17% от общего числа российских гостиниц. При минимальной объективной потребности в 5 тыс. мотелей и кемпингов.

В настоящее время в России функционируют 13 полноценных комплексов для автотуристов и только два кемпинга для приема автодомов: один – на территории спортивно-туристического комплекса «Грейт-филд» в Кировской области, второй – на горнолыжном курорте «Красное

озеро» в Ленинградской области. Для сравнения: в Германии таких площадок более 4 тыс. (придорожные комплексы располагаются через каждые 30 км) [Автокемпер ..., 2013].

По мнению экспертов по развитию придорожного сервиса в РФ, в этой сфере самые прибыльные – автозаправочные станции. К ним и следует пристраивать мотели, кафе, магазины. Эксперты Министерства транспорта РФ и Ростуризма уверены, что будущее за объединением объектов дорожного сервиса в единую сеть, как это давно сделано на Западе. К примеру, на дорогах Европы действует сеть мотелей «Формула 1», в США – сеть «Мотель 6».

В России уже разработан пилотный проект придорожного комплекса, который будет построен в г. Шацке Рязанской области. Комплекс включает гостиницу «две звезды» на 30 номеров, кафе на 30 мест, бистро на 60 мест, АЗС, мини-маркет, станцию техобслуживания, мойку и автостоянку, площадью 8 тыс. м². Каждый такой комплекс потребует инвестиций на сумму от 4,2 до 5,4 млн дол., срок окупаемости объектов оценивается в 3–4 года. Главное достоинство таких комплексов состоит в их непосредственной привязке к трассе. Проект согласован Федеральным дорожным агентством, но когда он будет реализован – пока неясно [Автокемпер ..., 2013].

По мнению аналитиков, основное препятствие, серьезно сдерживающее развитие придорожной инфраструктуры, состоит в законодательных ограничениях на расположение объектов сервиса в непосредственной близости от трассы. Согласно Земельному кодексу РФ строить в границах полос отвода без разрешения владельца дороги запрещено. Сложность заключается также в том, что владелец дороги зачастую не знает, будет ли он через 5–10 лет расширять этот участок дороги. Следовательно, если несовершенное и разрозненное законодательство в этой сфере деятельности сохранится, то в бли-

жайшие годы крупные сетевые компании по питанию, автомобильному, дорожному и другим видам сервиса не придут в этот бизнес в качестве партнеров. Поэтому главный шаг к цивилизованному рынку придорожного сервиса – разработка и подписание соглашения между Федеральным дорожным агентством и администрациями регионов РФ по процедуре выделения земель для организации инфраструктуры придорожного хозяйства.

Согласно постановлению Правительства РФ от 29 октября 2009 г. №860 «О требованиях к обеспеченности автомобильных дорог общего пользования объектами дорожного сервиса, размещаемыми в границах полос отвода» устанавливаются требования к наличию минимально необходимых услуг для автотуристов. Так, мотели должны быть оборудованы туалетами, пунктами общественного питания, прачечными, средствами связи, душевыми кабинами, охраняемыми стоянками транспортных средств.

Площадки для отдыха должны быть оборудованы туалетами, мусоросборниками, стоянками транспортных средств, столами и скамейками для отдыха и приема пищи. В магазинах у дороги должны продаваться продукты питания, технические жидкости и автомобильные принадлежности. Все объекты дорожного сервиса должны обеспечивать беспрепятственный доступ к ним людей с инвалидностью.

Очевидно, что с развитием дорожной сети и придорожной инфраструктуры в России существенно возрастет доля автомобильного туризма на внутреннем туристическом рынке, что в свою очередь определит положительные тенденции в развитии туризма выходного дня, агротуризма, экологического и событийного туриз-

ма, кроме того, страна станет привлекательнее для иностранных автотуристов.

Несмотря на имеющиеся трудности, число приверженцев караванинга в России неуклонно растет. В России появился рынок автодомов, на котором работают немецкие концерны Humer и Westfalia и словенский Adria. Растет внимание к автотуризму со стороны турфирм, возникли отечественные объединения каравайнеров – Лига караванеров и Национальная ассоциация караванинга.

В целом, для скорейшей адаптации караванинга к российским условиям следует в первую очередь развивать сеть автодорог европейского качества, особенно в регионах с высокой туристической привлекательностью, устранить пробелы в нормативно-правовом обеспечении караванинга, совершенствовать современную придорожную инфраструктуру, создать условия для российских производителей автодомов, разработать нормы, стандарты, технические и организационные регламенты для российских кемпингов в соответствии с мировыми требованиями, а также уделить особое внимание продвижению караванинга на внутреннем туристическом рынке страны.

Список использованных источников

1. Автокемпер: журнал о домах на колесах и путешествиях. URL: <http://avtotravel.com>.

2. Проблемы развития индустрии караванинга в РФ: стратегическое планирование и стратегическое управление. URL: <http://www.strategplann.ru/estatiw/razvitie-karavanninga-v-rossii>.

3. Российские автомобильные дороги: официальный сайт. URL: <http://www.russianhighways.ru>.

И.А. Семина

ТРАНСПОРТ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АПК

*Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарёва*

Развитая транспортная система (ТС) – необходимый элемент социально-экономического комплекса любого региона. Она обуславливает прочность и перспективы развития этого комплекса в системе межрайонного разделения труда. Каждый регион имеет определенный уровень развития ТС, свою территориальную организацию путей сообщения, транспортных пунктов и узлов. ТС региона наряду с его территорией играет исключительную роль звена, соединяющего все отрасли хозяйственного комплекса в единое целое. Уровень ее развития представляет собой определенный потенциал всестороннего социально-экономического развития региона. Совершенствование транспортной инфраструктуры увеличивает возможности рыночной экономики (расширяет поле рынка), способствует улучшению инвестиционного климата в регионе.

Рассматривая транспорт сельской местности Республики Мордовия, будем исходить из того, что данный регион является экономически целостной территорией с тесно взаимосвязанными административно-хозяйственными единицами и сложившимся сочетанием отраслей машиностроительного, агропромышленного и строительного комплексов. Отрасли экономики тесно взаимосвязаны, что обеспечивается главным образом региональной инфраструктурой, в первую очередь транспортной, включающей транспортную сеть региона. Благодаря этой инфраструктуре осуществляются кооперация и интеграция предприятий, внутренние и внешние транспортно-экономические связи.

Природные условия благоприятны для развития транспорта сельских территорий республики. Рельеф местности в значительной степени определяет стоимость строительства и эксплуатацию дорог, а их профиль влияет на скорость движения автомобилей и их маневренность при перевозке грузов. Средняя техническая скорость транспортных средств на автомобильных дорогах Мордовии составляет 65,24 км/ч (при нормативной 90,00 км/ч), а коэффициент технической надежности дорог равен 0,69 (при нормативе 1) [Семина И.А., 2009]. Разница в нормативных и фактических показателях обусловлена не рельефом сельской местности, а низким качеством дорожного покрытия.

Производство дорожно-строительных материалов республики основано на местном сырье, но его прочностные характеристики недостаточны, что сказывается на технических параметрах многих построенных дорог (не соответствуют нормативам). Частые разрушения покрытия, характерные для дорог региона, происходят из-за несоблюдения технологии строительства и использования малопрочных материалов. Это объясняется отсутствием в первую очередь месторождений прочных каменных материалов, полностью отвечающих требованиям, предъявляемым дорожно-строительным материалам.

Решающую роль в процессе формирования транспортной инфраструктуры сельской местности играет хозяйственный комплекс. Велико влияние в этом процессе уровня сформированности системы расселения, экономико-географического поло-

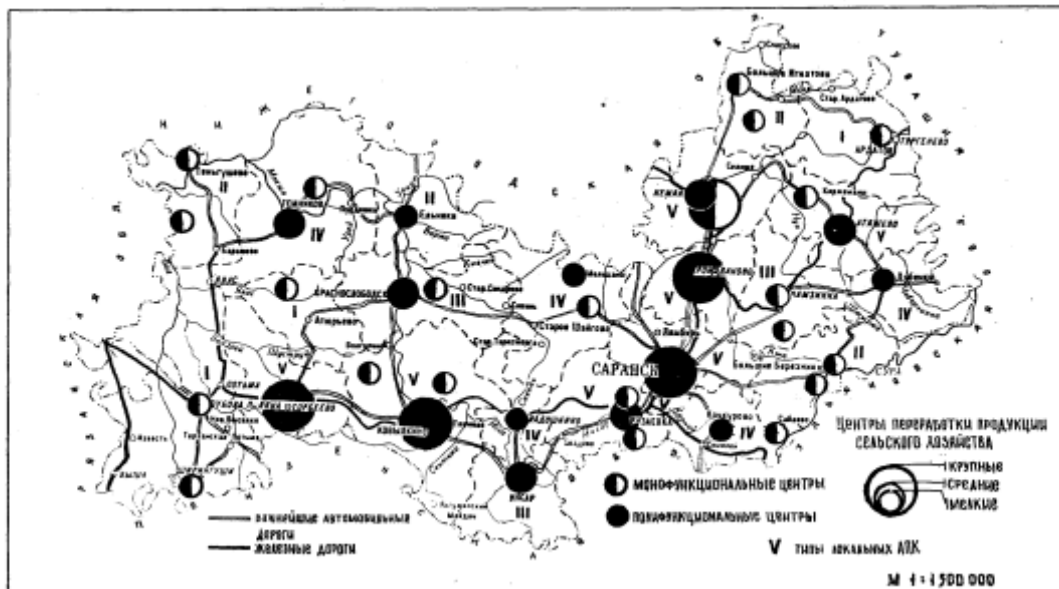
жения региона.

Особую роль играет транспорт в функционировании аграрно-промышленных комплексов (АПК). А от особенностей развития АПК в значительной степени зависит конфигурация транспортной сети, объем транспортных услуг и уровень транспортных затрат в стоимости продукции, поскольку оптимальные размеры перевозок складываются лишь при рациональной территориальной организации АПК. Совершенствование транспортной инфраструктуры в локальных АПК (ЛАПК), складывающихся на небольшой территории, на основе различных форм комбинирования и кооперирования предприятий по производству и переработке сельскохозяйственной продукции увеличивает возможности развития современных экономических связей, так как не только позволяет сократить время доставки малотранспортабельной продукции к местам переработки, тем самым сохраняя ее качество, но и обеспечивает ритмичность поставок сырья, усиливает связи между производящими, перерабатывающими и реализующими предприятиями [Пресняков В.Н., 1995].

Так, предприятия пищевой промышлен-

ности, перерабатывающие малотранспортабельное сырье, тяготеют к районам его производства, хозяйства сходных производственных типов, входящие в сырьевые зоны перерабатывающих предприятий, осуществляют поставки сырья непосредственно на завод или через заготовительные организации. Переработка сосредоточена преимущественно в монофункциональных центрах, реже в двух- и трехфункциональных.

Локальные АПК расположены практически во всех частях республики (см. рисунок). Они тяготеют к поселкам городского типа, малым и средним городам, расположенным вдоль железных дорог. Для них характерно наличие: 1) предприятий по переработке молока, мяса, заготовке картофеля, элеваторно-складского хозяйства, мукомольно-комбикормового производства; 2) предприятий по переработке молока, конопли, зерна, заготовке картофеля и сахарной свеклы; 3) предприятий по переработке молока, мяса, плодов, заготовке картофеля, элеваторно-складского хозяйства; 4) предприятий по переработке зерна, сахарной свеклы и заготовке молока [Пресняков В.Н., 1995].

Транспортные связи локальных АПК Республики Мордовия

К полифункциональным центрам приурочено размещение обслуживающих предприятий и организаций чаще всего

межрайонного характера. Производственные типы ЛАПК определяют целесообразность участия отдельных видов транспорта

в их обеспечении и формируют территориальную организацию транспортных пунктов, обслуживающих АПК, плотность и конфигурацию на его территории путей сообщения. Размещение предприятий по переработке сельскохозяйственного сырья связано с транспортными центрами и узлами, а также с теми населенными пунктами, которые имеют хорошее сообщение с хозяйствами, образующими сырьевые зоны. Размещение переработки сырья, обладающего высокой транспортабельностью, приурочено к интегральным транспортным узлам республики. Говоря о густоте транспортной сети, отметим, что в Мордовии средний показатель в 2012 г. составил 272 км на 1000 км² для автомобильных дорог с твердым покрытием [Мордовия ..., 2013].

Наименьшее его значение характерно для юго-восточных и западных районов, где природные условия наименее благоприятны для сельского хозяйства и оно менее интенсивно. Наиболее развита транспортная сеть в районах центральной и восточной Мордовии. Здесь сильное влияние на развитие отраслей АПК оказывают экономические факторы, прежде всего наличие широкой сети перерабатывающих сельскохозяйственное сырье предприятий, а также крупных населенных пунктов со специфическим пригородным хозяйством. Наибольшее участие в агропромышленном производстве региона принимает автомобильный транспорт, позволяющий осуществлять перевозки внутри территории, консолидирующий АПК в единый организм.

В сельскохозяйственных местностях на уровне ЛАПК возникают два вида транспортных проблем – преодоление пространства внутри хозяйств (с поля к местам заготовки, первичной обработки, хранения) и за их пределами (до районных экономических, снабженческих и управленческих организаций, к местам переработки, реализации и т.п.). При этом неоправданно большая протяженность дорог, в ряде случаев нерациональная их конфигурация, неполная загрузка и т.д. отрицательно сказываются на развитии ЛАПК, так как увеличивается срок окупаемости капиталовложений в данную инфраструктуру, повышается себестои-

мость конечной продукции.

Транспортная инфраструктура АПК должна не только осуществлять текущие хозяйственные связи, но и иметь некоторый резерв, призванный обеспечить мобильность экономики. Строительство оптимальной системы внутривозрастных дорог способствует сокращению времени доставки грузов, уменьшению прямых и косвенных потерь и в конечном счете почти в 2 раза снижает себестоимость грузоперевозок. Преобладающая древовидная транспортная сеть становится тормозом для развития периферийных территорий. Жилые и хозяйственные объекты, находящиеся, как правило, ближе к центру хозяйства, удобнее соединить одной дорогой, одновременно ведущей в административный центр и к общим для всего ЛАПК структурам. Практикой выдвигается требование развития транспортно-инфраструктурных условий в виде технически надежной, графически рациональной сети, которая должна обеспечить максимальную эффективность экономических и технологических связей всем пользователям транспортных услуг в сельской местности Мордовии.

Интенсификация сельского хозяйства и другие задачи АПК связаны с дальнейшим систематическим развитием дорожной сети, направленным на улучшение транспортных связей и сокращение времени передвижения. Дороги рассматриваются как инструмент повышения качества жизни населения и стимулирования рыночных хозяйственных отношений. Интересы территории, таким образом, увязываются с развитием дорожной сети.

Список использованных источников

1. Мордовия: стат. ежегодник. Саранск, 2013.
2. Пресняков В.Н., Семина И.А. Географические аспекты транспортной инфраструктуры АПК Мордовии // Вестник Мордов. ун-та. 1995. № 1.
3. Семина И.А. Методология изучения региональной транспортной инфраструктуры (на примере Мордовии) // Известия РАН. Серия географическая. 2009. № 1.

А.А. Сидоров

МАШИНОСТРОЕНИЕ В СИСТЕМЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ)

Кубанский государственный университет

В АПК как регионов, так и страны в целом первая сфера представлена отраслями, производящими средства производства для всех структур АПК: тракторостроения, сельхозмашиностроения, ремонта тракторов и сельхозмашин, материально-технического обеспечения отраслей, входящих в АПК.

Следует подчеркнуть, что предприятия сферы АПК имеют высокий уровень локализации на территории России. Так, из общего числа тракторов, производимых в стране, в Центральном федеральном округе (Липецкой и Владимирской областях) было выпущено 28,7%. Кроме того, тракторы производились в Северо-Западном, Южном округах, а также на Урале (Челябинский тракторный завод) и в Сибири – на Алтае. Производство комбайнов осуществлялась в основном в Ростове-на-Дону.

В числе производителей стран СНГ лидирующие позиции занимают белорусские компании – «Минский тракторный завод» (производит около 30 моделей сельхозтракторов, имеет три сборочных предприятия на территории России с уровнем локализации до 15%) и ПО «Гомсельмаш» (производитель зерно- и кормоуборочных комбайнов с уровнем локализации до 25%). Среди предприятий Украины лидер – «Харьковский тракторный завод» (локализация не более 10%). Поставщиками сельхозмашин также являются западноевропейские страны.

Самую крупную группу представляют глобальные зарубежные производители сельхозтехники. В их числе «Джон Дир», CNH, «КЛААС», «АГГО», SDF. Все эти компании имеют сборочное производство на территории России, однако уровень локализации у них не превышает 5–10% (за исключением Claas – 17,3%) [Стратегия развития ..., 2011]. Обеспеченность АПК тракторами и комбайнами приведена в таблице.

Уровень обеспеченности сельхозорганизаций тракторами и комбайнами недостаточен, нужна модернизация сельхозтехники, и в связи с этим был построен завод «КЛААС». Вследствие своих географических особенностей Краснодарский край обладает уникальными условиями для развития сельского хозяйства. Многие крупнейшие сельскохозяйственные предприятия России находятся именно в этом регионе, что стало одним из факторов, определяющих место строительства завода ООО «КЛААС».

В 1960-х гг., когда в сельском хозяйстве произошел технологический рывок, связанный с массовым внедрением тракторов и самоходных комбайнов, производство развивалось особенно бурно. В тот период были выпущены десятки тысяч единиц сельхозтехники. Так постепенно маленькая семейная мастерская превратилась в большой машиностроительный концерн «КЛААС».

Обеспеченность сельскохозяйственных организаций тракторами и комбайнами [Нечаев В.И., 2009; Стратегия развития ..., 2011]

Показатель	Годы						
	2000	2003	2004	2005	2006	2007	2010
1. Обеспеченность аграрного комплекса тракторами (количество тракторов на 1000 га посевов)	11,2	9,8	8,9	9,1	8,7	8,3	5,25
2. Нагрузка пашни на 1 трактор, га	89,5	101,8	112,7	109,3	115,3	120,3	100,2
3. Обеспеченность аграрного комплекса комбайнами (количество зерноуборочных комбайнов на 1000 га зерновых посевов)	4,5	4,4	3,6	3,9	3,8	3,6	2,2
4. Посевов на 1 комбайн	221	225	277	258	266	280	275
5. Количество на 100 тракторов:							
плугов, шт.	36	35	34	34	33	32	28
культиваторов, шт.	44	45	45	46	47	48	44

Сравнительно немногочисленный штат свидетельствует о глубокой степени автоматизации производственных процессов, оптимальной организации труда и высоком уровне менеджмента компании, ведь ее годовой оборот достигает 3,3 млрд евро, что сопоставимо с годовым объемом экспортной торговли некоторых небольших стран, таких как Республика Македония. При этом линейка продуктов «КЛААС» включает различные модели навесного оборудования, тракторов, зерно- и кормоуборочных комбайнов: от мощных, предназначенных для крупных аграрных комплексов, до небольших, используемых в индивидуальных подсобных хозяйствах.

Всего в разных частях планеты существует 15 производственных предприятий «КЛААС» и множество компаний, занимающихся сбытом. Фирма является родоначальниками многих передовых технологий и инноваций в области сельскохозяйственного машиностроения и экспортирует свою продукцию более чем в 90 стран мира.

На российский рынок компания «КЛААС» впервые вышла в 1992 г. За несколько лет ей удалось создать на территории Российской Федерации отлично работающую дилерскую и сервисную

сеть. К 2000 г. в связи с успешным освоением рынка руководство компании приняло решение построить завод в России. На основе сравнительного анализа подходящих для производства регионов выбор был сделан в пользу Краснодарского края.

Кубань была выбрана по нескольким причинам: во-первых, наличие развитого агрокомплекса; во-вторых, современный подход администрации края к привлечению инвестиций и работе с зарубежными инвесторами; в-третьих, наличие промышленной инфраструктуры. У России есть огромный потенциал для развития. Сейчас в Краснодарском крае, одном из лучших аграрных регионов страны, в среднем собирают 50 ц зерновых с гектара, в то время как в Германии на гораздо худших почвах – 80 ц. Одна из главных причин – более высокая культура сельхозпроизводства, в немалой степени основывающаяся на использовании современной сельхозтехники.

В 2003 г. было подписано инвестиционное соглашение с администрацией Краснодарского края. Практически одновременно на арендованных производственных площадях началась крупноузловая сборка первых комбайнов. А уже в марте 2005 г. состоялось открытие первого завода «КЛААС» на территории

России, означавшее переход к полномасштабной промышленной сборке. Всего за семь лет своего существования завод в Краснодаре, на котором трудится около 170 чел., выпустил уже более трех тысяч единиц техники.

В ближайшем будущем «КЛААС» собирается расширить свое производство в России. С этой целью в дополнение к уже имеющимся 11 га земли концерн приобрел в Краснодаре еще 37 га, плюс 50 га взято в аренду. Столь масштабное увеличение рабочих площадей связано с намерением запустить производство полного цикла, включающее не только сборку, но и выпуск комплектующих. Кроме того, планируются инвестиции в сбытовую и сервисную службы. Соответственно в качестве площадки для расширения бизнеса рассматриваются и другие регионы России.

Подразумевается, что после реализации проекта производственный цикл будет включать всю технологическую цепочку – от обработки металла, лазерной резки, изгиба и сварки до окраски, сборки и предпродажной подготовки. Планируется увеличить производственную площадь завода в десять раз. Нынешние мощности завода, рассчитанные на производство тысячи комбайнов в год, вырастут в 1,5–2 раза, кроме того, предприятие займется выпуском комплектующих.

Расширение завода в Краснодаре и строительство новых предприятий в России позволит компании увеличить объемы производства, диверсифицировать продуктовую линейку выпускаемых машин, локализовать выпуск большинства комплектующих и в конечном итоге снизить себестоимость и повысить конкурентоспособность своей продукции, а также сэкономить на ввозных пошлинах и ис-

пользовать преференции, положенные российским производителям.

История компании «КЛААС» вызывает уважение по двум причинам. Во-первых, это история честного успеха, построенного на упорстве, трудолюбии и таланте нескольких поколений людей, беззаветно преданных своему делу. Во-вторых, это история промышленного предприятия, производящего не виртуальную, а реальную продукцию, действительно необходимую человечеству. Именно благодаря таким предприятиям, как «КЛААС», Германия до сих пор сохраняет статус промышленного локомотива Европы.

Подобные предприятия должны служить основой экономического благополучия и социально-политической стабильности любой страны, в том числе и России.

Развитие отрасли сельхозмашиностроения обеспечит значительные изменения в социально-экономической сфере; положительно скажется на экономической безопасности страны, уровне занятости населения и его зарплате.

В результате технической модернизации производства, а также увеличения масштабов операций в отрасли существенно возрастет производительность труда при незначительном увеличении численности занятых [Стратегия развития ..., 2011].

Список использованных источников

1. Нечаев В.И., Хатуов Д.Х., Ворошилова И.В. Государственная поддержка и регулирование региональной агроэкономики: монография. Краснодар, 2009.

2. Стратегия развития сельскохозяйственного машиностроения России до 2020 г. М., 2011.

Ф.Д. Теучеж

ПРИРОДНО-РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ФОРМИРОВАНИЯ ЖИВОТНОВОДЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ

Адыгейский государственный университет

Республика Адыгея расположена в северо-западной части Кавказа. Северная часть республики располагается на Прикубанской низменности, а южная часть – на склонах Большого Кавказа. В Адыгее имеет место ярко выраженная вертикальная зональность климата, почв и растительности. В направлении с севера на юг сначала выделяется лесостепная зона (до 200–300 м над уровнем моря), затем она сменяется зоной предгорных дубрав (300–700 м), выше следует зона среднегорных буковых лесов (700–1000 м), а затем – высокогорных буково-пихтовых лесов (1000–1500 м). Еще выше располагается субальпийский пояс. Таким образом, в общем природно-климатические условия Адыгеи благоприятны для развития сельского хозяйства [Тюрин В.Н., 1998].

В республике имеются значительные площади лугов, которые являются естественными пастбищами. Высокогорные пастбища плато Лаго-Наки представляют собой район летнего откорма и содержания скота многих хозяйств республики. Климатические условия позволяют использовать кормовые угодья этого массива для выпаса крупного рогатого скота и овец в течение 100–110 дней в году, с середины мая до начала сентября.

Луговой пояс плато Лаго-Наки простирается в пределах 1500–2350 м над у. м. и включает альпийские, субальпийские и послелесные высокогорные луга. Урожайность перечисленных типов лугов составляет в среднем 14,0 ц сухой поедаемой массы с гектара. Естественные кормовые угодья Лаго-Наки всегда отлича-

лись высокой урожайностью. Использование луговой территории должно носить системный характер, быть равномерным, чтобы предупредить снижение продуктивности. В связи с этим большое значение имеет внедрение в производство луготехнических мероприятий, направленных на значительный рост урожайности пастбищ и продуктивности животных.

Значение пастбищ для успешного функционирования и развития отрасли животноводства трудно переоценить. Пастбищное содержание оказывает многостороннее положительное влияние на животных – улучшает их рост и развитие, повышает устойчивость организма к различным заболеваниям, создает благоприятное условие для получения здорового приплода.

Животноводство в Республике Адыгея – базовая отрасль экономики. Животноводство было традиционно ведущей отраслью сельского хозяйства. Связано это не только с традициями питания населения республики, но и с высоким уровнем технологий ведения отрасли.

В целом производство продукции животноводства в Республике Адыгея, как во многих других регионах, велось экстенсивным методом, поэтому при переходе к рыночным отношениям произошло резкое снижение численности поголовья скота и птицы и их продуктивности.

За последние 10 лет в Республике Адыгея наблюдается низкая эффективность использования животных. Имеющийся генетический потенциал стад позволяет добиться трехкратного роста про-

дуктивности, т. е. потенциальные возможности животных высокие. Для его реализации требуется организация без срывов всех технологических операций (кормление является основной), обеспечивающих до 50 % успеха отрасли. Особую важность имеет уровень заготовки кормов по Республике Адыгея. Общий расход кормов около 30 ц кормовых единиц позволит получать от коровы почти 3 000 кг молока [Теучеж Ф.Д., 2008].

Кормовая база, селекционно-племенная работа, квалифицированные кадры – основа животноводства. Следовательно, необходима постоянная, планомерная работа по обеспечению животных кормами.

Для достижения высоких результатов в животноводстве нужны: хорошая организация дела; современная техника, технология; знание рыночной конъюнктуры; существующей для данной отрасли; оптимальные размеры животноводства и соотношения с растениеводством.

Успех и стабильность животноводства зависит от трех факторов: кормовой базы, квалифицированных кадров и постоянной селекционно-племенной работы. Структура животноводства должна обеспечивать безотходность растениеводства и соответствовать возможностям этой отрасли, и в частности кормопроизводства. Кроме того, структура животноводства формируется под влиянием природно-климатических условий территории. Оптимизация структуры животноводства – важнейший резерв повышения его эффективности [Теучеж Ф.Д., 2008].

Под *кормовой базой животноводства* понимается объем, структура и качество кормов, источники получения, система производства и организация их использования.

Обеспечение хорошо организованной и устойчивой кормовой базы является главным условием развития животноводства, повышения его продуктивности и качества продукции. От рациональной организации, объемов и качества произ-

водства кормов зависят перспективы модернизации и интенсификации всех отраслей животноводства.

Кормовая база включает: корма с естественных и сеяных сенокосов и пастбищ; посеvy полевых кормовых культур на сено, силос, фуражное зерно, зелёный и сочный корм; гуменные и полевые отходы (солома, мякина, ботва корнеплодов и др.); отходы мукомольной, маслобойной, сахарной (жом), пивоваренной, спиртоводочной, крахмало-паточной, рыбной, мясной, молочной и другой промышленности; корма промышленного производства (комбикорма, минеральные корма и др.); водоросли. Практика давно установила, что ценные качества животных невозможно сохранить без высокого уровня полноценного кормления. При плохом кормлении они быстро теряются, и происходит постепенное вырождение породы.

Затраты на корм в себестоимости животноводческой продукции составляют 45–55%. Поэтому развитие животноводства в Адыгее немыслимо без укрепления кормовой базы, без производства дешёвых кормов.

В сложных финансовых условиях хозяйств республики можно использовать некоторые некапиталоемкие мероприятия с высоким экономическим эффектом организации летнего кормления скота.

1. Восстановление продуктивности старовозрастных орошаемых пастбищ. Орошаемые сеяные пастбища – один из существенных источников получения дешёвых, высококачественных кормов для общественного животноводства. При правильном уходе и использовании орошаемых пастбищ они на протяжении не одного десятка лет могут давать ежегодно по 8–10 тыс. кормовых единиц с 1 га. Пастбищное содержание оказывает многостороннее положительное влияние на животных – улучшает их рост и развитие, повышает устойчивость организма к различным заболеваниям, создает благоприятное условие для получения здорового

приплода.

2. Подбор травосмесей и посев их на пастбищах. Обычно пастбищный травостой состоит из смеси нескольких видов бобовых и злаковых многолетних трав. Подбор многолетних трав для орошаемых пастбищ требует всесторонней оценки каждого компонента будущей травосмеси, от него будет зависеть продуктивность и долголетие травостоя. Количество компонентов в смеси и их видовой состав будут определять как продуктивность травостоя, так и его долговечность и целесообразное использование. Научными учреждениями республики выявлены наиболее приспособленные к условиям пастбища и высокоурожайные многолетние травы: из бобовых это люцерна посевная и желтая, клевер красный и белый, люцернец рогатый; из злаковых – костер безостный, ежа сборная, овсяница луговая, рейграс пастбищный, мятлик луговой. В условиях предгорной зоны Адыгеи в качестве злакового компонента может использоваться тимофеевка луговая.

3. Улучшение высокогорных пастбищ плато Лаго-Наки, которые являлись районом летнего откорма и содержания скота многих хозяйств республики. Климатические условия позволяют использовать кормовые угодья этого массива для выпаса крупного рогатого скота и овец в течение 100–110 дней в году, с середины мая до начала сентября. Исследованиями научных учреждений Республики Адыгея было установлено, что применение минеральных удобрений на пастбищах Лаго-Наки значительно повышает их продуктивность. В результате этой работы изучена эффективность различных видов минеральных удобрений, определены оптимальные сроки, дозы и периодичность их внесения при улучшении высокогорных пастбищ.

Особенно важно отметить улучшение качественного состава травостоя, его азотистой части. Анализ этого технологического приема по баллам интегральной эффективности, индекса урожайности,

индекса себестоимости и средневзвешенной себестоимости кормо-протеиновых единиц доказывает исключительно высокую эффективность мероприятий на пастбищах с многолетними травами.

Все три приема совершенствования организации летнего кормления целесообразно применять повсеместно, что позволит организовать не только полноценное летнее кормление, но и сырьевой конвейер для производства кормов зимнего периода содержания животных [Тюрин В.Н., 1998].

Селекционно-племенная работа. В 1960-е гг. приоритетной отраслью считалось разведение крупного рогатого скота молочно-мясного направления, на долю которого приходилось 25,5% от всей товарной продукции. Проводились работы по улучшению племенного дела. Сероукраинская порода крупного рогатого скота была заменена более перспективной и устойчивой к нашим условиям красно степной породой, по сегодняшний день продолжается работа по ее улучшению путем скрещивания с голштино-фризской чернопестрой породой скота. Распространение получили коровы немецкой, шведской и других пород.

В республике была создана собственная племенная база. На государственной основе создано республиканское производственное объединение по племенному делу, образована станция искусственного осеменения. Проблемы повышения продуктивности животных решались комплексно путем создания прочной кормовой базы и усиления племенной работы на основе новейших методов селекции [Теучеж Ф.Д., 2008].

По национальному проекту были завезены коровы из Германии, они уже дали первый отел – 38 телят. Всего в СПК «Родина» привезли 198 немецких коров, каждая из которых дает 25–26 литров молока, что в 2,5 раза больше обычного. В хозяйстве уже начали строительство нового загона для выпаса животных в теплое время. Также поголовье скота было увеличе-

но за счет калмыцкой породы. Калмыцкая порода мясного направления, выведена длительным совершенствованием скота, приведённого кочевыми калмыцкими племенами около 350 лет назад из западной части Монголии. Для животных калмыцкой породы характерна крепкая конституция, гармоничное сложение. Скот неприхотлив к кормам и условиям содержания, хорошо использует зимние пастбища, быстро наживовывается весной и осенью и стойко сохраняет упитанность во время летних засух и длительных зимовок. Отличается высокой мясной скороспелостью. Убойный выход – 57–60%. Мясо имеет высокие вкусовые качества. Молочность коров: 650–1000 кг молока. Содержание жира в молоке: 4,2–4,4% [Республиканская ..., 2013].

Республика Адыгея располагает высоким природно-ресурсным потенциалом для успешного развития животноводческой отрасли. В соответствии с природными условиями и экономическими предпосылками развития тех или иных

отраслей сельского хозяйства в республике было выделено четыре сельскохозяйственных района. По природно-ресурсным условиям животноводческо-предгорная микрizona наиболее перспективна.

Список использованных источников

1. Республиканская целевая программа «Развитие мясного скотоводства в Республике Адыгея на 2011–2012 гг.». URL: <http://www.mcx-ra.ru/dokumenty/respublikanskiedokumenty/>.

2. Теучеж Ф.Д., Горикова А. Анализ основных проблем животноводства на примере характеристики положения скотоводства в Республике Адыгея: материалы V региональной науч. конф. молодых ученых АГУ «Наука. Образование. Молодежь». Майкоп, 2008. Т. 1.

3. Тюрин В.Н. Территориальная организация сельского хозяйства Северного Кавказа (экономико-эколого-географические проблемы). Краснодар, 1998.

А.А. Филобок, Д.В. Сидорова

ЧАЕВОДСТВО В ГОРОДЕ-КУРОРТЕ СОЧИ: ПРОБЛЕМЫ ВОЗДЕЛЫВАНИЯ И ПЕРЕРАБОТКИ ЧАЙНОГО ЛИСТА

Кубанский государственный университет

Заготовку чайного листа в России в промышленных масштабах ведут шесть бывших чайных совхозов, которые находятся в городе-курорте Сочи: ЗАО «Дагомыс чай», ОАО «Мацестинский чай», ОАО «Солохаульский чай», ЗАО «Хоста чай», ЗАО «Шапсугский чай» и ОАО «Адлерский чай». Климатические условия города-курорта Сочи сказались на качестве чайных листьев, которые содержат большое количество кофеина, танина и экстрактивных веществ. Чай со схожими качествами про-

израстает только в высокогорьях Индии.

В эпоху расцвета отрасли, в 1993 г., здесь собрано 7250 т чайного листа с площади 1629 га (в основном механизированного сбора), тогда урожайность составила 44,5 ц/га, теперь даже в самый урожайный год едва дотягивают до 300 т. В 2011 г. на уборочной площади в 359 га собрана 301 т зеленого чайного листа (в основном ручного сбора), урожайность составила 8,4 ц/га (см. таблицу).

Чайводство в хозяйствах всех категорий Краснодарского края

Показатель	Год						
	1965	1970	1980	1990	2000	2005	2011
Вся площадь чайных плантаций, га	1949	1716	1664	1648	1473	1425	1427
В том числе в плодоносящем возрасте	1724	1653	1490	1514	1428	1418	359
Валовый сбор, т	2725	3981	6093	7081	1517	1261	301
Урожайность, ц с 1 га	15,8	24,1	40,9	46,3	10,4	8,9	8,4

По сравнению с серединой 1990-х гг. состояние отрасли несколько улучшилось, однако оно по-прежнему нестабильно. В целом сочинские хозяйства планируют собрать в сезоне 2013 г. порядка 290 т зеленого чайного листа, что в полтора раза больше, чем в 2012 г., когда был получен урожай всего в 177 т. Из 1470 га чайных плантаций российские чайводы используют 645 га. Остальные представляют собой непроходимые заросли сорняков и кустарников или попросту используются местными жителями в качестве мест для сбрасывания бытовых отходов. Последние 15 лет на этих

плантациях не проводилось никаких агротехнических мероприятий. В результате используется лишь 30% угодий. К примеру, в одном из чайводческих хозяйств, которое функционирует в Мацесте, из 178 га обрабатывается всего 30. Урожай в 2012 г. – 52 т, в 2013 г. – чуть больше 70 т.

Увеличение объемов сбора чайного листа в 2013 г. связано с государственным стимулированием чайводческой отрасли ведомственной целевой программой «Развитие чайводства города Сочи на 2013–2015 гг.». Основной стратегической целью Программы является создание условий для по-

вышения инвестиционной привлекательности чаеводства в Краснодарском крае, развитие агротуризма. Задачи Программы: стимулирование создания объектов агротуризма в Краснодарском крае; содействие продвижению краснодарского чая; создание предпосылок для развития чаеводства г. Сочи.

В результате государственной поддержки вовлечено в оборот 480 га высокопродуктивных, но в 1990-е гг. выведенных из эксплуатации, чайных плантаций. Кроме того, эти средства позволили чаеводческим хозяйствам построить и реконструировать комплексы по переработке чайного листа. Теперь каждое чаеводческое предприятие имеет возможность производить собственный чай. Инвесторам предлагают компенсировать до 80% их затрат. Плюс на обновление чайных полос хозяйствам ежегодно выделяются субсидии из расчета 30 тыс. р. на 1 га, а на уход за ними – до 25 тыс. р. на га.

Однако для освоения этих средств используемая земля должна быть в аренде не менее трех лет (договор, как правило, заключается каждый год, поэтому у многих хозяйств арендаторы часто меняются), к тому же предложенных средств зачастую не хватает. На восстановление одного гектара чайных плантаций требуется 2,5 млн р. При необходимых миллионах программой предусмотрено лишь 30 тыс. р. на га. Инвесторы не желают вкладываться в разработку старых плантаций – проще обрабатывать то, что уже есть. К тому же земля принадлежит государству, а сельхозпроизводители ее только арендуют. Многие опасаются вкладывать свои средства, так как муниципалитет может расторгнуть договор аренды.

Одно из крупных чаеводческих хозяйств размещается в небольшом с. Измайловка. Чайные плантации находятся в долине, на высоте 400 м над ур. м., среди массивов Кавказских гор. Собирают листья здесь с помощью специальных машинок. Вручную, конечно же, для чая было бы лучше, но гораздо медленнее. Несколько лет назад предприятию удалось построить фабрику по переработке чайного листа и цех упаковки. Для фиксации полезных веществ в

листе применяется не обжарка, а обработка паром. Хотя фирма продает свою продукцию небольшими партиями по всему краю и в нескольких городах России, Украины и Белоруссии, прибыли у нее пока нет. То, что получают от продаж, идет на техническое оснащение и зарплату сотрудникам.

На чайном производстве постоянно не хватает рабочих рук. А на сезонную работу по сбору чая устраиваются единицы. Местные жители предпочитают менее тяжелую работу.

Другая проблема заключается в том, что кусты, которые были высажены в Сочи еще в 1950-е гг., уже давно уступают современным сортам. На создание новых сортов необходимы финансовые средства. Без селекции и современных технологий развитие отрасли просто невозможно. Все это сказывается на качестве чая, поэтому кубанские производители пока не могут соревноваться с иностранными.

Чаеводство – сложный бизнес, его становление и развитие невозможно за такой короткий срок, да и особенности климата позволяют чайному кусту вегетировать всего пять-шесть месяцев в году, в отличие, например, от Индии или Вьетнама, где сбор чайного листа идет 11 месяцев. Плантации чая в этих странах расположены большими массивами на более ровной местности, что позволяет применять средства механизации по уходу за плантациями и сбору урожая. Себестоимость такой продукции более низкая.

Сдерживающими факторами развития чаеводства в городе-курорте Сочи являются: мелкоконтурность и труднодоступность многих участков чайных плантаций; значительный отток трудовых ресурсов из чаеводческой отрасли в строительный и курортный бизнес; конкуренция со стороны импортного чая. Тем не менее качество краснодарского чая за последние шесть лет кардинально улучшилось, что подтверждают золотые медали и гран-при международных конкурсов за лучшую продукцию, а также то, что готовый крупнолистовой чай раскупается ценителями сразу после изготовления.

Для получения дополнительного дохода

на базе чаеводческих предприятий развивается агротуризм. Популярны экскурсии в чаеводческие хозяйства, сопровождающиеся дегустацией чая. Так, в 2011 г. более 20 тыс. туристов посетили известный экскурсионный объект «Чайные домики» в ЗАО «Дагомыс чай», где узнали историю возделывания чая, побывали на чайной плантации, продегустировали лучшие виды и сорта Краснодарского чая. Аналогичные туры проводятся в ОАО «Солохаульский чай» и ОАО «Мацестинский чай».

Диверсификация производства и услуг снижает коммерческий риск чаеводческих организаций и обеспечивает дополнительный синергетический эффект от взаимодействия различных направлений деятельности. Экскурсионно-туристическая деятельность способствует продвижению торговой марки предприятий, а также реализации собственной продукции, что служит дополнительным источником последующего реинвестирования собственных средств в производство.

Чай, возделываемый на территории Сочи, – один из самых северных промышленно выращиваемых в мире. В 2009 г. чаеводы Адыгеи отметили 70-летие отрасли, когда в пос. Цветочном Майкопского района появились первые экспериментальные посадки чайного куста. В 2009 г. с площади в 3,5 га собран хороший урожай чая – около тонны (правда, в лучшие годы удавалось получать раза в два больше). Чай, произрастающий в предгорной зоне Адыгеи, представляет собой сортосмесь грузинских номерных сортов и китайского сорта Кимынь. Продукция производится небольшими эксклюзивными партиями, но есть все шансы выйти на всероссийский рынок: по своим

вкусовым качествам черный чай «Букет Адыгеи», «Нарт» и байховый листовой «Лагонаки» ничем не уступает Краснодарским аналогам [Карасев И., 2013].

В Адыгее за счет новых площадей и технологии производства планируют в два раза увеличить урожай чайного листа. Госсубсидии в 2011 г. позволили республике провести закладку чайных плантаций на площади 50 га. Если в 2007 г. сбор чайного листа в Адыгее составлял всего 162 кг, то в 2013 г. чаеводы рассчитывают на урожай в 2 т, что вдвое больше уровня 2012 г.

Производство чая в России считается достаточно рискованным ввиду большой конкуренции со стороны мировых импортеров данного продукта. До 90% российского чайного рынка формируется поставками из других стран. Но с учетом погодных условий в России крайне мало регионов, благоприятных для выращивания чая, что делает его значительно дороже импортного продукта. Понятно, что инвесторы финансировать такое производство пока не спешат. Привлечь их можно, ограничив импорт и предоставив больше льгот отечественным производителям. Но здесь надо учитывать и то, что в таком случае повысится стоимость чая на внутреннем рынке.

Список использованных источников

1. Карасев И. С чистого листа // Российская газета. 16 июля. 2013.
2. Краснодарский край 1939–2007: стат. сб. Краснодар, 2007.
3. Об утверждении ведомственной целевой программы «Развитие чаеводства города Сочи на 2013–2015 гг.». URL: <http://www.dsh.krasnodar.ru/documents/>.

РЕКРЕАЦИОННОЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ И ТУРИЗМ

М.Б. Астапов, Н.А. Комаревцева

РАЗВИТИЕ АГРОТУРИЗМА В РОССИИ, КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

Кубанский государственный университет

В России развитие сельского туризма (агротуризма) является актуальным для туристского рынка. Ассоциация развития агротуризма в России имеет обширную информационную базу по теории и практике агротуризма, в рамках работы которой сформулировано следующее определение: агротуризм – это сектор туристической отрасли, ориентированный на использование природных, культурно-исторических и иных ресурсов сельской местности и ее специфики для создания комплексного туристского продукта.

Ввиду отсутствия нормативно-правовых документов, регулирующих развитие сельского туризма на российском рынке, сформировалась неоднозначность восприятия агротуризма как вида деятельности, что прослеживается во множестве определений. Некоторые исследователи относят агротуризм к направлению деятельности современного сельского хозяйства.

Как вид туризма агротуризм может эффективно развиваться и функционировать на территориях различных таксономических уровней: 1) села и деревни; 2) малых городов с характерной традиционной архитектурой, бытом, культурой; 3) сельскохозяйственных ферм; 4) лесного фонда; 5) природных парков, специфических охраняемых территорий; 6) зон отдыха и дачных зон.

Для реализации любой модели (на-

правления) развития агротуризма, помимо природных туристских ресурсов, принципиально важным является создание индустрии размещения в сельской местности.

Наличие в сельской местности свободных или условно свободных домовладений (усадеб, коттеджей, площадок на территории усадеб для размещения палаточных городков, в некоторых странах – исторических зданий сельских дворцов, монастырей и т.д.), изначально не создававшихся как гостиницы, но пригодных для переоборудования их в средства размещения туристов, рассматривается как преимущество территории в развитии агротуризма, но интерес вызывает еще и культурная идентичность деревни – в случае, если деревня заброшена, то она лишена носителей культуры. В качестве смежного направления развития сельского туризма возможно строительство специальных агротуристических объектов – средств размещения туристов («национальные деревни», «дома охотника/рыбака», «культурные центры», «аграрные парки», кемпинги и т. п.), выполняющих функцию сельских гостиниц.

Ввиду отмечаемых в России низкого объема сельскохозяйственного производства, отрицательного миграционного прироста сельских территорий предпринимаются попытки создания единого агротуристского комплекса, совмещающего производство сельскохозяйственной про-

дукции законченного цикла и реализацию полноценного агротуристического продукта под единым брендом.

Ассоциация развития агротуризма разработала классификацию мест размещения и единые правила формирования туров. В основу классификации мест размещения положены следующие факторы: наличие мест размещения и сельхозпроизводства, возможность организации питания, экскурсионное обслуживание, окружение (природа, памятники истории) – природный и культурно-исторический рекреационный потенциал, возможность заниматься активными видами отдыха и спортом, дополнительные возможности. Единые правила формирования туров по агротуризму основаны на безопасности, соответствии стандартам санитарно-гигиенических условий, транспортной доступности и компетентности обслуживающего персонала [Развитие агротуризма ..., 2011].

В практике российского агротуризма сформировалась сегментация индустрии отдыха в сельской местности – предприятия размещения группируют следующим образом: 1) хутора; 2) фермы; 3) размещение в малых деревнях; 4) размещение в больших деревнях; 5) лесные заимки; 6) коттеджи; 7) усадьбы. Перечисленные средства размещения специфичны, их сложно адаптировать к существующей классификации средств размещения.

Регионы России, обладающие комфортными природно-климатическими условиями для агротуризма, не всегда пригодны для ведения сельского хозяйства, и наоборот. Как следует из оценок, возможности для ведения сельского хозяйства в Северном и Центральном районах ограничены, но при этом условия для агротуризма в них близки к максимальным.

В то же время в центрально-черноземных областях, столь привлекательных для ведения сельского хозяйства, условия для агротуризма весьма неблагоприятные. Условия Юга России оцениваются как подходящие для сельского хо-

зяйства, а агрегированные оценки потенциала сельского хозяйства и агротуризма ставят Юг на лидирующие позиции. В ряде российских регионов развитие агротуризма и сельского хозяйства может способствовать повышению уровня социально-экономического развития территорий, особенно отдаленных и депрессивных.

Успешными в развитии агротуризма являются Ленинградская область и республика Карелия – сказывается соседство с Польшей и Литвой, где этот вид отдыха развит. Агротуризм развивается в Пензенской области, Мари Эл, Саратовской, Тверской, Ивановской и Московской областях, на Кубани («казачий» туризм, форелевые хозяйства, страусиные фермы), в Бурятии (старообрядческие поселения) и на Алтае.

Среди туристских компаний страны единицы специализируются на агротуризме. Известны и имеют свой интернет-сайт «Четвёртая власть», «Лира», «Зелёный дом». Эти пионеры отрасли формируют схему работы на рынке.

Агротуры сегментированы:

– *экскурсии в хозяйства для туристов;*

– *экскурсии в хозяйства для специали-*

стов сельского хозяйства – для предприятий, организаций и частных лиц, стремящихся расширить свои связи в сфере профессиональной коммуникации, предлагаются услуги по организации деловых агротуров по России и за рубежом (посещение специализированных предприятий, организация встреч и переговоров с руководителями предприятий сферы агробизнеса, проведение конференций, круглых столов, семинаров, выездных совещаний, поездки на международные и российские специализированные сельскохозяйственные выставки и многое другое);

– *корпоративные мероприятия, праздники, юбилеи, свадьбы* – разрабатываются тематические программы коллективного отдыха на селе и на фермах;

– *семейный отдых* – программы для родителей с детьми, подростками и молодежью, а также программы для пожилых

родителей;

– организация выездов за рубеж – вся Европа и другие страны – отдых и деловые программы (сельские дома, сельские курорты, хозяйства, предприятия, выставки, конференции и т.п.);

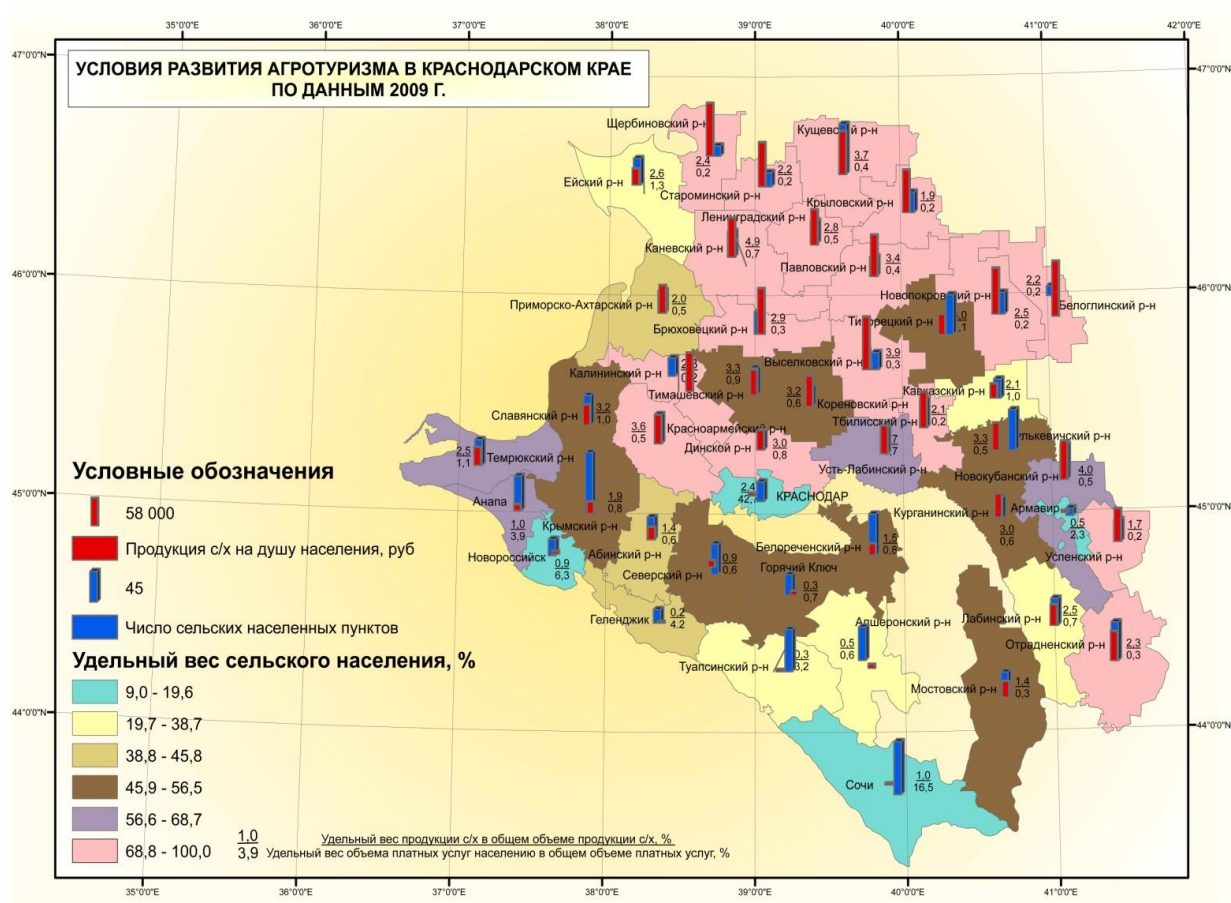
– экскурсии для школьников и школ по темам школьной программы;

– для туристских компаний – реализация сельскохозяйственных туристских программ (посещение фермы): подбор наиболее подходящих сельскохозяйственных предприятий (крестьянских/фермерских, бывших совхозов, перерабатывающих предприятий); организация встреч и деловых переговоров по сельскохозяйственной тематике с руководителями и специалистами региона, муниципальных образований, предприятий; для посещения предприятий и объектов агропромышленного комплекса – решение ка-

рантинных вопросов; организация питания в хозяйствах, с учетом местного гастрономического колорита; размещение на селе, в хозяйствах; выбор оптимальных маршрутов; подготовка специальных материалов по сельскому хозяйству, общих и специализированных (животноводство, птицеводство, растениеводство, племенное дело, селекция, механизация, кормопроизводство, НИИ, обучение и др.).

Все программы составляются с учетом рекреационного и культурно-исторического потенциала посещаемых сельских территорий. По заявке и с учетом рекомендаций ведётся подготовка программы и калькулируется ее стоимость.

Для совершенствования обслуживания подготовку специалистов сельского туризма ведут в Российском государственном аграрном университете (МСХА) им. К.А. Тимирязева.

Условия развития агротуризма в Краснодарском крае [Комаревцева Н.А., 2011]

Краснодарский край представлен на рынке агротуризма в большинстве своем местами рыбалки и отдыха. Возможности имеют неоднородную структуру: проведенный статистический анализ данных по Краснодарскому краю позволяет выделить шесть групп районов края по показателю удельного веса сельского населения. В качестве дополнительных характеристик выбраны удельный вес продукции сельского хозяйства в общем объеме сельского хозяйства края и удельный вес платных услуг населения, в том числе туристских, в общем объеме платных услуг населения края, а также выпуск продукции сельского хозяйства на душу населения.

Сельхозориентированные передовые районы севера края могут занять свою нишу на туристском рынке, развивая агротуризм степной/лесостепной зоны, где представлены животноводческие и растениеводческие фермерские хозяйства. Районы на современном этапе имеют неразвитую туристскую инфраструктуру.

Схожие позиции у Центрального Азово-Кубанского района, где в качестве занятий можно предложить экскурсии в хозяйства различным сегментам потребителей и приобщение к сельскому образу жизни. Районы Причерноморья и Закубанского горно-предгорного районов высокоаттрактивны, имеют развитую туристскую инфраструктуру, но незначительное сельскохозяйственное производство, поэтому туризм может быть представлен в пчеловодческих хозяйствах, уже попу-

ляризующихся в отдельных центрах. В горных районах актуально использование пустующих домов в качестве средств размещения.

Прикубанский район может удовлетворить спрос в агротуризме «у реки», при этом в районе велась активная мелиоративная работа, которая может найти свою целевую аудиторию, но туристская инфраструктура района слабо развита.

В Приазовье акцент в развитии агротуризма сделан на охоту и рыбалку.

Агротуризм является новой и еще не освоенной в нашей стране отраслью туризма, хотя в последние годы она особенно активно развивается в Европе, Америке. Сказывается стремление городских жителей на время избавиться от эмоциональных и экологических перегрузок мегаполисов. Краснодарский край может занять еще более значимые позиции в агротуризме страны.

Список использованных источников

1. Комаревцева Н.А. Условия и факторы развития агротуризма в России и Краснодарском крае // Курортно-рекреационный комплекс в системе регионального развития: материалы IV Всероссий. науч.-практ. конф. Краснодар, 2011.

2. Развитие агротуризма: зарубежный опыт (на примере Бразилии и США) / Миленкова В.В. [и др.] // Курортно-рекреационный комплекс в системе регионального развития: материалы IV Всероссий. науч.-практ. конф. Краснодар, 2011.

А.Ю. Баядян

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ТЕРРИТОРИИ

Кубанский государственный университет

Важнейшей составляющей потенциала любой территории являются туристско-рекреационные ресурсы. Они оказывают влияние на территориальную организацию рекреационной деятельности, формирование рекреационных районов и их специализацию, определяют экономическую эффективность. Потенциал туристско-рекреационных ресурсов территории определяется через оценку их емкости с учетом их классификации.

Технологическая оценка включает вопросы техники и технологии использования природных ресурсов для рекреационной деятельности в целом, того или иного вида рекреационных занятий, оценку возможностей инженерно-строительного освоения территорий для создания рекреационных предприятий. Л.И. Мухина, Ю.А. Веденин, Н.А. Данилова считают, что по каждой рекреационной деятельности отбирается четыре-шесть показателей, которые отражают ее свойства, и после этого для каждого из отобранных показателей строится оценочная шкала [Веденин Ю.А., 1975; Мухина Л.И., 1975].

Оценивая природные ресурсы рекреационной деятельности, не стоит забывать, что природные комплексы имеют свойство изменяться как под влиянием естественных процессов, так и под воздействием освоения. Степень изменения зависит от степени их устойчивости. Устойчивость определяет пути развития природных комплексов и регулирует их емкость как рекреационных угодий. Только при учете показателя устойчивости можно дать обоснованный прогноз развития той или иной рекреационной территории и

сохранить ее как рекреационный ресурс в течение длительного времени. Далеко не всегда при проектировании мест отдыха удается определить степень устойчивости природных комплексов. Главная причина этого – отсутствие надежной методики измерения и оценки этого показателя. Сведения о степени устойчивости позволят своевременно предсказать изменения свойств природного комплекса, чтобы принять меры, которые повысят устойчивость и сохранят первоначальный его вид.

Психолого-эстетическая оценка исследует эмоциональное воздействие отдельных компонентов природных комплексов на человека. Если территория обладает эстетической ценностью, то она пользуется повышенным спросом. Для этого территория должна обладать сочетанием различных пейзажей и взаимосвязями между ними. Визуальные качества природных пейзажей являются новейшим аспектом исследования ландшафтоведения.

Физиологический, или медико-биологический, тип оценки связан с воздействием свойств природных комплексов на организм человека. Важна их комфортность. Приоритетная роль отводится климату, однако в момент их воздействия на человека одновременно влияет множество гелиогеофизических факторов. Попытки более совершенных методов измерения привели к установлению показателей, учитывающих воздействие нескольких метеорологических и радиационных элементов.

В последнее время получил развитие метод расчета величины теплового балан-

са тела человека. Материалы, полученные с помощью этого метода, дали возможность построить карты зон комфорта для летнего периода, необходимых теплоизолирующих и теплозащитных свойств одежды, средней температуры тела человека в мае и июле. В.И. Русанов построил медико-географические карты Западной Сибири, а Б.А. Айзенштат – биоклиматические карты Средней Азии. Были определены показатели, характеризующие, с одной стороны, климатические факторы, влияющие на организм человека, с другой – состояние самого организма.

К благоприятным для летнего отдыха и туризма погодным относятся типы погоды без вредных для организма метеорологических явлений; к погодным неблагоприятным (дискомфортные условия) – остальные типы погоды (жаркие и очень холодные).

По частоте встречаемости каждого из этих типов погоды определяется длительность периодов различной степени комфортности. Разные природные районы характеризуются различными сочетаниями длительности этих периодов. Наиболее благоприятны для организации рекреационной деятельности те районы, в которых комфортный и субкомфортный периоды окажутся наиболее длительными [Веденин Ю.А., 1975; Караневский П.И., 2007; Методические указания ..., 1975; Теоретические основы ..., 1975].

При оценке степени комфортности погоды для зимних видов туризма учитываются иные свойства погоды, чем для летних. Роль ветра становится более значительной, чем в теплое время года, увеличение его скорости на 1 м/с приравнивается (условно) к понижению температуры воздуха на 2°C.

К комфортным для зимних видов отдыха и туризма относятся типы погоды при наличии снежного покрова и за исключением дней с оттепелями и сильными снегопадами при условии, что скорость ветра не превышает 5 м/с, а температура воздуха не превышает –4°C.

В своем исследовании З. Матевосьян рассмотрел проблемы *экономической оценки природных рекреационных ресурсов*. Разработаны подходы к оценке на основе балльного метода, которые не лишены субъективности, а полученные расчетные показатели не поддаются экономическому анализу. Однако многие свойства рекреационных ресурсов измеряются относительными величинами и количественный метод оценки заменяется балльным.

Ресурсной базой экономической оценки может стать кадастр. Кадастровая система оценки используется в отношении таких природных ресурсов, как земельные, водные, лесные, минеральные. Экономическая оценка используется для природных рекреационных ресурсов там, где можно измерить их экономическую эффективность использования.

Культурно-исторические рекреационные ресурсы представляют собой наследие прошлых эпох общественного развития. Они подразделяются на материальные и духовные. Их оценка строится на учете характеристики и типологии по рекреационной значимости: уникальность, типичность среди объектов данного вида, познавательное и воспитательное значение, информативность.

Для оценки культурных комплексов в рекреационных целях используют два основных метода: ранжирование по их месту в мировой и отечественной культуре, проводимое экспертным путем и осмотр. Для культурно-исторических рекреационных ресурсов важны надежность (устойчивостью к рекреационным нагрузкам) и стабильностью его соответствия ценностным критериям, сформировавшимся у населения) и емкость [Багров Л.А., 1977; Калашникова Т.М., 1967; Караневский П.И., 2007].

К *социально-экономическим ресурсам* территории относятся: экономико-географическое положение, транспортная доступность территории, уровень ее экономического развития, современная и

перспективная территориальная организация, уровень обеспечения обслуживания населения, трудовые ресурсы, особенности населения, уровень развития транспортной сети. Для рекреационной деятельности среди социально-экономических ресурсов важна туристская инфраструктура, уровень спроса и разнообразие предложения.

Применение приведенных методов оценки туристско-рекреационного потенциала позволяют определить территории с наибольшей их емкостью, что напрямую повлияет на особенности размещения объектов и субъектов туристской отрасли.

Положительные стороны определения туристско-рекреационного потенциала для современной территории заключаются в системном разрешении объективных противоречий; комплексном использовании имеющихся на территории ресурсов; целенаправленном проведении структурных перестроек территории в направлении диверсификации экономики и услуг; развитии наукоемких технологий и уходе от сырьевой направленности экономики; подчинении инвестиционной деятельности созданию для населения комфортных производственных и культурно-бытовых условий жизни; постепенном приближении экономик субъектов страны к стандартам мирового уровня развития через сознательное, включенное в стратегические планы использование глобальных

экономических и технологических достижений.

Список использованных источников

1. Багров Л.А., Багров М.В., Преображенский В.С. Рекреационные ресурсы – подходы к анализу понятия // Известия АН СССР. Сер. География. 1977. №2.

2. Веденин Ю.А., Филиппович Л.С. Опыт выявления и картирования пейзажного разнообразия природных комплексов // Географические проблемы организации туризма и отдыха. М., 1975. Вып. 2.

3. Калашиникова Т.М. О районообразующих факторах // Вестник МГУ. Сер. 5. География. 1967. №3.

4. Караневский П.И. Комплексная методика оценки потенциала культурных и природных объектов туризма // Туризм и региональное развитие. 2007. Вып. 5.

5. Мухина Л.И. Опыт разработки методики рекреационной оценки природных комплексов // Географические проблемы организации туризма и отдыха. М., 1975. Вып. 2.

6. Методические указания по характеристике природных условий рекреационного района / В.С. Преображенский [и др.] // Географические проблемы организации туризма и отдыха. М., 1975. Вып. 1.

7. Теоретические основы рекреационной географии / отв. ред. В.С. Преображенский. М., 1975.

Б.М. Бероев, М.Г. Казахова, Ф.А. Каболова

ЭЛЕМЕНТЫ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА В ГОРАХ СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ

*Северо-Осетинский государственный университет
им. К.Л. Хетагурова*

Сельский туризм, иногда его называют деревенским, аграрным, фермерским известен с 1970-х гг. в Европе и Америке. Наиболее серьезные показатели развития такого вида туризма имелись в Великобритании и Германии. В России элементы сельского туризма имелись на Алтае, в Карелии, Калининградской области. Суть сельского туризма – активная форма отдыха в сельской местности. Интересна такая форма отдыха туристскими достопримечательностями местности, факторами, благоприятно воздействующими на человека: оздоровительные, познавательные, трудовые и т.д.

Туризм на селе – это не курорт, не маршрут с рюкзаками, не поездка на экскурсионном автобусе. Это успокаивающая и расслабляющая обстановка, подкрепленная позитивным эмоциональным воздействием на туриста окружающей местности: горы, лес, реки, озера, море, разнообразие ландшафтов и т.д.

Положительная социальная составляющая сельского туризма – обеспечение занятости сельского населения и приезжих туристов в сфере услуг. Развитие данного направления туризма рассматривается как реальный путь социального развития депрессивных сельских районов и позволяет остановить развитие деградации в сельской местности, где активны процессы оттока населения. В формах, видах, примерах сельского туризма очень много разнообразия, редки примеры идентичного характера, в каждом случае свои подходы и пути их решения.

В Северной Осетии примеры сельского туризма имели место в военные 1944–

1945 гг., хотя война еще не закончилась, но уже на Кавказ потянулись туристы. Военные события были активны на западных границах СССР и в Европейских странах, ближе к границам Германии. Сталинская политика активно развивала сельское хозяйство (в том числе на Северном Кавказе) для войны и воюющих районов. Примечательно, что в Северной Осетии показатели всех отраслей земледелия и животноводства были на довольно-таки высоком уровне, т. е. республика помогала продукцией сельского хозяйства фронту. Появившиеся в 1944–1945 гг. первые туристы, пешеходы видели разрушенное хозяйство Северной Осетии, но их больше интересовали горы и долины, перевалы и вершины, ледники и ущелья, каньоны. Эти первые туристы и экскурсанты в ущерб своим познавательным целям помогали вдовам, семьям, от которых ушли на фронт мужчины, восстанавливать мосты, дороги в горных ущельях. Особенно показательны были примеры туристской поддержки вдоль всемирно известной Военно-Грузинской дороги: на Реданте, в Балте, Чми, Нижнем и Верхнем Ларсе. Именно сюда попали гости из России, когда еще в Западной Европе шли ожесточенные бои на подступах к фашистской Германии. Следует сказать, что помощь была за определенную плату продуктами питания, которых в горах было больше, чем на равнине. Последующие годы россияне близлежащих районов охотно путешествовали по Военно-Грузинской дороге, уже оказывая помощь горцам в уходе с домашним скотом, при обработке земельных участков, заготов-

ливали корма для зимнего содержания скота. За всю эту работу туристы получали компенсацию в виде натуральных продуктов питания. Эта форма туристско-экскурсионных путешествий по Военно-Грузинской и Военно-Осетинской дорогам существовала в последние военные и первые послевоенные годы до восстановления деятельности путевочной формы деятельности Всесоюзных туристских маршрутов № 41 и № 42 («По Военно-Грузинской дороге», «По Военно-Осетинской дороге»).

Интересная форма сельского туризма в горах Северной Осетии существовала в 1950–1960-е гг. В чем сущность? Три семьи – Воропаевы, Одинцовы и Веселяевы (муж, жена и по двое детей), заранее договорились с жителями Даргавса на аренду по одной комнате для 20-дневного пребывания в селе с сельским комфортом по бытовому обслуживанию (туалет, умывальник во дворе, приготовление пищи на печке хозяев).

Учитывая значительное количество домашнего скота, необходимость огромного количества корма для этого скота, уход за скотом, была достигнута договоренность, что часть работ выполнят «квартиранты» в свободное от походов и экскурсий время. Все выполненные работы обговорили в денежном выражении. Часть используемых продуктов получали приезжие туристы. Другую часть продуктов питания они получали в местных магазинах. По окончании отдыха были подсчитаны объемы выполненных работ, стоимость ночлега, стоимость натуральных продуктов. Отдых приезжим гостям обходился почти даром.

Даргавский опыт сельского туризма россияне изложили на страницах газет и уже на следующий год таких туристов стало гораздо больше. При этом условия по характеру работ, срокам их выполнения и по сезонности были различными.

В Северной Осетии всегда проявляли радушие к гостям, им поручали наиболее легкие и возможно выполнимые работы по уходу за скотом и на приусадебном участке. Местные жители всячески старались, чтобы отдых и труд гостей были добротные, чтобы основная цель приезжих – отдых и походы – была достигнута. Экскурсионно-туристская программа была так насыщена, что гости совершали даже двух-, трехдневные походы из Даргавса. При встрече с туристами плановых маршрутов даргавские гости информировали о более богатой программе, чем у плановых туристов. Здесь же многие решали на следующий год отправиться в путешествие по «сельскому маршруту».

В 1990-х гг. в селение Камунта Дигорского ущелья пришла группа туристов из Зеленограда. Местность им понравилась и они решили здесь жить лагерем несколько дней, совершать прогулки и походы, собирать ягоды и грибы, у местного населения покупать молоко, сыр, мясо по символическим ценам. Так они прожили здесь 6 дней. Две семьи из отдыхающих решили провести здесь весь отпуск. Для этого они по договоренности перебрались из палаток в хорошо отремонтированную саклю одного из жителей. Первые дни они отдыхали на лоне горной природы, совершали прогулки и походы. Через несколько дней хозяйка научила одну из женщин доить корову, этому же научилась и другая женщина. Тем временем мужчин научили косить траву, сначала гости уставали от непривычного труда, но потом привыкли. Научили гостей и хитростям обработки молока, приготовления сыра, домашних национальных блюд.

Опыт, хотя и небольшой, организации сельского туризма в РСО-А имеется, а потому необходимо развивать этот вид туристской деятельности, тем более что это будет способствовать в целом развитию туризма в республике.

Д.С. Гузий, Е.В. Антошкина

ЛИМИТИРУЮЩИЕ ФАКТОРЫ РЕКРЕАЦИОННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРАСНОДАРСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА

Кубанский государственный университет

В условиях значительных масштабов рекреационного природопользования большое значение для целей рекреации приобретают водохранилища. Особенно велика их роль в регионах с высокой концентрацией населения и ограниченными водными ресурсами. В ряде районов водохранилища служат ядром, вокруг которого формируется специфическая территориально-рекреационная система. В настоящее время на берегах водохранилищ отдыхает больше населения, чем на других водных объектах России.

Развитие рекреации предполагает активное использование как берегов, так и акватории водохранилищ, причём рекреационные нагрузки на их территориальные комплексы, как правило, существенно превышают нагрузки на аквальные комплексы. Учитывая, что водохранилища являются сложными природно-хозяйственными объектами с высокой динамичностью и неустойчивостью аква-территориального комплекса, необходим особый подход к сохранению их целостности и свойств. Ситуация осложняется ещё и тем обстоятельством, что в первоначальном планировании водохранилищ рекреация, как правило, даже не учитывалась в структуре водохозяйственного комплекса, что привело к возникновению серьёзных противоречий между рекреационным использованием водохранилищ и деятельностью других участников комплекса [Ланцова И.В., 2009].

При создании Краснодарского водохранилища сезонного регулирования учитывалось его рекреационное использова-

ние, в частности береговая полоса предназначалась для отдыха жителей населённых пунктов, расположенных вокруг него [Антошкина Е.В., 2013]. Однако этот водный объект не стал любимым местом отдыха жителей его окрестностей. Одна из основных причин этого – геоэкологическая ситуация, сложившаяся в его акватории и береговой зоне.

Твёрдые стоки рек, попадая на дно водоема, заиливают его; происходит разрушение берегов водохранилища; подъем уровня грунтовых вод обуславливает подтопление близлежащих земель. Обширные площади некогда плодородных земель вышли из хозяйственного обращения. К отрицательным факторам следует также отнести большие потери воды на испарение. Вследствие увеличения влажности воздуха изменился микроклимат прилегающей территории.

Мнения ученых и специалистов о состоянии указанного гидротехнического сооружения (ГТС) различны. Так, по данным института «Кубаньводпроект», состояние территории гидроузла, а также тела плотины оценивается как удовлетворительное. Данная оценка не распространяется на районы, прилегающие к водохранилищу, где в последние годы заметно ухудшилась экологическая обстановка. В то же время отмечается, что за время его эксплуатации гидротехнические и часть защитных сооружений пришли в аварийное состояние; идет интенсивный размыв русла Кубани в нижнем бьефе водохранилища; подтапливаются близлежащие сельхозугодья и населенные пункты в

Динском районе и восточной части Краснодара. Прогрессируют абразионные процессы на незакрепленных берегах, например, в пос. Старокорсунском жилые дома находятся на расстоянии менее 100 м от высоких обрывистых берегов водохранилища [Гузий Д.С., Закопайко А.С., 2011].

Были выявлены следующие проблемы по эксплуатации Краснодарского ГТС и ухудшение мелиоративного состояния прибрежных земель:

1) большой коррозионный износ металла и трещины в металлоконструкциях плотины и других технических сооружениях;

2) отклонение фильтрационного режима и инфильтрация через трещины в районе судоходного шлюза и водосборного сооружения; кроме того, инфильтрация происходит и через трещины в железобетонных сооружениях, предохраняющих берега;

3) износ дренажной системы правого и левого берега, а также необходимость строительства новых скважин, так как нынешняя их мощность в три раза ниже проектной;

5) вследствие обильного заиления на отдельных участках появилось подтопление сельскохозяйственных угодий и территории ряда населенных пунктов, особенно в весенне-летний период, во время максимального затопления чаши водохранилища и подъема уровня грунтовых вод.

Ежегодно происходит значительный размыв берегов, что приводит к сокращению пахотных земель и территорий населенных пунктов, а также заилению водохранилища. В результате заиления водоема сокращается его полезная емкость и создается прямая угроза затопления соседних территорий при прохождении паводков.

Для обеспечения безопасной эксплуатации гидротехнического сооружения еще в 2005 г. институтом «Гидропроект» была начата разработка проекта «Рекон-

струкция и улучшение технического состояния объектов Краснодарского водохранилища».

Несмотря на все эти мероприятия, ситуация, которая сложилась на водохранилище в последние годы, оценивается специалистами как очень тревожная. Плотина 25 лет не знала капитального ремонта. Отмечается, что в настоящее время водохранилище, точнее, его берега находятся в критическом состоянии. На отдельных участках щели в бетонном теле берегоукрепления достигают 20–50 см. Помимо проблем берегоукрепления беспокоит и гидроузел, где металлические конструкции также находятся в критическом состоянии. Прорыв дамбы угрожает десяткам тысяч людей, проживающих в трех районах, которые прилегают к водохранилищу. В связи с этим был поднят вопрос перевода ГТС в более высокий класс капитальности. Это значит, что при реконструкции будут предусмотрены мероприятия, которые обеспечат сейсмостойкость объекта на более высоком, чем ранее, уровне.

Подводя итоги, можно отметить следующее:

– специфика водохранилищ как сложных природно-хозяйственных систем определяется рядом положительных и отрицательных факторов, существенно влияющих на возможность развития и формирование структуры рекреационного водопользования;

– в результате создания водохранилищ и в процессе их эксплуатации четко вырисовываются последствия техногенного вмешательства;

– различные виды использования водоемов оказывают дифференцированное по активности и направленности влияние на окружающую среду;

– водохранилища, создавая возможности для организации отдыха населения, нуждаются в охране, как и все природные и техногенные объекты. Для этого необходимо разработать оптимальные нормы нагрузок на акватории и ландшафты в

прибрежной зоне. Эти нормы значительно изменяются по регионам, а также в зависимости от параметров водохранилищ и интенсивности их использования отдыхающими.

Список использованных источников

1. Антошкина Е.В., Гузий Д.С. Рекреационный потенциал водохранилищ // Курортно-рекреационный комплекс в системе регионального развития: инновационные подходы. Краснодар, 2013.

2. Гузий Д.С., Закопайко А.С. Влияние современных геологических и гидрогео-

логических процессов на устойчивость застроенных территорий в прибрежной зоне Краснодарского водохранилища // Современные проблемы водохранилищ и их водосборов. Пермь, 2011.

3. Гузий Д.С. Негативные экологические последствия создания и эксплуатации водохранилищ в прибрежных курортных регионах Краснодарского края // Строительство в прибрежных курортных регионах. Сочи, 2010.

4. Ланцова И.В. Геоэкологическая оценка и рациональное использование рекреационного потенциала береговых зон водохранилищ. М., 2009.

Г.П. Долженко, Л.Г. Виниченко

ВЫСШАЯ ШКОЛА РОССИИ И ТУРИЗМ

Южный федеральный университет

В Советском Союзе в 1930-е гг., благодаря деятельности Общества пролетарского туризма и экскурсий, туризм стал одним из популярных видов активного отдыха молодежи. Но в период Второй мировой войны полностью была разрушена организационная структура отечественного туризма, уничтожена или пришла в негодность материальная часть, погибла на фронтах войны значительная часть туристских кадров, что особенно трудно возродить.

Еще не закончилась война, как ВЦСПС принимает в апреле 1945 г. решение о возобновлении деятельности Туристско-экскурсионного управления профсоюзов, прекращенной в период войны. Начинается восстановление туристского хозяйства, выпуск методической литературы, создание туристских секций и др. [Долженко Г.П., 2010].

Ощущалась острая необходимость в инструкторских кадрах, руководителях школьного туризма, который стали культивировать как доступный каждому учащемуся вид физкультуры. Так как туризм в 1940–1950-е гг. рассматривался в основном в качестве одного из видов физической культуры, то для подготовки руководителей школьного туризма было решено использовать факультеты физического воспитания педагогических институтов.

Середина 1950-х гг. – туризм впервые включается в учебные планы высшей школы. Он становится обязательным предметом для всех студентов факультетов физического воспитания.

За время занятий студенты должны были овладеть техникой туризма, методикой проведения туристских походов с

детьми, основами топографии, особенностями краеведческой работы и т.д. Теоретические навыки закреплялись во время 6–8-дневного похода. В итоге выпускники факультетов физического воспитания были вполне подготовленными для ведения педагогической и организационной работы в школьном коллективе.

Начало 1960-х гг. – дисциплина «Туризм» включается в учебные планы институтов физической культуры. Согласно ей будущие преподаватели физического воспитания изучали теорию туризма и участвовали в учебно-тренировочном походе, по сложности приближенном к первой категории.

Значительную роль в подготовке туристских кадров для школы сыграли факультеты общественных профессий, создаваемые в педагогических институтах. На отделениях туризма ФОПов студенты занимались по базовой программе «Туризм» и по окончании курса получали удостоверение «Инструктор школьного туризма».

Ориентация при подготовке инструкторов школьного туризма на физкультурные вузы полностью оправдала себя. За короткое время школы получили педагогов, знакомых с основами туризма, среди которых было много увлеченных им людей.

В 1962 г. вышло в свет Постановление Президиума ВЦСПС «О дальнейшем развитии туризма», после которого работа по созданию туристской индустрии Советского Союза еще больше активизировалась [О дальнейшем ..., 1962]. И в конце 1968 г. в стране уже действовали почти 550 туристских баз, туристские услуги получили около 7 млн граждан, число

участников экскурсий составило почти 28 млн чел. [Абуков А.Х., 1978]. Для такого огромного количества людей, пользующихся услугами туристских и экскурсионных организаций, нужны были специально подготовленные кадры. Физкультурные вузы с этой задачей справиться были не в состоянии. Министерство образования СССР для этой цели избрало географические факультеты университетов.

1968 г. В перечне специализаций специальности «География» появляется еще одна, получившая название «Краеведение, методика и организация туристско-экскурсионного дела». Первым, кто ввел специализацию в учебный план, был геолого-географический факультет Ростовского государственного университета. На заочном отделении ее учредили в 1968 г., на стационаре – в 1971 г. вслед за Ростовским специализацию открыли в Белорусском, Киевском, Симферопольском, Тбилисском, Азербайджанском, Ташкентском и других университетах страны [Юрков А.М., 1984].

Учебные планы подготовки специалистов для экскурсионных и туристских организаций в разных университетах отличались друг от друга соотношением дисциплин страноведческого, краеведческого, туристского, экскурсионного характера, в зависимости от цели, выбранной вузом при подготовке специалистов туристско-экскурсионного профиля. По окончании университета его выпускники распределялись на работу на должности экскурсоводов в бюро путешествий и экскурсий или инструкторами на туристские базы [Долженко Г.П., 2011].

1980-е гг. Этот период отличался значительным ростом в вузах числа туристских специализаций различных специальностей. Таким образом пятнадцать специальностей заявили о своих претензиях на участие в подготовке кадров для туризма страны наравне с географическими факультетами. Ими стали специальности «История», «Природопользование», «Фи-

зическая культура», «Мировая экономика», «Менеджмент организации» и др.

Наибольшее количество специализаций было учреждено в новой специальности «Менеджмент организации»: «Гостиничный и туристский бизнес», «Менеджмент санаторно-курортного дела», «Менеджмент туризма», «Менеджмент гостеприимства», «Экскурсионный менеджмент» и др.

1994 г. Произошло важное событие в туристской сфере страны. Государственный комитет РФ по высшему образованию утвердил специальность «Социально-культурный сервис и туризм» с большим числом туристских специализаций: «Туризм», «Экологический туризм», «Гостиничный сервис», «Ресторанный сервис», «Курортное дело» и др. По окончании вуза его выпускники получают квалификацию «Специалист по сервису и туризму» и распределяются в туристские фирмы, гостиничные и музейно-выставочные комплексы.

«Социально-культурный сервис и туризм» стал первой туристской специальностью в России, адекватной современному туризму. Он в то же самое время стал своеобразной экспериментальной площадкой для становления специальности «Туризм».

2004 г. 13 апреля 2004 г. Министерство образования РФ издает приказ №1656 «Об эксперименте по созданию новой специальности "Туризм" и совете по туристскому образованию».

Приказ завершал длительный путь, который прошла высшая российская школа в совершенствовании учебного процесса подготовки кадров для туризма от первых факультативных курсов в середине 1950-х гг. до специальности «Туризм» в 2004 г.

В 2009 г. в стране появились первые специалисты, в дипломах которых записано: специальность «Туризм», квалификация «Специалист по туризму».

В настоящее время кадры для туризма готовят более 300 высших и средних

учебных заведений и их филиалы во всех регионах России. Высшая школа страны располагает всеми возможностями, чтобы удовлетворить потребности туристской отрасли хозяйства в специалистах необходимого профиля.

Список использованных источников

1. *Абуков А.Х.* Туризм сегодня и завтра. М., 1978.

2. *Долженко Г.П.* Экскурсионное дело в высших учебных заведениях: история и методика обучения. Ростов н/Д, 2011.

3. *Долженко Г.П., Путрик Ю.С.* История туризма в Российской империи, Советском Союзе и Российской Федерации. М.; Ростов н/Д, 2010.

4. О дальнейшем развитии туризма. Постановление Президиума ВЦСПС от 26 сент. 1962 г. // СПС «Консультант Плюс».

5. *Юрков А.М., Долженко Г.П., Черников Б.А.* Некоторые итоги развития специализации «Краеведение, методика и организация туристско-экскурсионного дела» в Ростовском университете // Известия СКНЦ ВШ. Естественные науки. 1984. № 2.

Г.П. Долженко, Л.Б. Савенкова

ТУРИЗМОВЕДЕНИЕ – НАУЧНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЧАСТЬ ТУРИЗМА

Южный федеральный университет

В научной литературе, посвященной исследованиям туристской деятельности в России, встречаешься с тремя терминами, обозначающими понятие «наука о туризме»: *туристика, туризмоведение и туризмология*. Но не вызывает сомнений, что у одной отрасли научного знания не должно быть трех разных названий. Эта проблема обсуждается уже не один год, но консенсуса специалисты не достигли.

Еще одну попытку прояснить сложившееся положение в туризме предприняла кафедра общей географии, краеведения и туризма ЮФУ. С этой целью при кафедре в 2009 г. была создана творческая группа по вопросам анализа терминосистемы «Туризм», в которую кроме заведующего кафедрой Г.П. Долженко и ряда членов кафедры вошли профессор факультета филологии и журналистики ЮФУ Л.Б. Савенкова, заведующий кафедрой туризма Московского гуманитарного университета профессор Ю.С. Путрик и профессор Саратовского госуниверситета А.С. Кусков.

За три последующих года членами группы было опубликовано 14 статей и тезисов и издана монография «Туризмоведение и экскурсоведение» [Долженко Г.П., 2012]. Анализ материала позволил сделать следующие выводы.

О термине *туристика*. Данная номинация по происхождению является заимствованием. Распространена она ограничено в ряде стран Центральной и Южной Европы. Необходимо отметить, что у зарубежных специалистов нет единства в отношении содержания стоящего за термином понятия. К примеру, ученые

М. Бычваров из Болгарии, П. Мариотт из Словакии, Е. Анджеевский из Польши считают туристику наукой, изучающей теорию и практику туризма. В то же самое время известный ученый Президент UN WTO Джафар Джафари предлагает считать туристику научной дисциплиной об истории научных взглядов на туризм [Зорин И.В., 2001].

Частные наблюдения и детальный лингвистический анализ номинации дают основания прийти к заключению, что слово *туристика* как наименование науки о туризме в русскоязычных текстах использовать нецелесообразно.

О терминах *туризмоведение и туризмология*. Обе номинации довольно близки по морфемной структуре. Элемент *-ведение*, являясь конечной частью сложных существительных, вносит значение: «наука или научная дисциплина», названные в первой части слова (например, литературоведение, обществоведение и т.п.).

Аналогичную роль играет элемент *-логия*: номинации, содержащие его, включают сему «наука, знание» (например, геология, биология и т.п.).

Важно подчеркнуть, что семантическая близость элементов *-ведение* и *-логия* позволяет считать номинации *туризмоведение* и *туризмология* словообразовательными синонимами.

Знакомство с перечнем наук, оканчивающихся на *-ведение*, дает возможность убедиться, что он по большей части состоит из обозначений наук прикладного характера, ср.: *краеведение, землеведение, почвоведение, музееведение* и т.п.

Поскольку наука о туризме носит прикладной характер, члены творческой группы отдали предпочтение при выборе номинации *туризмоведению* [Долженко Г.П., 2009].

Его дефиниция, разработанная творческой группой, выглядит следующим образом [Долженко Г.П., Путрик Ю.С., 2012]: «Туризмоведение – это отрасль научного знания междисциплинарного характера, представляющая собой научное обеспечение туристской деятельности, слагающаяся из научных дисциплин, которые изучают туристские ресурсы, технологии их использования для создания условий восстановления физических и моральных сил человека, влияния туризма на природу и социум, процессы, происходящие в сфере туристской деятельности».

Таким образом, туризмоведение представляет собой научную составляющую часть туризма, объединяющую различные блоки – науки, не становясь, однако, чистой «теорией туризма», т. е. «наукой о туризме».

Структура туризмоведения. Структура туризмоведения может быть охарактеризована как блочная. Каждый блок сформирован с опорой на отдельные обширные области знания: на геологию, географию, историю и т.д. Но сфера туризмоведения охватывает не каждую такую область знания в целом, а только существующие в ее рамках отдельные дисциплины с их методиками исследования, необходимыми для решения научных и практических задач туризма (см. таблицу).

Структура туризмоведения

Блоки – науки	Научные дисциплины блока – науки
<i>Геологический</i>	1. <i>Гидрогеология и геохимия минеральных источников.</i> 2. <i>Инженерная геология.</i> 3. <i>Спелеология.</i> 4. <i>Другое</i>
<i>Географический</i>	1. <i>Климатология и метеорология.</i> 2. <i>Гидрология суши.</i> 3. <i>Геоморфология.</i> 4. <i>Рекреационная география.</i> 5. <i>География населения.</i> 6. <i>Экология.</i> 7. <i>Другое</i>
<i>Медицинский</i>	1. <i>Санаторно-курортное дело.</i> 2. <i>Физиология туризма.</i> 3. <i>Гигиена и санитария.</i> 4. <i>Другое</i>
<i>Исторический</i>	1. <i>Источниковедение.</i> 2. <i>Археология.</i> 3. <i>Генеалогия.</i> 4. <i>Хронология.</i> 5. <i>Другое</i>
<i>Экономический</i>	1. <i>Экономика туризма.</i> 2. <i>Менеджмент туризма.</i> 3. <i>Маркетинг в туризме.</i> 4. <i>Другое</i>
<i>Социологический</i>	<i>Социология туризма</i>
<i>Экскурсионное дело</i>	1. <i>Экскурсоведение.</i> 2. <i>Культурология.</i> 3. <i>Музееведение.</i> 4. <i>Искусствоведение.</i> 5. <i>Литературоведение.</i> 6. <i>Другое</i>
<i>Строительство и архитектура</i>	<i>Архитектура курортов</i>

В таблицу включено 25 научных дисциплин 8 блоков различных наук – естественных, общественных, гуманитарных, технических. Но это не конечное их число. Оно может увеличиваться вместе с диверсификацией туризма, являющейся в настоящее время его характерной чертой.

О «науке о туризме». В процессе разработки дефиниции туризмоведения у творческой группы возникли серьезные сомнения по поводу придания ей функций науки о туризме и вообще о существовании такого понятия, как «наука о туризме».

Можно ли представить себе подобную науку? Заметим, она должна будет объединить множество совершенно различных дисциплин чуть ли не из всех научных направлений: например, из геологии – *геологию минеральных лечебных вод*, медицины – *физиологию туризма*, географии – *биоклиматические исследования*, экономики – *экономику туризма*, социологии – *социологию туризма*, экскурсионного дела – *экскурсоведение и культурологию* и т.д.

Научные исследования в сфере туризма успешно могут выполняться в рамках туризмоведения, представляющего собой научную деятельность в сфере туризма.

Основные части деятельности в туризме. Творческой группой выделены три основные части деятельности в туризме, образующие ее в совокупности: 1-я часть – «турпродукт» – деятельность, формирующая туристский продукт. Ее участники – это все организации и учреждения, включаемые в процесс формирования,

продвижения и реализацию туристского продукта. 2-я часть – «путешествия» – деятельность по проведению туров (путешествий, походов, экспедиций, экскурсий). 3-я часть – «туризмоведение» – деятельность научная, являющая собой научное обеспечение функционирования 1-й и 2-й частей.

Список использованных источников

1. Долженко Г.П. Туризмоведение и экскурсоведение в России. Ростов н/Д, 2012.

2. Долженко Г.П., Путрик Ю.С., Савенкова Л.Б. Наука о туризме: основание выбора номинации // География и туризм: сб. науч. тр. Пермь, 2009. Вып. 9.

3. Долженко Г.П., Путрик Ю.С., Кусков А.С. Российское туризмоведение (хронология выдающихся событий ...) // Сб. науч. ст. Томск, 2012.

4. Зорин И.В., Квартальнов В.А. Туристика. М., 2001.

О.В. Ивлиева, Т.Ю. Хибухина

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ МАРШРУТЫ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Южный федеральный университет

Территория Ростовской области обладает сегодня прекрасными возможностями для развития экологического туризма. Этому способствуют в первую очередь сочетание разнообразных природных ландшафтов, мягкие климатические условия, богатое культурно-историческое наследие. Визитной карточкой природы Верхнего Дона является река Дон, которую воспевал в своих произведениях М.А. Шолохов. Почти все туристические объекты на рассматриваемой территории так или иначе связаны с Доном: это пойменные леса, многочисленные живописные озера, небольшие реки, обзорные площадки, места для пляжного отдыха и рыбалки и многое другое. В сосновых посадках можно наслаждаться птичьим пением и ароматами эфирных масел и смол, а также увидеть дело рук человеческих – закрепление песков.

Начало маршрута можно запланировать в станице Казанской – в одной из старейших станиц Дона. Основана она в 1647 г. и является самым северным пунктом расселения донских казаков. История Казанского городка и сегодняшней станицы интересна и окутана многими преданиями.

Станица Казанская всегда претендовала на звание самого красивого и живописного уголка донского края. Из станицы Казанской можно организовать один из самых интересных маршрутов – по реке Дон. Этот водный маршрут в зависимости от вида транспорта может продлиться до 6–7 дней и проходить по территории Верхнедонского и Шолоховского районов.

В 2,5 км к северо-востоку от станицы Шумилинской на водоразделах реки Песковатка и балки Гусынка сохранились участки целинной разнотравно-типчаковой степи с большой популяцией занесенного в Красную Книгу Ростовской области растения – тюльпана Шренка. Видимо, эта территория и упоминалась в произведениях М.А. Шолохова как «лазорева степь».

Из станицы Казанская по автодороге можно доехать до песков Большие и Малые Буруны. Эти пески – ледникового происхождения; их принесли сюда водные потоки из-под отступающих ледников около 500 тыс. лет назад [Панасюк Б.А., 2013]. Со временем песок был надежно скреплен корнями растений и это отличает их от песков в пустыне. Толщина этих песков – всего несколько десятков метров, что особенно заметно в котловинах, где уровень грунтовых вод близок к поверхности. В таких местах встречаются влаголюбивые берёзки, группками прячущиеся за высокими бортами котловин. Особенно «нравятся» такие понижения соснам. Небольшие группы деревьев, растущих в понижениях бугристых песков, называют колками.

Пески расположены на правом берегу реки Песковатка, которая зачаровывает своим неторопливым бегом и буйными зарослями растительности. Песчаное дно и кристально чистая вода реки завораживает.

В пойме реки бьет немало родников с невероятно чистой и холодной водой, самый известный родник расположен около хутора Солонцовский. Найти его не со-

ставит труда – на трассе Казанская–Вешенская есть указатель. Оставив машину на пригорке, надо спуститься в полумрак окруживших родник деревьев. Здесь оборудованы беседка, лавочки, навесы и мостик. Родник имеет несколько струй, основная из которых обустроена в виде деревянной бочки. Бьет родник из мелового разлома, вынося на поверхность кусочки писчего мела. Температура воды в роднике -10°C . Родник образует небольшую речушку длиной всего 15–20 м, впадающую в реку Песковатка. Воде из солонцовского родника приписывают целительные свойства; особенно чудодейственной считается крещенская вода. [Панасюк Б.А., 2013].

Практически все левобережье Дона покрыто пойменными лесами с многочисленными старицами и озерами, которые могут служить объектами познавательного, научного и рекреационного туризма. Почти все озера затерялись в лесной чаще, добраться до них можно только на автомашинах повышенной проходимости. Это создает предпосылки для развития автомобильных маршрутов, в том числе так называемого «джипинга».

В озерах широко представлена надводная и водная растительность (тростник, рогоз, камыш озерный и др.), в том числе и исчезающие виды: чилим или водяной орех, кувшинка белая, кубышка желтая, сальвиния плавающая и др. Некоторые озера являются местообитаниями эндемика Европы – выхухоли русской, занесенной в Красные книги России и Ростовской области. В водоемах Верхнего Дона водятся многие виды рыб, что способствует развитию рыболовного туризма.

Одно из любимейших мест охоты и рыбалки М.А. Шолохова – озеро Старое, которое находится в 2 км восточнее хутора Щебуняевского. Это озеро – одно из самых глубоких и чистых в районе, в некоторых местах глубина достигает 9 м. Здесь построены: охотничий домик, гостиница, ступенчатый деревянный спуск к

воде, небольшая банька.

В годы царствования Петра I казаки из «воровского» городка Чигонаки разграбили и затопили баржи с царским добром. Царевы каратели дотла сожгли городок. Жителей всех повесили, и виселицы с плотами пустили вниз по Дону для утрашения. Уцелевшие от державной десницы казаки вскоре переселились на новое место, неподалеку от пепелища zaloжили станицу и назвали ее Вешенской [О хуторе .., 2013].

Сегодня станица Вешенская – центр историко-культурного туризма в северной части Ростовской области. Культурное наследие М.А. Шолохова известно далеко за пределами России. Станица не потеряла свой исторический облик и казачий колорит. Обязательно надо прогуляться по набережной Дона в Вешенской, откуда открывается панорама на изгиб реки и пойменный лес, а скульптура Григория и Аксиньи придает набережной казачий колорит. На память о станице можно приобрести сувениры, в том числе диски с видеофильмами о донском крае, казаках, а также с казачьими песнями.

Безусловно, туристическим объектом сегодня уже является родник «Отрог», который не замерзает даже в зимнюю стужу и дарит вкусную и чистую питьевую воду для всей станицы. На Крещение и на день Святой Троицы казаки совершают к источнику крестный ход.

Одним из известных туристических объектов Шолоховского района является сорокаметровый Лебяжий яр, который расположен в 12 км восточнее Вешенской. Этот величавый изгиб русла Дона с возвышающимся над ним песчаным обрывом представляет ценность и как объект для палеонтологических изысканий. На протяжении многих лет на Лебяьем Яру сотрудниками Таганрогского педагогического института и Азовского краеведческого музея проводился сбор костных остатков древних млекопитающих. Собрана коллекция останков крупных и мелких млекопитающих, включающая

26 видов (гигантского оленя, пещерных медведя и льва, мамонта) [Грибанова Т.П., 2006].

На правом коренном берегу Дона отмечаются выходы мела, мергеля и других меловых пород – так называемые «Белые горы». Здесь произрастают виды, занесенные в Красную книгу России: норичник меловой, иссоп меловой, смолевка меловая, клоповник Мейера и др. Беседы с туристами о ценности растительного мира для человечества, его уязвимости и необходимости бережного отношения к своей среде обитания – один из вариантов посещения этого места.

Кроме того, вдоль берегов реки Дон расположены видовые точки, с которых открываются красивейшие панорамы: монумент «Орел» при въезде в станицу Вешенская и Большой Стог в хуторе Стоговский.

Территория Верхнего Дона представлена высоким разнообразием хорошо сохранившихся ландшафтов и значительным видовым разнообразием флоры и фауны.

Помимо зональных разнотравно-злаковых степей, здесь представлены биогеоценозы песчаных степей, пойменных, байрачных и аренных лесов, сосновых насаждений, заливных лугов, меловых обнажений. По склонам балок и на небольших равнинных участках сохранились островки разнотравно-типчакково-ковыльной степи. Здесь можно насладиться цветущими тюльпанами, ирисами и «танцами» ковылей.

В песках на левобережье Дона можно наблюдать уникальное явление: многочисленные малые реки стекают с Калачской возвышенности и буквально исчезают, «поникают» в песок, образуя своеобразные сухие долины с подземными руслами в меловой подушке. Эти участки называют «поники» и образуются они в результате формирования ложа песчаных толщ при постепенном опускании пьедестала меловых отрогов Калачской возвышенности под дневную поверхность.

Всего в 10–12 км севернее от станицы Вешенской, в районе хутора Гороховский можно побродить по настоящим пескам, а затем найти прохладу в березово-ольховом лесу, побродить около болот среди папоротников и посмотреть на следы деятельности бобров. Здесь также можно рассказать туристам о биологическом разнообразии такого типа лесов.

На правом берегу реки Елань около хутора Грязновского расположено урочище Ольшаники (Черня). Эти места издавна привлекали казаков. Черня давала и лес для постройки жилья, и пропитание. На полянах косили сено, пасли скот. В лесу заготавливали дрова, камыш, грибы, лекарственные травы.

Сегодня на территории Верхнего Дона могут развиваться следующие туристские маршруты: экскурсионные автомобильно-пешеходные, водно-прогулочные, природно-мемориальные, литературные, оздоровительные, экологические тропы.

Богатая и специфическая природа Верхнего Дона имеет безграничные возможности для развития экологического и историко-культурного туризма.

Со стороны администраций районов есть понимание необходимости сохранения природного наследия и историко-культурной самобытности донского края. Население Верхнедонского и Шолоховского районов готово принимать туристов, обеспечивая ночлег, питание и знакомство с местными обычаями.

Список использованных источников

1. Грибанова Т.П. Объекты культурного наследия на шолоховской земле // Музей-заповедник: экология и культура: материалы II науч.-практ. конф. Вешенская, 2006.
2. О хуторе Солонцовском. Родник // Сайт Верхнедонского района. URL: <http://verhnedon.ru>.
3. Панасюк Б.А. Большие Буруны // Сайт Донские зори. URL: <http://donrise.ru>.

Ю.И. Карнова, Е.И. Буравцова

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ КАК ВОЗМОЖНЫЙ ИНВЕСТИТОР ТУРИСТСКОЙ ОТРАСЛИ

Кубанский государственный университет

Республика Адыгея является индустриально-аграрной, сельское хозяйство наряду с туризмом и санаторно-курортным комплексом – приоритетные направления развития экономики республики. На долю сельского хозяйства приходится более четверти валового регионального продукта и почти 21% от занятых во всех отраслях экономики республики, удельный вес сельского населения составляет 47,4%, большая часть территории Адыгеи (44,2%) – это земли сельскохозяйственного назначения.

Благоприятные почвенно-климатические условия определяют многоотраслевой характер сельского хозяйства республики. Наиболее значимы в растениеводстве занимают зерновые и технические культуры, овощи. Хорошо развито скотоводство, овцеводство, промышленное птицеводство, племенное коневодство. Большое внимание уделяется возделыванию пшеницы, ячменя, кукурузы, подсолнечника, сахарной свеклы.

Уникальные природно-климатические условия Адыгеи, особенно ее предгорной зоны, способствуют выращиванию не только южных плодовых (персик, кизил, айва, груша, виноград), но и субтропических культур (чай).

По словам главы Республики Адыгея А.К. Тхакушинова: «Адыгея – аграрная территория. Без финансовой поддержки федерального центра не сможет обеспечить все социальные обязательства. Тем не менее за последние пять лет удалось снизить дотационность республики с 62% до 48%. Увеличение доходной части бюджета возможно только за счет эконо-

мического роста и развития внутреннего потенциала. Это одно из основных направлений бюджетной политики, цель которой – снижение дотационности республики» [Сельское хозяйство ..., 2013].

Министерством сельского хозяйства Республики Адыгея в соответствии с возложенными на него функциями, с учетом Стратегии развития Республики Адыгея до 2025 г., утверждённой Законом Республики Адыгея 23.11.2009 г. №300 «О стратегии социально-экономического развития Республики Адыгея на период до 2025 г.», определены четыре основные стратегические цели: 1) развитие животноводства; 2) развитие растениеводства; 3) развитие предприятий пищевой и перерабатывающей сельскохозяйственную продукцию промышленности; 4) развитие сельских территорий.

В республике приняты программы развития сельскохозяйственной отрасли:

– Республиканская целевая программа «Развитие молочного скотоводства в Республике Адыгея на 2013–2015 гг.», направленная на модернизацию отрасли молочного скотоводства, увеличение поголовья молочного скота и производство молока;

– ведомственная целевая программа «Развитие производства продукции растениеводства в защищенном грунте в Республике Адыгея на 2013–2015 гг.»;

– с целью повышения конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции на основе инновационного развития агропромышленного комплекса принята Государственная программа «Развитие сельского хозяйства и регулирование

рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» на 2013–2020 гг.

Для поддержки малых форм хозяйствования на селе в Адыгее утверждены ведомственные целевые программы:

– «Поддержка начинающих фермеров в Республике Адыгея на период 2012–2014 гг.»;

– «Развитие семейных животноводческих ферм на базе крестьянских (фермерских) хозяйств Республики Адыгея на 2012–2014 гг.».

В 2013 г. на поддержку АПК из бюджетов всех уровней направлено более 400 млн р.

О современном состоянии сельского хозяйства республики можно судить из следующих количественных показателей. Объем производства продукции сельского хозяйства всеми сельхозпроизводителями (сельхозпредприятия, хозяйства населения, фермеры) за 2011 г. в фактических ценах составил 12337,0 млн р., или 98,7% к уровню предыдущего года. Производство продукции растениеводства уменьшилось на 5,9%, производство продукции животноводства увеличилось на 7,4% по сравнению с предыдущим годом.

В 2013 г. планировалось увеличение стоимости валовой продукции сельского хозяйства в действующих ценах до 14,7 млрд р., с темпом роста в сопоставимых ценах 101,4% по сравнению с 2012 г.

Прибыль за 2011 г. по 70 крупным и средним предприятиям агропромышленного комплекса составила 376 млн р., или 81,1% к уровню 2010 г., в том числе: по сельскому хозяйству – 278,5 млн р., или 72,4%. Удельный вес прибыльных предприятий в общем числе организаций АПК по итогам 2011 г. составил 77,1%, в том числе: удельный вес прибыльных сельскохозяйственных предприятий составил 75,9%, что на 10% ниже уровня 2010 г. Убыток 16 убыточных предприятий АПК составил 98,9 млн р. и вырос к уровню 2010 г. в 3,1 раза. В целом доля убыточ-

ных предприятий АПК по итогам 2011 г. увеличилась по сравнению с 2010 г. на 8,6% и составила 22,9% [Сельское хозяйство ..., 2013].

Причиной снижения прибыли стало уменьшение объемов производства некоторых видов продукции; увеличение диспаритета цен на энергоносители, материально-технические ресурсы и вырабатываемую продукцию; проведение реконструкции производства; регулирование цен на социально значимые продукты питания; увеличение затрат на обслуживание кредитов. Основными проблемами, сдерживающими развитие агропромышленного комплекса Республики Адыгея, являются на сельскохозяйственных предприятиях – низкая рентабельность, высокий износ основных фондов и медленное его обновление, отсутствие налаженной системы сбыта сельхозпродукции [Доклад о результатах ..., 2013].

Подводя итог возможностей сельского хозяйства республики перераспределить часть своих доходов на развитие туризма и рекреации, напрашивается неутешительный вывод – вероятность очень мала.

Республика Адыгея остается пока дотационной (в 2012 г. безвозмездные поступления в бюджет республики составили 48% всех поступлений). Впрочем есть надежда, что благодаря Зимней олимпиаде 2014 г. в г. Сочи внимание инвесторов привлечет и соседняя Республика Адыгея, располагающая весьма благоприятными условиями для развития спорта.

Список использованных источников

1. Сельское хозяйство Адыгеи. URL: <http://wk01.ru/index.php/spravka/economic-adigea/s-h.html>.

2. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Министерства сельского хозяйства Республики Адыгея на 2013–2015 гг. URL: <http://maikop.bezformata.ru/listnews/>.

В.В. Крыленко, Р.Д. Косьян

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КУРОРТНО-РЕКРЕАЦИОННОЙ ОТРАСЛИ В РАЙОНЕ КЕРЧЕНСКОГО ПРОЛИВА

Южное отделение Института океанологии РАН

Российское побережье Керченского пролива административно относится к Темрюкскому району Краснодарского края. Основным документом территориального планирования на рассматриваемый регион является Схема территориального планирования МО Темрюкский район. На схеме отображены существующие и планируемые границы населённых пунктов, входящих в состав района; границы территорий объектов культурного наследия; границы зон с особыми условиями территорий; границы зон планируемого размещения объектов капитального строительства. Как указано в пояснительной записке к Схеме, «для гармоничного развития портового комплекса и курортно-рекреационного комплекса определены зоны развития курортных и производственных территорий, которые пространственно удалены друг от друга на 20–40 км и более» [Схема ..., 2007]. Невозможно не отметить, что район ст. Тамань не отнесен к перспективным курортным территориям. Таким образом, в условиях «гармоничного развития» рекреационный потенциал Тамани был принесен в жертву портовому строительству.

Являются ли портовое хозяйство и курортно-рекреационная отрасль на побережье Керченского пролива реальными конкурентами? Основными целями инвестиционного развития МО Темрюкский район на период 2009–2020 гг. в Стратегический план развития муниципального образования Темрюкский район [Стратегия ..., 2010] заявлены следующие.

Стратегическая цель № 1. Создание

на территории МО Темрюкский район развитой портовой инфраструктуры, удовлетворяющей потребности Краснодарского края и России в перевалке контейнерных грузов, транспортировке нефти и нефтепродуктов, угля, что обеспечит увеличение мощности портов Темрюк, Кавказ, Тамань до 46 млн т в год.

Стратегическая цель № 2. Создание к 2020 г. на территории МО Темрюкский район высокодоходного курортно-туристического комплекса с ежегодным туристическим потоком не менее 2,5 млн чел., способного предоставить широкий спектр туристических услуг и составить конкуренцию ведущим курортным городам края.

Стратегическая цель № 3. Обеспечить развитие виноградарства и виноделия на территории Темрюкского района, стать ведущим поставщиком винограда и винодельческой продукции за счет увеличения площадей виноградников к 2020 г. до 22 тыс. га, повышения урожайности винограда до 140 тыс. т в год, увеличив розлив винодельческой продукции в 1,6 раза к уровню 2008 г. до 14,0 млн дол.

Наиболее объективной характеристикой реальных перспектив хозяйственной деятельности в регионе является объем и целевая направленность инвестиций. Обзор наиболее крупных инвестиционных проектов, реализуемых на территории МО Темрюкский район, показал, что лишь 3 инвестпроекта из 13 не связаны с развитием портового хозяйства. При этом 8 из 10 инвестпроектов, связанных с развитием портового хозяйства, планируются к

реализации в районе Керченского пролива. Не представлено ни одного инвестпроекта, предусматривающего развитие курортно-рекреационной отрасли, несмотря на то что в большинстве документов территориального планирования разного уровня отмечается, что в регионе имеются хорошие перспективы для развития курортно-рекреационной отрасли.

Каковы же реальные перспективы курортно-рекреационной отрасли в районе Керченского пролива? В структуре базовых отраслей экономики Темрюкского района доходы предприятий курортно-туристического комплекса составляют всего 0,6% [Программа ..., 2012]. Развитие курортной отрасли в районе Керченского пролива имеет ряд конкурентных недостатков по сравнению с имеющимися в Краснодарском крае традиционными курортными районами (Анапа, Геленджик, Сочи):

- природные условия (невысокие органолептические свойства морской воды, недостаток пригодных для купания пляжей, сложный климатический и гидрологический режим);

- абсолютная неразвитость рекреационной инфраструктуры;

- ограниченный ассортимент услуг, предлагаемых туристам;

- недостаточный уровень сервиса, комфортности и качества представляемых курортных и туристических услуг, особенно в малых средствах размещения;

- отсутствие положительного имиджа региона как курорта;

- функционирование имеющихся и строительство новых портов.

Из плюсов можно назвать только обилие уникальных природных и историко-археологических памятников, сравнительно низкую стоимость отдыха.

Оценка статистических данных по прошлым годам и анализ планов развития района Керченского пролива показывает, что эта территория практически не используется как курортная зона, и не предполагается сколько-нибудь существ-

венный рост этого сектора. В документах территориального планирования зарезервированы многочисленные и обширные территории под рекреационную застройку, особенно много таких участков вдоль берегов Таманского и Динского заливов.

Предусмотрено создание благоустроенных набережных с многофункциональной зоной отдыха и пляжной зоной с искусственными бухтами, водными аттракционами, аквапарками, яхтенными гаванями. При этом ни в одном из документов территориального планирования никаких средств для обустройства даже базовой инфраструктуры таких участков нет. Учитывая низкую инвестиционную привлекательность региона для сторонних инвесторов, выполнение указанных проектов представляется малореальным.

Создание курорта «с нуля» требует огромных вложений в инфраструктуру (которая с учетом природных особенностей должна включать в себя берегоукрепление и создание пляжей) и рекламу. Поскольку доходы будут заведомо ниже (учитывая имидж «доступного» курорта), инвесторы будут вкладываться в уже существующие курортные регионы. Вероятнее всего, перспективная «рекреационная застройка» после вывода этих земель из сельскохозяйственного использования превратится в обычную коттеджную застройку на продажу.

Отдельно следует сказать о перспективах развития индустрии кратковременного отдыха (экскурсионного посещения). К примеру, в летний сезон 2009 г. ст. Тамань посетили более 215 тыс. чел. Большая часть – участники однодневных экскурсий, прибывшие из других курортных районов. Излюбленные туристические маршруты: Таманский музейный комплекс, «Атамань», Дом музей М.Ю. Лермонтова. Аналогичная ситуация наблюдается в Сенном сельском поселении. В летний сезон 2009 г. число посетивших составило 66 тыс. чел. На территории находятся историко-археологические памятники IV–V вв. до н. э.:

«Городище Фанагории», «Кепы», «Курганы», дегустационные залы крупных винодельческих предприятий. Рассматривая перспективу развития данного вида отдыха, можно отметить большой потенциал при относительно небольших материальных вложениях. Разработка новых экскурсионных маршрутов, включающих посещение уникальных береговых ландшафтов, может существенно увеличить доходность туристической и сопутствующей индустрии. В качестве примера можно привести востребованность маршрутов на искусственную дамбу косы Тузла, грязевые вулканы, плантации лотосов. Основными мероприятиями (в том числе природоохранными), которые потребуются для организации новых экскурсионных маршрутов, являются:

1) оборудование современной инфраструктурой мест посещения или природоохранного сервиса (предприятиями общественного питания, курортного сервиса, туалетами);

2) прокладка или реконструкция дорожной сети к экскурсионным объектам (с обязательным оборудованием автостоянок системами сбора и очистки ливневого стока, организацией вывоза ТБО);

3) создание возможностей для одновременного обеспечения потребностей различных групп рекреантов;

4) организация прогулок с использованием маломерного флота к местам произрастания уникальной водной растительности, обитания диких животных и птиц (с обязательным выполнением природоохранных требований);

5) реклама новых экскурсионных маршрутов.

Поскольку перечисленные мероприятия (кроме реконструкции дорог) не требуют значительных материальных вложе-

ний, возможно привлечение в эту сферу не крупных инвесторов. При этом государство в лице местной власти может взять на себя реконструкцию дорожной сети.

Проведенный анализ существующей экономической ситуации района Керченского пролива показал, что предпосылок для существенного развития рекреационной отрасли в регионе нет. Не было и нет реальных планов рекреационного освоения побережья района Керченского пролива, а декларируемые в различных документах планы развития курортно-рекреационного сектора не подкреплены действиями. Выбор направления хозяйственного освоения побережья Керченского пролива фактически уже сделан, что и отражено в действующих документах территориального планирования. 22 ноября 2013 г. премьер-министр Д. Медведев подписал распоряжение № 2165-р о новом расширении границ порта Тамань до мыса Тузла.

Список использованных источников

1. Схема территориального планирования МО Темрюкский район (утв. 30.03.2007) // Официальный сайт МО Темрюкский район. URL: <http://www.temryuk.ru>.

2. Стратегия инвестиционного развития муниципального образования Темрюкский район до 2020 г. (утв. 29.04.2010) // Официальный сайт МО Темрюкский район. URL: <http://invest.temryuk.ru/content/>.

3. Программа социально-экономического развития муниципального образования Темрюкский район на 2013–2017 гг. (утв. 21.12.2012) // Официальный сайт МО Темрюкский район. URL: <http://www.temryuk.ru>.

А.Е. Литвинов, З.А. Бекух

ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕКРЕАЦИОННОГО ВОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В ГОРНО-ПРЕДГОРНОЙ ЧАСТИ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КАВКАЗА

Кубанский государственный университет

Туризм и рекреационное природопользование относятся к наиболее прибыльным отраслям экономики и преимущественно являются более рентабельными, чем некоторые направления промышленности и сельского хозяйства.

Рекреационный комплекс горно-предгорной части Северо-Западного Кавказа имеет ряд основных проблем. К ним относятся: однонаправленность элементарных рекреационных занятий с преобладанием пляжно-купального отдыха на Азово-Черноморском побережье; превышение рекреационной емкости зон отдыха, приводящих к загрязнению окружающей среды; относительно малая освоенность рекреационных систем горно-предгорной полосы как альтернативных видов отдыха; отсутствие комплексного акварекреационного районирования региона.

Дальнейшее рекреационное использование гидрологических ресурсов в регионе даст возможность для улучшения функционирования многих направлений акварекреации: катания на маломерных судах, речного туристического сплава, пляжно-купального, пешего и экскурсионного, стационарного, лечебно-оздоровительного, любительского промыслового и сельского околородного отдыха.

Работа была выполнена на базе методик исследований рекреационного потенциала водных и околородных ландшафтов Н.С. Казанской, Л.И. Мухиной, Н.М. Ступиной, В.С. Преображенского, Ю.А. Насимовича, Е.В. Колотовой,

Е.Ю. Колбовского. При разработке теоретических и практических подходов использовались методы: сравнительный, картографический, аналитико-статистический, экспертных оценок, сопряженного анализа компонентов природной среды, районирования и классификаций.

Материалами для исследования служили результаты экспедиционных работ НГОО «Федерация спортивного туризма» с 2008 по 2013 г. (с участием авторов). В результате указанных исследований собран и обобщен материал, характеризующий медико-биологические, санитарно-гигиенические, психолого-эстетические, технологические и экологические условия рекреационного водопользования в изучаемом регионе.

Результаты проведенных исследований позволяют сделать следующие выводы.

1. Физико-географические условия горно-предгорной части Северо-Западного Кавказа благоприятны для развития рекреационного водопользования. Разнообразие пеших и экскурсионных околородных маршрутов, стационарных мест прибрежного отдыха, пляжно-купальных зон, участков для речного туристического сплава, ареалов промыслового любительского и сельского отдыха возрастает с северо-запада на юго-восток. Основными зонами комплексной акварекреации в регионе могут стать Колхидская горная провинция и юго-восточная часть Западного Предкавказья.

2. Установлено, что наиболее разнообразны и комфортны условия *пляжно-*

купального отдыха на водоемах в Северо-Черноморской и Колхидской горной провинциях. Оценка рекреационного потенциала речного туристического сплава наиболее высока для рек Мзымта и Белая.

3. Анализ литературных источников и экспедиционные исследования показывают, что рекреационные ресурсы для развития катания на маломерных судах наиболее благоприятны в пределах Северо-Черноморской провинции и юго-восточной части Западного Предкавказья.

4. Наилучшее сочетание околородных экосистем для экскурсионного и пешего отдыха характерно для юго-восточной части Западного Предкавказья и пограничного участка Северо-Черноморской и Колхидской горной провинций. Наиболее высокая оценка рекреационного потенциала стационарных прибрежных мест отдыха была характерна для Колхидской горной провинции. Наиболее привлекательными зонами для организации любительского промыслового отдыха располагала юго-восточная часть Западного

Предкавказья. Установлено, что основные ресурсы для лечебно-оздоровительного отдыха сосредоточены в юго-восточной части Западного Предкавказья, Колхидской горной и Северо-Черноморской провинциях. Наиболее благоприятные условия для развития прибрежного сельского отдыха отмечены в населенных пунктах на берегах водоемов Колхидской горной, Северо-Черноморской провинций и юго-восточной части Западного Предкавказья.

3. Впервые для всей территории горно-предгорной части Северо-Западного Кавказа выполнено комплексное районирование по условиям, определяющим привлекательность рекреационного водопользования. В его основу легло физико-географическое районирование Кавказа Н.А. Гвоздецкого (1988 г.).

По данным автора, изучаемый регион разделен на четыре физико-географические провинции: Северо-Черноморская, Колхидская горная, Западное Предкавказье и Западная высокогорная.

Таблица 1

Комплексная оценка рекреационного потенциала элементарных акварекреационных занятий на территории Северо-Черноморской провинции

Северо-Черноморская провинция	Пляжно-купальный отдых	Катание на маломерных судах	Речной сплав	Пеший и экскурсионный отдых	Стационарный отдых	Любительский промысловый отдых	Лечебно-оздоровительный отдых	Сельский отдых
	Оценка, баллы							
1. Северо-западный рекреационный район I-а (р. Сукко – р. Мезыбь)	2	3	0	3	3	2	3	1
2. Центральный рекреационный район I-б (р. Пшада – р. Джубга)	3	3	0	3	3	2	0	3
3. Юго-восточный рекреационный район I-в (р. Шапсухо – р. Шепси)	3	3	0	3	3	3	3	3

На территории изучаемого региона было выделено 11 рекреационных районов. Основным принципом выделения комплексных аква рекреационных районов были отличительные особенности доступности, экологичности, аттрактивности и сезонности водного и околородного отдыха в той или иной местности региона. В Северо-Черноморской провинции (I) отмечено три из них (табл. 1).

Они были расположены в северо-западной части провинции (I-а), в центральной ее части (I-б) и на юго-востоке указанной зоны (I-в).

Для Колхидской горной провинции (II) также характерны три района рекреационного водопользования, находящиеся

в пределах северо-западной части провинции (II-а), в центральной части (II-б) и в долине р. Мзымта (II-в) (табл. 2).

Западная высокогорная провинция (III) была разделена на три района: верховья р. Белая (III-а), долина р. Малая Лаба (III-б) и средняя часть долины р. Уруп (III-в) (табл. 3).

Западное Предкавказье (IV) было поделено на пять районов водного и околородного отдыха (табл. 4). С запада на восток в этой местности сменяли друг друга северо-западный район (IV-а); центральный район (IV-б); верховья рек Пшиш, Пшеха и Курджипс (IV-в); средняя часть долины рек Курджипс и Белая (IV-г); северо-восточный район провинции (IV-д).

Таблица 2

Комплексная оценка рекреационного потенциала элементарных аква рекреационных занятий на территории Колхидской горной провинции

Колхидская горная провинция	Пляжно-купальный отдых	Катание на маломерных судах	Речной сплав	Пеший и экскурсионный отдых	Стационарный отдых	Любительский промысловый отдых	Лечебно-оздоровительный отдых	Сельский отдых
1. Северо-западный рекреационный район II-а (р. Магри – р. З.Дагомыс)	3	3	3	3	4	3	2	4
2. Центральный рекреационный район II-б (р. В.Дагомыс – р. Кудепста)	3	3	1	3	4	4	4	3
3.1 Низовья и средняя долина р. Мзымта II-в	2	3	1	3	4	3	3	3
3.2 Верховья р. Мзымта II-в	1	2	4	3	3	2	0	2

Таблица 3

Комплексная оценка рекреационного потенциала элементарных акварекреационных занятий на территории Западной высокогорной провинции

Западная высокогорная провинция	Пляжно-купальный отдых	Катание на маломерных судах	Речной сплав	Пеший и экскурсионный отдых	Стационарный отдых	Любительский промысловый отдых	Лечебно-оздоровительный отдых	Сельский отдых
	Оценка, баллы							
1. Верховья р. Белая III-а	1	0	4	2	3	2	0	2
2.1 Низовья и средняя долина р. Малая Лаба III-б	2	0	0	3	3	3	2	3
2.1 Верховья р. Малая Лаба III-б	1	0	2	2	2	2	2	0
3. Средняя долина р. Уруп III-в	3	2	0	3	3	3	0	3

Таблица 4

Комплексная оценка рекреационного потенциала элементарных акварекреационных занятий на территории Западного Предкавказья

Западное Предкавказье	Пляжно-купальный отдых	Катание на маломерных судах	Речной сплав	Пеший и экскурсионный отдых	Стационарный отдых	Любительский промысловый отдых	Лечебно-оздоровительный отдых	Сельский отдых
	Оценка, баллы							
1. Северо-западный рекреационный район IV-а (р. Абин – р. Шебш)	3	3	0	2	3	2	0	2
2. Центральный рекреационный район IV-б (р. Псекупс – р. Пшеха)	3	4	2	3	3	4	4	4
3. Верховья р. Пшиш – верховья р. Курджипс IV-в	1	0	3	3	3	3	0	3
4. Средняя долина р. Курджипс – средняя долина р. Белая IV-г	3	3	1	3	3	4	0	3
5. Северо-восточный рекреационный район IV-д (р. Фарс – р. Ходзь)	2	0	0	3	3	2	0	2

О.М. Макаренко

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД КАК ИННОВАЦИОННЫЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫХ ТЕРРИТОРИЙ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Кубанский государственный университет

К настоящему времени использование кластерного подхода как инновационного пути развития региональной экономики уже заняло одно из ключевых мест в стратегиях социально-экономического развития ряда субъектов РФ. Кластерная политика применительно к индустрии туризма позволяет наиболее полно использовать туристско-рекреационный, инфраструктурный и инвестиционный потенциал территории, а также способствовать решению социально-экономических проблем региона.

Туристские кластеры формируются на базе туристских активов региона и состоят из предприятий различных секторов, связанных с обслуживанием туристов, например, туристических операторов, гостиниц, сектора общественного питания, производителей сувенирной продукции, транспортных предприятий и др. [Концепция стратегии ..., 2013].

Широкомасштабный положительный опыт кластеризации экономик многих развитых стран мира доказывает не в теории, а на практике эффективность использования сетевых структур в повышении конкурентоспособности экономики как отдельных регионов, так и страны в целом [Ленчук Е.Б., 2011].

Курс на развитие территориальных производственных кластеров в России взят в 2005 г. и с этого периода становится одним из ключевых как в федеральных, так и в региональных программах социально-экономического развития. Однако кластерный подход в стране является все еще новым направлением, но в некоторых

субъектах, таких как Москва, Санкт-Петербург, республики Северного Кавказа, Бурятия, Алтай, Татарстан, Самарская и Ярославская области, разработаны кластерные стратегии развития экономики регионов. Стратегией инновационного развития РФ на период до 2020 г. предусматривается создание и развитие сети инновационных территориальных кластеров, в том числе и создание Северокавказского туристского кластера (СКТК), способствующего превращению сферы туризма в одну из важных отраслей экономики региона [Стратегия ..., 2011].

Использование кластерного подхода для повышения эффективности туристской деятельности – одна из наиболее перспективных форм организации хозяйства.

Именно на региональном уровне применение кластерного метода наиболее актуально вследствие необходимости тесного контакта между участниками кластера, что предполагает некоторое территориальное ограничение. Только расположение в одном регионе позволяет быстро встретиться, обсудить общую задачу, оперативно решить проблему, а также определить то направление деятельности, которое является для данной территории наиболее конкурентоспособным сейчас и будет выгодным в будущем [Блудова С.Н., 2004].

Для успешного осуществления кластерной политики необходимо наличие инновационного потенциала территории, который выступает подсистемой социально-экономического потенциала регио-

на и раскрывается через способность региона осуществлять инновационную деятельность. Под этим следует понимать наличие и сбалансированность ресурсов, а также уровень их развития для осуществления эффективной инновационной деятельности [Корнилов В.А., 2012].

Ресурсы СКТК выступают основой для формирования инновационного потенциала экономической системы. Они включают в себя следующие основные компоненты, имеющие различное функциональное назначение: материально-технические, научно-технологические, финансовые, кадровые ресурсы. Подчеркивая то, что ключевые туристско-рекреационные ресурсы служат базой для формирования туристского кластера в регионе, необходимо понимать, что наряду с предприятиями, задействованными в производстве и реализации туристских услуг, участниками кластера также становятся местные администрации, представители общественности, профессиональные объединения, образовательные учреждения и т.д. [Концепция создания ..., 2011].

Процесс формирования туристского кластера начинается с появления инициатив разных субъектов – представителей государственных управленческих структур, бизнес-структур, местного сообщества. На первом этапе предполагается создание управляющей компании, разработка стратегического плана развития туризма на территории, осуществление текущего управления, проведение мониторинга, дальнейшее саморазвитие на принципах самоуправления. Для формирования единого центра управления проектом развития СКТК и создания всепогодных туристско-рекреационных комплексов (ВТРК) в соответствии с постановлением Правительства РФ в 2010 г. было учреждено открытое акционерное общество «Курорты Северного Кавказа» (ОАО «КСК»). Регион, обладая совокупностью важнейших характеристик, позволяет осуществлять инновационную деятельность посредст-

вом кластерной политики. В 2010 г. в ходе предварительной работы специалистами ОАО «КСК» была проведена оценка горно-рекреационного потенциала Северо-Кавказского федерального округа, Краснодарского края и Республики Адыгея.

При анализе площадок, потенциально пригодных для размещения курортов, был учтен ряд ключевых аспектов. В первую очередь, учитывались характеристики, связанные с естественным рельефом местности. Далее оценивались климатические особенности зон предполагаемого размещения площадок и возможность круглогодичного использования курортов. Также анализировалась региональная, федеральная и международная транспортная доступность, наличие энергетических мощностей и свободных земель, не находящихся в частной собственности.

Управление экономикой на основе создания СКТК имеет ряд неоспоримых преимуществ, к основным из которых следует отнести:

1. Увеличение налогооблагаемой базы (центр управления находится на той же территории, что и сами предприятия и организации СКТК, в отличие от вертикальных корпораций).

2. Возможность обеспечения занятости населения региона и в первую очередь вовлечения в работу в туристическом секторе местного населения (прорабатывается вопрос о создании единого многопрофильного базового центра подготовки специалистов для работы в туристической и смежных отраслях на базе Северо-Кавказского федерального университета).

3. Развитие инфраструктуры, увеличение налогового потенциала и т.д. (проект реализуется на принципах государственно-частного партнерства (ГЧП): государство через ОАО «КСК» финансирует строительство транспортной и коммунальной инфраструктуры, частный бизнес – объектов курортной инфраструктуры).

4. Возможность целенаправленной пе-

реориентации убыточных предприятий региона и регулирование инвестиционных потоков. Кластерный подход дает возможность решить проблему ограничения инвестиционных ресурсов в обеспечении инновационной деятельности, поскольку, как показывает зарубежный опыт, инвестиции притягивают к себе все новые и новые инвестиции, в том числе иностранные [Ленчук Е.Б., 2011].

5. Возможность предоставления адресных льгот определенным группам предприятий и повышение в регионе предпринимательской активности (в субъектах принят ряд законов: о государственной поддержке инвестиционных проектов; о снижении ставок налога на прибыль в части, зачисляемой в региональный бюджет, инвесторам, реализующим приоритетные инвестиционные проекты; о предоставлении льготы по уплате региональных налогов и сборов, инвестиционного налогового кредита в части налогов, зачисляемых в региональные бюджеты).

6. Быстрое реагирование на различные изменения рыночных условий и адаптирование к ним, а также быстрое распространение инноваций на все предприятия СКТК кластера.

Подводя итог, можно сказать, что при грамотном экономическом и организационно-правовом подходе к кластерной политике на Северном Кавказе можно преодолеть неравномерность развития отдельных его территорий, оживить региональную экономику за счет привлечения инвестиций, дополнительных поступлений доходов в местный бюджет; улуч-

шить инфраструктуру; обеспечить занятость населения и предотвратить внешнюю миграцию трудоспособного населения; поддержать предпринимательство и местную промышленность, обеспечив спрос на товары местных товаропроизводителей.

Список использованных источников

1. *Блудова С.Н.* Региональные кластеры как способ управления внешнеэкономическим комплексом региона // Вестник СевКавГТУ. Серия «Экономика». 2004. №2 (13).

2. Концепция создания туристического кластера в Северо-Кавказском федеральном округе, Краснодарском крае и Республике Адыгея. М., 2011.

3. Концепция стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации // Minregion.ru: портал Министерства регионального развития Российской Федерации. URL: <http://www.minregion.ru/WorkItems/DocItem.aspx?DocID=13/>

4. *Корнилов Д.А., Беляев О.Г.* Оценка инновационного потенциала региона // Труды Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева. 2012. № 3(96).

5. *Ленчук Е.Б., Власкин Г.А.* Кластерный подход в стратегии инновационного развития России 20 декабря 2011 г. URL: <http://oko-planet.su/politik/politikdiscussions/>.

6. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. от 8 декабря 2011 г. № 2227-р. URL: <http://www.szrf.ru/>.

В.В. Миненкова

ПОТЕНЦИАЛ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО И ВИННОГО ТУРИЗМА В КРЫМСКОМ РАЙОНЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Кубанский государственный университет

Одной из целей программ долгосрочного развития санаторно-курортного и туристского комплекса Краснодарского края должна стать диверсификация туристского продукта и развитие новых видов туризма. Внедрение новых направлений туристской деятельности, комплексное развитие туристской инфраструктуры, грамотное продвижение туристского продукта, создания бренда, государственная и инвестиционная поддержка обеспечат увеличение потока туристов, что повлечет за собой и социально-экономическое развитие региона в целом.

На сегодняшний день Краснодарский край принимает более 11 млн туристов в год, однако туристский поток характеризуется неоднородным распределением по территории края: большинство туристов приезжает на популярные курорты на побережьях Черного и Азовского морей и в горные территории. Туристско-рекреационный потенциал степной и предгорной зон Краснодарского края мало изучен и используется в меньшей степени. Более того, почти все районы, расположенные в этих зонах, даже не учитываются туристской статистикой, поскольку практически не принимают участие в приеме туристов. Причиной тому может служить низкий уровень информирования туристов о существующих в этих районах объектах туристского интереса и возможностях организации отдыха.

В то же время районы степной и предгорной зон Краснодарского края обладают туристско-рекреационным потенциалом, и именно они могут выступить точ-

ками роста новых видов туризма и диверсификации туристского продукта края. Данный процесс обеспечит дополнительный доход в районные бюджеты в виде дополнительных и косвенных поступлений от развития туристской деятельности и приема туристов.

Среди новых и перспективных видов туризма, которые целесообразно развивать в степной и предгорной зонах Краснодарского края, можно выделить сельский и гастрономический (в том числе винный) туризм.

Крымский район – уникальный уголок Краснодарского края. Удивительно красивая природа сочетается в нем с огромным ресурсным потенциалом. Район занимает территорию 1601,2 км², что составляет 2,1% общей площади Краснодарского края. Общая площадь сельскохозяйственных угодий составляет около 100 тыс. га, из них пашни – 60 тыс. га. Благоприятный климат и плодородные почвы определили приоритетные направления агропромышленного комплекса – растениеводство, виноградарство и виноделие. Насаждения винограда занимают в Крымском районе 1,3 тыс. га (4-е место в крае). Валовый сбор винограда в 2012 г. составил 30,5 тыс. ц. В то же время нельзя не отметить, что урожайность винограда с одного гектара в Крымском районе самая низкая – меньше 30 ц (в 2–3 раза меньше, чем в других районах края).

Несмотря на это высококачественные вина являются гордостью района. Одним из крупнейших и именитых создателей винных напитков на протяжении не-

скольких десятилетий остаётся Крымский винный завод, который хранит и развивает традиции кубанского виноделия. Кроме того, набирают обороты предприятия, уже успевшие зарекомендовать себя на рынке: ОАО «Аврора», ООО «Союз-Вино», ООО «Олимп» и завод «Саук-Дере».

Крымский район динамично развивается, в то же время в программе социально-экономического развития района на 2014–2017 гг. отмечен ряд проблем: инфраструктурные, экономические, кадровые, законодательные, социальные и экологические. В отрасли виноградарства отмечены проблемы, связанные со сложными погодно-климатическими условиями (зона условно-укрывного виноградарства), ограниченными финансовыми возможностями предприятий для закладки насаждений в необходимых объемах и большим сроком окупаемости (7–8 лет).

В юго-западной предгорной части Крымского района одно из ущелий носит название Саук-Дере, в переводе с адыгейского или тюркского – «холодная щель». Первые виноградники были заложены в районе Саук-Дере в 1880 г. Первым винодельческим заводом на территории Крымского района стала агрофирма «Саук-Дере». Основные направления специализации промышленности винсовхоза: выдержка белых сухих марочных вин, производство и розлив натурального виноградного вина и сока, производство шампанского.

Всего в хозяйстве 2249 га сельхозугодий, из них около 1200 га пригодны к возделыванию культуры винограда. Климат на территории хозяйства континентальный с резкими колебаниями температур в течении суток. Среднегодовая температура +10,5°C, безморозный период более 200 дней в году, годовое количество осадков не более 600 мм, снеговой покров незначительный и неустойчивый. Сумма активных температур за вегетативный период май – ноябрь составляет 3000–3500°C.

Отметки высот над уровнем моря колеблются от 83 до 150 м. Преобладающие почвы – чернозем обыкновенный, малогумусный, мощный, глинистые сланцы и известняки. Глубина промерзания 10–12 см, однако это не влияет на жизнеспособность виноградников, так как саженцы высаживаются на глубину 40 см.

Все эти факторы благоприятно сказываются на выращивании винограда, достижении им благоприятного сочетания сахаристости, кислотности, вкусовых и ароматических качеств, которые впоследствии проявят себя в приготовлении высококачественных вин.

На территории Молдавского сельского поселения осуществляют свою деятельность шесть градообразующих предприятий, в том числе ООО «Новокрымское» (выращивание качественного винограда по французским технологиям для производства вин мировых стандартов качества; планируется освоить 250 га под виноградники и создать виноградарский питомник, где будут производить отечественные сорта винограда; в планах производство биоовощей и создание биофермы для производства экологически чистого мяса) и ООО «Лефкадия».

ООО «Лефкадия» представляет единственный в России экспериментальный цех по микровиноделию, оборудованный по последнему слову техники, который оснащен четырьмя емкостями (железобетонные резервуары) для хранения вина, дающими наиболее полный контроль за созреванием вина. К этому же предприятию относится лаборатория, которая аттестована ФГУП «Краснодарским центром стандартизации, метрологии и сертификации». Основная цель работы лаборатории – качественное выращивание винограда и производство вина мирового уровня, так как в ближайшее время начнется строительство винного завода, в котором планируется выпуск широкой линейки кубанских вин).

Из всего сказанного можно сделать выводы о потенциале пос. Саук-Дере и

прилегающей к нему территории в плане развития здесь винного туризма. В настоящее время предпринимаются попытки организации винных экскурсий по Саук-Дере местными турфирмами, а также сама агрофирма проводит экскурсии по территории винзавода, знакомя гостей с техникой производства и культурой потребления вина, кроме того, экскурсантам предлагается продегустировать вина местного производства и приобрести понравившиеся вина. Важно также отметить социальную значимость развития этого направления. Туризм способствует образованию новых рабочих мест, что особенно важно в сельской местности. Проблема занятости актуальна для Крымского района, где показатели уровня безработицы наиболее высоки в сельских районах.

Кроме того, винный туризм может стать еще одним источником дохода в районный бюджет, состояние которого до 2012 г. оценивалось как дефицитное, только в 2012 г. был сформирован малый профицит (доходы местного бюджета составили 2 323,8 млн р., в то время как расходы – 2 217,3 млн р.). Это также станет стимулом к развитию местной инфраструктуры.

В сфере туристской деятельности важными показателями развития являются количественные показатели средств размещения и предприятий общественного питания. В Крымском районе на 2013 г. официально зарегистрировано 8 гостиниц и аналогичных средств размещения. Число мест в организациях гостиничного типа – около 400. Количество предприятий общественного питания по состоянию на 2013 г. – 32.

Одна из возможностей размещения в сельском туризме – непосредственно в фермерском доме. На данный момент общая площадь жилых помещений, прихо-

дящихся на одного жителя в сельской местности в Крымском районе, равна 20,9 м², это один из самых низких показателей в крае. Следовательно, для развития сельского и винного туризма необходимо строительство новых средств размещения, которые соответствовали бы общероссийским стандартам качества.

Нельзя забывать о просветительской функции туризма: многие городские жители совершают путешествия для того, чтобы вновь обрести свои корни, взаимодействуя с местными жителями, участвуя в традиционных фестивалях, наслаждаясь теплом и уютом, знакомясь с историческим и природным наследием сельской местности, живя местным образом жизни, следуя традициям, обычаям, находясь в новом окружении и получая новый опыт.

В перспективе планируется создание на базе «Саук-Дере» крупнейшего тематического центра в зоне активного отдыха на территории Черноморского побережья, призванного способствовать развитию культуры питья и информировать потребителей о технологии производства качественных вин и коньяков. Другим перспективным проектом является строительство винного завода в с. Молдавское и туристской базы «Охотничье хозяйство». Предполагается, что здесь будут созданы условия для охоты, появится соответствующая инфраструктура, будет проводиться заготовка кормов, прогулка на лошадях, будет организован питомник для животных. Аналогов подобному объекту в Крымском районе нет.

Подводя итоги, заметим, что к уже существующим инвестиционным проектам есть возможность добавить новые, направленные на развитие сельского и винного туризма, так как для этого имеются все предпосылки, а также очевидна их финансовая выгода.

М.Л. Некрасова

ТТРС КАК ВОЗМОЖНОСТЬ ПРОДВИЖЕНИЯ РОССИИ НА МИРОВОЙ ТУРИСТИЧЕСКИЙ РЫНОК

Кубанский государственный университет

Для определения территории с наибольшей емкостью туристско-рекреационных ресурсов и социально-экономического потенциала используется методология территориальных туристско-рекреационных систем (ТТРС), которая как никакая другая отвечает всем аспектам туристской логистики. ТТРС – это территориальная форма интеграции туристской отрасли, социально-экономической и природно-экологической среды, обуславливающая возможность территории выставлять на продажу туристские товары и услуги как равноправного участника мирового туристского рынка.

Определение потенциала ТТРС выражается в следующих оценках. Местоположение ТТРС определяется ее близостью к очагам формирования рекреационной потребности. Для оценки местоположения ТТРС можно использовать показатель потенциала потребности в отдыхе в ТТРС. Этот показатель учитывает не только расстояние территории от населенных пунктов, но и численность проживающих в них. ТТРС, создаваемые в зонах с высоким потенциалом потребности, будут обладать большей рекреационной ценностью, чем аналогичные территории, расположенные в зонах с небольшим потенциалом [Багров Л.А., 1977; Громов В.В., 2008; Кружалин К.В., 2002; Нефёдова В.Б., 1973; Татаринов А.А., 1998]. Каждая ТТРС предъявляет определенные требования к районам обслуживания, которые обеспечивают или должны обеспечивать ее нормальную работу путем поставки необходимой продукции. При окончательном выборе территории для ТТРС следует выявить соответствие специализации хозяйства района функциям размещаемой в нем ТТРС. При этом должна учитываться

возможность совмещения на территории потенциальных ТТРС рекреационных и нерекреационных функций. При анализе совместимости на одной территории предприятий сферы материального производства и ТТРС можно воспользоваться методом исключения. Данная оценка не является единственно возможной. Наряду с ней можно провести оценку стоимости, при которой районы сравниваются по затратам на одного отдыхающего и по размерам прибыли на единицу капиталовложений.

Следуя методике использования инструментов определения потенциала туристско-рекреационных ресурсов, проводится анализ внутренней среды туристской отрасли России, в частности, условий и факторов формирования ТТРС. На основе экспертных оценок определяются перечень и вес каждого фактора, воздействующего на уровень развития туристической отрасли России, в итоговой оценке ресурсного потенциала туризма РФ. В результате получено 214 показателей, которые были объединены в 3 группы: 1) индикаторы, характеризующие природно-ресурсный потенциал, – 68 показателей; 2) показатели, характеризующие социально-экономический потенциал, – 107 показателей; 3) показатели, характеризующие туристско-рекреационный потенциал, – 39 показателей.

Полученная база данных позволила применить эконометрические методы для выявления и анализа изменчивости факторов-признаков, воздействующих на уровень развития туристической отрасли России, а также провести туристско-рекреационное районирование РФ.

Поясним методику проведения такого районирования. На первом этапе все 214 показателей были ранжированы по турист-

ской привлекательности для каждого субъекта Российской Федерации, в результате чего определены ареалы развития туризма на Европейском Севере, Юге, в Центре и восточной части страны. Затем однотипные по ряду признаков территории мы сгруппировали в базовые кластеры. При этом были использованы разные варианты кластеризации: с выделением от трех до восьми кластеров. В результате оптимальными вариантами оказались восемь кластеров, которые можно рассматривать как ТТРС.

Одновременно методом факторного анализа число показателей сократилось с 214 до 65 за счет исключения коррелирующих между собой индикаторов. В итоге получилось восемь ТТРС – кластеров, в каждом из которых на основе дискриминантного анализа было выявлено 22 наиболее информативных показателя. Источниками данных послужили Физико-географический атлас России (9 показателей), официальные статистические данные (9 показателей) и результаты экспертного опроса (4 показателя). Индикаторы, значения которых определялись экспертами по балльной системе (уровень развития водного, велосипедного, пешеходного и горного, лыжного туризма), строились на основе оценки природных ресурсов и сформированной материально-технической базы.

Как показало исследование, изменение природных условий не имеет ярко выраженной динамики, а материально-техническая база территории либо улучшается, либо остается на том уровне, который был представлен экспертам. Наиболее динамичными блоками показателей оказались те, которые ежегодно отслеживаются Федеральной службой государственной статистики и находятся в свободном доступе.

По результатам экономико-математических расчетов на территории РФ выделены восемь ТТРС, которые включают 20 туристско-рекреационных макрорайонов и 83 туристско-рекреационных района. Каждая из восьми ТТРС обладает своим набором уникальных для нее туристских специализаций. Было выявлено 12 специализированных направлений туристской отрасли в России.

Культурно-познавательный туризм распространен во всех восьми ТТРС России, но очень разнообразен по составу предложений. Деловой туризм, включающий события, отраженные в календаре федеральных выставок, конференций и форумов, представлен в семи ТТРС, лидируют Москва и Санкт-Петербург.

Экологический туризм представлен в семи ТТРС, но является только перспективным направлением. В настоящее время экологический туризм развивается преимущественно на местном уровне. Лидируют республики Северо-Кавказского федерального округа как территории с наиболее благоприятной экологической ситуацией в России.

Событийный туризм представлен в семи ТТРС. Больше всего событийных мероприятий проводится в Москве, Санкт-Петербурге, субъектах Русского Севера и на Дальнем Востоке. В Краснодарском крае в 2014 г. проводится масштабное спортивное событие – зимние Олимпийские Игры.

Этнографический туризм представлен в семи ТТРС, однако данное направление только формируется и апробируется на местном уровне. Наиболее разнообразными предложениями отличаются субъекты Северо-Западного, Южного, Сибирского, Дальневосточного федеральных округов.

Рыболовно-охотничий туризм также представлен в семи ТТРС. Лидирует на данном рынке Астраханская область, доля которой составляет более 30%.

Паломнический туризм представлен в четырех ТТРС, куда входят субъекты Южного, Кавказского, Приволжского, Уральского, Сибирского, Северо-Западного федеральных округов. Однако целевая аудитория этого вида туризма немногочисленная, и стабильный доход от паломнического туризма возможен только в перспективе.

География оздоровительного туризма охватывает восемь ТТРС. Как и культурно-познавательный, оздоровительный туризм, благодаря уникальным природно-бальнеологическим ресурсам, отличается многообразием предложения. Территории оздоровительного туризма отличаются только качеством предоставляемых услуг и

гибкостью лечебных программ.

Активные виды туризма – спортивный, экстремальный, горнолыжный, приключенческий, спелеологический – представлены в семи ТТРС. Данные предложения должны стать визитной карточкой для многих туристских макрорайонов ТТРС, но пока известность получили предложения субъектов Южного, Кавказского, Уральского и Сибирского федеральных округов. Однако будущее данного направления в значительной степени зависит от совершенствования нормативно-правового регулирования, особенно в вопросах безопасности туристов.

Круизный туризм (морские и речные круизы) охватывает пять ТТРС. Лидируют Волжское и Московское речные пароходства. В России представлены долгосрочные речные круизы по рекам Енисей, Амур, Лена и Обь. Наконец, научный и образовательный туризм предлагает туристам научные туры по пяти ТТРС. Такие путешествия разработаны Агентством научных туров (АНТ) и направлены на широкий круг людей, но пока распространены среди узкой аудитории ученых. Развитие образовательного туризма связано с работой вузов и центров РАН.

Рекомендации сводятся к реализации стратегии, связанной с оптимизацией издержек и дифференциацией предложений. Для этого необходимо: стимулировать интерес к наиболее популярным турам и маршрутам; объединять мало доходные туры и создавать комплексные продукты за счет оптимизации туристской логистики; развивать систему дополнительных услуг и сопутствующих продуктов при реализации существующих туров; использовать гибкую ценовую политику. К высокодоходным предложениям в четырех из восьми ТТРС относится культурно-познавательный туризм, а также деловой, оздоровительный, рыболовно-охотничий, спортивный и событийный туризм.

Применение показанной методики определения потенциала имеющихся туристско-рекреационных ресурсов территории позволяет управлять потоками туристов, существующим спросом. На основе использования логистических систем повышается

надежность и безопасность перемещения туристов, повышается качество их обслуживания. При формировании логистической системы в отношении предложений по туристским специализациям восьми ТТРС следует выделять управляющую и управляемую подсистемы. Управляющая подсистема (субъекты логистики) – это туроператоры, которые формируют туристические предложения и координируют работу предшествующих и последующих по отношению к ним участников процесса оказания услуг.

Таким образом, оценка потенциала туристско-рекреационных ресурсов позволяет определить группы территорий с активной позицией туристской отрасли, соотнести цели ее развития с ресурсным потенциалом и возможностями. Это повышает конкурентоспособность существующих туристских предложений в условиях глобализации на инновационной основе.

При этом схема ТТРС сохраняет ведущую организующую роль государственных органов управления. Их инициатива заключается в развитии партнерских отношений между властью, деловым обществом и населением в деле формирования стратегии развития.

Список использованных источников

1. Багров Л.А. [и др.] Рекреационные ресурсы – подходы к анализу понятия // Изв. АН СССР. Сер. геогр. 1977. №2.
2. Громов В.В. Методические аспекты оценки влияния туризма на социально-экономическое развитие региона с учетом межотраслевых взаимодействий // Вестник Национальной академии туризма. 2008. №6.
3. Кружалин К.В. Экономико-географическая оценка рекреационного потенциала России для развития международного туризма: автореф. дис. ... канд. геогр. наук. М., 2002.
4. Нефёдова В.Б. [и др.] Методы рекреационной оценки территорий // Вестник МГУ. Сер. 5: География. 1973. № 5.
5. Татаринцов А.А. Методология оценки и анализа экономики рекреационно-туристского региона. Сочи, 1998.

И.А. Романова, М.Л. Некрасова

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СОБЫТИЙНОГО ТУРИЗМА В РОССИИ

Кубанский государственный университет

Многие аналитики оценивают современный этап развития туризма как эру специальных событий. Около 80% мировых событийных мероприятий приходится на страны Западной Европы и Северной Америки. По данным Международной ассоциации конгрессов и конференций, в 2012 г. Россия заняла 41-е место в мире по количеству организованных международных событий (48 мероприятий). Лидерами в этом списке стали США и Германия, где прошло 623 и 542 события соответственно. При этом Москва в рейтинге городов мира – организаторов международных событий занимает 96-е место: всего 19 событий за 2012 г. [Материалы сайта Федерального ..., 2013].

В России существуют свои события, способные привлекать достаточно большое количество гостей и туристов из других городов и соседних стран. Среди них особенно выделяются Масленица в Москве, Международный авиакосмический салон в подмосковном Жуковском, Международная биеннале современного искусства в Москве, музыкальные фестивали «Кубана», «Нашествие», «Рок над Волгой», фестиваль искусств в Перми «Белые ночи». Большую роль в привлечении туристов к участию в данных событийных мероприятиях играет время их проведения – летние месяцы. Фестивали, проходящие на природе и на открытом воздухе, зачастую недалеко от места проживания, становятся поводом для туристической поездки. Однако данные события не собирают большого числа туристов и имеют региональное значение.

Однако, по данным Федерального

агентства по туризму РФ, в структуре внутреннего российского турпотока событийный туризм занимает 1% (на одном уровне с паломническим и экологическим туризмом). Наибольшую долю традиционно занимает пляжный отдых – 38%, на втором месте – деловой туризм – 18%, на третьем и четвертом местах – спортивный (экстремальный) и оздоровительный – по 8% [Материалы сайта Федерального ..., 2013].

Проблемы развития событийного туризма в России во многом пересекаются с проблемами туристской отрасли в целом. Во-первых, путешествовать по России дорого, причем как для зарубежного туриста, так и для внутреннего. Зачастую турпакет в Турцию, Грецию или Испанию будет стоить дешевле, чем один перелет по России. Причина – в нехватке перевозчиков и неразвитости транспортной инфраструктуры. В результате основные внутренние маршруты между некоторыми регионами может обслуживать всего один перевозчик, чьи цены не корректируются никакой конкуренцией.

Во-вторых, многие российские регионы не готовы предоставить туристам достойную инфраструктуру. По данным Госкомстата, страна сегодня располагает 3 тыс. отелей, почти половина из которых приходится на Москву и Санкт-Петербург. Большинство гостиничных предприятий в городах России относится к советскому периоду, отели строились без учета требований рынка и международных стандартов. Около половины иностранцев приезжает в Россию с деловыми целями, что требует от отелей наличия

конференц-залов, Интернета и сервиса международного класса. Пока такого уровня отели есть только в крупных таких культурных и деловых центрах, как Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Архангельск, Тольятти, Краснодар, Сочи, Иркутск, Мурманск, Новосибирск, Хабаровск, Владивосток [Материалы сайта российского .., 2013].

В-третьих, непрофессиональные кадры гостиничных и туристских предприятий не имеют соответствующего образования. Для работников контактных служб важно знание иностранных языков.

В четвертых, существуют проблемы в организации и проведении событийных мероприятий. Так, многие российские фестивали на открытом воздухе часто не обеспечены достаточной инфраструктурой (недостаток туалетных и душевых кабинок; завышенные цены на продукты питания и воду в магазинах и на предприятиях питания фестиваля; огромные очереди за продуктами). Большая проблема всех подобных мероприятий – недостаточное внимание к вопросу о сборе мусора. Однако некоторые организаторы находят решения подобных проблем. Так, музыкальный фестиваль «Нашествие» с 2012 г. борется с мусором, предоставив посетителям пакеты и разыгрывая призы за уборку [Материалы сайта Федерального .., 2013].

В-пятых, часто возникает проблема некорректной работы правоохранительных органов при входе на площадку события и в течение его проведения.

В-шестых, развитию событийного туризма в России мешает слабая информированность потенциальных туристов за рубежом и в регионах России. До 2012 г. в России не существовало событийного календаря. Сейчас Ростуризм на своем официальном сайте запустил раздел, освещающий основные события. После создания событийного календаря следующим шагом к решению проблемы должна стать широкая рекламная кампания событий. Решением проблемы информирован-

ности может стать организация конференций, посвященных событийному туризму, с приглашением иностранных представителей. Также важную роль играет организация и проведение туристических ярмарок, в которых необходимо участие как можно большего числа российских туристических фирм. Региональным властям следует уделять больше внимания рекламе местных событий, проводить масштабные акции в СМИ и задействовать различные рекламные носители.

В социальных сетях Twitter и Vkontakte Ростуризм имеет свои страницы, где идет реклама различных туристских направлений и поддерживается обратная связь. Реклама России как туристского направления запущена в Интернете и на телевидении зарубежных стран. Так, реклама «From Moscow with love» («Из Москвы с любовью») в 2011 г. транслировалась на международном канале BBC World News [Материалы сайта Всероссийской .., 2013]. Всего было сделано четыре ролика, рассчитанных на привлечение в город иностранных туристов. Данный продукт подвергся резкой критике со стороны российских специалистов в области рекламы за стереотипный подход к представлению Москвы (Красная площадь, Большой театр) и особенно за плохую английскую речь главной героини ролика. В итоге ролик убрали из эфира после двух месяцев трансляции, хотя подобная телевизионная реклама может стать важной составляющей в создании положительного туристического имиджа России, с ее помощью возможно формирование нового отношения к стране как туристскому направлению. Для создания действительно удачного материала можно провести конкурс среди рекламных агентств, победителя в котором будут выбирать не только чиновники, но и представители рекламной индустрии стран – потребителей рекламы, сотрудники зарубежных и российских масс-медиа и т.п. Эксперты считают, что событие может

стать популярным, если его информационная поддержка начинается за полгода или лучше за год до события, при этом бюджет на рекламу и маркетинг должен быть равен бюджету на организацию мероприятия [Материалы сайта Всероссийской ..., 2013].

В-седьмых, зарубежные туристы часто сталкиваются с проблемами при получении российской визы. Визу на границе могут получить только граждане Шенгенского соглашения, Великобритании и Японии, но не могут получить граждане США. Однако и в этом случае виза стоит достаточно дорого (около 70–90 евро) и требует приглашения.

Одной из долгосрочных целей российской визовой политики провозглашено введение двустороннего безвизового режима со странами Шенгена. Россия неоднократно подчеркивала, что это возможно лишь на условиях взаимности. Однако сегодня российские власти говорят о готовности идти на максимальные шаги по либерализации визового режима для гостей Олимпийских игр в Сочи. Ранее такие преференции были применены для болельщиков, приехавших в Москву в 2008 г. на финал Лиги чемпионов по футболу, визы были отменены, требовался только билет на матч как подтверждение цели поездки [Материалы сайта российского ..., 2013].

Ростуризм в последние годы делает многое для продвижения российского турпродукта на территории страны и за рубежом. Важным фактором развития въездного туризма является взаимодействие органов государственной власти и местного самоуправления с индивидуальными предпринимателями, с туристическими фирмами.

Без государственных инвестиций невозможно развитие базы въездного туризма: совершенствования транспортной

инфраструктуры, ремонта и реставрации памятников истории и культуры, создания зон рекреации и спортивных событий и т.п. Частному туристическому бизнесу решение этих задач пока не по силам. Низкая заинтересованность государства в развитии туризма в регионах и недостаток финансовой поддержки становятся главными проблемами отрасли. Однако в последнее время российские власти уделяют все больше внимания развитию туристической индустрии. Была принята Федеральная целевая программа по развитию внутреннего и въездного туризма в РФ на 2011–2018 гг., на которую возлагаются большие надежды. Проводится серьезное финансирование отдельных проектов, например, зимних Олимпийских игр 2014 г. Это связано с международным уровнем события и его важностью не только для туристической страны, но и для ее экономики, социального и культурного развития.

Важно, чтобы и после проведения события место проведения и созданная инфраструктура продолжали поддерживаться властями и развиваться.

Развитие событийного туризма в России поможет стране увеличить въездной турпоток, так как события способствуют формированию положительного туристического имиджа страны, а это оживит внутренний туризм, что поможет развитию туризма в регионах.

Список использованных источников

1. Материалы сайта Всероссийской открытой Ярмарки событийного и молодежного туризма. URL: <http://sobtour.com>.
2. Материалы сайта российского союза туристической индустрии. URL: http://www.rustourunion.ru/sobytiyinyi_turizm.
3. Материалы сайта Федерального агентства по туризму. URL: <http://www.russiatourism.ru>.

А.С. Рязанцев

ФОРМИРОВАНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫХ СИСТЕМ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ НА ОСНОВЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

*Воронежский государственный
педагогический университет*

Формирование территориальных туристско-рекреационных систем в субъектах РФ является актуальной задачей, которая приобретает особую значимость в регионах на современном этапе. В постсоветский период многие отрасли экономики находятся в состоянии кризиса и формирование туристско-рекреационной деятельности будет способствовать устойчивому развитию регионов. Разработка турпродуктов для внутреннего туризма позволит организовать доступный отдых для различных слоев населения.

Воронежская область – типичный объект для исследования формирования территориальных туристско-рекреационных систем. Цель исследования – изучить факторы и условия формирования территориальных туристско-рекреационных систем Воронежской области, имеющей выгодное экономико-географическое положение в центре Восточно-Европейской равнины в лесостепной и степной зонах, удачное транспортно-географическое положение.

Важным фактором развития служит богатое историко-культурное наследие, которое включает археологические памятники, дворянские усадьбы, культовые сооружения, памятники Гражданской и Великой Отечественной войн. Так как район относится к территории раннего освоения и заселения, то здесь накопилось богатое наследие народного, песенного творчества, кустарные промыслы (гончарный, ковроткачество, изготовление пуховых платков и т.д.). Несмотря на благоприятные факторы и предпосылки для развития туристско-

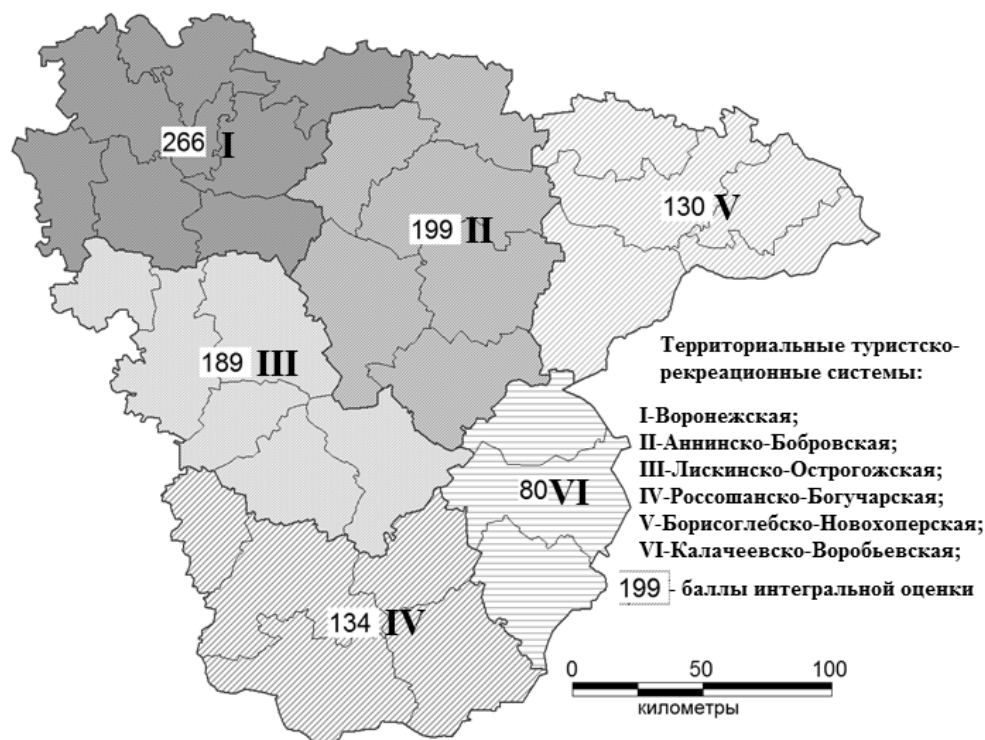
рекреационной деятельности, Воронежская область характеризуется недостаточным уровнем развития туризма. В настоящее время она по оценке «Департамента по развитию предпринимательства и потребительского рынка администрации Воронежской области» занимает 46-е место среди субъектов Российской Федерации по развитию туризма [Концепция развития ..., 2013]. Несомненно, требуется поиск путей для углубления специализации области на различных видах туристской деятельности.

Для обоснования туристско-рекреационной деятельности в регионах России важное значение имеет системно-структурный подход. Он позволяет осуществить всесторонний анализ предпосылок и факторов развития туристской деятельности в регионе и определить состав предприятий, учреждений и служб, предоставляющих услуги отдыха и туризма в регионах. В науке сформировалось понятие «территориальная туристско-рекреационная система». Исследование структуры туристско-рекреационной системы впервые осуществил В.С. Преображенский. В дальнейшем важный вклад в исследование рекреационной деятельности в регионах сделан Н.С. Мироненко и И.Т. Твердохлебовым [Мироненко Н.С., 1988], Л.Ю. Мажар [Мажар Л.Ю., 2008] и др. Используя подходы ученых и собственный анализ объектов историко-культурного наследия Воронежской области, учитывая также размещение транспортной системы и объектов туристской инфраструктуры, мы выделяем 6 территориальных туристско-рекреационных

систем (см. рисунок): Воронежская; Лискино-Острогожская, Аннинско-Бобровская, Борисоглебско-Новохоперская, Калачеевско-Воробьев-ская и Россошанско-Богучарская. Границы систем определялись на основе оценки объектов историко-культурного наследия муниципальных районов, имеющих сходную структуру и специализацию туризма.

Воронежская система находится в северо-западной части области, охватывает территорию Подворонежья. Территориальная система включает: г. Воронеж, Новоусманский, Рамонский, Семилукский, Нижнедевицкий, Хохольский, Верхнехавский и Каширский муниципальные районы. Здесь представлены следующие виды туризма:

культурно-познавательный, паломнический, событийный. Главными центрами туризма являются: г. Воронеж, п.г.т. Рамонь, с. Костенки, и с. Новоживотинное. Система имеет наиболее высокий в области уровень развития туристско-рекреационной деятельности. Главное место занимает культурно-познавательный туризм. Основой формирования туризма и отдыха являются объекты историко-культурного наследия. Отметим главные из них: в Рамонском районе – музей-усадьба Д. Веневитинова, дворцовый комплекс Ольденбургских и др. Уникальным объектом для экскурсий на территории системы является археологический музей-заповедник «Костенки» в Хохольском районе.

Территориальные системы туристско-рекреационной деятельности Воронежской области

Следует отметить в пределах территориальной системы важную роль города Воронежа как центра туристской деятельности области. В историю Воронежа навсегда вписаны имена выдающихся отечественных писателей, поэтов, ученых, художников, военачальников. Здесь представлены основные туроператоры и турагенты, занимающиеся въездным, выездным и внутрен-

ним туризмом.

Аннинско-Бобровская система сложилась в Прибитюжье. По уровню развития туризма занимает второе место после Воронежской системы. Она включает: Эртильский, Панинский, Аннинский, Бобровский, Таловский, Бутурлиновский районы. Центрами туристической деятельности являются: г. Бобров, г. Эртиль, п.г.т. Анна. Систе-

ма характеризуется высоким уровнем развития туристско-рекреационной деятельности. Наиболее важные туристские объекты находятся в Бобровском районе: конные заводы в селах Хреновом и Чесменке. Уникальным для Эртильского района является появление нового направления туристской деятельности – развитие сельского туризма. В г. Эртиль построен музей под открытым небом «Деревенька XVII–XIX вв.», где представлены изделия ремесел и кустарных промыслов, характерных для крестьянского быта того времени.

Лискинско-Острогожская система также имеет высокий уровень развития туристско-рекреационной деятельности. В систему входят: Лискинский, Острогожский, Репьевский, Каменский, Подгоренский и Павловский районы. Основные центры посещения туристами: пос. Дивногорье, г. Острогожск, г. Лиски. Главные виды туризма – паломнический и культурно-познавательный. Наибольший интерес для туристов представляет природный архитектурно-археологический музей-заповедник «Дивногорье». Паломники с интересом посещают удивительные монастыри и храмы, расположенные в меловых отложениях берегов р. Дон. В Павловском районе находятся уникальные объекты историко-культурного наследия эпохи Петра I, связанные с созданием Российского флота. К ним относятся: исторический центр г. Павловска. В г. Острогожске имеется музей им. И.Н. Крамского.

Борисоглебско-Новохоперская туристско-рекреационная система расположена на северо-востоке области. В нее входят следующие районы: Терновский, Грибановский, Поворинский, Новохоперский, а также Борисоглебский городской округ. Центрами туристской деятельности в регионе являются: города Борисоглебск и Новохоперск. Главные туристские объекты – Хоперский государственный заповедник, исторический центр г. Борисоглебска, Борисоглебский историко-художественный музей, исторический центр г. Новохоперска. В перспективе в данной системе будет возрастать роль историко-культурного насле-

дия для развития туризма.

Россошанско-Богучарская система находится на юге Воронежской области. В данную систему входят: Верхнемамонский, Богучарский, Россошанский, Ольховатский и Кантемировский районы. Здесь можно выделить следующие виды туризма: культурно-познавательный, активный, событийный. Система характеризуется недостаточным уровнем туристских услуг для потребителей. Основную роль центров туристской деятельности здесь в дальнейшем могут играть г. Богучар и г. Россошь. В районе имеется памятник Великой Отечественной войны «Осетровский плацдарм», где проходили ожесточенные сражения. Россошанский район характеризуется мероприятиями событийного туризма. Город Россошь является местом проведения крупных культурных мероприятий как областного, так и всероссийского масштаба.

Калачеевско-Воробьевская система. В нее входят: Воробьевский, Калачеевский, Петропавловский районы. В данной системе выделяются следующие виды туризма: культурно-познавательный, событийный. В этой системе можно выделить следующие центры: г. Калач, п.г.т. Воробьевка. Событийный туризм здесь представлен фестивалями фольклора и ремесел «Русь песенная, Русь мастеровая», которые уже 10 лет проводятся в природно-ландшафтном парке хутора Ломы Воробьевского района.

Таким образом, изучение и оценка потенциала территориальных туристско-рекреационных систем свидетельствуют о больших возможностях для дальнейшего развития туризма в области.

Список использованных источников

1. Концепция развития внутреннего и въездного туризма в Воронежской области до 2016 г. URL: <http://www.tourist36.ru/>
2. *Мажар Л.Ю.* Территориальные туристско-рекреационные системы. Смоленск, 2008.
3. *Мироненко Н.С., Твердохлебов И.Т.* Рекреационная география. М., 1981.

В.Г. Фоменко

АГРОТУРИЗМ КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РЕКРЕАЦИИ В ПРИДНЕСТРОВЬЕ

*Приднестровский государственный
университет им. Т.Г. Шевченко*

В последние годы все больше людей стремятся покинуть город и отдохнуть в агротуристическом пансионе и специально подготовленном для этого сельском доме, подышать свежим воздухом, полакомиться блюдами традиционной деревенской кухни, поближе познакомиться с колоритом крестьянской жизни и принять участие в сезонных полевых работах.

Европейский опыт развития агротуризма наиболее близок как по возможностям, так и по организации для приднестровских туристических агентств. В государствах Евросоюза аграрный туризм переживает невиданный ранее расцвет. Согласно данным Евростата, в 2002–2012 гг. около 35–40% жителей мегаполисов предпочитает отдых на многолюдных морских и горных курортах отдых в сельской местности. Агротуризм даёт до четверти всего дохода европейской туристической индустрии. Особенно яркие примеры популярности сельского туризма демонстрируют Италия и Франция, где отдых в сельской местности выбирают до 25% всех отдыхающих и несколько миллионов гостей из других стран. Десятки тысяч аграрных хозяйств успешно занимаются сельским туризмом в Великобритании, Германии, Австрии, Чехии, Венгрии, Румынии, Греции. И если на заре своего развития в 1970-х гг. сельский туризм отличался весьма спартанскими условиями, то сейчас он предлагает современные мини-гостиницы, под которые даже реконструируются старинные усадьбы и монастыри. Снять комнату или домик в деревне можно сроком от двух дней (туры вы-

ходного дня) до нескольких месяцев (например, сезонные туры на все лето). Агротуры различаются по месту размещения: на фермах, в деревенских домах, в домах отдыха, сельских гостиницах и кемпингах. Владельцы ведут мини-хозяйство, у них есть сад и огород, сельскохозяйственные животные, они предлагают туристам экологически чистые продукты собственного производства или с других сельских ферм. Пансионы предлагают туристам и нечто особенное – конные прогулки, рыбалку, охоту, сбор ягод, грибов и цветов или знакомство с местными традициями виноградарства и сыроделия.

В Приднестровье сельский туризм молод и не получил такой широкой популярности, как в странах Западной и Южной Европы. Во-первых, по причине небольших размеров территории и разнообразия агроландшафтов; во-вторых, из-за близости более креативных центров молдавского агротуризма; в-третьих, из-за недостаточного продвижения этого перспективного направления. Хотя на территории региона есть все предпосылки для развития этого вида туристической деятельности. К несомненным преимуществам отдыха туристов в семьях сельских жителей можно отнести пребывание, по сути, в гостях у хозяев, обслуживание не наемным персоналом, домашняя кухня. Размещение подразумевается в гостевых домах или в отдельных комнатах, в идеале с самостоятельным входом, водопроводом, биотуалетом и бытовой техникой не хуже, чем в малых западных гостини-

цах. Традиционный набор сельских развлечений включает пляжный отдых на берегу Днестра, охоту и рыбалку, посиделки у костра, сбор дикорастущих трав, деревенскую баню и т.д. [Кравченко Е.Н., 2006; Мунтян А.Н., 2010].

Аграрный антураж может выгодно дополнить особенности *дикой или преобразованной природы*. Обязательным элементом сельского тура является знакомство с живописными буколическими пейзажами окрестностей, пешие, велосипедные, конные и водные прогулки, фотографирование ландшафтов и уникальных памятников природы. Особенно притягательны для туристов сельские населенные пункты, расположенные в долине Днестра, где есть возможность искупаться в реке, позагорать на пляже, порыбачить и покататься на лодке. Но даже в районах, традиционно богатых культурно-познавательными или религиозными программами, у сельского туризма есть высокий потенциал для развития, особенно в крупных приднестровских селах, где выгодно сочетаются экологически чистая окружающая среда, живописное природное наследие, богатая история, бережно сохраненные сельский быт и национальные традиции. К таким населенным пунктам в первую очередь относятся Парканы, Кицканы, Чобручи, Рашково, Строенцы. В регионе имеется несколько десятков образцово-показательных фермерских хозяйств, способных продемонстрировать агротуристам наиболее интересные сельскохозяйственные технологии [Фоменко В.Г., 2013].

Приоритетным направлением приднестровского агротуризма являются *виноградно-винодельческие туры*, включающие винные маршруты, предполагающие посещение виноградников, предприятий первичного виноделия, винно-коньячных заводов и дегустационных залов. Ежегодно, 14 октября, на праздник Покрова Богородицы, в Тирасполе отмечается праздник молодого вина «Дулче-й винул». Центрами винодельческого туризма (за

пределами городских предприятий отрасли) стали: с. Терновка с уникальным музеем винно-коньячной продукции в форме бутылки; с. Парканы, Чобручи, Малаешты, Дойбаны с развитыми традициями домашнего виноделия; с. Кицканы, знаменитое своим монастырским вином; старинные центры виноградо-винодельческих районов с. Рашково и Строенцы (созданы в первой половине XIX в. генерал-фельдмаршалом П.Х. Витгенштейном). В последние годы известность получил праздник домашнего виноделия в с. Дойбаны Дубоссарского района. Владельцы агротуристических пансионатов могут привлекать туристов к сельскохозяйственным работам, например, к сбору урожая винограда или работе на пасеке [Атлас ..., 2000; Фоменко В.Г., 2013].

Приднестровский регион выделяется богатством *многонациональной сельской кухни*. В сельских «гостевых дворах» широко представлены аутентичные блюда молдавской, украинской, болгарской, русской, гагаузской, еврейской, армянской и польской кулинарии. В местные реалии органично вписались традиции итальянских мини-ферм «ноль километров» – продукты, произведенные по экологически чистым технологиям, поступают на кухню непосредственно с грядки. Это делает сельскую домашнюю кухню очень привлекательной для жителей больших городов, уставших от «синтетических» овощей и мяса. Также отдыхающих можно привлечь к изготовлению традиционных для региона блюд, таких как мамалыга, мититеи, баница, плацинды, брынза, голубцы, суп зама, овощи и рыба на гриле, крестьянский хлеб и др. Гости с удовольствием примут участие в *народных промыслах* – рыбалке и охоте, изготовлении кувшинов, плетении корзин, домашнем ткачестве, производстве домашнего вина, хлеба, сыра, мёда. В сельских мини-усадебках для туристов построены бани или сауны. Сельский быт дополняется народной музыкой, костюмами, песнями и танцами, которые при-

дают турам сельскую культурно-бытовую аутентичность [Фоменко В.Г., 2009; Сухинин С.А., 2013].

Во многих сельских населенных пунктах на базе музеев трудовой и боевой славы созданы *музеи сельского быта и культуры*. В них представлены оригинальные экспозиции, отражающие сельские трудовые будни и праздники, народные промыслы и религиозные верования жителей многонациональных приднестровских сел. Особенно популярны у туристов музеи с. Парканы, Кицканы, Карагаш, Чобручи, Незавертайловка, Строенцы, Рашково. Также интересна для горожан сельская архитектура – старинные крестьянские дома конца XIX – первой половины XX в. с торжественно украшенными «каса маре» (гостинными залами). Гостям откроют двери сельские храмы и дома культуры. Многие приднестровские села бережно хранят памятники колхозного периода. В с. Чобручи находится уникальный ландшафтный парк им. Д.К. Родина [Атлас ..., 2000; Фоменко В.Г., 2009].

Среди проблем местного агротуризма выделяются социокультурные сложности, вызванные недоверием местного населения к гостям, неразвитостью культуры гостеприимства. Также ситуацию осложняют отсутствие государственной поддержки и правовой базы, недостаточно развитая транспортная инфраструктура, шаблонность предоставляемых услуг, слабость рекламно-информационного сопровождения.

Еще одна проблема – неразвитость индустрии гостеприимства. Она заключается не только в неразвитости индивидуального подхода в обслуживании, но и в недостаточном развитии технологий быстрой обработки и подачи заказов, предоставлении слаженных технических моментов и предупреждении желаний клиентов [Пынзарь А.К., 2011].

Данное направление туризма служит достаточно эффективным инструментом социально-экономического развития де-

прессивных районов, позволяет остановить деградацию сельской местности, страдающей от депопуляции, оттока молодежи, старения возрастной структуры населения в основном по причине отсутствия работы и досуга. Агротуризм может стать мощным импульсом развития экологически чистых технологий в сельскохозяйственном и ремесленном производстве, экологичном домостроении, пропаганде здорового образа жизни, краеведческого просвещения и патриотического воспитания.

Список использованных источников

1. Атлас Приднестровской Молдавской Республики. Тирасполь, 2000.
2. *Кравченко Е.Н.* Природно-ресурсный потенциал Приднестровья: оценка, пространственное размещение, роль в социально-экономическом развитии, перспективы использования // Экономика Приднестровья. 2006. №6.
3. *Мунтян А.Н.* Социально-экономические и экологические возможности и перспективы развития агротуризма в Приднестровском регионе Республики Молдова // Географические исследования: история, состояние, перспективы. Вып. 3. Харьков, 2010.
4. *Пынзарь А.К.* Экскурсионный туризм в Приднестровье. URL: <http://www.dnestrtur.narod.ru>. 2011.
5. *Сухинин С.А., Шерстюк С.А.* Рекреационный потенциал и перспективы развития туризма в приднестровском регионе Республики Молдова // Туризм в современном мире: направления и тенденции развития: материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. Хабаровск, 2013.
6. *Фоменко В.Г.* Социально-экономические и экологические факторы развития агротуризма в Приднестровье // Геоэкологические и биоэкологические проблемы Северного Причерноморья: материалы III Междунар. научн.-практ. конф. Тирасполь, 2009.

И.В. Цулая

МАРКЕТИНГОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО СПРОСА НА ТУРИСТСКИЙ ПРОДУКТ РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ

Абхазский государственный университет

Одно из главных направлений маркетинговых исследований в туристской сфере – изучение потребительского спроса. Актуальность данной темы определена стремительным развитием рынка туристских услуг, характерными чертами которого являются динамичные изменения туристского спроса и предложения.

На туристском рынке республики Абхазии сформировался новый тип потребителя, которого отличают ряд психолого-поведенческих особенностей: высокий уровень информированности, высокие требования к комфорту и качеству услуг, индивидуализм, спонтанность решений, мобильность, физическая и умственная активность на отдыхе, стремление получить от отдыха массу впечатлений.

В летний сезон 2012 г. в Республике Абхазия было проведено маркетинговое исследование, цель которого – определить возрастные и социальные группы потенциальных туристов разного уровня доходов, изучить их спрос, существующие «рекреационные образы» Абхазии, ожидания от путешествий и отдыха в республике с тем, чтобы разработать рекомендации, удовлетворяющие потребности туристов, сознательно и целенаправленно формирующие туристические потоки, привлекающие их к путешествиям и отдыху в республике.

Опрос туристов проводился в трех курортных районах Абхазии: Сухумском, Гудаутском и Гагрском, которые в своей совокупности составляют рынок туризма страны.

Для возможности сравнения и сопоставления полученных результатов с последующими исследованиями в исследовании 2012 г. был использован метод квотной диспропорциональной выборки в следующих соотношениях: 33,4 + 32,3 + 34,3, где 33,4% – туристы Гагрского района, 32,3% – туристы Гудаутского района, 34,3% – туристы Сухумского района.

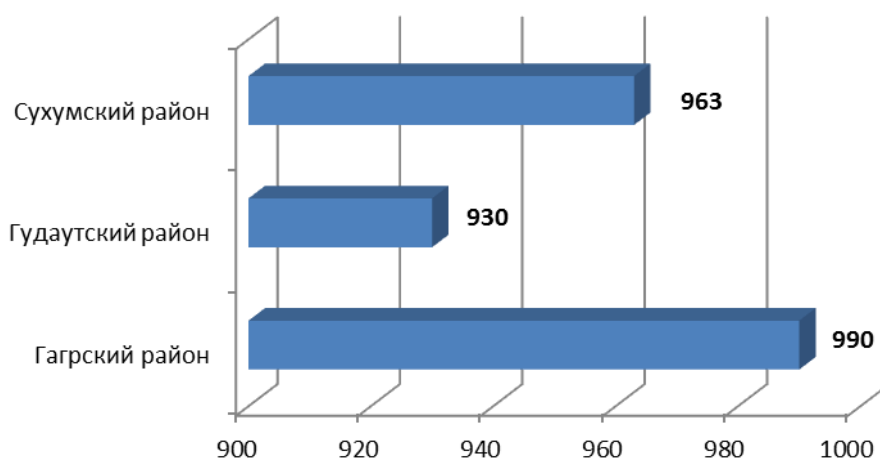
Общее количество респондентов – 2803 туриста (см. рисунок): туристы Гагрского района – 963 чел.; туристы Гудаутского района – 930 чел.; туристы Сухумского района – 990 чел.

Главный инструмент опроса – анкета, вспомогательные – статистические данные, наблюдение. Анкета для туристов всех обследуемых районов Абхазии состояла из одинаковых вопросов и была представлена на русском языке.

В поле зрения опроса входили туристы, покидающие Абхазию, так как у них уже сложилось впечатление о Республике, отдыхе и они имеют основания для мнений и оценок.

Основные источники информации об отдыхе в Абхазии представлены в табл. 1.

Личный опыт для туристов – самый надежный и проверенный источник информации. Другим источником являются друзья и родственники. Подробную информацию о республике туристы получают из интернет-источников. Следовательно, туроператорам Абхазии следует уделять большее внимание вопросам интернет-маркетинга.

Структура опрошенных туристов (чел.) по районам

Как показывают данные анкетирования (табл. 2), наиболее частой целью посещения Абхазии является проведение досуга и отдых.

Это говорит о недостаточном внима-

нии туроператоров к оздоровительному, приключенческому, экологическому и религиозному видам отдыха, для развития которых в республике имеются все необходимые ресурсы и инфраструктура.

Таблица 1

Основные источники информации об отдыхе в Абхазии, %

Район	Основные источники			
	СМИ	От друзей, родственников	Интернет	Другое
Сухумский	2,64	16,2	9,57	4,99
Гудаутский	2,43	16,34	8,98	4,51
Гагрский	2,74	17,10	9,75	4,75
Всего	7,80	49,64	28,3	14,26

Таблица 2

Структура туристов по цели приезда в Абхазию, %

Цель приезда	Всего
Визит к друзьям / родственникам	6,83
Деловая / профессиональная	1,39
Досуг, отдых	71,94
Лечение, профилактика	7,56
Прикл. туризм	3,26
Прочее	4,06
Религ. туризм	3,05
Экотуризм	1,91

По данным исследования средняя продолжительность отдыха в Абхазии составляет около 10 дней.

Более 14 суток пробыли 20,95%, 7–14 суток – 48,6%, 4–7 суток – 24,94% туристов. Туристы в трудоспособном возрасте 25 лет – 44 года доминируют среди возрастных групп.

Доля людей старшего и зрелого возраста также весьма значительна, составляет 26,29%, до 15 лет – 1,42%, 15–24 года – 19,88%. Туристы в возрасте старше 65 лет составляют 3,71%.

Согласно полученным данным Абхазия является регионом семейного отдыха, который имеет наибольший вес среди прочего состава туристов. Семейные пары с детьми составляют 25,11%, семейные пары без детей – 35,17%, одиночки – 14,85%, дружеской компанией приехали 16,65% туристов.

Социальное положение туристов, посещающих Абхазию, представлено в большей мере рабочими, служащими государственных и коммерческих организаций, предпринимателями (табл. 3).

Таблица 3

Социальное положение туристов, %

Соц. положение	
Рабочий	27,61
Служащий	32,85
Предприниматель	12,97
Студент	10,34
Пенсионер	6,24
Прочее	9,99

Оценки качества услуг потребителями почти всегда субъективны, но являются основным ориентиром для производителей услуг. Положительным является тот факт, что около 42,77% туристов дали хорошую и 23,83% – отличную оценку ка-

честву услуг в местах основного проживания, удовлетворительным качество услуг нашли 25,91% туристов.

Практически все туристы, посетившие Абхазию летом 2012 г., столкнулись с разного рода проблемами (табл. 4).

Таблица 4

Перечень проблем, с которыми туристы сталкиваются на отдыхе в Абхазии, %

Проблемы на отдыхе	
Завышенные цены	21,75
Низкий уровень обслуживания	18,00
Отсутствие комфорта	12,59
Плохое питание	2,98
Преступность	8,43
Экологическая обстановка	5,48
Другое (пересечение границы, таможенный досмотр, опасность нестабильной политической ситуации, удаленность от транспортных узлов (ж/д вокзала и аэропорта)	30,77

Главной проблемой являются трудности при пересечении границы.

Перспективы развития рекреационной отрасли в Абхазии во многом определяются долей туристов, собирающихся вернуться на отдых в республику. Более 10 раз здесь на отдыхе побывали 5,8% туристов, 5–10 раз – 10,65%, 2–5 раз – 40,5%, первый раз приехали 42% туристов, участвовавших в опросе. Намерения туристов повторно провести свой отпуск в Абхазии, являются показателем лишь потенциального спроса, точнее, лежат в его основе.

Данное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Понижение спроса на туристические услуги Абхазии в 2012 г. явилось следствием отсутствия новых предложений по туризму в регионе.

2. Незначительная доля туристов отдыхала в санаториях, домах отдыха, пансионатах и соответственно больше в частном гостевом секторе и у родственников, друзей, знакомых. Новые места размещения вводятся в основном за счет ре-

конструкции устаревших здравниц. Существующие темпы ввода новых средств размещения не соответствуют темпам развития рынка, что ухудшает качество сервиса.

3. Изменение спроса на туристические услуги выявило не только недостаток средств размещения, но и перекосы в структуре предложения в сторону более дорогого размещения. Игнорируется целевая аудитория школьников, студентов и пенсионеров.

4. Одним из важнейших результатов развития отрасли стало повышение качества сервиса в местах основного проживания, увеличение числа туристов, ожидания которых были подтверждены и соответствовали реально полученным услугам. Повышение качества достигнуто в большей степени за счет частных гостевых домов и пансионатов и вновь созданных (модернизированных) мест организованного отдыха. Однако еще велико число разочаровавшихся туристов, которыми цена услуг воспринималась выше, чем заявленный уровень.

Д.Ю. Шуляков, М.С. Шулякова

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ТУРИЗМА НА ТЕРРИТОРИИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Кубанский государственный университет

Туризм – одна из крупнейших сфер мировой экономики, которая динамично развивается и в своем развитии в основном ориентируется на потребителя. Стремления у современных людей к приключениям, поиску новых ощущений, открытию для себя новых миров подтолкнули развитие приключенческого, экстремального и экзотического туризма. В настоящее время в Польше, Чехии, Германии, Франции и в других европейских государствах активный интерес вызывают памятники военно-инженерного искусства. Многие страны переживают настоящий бум: изучение и использование фортификационных памятников в туристских и воспитательных целях стало модно. Возникли даже новые направления туризма – военный туризм и связанные с ним различные фестивали униформистов, коллекционеров вооружения и военной техники. В Польше, например, крепость Осовец ежегодно посещают более 47 тыс. туристов. Бывшие советские доты, оставшиеся после 1945 г. на территории страны, в настоящее время реставрируются и используются как туристические объекты [Музей ..., 2013].

В Подмоскowie уже трижды проводился слет коллекционеров и реставраторов военной техники «Моторы войны» [Аксенов А., 2013]. Во Франции на границе с Германией, на сохранившихся участках оборонительной «Линии Мажино» созданы музейные комплексы и регулярно проводятся различные экскурсионные мероприятия (рис. 1).

В Республике Беларусь на сохранившихся фрагментах оборонительных сооружений, построенных вдоль западных границ СССР, у деревни Лошаны Минского района создан историко-культурный комплекс (ИКК) «Линия Сталина» (рис. 2) [www.stalin-line.by].

Подобные проекты разрабатываются, существуют и в других европейских странах, причем категория туристов, посещающих подобные мероприятия, позиционируется как «богатые и очень богатые» ввиду очень высокой стоимости приобретения экипировки и амуниции, «игрового» оружия, боеприпасов и высокой стоимости владения антикварной военной техникой.

На территории Краснодарского края сохранилось большое количество памятников и памятных мест, непосредственно связанных с событиями Великой Отечественной, Гражданской, Кавказской войн и периода освоения Россией территории Северного Кавказа. Все эти памятники составляют часть историко-культурного наследия России и имеют большое значение для воспитания уважения к славному героическому прошлому России, формирования чувства долга перед Отечеством, духа патриотизма у подрастающего поколения и нации в целом.

С этой точки зрения все памятники являются объектами изучения и экскурсионного показа и могут быть частью того или иного экскурсионного маршрута, а также самостоятельными объектами военного туризма.

Рис. 1. Внутреннее устройство и внешние сооружения музейного комплекса «Линия Мажино» [Музей ..., 2013]

В частности, можно отметить хорошо сохранившиеся фортификационные сооружения «Голубой линии» на Вербянной косе под Темрюком, остатки сооружений 743 береговой батареи на мысе Панагия, где были установлены башенные орудия с крейсера «Комминтерн» (до революции «Память Меркурия»), который снимался в

фильме С. Эзенштейна в роли броненосца «Потемкин», музей «Батарея капитана Зубкова» под Кабардинкой, береговые батареи и оборонительные сооружения Туапсинского укрепрайона на мысе Кадош под Туапсе и др. (рис. 3).

Что касается последних, то они были построены еще до Первой мировой вой-

ны, на мысе располагалась береговая батарея морских орудий конструкции Г. Канэ, а в 1920–1930 гг. началось строительство укрепрайона для прикрытия Ту-

апсинского порта, в 1942 г. там располагался эвакуированный из Севастополя штаб Черноморского флота [Кубань ..., 2000].

Рис. 2. Часть экспозиции ИКК «Линия Сталина» (www.stalin-line.by)

Рис. 3. Внутренние ходы оборонительных сооружений на мысе Кадош (фото авторов, апрель 2013 г.)

В настоящее время данная территория примыкает к лесопарку «Кадош» и соседствует с памятником природы «Скала Киселева». Обследованные авторами в апреле 2013 г. вместе с коллегами береговые оборонительные сооружения на мысе Кадош до настоящего времени сохранились даже без ремонта в течении 50–60 лет в приличном состоянии. Они представляют собой сложный комплекс дотов, береговых артиллерийских батарей, подземных помещений, ходов сообщения, развалин складов и казарм. Ввиду хорошей сохранности их можно посещать без специального снаряжения, с использованием только фонарей. К месту расположения сооружений подходит ул. Челюскинцев и неплохая асфальтовая дорога, что упрощает доступ для туристов. Организованные экскурсии на этих объектах не проводятся, их посещают в основном экстремалы и случайные любители.

Возможно, в недалеком будущем в Краснодарском крае военный туризм ста-

нет массовым, да и география его значительно расширится: будут охвачены и соседние регионы, поскольку наша страна имеет богатую историю и может гордиться своим героическим прошлым. Однако для этого требуются колоссальные усилия, финансовые вложения и поддержка со стороны центральных и региональных органов власти.

Список использованных источников

1. Кубань в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945: Рассекреченные документы. Хроника событий: в 3 кн. / сост. А.М. Беляев, И.В. Бондарь. Краснодар, 2000.

2. Аксенов А., Малышев А. Машины и люди «Моторов войны» // *Rolling wheels*. 2013. № 5(11).

3. Музей «Линия Мажино» в Северном Эльзасе. URL: <http://ru-travel.livejournal.com/25772684.html>.

СОДЕРЖАНИЕ

Тюрин Виктор Николаевич – создатель научной школы аграрной географии на Юге России 5

Список научных публикаций В.Н. Тюрин 14

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ, ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ АГРАРНОЙ ГЕОГРАФИИ

Анисимова В.В. Теоретико-методологические аспекты изучения агрогеосистем 31

Богорсукова Н.Я., Сидорова Д.В. Исторические особенности развития сельского хозяйства советского периода в Краснодарском крае 34

Горецкая Е.О. Новый регионализм в современном развитии России 37

Зарытовская А.И., Крупко А.Э. Аграрные преобразования в Воронежской области и их результаты 40

Казьмин М.А. Аграрная реформа и состояние мелиорированных земель в России 43

Нагалецкий Ю.Я., Бекух З.А. Региональная мелиоративная география в XXI в.: задачи, принципы и методы 46

Носонов А.М. Теория и методология исследования природного агропотенциала территории 49

Чаплыгина О.Г. О подходах к изучению продовольственной безопасности России 52

ЭКОЛОГО-ЛАНДШАФТНЫЕ ОСНОВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АГРОСИСТЕМ РЕГИОНА

Тюрин В.Н., Мищенко А.А. Ландшафты в системе природопользования Краснодарского края 55

Анисимова В.В., Волкова Т.А. Природный и производственно-ресурсный потенциал как базовая основа формирования агрогеосистем Западного Предкавказья 58

<i>Антошкина Е.В., Гузий Д.С.</i> Геоэкологические аспекты функционирования системы водохранилище – агрокомплекс	61
<i>Астахов В.В.</i> Геоморфологические условия водной мелиорации земель Северного Кавказа	64
<i>Диденко П.А., Шальнев В.А.</i> Проектирование устойчивого агроландшафта	67
<i>Дмитриева В.А., Нефедова Е.Г.</i> Водообеспеченность как важнейший фактор устойчивого развития сельского хозяйства Воронежской области	71
<i>Дьяченко В.В., Берг Д.Ю., Дьяченко Л.Г.</i> Аграрная и техногенная трансформация структуры и геохимии ландшафтов Краснодарского края	75
<i>Жирма В.В., Марухно А.В.</i> Водные ресурсы Краснодарского края в сельском хозяйстве	79
<i>Максимов Д.В.</i> Экологические проблемы Российского Заполярья	81
<i>Матасова И.Ю.</i> Особенности распространения элементов в почвах сельскохозяйственных ландшафтов Черноморского побережья России	83
<i>Мищенко А.А., Волкова Т.А.</i> Современное состояние степных ландшафтов северо-западной части Краснодарского края	85
<i>Морева Л.А., Морев И.А.</i> Сельскохозяйственное районирование на эколого-ландшафтной основе территории Краснодарского края	88
<i>Морева Л.Я., Мегес Р.К., Бескоровайный Д.В.</i> Опылительная деятельность медоносной пчелы (<i>Apis mellifera</i>) как фактор повышения урожайности энтомофильных растений в агроценозах степной зоны Краснодарского края	91
<i>Нагалеvский Э.Ю., Нагалеvский Ю.Я.</i> Особенности функционирования модели «Агроландшафтная система»	94
<i>Нагалеvский Э.Ю., Пак У.С.</i> Осушительные мелиоративные системы Кубани	97

<i>Носонов Д.А.</i> Типология использования обрабатываемых земель Волго-Вятского экономического района	100
<i>Орлова И.В.</i> Агропроизводственная типология ландшафтов для определения структуры сельскохозяйственных угодий	104
<i>Рудницких И.В.</i> Ландшафтно-рекреационный каркас Воронежской области	108
<i>Сергин С.Я., Цай С.Н.</i> Будущее бассейна Кубани: управление стоком без мелководных водохранилищ	111
<i>Теучеж Ф.Д.</i> Экологическая основа формирования отраслей растениеводства Республики Адыгея	114
<i>Тюрин В.В., Дворникова Е.А.</i> Морфотип мидии в экологическом мониторинге Черноморского побережья	117
<i>Юрова И.М.</i> Ландшафтно-экологический каркас как фактор сохранения рекреационных ресурсов Хлевиенского района Липецкой области	120
АПК РЕГИОНА: СТРУКТУРА И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ	
<i>Тюрин В.Н.</i> Агропромышленная интеграция: теория, прикладные аспекты	124
<i>Любова И.Д.</i> Инфраструктура агропромышленного комплекса Краснодарского края	128
<i>Богачев Д.В.</i> Основные тенденции и уровни развития агропромышленной интеграции в России	130
<i>Волкова И.С.</i> Использование регионального геопортала для изучения агропромышленных систем	134
<i>Гонтарь Н.В.</i> Перспективная география предприятий АПК в Ростовской агломерации	137
<i>Гонтарь Н.В.</i> Субсидирование АПК: системные риски реализации	141

<i>Даньшин А.И.</i> Особенности функционирования сельского хозяйства Абхазии в современных условиях	144
<i>Крупко А.Э., Зарытовская А.И.</i> Ассиметрия территориально-отраслевой структуры АПК ЦЧР	147
<i>Кучер М.О.</i> Пригородная агропромышленная система: структура и параметры	150
<i>Логинова Н.Н.</i> АПК Республики Мордовия: функциональные особенности и инновации	153
<i>Максименко А.Г.</i> Оптимизация аграрного природопользования	156
<i>Максименко А.Г., Рыживолова Э.А.</i> Размещение и специализация аграрного производства	159
<i>Назарьев Р.С.</i> Трансформация структуры агропромышленного комплекса Чувашской Республики в условиях рыночной экономики	164
<i>Нудной А.П., Дружин Р.С., Вивчарь А.Д., Аюбова И.Д.</i> Агропромышленный комплекс Краснодарского края в системе разделения труда Южного федерального округа	168
<i>Фоменко В.Г.</i> Особенности отраслевой структуры, территориальной организации и пути реформирования агропромышленного комплекса Приднестровья	171
<i>Худякова Т.М., Крутских О.А., Грекова О.Б., Поросенков Ю.В.</i> Инновационное развитие АПК субъектов Российской Федерации (на примере Воронежской области)	174
<i>Шурр А.В.</i> Формирование рыночных отношений в агропромышленном комплексе Северо-Казахстанской области Республики Казахстан	177
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ТЕРРИТОРИЙ	
<i>Антошкина В.В.</i> Особенности инвестиционной политики Краснодарского края	180
<i>Бабичев К.Н.</i> Тенденции и проблемы формирования Краснодарской городской агломерации	183

<i>Беликов М.Ю.</i> Соотношение понятий конкурентоспособности и брендинга территориальных образований	186
<i>Инякина Е.Е.</i> Особенности экономического развития производственного комплекса Тамбовской области на современном этапе	190
<i>Камбарова Е.А.</i> Анализ социально-экономического развития сельских территорий Краснодарского края	194
<i>Козырев А.А., Филобок А.А.</i> Проблемы занятости и качество жизни населения сельской местности (на примере Краснодарского края).	198
<i>Комаров Д.А., Кошель Н.П.</i> Использование геоинформационных технологий в изучении пространственной структуры растениеводства Каневского района Краснодарского края	201
<i>Матвиенко А.В.</i> Социальное развитие сельской местности Краснодарского края	204
<i>Махмудов Р.К., Белисова К.В.</i> Территориальные аспекты демографического развития сельских периферийных территорий Юга Европейской России	207
<i>Набиева У.Н.</i> Социально-экономические аспекты сохранения культурного наследия на региональном уровне	210
<i>Носонов А.М.</i> Основные направления инновационного развития сельского хозяйства Республики Мордовия	214
<i>Панкина И.С.</i> Повышение устойчивости продовольственного рынка Краснодарского края	217
<i>Панков С.В.</i> Анализ территориальной и социально-экономической структур Тамбовской области	220
<i>Сокурова М.В., Оказова З.П.</i> О правовом статусе национальных парков	224

- Шутов В.В.*
Основные подходы к географической территориальной организации и принципам устойчивого взаимодействия и развития предприятий рекреационной отрасли, промышленного сектора и населения г. Туапсе в условиях рыночной экономики 227

**НАПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В РЕГИОНАХ**

- Абакарова М.А.*
Функциональные особенности развития пчеловодства в современных рыночных условиях 230

- Березов Т.А., Оказова З.П.*
Засоренность семенных посевов кукурузы как одна из причин снижения урожайности 234

- Воинова Н.Е.*
Экономические аспекты развития свеклосахарного подкомплекса областей ЦЧЭР в условиях рыночной экономики 237

- Дробышев А.Д.*
Потенциальные возможности солнечно-ветровой энергетики в аграрных районах Кубани 241

- Кныр Л.Л., Пивень К.В., Севостьянова З.А., Тараненко И. Н.*
Влияние многолетнего применения удобрений на урожайность и качество лука 245

- Комарова А.В.*
Анализ современного состояния развития животноводства в Краснодарском крае 247

- Коновалова А.В., Морева Л.А.*
Отходы агропромышленного комплекса как основа развития биоэнергетики в Краснодарском крае 251

- Лапшина Е.В., Тюрина Ю.В.*
К вопросу электрификации сельского хозяйства 254

- Магомедов А.М.*
Отгонное животноводство как отрасль пастбищного землепользования полного цикла 256

- Матвеев Е. В., Матвеева Г. И.*
Влияние агрохолдингов на свеклосахарное производство Воронежской области 260

<i>Погорелов А.В., Липилин Д.А.</i> К вопросу мониторинга и классификации свалок на территории Краснодарского края	263
<i>Романова И.А.</i> Проблемы развития караванинга в России	269
<i>Семина И.А.</i> Транспорт как фактор развития сельской местности и функционирования АПК	272
<i>Сидоров А.А.</i> Машиностроение в системе агропромышленного производства (на примере Краснодарского края)	275
<i>Теучеж Ф.Д.</i> Природно-ресурсный потенциал формирования животноводческого комплекса на территории Республики Адыгея	278
<i>Филобок А.А., Сидорова Д.В.</i> Чаеводство в городе-курорте Сочи: проблемы возделывания и переработки чайного листа	282
РЕКРЕАЦИОННОЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ И ТУРИЗМ	
<i>Астапов М.Б., Комаревцева Н.А.</i> Развитие агротуризма в России, Краснодарском крае	285
<i>Баядян А.Ю.</i> Методы оценки туристско-рекреационного потенциала территории	289
<i>Бероев Б.М., Казахова М.Г., Каболова Ф.А.</i> Элементы сельского туризма в горах Северной Осетии	292
<i>Гузий Д.С., Антошкина Е.В.</i> Лимитирующие факторы рекреационного использования Краснодарского водохранилища	294
<i>Долженко Г.П., Виниченко Л.Г.</i> Высшая школа России и туризм	297
<i>Долженко Г.П., Савенкова Л.Б.</i> Туризмоведение – научная составляющая часть туризма	300
<i>Ивлиева О.В., Хибухина Т.Ю.</i> Экологические маршруты Ростовской области	303

<i>Карпова Ю.И., Буравцова Е.И.</i> Сельское хозяйство Республики Адыгея как возможный инвестор туристской отрасли	306
<i>Крыленко В.В., Косьян Р.Д.</i> Перспективы развития курортно-рекреационной отрасли в районе Керченского пролива	308
<i>Литвинов А.Е., Бекух З.А.</i> Основные особенности рекреационного водопользования в горно-предгорной части Северо-Западного Кавказа	311
<i>Макаренко О.М.</i> Кластерный подход как инновационный путь развития туристско-рекреационных территорий Северного Кавказа	315
<i>Миненкова В.В.</i> Потенциал и перспективы развития сельского и винного туризма в Крымском районе Краснодарского края	318
<i>Некрасова М.Л.</i> ТТРС как возможность продвижения России на мировой туристический рынок	321
<i>Романова И.А., Некрасова М.Л.</i> Проблемы развития событийного туризма в России	324
<i>Рязанцев А.С.</i> Формирование территориальных туристско-рекреационных систем Воронежской области на основе историко-культурного наследия	327
<i>Фоменко В.Г.</i> Агротуризм как перспективное направление рекреации в Приднестровье	330
<i>Цулая И.В.</i> Маркетинговое исследование потребительского спроса на туристский продукт Республики Абхазия	333
<i>Шуляков Д.Ю., Шулякова М.С.</i> Перспективы развития военно-исторического туризма на территории Краснодарского края	337
<i>Содержание</i>	341

Научное издание

АГРАРНАЯ ГЕОГРАФИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Сборник научных трудов

Подписано в печать 25.03.2014. Формат 60 x 84 1/8.

Печать цифровая. Усл. печ. л. 30,0

Тираж 100 экз. Заказ №

Кубанский государственный университет.
350040 г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

Издательско-полиграфический центр КубГУ
350040 г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149